

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 13 № 6 / 2023

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 13 № 6 / 2023

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Глпве Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2023

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джиоевой

Подписано в печать 25.12.2023. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 29.12.2023.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,6.

Тираж 1000 экз. Заказ 85.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology
(Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Southwest State University, 2023

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center

of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 25.12.2023. Format 60x84/8.

Release date 29.12.2023.

Offset paper. Printer’s sheets: 34,6.

Circulation 1000 copies. Order 85.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС и Латинской Америки в современных условиях.....	10
<i>Кузьмина В. М., Пыхтин А. И.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	19
Стратегии роста международных стриминговых сервисов: Netflix и Disney+.....	19
<i>Медведева Д. А., Новоселов А. С., Гостилович А. О.</i>	
Искусственный интеллект в управлении человеческими ресурсами организаций	32
<i>Полищук О. А., Исаев П. А., Федоринов А. В.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	44
Концепция цифровой трансформации бизнеса: модели, тенденции и новые вызовы	44
<i>Кулагина Н. А., Челикова Е. М., Графов Ю. Г., Гончаров А. Ю.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	54
Формирование экономического суверенитета Российской Федерации: региональный аспект.....	54
<i>Ткачева Т. Ю.</i>	
Развитие малого и среднего бизнеса в отдельных областях ЦФО РФ в контексте мер государственной поддержки и собственного потенциала регионов	65
<i>Азжеурова К. Е., Коптева Ж. Ю., Щербаков Д. Б.</i>	
Региональный рынок труда в сфере туризма и гостиничной индустрии в условиях трансформации российской экономики.....	84
<i>Томакова И. А., Федорова А. Р., Бредихин В. В.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	98
Учет риска и неопределенности в практике бережливого производства	98
<i>Сысоева Е. А., Хорошилова Т. И.</i>	
Вопросы развития стартапов: оценка проблем роста и финансирования	111
<i>Грачева Н. А., Полищук О. А., Пылайкина А. В.</i>	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	125
Маркетплейс как цифровая платформа продвижения продукта.....	125
<i>Третьякова И. Н., Лазарев А. С., Щербаченко Е. Р.</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	137
Приоритеты национальной безопасности устойчивого энергоперехода.....	137
<i>Капустина Ю. А., Джанчарова Г. К., Куликова Н. Н., Деревягин Д. С.</i>	
Анализ использования лесов (в том числе генерация лесного дохода) в условиях существующей нормативно-правовой базы	149
<i>Степанова Ю. Н., Третьяков А. Г.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	165
Современное состояние и перспективы развития рынка самозанятых	165
<i>Мамонтова С. В.</i>	
Оценка системы высшего образования как структурообразующего компонента кадрового обеспечения региона	175
<i>Жукова В. С., Ершов А. Ю., Белоусова Л. С.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	187
Информационно-экологическая медиагигиена как объект социологического анализа.....	187
<i>Белкина В. А.</i>	

Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям	200
<i>Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С.</i>	
Цифровые каналы формирования бренда работодателя.....	213
<i>Зимова Н. С., Фомин Е. В.</i>	
Управление ивент-деятельностью в социокультурном пространстве: анализ подходов к определению жизненного цикла технологического процесса	229
<i>Шелгинская В. А.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	243
Модель «тройной спирали» как инструмент экономического развития страны на примере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации	243
<i>Каменский Е. Г., Маякова А. В., Огурцова А. Ю., Гусейнов М. А.</i>	
Образ будущего: методологические основания	255
<i>Макарьев И. В.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	267
Экономико-математическая модель развития цифровой экосистемы экономики региона (на примере Курской области).....	267
<i>Бабичев А. О.</i>	
Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона: теоретический аспект	277
<i>Курасов М. В.</i>	
Реконфигурация региональной экономики как инструмент преодоления несбалансированного развития экономического субъекта.....	288
<i>Логинов И. С.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	298

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Investment Cooperation of the EAEU Countries and Latin America in Modern Conditions	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Alexei I. Pykhtin</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	19
Growth Strategies for International Streaming Services: Netflix and Disney+	19
<i>Daria A. Medvedeva, Alexander S. Novoselov, Aleksandr O. Gostilovich</i>	
Artificial Intelligence In Human Resource Management of Organizations	32
<i>Olga A. Polishchuk, Pavel A. Isaev, Artyom V. Fedorin</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	44
The Idea of Digital Business Transformation: Models, Changes and New Challenges	44
<i>Natalia A. Kulagina, Evgeniya M. Chepikova, Yuri G. Grafov, Alexander Yu. Goncharov</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	54
Formation of Economic Sovereignty of the Russian Federation: Regional Aspect	54
<i>Tatyana Yu. Tkacheva</i>	
Development of Small and Medium-Sized Businesses in Certain Areas of the Central Federal District of the Russian Federation in the Context of State Support Measures and the Regions' Own Potential	65
<i>Ksenia E. Azjeurova, Zhanna Yu. Kopteva, Dmitry B. Shcherbakov</i>	
The Regional Labor Market in the Field of Tourism and the Hotel Industry in the Context of the Transformation of the Russian Economy	84
<i>Irina A. Tomakova, Anastasia R. Fedorova, Vladimir V. Bredikhin</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	98
Risk and Uncertainty Consideration in the Practice of Lean Production.....	98
<i>Elena A. Sysoeva, Tatiana I. Khoroshilova</i>	
Issues in Startup Development: Assessment of Problems of Growth and Financing.....	111
<i>Nadezhda A. Gracheva, Olga A. Polishchuk, Anastasia V. Pylaykina</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES	125
Marketplace as a Digital Product Promotion Platform.....	125
<i>Irina N. Tretyakova, Andrey S. Lazarev, Ekaterina R. Shcherbachenko</i>	
INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	137
National Security Priorities for a Sustainable Energy Transition.....	137
<i>Yulia A. Kapustina, Gulnara K. Dzhancharova, Natalya N. Kulikova, Daniil S. Derevyagin</i>	
Analysis of Forest Use (Including Forest Income Generation) in the Context of the Existing Regulatory Framework	149
<i>Yulia N. Stepanova, Alexander G. Tretyakov</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	165
Current State and Prospects of Development of the Self-Employed Market	165
<i>Svetlana V. Mamontova</i>	
Assessment of the Higher Education System as a Structural Component of the Region's Staffing	175
<i>Veronika S. Zhukova, Aleksey U. Ershov, Larisa S. Belousova</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	187
Information and Environmental Media Hygiene as an Object of Sociological Analysis	187
<i>Victoria A. Belkina</i>	

Development of the Far Eastern Territories of Russia: from the Origins to Modern Realities.....	200
<i>Alexander P. Abramov, Anna Yu. Suprun, Darya S. Pashutko</i>	
Digital Channels of Employer Brand Formation.....	213
<i>Natalia S. Zimova, Egor V. Fomin</i>	
Event-Management in Socio-Cultural Space: Analysis of the Life-Cycle Stages Conceptions According to the Modern Conditions.....	230
<i>Victoria A. Shelginskaia</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN.....	243
The Triple Helix Model as a Tool for the Economic Development of the Country on the Example of the Military-Industrial Complex of the Russian Federation	243
<i>Evgeny G. Kamensky, Anna V. Mayakova, Albina Y. Ogurtsova, Maksim A. Huseynov</i>	
Image of the Future: Methodological Foundations.....	255
<i>Igor V. Makaryev</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	267
Economic and Mathematical Model of the Development of the Digital Ecosystem of the Regional Economy (Using the Example of the Kursk Region)	267
<i>Aleksej O. Babichev</i>	
Management of Innovative Development of the Regional Industrial Complex: Theoretical Aspect.....	277
<i>Mikhail V. Kurasov</i>	
Reconfiguration of the Regional Economy As a Tool to Overcome the Unbalanced Development of the Economic Entity.....	288
<i>Ivan S. Loginov</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	298

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-10-18>

Инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС и Латинской Америки в современных условиях

В. М. Кузьмина¹ ✉, А. И. Пыхтин¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования связана с трендом государств «глобального» Юга к полицентричному миру, сопровождающегося самостоятельным внешнеэкономическим курсом. ЕАЭС заинтересован в расширении сотрудничества со странами Латинской Америки.

Цель – на основе статистических данных провести сравнительный анализ макроэкономических показателей стран ЕАЭС и ЛАКБ и направлений ПИИ.

Задачи: проанализировать текущее состояние макроэкономических показателей интеграционных объединений ЕАЭС и ЛАКБ с целью выявления идентичных показателей развития; охарактеризовать отраслевые направления ПИИ стран ЕАЭС в страны Латинской Америки и Карибского бассейна в сравнении с аналогичными инвестициями стран «коллективного» Запада и США.

Методология. Инвестиционное сотрудничество проанализировано в рамках теории структурного функционализма (Parsons) с использованием макроэкономических показателей внешнеторгового сотрудничества на основе статистических данных ЮНКТАД о мировых инвестициях, данных центральных банков Боливии, Бразилии, статистических органов СЕРПАЛ и Банка России.

Результаты. Доказано, что инвестиционные потоки между ЕАЭС и ЛАКБ развивались неравномерно, и объем инвестиций существенно колебался. Эта тенденция характеризует стагнационный вектор инвестиционной привлекательности и активности ЕАЭС в странах ЛАКБ помимо сырьевого сектора. Ведущим сектором, привлекающим инвестиции, является ИТ-сектор как сектор программного обеспечения.

Выводы. Отмечается тенденция к текущему росту объемов экспорта / импорта между отдельными государствами ЕАЭС и ЛАКБ, однако инвестиционное сотрудничество между странами тормозится из-за логистической недоступности региона, недостаточной развитости портовой инфраструктуры ЛАКБ, отсутствия межбанковских отношений, недостаточной государственной поддержки в ЛАКБ.

Ключевые слова: прямые инвестиции; ЛАКБ; ЕАЭС; сотрудничество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пыхтин А. И. Инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС и Латинской Америки в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 10–18. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-10-18>.

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята к публикации 03.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Кузьмина В. М., Пыхтин А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 10–18

Investment Cooperation of the EAEU Countries and Latin America in Modern Conditions

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Alexei I. Pykhtin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is related to the trend of the states of the "global" South towards a polycentric world, accompanied by an independent foreign economic course. The EAEU is interested in expanding cooperation with Latin American countries.

The purpose is to conduct a comparative analysis of the macroeconomic indicators of the EAEU and LAC countries and FDI destinations based on statistical data.

Objectives: to analyze the current state of macroeconomic indicators of the integration associations of the EAEU and LAC in order to identify identical development indicators; to characterize the country and sectoral directions of FDI of the EAEU countries in the countries of Latin America and the Caribbean in comparison with similar investments of the countries of the "collective" West and the United States.

Methodology. Investment cooperation is analyzed within the framework of the theory of structural functionalism (Parsons) using macroeconomic indicators of foreign trade cooperation based on UNCTAD statistics on world investments, data from the central banks of Bolivia, Brazil, statistical agencies CEPAL and the Bank of Russia.

Results. It has been proved that investment flows between the EAEU and LAC have developed unevenly, and the volume of investments has fluctuated significantly. This trend reflects the general stagnation of the EAEU's investment activity in Latin America outside the commodity sectors. The leading sector attracting investment is the software and IT services sector in LAC.

Conclusions. There is a trend towards an increase in the volume of trade turnover between the regions of the EAEU and the LAC, but investment cooperation between the countries is slowed down due to the logistical inaccessibility of the region, the insufficient development of the port infrastructure of the LAC, the lack of interbank relations, and insufficient state support in the LAC.

Keywords: direct investments; LAC; EAEU; cooperation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Pykhtin A. I. Investment Cooperation of the EAEU Countries and Latin America in Modern Conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 10–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-10-18>.

Received 07.10.2023

Accepted 03.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

В отличие от региона Латинской Америки и Карибского бассейна государства-члены ЕАЭС, объединенные в единое объединение, в равноправной степени интегрированы в интеграционные процессы.

Сегодня сформированы общие рынки, которые охватывают банковскую, страховую, брокерскую сферы, а также различные виды финансовых услуг. Но в первую очередь страны хотят создать

единый рынок энергоресурсов, включающих газ, нефть и нефтепродукты.

До 2022 г. ситуация на рынке инвестиционных вложений между странами ЕАЭС и Латинской Америки была относительно стабильной. Были, конечно, и спады, и подъемы, одни отрасли благодаря инвестициям развивались большими темпами, другие переживали состояние стагнации, но в целом показатели инвестиционного сотрудничества были прогнозируемыми. Но с началом специаль-

ной военной операции России на Украине инвестиционное сотрудничество между странами изменилось. Ввиду отсутствия тесных экономических связей между ЕАЭС и ЛАКБ 12 стран Латинской Америки заняли антироссийскую позицию, и только некоторые из стран ЛАКБ, такие как Куба, Никарагуа и Багамские острова, выразили свою поддержку России. В связи с этим ситуация с взаимным инвестированием не изменится в лучшую сторону.

Цель – провести сравнительный анализ на основе статистических данных макроэкономических показателей стран ЕАЭС и ЛАКБ и направлений ПИИ.

Задачи:

1) проанализировать текущее состояние макроэкономических показателей интеграционных объединений ЕАЭС и ЛАКБ с целью выявления идентичных показателей развития;

2) охарактеризовать страновые и отраслевые направления ПИИ стран ЕАЭС в страны Латинской Америки и Карибского бассейна в сравнении с аналогичными инвестициями стран «коллективно-го» Запада и США.

Систематические исследования инвестиционного сотрудничества стран Латинской Америки проводились аналитиками разных стран. Gligo N. в своем исследовании раскрыл отраслевую направленность ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна [1]. Впоследствии стали появляться коллективные исследования, отражающие страновую направленность инвестиций, например по Уругваю [2]. Исследование многонациональных инвестиций в различные производства стран ЛАКБ представлено в работе С. Volpe Martincus (2021) [3].

События на Украине, связанные с началом специальной военной операции России, показали вовлеченность многочисленных стран в те экономические процессы, которые почувствовали на себе влияние санкций со стороны ЕС и США в отношении России [4]. Проголосовав в

большинстве против России на Генеральной Ассамблее ООН в 2022 г., страны ЛАКБ оказались в сложной ситуации привлечения инвестиций в свою экономику. И дело не только в том, что Россия и страны ЕАЭС ограничили ПИИ в ЛАКБ, но и страны, входящие в НАТО, сосредоточили свои инвестиции в направлении оказания военной помощи Украине [5]. В докладе Всемирного банка определены пять торговых и инвестиционных каналов, через которые страны страдают от войны в Украине. К ним относятся сбои в работе: товарных рынков (особенно продуктов питания и энергоносителей), логистических сетей, цепочек поставок, прямых иностранных инвестиций, конкретных секторов [6]. В докладе ОЭСР говорится, что помимо прямых последствий долгосрочные последствия войны для мировой торговли и инвестиций будут во многом зависеть от того, как правительства отреагируют на меняющуюся геополитическую среду [7].

Помимо коллективных исследований аналитиков из стран Запада (S. A. Frick) также заинтересовал вопрос о том, что является привлекательным для инвестиций на примере региональных исследований [8]. Региональную тематику в данном направлении продолжили R. Noguez [9], который изучал вопрос ПИИ применительно к Чили, а также подобные исследования относительно Коста-Рики и Сальвадора [10].

Материалы и методы

В качестве исходных теоретических материалов были использованы работы отечественных и зарубежных специалистов. Инвестиционное сотрудничество проанализировано в рамках теории структурного функционализма. Основатели структурного функционализма отмечают, что организационные структуры имеют несколько общих черт характеристики. Самым важным из них является ориентация на достижение общих целей [11, р. 17-19]. Теория структурного функционализма

полагает, что отдельные страны, составляющие международную организацию, можно рассматривать как «индивидуальные организмы», которые руководствуются своими национальными интересами.

Информационная база представлена статистическими данными ЮНКТАД, чьи доклады способствуют инклюзивному и устойчивому развитию посредством торговли, инвестиций, финансов и технологий. Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях – ведущее издание, в котором представлены анализ и понимание глобальных инвестиционных тенденций и политики [12]. Доклад Организации экономического сотрудничества и развития также отражает современные тенденции в сфере прямых инвестиций на междуна-

родном пространстве [13]. Центральные банки Боливии [14] и Бразилии [15] и статистические органы CEPAL [16] раскрывают динамику получения иностранных инвестиций в эти страны по отдельным отраслям промышленности. Банк России также публикует информацию об инвестиционных вложениях страны в другие страны, в т. ч. страны ЛАКБ [17].

Результаты и их обсуждение

Учитывая последние тенденции, оба региона (ЛАКБ и ЕАЭС) страдают от относительно низких темпов роста на глобальном уровне, о чем свидетельствуют темпы роста мирового ВВП на уровне 3,6% в 2018 г. и 3% в 2019 г. по данным МВФ (InTraCen) (рис. 1).

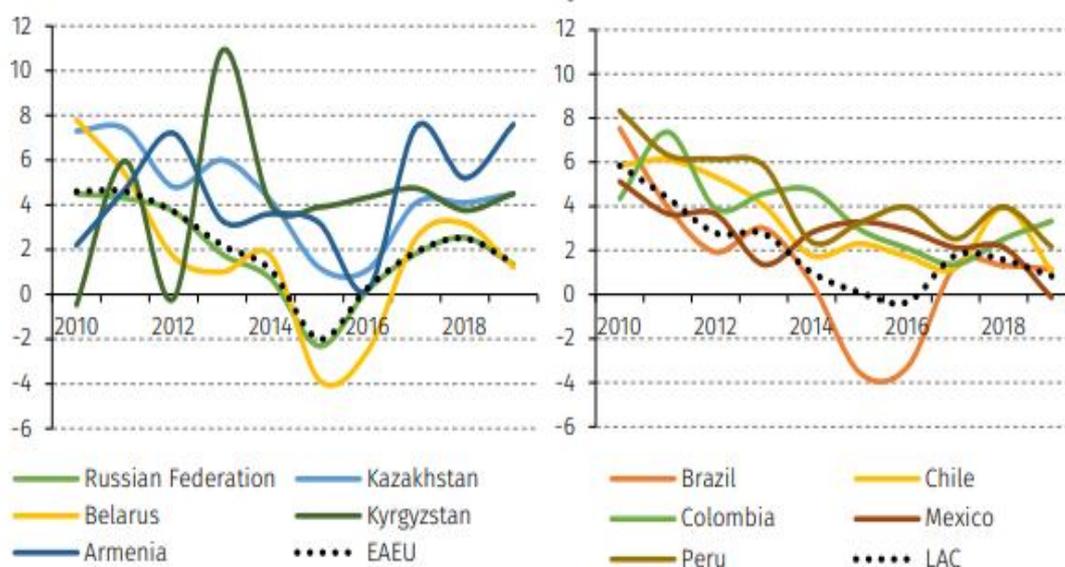

Рис. 1. Темпы роста добавленной стоимости по отдельным секторам экономики в ЕАЭС и ЛАКБ (2006-2019 гг.), % [18]

Мировая экономика на протяжении последних лет тесно связана с ценами на природные ресурсы, которые имеют тенденцию к значительному колебанию, что отражается на темпах роста экспорта ресурсозависимых стран, а также продукции с низкой добавленной стоимостью. Так, снижение темпов роста среди стран ЕАЭС характерно для РФ и Беларуси, а среди стран ЛАКЮ – для Венесуэлы, Бразилии и Суринама.

Однако параллельно происходит увеличение объемов торговли и, как следствие, торгового оборота между отдельными странами ЛАКБ и ЕАЭС. Статистика показывает общее увеличение торгового оборота на 11,81 млрд долл (в 2019 г. – 15,35 млрд долл. по сравнению с 2002 г. – 3,54 млрд долларов США). В целом этот показатель дал среднегодовой темп роста торгового оборота до 9%. Данная динамика представляет собой результат синхрон-

ного развития таких макроэкономических показателей, как экспорт и импорт (рис. 2),

отсюда стабильно отрицательный баланс двусторонней торговли ЕАЭС и ЛАКБ.

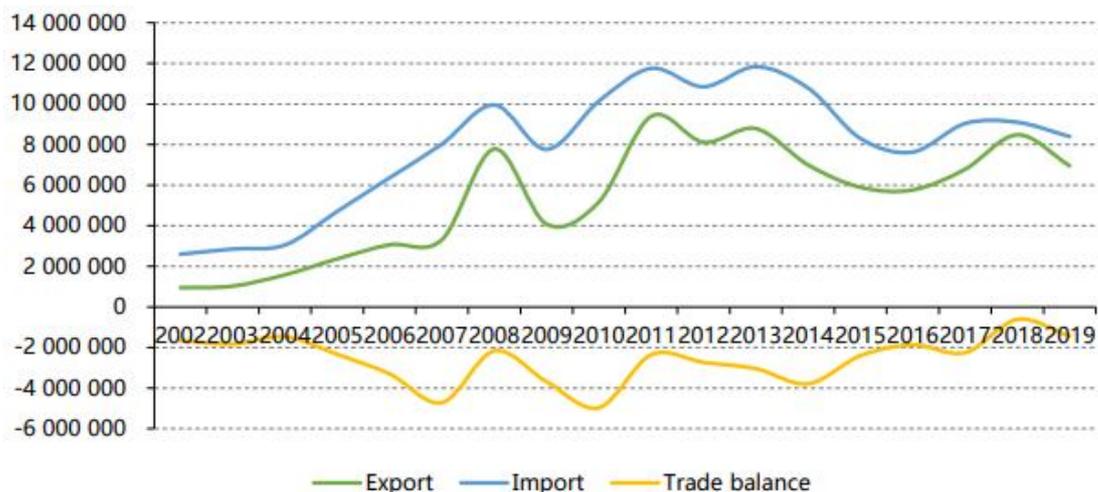

Рис. 2. ЕАЭС: двусторонняя торговля с регионом ЛАК в 2002–2019 гг., тыс. долл. [18]

В офшорных юрисдикциях, согласно официальной статистике Центробанка РФ, находится основная часть ПИИ, которые накоплены в странах Латинской Америки: На Багамских островах на 1 января 2022 г. числится 5 млрд долл., на Британских (Виргинских) островах – 1,4 млрд долл., на Сент-Китс и Невисе – около 0,1 млрд долл., на Каймановых островах – практически 0,5 млрд долл. Общая сумма российских ПИИ составляла на 1 января 2022 г. 396,8 млрд долл. В большинстве стран, таких как Венесуэла, Куба и Мексика, данные о российских ПИИ и местах их нахождения закрыты. Из открытых источников известно лишь о том, что в Аргентине находится 2 млн долл. ПИИ из РФ, а в Бразилии – 10 млн долл. [17].

Российский бизнес декларирует инвестиционную политику в разных сферах и направлениях в ЛАКБ, но по факту ведущим привлекательным сектором для ПИИ из России является ИТ-отрасль, именно на нее приходится до 24% инвестиционных объявлений. В этом секторе наиболее успешно действовала российская компания «Софтлайн». После ИТ-сектора наиболее привлекательным для российских ПИИ ЛАКБ остается нефтегазовый сектор, в котором сосредоточено до 17% инвестиционных объявлений. По-

сле следуют автомобильная отрасль, в которой сосредоточено до 12% инвестиционных объявлений, и аэрокосмическая отрасль с 8% объявлений [18].

С точки зрения инвестиций ЛАКБ является привлекательным регионом, но до сих пор российские банки со своими дочерними структурами еще не заняли своих позиций на этом рынке. Парадоксально, что в таких регионах, как Центральная Азия и Европа, российский банковский бизнес представлен достаточно широко и активно [19].

Можно рассмотреть на примере отдельных стран ЕАЭС степень инвестиционной вовлеченности в отдельные страны ЛАКБ.

Армения привносит свои инвестиции в страны ЛАКБ неравномерно и с разной степенью глубины, аналогичная тенденция характерна и для стран Латинской Америки, их общая доля притока ПИИ в Армению невысокая – до 3,4%. Сама Армения также получает инвестиции из большей частью из Аргентины (до 81% от общего объема инвестиций). Это чистые, неофшорные инвестиции, но они настолько нестабильны, что их количество и частота напрямую зависит от реализуемых отдельных инвестиционных проектов.

Беларусь проявляет большую активность в плане инвестирования в отрасли стран ЛАКБ, но в целом инвестиционные потоки незначительны. Прогнозируют, что они составят не более 2,2 млн долл. США до 2025 г. [18]. Страны ЛАКБ при инвестировании в Беларусь используют чистые инвестиции, но и эти инвестиции неофшорного характера крайне незначительны. В основном идет инвестиционное сотрудничество с Доминикой и Венесуэлой.

Рассмотрим инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами ЛАКБ. В притоке инвестиций доминируют офшорные юрисдикции. Так, приток и отток офшорных инвестиций из ЛАКБ в Казахстан составляет ежегодно около 100 млн долл США. Такие страны, как Панама, Невис, Сент-Китс, выделяются как поставщики офшорных инвестиций в Казахстан. Прогнозируется дальнейшее увеличение такого рода инвестиций к 2025 г. до 34,5% в сравнении с 1,7% в 2015 г. Среди неофшорных инвестиций можно выделить потоки из Уругвая, но в общем инвестиционном потоке они незначительны [18].

Рассматривая инвестиционные потоки, связанные с сотрудничеством Российской Федерации и стран ЛАКБ, то можно выделить следующие тенденции:

1. Преобладающая роль офшорных инвестиций во взаимных потоках, причем наиболее значимо выделяется юрисдикция, Багамы, которая дает 98,7% всех выявляемых потоков ПИИ, поступающих в РФ из региона ЛАКБ.

2. Присутствуют значимые неофшорные инвестиции, преимущественно из Мексики, поскольку агропромышленная группа Gruma (Мексика) в период с 2014 по 2023 гг. инвестировала в РФ около 50 млн долл. США.

Однако эксперты в области ведения совместного бизнеса и инвестиционного сотрудничества, такие как директор Национального комитета содействия экономическому сотрудничеству со страна-

ми Латинской Америки Татьяна Машкова, считают, что для российского бизнеса отсутствует актуальная информация об их возможностях в странах ЛАКБ; в странах Латинской Америки нет представителей Торгово-промышленной палаты России; по-прежнему актуальна логистическая недоступность стран ЛАКБ, что выражается в минимальном проценте (4-6%) перевозки грузов экспортной продукции; наличие пакета санкций, который не дает возможности открыто взаимодействовать странам; неразвитость портовой и иной инфраструктуры; государство недостаточно поддерживает бизнес как с одной, так и с другой стороны и др. [20]

Можно ко всему вышесказанному добавить высокие страновые риски, которые представляют сегодня страны Латинской Америки, демонстрирующие поворот «вправо», а именно к сотрудничеству с США и переход на долларовую систему расчетов в ущерб национальным валютам. Также велики финансовые риски, особенно в условиях «заморозки» активов, поскольку большинство платежей за экспортную продукцию проходит через валюту третьих стран. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по развитию торгово-экономических, инвестиционных отношений между странами ЕАЭС и ЛАБ.

Выводы

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях.

Сотрудничество стран ЕАЭС и ЛАКБ носит нестабильный характер как в торгово-экономическом направлении, так и инвестиционном направлении. Среди стран ЕАЭС выделяется Российская Федерация как страна, которая вкладывает и получает инвестиции от стран ЛАКБ одновременно. Другие государства ЕАЭС в этом плане более пассивны, они предпочитают больше получать инвестиций, нежели самим вкладывать в развитие отраслей.

Для все стран ЕАЭС характерны офшорные юрисдикции в противовес неофшорным, причем для каждой из стран ЕАЭС имеется своя неофшорная юрисдикция, например для России – это Багамы, для Казахстана – Панама и т. д.

Конечно, в странах ЛАКБ сегодня сильна тенденция к сотрудничеству с США, особенно для тех государств, которые в географическом плане располо-

жены ближе к Соединенным Штатам, например Мексика, страны Карибского бассейна.

Страны, которые имели традиционно тесные связи с Российской Федерацией, идут по пути расширения сотрудничества со странами ЕАЭС, но говорить о стабильных отношениях исключительно с позитивной динамикой еще рано.

Список литературы

1. Gligo N. Políticas activas para atraer inversión extranjera directa en América latina y el Caribe. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/publication/files/4572/S0700049_es.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
2. Investment Policy Framework for Sustainable Development. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/publications/149/unctad-investment-policy-framework-for-sustainable-development> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Making the Invisible Visible: Investment Promotion and Multinational Production in Latin America and the Caribbean / C. Volpe Martincus [et al.]. Washington, D. C.: Inter-American Development Bank, 2021. 297 p.
4. International investment implications of Russia's war against Ukraine. URL: <https://www.oecd.org/publications/international-investment-implications-of-russia-s-war-against-ukraine-a24af3d7-en.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Geopolitical risks (GPRs) and foreign direct investments: A business risk approach / N. Fania, C. Yan, J. B. Kuyon, S. Djeri // Global Journal of Management And Business Research. 2020. Vol. 20, is. B1. P. 1–9.
6. The World Bank in Latin America and the Caribbean. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/lac/overview#1> (дата обращения: 10.09.2023).
7. FDI Qualities Policy Toolkit. URL: <https://www.oecd.org/industry/inv/investment-policy/fdi-qualities-policy-toolkit-7ba74100-en.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
8. Frick S. A., Rodriguez-Pose A. What draw investments to special economic zones? Lessons from developing countries // Regional Studies. 2023. Vol. 57, is. 11. P. 136–147.
9. Noguez R. Mondelez concreta compra de Ricolino a Grupo Bimbo por US\$ 1?367 millones. URL: <https://forbes.cl/negocios/2022-11-02/bimbo-da-el-adios-final-a-paleta-payasomondelez-concreta-compra-de-ricolino/> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Cemex dice adios a Costa Rica y El Salvador, vende sus activos por 328 mdd. URL: <https://www.forbes.com.mx/cemex-dice-adios-a-costa-rica-y-el-salvador-vende-susactivos-por-328-mdd/> (дата обращения: 10.09.2023).
11. Parsons T. Structure and processes in modern society. New York: Free Press of Glencoe, 1960. URL: https://openlibrary.org/books/OL6270072M/Structure_and_process_in_modern_societies (дата обращения: 10.09.2023).
12. Corporate income taxes and investment incentives: A global review. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2022d3_en.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
13. Foreign Direct Investment in Figures-OECD. URL: <https://www.oecd.org/investment/investmentnews.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
14. Avance de cifras 2022. Balanza de Pagos y Posicion de Inversion Internacional. URL: <https://www.bcb.gob.bo/webdocs/publicacionesbcb/2023/04/55/Avance%20BoP%202022.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
15. Relatorio de Investimento Direto. URL: <https://www.bcb.gov.br/publicacoes/relatorioid> (дата обращения: 10.09.2023).

16. Statistics and Indicators. Economic. URL: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?theme=2&lang=en> (дата обращения: 10.09.2023).

17. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: операции по инструментам и странам-партнерам. URL: http://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls (дата обращения: 10.09.2023).

18. Аналитический доклад «Евразийский экономический союз и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: трансграничное партнерство». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e4/EKЛАК_18.06.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

19. Россия и Латинская Америка: взаимодействие в условиях меняющегося миропорядка: коллективная монография / под ред. А. В. Кузнецова, П. П. Яковлева. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 39. 133 с.

20. Сотрудничество ЕАЭС и стран Латинской Америки и Карибского бассейна выходит на новый уровень. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/07/01/0014/> (дата обращения: 10.09.2023).

References

1. Gligo N. Politicas activas para atraer inversión extranjera directa en América latina y el Caribe. Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/publication/files/4572/S0700049_es.pdf. (accessed 10.09.2023)

2. Investment Policy Framework for Sustainable Development. Available at: <https://investment-policy.unctad.org/publications/149/unctad-investment-policy-framework-for-sustainable-development>. (accessed 10.09.2023)

3. Volpe Martincus C., eds. Making the Invisible Visible: Investment Promotion and Multinational Production in Latin America and the Caribbean. Washington, D. C., Inter-American Development Bank, 2021. 297 p.

4. International investment implications of Russia's war against Ukraine. Available at: <https://www.oecd.org/publications/international-investment-implications-of-russia-s-war-against-ukraine-a24af3d7-en.htm>. (accessed 10.09.2023)

5. Fania N., Yan C., Kuyon J. B., Djeri S. Geopolitical risks (GPRs) and foreign direct investments: A business risk approach. *Global Journal of Management And Business Research*, 2020, vol. 20, is. B1, pp. 1–9.

6. The World Bank in Latin America and the Caribbean. Available at: <https://www.worldbank.org/en/region/lac/overview#1>. (accessed 10.09.2023)

7. FDI Qualities Policy Toolkit. Available at: <https://www.oecd.org/industry/inv/investment-policy/fdi-qualities-policy-toolkit-7ba74100-en.htm>. (accessed 10.09.2023)

8. Frick S. A., Rodriguez-Pose A. What draw investments to special economic zones? Lessons from developing countries. *Regional Studies*, 2023, vol. 57, is. 11, pp. 136–147.

9. Noguez R. Mondelez concreta compra de Ricolino a Grupo Bimbo por US\$ 1?367 millones. Available at: <https://forbes.cl/negocios/2022-11-02/bimbo-da-el-adios-final-a-paleta-payasomondelez-concreta-compra-de-ricolino/>. (accessed 10.09.2023)

10. Cemex dice adios a Costa Rica y El Salvador, vende sus activos por 328 mdd. Available at: <https://www.forbes.com.mx/cemex-dice-adios-a-costa-rica-y-el-salvador-vende-susactivos-por-328-mdd/>. (accessed 10.09.2023)

11. Parsons T. Structure and processes in modern society. New York, Free Press of Glencoe, 1960. Available at: https://openlibrary.org/books/OL6270072M/Structure_and_process_in_modern_societies. (accessed 10.09.2023)

12. Corporate income taxes and investment incentives: A global review. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2022d3_en.pdf. (accessed 10.09.2023)

13. Foreign Direct Investment in Figures-OECD. Available at: <https://www.oecd.org/investment/investmentnews.htm>. (accessed 10.09.2023)

14. Avance de cifras 2022. Balanza de Pagos y Posicion de Inversion Internacional. Available at: <https://www.bcb.gob.bo/webdocs/publicacionesbcb/2023/04/55/Avance%20BoP%202022.pdf>. (accessed 10.09.2023)

15. Relatorio de Investimento Direto. Available at: <https://www.bcb.gov.br/publicacoes/relatorioid>. (accessed 10.09.2023)

16. Statistics and Indicators. Economic. Available at: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?theme=2&lang=en>. (accessed 10.09.2023)

17. Pryamye investitsii iz Rossiiskoi Federatsii za rubezh: operatsii po instrumentam i stranam-partneram [Direct Investments from the Russian Federation Abroad: Operations on Instruments and Partner Countries]. Available at: http://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls. (accessed 10.09.2023)

18. Analiticheskii doklad "Evraziiskii ekonomicheskii soyuz i strany Latinskoi Ameriki i Karibskogo basseina: transgranichnoe partnerstvo" [Analytical Report "The Eurasian Economic Union and the Countries of Latin America and the Caribbean: Cross-Border Partnership"]. Available at: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/9e4/EKLAК_18.06.pdf. (accessed 10.09.2023)

19. Rossiya i Latinskaya Amerika: vzaimodeistvie v usloviyakh menyayushchegosya miroporyadka [Russia and Latin America: Interaction in the Conditions of the Changing World Order]; ed. by. A. V. Kuznetsov, P. P. Yakovlev. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 39–133.

20. Sotrudnichestvo EAES i stran Latinskoi Ameriki i Karibskogo basseina vykhodit na novyi uroven' [Cooperation between the EAEU and the countries of Latin America and the Caribbean is reaching a new level]. Available at: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/07/01/0014/>. (accessed 10.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пыхтин Алексей Иванович, кандидат технических наук, доцент, проректор по цифровой трансформации, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sephiroth_kstu@mail.ru, Researcher ID: D-8761-2015, ORCID: 0000-0002-8395-4517

Alexey I. Pykhtin, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor, Vice-Rector for Digital Transformation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sephiroth_kstu@mail.ru, Researcher ID: D-8761-2015, ORCID: 0000-0002-8395-4517

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.012

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-19-31>

Стратегии роста международных стриминговых сервисов: Netflix и Disney+

Д. А. Медведева¹, А. С. Новоселов², А. О. Гостилович³✉

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва 101000, Российская Федерация

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, г. Москва 129090, Российская Федерация

³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1/46, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: gostaleks@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время индустрия потокового видео развивается быстрыми темпами благодаря развитию технологий, как с точки зрения пользовательского опыта и доступности портативных цифровых устройств для клиентов, так и с точки зрения развития сложных технологических решений, таких как машинное обучение и искусственный интеллект. В этих условиях обостряется международная конкуренция, и самой главной задачей развития бизнеса становится грамотный выбор стратегии роста.

Цель – выявить особенности стратегического планирования и сформулировать конкретные рекомендации по выбору стратегий роста на развивающихся и развитых рынках для международных стриминговых сервисов.

Задачи: изучение конкретных примеров (кейсов) стратегий роста на развитых и развивающихся рынках; выявить ключевые факторы успешного развития компаний; изучить кейсы адаптации продукта к потребностям местной рыночной среды.

Методология: сравнительный анализ; анализ финансовых показателей и бенчмаркинг; синтез полученной информации; индуктивные и дедуктивные методы.

Результаты исследования показали, что учет потребностей аудитории на национальных рынках является ключом к росту компании и ее абонентской базы. При выходе на рынок компании используют сформированную заранее стратегию развития рынка в качестве отправной точки расширения числа пользователей, после чего продолжают укреплять позиции, используя стратегии проникновения на рынок, разработки продукта или диверсификации, адаптируя продукт к потребностям и характеристикам рыночной среды.

Выводы. Партнерские отношения оказались важным фактором на развитых и развивающихся рынках, однако в случае развитых рынков этот стратегический шаг приносит пользу в количественном выражении, а в случае развивающихся рынков – как в качественном (локализация контента), так и в количественном выражении роста числа пользователей. Выводы и результаты исследования будут полезны существующим стриминговым сервисам, стартапам, венчурным инвесторам и регулирующим данную сферу государственным органам.

Ключевые слова: цифровая экономика; стриминговые сервисы; потоковое видео; стратегии роста; экосистема; бизнес-модель.

© Медведева Д. А., Новоселов А. С., Гостилович А. О., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 19–31

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Медведева Д. А., Новоселов А. С., Гостилович А. О. Стратегии роста международных стриминговых сервисов: Netflix и Disney+ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 19–31. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-19-31>.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 07.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Growth Strategies for International Streaming Services: Netflix and Disney+

Daria A. Medvedeva¹, Alexander S. Novoselov², Aleksandr O. Gostilovich³✉

¹ National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation

² Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
9/14, 1 Meshchanskaya Str., Moscow 129090, Russian Federation

³ Lomonosov Moscow State University
1/46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: gostaleks@mail.ru

Abstract

The relevance Currently, the video streaming industry is developing rapidly due to the development of technology, both in terms of user experience and accessibility of portable digital devices to customers, and in terms of the development of complex technological solutions such as machine learning and artificial intelligence. In these conditions, international competition is intensifying and the most important task of business development is the competent choice of a growth strategy.

The purpose is to identify the features of strategic planning and formulate specific recommendations on the choice of growth strategies in developing and developed markets for international streaming services.

Objectives: study of specific examples (cases) growth strategies in developed and emerging markets; identify key factors for the successful development of companies; study cases of adapting a product to the needs of the local market environment.

Methodology: comparative analysis; analysis of financial indicators and benchmarking; synthesis of information obtained; inductive and deductive methods.

Results. of the study showed that taking into account the needs of the audience in national markets is the key to the growth of the company and its subscriber base. When entering the market, companies use a pre-formed market development strategy as a starting point for expanding the number of users, after which they continue to strengthen their positions using market penetration, product development or diversification strategies, adapting the product to the needs and characteristics of the market environment.

Conclusions. Partnerships have proven to be an important factor in developed and emerging markets, however, in the case of developed markets, this strategic step benefits in quantitative terms, and in the case of emerging markets, both in qualitative terms (localization of content) and in quantitative terms, the growth in the number of users. The findings and results of the study will be useful to existing streaming services, startups, venture investors and government agencies regulating this area.

Keywords: digital economy; streaming services; video streaming; growth strategies; ecosystem; business model.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Medvedeva D. A., Novoselov A. S., Gostilovich A. O. Growth Strategies for International Streaming Services: Netflix and Disney+. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 19–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-19-31>.

Received 10.10.2023

Accepted 07.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Рынок потокового видео вырос и кардинально изменился за последние 10 лет; сформировался определенный конкурентный ландшафт с явными лидерами в отрасли. В такой ситуации гиганты индустрии потокового видео (стриминговые сервисы) должны как конкурировать за пользователей на новых рынках, так и внедрять новые продукты, т. е. прибегать к стратегиям роста, чтобы увеличить свою долю рынка и прибыль [1].

Стратегия роста относится к стратегическому плану, в соответствии с которым бизнес может увеличить свою долю на рынке [2]. При выборе стратегии роста важно понимать основные причины, определяющие выбор, их зависимость от среды, в которой работает компания, здесь под средой понимается рынок, на котором работает компания – развитый или развивающийся.

Таким образом, в данном исследовании в качестве объекта были выбраны стратегии роста международных компаний на развивающихся и развитых рынках. Предметом исследования являются стратегии роста международных компаний из индустрии потокового видео в развивающихся и развитых странах. Ключевая цель исследования состоит в изучении особенностей стратегий роста и, основываясь на всестороннем анализе отрасли, формулировке рекомендаций по выбору стратегий роста на развивающихся и развитых рынках для компаний индустрии потокового видео.

В работе рассмотрены стратегии роста двух крупнейших компаний в индустрии потокового видео – Netflix и Disney+. Обе компании являются глобальными, представлены на разных национальных рынках, и особенно инте-

ресно, что у них разные бизнес-модели. В то время как сегодня Netflix — это в первую очередь компания по распространению контента, изначально развитие компании было направлено на предоставление услуг. Disney+ показывает исключительно свой собственный контент, и ее развитие является частью стратегии диверсификации компании в индустрии кинопроизводства. Анализ стратегий роста данных компаний позволил получить максимально широкое представление об индустрии потокового видео и понять, одинаковы ли причины, по которым компании выбирают стратегии роста на развитых и развивающихся рынках.

В первой части статьи будут рассмотрены теоретические аспекты стратегий роста, их трансформация применительно к рынку потокового видео. Методология предполагала изучение тематических исследований стратегий роста и финансовых показателей Netflix и Disney+, изучение кейсов использования ими стратегий роста на развитых и развивающихся рынках. В третьей части статьи представлены результаты исследования, систематизированные с помощью матрицы Ансоффа [3] и более современных исследований ее адаптации к цифровым платформам [4].

Почти все компании начинают свое развитие на местном рынке, затем они постепенно развиваются, растут и со временем могут стать активными участниками международного рынка. В основном компании растут либо за счет создания новых продуктов, т. е. прибегая к инновациям, либо за счет привлечения новых клиентов, выхода на новые рынки, т. е. проходя через процесс интернационализации и глобализации. В некоторых

случаях фирмы предпочитают не сосредотачиваться на одном направлении, а применять смешанную стратегию [5].

Игорь Ансофф впервые представил матрицу (Ansoff product-market expansion grid) в статье «Стратегии диверсификации» в 1957 г., концептуально матрица была разделена на два блока: продукт

(существующий, новый) и рынок (существующий, новый), на пересечениях были выделены четыре стратегии роста: стратегия развития рынка, освоение проникновение на рынок, разработка продукта и диверсификация [2]. Описание и характеристика данных стратегий представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1. Стратегии роста на новых рынках [3]

Название стратегии	Краткое описание	Характеристика
Стратегия развития рынка	Предполагает экстенсивный рост и предполагает, что компания выходит на новые рынки с существующими продуктами	<ul style="list-style-type: none"> • Новые рынки не насыщены, имеют низкие барьеры для входа; имеют неудовлетворенный спрос в той области, в которой компания успешна. • Новые рынки характеризуются высокими темпами роста. • У компании есть дополнительный капитал для развития и закрепления на новых рынках
Стратегия проникновения на рынок	Если компания выбирает эту стратегию, она продолжает работать с существующим продуктом на существующих рынках. Его основная цель – расширить присутствие и увеличить продажи существующей продукции компании на рынке в кратчайшие сроки	<ul style="list-style-type: none"> • Продукт не достиг своего предела охвата рынка, поэтому у него есть возможности для роста с точки зрения распространения и охвата целевой аудитории. • Доля существующих потребителей может быть увеличена. • Существует возможность отвоевать долю рынка у других игроков за счет конкурентного преимущества продукта компании. • Существует экономия за счет масштаба. • Компания обладает потенциалом для высоких объемов инвестиций
Стратегия разработки продукта	Стратегия разработки продукта предполагает внедрение новых продуктов или услуг, уже имеющих на существующих рынках, для существующих потребителей	<ul style="list-style-type: none"> • Успех в отрасли зависит от инноваций и постоянных поставок новых продуктов. • Существующие продукты находятся на стадии зрелости своего жизненного цикла. • Жесткая конкуренция со стороны ключевых конкурентов. • Компания начинает развиваться в направлении новых видов деятельности, которые требуют разработки нового ассортимента
Стратегия диверсификации	Диверсификация предполагает расширение ассортиментной базы бренда или создание новых брендов, поэтому иногда, модифицируя продукт, компания создает новый рынок, создавая новые способы использования продукта	Возможные причины выбора стратегии диверсификации заключаются в распределении рисков компании между различными сферами бизнеса, уходе с существующих рынков с отрицательными темпами роста и низкой нормой прибыли

Рассмотрев основные концепции стратегий роста, по мнению Ансоффа, необходимо глубже вникнуть в специфи-

ку выбора и применения стратегий роста в индустрии потокового видео или рынка видео по запросу на основе подписки

(Subscription-based Video-on-Demand, SVOD). Рынок SVOD классифицируется как «высококонкурентный рынок» главным образом из-за количественных критериев – увеличения числа подписчиков сервиса и недавнего увеличения количества платформ на каждом рынке [4]. Таким образом, основной целью является увеличение числа подписчиков сервиса, что позволит увеличить прибыль.

Сейчас наблюдается прогрессирующая концентрация пользователей на рынке SVOD, формирование олигополии. В результате в формирующейся структуре небольшое количество услуг может занять самую большую и прибыльную долю рынка в основном за счет предложения более ограниченного, но эксклюзивного каталога и, следовательно, с меньшими эксплуатационными расходами [7, с. 5]. Это также связано со стратегиями роста, когда компания решает захватить большую долю рынка за счет предоставления уникального контента, соответствующего потребностям клиентов. Компании с развитыми высокими технологиями из индустрии потокового видео меняют обычные стратегические процессы, переходя от дистрибуции, основанной на технологиях, к стратегиям, которые позволяют контролировать темпы технологического прогресса, учитывать конкретные потребности клиентов и определять сегменты в соответствии с полученными данными, разрабатывать продукты, способные удовлетворить их потребности.

Есть несколько ключевых особенностей отрасли, на которые стоит обратить особое внимание:

- Продукт – это услуга, т. е. продвижение, отличное от товара (неосвязаемость, сильная зависимость от предпочтений людей, сильный акцент на бренде) [8]. Потоковое видео как технология вещания позволило напрямую обращаться к потребителю, тем самым устраняя промежуточные маркетинговые окна между потребителем и производителем оригинального контента. Таким образом,

в цепочке создания стоимости происходят изменения, которые непосредственно отражаются на реализации стратегий роста – захвате или охвате промежуточных игроков [7].

- Сама отрасль является новой и быстрорастущей, со специфическими движущими силами и разрушителями. Примечательно, что быстрое развитие новых цифровых технологий и вездесущность больших данных влияют на структуру компаний, затраты, рыночную власть – быстроменяющуюся конкурентную среду [4], и эта цифровая революция также меняет поведение потребителей [9].

- Важным фактором, который присутствует в стратегиях роста в сфере потокового видео, а также в других областях высоких технологий, являются инновации и гибкость цифровых технологий. Инновации, которые могут повлиять на продукт и рынок, включают персонализацию, замкнутый цикл, совместное использование активов, ценообразование на основе использования, совместную экосистему и гибкость [10]. Цифровая гибкость – способность ощущать и измерять рыночные возможности, предоставляемые цифровыми технологиями [11].

- Происходит переход от мышления, основанного на продукте, к мышлению, основанному на платформе [12]. Следовательно, это означает, что теперь компании переключаются с создания новых продуктов на управление и развитие платформ, своих партнеров – как поставщиков, так и заказчиков [13]. Такое внимание к платформам можно объяснить тем фактом, что они обладают высокой масштабируемостью и предполагают усиление сетевых эффектов. Кроме того, стоимость обслуживания одного дополнительного пользователя невелика, а в отношении цифровых платформ из индустрии потокового видео практически незначительна [14]. Другой причиной перехода к мышлению, основанному на платформе, является то, что модель платформы подразумевает, что клиенты с

одной стороны привлекают партнеров с другой стороны, это связано с многосторонностью рынка, основанного на цифровой платформе [15].

Таким образом, для индустрии потокового видео характерно, что продукт-услуга будет иметь другое позиционирование, специфику отрасли, характеризующую продвижение за счет инноваций, гибкости и адаптации. Также важен тот факт, что в индустрии потокового видео восприятие формируется не столько за счет самого продукта – видео, фильма, контента, сколько за счет платформы.

Питер Верхоф (Verhoef P.), Тийс Брокхейзен (Broekhuizen T), Яков Бартб (Bart Y.), Абхи Бхаттачарья (Bhattacharya A.), Джон Ци Донг (Dong J.), Николай Фабиана (Fabian, N.) и Майкл Хенлейн (Haenlein M.) попытались связать классическую матрицу Ансоффа со спецификой бизнеса, основанного на платформе, тем самым расширив концептуализацию традиционной матрицы [4, с. 894]. В результате произошли следующие модификации к матрице Ансоффа:

- Проникновение на рынок и развитие рынка не были изменены в соответствии с новой концепцией, но сохранили традиционное направление Ансоффа. Суть в том, что платформы используют свои цифровые и прорывные технологии для достижения роста за счет привлечения новых пользователей.

- Исследователи также выделили стратегию проникновения на рынок, основанную на платформе, суть которой заключается во внедрении платформы на новый рынок, благодаря которой пользователи получают доступ к нескольким различным продуктам, которые, возможно, ранее были предоставлены конечному пользователю третьими сторонами на рынке.

- Цифровые компании имеют преимущество в разработке новых эффективных продуктов и внедрении их с помощью платформы, которая обеспечивает быструю качественную синергию в линейке продуктов.

- Добавлена новая стратегия совместного использования, которая является инновационной, сосредоточенной на платформах, а не на продукте. Речь идет о привлечении пользователей к участию в создании ценности. Например, такая стратегия реализуется, когда участники могут оставлять свои собственные отзывы о фильме.

- Наконец, последняя добавленная стратегия, которая в некотором смысле охватывает все вышеперечисленные стратегии, – это диверсификация платформы. Эта стратегия роста часто применяется крупными платформами, стремящимися обеспечить дополнительный рост на неизведанных рынках с помощью новых продуктов, так что функциональность и портфель платформ расширяются, и может появиться возможность совместного создания ценности за счет партнерских отношений с другими платформами, поставщиками услуг или потребителями.

Первоначальной целью рынка потокового видео по подписке была необходимость занять старый рынок платного телевидения [16]. В то же время, согласно результатам исследований, существует ситуация, когда платформы не вытесняют с рынка платное телевидение, а вступают с ними в маркетинговое партнерство, используя стратегию роста, увеличивая количество зрителей двух сфер. «Стратегия интеграции», или «сосуществования», реализуется, когда службы потоковой передачи видео подписывают соответствующие соглашения [17]. В дополнение к партнерским отношениям также возможно приобрести права на вещание у третьих сторон, инвестируя в их собственное производство, чтобы расширить свое предложение, тем самым превосходя своих конкурентов в цепочке создания стоимости [18]. Принятие таких мер в рамках различных стратегий роста позволяет компании привлекать новую аудиторию и расширять долю рынка.

Таким образом, традиционные стратегии роста из матрицы Ансоффа могут

быть слегка изменены, когда речь заходит о платформах, а именно о платформах потоковой передачи видео (стриминговых сервисов). Платформа здесь становится как самим продуктом, который наполняется другими продуктами – контентом, так и непосредственным способом доставки этого контента, каналом распространения. Более того, поскольку индустрия потокового видео в принципе основана на платформах, последняя стратегия, вероятно, будет доминировать, и в результате будут заключаться партнерские отношения в основном с бывшими конкурентами – провайдерами телевидения и мобильной связи.

Материалы и методы

В исследовании был проведен обзор международного рынка потокового видео, анализ подхода Netflix к применению стратегий роста на развитых и развивающихся рынках (кейс Испании; кейс Индии), финансовый анализ и результаты стратегий роста Netflix на развивающихся и развитых рынках, анализ подхода Disney+ к применению стратегий роста на развитых и развивающихся рынках (кейс Европы: Австрия, Германия, Ирландия, Италия, Испания, Швейцария; кейс Индии), финансовый анализ и результаты стратегий роста Disney+ на развивающихся и развитых рынках. Полученные результаты анализа были систематизированы, что позволило сформулировать основные выводы и рекомендации.

Результаты и их обсуждения

Выводы о стратегиях роста Netflix

Стратегия развития рынка характеризуется большим акцентом на партнерские отношения, т. е. развитие происходит за счет других компаний, а не за счет собственных независимых рекламных активностей. В дальнейшем Netflix продолжает использовать партнерские отношения для проникновения на рынок, но в некоторой степени диверсифицирует их.

Стратегией разработки продукта во всех случаях является локализация языка и контента. Однако становление Netflix на развитом рынке хостинга происходит гораздо быстрее и эффективнее, чем на развивающемся, где специфика рынка сдерживает действия компании. Основными причинами выбора действий в рамках применения стратегий являются: жизненный цикл платформы на рынке; необходимость адаптации к существующей специфике рынка – культурным, экономическим особенностям и государственному регулированию; необходимость локализации, которая до определенного момента выступает камнем преткновения.

В 2015 г. началась международная экспансия, но ее эффект стал заметен только в конце 2016 г., о чем свидетельствует увеличение выручки и валовой прибыли. С 2014 по 2016 гг. выручка выросла на 60%, а валовая прибыль – на 47%, но с ростом финансовых доходов выросли и затраты, которые компания понесла при выходе на новые рынки, а именно себестоимость реализованной продукции за 2 года выросла на 67%, расходы на НИОКР увеличились в среднем на 63% [19].

В целом можно сделать вывод, что компания растет, она финансово стабильна, а международная экспансия сыграла важную роль в ее развитии. Более того, можно констатировать, что подход к реализации стратегий роста на развитых и формирующихся рынках является достаточно эффективным.

Выводы о стратегиях роста Disney+

Стратегия развития рынка характеризуется крупными маркетинговыми инвестициями, партнерскими отношениями с местными компаниями для первоначального завоевания большой клиентской базы. Впоследствии, выходя на рынок, компания Disney+ сосредоточилась на закрытии альтернативных каналов показа своего контента и разработке сопутствующих сервисов, которые могли бы при-

влекать более широкую аудиторию. Таким образом, наблюдается концентрация аудитории на точке входа в сервис Disney+ и диверсификация типов контента. Благодаря бренду компании экспансия идет быстрыми темпами как на развитых, так и на развивающихся рынках. К основным причинам выбора стратегий можно отнести: жизненный цикл платформы на рынке; узнаваемость бренда; первоначальное высокое признание аудитории; необходимость централизации контента; необходимость адаптации к существующей специфике рынка.

Общие данные о доходах от услуг Disney+ доступны и известны [20]. В первом квартале 2020 г. выручка составила чуть менее 450 млн долл. и за год удвоилась до 999 млн долл. Если сравнить выручку сервиса на конец 2020 г. с аналогичным периодом 2021 г., то ока-

жется, что она почти удвоилась – с 999 млн долл. до 1,8 млн долл. В общей сложности выручка Disney+ выросла более чем на 400% за два года.

Финансовые результаты показывают, что спрос на контент Disney и ее партнеров, а также на платформу Disney+ растет. Таким образом, применяемые стратегии роста оказывают положительное влияние на финансовые показатели компании. Следует также учитывать, что сейчас платформа Disney+ по-прежнему недоступна во многих странах, что создает массу возможностей для роста и получения дохода.

Обобщение результатов

Основные действия, применяемые Netflix и Disney+ на развивающихся и развитых рынках при реализации стратегий роста представлены ниже (табл. 2).

Таблице 2. Основные действия, применяемые Netflix и Disney+ на развивающихся и развитых рынках при реализации стратегий роста

Показатель	Netflix		Disney+	
	развивающиеся рынки	развитые рынки	развивающиеся рынки	развитые рынки
Бесплатные пробные версии	+	+	+	+
Крупные маркетинговые кампании в социальных сетях	+	+	+	+
Локализация контента с помощью языка (субтитры)	+	+	+	+
Локализация контента с помощью языка (дубляж)	+	+	+	+
Партнерские отношения с местными компаниями (крупные игроки из смежной отрасли)	+	+	+	+
Партнерские отношения с местными компаниями (небольшие игроки из смежной отрасли)	+	+	-	-
Партнерство с местными компаниями (производственные центры)	+	+	+	-
Добавление или создание локального контента	+	+	+	-
Запуск дополнительных сервисов с другим контентом	-	-	+	+
Сотрудничество с государством	+	-	-	-
Открытие центров по производству контента	+	+	-	-
Проблемы при входе в рынок (сопротивление рынка)	+	-	-	-

Окончание табл. 2

Показатель	Netflix		Disney+	
	развивающиеся рынки	развитые рынки	развивающиеся рынки	развитые рынки
Покупательная способность (адаптация к цене)	+	-	-	-
Рассмотрение культурных аспектов	+	-	+	-
Особенности государственной политики в отношении потоковой передачи видео	+	+	-	+

Индустрия потокового видео относительно новая, но она быстро развивается. Основное внимание уделяется разработке платформы (продукта), инновациям и необходимости реагировать на потребности клиентов. Именно учет потребностей аудитории на национальных рынках является ключом к росту компании и ее абонентской базы. Исследование показало, что основные характеристики отрасли действительно отражаются в действиях компаний, когда они реализуют стратегии роста.

Последовательность, в которой компании применяют стратегии, одинакова независимо от типа рынка. При выходе на рынок стратегия развития рынка используется в качестве отправной точки расширения абонентской базы, после чего компания продолжает укреплять позиции, используя стратегии проникновения на рынок, разработки продукта или диверсификации платформы, адаптируя продукт к потребностям и характеристикам рыночной среды. А поскольку существует только один доступ к контенту – через платформу, процесс подобен жизненному циклу.

Стратегия развития рынка заключается в основном в налаживании партнерских отношений с местными игроками для упрощения приобретения клиентской базы. Стратегия проникновения на рынок, как правило, продолжает фокусироваться на партнерской сети и расширении ее и включает в себя подключение дополнительных сервисов. Стратегия разработки продукта, как правило, заключается в локализации, реализуемой в созда-

нии местного контента, переводах и дубляже уже снятых фильмов. Диверсификация платформы также связана с местными партнерствами, улучшающими предлагаемые услуги. Таким образом, партнерские отношения оказались важным фактором на обоих рынках, однако в случае развитых стран это стратегический шаг в количественном выражении, а в случае развивающихся рынков – это стратегический шаг как в качественном (локализация контента), так и в количественном выражении.

На развитых рынках услуги распространяются довольно легко и быстро, в то время как на развивающихся рынках этот процесс сопровождается трудностями главным образом из-за культурных особенностей. Кроме того, цели партнерских отношений различаются.

Основными причинами принятия определенных мер при реализации стратегий роста как на развитых, так и на развивающихся рынках являются необходимость расширения клиентской базы, чтобы завоевать большую долю рынка. Необходимо учитывать следующие факторы:

- Культурная чувствительность, что особенно актуально для развивающихся рынков, где языковой барьер и жанры контента наиболее заметны, поскольку развитые страны часто идут в ногу с США и Западом, для которых контент изначально разрабатывается американскими компаниями.

- Покупательная способность, неспособность разработать ценовую политику могут иметь серьезные последствия и отпугнуть новую аудиторию, которая еще

не лояльна к сервису. Этот фактор также характерен в основном для развивающихся рынков.

- Государственное законодательство, которое вынуждает компании адаптировать свои стратегии роста к определенным правилам, будь то запрет на непристойные сцены или необходимость инвестировать в местное производство.

- Необходимость удовлетворения запросов потребителей, что отражается в локализации языка и последующем добавлении местного производства, что коррелирует с первым фактором.

- Рыночная среда, причина определяют способ, которым компании, занимающиеся потоковой передачей видео, будут выходить на рынок и затем развиваться на нем. Например, где-то компаниям выгоднее вступать в партнерские отношения с конкурентами из смежных отраслей, а где-то предоставлять уникальные услуги.

Таким образом, нет большой разницы в причинах подхода к стратегиям роста индустрии потокового видео на развитых и развивающихся рынках, за исключением культурной чувствительности и покупательной способности (социально-экономические и культурные аспекты), которые более очевидны на развивающихся рынках. Главной целью компаний является выход на рынок и закрепление на нем, что достигается за счет партнерских отношений и локализации.

Рекомендации для новых участников отрасли и действующих компаний

Индустрия потокового видео является быстрорастущей, требующей крупных технологических инвестиций и быстрого реагирования на новые вызовы. В настоящее время рынок представлен как глобальными игроками, так и местными, которые работают преимущественно на внутренних рынках. В таких условиях новым компаниям будет довольно сложно выйти на рынок, но возможности все еще есть.

1. Первое, что нужно сделать, – это проанализировать среду, в которой сервис планирует развиваться. Необходимо понимать законы, покупательную способность населения и культурные особенности, связанные с индустрией, такие как любовь к Болливуду в Индии.

2. Ключевым фактором при запуске и освоении новых рынков является технологическое усовершенствование платформы для создания качественного пользовательского интерфейса, простоты и удобства использования платформы. Это также включает в себя необходимость локализации языка и контента, если стоит цель, чтобы сервис был представлен по всему миру. Уникальность контента, доступного через сервис, также обязательна, поскольку из-за большого количества конкурентов возникает необходимость выделить сервис среди остальных. Такие компании, как Netflix, должны сосредоточиться и постепенно производить свой собственный контент на местном рынке. Сервисы потоковой передачи видео, такие как Disney+, в свою очередь, должны проникнуть на рынок со своим уже хорошо известным произведенным контентом.

3. Также необходимо использовать партнерские отношения с местными компаниями из смежных отраслей. Такая синергия выгодна обоим игрокам. В этом случае сервис потоковой передачи видео получает клиентскую базу. Кроме того, в начальный период работы лояльность создается за счет дополнительных маркетинговых мероприятий, например, запуска бесплатного пробного периода продолжительностью 3-6 месяцев.

Таким образом, можно резюмировать, что основные рекомендации можно разделить на три больших блока: анализ окружающей среды, разработка продукта и его адаптация к окружающей среде, а также продвижение через местных игроков.

Выводы

В данной статье основное внимание уделялось определению ключевых дей-

ствий, необходимых для реализации стратегий роста на развитых и развивающихся рынках, а также причинам, влияющим на этот выбор. Понимание индустрии потокового видео позволяет определить конкретное применение стратегий роста.

В исследовании был рассмотрен теоретический аспект темы путем изучения существующей литературы о специфике стратегий роста и их трансформации в связи с развитием инноваций и технологий. В нем также анализируются особенности стратегий роста применительно к индустрии потокового видео и основные факторы, которые могут повлиять на этот выбор на развитых и развивающихся рынках.

Был проведен анализ стратегий роста компаний (Netflix и Disney+) в индустрии потокового видео на развитых и развивающихся рынках. Кроме того, были изучены кейсы компаний по выходу на конкретные рынки развитых и развивающихся стран, проведен анализ финансовых результатов компаний. Это позволило

выявить основные особенности применения стратегий роста в индустрии потокового видео, а также факторы, которые следует учитывать при выходе на рынки и росте на них.

Полученные результаты раскрывают ключевые особенности применения стратегий роста в индустрии потокового видео с акцентом на платформу как продукт-услугу и сильным акцентом на клиентов. В результате также были изучены основные факторы, влияющие на принятие определенных мер при применении стратегий роста на развитых и формирующихся рынках. Результаты показывают, что на развитых рынках стратегии характеризуются скоростью проникновения, в то время как развивающиеся рынки более требовательны к пониманию культурных особенностей. Полученные результаты будут полезны существующим стриминговым сервисам, стартапам, венчурным инвесторам и регулирующим данную сферу государственным органам.

Список литературы

1. Лapidус Л. В. Барометр турбулентности цифровой среды и стратегии цифровой трансформации в образовании // Теория и практика проектного образования. 2020. Т. 3, № 15. С. 7–10.
2. Development strategies of high-tech companies in china: Huawei and tencent / A. Dmitrienko, M. Lipoenko, A. Gostilovich, A. Kolosov, L. Ming // Nexo Revista Cientifica. 2023. Vol. 2, N 36. P. 176–187.
3. Ansoff H. I. Strategies for diversification // Harvard Business Review. 1957. N 2. P. 113–124.
4. Digital Transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda / P. C. Verhoef, T. Broekhuizen, Y. Bart, A. Bhattacharya, J. Qi Dong, N. Fabian, M. Haenlein // Journal of Business Research. 2021. N 122. P. 889–901.
5. Innovation and internationalization as growth strategies: The role of technological capabilities and appropriability / K. Kyläheiko, A. Jantunen, K. Puumalainen, S. Saarenketo, A. Tuppuru. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0969593110001137> (дата обращения: 17.09.2023).
6. Budzinski O., Gänble S., Lindstädt-Dreusicke N. The battle of youtube, TV and netflix: An empirical analysis of competition in audio-visual media markets. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/215745> (дата обращения: 10.09.2023).
7. Vacas-Aguilar F. El Mercado del vídeo en streaming: Un análisis de la Estrategia de Disney+ // El Profesional De La Información. 2021. Vol. 30, N 4. P. 1–17.
8. Daidj N. Developing strategic business models and competitive advantage in the digital sector. IGI Global, 2015. 377 p.
9. Hoffman D. L., Novak T. P. Consumer and object experience in the internet of things: An assemblage theory approach // Journal of Consumer Research. 2017. Vol. 44, N 6. P. 1178–1204.

10. Song M. A Comparative Study on Over-The-Tops, Netflix & Amazon Prime Video: Based on the Success Factors of Innovation // *The International Journal of Advanced Smart Convergence*. 2021. Vol. 10, N 1. P. 62–74.
11. Sturgeon T. J. Upgrading strategies for the digital economy // *Global strategy journal*. 2021. Vol. 11, N 1. P. 34–57.
12. Platform-based innovation ecosystems: Entering new markets through holographic strategies / S. Barile [et al.] // *Industrial Marketing Management*. 2022. Vol. 105. P. 467–477.
13. Zhu Z., Zhao J., Bush A. A. The effects of e-business processes in supply chain operations: Process component and value creation mechanisms // *International Journal of Information Management*. 2020. Vol. 50. P. 273–285.
14. Platform ecosystems as meta-organizations: Implications for platform strategies / T. Kretschmer [et al.] // *Strategic Management Journal*. 2022. Vol. 43, N 3. P. 405–424.
15. Zimmermann A., Schmidt R., Sandkuhl K. Strategic challenges for platform-based intelligent assistants // *Procedia computer science*. 2020. Vol. 176. P. 966–975.
16. Burroughs B. House of netflix: Streaming media and Digital Lore // *Popular Communication*. 2018. Vol. 17, N 1. P. 1–17.
17. Grece C. Trends in the VOD market in EU28. Strasbourg: European Audiovisual Observatory, 2021. 52 p.
18. Yilmaz E. S., Ecemiş O. Investigation Factors Affecting Competitive Advantage in Streaming Industry with Multi-Criteria Decision Making Methods // *JOEEP: Journal of Emerging Economies and Policy*. 2022. Vol. 7, N 1. P. 239–252.
19. Netflix Income statement. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/NFLX/financials?p=NFLX> (дата обращения: 17.09.2023).
20. Disney Plus Revenue and Usage Statistics. URL: <https://www.businessofapps.com/data/disney-plus-statistics/> (дата обращения: 17.09.2023).

References

1. Lapidus L. V. Barometr turbulentsi tsifrovoy sredy i strategii tsifrovoy transformatsii v obrazovanii [Barometer of digital environment turbulence and digital transformation strategies in education]. *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya = Theory and Practice of Project Education*, 2020, no. 3 (15), pp. 7–10.
2. Dmitrienko A., Lipovenko M., Gostilovich A., Kolosov A., Ming L. Development strategies of high-tech companies in china: Huawei and tencent. *Nexo Revista Cientifica*, 2023, vol. 2, no. 36, pp. 176–187.
3. Ansoff H. I. Strategies for diversification. *Harvard Business Review*, 1957, no. 2, pp. 113–124.
4. Verhoef P. C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Qi Dong J., Fabian N., Haenlein M. Digital Transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. *Journal of Business Research*, 2021, no. 122, pp. 889–901.
5. Kyläheiko K., Jantunen A., Puumalainen K., Saarenketo S., Tuppurä A. Innovation and internationalization as growth strategies: The role of technological capabilities and appropriability. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0969593110001137>. (accessed 17.09.2023)
6. Budzinski O., Gänble S., Lindstädt-Dreusicke N. The battle of youtube, TV and netflix: An empirical analysis of competition in audio-visual media markets. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/215745>. (accessed 10.09.2023)
7. Vacas-Aguilar F. El Mercado del vídeo en streaming: Un análisis de la Estrategia de Disney+. *El Profesional De La Información*, 2021, vol. 30, no. 4, pp. 1–17.
8. Daidj N. Developing strategic business models and competitive advantage in the digital sector. IGI Global, 2015. 377 p.
9. Hoffman D. L., Novak T. P. Consumer and object experience in the internet of things: An assemblage theory approach. *Journal of Consumer Research*, 2017, vol. 44, no. 6, pp. 1178–1204.
10. Song M. A Comparative Study on Over-The-Tops, Netflix & Amazon Prime Video: Based on the Success Factors of Innovation. *The International Journal of Advanced Smart Convergence*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 62–74.

11. Sturgeon T. J. Upgrading strategies for the digital economy. *Global Strategy Journal*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 34–57.
12. Barile S., eds. Platform-based innovation ecosystems: Entering new markets through holographic strategies. *Industrial Marketing Management*, 2022, vol. 105, pp. 467–477.
13. Zhu Z., Zhao J., Bush A. A. The effects of e-business processes in supply chain operations: Process component and value creation mechanisms. *International Journal of Information Management*, 2020, vol. 50, pp. 273–285.
14. Kretschmer T., eds. Platform ecosystems as meta-organizations: Implications for platform strategies. *Strategic Management Journal*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 405–424.
15. Zimmermann A., Schmidt R., Sandkuhl K. Strategic challenges for platform-based intelligent assistants. *Procedia Computer Science*, 2020, vol. 176, pp. 966–975.
16. Burroughs B. House of netflix: Streaming media and Digital Lore. *Popular Communication*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 1–17.
17. Grece C. Trends in the VOD market in EU28. Strasbourg, European Audiovisual Observatory Publ., 2021. 52 p.
18. Yilmaz E. S., Ecemiş O. Investigation Factors Affecting Competitive Advantage in Streaming Industry with Multi-Criteria Decision Making Methods. *JOEEP: Journal of Emerging Economies and Policy*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 239–252.
19. Netflix Income statement. Available at: <https://finance.yahoo.com/quote/NFLX/financials?p=NFLX>. (accessed 17.09.2023)
20. Disney Plus Revenue and Usage Statistics. Available at: <https://www.businessofapps.com/data/disney-plus-statistics/>. (accessed 17.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Медведева Дарья Алексеевна, магистр менеджмента, факультет мировой экономики и международных отношений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: meddaria99@gmail.com,
ORCID: 0009-0005-7734-2126

Daria A. Medvedeva, Master of Management, Faculty of World Economy and International Relations, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation,
e-mail: meddaria99@gmail.com,
ORCID: 0009-0005-7734-2126

Новоселов Александр Сергеевич, аспирант, факультет менеджмента, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: novoselov_as@icloud.com,
ORCID: 0009-0007-8031-0875

Alexander S. Novoselov, Post-Graduate Student, Faculty of Management, Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russian Federation,
e-mail: novoselov_as@icloud.com,
ORCID: 0009-0007-8031-0875

Гостилович Александр Олегович, кандидат экономических наук, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: gostaleks@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4146-6934,
Research ID: AAR-1814-2021

Aleksandr O. Gostilovich, Doctor of Philosophy (Ph. D) in Economic Sciences, Engineer of the Laboratory of Applied and Research Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: gostaleks@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4146-6934,
Research ID: AAR-1814-2021

Оригинальная статья / Original article

УДК 005.96

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-32-43>**Искусственный интеллект в управлении
человеческими ресурсами организаций****О. А. Полищук¹ ✉, П. А. Исаев¹, А. В. Федоринов¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Резюме

Актуальность. Цифровизация охватывает все сферы нашей жизни, ускоряются темпы развития информационных технологий – их значение в современном обществе все больше. Происходит активное внедрение современных технологий в различные бизнес-процессы, включая управление кадрами, что способно изменить привычную нам систему управления человеческими ресурсами. Не остается позади и сфера разработки искусственного интеллекта, поражая весь мир темпами развития во многих сферах, включая и работу с кадрами: подборе, найме и обучении.

Цель статьи заключается в изучении внедрения цифровых технологий в управление персоналом.

Задачи: изучить направления разработки искусственного интеллекта в экономике и менеджменте; рассмотреть историю зарождения мысли о таком применении инструментария искусственного интеллекта; оценить интерес к искусственному интеллекту в сфере управления человеческими ресурсами; рассмотреть мнения ведущих экспертов об успехах и перспективах внедрения искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами.

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты. Были изучены теоретические аспекты применения технологий искусственного интеллекта; показана популярность данной темы в науке и бизнесе. Обобщен опыт использования искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами крупных мировых и российских компаний, показаны перспективы развития данного направления, примеры положительного эффекта от внедрения искусственного интеллекта в сфере управления человеческими ресурсами.

Выводы. В статье подчеркивается актуальность и значение рассматриваемой темы с учетом последних тенденций, перспективы и взгляды ведущих аналитиков. Рассмотрены возможности, которые открывают технологии искусственного интеллекта в сфере человеческих ресурсов.

Ключевые слова: искусственный интеллект; Big Data; машинное обучение; глубокое обучение; обработка естественного языка; управление персоналом; HR; рынок труда; управление человеческими ресурсами.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Полищук О. А., Исаев П. А., Федоринов А. В. Искусственный интеллект в управлении человеческими ресурсами организаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 32–43. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-32-43>.

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята к публикации 17.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Полищук О. А., Исаев П. А., Федоринов А. В., 2023

Artificial Intelligence In Human Resource Management of Organizations

Olga A. Polishchuk¹ ✉, Pavel A. Isaev¹, Artyom V. Fedorinov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail:

Abstract

Relevance. Digitalization covers all spheres of our life, the pace of development of information technologies is accelerating – their importance in modern society is increasing. There is an active introduction of modern technologies into various business processes, including personnel management, which can change the human resource management system we are used to. The field of artificial intelligence development is not left behind, impressing the whole world with the pace of development in many areas, including work with personnel: recruitment, hiring and training.

The purpose of the article is to study the introduction of digital technologies in personnel management.

Objectives: to study the directions of artificial intelligence development in economics and management; to consider the history of the origin of the idea of such an application of artificial intelligence tools; to assess the interest in artificial intelligence in the field of human resource management; to consider the opinions of leading experts on the successes and prospects of the introduction of artificial intelligence in human resource management.

Methodology. In the course of scientific research, empirical, theoretical, statistical methods and methods of graphical representation were used.

Results. The theoretical aspects of the application of artificial intelligence technologies were studied; the popularity of this topic in science and business was shown. The experience of using artificial intelligence in human resource management of large global and Russian companies is summarized and the prospects for the development of this direction are shown. Examples of the positive effect of the introduction of artificial intelligence in the field of human resource management are shown.

Conclusions. The article emphasizes the relevance and importance of the topic under consideration, taking into account the latest trends, perspectives and views of leading analysts. The possibilities that artificial intelligence technologies open up in the field of human resources are considered.

Keywords: artificial intelligence; Big Data; machine learning; deep learning; natural language processing; personnel management; HR; labor market; human resource management.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polishchuk O. A., Isaev P. A., Fedorinov A. V. Artificial Intelligence In Human Resource Management Of Organizations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 32–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-32-43>.

Received 20.10.2023

Accepted 17.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) стал одним из важнейших технологических прорывов этого века наряду с появлением неограниченного доступа в Интернет и распространением смартфонов. Поразившая мир шахматная партия человека и компьютера в середине прошлого столетия стала невероятным открытием в сфере цифровых технологий. Это событие едва ли сравнится с ажиотажем вокруг

нынешней разработки и повсеместного внедрения этой технологии. А нейросеть ChatGPT на своем примере продемонстрировала, что использовать ИИ может каждый.

Системы искусственного интеллекта внедряются во все сферы нашей жизни, включая управление человеческими ресурсами. Постоянный сбор и хранение обширных массивов данных вынуждают многие компании использовать ИИ. Это

мощный инструмент для увеличения прибыли, оптимизации любой бизнес-операции и, самое главное, для создания рабочих мест для людей.

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практические результаты различных отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, измерение.

Результаты и их обсуждение

В каждой компании можно найти специалистов по управлению человеческими ресурсами – их называют специалистами HR (human resources). Итак, стоит определить, кто такой HR-специалист (специалист по управлению человеческими ресурсами). Главная задача этих специалистов заключается в обеспечении компании персоналом, способным улучшить ее конкурентоспособность и создать условия, способствующие повышению основных конкурентных преимуществ предприятия, что делает его более экономически эффективным, с более высоким уровнем рентабельности производства.

Специалисты по управлению человеческими ресурсами фокусируются на конкретных HR-задачах. Их ответственность включает предоставление льгот сотрудникам, расчет зарплаты, а также выполнение других ежедневных задач отдела кадров, таких как подбор, обучение и управление персоналом.

Несмотря на то, что HR ориентирован на взаимодействие между людьми, в этой сфере существует множество рутинных задач, которые можно автоматизировать. Внедрение искусственного интеллекта в HR-процессы не всегда требует больших затрат и длительного обучения. Иногда простые решения могут значительно улучшить управление персоналом.

Пандемия COVID-19, вынудившая компании перейти на удаленный и гибридный режим, ускорила внедрение искусственного интеллекта во все аспекты работы с персоналом [1].

HeadHunter, одна из крупнейших интернет-рекрутмент компаний, в своем исследовании предполагала, что к 2050 г. ИИ полностью изменит роль подразделений по управлению персоналом, а 33% респондентов согласились с этим. Однако они серьезно ошиблись с датой: не поторопились, а перенесли не на одно десятилетие вперед. Уже в 2020 г. большая часть крупных российских компаний использовала ИИ для решения рутинных задач, а нередко и для оптимизации бизнес-процессов [2].

В 2023 г. 88% мировых компаний используют искусственный интеллект в HR (рис. 1). При этом лидерство занимает Китай, где 100% крупных компаний используют ИИ в HR, за ним следует США, где 83% компаний используют искусственный интеллект, а тройку лидеров замыкает Австралия, где ИИ используют около трети компаний.

Мировой рынок ИИ найма (Global AI Recruitment Market) стабильно растет из года в год, Market Research Future прогнозирует рост объема рынка до 590,5 млн долл., а к 2030 г. планируется рост до 942,3 млн долл. (рис. 2). Возможность автоматизировать отбор талантов, экономить время и сокращать расходы – все это ключевые факторы роста найма ИИ.

Автоматизация HR-отделов началась за несколько лет до пандемии и стала популярным трендом, также произошел переход HR к HR Tech – новому формату. Еще в 2020 г. аналитики издания McKinsey отмечали, что преобладающую часть HR-задач можно автоматизировать с помощью современных технологий [5]. Пандемия значительно ускорила процесс модернизации HR, особенно в контексте массового перехода к удаленной работе, что оказало влияние на управление персоналом в целом.

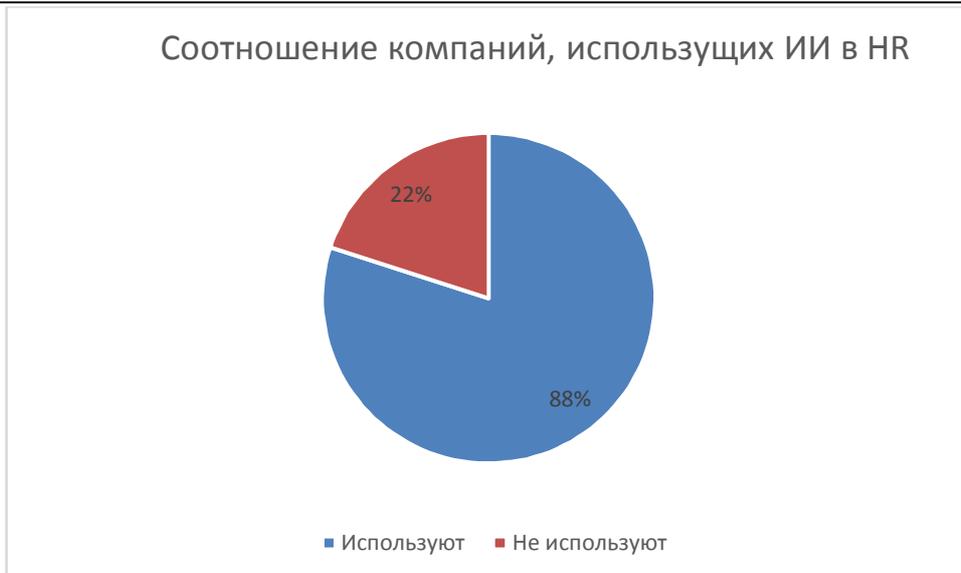

Рис. 1. Количество мировых компаний, использующих искусственный интеллект [3]

Рис. 2. Капитализация рынка искусственного интеллекта в рекрутинге, млн долл. [4]

Искусственный интеллект (ИИ) – это обширная область, включающая множество направлений, таких как машинное обучение (ML), глубокое обучение (DL), обработка естественного языка (NLP) и др.

Машинное обучение (Machine Learning, ML) – это подразделение ИИ, использующее различные методы и алгоритмы для анализа и преобразования данных в результат. Оно позволяет компьютеру «учиться» на больших объемах данных и выявлять закономерности без

явного программирования. Машинное обучение нуждается в предоставлении опыта, – иными словами, ему необходимы данные. Чем больше в систему поступает данных, тем быстрее и точнее происходит обучение. Чем выше точность взаимодействия, тем успешнее будет выполнение поставленной задачи и выше степень прогностической точности. Большие данные позволяют более полно раскрывать возможности машинного обучения [6].

Глубокое обучение (Deep Learning, DL) – вариант машинного обучения, включающий множество уровней алгоритмов для обработки данных, схожий с работой человеческих нейронов. Системы, созданные с применением глубокого обучения, называют нейронными сетями.

Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP) – направление ИИ, позволяющее системам анализировать, интерпретировать и генерировать человеческий язык. Примером продвинутых решений в этой области являются модели, такие как GPT от OpenAI.

В области управления персоналом искусственный интеллект применяется с целью автоматизации бизнес-процессов, анализа данных и разработки сервисов для сотрудников. Современные ИИ-инструменты все более расширяют свои функции, покрывая различные аспекты HR и уже реализованные задачи. Например, алгоритмы искусственного интеллекта способны оценить вероятность предстоящего увольнения, анализируя десятки параметров, таких как опыт, навыки, должность, управленческие способности, стаж работы на текущей позиции, заработную плату и многое другое [7].

Стоит отметить, что многие менеджеры полагают, что использование современных технологий может привести к сокращению числа рабочих мест, так как многие рабочие процессы, такие как обработка данных, сбор первоначальной информации о кандидатах и анализ результатов отбора, могут быть автоматизированы. Из-за этого 55,6% HR-специалистов считают процессы автоматизации, цифровой трансформации и внедрения ИИ потенциально опасными для своих рабочих мест и стабильности своей работы [8].

Прямо сейчас в нашей стране применение ИИ в различных сферах уже является стратегической задачей. Так, в нормативных актах отражается широкое понимание понятия «технологии искус-

ственного интеллекта» – технологии, основанные на использовании ИИ, включая обработку естественного языка, интеллектуальную поддержку принятия решений, компьютерное зрение, распознавание и синтез речи и перспективные методы искусственного интеллекта [9].

В зарубежных информационных системах управления кадрами, помимо стандартных функций, таких как учет информации о персонале по различным критериям и предоставление информации по запросам, решаются и другие задачи. К ним относятся составление штатного расписания, определение квалификационных требований к должностям, набор и отбор сотрудников, планирование карьеры и анализ движения сотрудников, а также обеспечение внутрикorporативных связей и другие функции. На российских предприятиях эти функции не находят такого широкого применения. Западные информационные системы имеют высокие затраты на внедрение и поддержку, и они недостаточно адаптированы к быстроменяющемуся российскому законодательству. В некоторых зарубежных системах также возникают проблемы с неполной локализацией интерфейса. Несмотря на эти недостатки, в настоящее время зарегистрировано значительное количество внедрений систем, разработанных на Западе, на крупных предприятиях России [10].

Искусственный интеллект уже применяется как решение множества задач в сфере HR. ИИ участвует в отборе и привлечении персонала, автоматизируя процессы отбора подходящих резюме и структурируя данные о кандидатах. Обучение персонала, прием и анализ персонала, развитие персонала, управление нагрузкой и численностью, благополучие сотрудников, охрана труда и безопасность уже являются задачами, в решении которых участвует ИИ (табл. 1).

Также стоит уделить внимание примерам, когда данные задачи решал искусственный интеллект.

Таблица 1. Задачи искусственного интеллекта в рекрутинге

Отбор, подбор и привлечение	Прием и адаптация	Обучение персонала
Автоматизация сбора и структурирования вакансий и резюме; отбор подходящих резюме; автоматизация набора и отсеивания неподходящих сотрудников; автоматизация поиска кандидатов на сайтах с вакансиями по заявленным критериям	Распознавание кадровой документации; прогноз прохождения испытательного срока,	Помощь в создании обучающих материалов; персональные рекомендации с обучающими материалами и курсами; анализ эффективности обучения и рекомендации по улучшению

ИИ берет на себя многие рекрутинговые процессы. Так, Sever.AI сможет оценить резюме, связаться с заинтересованным лицом и провести деловую беседу, проанализировать видеointервью. Для него достаточно 5 секунд, чтобы совершить обработку одной анкеты, а человеку – не меньше часа. На VCV, платформе для отбора кандидатов, представлены инструменты: тестирование с защитой от списывания, автоматизированные ответы на каждый отклик и проведение видеointервью, которые экономят 40% рабочего времени и позволяют увеличить число собеседований в 4 раза [11].

Среди ценных характеристик искусственного интеллекта в качестве рекрутера можно выделить объективность и способность к прогнозированию. Например, в ВТБ он не только определяет оптимальных кандидатов, но также прогнозирует их будущую эффективность в компании. Внедрение этого решения привело к уменьшению сроков набора персонала практически вдвое.

Согласно исследованию Hrbazaar, больше всего сложностей у рекрутеров возникает на этапе поиска нового сотрудника. Об этом говорят более 50% опрошенных. Вторая по сложности HR-задача – адаптация сотрудника на новом рабочем месте. Для компаний, начинающих работать в удаленном или гибридном формате, это наиболее актуально [12].

Ввести в курс дела новичков, не отвлекая опытных коллег, помогут виртуальные ассистенты. Как только бот получает телефонный номер, он выбирает наиболее подходящий из девяти сценари-

ев коммуникации с потенциальным сотрудником в зависимости от условий, в которых тот находится. Виртуальный помощник обладает дружелюбным характером и способностью к юмору в уместных ситуациях. Он выполняет роль HR-специалиста и опытного наставника, предоставляя последовательную информацию от представления истории компании до указания местоположения столовых.

Стоит упомянуть и платформу Yva.ai, которая способна следить за уровнем стресса сотрудников, предотвращать выгорание и отток кадров. Система несколько месяцев изучает поведение работников в корпоративных каналах коммуникации (например, электронной почте и мессенджерах), а затем фиксирует тревожные отклонения от этого паттерна, такие как снижение активности в течение долгого периода. В России имеется успешный опыт её применения. В начале 2020 г. финансовый институт развития в жилищной сфере «Дом.РФ» запустил совместный пилотный проект с Yva.ai. Система помогает в создании отчета с показателями уровня стресса и неудовлетворенности сотрудников, а также предлагает способы решения проблем до подачи заявления на увольнение. В результате наблюдений за год было выявлено, что 14% из 500 участников эксперимента находятся на поздней стадии стресса. Благодаря этому удалось сохранить двух ключевых руководителей. Ожидается, что экономический эффект от использования платформы составит 100 млн руб. в год [11].

Система Yva.ai на базе искусственного интеллекта также имеет функцию оценки лидерства в организации. С ее помощью можно оценивать влияние и навыки каждого сотрудника, а также выявлять неформальных лидеров и возможности для роста компаний после перехода на удаленную работу [13].

В сфере обучения персонала также существует множество инструментов. Один из самых простых – использование чат-ботов, которые предоставляют информацию и проводят проверки знаний с помощью опросов. Так, отечественная компания Leena Ai разработала собственного чат-бота, который направлен на развитие и обучение персонала. Он включает машинное обучение, искусственный интеллект и обработку естественного языка [14]. Однако есть и более сложные системы. К примеру, сотрудники WPP используют видеоуроки с искусственным интеллектом в качестве преподавателя. Он выглядит и ведет себя как настоящий человек, проводит лекции на трех разных языках и обращается к каждому из более чем 50 тысяч студентов по имени. Создание 20 видео с использованием технологии дипфейка (deep fake) обошлось в \$100 тыс., а стоимость создания видео с реальными актерами была бы в десять раз больше.

Также для проверки полученных знаний может использоваться искусственный интеллект. Компания «Норникель» уже внедряет систему автоматического контроля над выполнением заданий. Она будет анализировать работу студентов во время тестирования.

Среди возможностей и преимуществ использования инструментов на основе ИИ специалисты выделяют:

1. Повышение эффективности и производительности труда сотрудников основного бизнеса и HR-специалистов: сокращение рутинных задач позволит HR-специалистам более фокусироваться на стратегических задачах, таких как улучшение скорости и качества рекрутинга с помощью искусственного интеллекта.

2. Улучшение процессов принятия решений в управлении персоналом: например, использование данных о развитии персонала и найме для принятия решений о повышении в должности или о приеме на работу.

3. Получение опыта сотрудниками через использование внутренних сервисов на базе искусственного интеллекта: это может включать в себя систему рекомендаций для обучения и развития сотрудников.

4. Снижение рисков, связанных с человеческим капиталом: например, предиктивная система для прогнозирования уровня эмоционального выгорания и возможных увольнений.

5. Развитие цифровых навыков сотрудников и повышение цифровой зрелости организации: может включать в себя создание команды для разработки и поддержки искусственного интеллекта внутри организации.

6. Одним из главных преимуществ внедрения ИИ в HR является сокращение расходов на отбор сотрудников на 75%.

Искусственный интеллект обещает изменить правила игры для отделов кадров, оптимизируя процессы таким образом, чтобы отдел кадров мог работать более эффективно. Но следует отметить, что существуют риски, связанные с искусственным интеллектом [15].

На практике можно наблюдать, как многие ведущие российские компании в разных секторах экономики используют ИИ в качестве помощника HR-менеджмента, среди них: «Авито», «Ростелеком», «Северсталь», «Сбер».

Руководители HR-сферы каждой компании по-разному выделяют для себя ключевые примеры использования ИИ.

Так, в компании «Авито» используют ИИ в задачах по привлечению кандидатов, адаптации сотрудников, в построении прогнозных моделей. Для автоматизации привлечения и отбора кандидатов используется приложение AmazingHiring. Прогнозирование моделей происходит

путем SQL с использованием ad-hoc-запросов, включая прогноз кадровой текущей, прогноз результативности инициатив по привлечению кандидатов, оценка различных кадровых рынков и т. д.

Ростелеком использует ИИ для прогнозирования увольнения сотрудника по собственному желанию, автоматизации exit-интервью, а также создает чат-боты на основе нейросети. Модель, которая прогнозирует увольнение сотрудника по собственному желанию, построена на данных, которые есть у любой компании, в содержании штатной книги. Специалисты Ростелеком сделали модель, которая позволяет довольно точно предсказывать увольнения, и встроили ее в HR-дашборды для руководителей и HRBP (Human Resources Business Partner). С 2018 г. этим пользуются для двух категорий задач: а) удержание сотрудников; б) минимизация затрат компании при увольнении сотрудников, которых компания не планирует удерживать. Перевод процедуры exit-интервью с использования аналоговых методов, таких как обзвон сотрудниками HR и бумажные анкеты с последующим распознаванием, на современную систему, где искусственный интеллект, записанный голосом, обзванивает сотрудников, записывает их ответы, преобразует их в текст, классифицирует по темам и проводит анализ причин с помощью семантических меток, активно используется. Это позволяет: а) охватить всех увольняющихся, не ограничиваясь выборочными опросами, как раньше; б) управлять увольнениями с большей детализацией и точностью; в) собирать обратную связь и ценные комментарии, которые сотрудники оставляют при увольнении [16].

Сегодня ИИ не только синтезирует голос, но и предоставляет большую вариативность и адаптивность в генерации скрипта опроса. Теперь скрипты не фиксированы, а представляют собой полноценное дерево, которое настраивается под каждого абонента с помощью ИИ. С

2020 г. используется чат-бот, который: на 1-м уровне отвечает стандартными ответами на стандартные вопросы; на 2-м уровне анализирует не вполне структурированные запросы, которые пользователь оставил в чате, и предлагает ответ на основе предыдущего опыта, обученности и базы релевантных вопросов, а затем записывает, что ему пользователь возвращает в качестве реакции. Так он заканчивает обучение, повышает или понижает вероятность следующей выдачи ответа и записывает ценное дополнение; на 3-м уровне включает генерацию уникального ответа не из базы, а на основе всех подключенных баз и опыта взаимодействия с рядовыми пользователями; на 4-м уровне, если не справляется, переключается на живого оператора [17].

Полученные аналитические результаты положены в основу кейс-анализа по использованию искусственного интеллекта в форсайт-процессах конкретных российских бизнесов: ПАО «Северсталь», ПАО «Сбербанк» [18]. Компания «Северсталь» была одним из основоположников использования ИИ в HR-сфере в России, которые в своей деятельности используют ИИ для оказания общей помощи в HR, в частности, для консультации посетителей карьерного сайта, а также в создании и ведении электронных курсов. Используются существующие модели генеративных ИИ для помощи HR-специалистам во всех задачах, связанных с написанием текстов, например, рекрутмент используется в генерации описания позиций, вопросов для интервью, писем для кандидатов и прочего, что касается коммуникаций с кандидатами. Локальные кейсы: использование HR-специалистами генеративных моделей в повседневной деятельности – написание должностных инструкций, помощь в подготовке презентаций, помощь в создании сопроводительных писем и рекомендаций для сотрудников.

Сбер использует искусственный интеллект для подбора и найма кандидатов и

отслеживает эффективность сотрудников, приводит рекомендации по ее повышению. Поиск сотрудников не по фильтрам, а поиск подобных сотрудников (например, нужен сотрудник, похожий на Ивана Иванова), так как во многих случаях это удобнее. Эта функциональность нужна и в другом случае: если человек пошел на повышение и нужно найти преемника.

Стоит заметить, что использование ИИ в работе HR планируется ввести на государственном уровне. Минцифры осуществляет эксперимент по набору персонала на государственную службу с применением искусственного интеллекта. Этот процесс проходит на рекрутинговой платформе «Государственные кадры», которая автоматизирует отбор, профессиональное развитие, мотивацию, оценку работников, формирование профессиональной культуры и борьбу с коррупцией. Эксперимент будет проводиться в два этапа: с 1 сентября 2023 г. по 1 марта 2024 г. и с 2 марта 2024 г. по 1 ноября 2024 г. Участниками станут Минтруд, Минфин, Минэкономразвития, Минцифры, Росаккредитация, а также государственные организации [19].

С помощью платформы «Государственные кадры» соискатели смогут размещать свои резюме, реагировать на вакансии и пройти обучающие курсы. Органы смогут выбирать кандидатов, назначать задачи и оценивать их эффективность и результаты работы.

В заключение можно сказать, что полное внедрение ИИ в HR-сферу явля-

ется лишь вопросом времени, с прогрессом инновационных технологий с каждым годом участие искусственного будет заметно явней, а список задач, решаемых с помощью ИИ-инструментов, будет лишь расширяться. Огромные, постоянно увеличивающиеся объемы информации диктуют потребность их использования, при этом инструменты традиционного анализа представляются в этих условиях недостаточно и в отдельных случаях совсем не эффективными [20].

Выводы

Сфера работы с персоналом оказалась идеальной для внедрения искусственного интеллекта: в ней присутствует все, что позволит новой технологии раскрыть свой потенциал. Сегодня ИИ предлагает множество преимуществ в управлении персоналом, помогая компаниям расширяться и эффективно использовать свои ресурсы. В статье приведены примеры успешного внедрения и развития технологий искусственного интеллекта как качественно измененной методики работы с персоналом. Уже совсем скоро эту технологию можно будет считать «проверенной временем», ведь многочисленные кейсы крупных компаний говорят об успехе ИИ в HR-сфере. Этот инструмент раскрывает новые возможности, однако не реализует себя полностью, так как в сферах контроля, творчества и непосредственного общения между людьми заменить человека нельзя.

Список литературы

1. Искусственный интеллект в HR-процессах / Н. Б. Фатеева, С. В. Петрякова, И. П. Чупина, Н. Н. Симачкова, Н. А. Алимарданова // Право и управление. 2022. № 10. С. 31–35.
2. Роботы-рекрутеры: в каких случаях вам необходим ИИ при найме персонала. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5d1b32659a7947c52f2fec1b?ysclid=loed0itv1b146663300> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Sameer M. How to Overcome AI-Led Biases in Recruiting and Hiring. URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/overcoming-AI-led-biases-in-HR> (дата обращения 10.09.2023).
4. Бандерсон К. AI Рекрутинговая статистика для работодателей и кандидатов. URL: <https://mspoweruser.com/ru/ai-recruitment-statistics/?ysclid=loedavhkis17210543> (дата обращения: 10.09.2023).

5. How to be great at people analytics / E. Ledet, K. McNulty, D. Morales, M. Shandell. URL: <https://www.myhrfuture.com/blog/2020/11/9/the-best-hr-amp-people-analytics-articles-of-october-2020> (дата обращения: 10.10.2023).

6. Полищук О. А., Мартыничева А. Д., Егоров П. Д. Машинное обучение как современный подход к анализу данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 64–73.

7. Дмитриева Т. М., Абадаева Д. В. Использование искусственного интеллекта для повышения эффективности управления человеческими ресурсами // Повышение производительности труда на транспорте – источник развития и конкурентоспособности национальной экономики: труды V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2021 года. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. С. 89–91.

8. Толкунова Е. Г. Управление персоналом в эпоху цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 6-1. С. 138–143.

9. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=loedpe8r11912906979 (дата обращения: 17.09.2023).

10. Федорова А. Р., Полищук О. А. Роль современных информационных систем и технологий в управлении человеческими ресурсами // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей VII Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 19–20 мая 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. Т. 1. С. 433–438.

11. HRроботы: как искусственный интеллект помогает решать 7 задач службы персонала – от поиска сотрудников до выдачи справок. URL: <https://vc.ru/hr/307253-hroboty-kak-iskusstvennyu-intellekt-pomogaet-reshat-7-zadach-sluzhby-personala-ot-poiska-sotrudnikov-do-vydachi-spravok?ysclid=loedsley2h880736719> (дата обращения: 10.09.2023).

12. HRbazaar: исследование по подбору персонала за 2020 год. URL: <https://hrbazaar.ru/articles/hrbazaar-issledovanie-po-podboru-personala-za-2020-god/> (дата обращения: 10.09.2023).

13. Основатель Abbyu научил ИИ искать неформальных лидеров в коллективе. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-10-07_kompaniya_s_rossijskimi_kornyami?ysclid=loho04dbun576056931 (дата обращения: 11.09.2023).

14. Строев В. В., Тихонов А. И. Анализ использования чат-бота как инструмента онлайн-обучения персонала // Московский экономический журнал. 2022. № 6. С. 624–635.

15. Сайтов Р. А., Потапов М. Д. Использование ИИ в управлении персоналом. Заменит ли искусственный интеллект отдел кадров? // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 июня 2023 года. Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2023. С. 132–136.

16. Черкасенко Н. Как предсказать увольнение ключевого сотрудника и перевернуть ситуацию? URL: <https://vc.ru/rt/166887-kak-predskazat-uvolnenie-klyuchevogo-sotrudnika-i-perevernut-situaciyu> (дата обращения: 11.09.2023).

17. Андреев Р. Адаптивный синтез речи вместо типичного ИИ: что это, для чего и как работает. URL: <https://habr.com/ru/companies/mtt/articles/741334/> (дата обращения: 12.09.2023).

18. Пантелеева Т. А. Возможности и угрозы использования искусственного интеллекта в бизнес-форсайте российских компаний // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 1. С. 131–148.

19. Искусственный интеллект Российской Федерации. URL: <https://ai.gov.ru/mediacenter/iskusstvennyu-intellekt-budet-nanimat-gossluzhashchikh-kak-izmenitsya-rossiyskiy-rynok-truda/> (дата обращения: 10.09.2023).

20. Исаев П. А., Федоринов А. В., Полищук О. А. Data driven – стратегия управления, основанная на анализе данных // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 30 декабря 2022 года. Курск: Университетская книга, 2022. Т. 1. С. 470–475.

References

1. Fateeva N. B., Petryakova S. V., Chupina I. P., Simachkova N. N., Alimardanova N. A. *Iskusstvennyi intellekt v HR-protsessakh* [Artificial intelligence in HR processes]. *Pravo i upravlenie = Law and Management*, 2022, no. 10, pp. 31–35.
2. Roboty-rekrutery: v kakikh sluchayakh vam neobkhodim II pri naime personala [Recruiting robots: in which cases do you need AI when hiring staff]. Available at: <https://pro.rbc.ru/demo/5d1b32659a7947c52f2fec1b?ysclid=loed0itv1b146663300>. (accessed 10.09.2023)
3. Sameer M. How to Overcome AI-Led Biases in Recruiting and Hiring. Available at: <https://builtin.com/artificial-intelligence/overcoming-AI-led-biases-in-HR>. (accessed 10.09.2023)
4. Banderson K. AI. Rekrutirovaya statistika dlya rabotodatelei i kandidatov [AI. Recruiting statistics for employers and candidates]. Available at: <https://mspoweruser.com/ru/ai-recruitment-statistics/?ysclid=loedavhkis17210543>. (accessed 10.09.2023)
5. Ledet E., McNulty K., Morales D., Shandell M. How to be great at people analytics. Available at: <https://www.myhrfuture.com/blog/2020/11/9/the-best-hr-amp-people-analytics-articles-of-october-2020>. (accessed 10.10.2023)
6. Polishchuk O. A., Martynicheva A. D., Egorov P. D. Mashinnoe obuchenie kak sovremenniy podkhod k analizu dannykh [Machine learning as a modern approach to data analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 64–73.
7. Dmitrieva T. M., Abadaeva D. V. [The use of artificial intelligence to improve the efficiency of human resource management]. *Povyshenie proizvoditel'nosti truda na transporte – istochnik razvitiya i konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki. Trudy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 26 maya 2021 goda* [Improving labor productivity in transport – a source of development and competitiveness of the national economy. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, May 26, 2021]. Moscow, Russian University of Transport (MIIT) Publ., 2021, pp. 89–91. (In Russ.)
8. Tolkunova E. G. Upravlenie personalom v epokhu tsifrovoi ekonomiki [Personnel management in the era of the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 6-1, pp. 138–143.
9. O razvitiy iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii (vmeste s "Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda") [On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030")]. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2023 № 490. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=loedpe8r11912906979. (accessed 17.09.2023)
10. Fedorova A. R., Polishchuk O. A. [The role of modern information systems and technologies in human resource management]. *Molodezh' i sistemnaya modernizatsiya strany. Sbornik nauchnykh statei VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh, Kursk, 19–20 maya 2022 goda* [Youth and systemic modernization of the country. Collection of scientific articles of the VII International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, May 19-20, 2022]. Kursk, Southwest State University Publ., 2022, vol. 1, pp. 433-438. (In Russ.)
11. HRroboty: kak iskusstvennyi intellekt pomogaet reshat' 7 zadach sluzhby personala – ot poiska sotrudnikov do vydachi spravok [HR Bots: how artificial intelligence helps to solve 7 tasks of the personnel service – from finding employees to issuing certificates]. Available at: <https://vc.ru/hr/307253-hroboty-kak-iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-reshat-7-zadach-sluzhby-personala-ot-poiska-sotrudnikov-do-vidachi-spravok?ysclid=loedsley2h880736719>. (accessed 10.09.2023)
12. HRbazaar: issledovanie po podboru personala za 2020 god [HRBAZAAR: recruitment research for 2020]. Available at: <https://hrbazaar.ru/articles/hrbazaar-issledovanie-po-podboru-personala-za-2020-god/>. (accessed 10.09.2023)
13. Osnovatel' Abbyy nauchil II iskat' neformal'nykh liderov v kollektive [Abbyy founder taught AI to look for informal leaders in a team]. Available at: https://www.cnews.ru/news/top/2020-10-07_kompaniya_s_rossijskimi_kornyami?ysclid=loho04d6un576056931. (accessed 11.09.2023)

14. Stroeve V. V., Tikhonov A. I. Analiz ispol'zovaniya chat-bota kak instrumenta onlain-obucheniya personala [Analysis of the use of a chatbot as an online training tool for personnel]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2022, no. 6, pp. 624–635.

15. Saitov R. A., Potapov M. D. [The use of AI in personnel management. Will artificial intelligence replace the personnel department?]. *Problemy nauchno-prakticheskoi deyatel'nosti. Poisk i vybor innovatsionnykh reshenii. Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 12 iyunya 2023 goda* [Problems of scientific and practical activity. Search and selection of innovative solutions. A collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 12, 2023]. Sterlitamak, International Research Agency Publ., 2023, pp. 132–136. (In Russ.)

16. Cherkasenko N. Kak predskazat' uvolnenie klyucheвого sotrudnika i perevernut' situatsiyu? [How to predict the dismissal of a key employee and turn the situation around?]. Available at: <https://vc.ru/rt/166887-kak-predskazat-uvolnenie-klyucheвого-sotrudnika-i-perevernut-situatsiyu>. (accessed 11.09.2023)

17. Andreev R. Adaptivnyi sintez rechi vmesto tipichnogo II: chto eto, dlya chego i kak rabotaet [Adaptive speech synthesis instead of typical AI: what it is, why and how it works]. Available at: <https://habr.com/ru/companies/mtt/articles/741334/>. (accessed 12.09.2023)

18. Panteleeva T. A. Vozmozhnosti i ugrozy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v biznes-forsaitе rossiiskikh kompanii [Opportunities and threats of using artificial intelligence in the business foresight of Russian companies]. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Problems of Market Economy*, 2021, no. 1, pp. 131–148.

19. Iskusstvennyi intellekt Rossiiskoi Federatsii [Artificial intelligence of the Russian Federation]. Available at: <https://ai.gov.ru/mediacenter/iskusstvennyy-intellekt-budet-nanimat-gossluzhashchikh-kak-izmenitsya-rossiyskiy-rynok-truda/>. (accessed 10.09.2023)

20. Isaev P. A., Fedorinov A. V., Polishchuk O. A. [Data driven – management strategy based on data analysis]. *Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh statei XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 30 dekabrya 2022 goda* [Research of innovative potential of society and formation of directions of its strategic development. Collection of scientific articles of the 12th All-Russian scientific and practical conference with international participation, Kursk, December 30 2022]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, vol. 1, pp. 470–475. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Полищук Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ole_ole_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0200-9186

Olga A. Polischuk, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ole_ole_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0200-9186
Researcher

Исаев Павел Александрович, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: paveluca@mail.ru

Pavel A. Isaev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: paveluca@mail.ru

Федоринов Артем Валерьевич, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: artem.fedorinoff@yandex.ru

Artem V. Fedorinov, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: artem.fedorinoff@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-44-53>

Концепция цифровой трансформации бизнеса: модели, тенденции и новые вызовы

Н. А. Кулагина¹ ✉, Е. М. Чепикова², Ю. Г. Графов¹, А. Ю. Гончаров³

¹ МИРЭА – Российский технологический университет
пр-т Вернадского, д. 78, г. Москва 119454, Российская Федерация

² Московский экономический институт
ул. Артюхиной, д. 6, г. Москва 109390, Российская Федерация

³ Воронежский государственный технический университет
Московский пр-т, д. 14, г. Воронеж 394026, Российская Федерация

✉ e-mail: kulaginana2013@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Цифровая трансформация – одна из ключевых движущих сил в экономике в течение последних нескольких лет, а внедрение цифровых технологий становится неотъемлемым условием эффективного, конкурентоспособного и устойчивого бизнеса. Статья посвящена формированию концепции цифровой трансформации в современной бизнес-среде с ориентиром на растущие новые вызовы из внешней среды. Широкий пласт исследований, посвященных данному вопросу, освещает различные аспекты, включая барьеры, стратегии, элементы и другие составляющие этой сложной дефиниции, что ведет к существованию множественных вариаций подходов, как к видению сущности цифровой трансформации.

Целью исследования является теоретико-методическая проработка вопросов сущности категориального аппарата категории «цифровая трансформация бизнеса» и раскрытие его структурных составляющих, а также уточнение для дальнейшего стратегического управления и уменьшения последствий рискованных детерминант.

Задачи: анализ статистических данных об уровне цифровизации бизнеса в России; выделение ключевых элементов цифровой трансформации бизнеса; рассмотрение цифровой трансформации в качестве бизнес-процесса.

Методология. В рамках исследования были использованы материалы мировых рейтинговых отчетов и информационных агентств, а также разработки представителей отечественной научной школы, что явилось основанием для проведения критического анализа. Были использованы стандартные методы статистической обработки, обобщения, сравнения. Применены метод классификации и сравнительного анализа, а также методы структурно-функционального и стратегического анализа.

Результаты. В статье представлены основные тенденции цифровизации бизнеса в России. Сформулирован авторский подход к пониманию дефиниции «цифровая трансформация бизнеса», выделены его ключевые элементы. Предложена концептуальная модель цифровой трансформации бизнеса в условиях практической реализации базовой стратегии развития.

Выводы. Технологии, составляющие базис цифровой трансформации революционны сами по себе, а в своем синергетическом эффекте способны радикально трансформировать бизнес и общество, разрушая старые бизнес-модели, тем самым способствуя наращиванию конкурентных возможностей и быстрой адаптации под хаотично изменяющиеся требования рынка.

© Кулагина Н. А., Чепикова Е. М., Графов Ю. Г., Гончаров А. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 44–53

Ключевые слова: бизнес-субъект; вызовы; цифровизация; цифровая трансформация; цифровое предприятие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Концепция цифровой трансформации бизнеса: модели, тенденции и новые вызовы / Н. А. Кулагина, Е. М. Чепикова, Ю. Г. Графов, А. Ю. Гончаров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 44–53. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-44-53>.

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята к публикации 03.11.2023

Опубликована 25.12.2023

The Idea of Digital Business Transformation: Models, Changes and New Challenges

Natalia A. Kulagina¹ ✉, Evgeniya M. Chepikova², Yuri G. Grafov¹,
Alexander Yu. Goncharov³

¹ MIREA – Russian Technological University
78 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russian Federation

² Moscow Institute of Economics
6 Artyukhina Str., Moscow 109390, Russian Federation

³ Voronezh State Technical University
14 Moskovskij Ave., Voronezh 394026, Russian Federation

✉ e-mail: kulaginana2013@yandex.ru

Abstract

Relevance. Digital transformation has been one of the key driving forces in the economy over the past few years, and the introduction of digital technologies is becoming an essential condition for an efficient, competitive and sustainable business. The article is devoted to the formation of the concept of digital transformation in the modern business environment, with a focus on the growing new challenges from the external environment. A wide range of studies devoted to this issue highlights various aspects, including barriers, strategies, elements and other components of this complex definition, which leads to the existence of multiple variations of approaches, both to the vision of the essence of digital transformation and its resulting parameters.

The purpose of the study is theoretical and methodological elaboration of the issues of the essence of the categorical apparatus of the category "digital transformation of business" and the disclosure of its structural components, as well as clarification for further strategic management and reduction of the consequences of risk determinants.

Objectives: analysis of statistical data on the level of digitalization of business in Russia; identification of key elements of digital business transformation; consideration of digital transformation as a business process.

Methodology. As part of the study, materials from world rating reports and news agencies were used, as well as developments by representatives of the national scientific school, which was the basis for a critical analysis. Standard methods of statistical processing, generalization, and comparison were used. The method of classification and comparative analysis, as well as methods of structural-functional and strategic analysis are applied.

Results. The article presents the main trends of digitalization of business in Russia. The author's approach to understanding the definition of "digital transformation of business" is formulated, its key elements are highlighted. A conceptual model of digital business transformation in the conditions of practical implementation of the basic development strategy is proposed.

Conclusions. The technologies that form the basis of digital transformation are revolutionary in themselves, and in their synergetic effect are capable of radically transforming business and society, destroying old business models, thereby contributing to the increase of competitive opportunities and rapid adaptation to chaotically changing market requirements.

Keywords: *business entity; challenges; digitalization; digital transformation; digital enterprise.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Kulagina N. A., Chepikova E. M., Grafov Yu. G., Goncharov A. Yu. The Idea of Digital Business Transformation: Models, Changes and New Challenges. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 44–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-44-53>.

Received 07.10.2023

Accepted 03.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Сегодня цифровую трансформацию в той или иной степени претерпевают практически все сферы общественной жизни: бизнес и образование, банковское дело и производство, государственное управление и торговля. Это, безусловно, влечет за собой интерес к данной тематике и проблематике со стороны научного сообщества ввиду отсутствия единого подхода к пониманию цифровых процессов, систематизации их особенностей, оценке их эффективности. Как следствие – наличие множества определений, разработанных учеными, бизнес-экспертами и государственными органами [1]. В настоящее время стратегические технологии, которые скорей всего существенно повлияют на экономику в ближайшие годы, формируются под влиянием четырех конвергентных сил – социальные сети, мобильные устройства, облачные вычисления и анализ данных. Эти технологии революционны сами по себе, а в своем синергетическом эффекте способны радикально трансформировать бизнес и общество, разрушая старые бизнес-модели, но тем самым порождая новые риски и угрозы [2; 3].

Материалы и методы

Выполнение авторского исследования базировалось на использовании открытой информации мировых рейтинговых отчетов и информационных агентств. Были использованы стандартные методы статистической обработки, применены метод классификации и сравнительного анализа,

а также методы структурно-функционального и стратегического анализа.

Результаты и их обсуждение

Широкое распространение получил подход, при котором цифровая трансформация рассматривается как непрерывный процесс внедрения организацией цифровых технологий, сопровождаемый оптимизацией системы управления основными технологическими процессами [4].

Другой подход подразумевает трактовку дефиниции, делая акцент на структурных сдвигах: изменение способов работы компании путем внедрения в бизнес-процессы digital-технологий, а также преобразование структуры самой компании, переход на новый уровень создания продуктов и услуг, изменение схем отношений с клиентами и корпоративной этики [5].

Цифровая трансформация – это совокупность сложных системных и структурных изменений. Стоит сделать оговорку о том, что имеет место подход, при котором возможна классификация цифровой трансформации в зависимости от сферы жизни общества, т. е. выделение цифровой трансформации образования, государственного управления и т. д. Поэтому для внесения точности и лаконичности дальнейших изысканий оговоримся, что речь в дальнейшем пойдет о цифровой трансформации бизнеса в широком понимании этого слова [6].

Выделим ключевые элементы цифровой трансформации бизнеса.

В первую очередь это технологии. Искусственный интеллект, облачные технологии, «Интернет вещей» и другие современные передовые разработки, с одной стороны, стали фактором развития процессов цифровизации, с другой – являются ее ключевой составляющей, без которой невозможно говорить о цифровой трансформации как таковой.

Активно протекают и процессы развития сети Интернет, и роста электрон-

ной торговли. Согласно данным Data Insight, объем рынка интернет-торговли только в ее B2C-сегменте в 2022 г. составляет 5,7 трлн руб., показав рост на 38% по сравнению с прошлым периодом [7].

В Российской Федерации также наблюдается рост внутренних затрат организаций на цифровые технологии. В разрезе видов экономической деятельности данные отражены ниже (рис. 1).

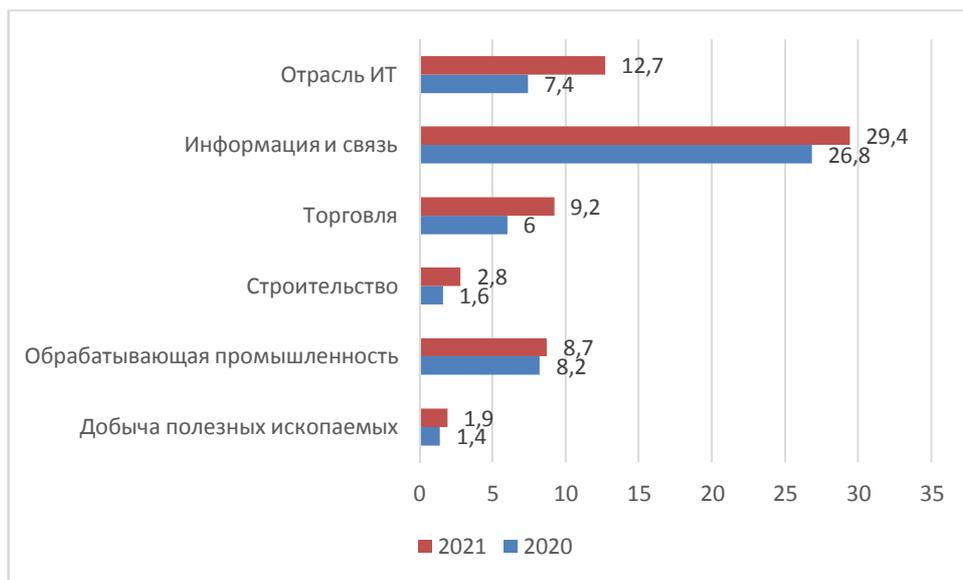

Рис. 1. Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий, % к итогу

При этом в 2021 г. 37,3% этих затрат приходилось на приобретение оборудования, необходимого для организации процессов трансформации, 17,7% – на затраты на программное обеспечение, около 12% приходилось на оплату услуг электросвязи [8].

Второй элемент цифровой трансформации – это непосредственно данные и информация. Новые технологии сделали возможным сбор и обработку огромных массивов информации в кратчайшие сроки, что открыло абсолютно новые возможности для структурирования данных и аналитики. В совокупности это позволяет обеспечивать новые подходы к повышению их эффективности, открывает поистине безграничные возможности

для планирования и прогнозирования [9; 10].

Аналитики Markets and Markets в 2022 г. опубликовали данные, согласно которым мировые расходы на инструментарий больших данных достигли 162,6 млрд долл.

В России, согласно данным Высшей школы экономики, технологии сбора и анализа больших данных применяли четверть организаций. При этом главными источниками таких данных на протяжении последних лет остаются веб-сайты компаний (9,2%), учетные системы различных классов и социальные сети (8 и 7,2%).

Что касается направления использования данной технологии, то большую

долю занимают маркетинговые исследования, производственные процессы и вопросы безопасности [6].

В качестве третьего элемента цифровой трансформации обозначим блок бизнес-моделей и бизнес-процессов. Один из самых осязаемых результатов цифровой трансформации – это принципиальные изменения бизнеса и производства. Эти изменения вытекают из двух тесно связанных факторов. Первый – это изменение парадигмы конкурентной борьбы. Цифровые технологии, глобализация и платформизация экономики, по сути, разрушили традиционные подходы к пониманию понятия «конкуренция» и «конкурентная среда», полностью изменяя парадигму протекания этих процессов [2]. Это требует и адаптации нормативно-правовой базы, в частности, в вопросах антимонопольного законодательства, чему была посвящена глава в докладе Комиссии по торговле и развитию ООН [11]. Другая сторона данного вопроса – это изменение в потребительском поведении. Социальные сети, новые технологии поиска, основанные в том числе на технологиях искусственного интеллекта, делают потребителей более информированными и активными [12].

В совокупности это привело к тому, что сегодня мы говорим о смене традиционных бизнес-моделей и бизнес-процессов, которые адаптируются к коренным изменениям в ведении бизнеса как такового.

Последним элементом цифровой трансформации, безусловно, являются сами люди, так называемый человеческий ресурс. В рамках данного контекста наиболее уместна классификация, в рамках которой выделим класс управленцев, класс сотрудников, а также класс потребителей в качестве конечной точки направления всего процесса трансформации бизнеса.

В понятие «владельцы бизнеса» мы включаем широкий пласт владельцев бизнеса и топ-менеджеров, управленцев,

идеологов, идейных вдохновителей [13]. Ведь для процессов цифровизации характерен переход от традиционной вертикали власти к сетевой модели, под которой понимается «управление системой горизонтальных и вертикальных связей, узлов, между равноправными членами организации, которая обеспечивает доступ, оперативный обмен информацией, ресурсами и кооперации для достижения целей сетевой организации» [14]. При таком подходе главная их задача сводится к генерации идей, целей и новых принципов управления и построения бизне [15]. Управленцы, владельцы, идеологи – это люди, которые создают и оптимизируют алгоритмы цифровизации, закладывают новые модели управления, ее принципы и правила. К их задачам следует отнести и разработку стратегического видения цифровой трансформации и ее поддержку.

Вторая составляющая человеческого ресурса – сотрудники с совокупностью их компетенций, навыков, знаний и умений, мотивацией для создания изменений и др. [16; 17]. Процессы цифровизации привели к возрастанию в несколько раз ценностей так называемых «гибких навыков», среди которых главным является способность к самомотивации, постоянному обучению и самосовершенствованию, готовность к изменениям.

Третья группа, выделенная нами при классификации человеческого ресурса как элемента цифровой трансформации бизнеса, – это потребители. Здесь следует обратить внимание на изменение потребительского опыта и потребительских требований [18].

Как уже отмечалось выше, изменения потребительского поведения [19; 20], связанные прежде всего с ростом популярности социальных сетей, а также расширенными возможностями поиска информации, делают потребителей активными участниками большого числа бизнес-процессов (рис. 2).

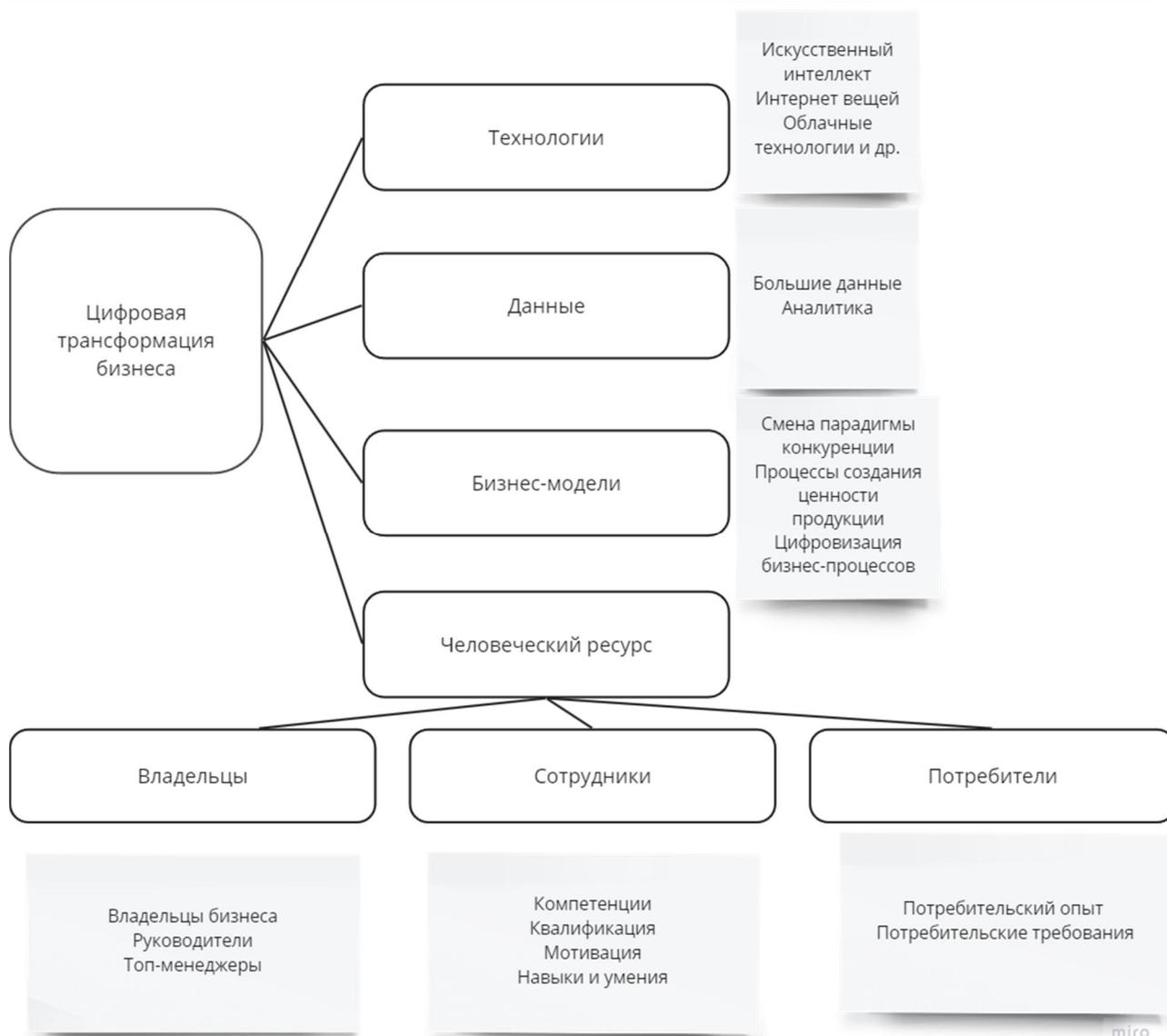

Рис. 2. Элементы цифровой трансформации бизнеса

Для визуализации процесса цифровой трансформации представим ее в качестве концептуального процесса по принципу нотации IDF0. Семантика нотации делает акцент на том, что должно быть задействовано для преобразования входящего потока так называемого «входа», который на рисунке 2 обозначен левой стрелкой для того, чтобы на выходе (правая стрелка) получить желаемый результат. Процесс происходит под влиянием правил,

стандартов и иных методов контроля, что отражено верхней стрелкой, стрелкой управления. Нижняя же стрелка, так называемая стрелка механизма, характеризует, какие механизмы и ресурсы будут задействованы в описываемом процессе.

Такой подход позволяет лучше понять основные «окружающие» факторы цифровой трансформации, а также впоследствии оценить важность этого процесса.

Рис. 3. Цифровая трансформация организации как бизнес-процесс

Выводы

Несмотря на многозначность трактовок и подходов к термину «цифровая трансформация», практически все исследователи – представители бизнес-сообщества – сходятся в том, что цифровая трансформация – это не только ИТ-решения. Это широкий контекст организационных изменений, социокультурной трансформации, изменение па-

радигмы мышления. Современным предприятиям необходимо демонстрировать корпоративную гибкость для быстрой адаптации к деловой среде. Цифровая трансформация – это не цель, а процесс, протекание которого требует проработки четкой стратегии и выделения приоритетов развития, поддерживаемых прежде всего финансовыми и человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклады к XX Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 9-12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л. М. Гохберг. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с. EDN: DOBQRF.
2. Кулагина Н. А., Аношина Ю. Ф., Чмаро А. В. Механизм комплексной оценки инвестиционного развития регионов России для разработки инструментов управления бизнес-климатом // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36 (4). С. 147–152.
3. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 3. С. 9–25.
4. Mirzagayeva Sh., Aslanov H. The digitalization process: what has it led to, and what can we expect in the future? // Metafizika. 2020. Vol. 5, N 20-4. P. 10–21.
5. Цифровая трансформация бизнес-процессов. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protsessov> (дата обращения: 16.09.2023).
6. Нормативное регулирование цифровой среды. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy (дата обращения: 17.09.2023).
7. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России в 2022». URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (дата обращения: 16.09.2023).
8. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Брянской области. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/d45484406.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).

9. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 332 с. EDN: PLBXAQ.
10. Бессонова Е. А., Келеш Ю. В., Бабичев А. О. Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 85–97.
11. Вопросы конкуренции в цифровой экономике. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd54_ru.pdf (дата обращения: 16.09.2023).
12. Герасимова М. В., Халикова М. А., Прокофьева П. Е. Вопросы формирования системы управления экономической безопасностью нефтяной компании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Отраслевая экономика. 2018. № 11 (117). С. 54–62.
13. Ansong E., Boateng R. Surviving in the digital era – business models of digital enterprises in a developing economy // Digital Policy, Regulation and Governance. 2019. Vol. 21, is. 2. P. 164–178.
14. Грибанов Ю. И., Аленина К. А. Сетевое управление как основа цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. Т. 3, № 109. С. 7.
15. Родионов Д. Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2022. С. 61–66.
16. Кулагина Н. А., Чепикова Е. М., Мугутдинов Р. М. Цифровые аспекты комплексной диагностики инновационного потенциала предпринимательских структур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 65–77.
17. Аношина Ю. Ф. Влияние цифровой экономики на развитие информационных технологий в финансово-кредитной сфере // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: материалы IV Всероссийского форума по экономической безопасности. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2022. Вып. 4. С. 76–86.
18. Development of socio-economic systems in the context of information technology development / D. Rodionov, E. Konnikov, Y. Dubolazova, P. Polyamina, O. Konnikova // Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE. Lisboa, Portygal, 2021. P. 810–820.
19. Крохичева Г. Е., Лесняк В. В., Аракельянц Э. С. Комплексная система обеспечения экономической безопасности организации // Kant. 2018. Т. 2, № 27. С. 308–314.
20. Родионов Д. Г., Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 61–71.

References

1. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Chto takoe tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie: doklady k XX Aprel'skoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, g. Moskva, 9-12 aprelya 2019 g. [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: reports for the XX April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, Moscow, April 9-12, 2019]; ed. by L. M. Gokhberg. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 82 p. (In Russ.) EDN: DOBQRF.
2. Kulagina N. A., Anoshina Yu. F., Chmaro A. V. Mekhanizm kompleksnoi otsenki investitsionnogo razvitiya regionov Rossii dlya razrabotki instrumentov upravleniya biznes-klimatom [The mechanism of integrated assessment of investment development of Russian regions for the development of business climate management tools]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*, 2021, no. 36 (4), pp. 147–152.
3. Babkin A. V., Burkaltseva D. D., Kosten D. G., Vorobyov Yu. N. Formirovanie tsifrovoi ekonomiki v Rossii: sushchnost', osobennosti, tekhnicheskaya normalizatsiya, problemy razvitiya [The formation of the digital economy in Russia: the essence, features, technical normalization, problems of

development]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2017, no. 3, pp. 9–25.

4. Mirzagayeva Sh., Aslanov H. The digitalization process: what has it led to, and what can we expect in the future? *Metafizika*, 2020, vol. 5, no. 20-4, pp. 10–21.

5. Tsifrovaya transformatsiya biznes-protsessov [Digital transformation of business processes]. Available at: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protsessov/>. (accessed 16.09.2023)

6. Normativnoe regulirovanie tsifrovoi sredy [Regulatory regulation of the digital environment]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy. (accessed 17.09.2023)

7. Marketingovoe issledovanie "Internet-torgovlya v Rossii v 2022" [Marketing research "Online commerce in Russia in 2022"]. Available at: https://datainsight.ru/eCommerce_2022. (accessed 16.09.2023)

8. Strategiya v oblasti tsifrovoi transformatsii otraslei ekonomiki, sotsial'noi sfery i gosudarstvennogo upravleniya Bryanskoi oblasti [Strategy in the field of digital transformation of economic sectors, social sphere and public administration of the Bryansk region]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/d45484406.pdf>. (accessed 16.09.2023)

9. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2022. Statisticheskii sbornik [Indicators of the digital economy: 2022. Statistical collection]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2023. 332 p. EDN: PLBXAQ.

10. Bessonova E. A., Kelesh Yu. V., Babichev A. O. Nivelirovanie riskov tsifrovyykh regional'nykh ekosistem [Leveling the risks of digital regional ecosystems]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 85–97.

11. Voprosy konkurentsii v tsifrovoi ekonomike [Competition issues in the digital economy]. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd54_ru.pdf. (accessed 16.09.2023)

12. Gerasimova M. V., Khalikova M. A., Prokofieva P. E. Voprosy formirovaniya sistemy upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu neftyanoi kompanii [Issues of formation of the economic security management system of an oil company]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal. Otrasleyaya ekonomika = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal. Branch Economy*, 2018, no. 11 (117), pp. 54–62.

13. Ansong E., Boateng R. Surviving in the digital era – business models of digital enterprises in a developing economy. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 2019, vol. 21, is. 2, pp. 164–178.

14. Gribanov Yu. I., Alenina K. A. Setevoe upravlenie kak osnova tsifrovoi ekonomiki [Network management as the basis of the digital economy]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*, 2018, vol. 3, no. 109, p. 7.

15. Rodionov D. G. [Algorithm for evaluating the results of managing the development of regional socio-economic systems]. *Kompleksnoe razvitie territorial'nykh sistem i povyshenie effektivnosti regional'nogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki. Materialy IV Natsional'noi (Vserossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Integrated development of territorial systems and improving the effectiveness of regional management in the context of digitalization of the economy. Materials of the IV National (All-Russian) scientific and practical conference]. Orel, I. S. Turgenev Orel State University Publ., 2022, pp. 61–66. (In Russ.)

16. Kulagina N. A., Chepikova E. M., Mugutdinov R. M. Tsifrovye aspekty kompleksnoi diagnostiki innovatsionnogo potentsiala predprinimatel'skikh struktur [Digital aspects of complex diagnostics of innovative potential of entrepreneurial structures]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 65–77.

17. Anoshina Yu. F. [The influence of the digital economy on the development of information technologies in the financial and credit sphere]. *Strategii protivodeistviya ugrozam ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii. Materialy IV Vserossiiskogo foruma po ekonomicheskoi bezopasnosti* [Strategies for counter-

ing threats to Russia's economic security. Materials of the IV All-Russian Forum on Economic Security]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2022, is. 4, pp. 76–86. (In Russ.)

18. Rodionov D., Konnikov E., Dubolazova Y., Polyamina P., Konnikova O. Development of socio-economic systems in the context of information technology development. *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE*. Lisboa, Portygal, 2021, pp. 810–820.

19. Kroklicheva G. E., Lesnyak V. V., Arakelyants E. S. Kompleksnaya sistema obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti organizatsii [A comprehensive system for ensuring the economic security of an organization]. *Kant*, 2018, vol. 2, no. 27, pp. 308–314.

20. Rodionov D. G., Dmitriev N. D., Dubanevich L. E. Postroenie ekonometricheskoi modeli ustoichivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Building an econometric model of sustainable development of an industrial enterprise]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021, no. 7-1, pp. 61–71.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кулагина Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kulaginana2013@yandex.ru, Researcher ID: O-5530-2017, ORCID: 0000-0002-7303-6923

Natalia A. Kulagina, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Professor of the Department of Financial Accounting and Control, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, e-mail: kulaginana2013@yandex.ru, Researcher ID: O-5530-2017, ORCID: 0000-0002-7303-6923

Чепикова Евгения Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и бизнеса, Московский экономический институт, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kozlovavev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8225-2978

Evgeniya M. Chepikova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Business, Moscow Institute of Economics, Moscow, Russian Federation, e-mail: kozlovavev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8225-2978

Графов Юрий Германович, аспирант кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: grafov@mirea.ru

Yuri G. Grafov, Post-Graduate Student of the Department of Financial Accounting and Control, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, e-mail: grafov@mirea.ru

Гончаров Александр Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры управления, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: alex.g007@mail.ru, Researcher ID: AAB-6060-2020, ORCID: 0000-0002-2231-9448

Alexander Yu. Goncharov, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Management, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: alex.g007@mail.ru, Researcher ID: AAB-6060-2020, ORCID: 0000-0002-2231-9448

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-54-64>

Формирование экономического суверенитета Российской Федерации: региональный аспект

Т. Ю. Ткачева¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Резюме

Актуальность темы исследования определяется развитием и совершенствованием государственной политики формирования экономического суверенитета Российской Федерации. Осуществляемая в последние годы политика импортозамещения дала положительные экономические решения, которые позволяют не испытывать недостатка товаров и производственных компонентов. При поддержке федеральных и региональных властей активно развиваются субъекты формирования экономического суверенитета (особые экономические зоны, индустриальные парки, промышленные и инновационные кластеры и др.).

Цель. Основной целью исследования является обоснование перспективных направлений обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации в контексте развития региональной инвестиционной инфраструктуры.

Задачи исследования представлены: обоснованием направлений обеспечения экономического суверенитета, проведением анализа и оценки инвестиций в основной капитал регионов Центрального федерального округа, исследования рейтинга субъектов Центрального федерального округа по объемам инвестиций в основной капитал.

Методология. Методологической базой исследования являлись труды отечественных ученых в области теории и практики экономической политики, экономического регулирования, повышения устойчивости экономики в условиях санкций.

Результаты исследования показывают, что наиболее перспективными направлениями обеспечения экономического суверенитета являются финансирование инфраструктуры и высокотехнологичных отраслей, развитие и поддержка индустриальных парков, промышленных кластеров, развитие инвестиционной активности, в том числе за счет поддержки крупных инвестиционных проектов, повышение эффективности инвестиций в основной капитал.

Выводы по результатам исследования свидетельствуют о том, что при формировании экономического суверенитета особый акцент будет сделан на поддержку потребительского спроса на основе устойчивого роста доходов населения, развитие несырьевого неэнергетического экспорта и экспорта услуг, включая медицинские, образовательные, туристические, транспортные, услуги в сфере ИТ и связи; стимулирование перспективных сквозных технологий, технологического предпринимательства; развитие инвестиционной активности субъектами формирования экономического суверенитета в контексте региональной инфраструктуры.

© Ткачева Т. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 54–64

Ключевые слова: экономический суверенитет; национальные интересы; экономика знаний; особые экономические зоны; промышленные кластеры; инвестиции в основной капитал.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ткачева Т. Ю. Формирование экономического суверенитета Российской Федерации: региональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 54–64. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-54-64>.

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята к публикации 12.09.2023

Опубликована 25.12.2023

Formation of Economic Sovereignty of the Russian Federation: Regional Aspect

Tatyana Yu. Tkacheva¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research topic is determined by the development and improvement of the state policy for the formation of economic sovereignty of the Russian Federation. The import substitution policy implemented in recent years has yielded positive economic solutions that make it possible not to experience a shortage of goods and production components. With the support of federal and regional authorities, the subjects of economic sovereignty formation (special economic zones, industrial parks, industrial and innovation clusters, etc.) are actively developing.

Purpose The main purpose of the study is to substantiate promising areas for ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation in the context of the development of regional investment infrastructure.

Objectives: of the study are as follows: substantiation of the directions for ensuring economic sovereignty, analysis and assessment of investments in fixed assets of the regions of the Central Federal District, study of the rating of the subjects of the Central Federal District in terms of investments in fixed assets.

Methodology. The methodological basis of the study was the works of domestic scientists in the field of theory and practice of economic policy, economic regulation, and increasing the stability of the economy in the face of sanctions.

The results of the study show that the most promising areas for ensuring economic sovereignty are the financing of infrastructure and high-tech industries, the development and support of industrial parks, industrial clusters, the development of investment activity, including through the support of large investment projects, and increasing the efficiency of investments in fixed assets.

Conclusions. The results of the study show that the most promising areas for ensuring economic sovereignty are the financing of infrastructure and high-tech industries, the development and support of industrial parks, industrial clusters, the development of investment activity, including through the support of large investment projects, and increasing the efficiency of investments in fixed assets.

Keywords: economic sovereignty; national interests; knowledge economy; special economic zones; industrial clusters; investments in fixed assets.

Funding: The publication was completed within the framework of the state task for 2023 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tkacheva T. Yu. Formation of Economic Sovereignty of the Russian Federation: Regional Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 54–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-54-64>.

Received 15.10.2023

Accepted 12.09.2023

Published 25.12.2023

Введение

В последние годы достаточно большое количество исследований посвящено сохранению суверенитета государства и особенно проблемам, перспективам экономического суверенитета [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Вопросы функционирования инновационно-инвестиционной деятельности на уровне федеральный центр – регионы, государственное стимулирование региональных кластеров, развитие промышленных технопарков, особых экономических зон получили распространение в работах российских экономистов [10; 11; 12; 13]. Укрепление суверенитета – ключевой фактор самосохранения любого государства и территориальной целостности.

Материалы и методы

Аргументированность положений исследования обеспечивается использованием общенаучных и частнонаучных методов, таких как изучение нормативных документов, обследование, мониторинг, институциональный, монографический анализ, сравнительные сопоставления, статистические группировки и экспертные оценки.

Результаты и их обсуждение

В основе суверенитета государства лежит самодостаточность во всех ключевых областях: в образовании, в экономике, в технологиях, в инновациях, в сфере обороноспособности. Но запрос на эту самодостаточность и экономический суверенитет России формируется и развивается на уровне субъектов Российской Федерации в контексте государственной политики поддержки экономики в условиях санкций. Рассмотрим составляющие современного экономического суверенитета Российской Федерации (рис. 1).

Существенные изменения и перестройка мировой экономики ближайшего будущего предопределяют общий сдвиг – в сторону локализации производства. Тенденции локализации производства получили новое развитие после кризиса 2008 г., однако усиливающиеся процессы, связанные с сырьевыми поставками, мировая инфляция актуализируют вопросы реализации стратегии экономического суверенитета, ориентируясь на максимально возможное импортозамещение.

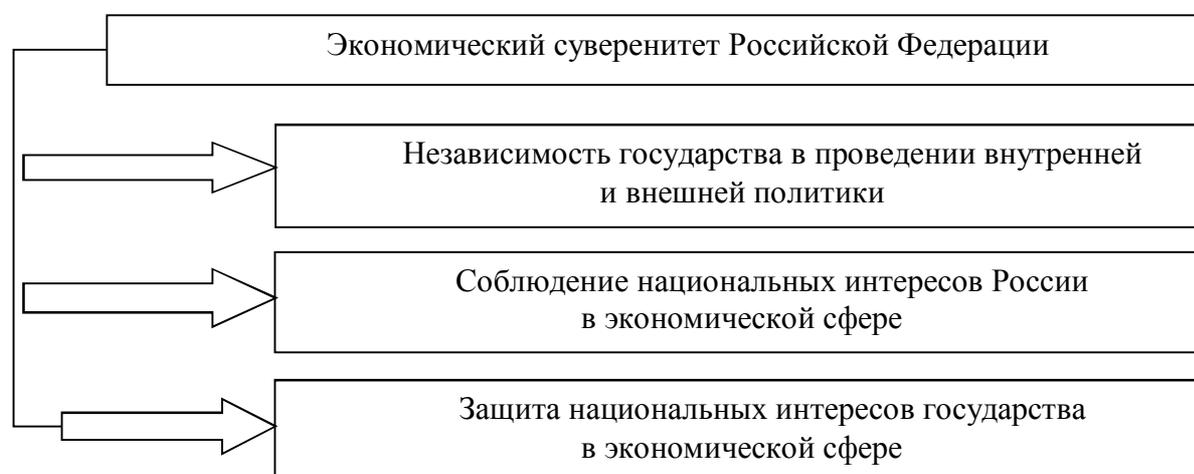

Рис. 1. Составляющие экономического суверенитета Российской Федерации

В 2022 г. в результате эффективной проводимой политикой удалось компенсировать фактическое закрытие западных рынков, расширить внешнеторговые контакты России с государствами быстрорастущих регионов мира (рис. 2).

Официальные данные Министерства экономического развития Российской Федерации [14] свидетельствуют о том, что внешнеторговый оборот России за 2022 г. увеличился на 8,1% и составил 850 млрд долл., в т. ч. экспорт имеет тенденцию к увеличению почти на 20%, а импорт сократился на 11,7%. В 2022 г.

профицит торгового баланса равен 332 млрд долл. – это на 70% больше, чем в 2021 г.

В 2022 г. объём российско-китайской торговли увеличился примерно на треть и, по разным оценкам, составил 185–190 млрд долл. Достигнутый уровень стал самым высоким за всю историю экономических отношений двух стран. Россия поставляет в Китай агропродовольственные и промышленные товары, зерновые и растительные масла, корма, рыбу, нефть, российские металлы, а также турбоактивные двигатели.

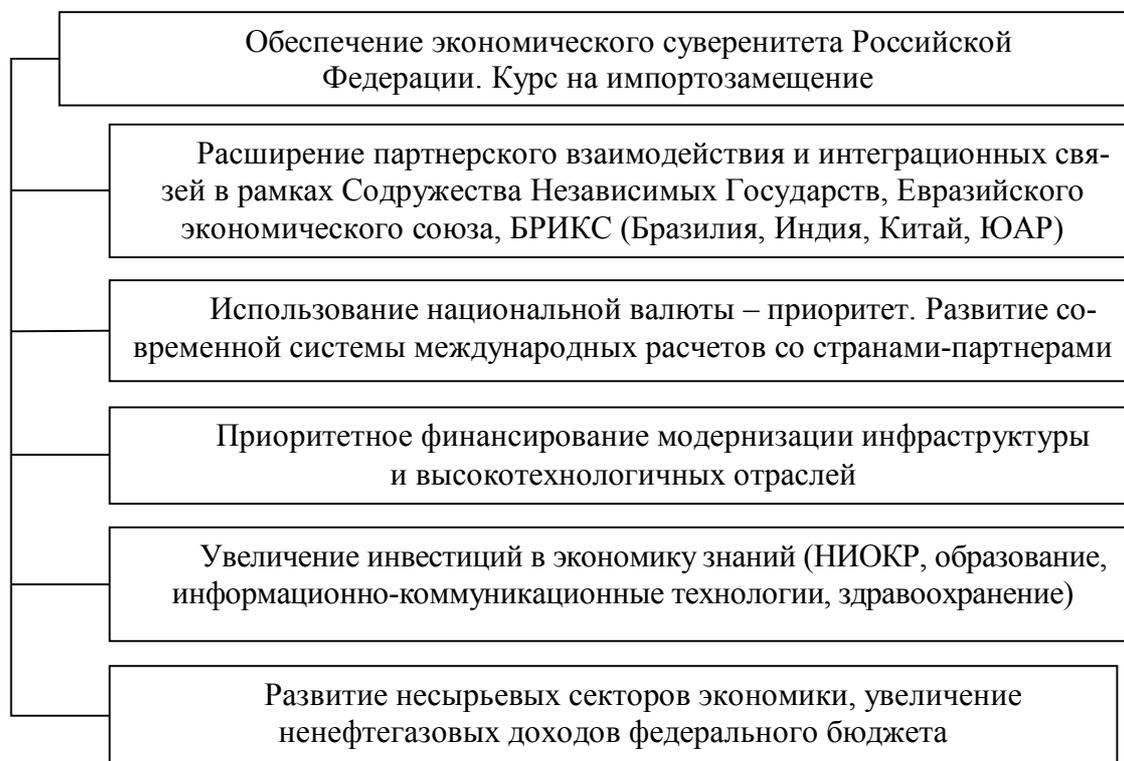

Рис. 2. Направления обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации

Россия сейчас закупает у Китая ряд потребительских товаров, электронику, оборудование и бытовую технику. Кроме того, из КНР активно поступает продукция машиностроения. Страны спланировали усилить сотрудничество и нарастить общий объем торговли к 2024 г. до 200 млрд руб.

Следует отметить, что расширение товарооборота между Россией и КНР отчасти связано с санкциями. Китайские произво-

дители заменили целый ряд европейских. В 2022-2023 гг. российские производители нашли новых поставщиков и заключили долгосрочные договоры в области нефтехимии, полимерных материалов. Кроме того, китайские производители осуществляют поставку промышленного и бытового электрооборудования в полном объеме для российских контрагентов. Также Российская Федерация проводит долгосрочную политику активного расширения торго-

экономических связей с Индией, Бразилией, ЮАР.

Российская Федерация становится равноправным технологическим игроком в Азиатском регионе. В новых экономических реалиях российские разработчики программного обеспечения способны представить интегрированные российские цифровые решения на международной арене, обеспечив как собственную информационную безопасность, так и безопасность дружественных стран. В новых экономических реалиях сотрудничество и кооперационные связи ориентированы на страны-участницы экономических объединений ЕАЭС, ШОС, БРИКС. На Международном экспортном форуме «Сделано в России» ИТ-рынок дружественных стран оценили в 40% от мирового рынка. По мнению участников форума, этого достаточно для того, чтобы создавать в России мировых лидеров нового технологического уклада. Среди наиболее перспективных для российских разработчиков представители индустрии называют облачные сервисы, кибербезопасность, прикладные решения на основе искусственного интеллекта.

В Российской Федерации в течение последнего десятилетия в результате проводимой государственной политики формирования экономического суверенитета удалось заметно снизить долю импортных продуктов и наладить собственное производство продуктов и производственных компонентов. Перспективные субъекты формирования экономического суверенитета на уровне федеральный центр – регионы Российской Федерации представлены ниже (рис. 3).

Развитие инвестиционной инфраструктуры в регионе – одно из важнейших направлений в политике формирования экономического суверенитета. Для достижения соответствующей цели необходимо инвестирование, а точнее, инвестирование в основной капитал региона.

Преобладание собственных источников финансирования над привлечёнными говорит об устойчивости финансового положения в регионе и грамотном распределении финансовых ресурсов с учётом необходимости инвестирования в развитие инфраструктуры собственного региона (табл. 1, рис. 4).

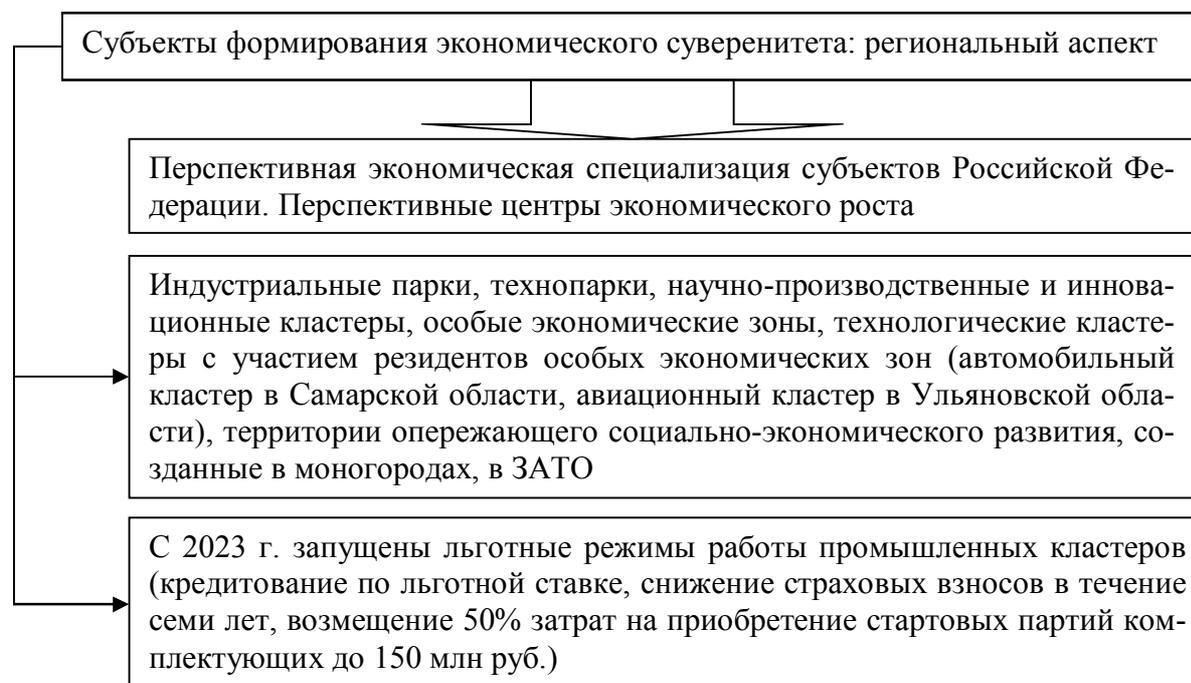
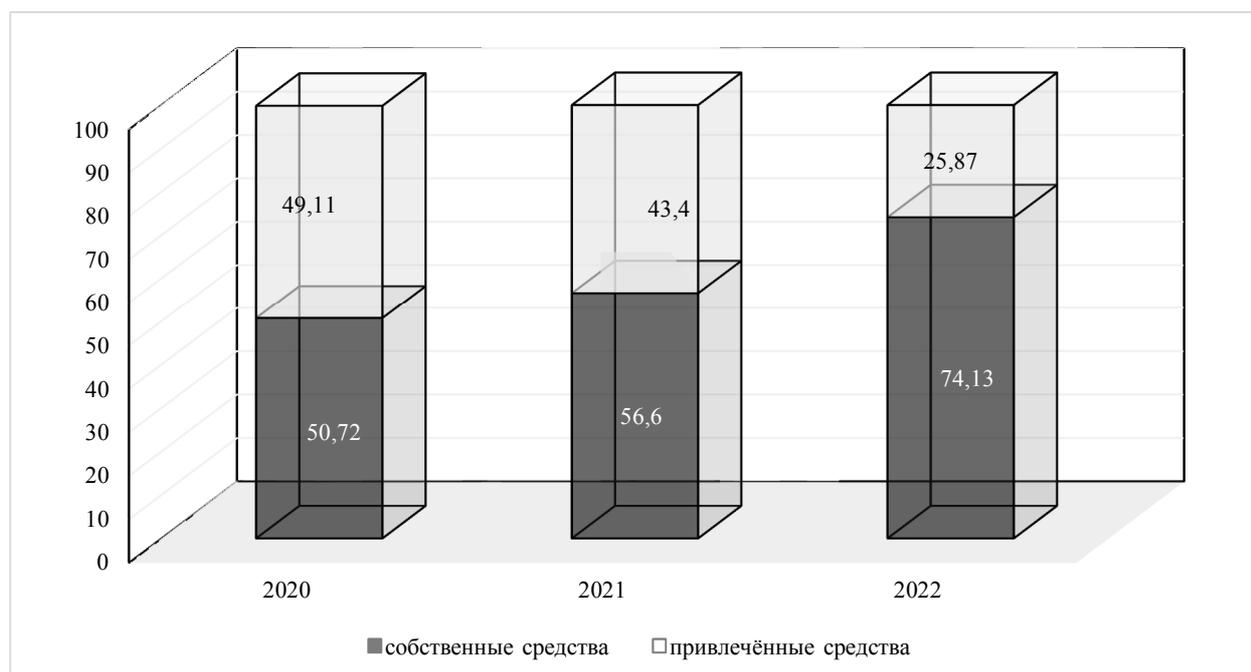

Рис. 3. Субъекты формирования экономического суверенитета в контексте развития региональной инвестиционной инфраструктуры

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал Курской области по источникам финансирования в 2020–2022 гг., млн руб. [15]

Показатели	Значения			Структура		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал:	107 387,9	151 056,1	156 094,2	100	100	100
– собственные средства	54 464,5	85 484,7	115 718	50,72	56,6	74,13
– привлеченные средства	52 736,2	65 571,4	40 376,2	49,11	43,4	25,87
В том числе:						
– кредиты банков	39 489,2	39 791,7	8 729,7	36,77	26,3	5,59
– бюджетные средства	10 735,2	12 950,7	14 135	10	8,6	9,06
– заемные средства других организаций	949	3 563,6	8 601,8	0,88	2,4	5,51

Рис. 4. Структура источников инвестиций в основной капитал Курской области в 2020–2022 гг. [15]

Анализ данных (табл. 1, рис. 4) показывает, что в 2020 г. соотношение было практически равным, отклонения были незначительными и в итоге 50,72% собственных инвестиций превысили привлечённые, величина которых составила 49,11%. Начиная с 2020 г. разрыв между изучаемыми источниками инвестиций в основной капитал начал возрастать, в 2021 г. – соотношение 56,6% собственных источников к 43,4% привлечённых и в 2022 г. 74,13% собственных источников к 25,87% привлечённых источников. Соотношение в 2022 г. разительно отличается от предыдущих лет.

Собственные источники финансирования в основной капитал региона свя-

заны с различными сферами общественной жизни (в большей степени – непосредственно с производством). Крупнейшие производители выступают в качестве инвесторов для развития того или иного объекта инфраструктуры. Такое инвестирование является выгодным для региона и отдельных юридических лиц, в частности, поскольку направление инвестирования выбирается с учётом специфики региона и его конкретных нужд. Существенное преобладание собственных источников в основной капитал Курской области в 2022 г. отражает автономию и грамотное распределение бюджетных ресурсов, а также частных

инвестиций для развития инфраструктуры. Подобная разница была достигнута за счёт увеличения объёмов инвестирования собственных средств на 35,37% и в итоге составила 115 718 млн руб., а также благодаря снижению объёмов привлечённых средств на 38,42%, что составило 40 376 млн руб. На уменьшение привлечённых средств в большей степени повлияло резкое сокращение объёмов получаемых средств в виде кредитов банков – на 78,06%, что составляет 8 729,7 млн руб. при значении в 39 791,7 млн руб. в 2021 г.

Величина объёмов инвестиций в основной капитал региона зависит от множества факторов, начиная от объёмов производства и вплоть до размеров самого региона. Крупнейшие субъекты Центрального федерального округа соответственно получают больший объём инвестиций, чем менее развитые. Важным условием, определяющим объёмы финансирования, является инновационная активность, поскольку развитие области в данном направлении значительно повы-

шает уровень инвестиционной привлекательности региона.

Рассмотрим рейтинг субъектов Центрального федерального округа по объёмам инвестиций в основной капитал региона (табл. 2).

Анализ данных рейтинга показывает, что Курская область стабильно, начиная с 2021 г., занимает 8 позицию в рейтинге субъектов по объёмам инвестиций в основной капитал. Субъекты Центрального федерального округа, находящиеся на более высоких позициях, имеют большие объёмы производства и более развитую инфраструктуру. Москва и Московская область получают наибольшее количество инвестиций в основной капитал, поскольку в них сосредоточено значительное число научно-исследовательских центров, а также являются сосредоточением крупнейших товаропроизводителей в России.

Рассмотрим основные показатели обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации для достижения макроэкономической стабильности (табл. 3).

Таблица 2. Рейтинг субъектов Центрального федерального округа по объёмам инвестиций в основной капитал в 2020–2022 гг., млн руб. [16]

Субъекты	2020	2021	2022
Российская Федерация	20 393 742	23 239 504	27 865 234
Центральный федеральный округ	6 582 673	7 952 979	9 367 418
г. Москва	3 839 394	4 868 342	5 917 986
Московская область	1 077 672	1 182 602	1 329 379
Воронежская область	259 172	285 010	344 140
Тульская область	137 984	182 405	212 315
Белгородская область	169 508	168 772	193 558
Владимирская область	95 286	102 361	179 369
Липецкая область	171 804	179 400	166 200
Курская область	107 387	151 056	156 094
Калужская область	112 164	132 592	135 812
Ярославская область	92 691	111 393	109 628
Рязанская область	62 505	75 730	93 396
Тверская область	84 863	87 064	88 853
Брянская область	75 242	83 718	87 395
Тамбовская область	74 770	79 397	84 983
Смоленская область	64 976	71 256	64 905
Орловская область	55 049	58 815	60 551
Ивановская область	44 388	45 269	59 451
Костромская область	28 311	45 063	36 902

Таблица 3. Показатели обеспечения экономического суверенитета при достижении макроэкономической стабильности, % [17; 18; 19]

Показатель	Статистический показатель	2023 г.	2024 г.	2030 г.
Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности	Темп роста ВВП	103,0	103,0	103,0
Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции	Реальные располагаемые денежные доходы населения к предыдущему году	102,5	102,5	102,5
	Ежегодная индексация страховых пенсий неработающих пенсионеров не ниже уровня инфляции предыдущего года	5,6	5,5	4,0
Реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал к 2020 г.	115,1	121,2	170,0
Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.	Реальный рост несырьевого неэнергетического экспорта к 2020 г.	116,7	127,0	170,0

В Концепции технологического развития до 2030 г. [20] представлены основные направления укрепления экономического и технологического суверенитета. Государственная политика в ближайшие годы будет ориентирована на решение задач обеспечения лидерства в сфере искусственного интеллекта, робототехники и беспилотных систем [8]. В 2021–2024 гг. в федеральном бюджете закладываются расходы на развитие искусственного интеллекта в сумме 24 млрд руб. По данным Правительства Российской Федерации, уровень внедрения технологии в экономику составляет 20%, а к 2024 г. этот показатель планируется увеличить до 50%.

Выводы

В заключение следует отметить, что Правительство Российской Феде-

рации с целью укрепления экономического суверенитета приняло и реализовало ряд важных решений о донстройке экономической системы, формировании новых эффективных механизмов для насыщения экономики достаточной ликвидностью, обеспечении устойчивости отраслей и сохранении рабочих мест с целью противостоять долгосрочным санкциям: 1) ответственная бюджетная политика; 2) конкуренция финансовых органов и финансовых институтов, банков; 3) возможность решения своих проблем без участия третьих стран; 4) развитие ряда технологических решений, в том числе система быстрых платежей Банка России.

Список литературы

1. Волкова А. Л., Гасанов М. А. Четвертая спираль в системе человеко-ориентированной структурной трансформации экономики // Экономика и управление инновациями. 2021. Т. 2, № 17. С. 4–12.
2. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2021. 746 с.
3. Трофимова Н. В., Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю. Диагностика влияния структурных трансформаций на экономику региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7, № 4. С. 319–331.

4. Циклаури В. Ю. Сценарии развития структурной трансформации экономики региона и выбор механизмов системного преобразования в условиях кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 63–69.
5. Кошкина Е. Н., Орлова Е. Р. Особые территории России и региональное развитие // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XVI Международной школы-симпозиума АМУР-2022. Симферополь: ИП Корниенко Андрей Анатольевич, 2022. С. 199–203.
6. Носачевская Е. А. Обеспечение повышения производительности труда в Российской экономике: проблемы и перспективы // Управление устойчивым развитием. 2020. Т. 2, № 27. С. 26–31.
7. Афанасьева Л. В., Ткачева Т. Ю. Экономическая безопасность / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2015. 210 с.
8. Раздольев И. Системное импортозамещение: результаты 10 лет программы и актуальные вызовы // Вольная экономика. 2023. № 26. С. 25–29.
9. Измайлов М. 300 мер для спасения экономики: результаты и нужды // Вольная экономика. 2023. № 26. С. 42–47.
10. Афанасьева Л. В., Белоусова Л. С., Минаева Е. В. Инновационно-инвестиционные факторы в системе региональных приоритетов управления экономической безопасностью / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 100–131.
11. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Продченко И. А. Экономические и инфраструктурные инструменты обеспечения государственного экономического суверенитета в цифровой экономике: опыт Российской Федерации и мира // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 57–80.
12. Жеухин И. А. Региональные кластеры как инструмент долгосрочной политики экономического суверенитета // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 2 (74). URL: <https://eee-region.ru/article/7403/> (дата обращения: 30.09.2023).
13. Яшин С. Н., Захарова Ю. В. Перспективы стратегии умной специализации в инновационном развитии регионов РФ // Друкеровский вестник. 2022. Т. 5, № 49. С. 177–183.
14. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 11.09.2023).
15. Статистический ежегодник Курской области. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ezhegodnik-22.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).
16. Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в 2022 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_4k-22.pdf (дата обращения: 25.09.2023).
17. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474: [ред. от 19.07.2018 г.]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 30.09.2023).
18. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyu_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 30.09.2023).
19. О стратегии экономической Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации № 208 от 13.05.2017 г. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1692092427&tld=ru&name=0001201705150001.pdf&text=стратегия%20экономической%20безопасности%20до%202030&url=http%3A%2F%2Fstatic.government.ru%2Fmedia%2Ffacts%2Ffiles%2F0001201705150001.pdf&lr> (дата обращения: 10.09.2023).
20. Концепция технологического развития Российской Федерации до 2030 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

References

1. Volkova A. L., Gasanov M. A. Chetvertaya spiral' v sisteme cheloveko-orientirovannoi strukturnoi transformatsii ekonomiki [The Fourth Spiral in the System of Human-Oriented Structural

Transformation of the Economy]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*, 2021, no. 2(17), pp. 4–12.

2. Kleiner G. B. *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya* [System Economy: Development Steps]. Moscow, Publishing House "Scientific Library". 2021. 746 p.

3. Trofimova N. V., Mamleeva E. R., Sazykina M. Y. Diagnostika vliyaniya strukturnykh transformatsii na ekonomiku regiona [Diagnostics of the influence of structural transformations on the economy of the region]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 319–331.

4. Tsiklauri V. Y. Stsenarii razvitiya strukturnoi transformatsii ekonomiki regiona i vybor mekhanizmov sistemnogo preobrazovaniya v usloviyakh krizisa [Scenarios for the development of the structural transformation of the region's economy and the choice of mechanisms of system transformation in the conditions of the crisis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 2, pp. 63–69.

5. Koshkina E. N., Orlova E. R. [Special Territories of Russia and Regional Development]. *Analiz, modelirovanie, upravlenie, razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh system. Sbornik nauchnykh trudov XVI Mezhdunarodnoi shkoly-simpoziuma AMUR-2022* [Analysis, Modeling, Management, Development of Socio-Economic Systems. Collection of Scientific Papers of the XVI International School-Symposium AMUR-2022]. Simferopol', IP Kornienko Andrei Anatol'evich Publ., 2022, pp. 199–203. (In Russ.)

6. Nosachevskaya E. A. Obespechenie povysheniya proizvoditel'nosti truda v Rossiiskoi ekonomike: problemy i perspektivy [Ensuring the Increase of Labor Productivity in the Russian Economy: Problems and Prospects]. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Sustainability Management*, 2020, vol. 2, no. 27, pp. 26–31.

7. Afanasyeva L. V., Tkacheva T. Yu. Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]. Kursk, Southwest State University Publ., 2015. 210 p.

8. Razdoliev I. Sistemnoe importopanienie: rezul'taty 10 let programmy i aktual'nye vyzovy [System import substitution: results of 10 years of the program and actual challenges]. *Volnaya ekonomika = Free Economy*, 2023, no. 26, pp. 25–29.

9. Izmailov M. 300 mer dlya spazeniya ekonomiki: rezul'taty i nezhdny [300 measures for saving the economy: results and needs]. *Volnaya ekonomika = Free Economy*, 2023, no. 26, pp. 42–47.

10. Afanasyeva L. V., Belousova L. S., Minaeva E. V. Innovatsionno-investitsionnye faktory v sisteme regional'nykh prioritetrov upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu [Innovation-investment factors in the system of regional priorities of economic security management]. Kursk, Southwest State University Publ., 2020, pp. 100 – 131.

11. Dudin M. N., Shkodinskiy S. V., Prodchenko I. A. Ekonomicheskie i infrastrukturnye instrumenty obespecheniya gosudarstvennogo ekonomicheskogo suvereniteta v tsifrovoi ekonomike: opyt Rossiiskoi Federatsii i mira [Economic and Infrastructural Instruments for Ensuring State Economic Sovereignty in the Digital Economy: Experience of the Russian Federation and the World]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 57–80.

12. Zheukhin I. A. Regional'nye klasterly kak instrument dolgosrochnoi politiki ekonomicheskogo suvereniteta [Regional Clusters as an Instrument of Long-Term Policy of Economic Sovereignty]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (74). Available at: <https://eee-region.ru/article/7403/>. (accessed 30.09.2023)

13. Yashin S. N., Zakharova Yu. V. Perspektivy strategii umnoy specializatsii v innovatsionnom razvitiya regionov RF [Prospects of the strategy of smart specialization in the innovative development of regions of the Russian Federation]. *Drukerovskii vestnik = Drucker's Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 49, pp. 177–183.

14. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <https://economy.gov.ru>. (accessed 11.09.2023)

15. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti [Statistical Yearbook of the Kursk region]. Available at: <https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ezhegodnik-22.pdf>. (accessed 25.09.2023)

16. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Tsentral'nogo federal'nogo okruga v 2022 godu [Socio-Economic Situation of the Central Federal District in 2022]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/centfo4k-22.pdf>. (accessed 25.09.2023)

17. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 (ed. of July 19, 2018). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>. (accessed 30.09.2023)

18. Edinyi plan po dostizheniyu natsional'nykh tselei razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda i na planovyi period do 2030 goda [A unified plan to achieve the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period until 2030]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_natsionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federatsii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html. (accessed 30.09.2023)

19. O strategii ekonomicheskoi Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [On the strategy of the economic Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1692092427&tld=ru&name=0001201705150001.pdf&text=стратегия%20экономической%20безопасности%20до%202030&url=http%3A%2F%2Fstatic.government.ru%2Fmedia%2Ffacts%2Ffiles%2F0001201705150001.pdf&l>. (accessed 10.09.2023)

20. Kontsepsiya tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii do 2030 g. [The Concept of Technological Development of the Russian Federation until 2030]. Available at: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf>. (accessed 25.09.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Ткачёва Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tatyana Yu. Tkacheva, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12; 334.72

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-65-83>

Развитие малого и среднего бизнеса в отдельных областях ЦФО РФ в контексте мер государственной поддержки и собственного потенциала регионов

К. Е. Азжеурова¹ ✉, Ж. Ю. Коптева², Д. Б. Щербаков¹

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова, д. 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Основной проблемой малого и среднего предпринимательства (МСП) в РФ является то, что отнюдь не всегда получаемые меры государственной поддержки оказываются стимулом к развитию: господство крупного бизнеса, сложная экономическая ситуация и стремление к стабильной прибыли зачастую заставляют организации МСП просто существовать на предоставленный государством капитал в отрыве от региональной экономической обстановки. Решение данной проблемы формирует актуальность выбранной темы.

Целью данного исследования является изучение основных статистических закономерностей изменения финансового положения МСП в рассматриваемых регионах ЦФО РФ с точки зрения их количественного и качественного развития.

Задачи. Для достижения поставленной цели был проведен анализ официальных статистических данных о МСП в отдельных регионах ЦФО РФ: их положения в общем федеральном рейтинге, объемов выручки и численности сотрудников, а также общей численности предприятий МСП за пятилетний период.

Методология. Для получения результатов исследования были применены общенаучные методы: индукция, дедукция; статистические методы: наблюдение, группировка, анализ динамики и структуры.

Результаты: проанализирована доля МСП в российской экономике в сравнении с развитыми европейскими странами; представлены основные проблемы, связанные с образовавшейся низкой долей субъектов МСП в нашей стране; проведен анализ структуры малого бизнеса в России по отраслям деятельности; проведен сравнительный анализ показателей выручки предприятий МСП с учетом актуальных мер государственной поддержки; представлена динамика количества организаций сектора МСП; отражена динамика экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях МСП; рассмотрены меры государственной поддержки субъектов МСП, дана оценка их эффективности.

Вывод. Государственная централизованная финансовая поддержка малого и среднего бизнеса, вне всяких сомнений, является если не стимулом к развитию, то как минимум залогом выживания многих предприятий данного бизнес-сегмента.

Ключевые слова: региональное развитие; малый и средний бизнес; меры поддержки; рейтинг; предпринимательская деятельность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Азжеурова К. Е., Коптева Ж. Ю., Щербаков Д. Б. Развитие малого и среднего бизнеса в отдельных областях ЦФО РФ в контексте мер государственной поддержки и собственного потенциала регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 65–83. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-65-83>.

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята к публикации 05.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Азжеурова К. Е., Коптева Ж. Ю., Щербаков Д. Б., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 65–83

Development of Small and Medium-Sized Businesses in Certain Areas of the Central Federal District of the Russian Federation in the Context of State Support Measures and the Regions' Own Potential

Ksenia E. Azjeurova¹ ✉, Zhanna Yu. Kopteva², Dmitry B. Shcherbakov¹

¹ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov Str., Kursk 305016, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Abstract

The relevance. The main problem of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Russian Federation is that government support measures are not always an incentive to development: the dominance of large businesses, the difficult economic situation and the desire for stable profits often force SME organizations to simply exist on state-provided capital in isolation from the regional economic situation. The solution to this problem forms the relevance of the chosen topic.

The purpose of this study is to study the main statistical patterns of changes in the financial situation of SMEs in the regions of the Central Federal District of the Russian Federation in terms of their quantitative and qualitative development.

Objectives. To achieve this goal, an analysis of official statistical data on SMEs in certain regions of the Central Federal District of the Russian Federation was carried out: their position in the general federal rating, revenue and number of employees, as well as the total number of SMEs over a five-year period.

Methodology. To obtain the results of the study, general scientific methods were used: induction, deduction; statistical methods: observation, grouping, analysis of dynamics and structure.

Results: the share of SMEs in the Russian economy in comparison with developed European countries is analyzed; the main problems associated with the resulting low proportion of SMEs in our country are presented; the analysis of the structure of small business in Russia by industry is carried out; a comparative analysis of the revenue indicators of SME enterprises, taking into account relevant government support measures, is also presented, the dynamics of the number of organizations in the SME sector is presented, the dynamics of economic indicators of the turnover of funds and the average number of jobs in SME organizations are reflected; the measures of state support for SMEs are considered and their effectiveness is assessed.

Conclusion. State centralized financial support for small and medium-sized businesses, without any doubt, is, if not an incentive to development, then at least a guarantee of the survival of many enterprises in this business segment.

Keywords: regional development; small and medium-sized businesses; support measures; rating; entrepreneurship.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Azjeurova K. E., Shcherbakov D. B., Kopteva Zh. Yu. Development of Small and Medium-Sized Businesses in Certain Areas of the Central Federal District of the Russian Federation in the Context of State Support Measures and the Regions' Own Potential. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 65–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-65-83>.

Received 07.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

В 2007 г. в РФ был принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Феде-

рации», в котором были описаны меры поддержки МСП в условиях российской экономики и который со временем актуализировался и совершенствовался.

В настоящее время известны следующие категории поддержки малого и среднего бизнеса в России (рис. 1):

- финансовая (выделение средств из государственного бюджета, субсидии, бюджетные инвестиции и гранты);
- гарантийная (обеспечение участия в национальной системе гарантийных обязательств);
- имущественная (передача в пользование или владение государственного или муниципального имущества);
- информационная (снабжение данными экономического мониторинга, доступ к площадкам цифровых архивов и документооборота);
- консультационная (консультации по вопросам законодательного и документарного характера);
- образовательная (создание условий для подготовки кадров, учебно-методическая помощь);
- инновационно-промышленная (создание инфраструктуры, содействие патентованию изобретений, распределение договоров субподряда, формирование инвестиционных фондов);

– ремесленная (обеспечение деятельности центров ремёсел, инфраструктурное развитие);

– внешнеэкономическая (сотрудничество с иностранными организациями, продвижение продукции на зарубежные рынки).

Рыночная экономика в своём развитии и расширении своего влияния опирается прежде всего на предпринимательскую деятельность во всём многообразии её форм, что, с точки зрения её участников, является почвой для рисков, в той или иной мере оправдываемых получаемыми выгодами. Предпринимательство в России мало чем отличается от предпринимательства мирового в своём корне и принимает распространённые в мире организационно-правовые формы: юридические лица и индивидуальные предприниматели, подразделяющиеся на виды – малые, средние и крупные бизнесы. Однако для современных государств из них всех часто объектом интереса становится именно малый бизнес [1, с. 12998].

Рис. 1. Категории поддержки малого и среднего бизнеса в России

В настоящее время в развитых странах Европы (преимущественно в странах европейского запада) доля малого бизнеса может вплотную приближаться к 60–70%, а если обратиться к мировым тенденциям, то можно заметить, что малый бизнес составляет более трети – от 30 до 35% – мирового ВВП, параллельно обеспечивая рабочими местами почти половину населения земного шара – от 45 до 50% [2, с. 168–170]. Эти цифры позволяют определить место малого бизнеса в мировой экономике как значительное.

Рассматривая развитие малого и среднего бизнеса в России, нельзя не упомянуть, что его доля в государственной экономике по-прежнему невелика – около 20–22%. Это вполне можно назвать проблемой. Проблематика незначительной доли малого бизнеса в российской экономике обсуждалась на Петербургском международном экономическом форуме в 2021 г. вместе с такими ограничивающими факторами, как недостаточная законодательная база, низкие темпы цифровизации, зависимость от маркетплейсов и т. д. Принимая во внимание, что ПМЭФ-2021 проводился во время пандемии коронавируса, эти темы оказываются вполне оправданными, так как развитие малого бизнеса тогда серьёзно затормозилось [3, с. 1460–1462].

Материалы и методы

В период с 2020 по 2023 гг. структура малого бизнеса в России по отраслям

деятельности в наиболее показательном виде выглядит примерно следующим образом:

1. Торговля – 36,93%.
2. Транспортировка и хранение – 12,51%.
3. Консультационная и научно-техническая деятельность – 7,81%.
4. Строительство – 6,39%.
5. Недвижимость – 5,99%.
6. Личные и бытовые услуги – 5,62%.
7. Производство – 5,18%.
8. Сельское, лесное и рыбное хозяйство – 4,62%.
9. Информация и коммуникация – 3,68%.
10. Гостиницы и общественное питание – 3,28%.

Согласно этим данным, организации торговли занимают наибольшую долю в общей структуре малого и среднего предпринимательства в РФ, что объясняется такими факторами, как относительная минимальность рисков на данном рынке благодаря возможностям манипуляции с величиной прибавочной стоимости, по-прежнему во многом остающимся в серой зоне действующего законодательства, напрямую подобные действия запрещающего, но оставляющего достаточное пространство для манёвров спекулятивного характера.

Рассмотрим долю малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте (ВРП) на примере Центрального федерального округа РФ за 2018–2022 годы (табл. 1).

Таблица 1. Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП по ЦФО РФ в 2018–2022 гг., %

Регионы ЦФО РФ	Периоды наблюдения				
	2018	2019	2020	2021	2022
Белгородская область	26,8	26,3	24,8	19,4	19,5
Брянская область	32,0	30,5	28,3	28,1	26,3
Владимирская область	30,2	29,2	27,9	25,0	23,4
Воронежская область	37,1	36,0	32,6	33,4	31,2
Ивановская область	42,9	42,2	39,5	40,2	38,7
Калужская область	26,2	25,9	24,6	23,3	21,1
Костромская область	35,7	35,1	35,2	33,2	30,9

Окончание табл. 1

Регионы ЦФО РФ	Периоды наблюдения				
	2018	2019	2020	2021	2022
Курская область	26,3	25,2	24,2	20,3	20,0
Липецкая область	24,5	23,7	20,3	18,1	16,5
Московская область	24,4	23,8	24,5	24,8	23,1
Орловская область	32,1	31,4	30,1	29,4	27,8
Рязанская область	30,7	29,0	30,1	29,4	27,7
Смоленская область	32,9	31,7	31,6	32,5	30,4
Тамбовская область	30,4	29,6	26,1	27,1	25,8
Тверская область	31,3	30,7	27,5	28,7	26,4
Тульская область	27,7	26,9	26,3	23,9	21,3
Ярославская область	30,8	29,4	27,9	30,1	28,2
г. Москва	23,7	22,0	20,1	21,8	19,6
Среднее значение по РФ	24,6	23,1	21,5	23,4	20,8

Примечание. Составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>).

Приведенные данные в таблице 1 убедительно доказывают факты достаточно низкой доли малого и среднего бизнеса в ВРП РФ – как в регионах ЦФО, так и в России в целом: они редко превышают 30%, только один регион демонстрирует значения в районе 40%. За аналогичный период времени доля МСП в ВРП Германии составил 55%, в США – от 40% до 50%.

Нельзя не отметить, что практически все сферы жизни, в которых малый бизнес занимал свою производственную нишу, предполагали непосредственное взаимодействие с клиентом, а COVID-19 вероятность подобного общения исключал. Отсюда проистекает необходимость цифровизации, отсюда же — необходимость вступления малого бизнеса в общую конкурентную среду на правах полноценного участника [4, с. 38–41]. Цифровизация, согласно экспертным оценкам, способна стать краеугольным камнем развития малого и среднего предпринимательства по той причине, что Интернет в настоящий момент является практически общедоступным средством накопления, хранения и обработки информации.

Главным проектом по цифровизации малого бизнеса в 2023 г. можно назвать цифровую платформу МСП, на которой ведётся постоянный мониторинг состояния малого бизнеса в России и на базе

которой ему предлагаются различные продукты и услуги, в число которых входят:

- проверка контрагента;
- доступ к закупкам согласно 223-ФЗ;
- конструктор документов;
- получение электронной подписи;
- информация об актуальных мерах государственной и частной поддержки бизнеса;
- бизнес-обучение;
- поддержка самозанятых и т. д.

Прагматически рассматривая сложившуюся в подобных обстоятельствах ситуацию, нельзя не заметить, что она была не более чем логична: цифровизация, изменение логистических цепочек и интерактивизация процесса взаимодействия продавца и покупателя — все эти тенденции в экономике и социуме существовали уже достаточно давно, и им был нужен только импульс, подталкивающий участников финансово-производственных отношений к их реализации [5, с. 12192]. В условиях его недостаточной остроты из-за угасания пандемии COVID-19 для малого бизнеса переход к сугубо информационной экономической форме остаётся осложнённым.

К 2023 г., особенно с учётом влияния таких факторов, как упомянутая пандемия, санкции западных государств, общая рецессия в мировой экономике, ча-

стью которой Россия являлась и по-прежнему является, российская экономика подошла не в лучшем состоянии — стабильном, но далёком от предпочтительного. Малый бизнес как составляющая российской экономики, пусть и не самая значительная, оказался в шатком положении, что доказывает представленная выше его обобщённая структура: первые три позиции, доля которых в процентном соотношении составляет более 50%, т. е. половины всего российского малого бизнеса, ориентированы в большей степени на проведение манипуляций с готовой продукцией либо проектной деятельностью, но не фактическое производство. Впрочем, это только половина проблемы: второй половиной является влияние санкций, сильнее всего подорвавшие именно лидирующие виды малого бизнеса. В среде, для которой конкуренция — обязательное условие экономической самоидентификации, малый бизнес крайне уязвим в отличие от крупного. Крупный бизнес, представленный группами компаний и корпорациями, способен в экономически сложные времена потратить на стабилизацию своего финансового положения гораздо больше, чем малый, у которого таких ресурсов нет и которому сложно найти источник дополнительного финансирования, не рискуя при этом самим своим существованием [6, с. 12665]. Отсюда следует то, что малому и среднему бизнесу необходима государственная поддержка, позволяющая если не решить проблемы, то хотя бы минимизировать риски.

В 2023 г. в РФ на всей её территории действует пакет мер государственной поддержки бизнеса. Он универсален для всех субъектов РФ, и единственная существенная специфика его содержания касается только разделения бизнеса по его масштабу (крупный, средний, малый) и отраслевой принадлежности (поскольку некоторые отрасли ведут свою деятельность принципиально отлично от прочих). В отношении малого и среднего

бизнеса и их государственной поддержки в Курской, Орловской и Белгородской областях это замечание вполне справедливо: как субъекты РФ они подчиняются общим среднестатистическим правилам получения господдержки. В 2023 г. государственная поддержка МСП обусловлена следующими мерами:

- расширение перечня импортируемого оборудования;
- отсрочка от службы в армии для IT-специалистов;
- новый МРОТ;
- снижение взносов для малых предприятий (до 15%);
- рост лимитов по УСН до 350 млн руб.;
- увеличение максимальной суммы расчётов по Системе быстрых платежей ЦБ РФ (СБП) до 1 млн руб.;
- льготные кредиты IT-компаниям при условии, что они откажутся от дивидендов [7, с. 142–143];
- установление новых сроков оплаты по контрактам, правил использования иностранную валюту для контрактных цен, допустимость отсутствия требований по обеспечению исполнения контракта и гарантийных обязательств, если выплата аванса при этом не предусмотрена;
- возмещение комиссий при оплатах через технологию QR-кодов;
- введение комиссии на покупку валюты через брокеров;
- смягчение правил валютного контроля по внешнеторговым обязательствам в транспортной сфере благодаря отмене лимита в 30% по авансовым платежам для контрактов с нерезидентами;
- выдача грантов;
- допустимость превышения уставным капиталом суммы чистых активов организации;
- отмена плановых проверок до 2023 г. (за редким исключением: отдельные компании с лицензируемой деятельностью не смогут воспользоваться этим преимуществом, а аккредитованные IT-

компании не будут подвергаться проверкам вплоть до 2025 г.) [8, с. 54–55];

– отмена повышающих коэффициентов для транспортного налога на транспортные средства стоимостью менее 10 млн руб.

Таким образом, очевидно, что подобная государственная поддержка, с одной стороны, доказывает централизованность программ содействия малому бизнесу в стране, но с другой – также показывает не самую высокую степень ориентированности на специализацию каждого отдельно взятого региона в том отношении, что их сильные производственно-экономические стороны учитываются в программах поддержки не более остальных [9, с. 58–60]. Это тоже можно трактовать двояко: с одной стороны, как способствование разностороннему развитию каждого региона (чтобы не позволить ему замкнуться исключительно в рамках собственной специализации, поддержав малопопулярные бизнес-сектора) [10, с. 129–132], с другой — как отсутствие приоритетных направлений развития для регионов [11, с. 19–21].

Тем не менее, несмотря на такой первичный вывод, нельзя сбрасывать со счетов систему распределения мер государственной поддержки – как материальных, так и нематериальных – внутри регионов, что называется постфактум: когда средства на поддержку, выплаты и гранты уже выделены, их в любом случае получают те организации, которые представляют наиболее перспективные отрасли экономики.

Результаты и их обсуждение

В целом не только выживаемость, но и рост малого бизнеса в отношении его доходности можно назвать следствием государственной поддержки этого сектора предпринимательства [12, с. 12302]. В 2023 г., экономически особенно сложном из-за крайне нестабильной политической ситуации, с которой неразрывно связана мировая экономика, малый бизнес столкнулся с трудностями ещё большими, чем

во время глобальной пандемии, и это вполне объяснимо: возвращаясь к общему структурному составу российского малого бизнеса в рассматриваемом периоде, т. е. за недавний период, можно заметить, что крупнейший его сектор – глубоко торговый, что так или иначе – напрямую или опосредованно – ставит его участников в зависимость от состояния импорта товаров, продуктов и т. д. [13, с. 14–16]. С одной стороны, опять же, срочно введённая система параллельного импорта эту проблему постаралась решить, с другой – урон малому бизнесу, и не только торговому, к этому моменту был уже нанесён, и он пока плохо поддаётся точному исчислению, однако примерные подсчёты говорят об общей сумме в сотни миллионов рублей. Например, в регионах на поддержку малого бизнеса государство в период с 2021 по 2023 гг. направило значительные средства: в Курской области общая сумма господдержки составила около 120 млн. руб., в Орловской – более 150 млн руб., в Белгородской из рассматриваемых регионов она оказалась самой крупной – почти 1,8 млрд руб. Обозревая текущую статистику по выручке, а следовательно, стабильности функционирования – предприятий малого бизнеса, становится очевидно: поддержка явно не привела к тем показателям, на основании получения которых выстраивалась стратегия поддержки малого бизнеса.

Проведение сравнительного анализа показателя выручки предприятий МСП с учётом актуальных мер господдержки в рассматриваемом периоде даёт исчерпывающее представление о положении предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП) в анализируемых регионах (рис. 2).

Следует отметить, что Курская область пребывает на 54 месте в рейтинге прибыльности малого бизнеса, что в целом не критично для западного приграничного региона в 2023 г. Здесь необходимо указать на один из важнейших факторов развития

региона – его собственный потенциал. Только суммируя его с мерами господдержки, можно получить тот результат, на который рассчитывает потенциально здоровая экономика [14, с. 108–110]. Этот

собственный потенциал можно выразить разными способами, но самым показательным из них является количество организаций — малого бизнеса в данном случае [15, с. 5754–5755].

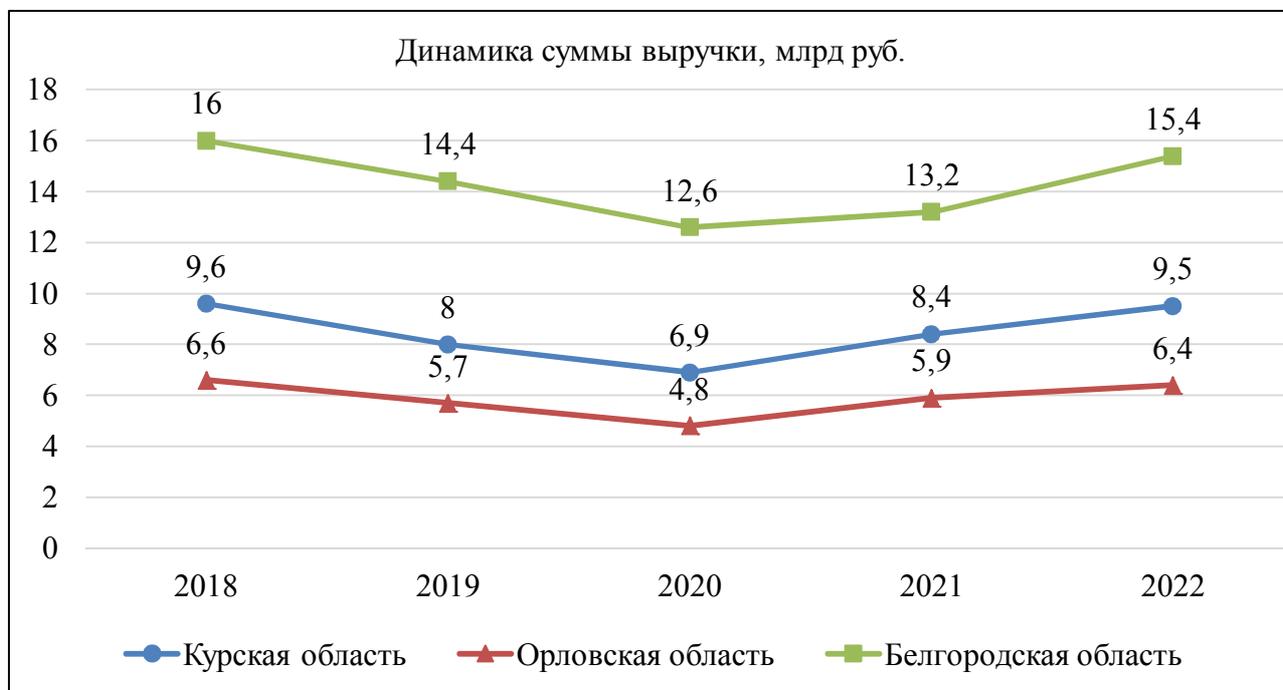

Рис. 2. Динамика суммы выручки предприятий малого и среднего бизнеса в 2021–2023 г. в рассматриваемых регионах ЦФО, млрд руб.

Однако в данном случае имеет место тот эффект, который уже упоминался. Специализация региона по понятным причинам вытеснила некоторые другие бизнесы, поэтому сформировался следующий тренд: количество организаций малого и среднего бизнеса либо остаётся практически неизменным, либо постоянно уменьшается, однако финансовые показатели растут, поскольку даёт о себе знать естественный экономический рациональный распределительный механизм ресурсов [16, с. 193–196], который можно проследить на протяжении пятилетнего периода исследования.

По данным, представленным на рисунке 2, виден значительный спад суммы выручки предприятий малого и среднего бизнеса в 2020 г. и отслеживается положительная динамика ее роста в 2021 и 2022 гг. Это, несомненно, связано с влиянием пандемии на функционирование МСП.

Переходя к частным характерным аспектам поддержки малого предпринимательства в Курской области, можно отметить, что с 2019 г. программы поддержки малого бизнеса регулярно дополнялись, но при этом нечасто видоизменялись под текущие условия ведения бизнеса. Прямые меры господдержки в виде грантов проявили себя как полноценный их пункт, впрочем, недавно (до 2020 г.) основной мерой поддержки малого бизнеса были субсидии, которые выплачивались в общих размерах до 60 млн руб. в год, помимо специальных выплат на модернизацию производства, возмещение затрат на участие в выставках, сертификацию, открытие собственного дела (на что предприниматель может отдельно получить до 300 тыс. руб.), поддержку социально ориентированного бизнеса [17, с. 194–198]. Средства, выделяемые из областного бюджета, как правило, направ-

ляются специфически на поддержание и развитие таких производств, как производство продуктов питания, сельское хозяйство, производство текстильных изделий, строительных бетонных конструкций, бумажно-картонных изделий, светодиодных ламп; в Обояни, Льгове, Железногорске и Курске развита практика поддержки инновационных производств – как производящих, так и применяющих в своём производстве инновационные методики и технологии [18, с. 173–175].

Проведем сравнительный анализ показателя изменения суммы выручки предприятий малого и среднего бизнеса с учётом актуальных мер государственной поддержки в 2018–2022 гг. в Курской, Орловской и Белгородской областях в процентном выражении (табл. 2).

Рассмотрим динамику количества организаций-участников сектора малого и среднего предпринимательства в Курской, Орловской и Белгородской областях за 2018–2022 гг. (табл. 3).

Таблица 2. Динамика суммы выручки за 2018–2022 гг. в исследуемых регионах ЦФО, %

Регион	2018	2019	2020	2021	2022
Курская область	-3	-16	-13	+22	+13
Орловская область	-4	-13	-15	+23	+8
Белгородская область	-2	-10	-12	+5	+16

Примечание. Составлена на основании объединённой базы данных «Статистика» АО «Корпорация МСП», центра оказания услуг «Мой бизнес», Национального проекта России «Малое и среднее предпринимательство».

Таблица 3. Динамика количества организаций-участников сектора малого и среднего предпринимательства в исследуемых областях за 2018–2022 гг.

Регион	Период наблюдения				
	2018	2019	2020	2021	2022
Курская область	1529	1321	1267	1223	1204
Орловская область	1153	1015	956	919	860
Белгородская область	2395	2086	2016	1927	1926

Примечание. Составлена на основании данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства по Курской, Орловской и Белгородской областям.

Таким образом, на основании данных, представленных в таблице 3, наблюдается снижение из года в год количества организаций-участников сектора малого и среднего предпринимательства в исследуемых областях за рассматриваемый период. Теперь рассмотрим динамику экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях сферы малого и среднего предпринимательства в Курской области за период с 2018–2022 гг. (табл. 4).

Кратко анализируя данные за пять лет (табл. 4), можно доказать факт того, что малый бизнес Курской области пережил определённые и довольно серьёзные

изменения в части переориентации финансового производственного ресурса, прежде всего за счёт грантовой поддержки [19, с. 143–144]. Тем не менее несправедливо было бы отметить исключительно влияние мер государственной поддержки на растущий оборот предприятий малого бизнеса: несмотря на серьёзные суммы таковой, малый бизнес сам принимает решения относительно способов повышения собственной выживаемости в актуальных экономических условиях, и одним из наиболее популярных была и остаётся ценовая политика – в данном случае повышение цен. Одновременно с ним во многих случаях прослеживается сокращение штата работников, в отдель-

ных случаях доходящее до 50% всех рабочих мест. Возникает закономерное опасение относительно потенциального роста уровня безработицы в области, однако стоит отметить, что наибольший спад был

достигнут в период с 2019 г. по 2020 г. – в момент резкого повышения социальной и производственной напряжённости, поэтому этот всплеск был сглажен за счёт более крупных производств.

Таблица 4. Динамика экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях сферы МСП в Курской области за период 2018–2022 гг.

Виды деятельности	Показатель в денежном эквиваленте, тыс. руб. / Средняя численность работников, чел.				
	2018	2019	2020	2021	2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12136 / 4445	13657 / 3840	20462 / 4116	21256 / 4098	24342 / 4146
Обрабатывающие производства	21387 / 7959	20740 / 7565	18972 / 6312	19815 / 5684	28348 / 5657
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2287 / 641	2482 / 623	811 / 385	948 / 415	962 / 330
Водоснабжение; водоотведение, сбор и утилизации отходов, ликвидации загрязнений	4283 / 1058	3985 / 974	2344 / 1180	2079 / 1004	1292 / 811
Строительство	20166 / 4996	19655 / 4590	7948 / 3380	9076 / 3333	12253 / 3384
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	74223 / 9105	69146 / 7842	46704 / 5990	56093 / 6062	54168 / 5474
Транспортировка и хранение	2121 / 1782	1944 / 1603	2731 / 1412	4769 / 1625	6523 / 1370
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1279 / 796	1377 / 808	333 / 352	830 / 465	1267 / 454
Деятельность в области информации и связи	834 / 737	926 / 761	1008 / 846	714 / 577	1339 / 866
Деятельность финансовая и страховая	... / 483	... / 528	... / 309	... / 216	- / 192
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3127 / 3122	3498 / 2719	2613 / 2177	3055 / 2126	3688 / 1981
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2465 / 1434	2413 / 1580	2487 / 1303	3103 / 1512	3401 / 1337
Деятельность административная	1792 / 3546	2338 / 3130	2140 / 1930	2678 / 1928	2603 / 1905
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1307 / 854	1473 / 938	1796 / 993	2543 / 1098	2023 / 867
Всего	147744 / 41269	143985 / 37814	110591 / 30898	127198 / 30349	142537 / 28998

Примечание. Составлена на основании статистических сборников «Курская область в цифрах» (<https://46.rosstat.gov.ru/>).

Согласно информации Общероссийского народного фронта и информационного агентства ТАСС, в 2023 г. этап наибольшей турбулентности МСП в Курской области прошёл, ситуация начала стабилизироваться: количество предпринимателей из сферы малого бизнеса, пла-

нировавших сократить объёмы производства и рабочие места, снизилось с 18% до 10%; собиравшихся полностью сменить сферу функционирования своей организации или деятельности в целом – с 10% до 4%, а количество предпринимателей, не собирающихся ничего менять ввиду

стабильности своего положения, наоборот, выросло с 16% до 26%. Число заявивших о желании закрыть свой бизнес предпринимателей также снизилось с 15% до 13%.

В Орловской области были созданы во многом аналогичные местные методики поддержки малого бизнеса: например, льготное кредитование и реструктуризация кредитов по ставке до 8,5% в 2021 г. В целом в Орловскую область из федерального бюджета на цели и меры поддержки малого бизнеса в регионе в сумме

было направлено около 60 млрд руб. в качестве субсидиарного ресурса для малых и средних предприятий, а также 38,5 млрд руб. – отдельно на грантовую, в виде единовременной выплаты на внутренние нужды предприятия и создание новых рабочих мест, поддержку.

Рассмотрим динамику экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях сферы малого и среднего предпринимательства в Орловской области за период с 2018 по 2022 гг. (табл. 5).

Таблица 5. Динамика экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях МСП в Орловской области за 2018–2022 гг.

Вид деятельности	Показатель в денежном эквиваленте, тыс. руб. / Средняя численность работников, чел.				
	2018	2019	2020	2021	2022
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5367 / 2082	5896 / 1944	6623 / 1853	7112 / 1589	6490 / 1462
Обрабатывающие производства	19117 / 7508	18989 / 7101	18421 / 6633	19483 / 6357	23795 / 6337
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	511 / 586	342 / 442	278 / 314	109 / 108	161 / 150
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	1209 / 441	995 / 386	162 / 228	1693 / 303	1147 / 238
Строительство	3093 / 2022	4779 / 2298	5452 / 2484	8596 / 2932	9442 / 2807
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов и т. д.	38444 / 5511	37816 / 5105	38066 / 4963	44785 / 4420	46642 / 4182
Транспортировка и хранение	2124 / 592	1824 / 522	748 / 425	2592 / 572	3355 / 693
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1884 / 921	1693 / 910	1237 / 894	1232 / 927	1903 / 1179
Деятельность в области информации и связи	1060 / 571	993 / 616	970 / 763	1100 / 706	1096 / 926
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1782 / 2663	1844 / 1992	1899 / 1700	2089 / 1442	2910 / 1449
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1087 / 413	938 / 488	830 / 546	773 / 523	583 / 501
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1017 / 2273	1006 / 1867	992 / 1464	1062 / 1686	1070 / 1355
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	603 / 357	611 / 419	567 / 518	864 / 587	818 / 556
Предоставление прочих видов услуг	172 / 119	127 / 108	91 / 126	108 / 147	75 / 90
Всего	77654 / 26315	78500 / 25092	76633 / 23258	91846 / 22446	99775 / 22254

Примечание. Составлена на основании статистических сборников «Орловская область в цифрах» (<https://57.rosstat.gov.ru/>).

В Орловской области ситуация не особенно отличается от ситуации в Курской области в отношении причин и последствий предпринятых федеральными и местными властями мер поддержки малого бизнеса – от финансово-экономических до информационных и аналитических. Это вполне объяснимо: как уже было сказано выше, Орловская область – субъект финансовых правоотношений, который принимает участие в глобальных экономических процессах, пусть и во многом на внутригосударственном уровне, а следовательно, подчиняется мировым экономическим закономерностям. Строго говоря, этот тезис применим к любому из рассматриваемых регионов, но Орловская область, очевидно, пострадала от экономической турбулентности последнего времени явно больше остальных регионов ЦФО как минимум с точки зрения развития малого и среднего бизнеса, о чём говорит её место в общем рейтинге. Впрочем, положительная динамика, проявляющаяся в статистических результатах 2021 г., позволяет надеяться на определённый экономический рост — как минимум в пределах 15–20%.

Как в области, близкой к Центрально-Чернозёмному экономическому региону России, в Орловской области наибольший подъём переживает сельскохозяйственная отрасль, что вполне логично в рамках того рассуждения, что в условиях экономической нестабильности наивысшие шансы на успешное продолжение своей деятельности имеют те производственные отрасли, которые лучше всего приспособлены к специфике ведения деятельности в данном конкретном регионе.

В 2023 г. субъекты малого и среднего бизнеса составили 63,5% от общего количества налогоплательщиков региона от сферы предпринимательства, к тому же нельзя не отметить положительную динамику состава сектора МСП в регионе: временная негативная тенденция в 2023 г. его финансового роста может быть оправдана увеличением количества

рабочих мест в нём и появлением перспектив выхода на докризисный уровень.

Лучшей с точки зрения показателей малого бизнеса на сегодняшний день из рассматриваемых областей является Белгородская. Меры государственной поддержки там представляют собой по большому счёту субсидирование затрат на приобретение и модернизацию оборудования и продвижение продукции предприятий, а также быстрые кредиты и микрозаймы. Тем не менее ими всё не ограничилось; полный пакет мер поддержки малого бизнеса в Белгородской области выглядит таким образом:

- гранты на развитие социального предпринимательства;

- содействие в сертификации продукции малых предприятий;

- средства на субсидирование процентной ставки по кредитам для малого бизнеса;

- субсидирование банковских гарантий;

- новый вид микрозаймов для малого и среднего бизнеса сроком до 6 месяцев по ставке на уровне 7% годовых.

Рассмотрим динамику экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях сферы малого и среднего предпринимательства в Белгородской области за период с 2018 по 2022 г. (табл. 6).

Белгородская область предлагает к рассмотрению, в сущности, статистические результаты, схожие с таковыми Курской и Орловской областей. Малый бизнес не терпит значительных убытков на протяжении всего периода изучения, переживая лишь один незначительный и быстро стабилизировавшийся спад в 2020 г., что можно списать на влияние пандемии коронавируса. В остальном он держит баланс отраслей производства и показывает тенденции к значительному экономическому росту и развитию. Основным форвардом региональной экономики, что ожидаемо ввиду географиче-

ского положения, стало сельское хозяйство, как в Курской, так и Орловской областях. Отмечается всё тот же механизм очевидного повышения цен для компенсации шаткого положения малого бизнеса ввиду внешнеэкономических проблем

и тот же механизм ориентации на самые развитые отрасли производства и инфраструктурного обеспечения (наподобие, к примеру, деятельности по ликвидации загрязнений, утилизации отходов и т. д.) [20, с. 74–76].

Таблица 6. Динамика экономических показателей оборота средств и среднесписочного количества рабочих мест в организациях МСП в Белгородской области за 2018–2022 гг.

Вид деятельности	Показатель в денежном эквиваленте, тыс. руб. / Средняя численность работников, чел.				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7846 / 3040	9098 / 3204	10415 / 2754	14864 / 3426	13079 / 3753
Обрабатывающие производства	29699 / 10931	36646 / 11116	42682 / 8908	56474 / 10744	59447 / 10650
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	212 / 370	370 / 380	269 / 201	621 / 294	662 / 309
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1869 / 1154	2009 / 1192	1623 / 395	3080 / 451	2011 / 467
Строительство	31603 / 11696	35882 / 11828	34533 / 8601	32840 / 7455	40602 / 8963
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	151234 / 16888	152501 / 16045	144936 / 12694	138745 / 11210	131624 / 10787
Транспортировка и хранение	21617 / 3698	23874 / 4203	17112 / 2800	15035 / 2767	16248 / 1861
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2004 / 1809	2229 / 1806	1427 / 1231	2303 / 1448	2664 / 1476
Деятельность в области информации и связи	2572 / 1788	3226 / 1674	3678 / 1245	3212 / 1356	5107 / 1795
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12149 / 7048	13150 / 8000	12001 / 5989	9800 / 4908	8068 / 5044
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1826 / 1979	2940 / 2055	5500 / 1741	3418 / 1584	4303 / 1390
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1968 / 5392	2479 / 5255	2035 / 3385	3127 / 3809	3989 / 3666
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1251 / 825	1353 / 837	1496 / 805	1444 / 874	2495 / 1286
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	125 / 71	137 / 74	113 / 106	367 / 333	394 / 332
Предоставление прочих видов услуг	185 / 167	161 / 203	190 / 258	309 / 247	171 / 133
Всего	268388 / 67477	286396 / 68582	278380 / 51642	286091 / 51479	291365 / 52447

Примечание. Составлена на основании статистических сборников «Орловская область в цифрах» (<https://31.rosstat.gov.ru/>).

В 2023 г. Белгородская область, в отличие от других регионов, делает ставку не на прямые финансовые вливания в предприятия МСП, а, скорее, на стиму-

лирующий и восстановительный аспекты: во-первых, создана система предложения и получения грантов на развитие организации от 100 до 500 тыс. руб., во-

вторых, помимо непосредственной поддержки предприятий им оказывается помощь в восстановлении функциональности повреждённых оборудования и помещений – на эту программу в общей сумме дополнительно выделено около 1 млрд руб.

Таким образом, краткое статистическое рассмотрение Белгородской области как крупного экономического узла малого бизнеса является финальным пунктом в доказательстве простого тезиса: меры государственной поддержки важны, но без регионального специализационного фактора они малозначимы из-за иллюзорного баланса между отраслями производств. Здесь в полный рост встаёт механизм перераспределения финансового ресурса – движущая сила реализации собственного экономико-производственного потенциала любого региона. Как уже отмечалось, у каждого региона есть своя специализация – те области производства и благоустройства, которые ранее в нём по тем или иным причинам получили максимум возможностей для развития. Эти возможности, разумеется, не были получены случайно, – они и есть проявление собственного потенциала региона (как минимум одного из ключевых его аспектов), самой сильной его экономической стороны.

Выводы

Тем не менее, несмотря на все описанные выше положительные стороны функционирования малого и среднего бизнеса в рассматриваемых регионах РФ, нельзя не отметить следующий факт: какими бы ни были экономико-политические обстоятельства, сформировавшие актуальную среду МСП, его доля в ВРП России снизилась, притом что меры государственной поддержки не только не претерпели существенных изменений, но и были расширены и модифицированы. Объём налоговых льгот и сферы малого бизнеса, ими охватываемые, увеличились и расширились, однако экономический

эффект от них в изучаемых областях можно считать минимальным: количество субъектов МСП в 2022 г. почти не отличается от такового в 2021 г., а предыдущим периодам вовсе значительно уступает с разницей в 15-20%, что и ведёт к снижению доли МСП в ВРП. Нельзя сказать, что изменение доли МСП в ВРП в период с 2018 по 2022 гг. можно считать радикальным, но оно значимо и, что не менее важно, показательно: дело не в степени поддержки малого бизнеса государством, а в том, каковы последствия мер этой поддержки. Последствия же во многом следующие: стабильное недополучение государственным бюджетом значительных денежных сумм, списываемых не только на прямую финансовую поддержку малого бизнеса, но и на многочисленные налоговые преференции и программы маркетингового продвижения и устойчивого развития. У регионов есть собственный экономический потенциал, и называть централизованные меры поддержки МСП универсальным средством решения проблемы банально не стоит – они редко учитывают особенности развития каждого отдельно взятого региона и его бизнес-ориентированности.

Закономерным образом возникает необходимость решения появившейся проблемы, поскольку проблемная экономика функционально эквивалентна неэффективной экономике. Оно невозможно без комплексного рассмотрения вопроса существования малого бизнеса как такового.

Главным аспектом существования малого бизнеса является сама его сущность с точки зрения экономического права: какими привилегиями и обязанностями он обладает, какие платит налоги, какие условия предъявляет к рабочим местам и пр. Во многом современный российский малый бизнес непропорционально менее выгоден, чем близкие ему по концепции индивидуальное предпринимательство и самозанятость. В Курской области падение количества органи-

заций сектора МСП составило за пятилетний период более 15%, в то время как рост количества организаций ИП за тот же период — более 40%. Это убедительно доказывает следующее: популярен стал не только переход организаций из категории МСП в категорию ИП, но и изначальное их создание в рамках более мелкого бизнес-сегмента. Ситуация в Белгородской и Орловской областях практически полностью аналогична ситуации в Курской области как статистически, так и концептуально. Исходя из этого целесообразными видятся следующие шаги по преодолению возникшей проблемы, т. е. по насыщению сектора МСП финансово здоровыми экономическими субъектами:

- сокращение количества регламентных проверок;
- упрощение налогового режима для малого и среднего бизнеса;
- предусмотрение дифференцированного уровня налоговой нагрузки на предприятия МСП в зависимости не только от доходов, но и от обеспеченности рабочими местами, а также обеспечения рабочих мест кадрами.

Также современный российский малый бизнес производственной, а не контрагентской отрасли испытывает сложности с продвижением своей продукции в крупных ритейлерских сетях. Для решения этой проблемы необходимо либо установить приемлемые условия вхождения малого бизнеса на рынок крупного ритейла, который сделает её доступной массовому потребителю, либо целенаправленно (с помощью централизованных государственных усилий) создать сеть розничных торговых точек,

приоритетно работающих с организациями МСП.

Поэтому взаимодействие мер государственной поддержки и собственного потенциала региона не просто важно. Оно является тем фактором развития региональных производств и инфраструктурных систем, который можно назвать краеугольным камнем любой крупной экономики вообще, даже не будучи привязанным к теме малого и среднего бизнеса. С одной стороны, оно обладает способностью к саморегулированию, и это может ввести в определённое заблуждение, особенно в экономически нестабильной обстановке, в которой главным критерием выживаемости предприятия становится его адаптивность именно к текущим внешним условиям; в спокойной экономической среде это саморегулирование может привести к дисбалансу, который, в свою очередь, приведёт только к необходимости ещё больших денежных вливаний в отстающие сектора экономики разных регионов. С другой же стороны, не стоит считать каждый из этих элементов самодостаточным, поскольку как плохо делать предпочтения, также плохо их не иметь: уравнивание каждой отрасли в значимости и уровне развития на бумаге не означает уравнивания их в реальности. И конечно, всегда стоит делать поправку на ситуацию и обстоятельства: в век высоких технологий вполне ожидаемо уменьшение числа рабочих мест, например: цифровизация и автоматизация делают своё дело, интернет-магазины и интернет-площадки становятся популярнее обыкновенных, но это опять же всего лишь закономерность, к которой стоит адаптироваться.

Список литературы

1. Chan A., Cheng F., Cheng S.-L. Post-Crisis Sustainable Performance of Manufacturing SMEs: The Roles of Positive Orientation, Financial Slack, and External Networks // Sustainability. 2023. Vol. 15, N 17. P. 12998.

2. Щербаков Д. Б. Исследование современной экономической модели глобализации и интернационализации мирового хозяйства: тенденции, проблемы и перспективы // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. Т. 2, № 44. С. 166–175.
3. Зайцева А. О., Кокина А. Н., Печерица Е. В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на малый и средний бизнес России // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2020. Т. 15, № 3. С. 1459–1465.
4. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий // *Деловой вестник предпринимателя*. 2020. Т. 2, № 2. С. 37–42.
5. Kosasih W., Pujawan I. N., Karningsih P. D. Integrated Lean-Green Practices and Supply Chain Sustainability for Manufacturing SMEs: A Systematic Literature Review and Research Agenda // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, N 16. P. 12192.
6. The Impact of Proactive Resilience Strategies on Organizational Performance: Role of Ambidextrous and Dynamic Capabilities of SMEs in Manufacturing Sector / T. R. Pertheban, R. Thurasamy, A. Marimuthu, K. R. Venkatachalam, S. Annamalah, P. Paraman, W. C. Hoo // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, N 16. P. 12665.
7. Демченко А. А., Есенкова Г. А. Система взаимодействия фундаментальной науки и инновационного малого бизнеса: особенности функционирования и перспективы развития в трансформирующихся социально-экономических условиях // *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей X Международной научно-практической конференции, г. Курск, 06 октября 2020 г. Курск: Курский филиал Финансового университета, 2020. С. 141–144.*
8. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики // *Деловой вестник предпринимателя*. 2022. Т. 7, № 1. С. 50–58.
9. Демченко А. А., Есенкова Г. А., Евченко А. В. Обеспечение стандартов управления качеством в системе менеджмента и производственно-сбытовой деятельности с учетом особенностей реализуемых бизнес-процессов предприятия // *Наука и практика регионов*. 2020. № 2(19). С. 56–66.
10. Келарев В. В. Малый и средний бизнес Российской Федерации в условиях постоянных кризисов и волатильной бизнес-среды // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 1. С. 127–137.
11. Евченко А. В. Проблемы формирования и выбора рациональных перспективных траекторий развития региона и пути их программного решения // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2007. № 2. С. 17–24.
12. Traboulsy O. R. The Role of Resource Acquisition in Achieving Sustainable Competitive Performance for SMEs in an Emerging Market: A Moderated Mediation Analysis // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, N16. P. 12302.
13. Адаменко А. А., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Бизнес-анализ ключевых факторов комплексного совершенствования сопряженных процессов диагностирования и повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности на предприятии промышленности // *Вестник Академии знаний*. 2023. Т. 3, № 56. С. 11–17.
14. Евченко А. В. Экономическое развитие районов субъекта Федерации и качество жизни населения: вызовы и перспективы // *Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции, г. Курск, 19–20 сентября 2019. Курск: Университетская книга, 2019. С. 107–111.*
15. Рыбалов В. А. Малый и средний бизнес в рыночной экономике // *Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова: материалы конференции, г. Белгород, 30 апреля 2021 г. Белгород: Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, 2021. С. 5753–5756.*
16. Евченко А. В. Применение экономико-математических методов для анализа территориальной социально-экономической асимметрии и выбора целевых ориентиров развития районов //

Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 2. С. 191–197.

17. Азжеурова К. Е., Щербаков Д. Б. Эффективное управление дебиторской задолженностью организаций в контексте финансового менеджмента // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 189–202.

18. Есенкова Г. А. Региональный потенциал устойчивого развития: кластерный подход к изучению территориально-отраслевых структур // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей участников VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 25–26 ноября 2021 г. Курск: Университетская книга, 2021. С. 171–179.

19. Святова О. В., Щербаков Д. Б. Роль финансовой учётной информации в управлении хозяйствующим субъектом: исторический, структурный и аналитический аспекты // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 141–146.

20. Столярова А. Н., Зверев Д. С., Мыскова И. А. Малый бизнес: формирование, эффективность и пути развития // Общество. 2022. Т. 4, № 1(27). С. 73–78.

References

1. Chan A., Cheng F., Cheng S.-L. Post-Crisis Sustainable Performance of Manufacturing SMEs: The Roles of Positive Orientation, Financial Slack, and External Networks. *Sustainability*, 2023, vol. 15, no. 17, p. 12998.

2. Shcherbakov D. B. Issledovanie sovremennoy ekonomicheskoy modeli globalizatsii i internatsionalizatsii mirovogo khozyaystva: tendentsii, problemy i perspektivy [Study of the Modern Economic Model of Globalization and Internationalization of the World Economy: Trends, Problems and Prospects]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2020, vol. 2, no. 44, pp. 166–175.

3. Zaytseva A. O., Kokina A. N., Pecheritsa Y.V. Analiz vliyaniya pandemii COVID-19 na malyy i sredniy biznes Rossii [Analysis of the Impact of the COVID-19 Pandemic on Small and Medium-Sized Businesses in Russia]. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya = Health is the Basis of Human Potential: Problems and Ways to Solve Them*, 2020, vol. 5 no. 3, pp. 1459–1465.

4. Yevchenko A. V., Yesenkova G. A., Shcherbakov D. B. Nauchno-metodicheskiy apparat formirovaniya i realizatsii effektivnykh innovatsionnykh strategiy v kontekste skvoznogo planirovaniya, funktsionirovaniya i razvitiya predpriyatiy [Scientific and Methodological Apparatus for the Formation and Implementation of Effective Innovation Strategies in the Context of End-to-End Planning of the Functioning and Development of Enterprises]. *Delovoy vestnik predprinimatel'nykh = Entrepreneur's Business Bulletin*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 37–42.

5. Kosasih W., Pujawan I. N., Karningsih P. D. Integrated Lean-Green Practices and Supply Chain Sustainability for Manufacturing SMEs: A Systematic Literature Review and Research Agenda. *Sustainability*, 2023, vol. 15, no. 16, p. 12192.

6. Pertheban T. R., Thuramy R., Marimuthu A., Venkatachalam K. R., Annamalah S., Paraman P., Hoo W. C. The Impact of Proactive Resilience Strategies on Organizational Performance: Role of Ambidextrous and Dynamic Capabilities of SMEs in Manufacturing Sector. *Sustainability*, 2023, vol. 15, no. 16, p. 12665.

7. Demchenko A. A., Yesenkova G. A. [System of Interaction Between Fundamental Science and Innovative Small Business: Features of Functioning and Development Prospects in Transforming Socio-Economic Conditions]. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya. Sbornik statey X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kursk, 06 oktyabrya 2020 goda* [Managing the Socio-Economic Development of Regions: Problems and Ways to Solve Them. Collection of Articles of the X International Scientific and Practical Conference, Kursk, October 6, 2020]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University, 2020, pp. 141–144. (In Russ.)

8. Yevchenko A. V., Yesenkova G. A., Shcherbakov D. B. Rol' i znachenie tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v obespechenii ustoychivogo ekonomicheskogo rosta v kontekste formirovaniya zelyonoy ekonomiki [The Role and Importance of Technological Entrepreneurship in Ensuring Sustainable

Economic Growth in the Context of the Formation of a Green Economy]. *Delovoy vestnik predprinimatel'nykh organizatsiy = Entrepreneur's Business Bulletin*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 50–58.

9. Demchenko A. A., Yesenkova G. A., Yevchenko A. V. Obespechenie standartov upravleniya kachestvom v sisteme menedzhmenta i proizvodstvenno-sbyitovoy deyatel'nosti s uchyotom osobennostey realizuemykh biznes-protsessov predpriyatiya [Ensuring Quality Management Standards in the Management System and Production and Sales Activities While Taking Into Account the Characteristics of the Enterprise's Business Processes Being Implemented]. *Nauka i praktika regionov = Science and Practice of Regions*, 2020, no. 2 (19), pp. 56–66.

10. Kelarev V. V. Malyiy i sredniy biznes Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh postoyannykh krizisov i volatil'noy biznes-sredy [Small and Medium-Sized Businesses of the Russian Federation in Conditions of Constant Crises and a Volatile Business Environment]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski = State and Municipal Administration. Scientific Notes*, 2021, no. 1, pp. 127–137.

11. Yevchenko A. V. Problemy formirovaniya i vyibora ratsional'nykh perspektivnykh traektoriy razvitiya regiona i puti ikh programmnoy resheniya [Problems of Formation and Selection of Rational Long-Term Trajectories for the Development of the Region and Ways to Solve Them Programmatically]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2007, no. 2, pp. 17–24.

12. Traboulsy O. R. The Role of Resource Acquisition in Achieving Sustainable Competitive Performance for SMEs in an Emerging Market: A Moderated Mediation Analysis. *Sustainability*, 2023, vol. 15, no. 16, p. 12302.

13. Adamenko A. A., Yesenkova G. A., Shcherbakov D. B. Biznes-analiz klyuchevykh faktorov kompleksnogo sovershenstvovaniya sopryazhonykh protsessov diagnostirovaniya i povysheniya effektivnosti finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti na predpriyatii promyshlennosti [Business Analysis of Key Factors for the Comprehensive Improvement of Associated Processes of Diagnosing and Increasing the Efficiency of Financial and Economic Activities at an Industrial Enterprise]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, vol. 3, no. 56, pp. 11–17.

14. Yevchenko A. V. [Economic Development of Regions of a Constituent Entity of the Federation and Quality of Life of the Population: Challenges and Prospects]. *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovyye, ekonomicheskie i sotsial'nyie aspekty. Sbornik nauchnykh statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kursk, 19-20 sentyabrya 2019 goda* [Trends in the Development of Modern Society: Managerial, Legal, Economic and Social Aspects. Collection of Scientific Articles of the 9th International Scientific and Practical Conference, Kursk, September 19-20, 2019]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019, pp. 107–111. (In Russ.)

15. Ryibalov V. A. [Small and Medium-Sized Businesses in a Market Economy]. *Mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya molodykh uchyonikh BSTU im. V. G. Shukhova. Materialy konferentsii, Belgorod, 30 aprelya 2021 goda* [International Scientific and Technical Conference of Young Scientists of BSTU named after V. G. Shukhov. Conference Materials, Belgorod, April 30, 2021]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., 2021, pp. 5753–5756. (In Russ.)

16. Yevchenko A. V. Primenenie ekonomiko-matematicheskikh metodov dlya analiza territorial'noy sotsial'no-ekonomicheskoy asimmetrii i vyibora televykh orientirov razvitiya rayonov [Application of Economic and Mathematical Methods for the Analysis of Territorial Socio-Economic Asymmetry and the Selection of Targets for the Development of Regions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 2, pp. 191–197.

17. Azzheurova K. Y., Shcherbakov D. B. Effektivnoe upravlenie debitorskoy zadolzhennost'yu organizatsiy v kontekste finansovogo menedzhmenta [Effective Management of Receivables of Organizations in the Context of Financial Management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 189–202.

18. Yesenkova G. A. [Regional Potential for Sustainable Development: a Cluster Approach to the Study of Territorial and Sectoral Structures]. *Ekonomicheskii rost kak osnova ustoychivogo razvitiya*

Rossii. Sbornik nauchnykh statey uchastnikov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kursk, 25-26 noyabrya 2021 goda [Economic Growth as the Basis for Sustainable Development of Russia. Collection of Scientific Articles by Participants of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, November 25-26, 2021]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 171–179. (In Russ.)

19. Svyatova O. V., Shcherbakov D. B. Rol' finansovoy uchyotnoy informatsii v upravlenii khozyaystvuyushchim sub'yektom: istoricheskiy, strukturnyy i analiticheskiy aspekty [The Role of Financial Accounting Information in the Management of a Business Enterprise: Historical, Structural and Analytical Aspects]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2023, no. 4, pp. 141–146.

20. Stolyarova A. N., Zverev D. S., Myiskova I. A. Malyiy biznes: formirovanie, effektivnost' i puti razvitiya [Small Business: Formation, Efficiency and Ways of Development]. *Obshchestvo = Society*, 2022, vol. 4, no. 1 (27), pp. 73–78.

Информация об авторах / Information about the Authors

Азжеурова Ксения Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: azjeurovake@yandex.ru,
ORCID:0000-0002-9986-3759

Ksenia E. Azjeurova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: azjeurovake@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9986-3759

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: koptevvv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1198-6357

Zhanna Yu. Kopteva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
ORCID: 0000-0003-1198-6357
e-mail: koptevvv@mail.ru

Щербakov Дмитрий Борисович, студент, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dmhacker@yandex.ru

Dmitry B. Shcherbakov, Student, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dmhacker@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.552

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-84-97>**Региональный рынок труда в сфере туризма и гостиничной индустрии в условиях трансформации российской экономики****И. А. Томакова¹ ✉, А. Р. Федорова¹, В. В. Бредихин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Уход зарубежных компаний в сочетании с ростом внутреннего спроса создал положительные предпосылки для развития отечественных гостиничных сетей и внутреннего туризма. Эти объективные процессы обусловили необходимость в оценке рынка труда в сфере туризма и гостиничной индустрии с целью выявления проблем и направлений их решения при возрастающем спросе предприятий данной сферы в квалифицированных специалистах.

Цель исследования – изучить и проанализировать текущее положение и проблем на рынке труда в сфере туризма и гостиничной индустрии Курской области.

Задачи состояли в оценке рынка вакансий в регионе, запросов и предложений работодателей, структуры вакансий и активности соискателей.

Методология исследования основана на анализе статистической информации, содержащейся в общероссийской федеральной базе данных вакансий и резюме специалистов сферы туризма и гостиничной индустрии.

Результаты. Проанализированы и систематизированы данные российских платформ онлайн-рекрутмента. По результатам анализа состава, структуры рынка труда специалистов сферы гостеприимства, сопоставления показателей спроса и предложения на нем, анализа заработной платы в рассматриваемой сфере и динамики ее изменения были предложены меры, реализация которых позволит обеспечить устойчивое развитие отрасли.

Выводы. Несмотря на некоторые проблемы и недостатки в сфере гостеприимства Курской области, эта отрасль продолжает развиваться и расти. С ростом количества туристов и увеличением объема предоставляемых услуг рынок труда в данной сфере становится все более конкурентоспособным и привлекательным для квалифицированных специалистов. Регулярный мониторинг рынка труда и анализ изменений в требованиях к квалификации персонала позволят повысить качество предоставляемых услуг и удовлетворить растущий спрос на работников гостеприимства.

Ключевые слова: Курская область; трансформация; туризм; гостиничная индустрия; региональный рынок труда; вакансия; резюме; спрос и предложение; заработная плата.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Томакова И. А., Федорова А. Р., Бредихин В. В. Региональный рынок труда в сфере туризма и гостиничной индустрии в условиях трансформации российской экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 84–97. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-84-97>.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 07.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Томакова И. А., Федорова А. Р., Бредихин В. В., 2023

The Regional Labor Market in the Field of Tourism and the Hotel Industry in the Context of the Transformation of the Russian Economy

Irina A. Tomakova¹ ✉, Anastasia R. Fedorova¹, Vladimir V Bredikhin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Abstract

The relevance. The departure of foreign companies, combined with the growth of domestic demand, has created positive prerequisites for the development of domestic hotel chains and domestic tourism. These objective processes have led to the need to assess the labor market in the tourism and hotel industry in order to identify problems and ways to solve them with the increasing demand of enterprises in this field for qualified specialists.

The purpose of the study is to study and analyze the current situation and problems in the labor market in the tourism and hotel industry of the Kursk region.

The objectives were to assess the job market in the region, requests and offers from employers, the structure of vacancies and the activity of applicants.

Methodology. The research methodology is based on the analysis of statistical information contained in the all-Russian federal database of vacancies and resumes of specialists in the tourism and hotel industry.

Results. The data of Russian online recruitment platforms are analyzed and systematized. Based on the results of the analysis of the composition and structure of the labor market of specialists in the hospitality sector, the comparison of supply and demand indicators in it, the analysis of wages in the field under consideration and the dynamics of its change, measures were proposed, the implementation of which will ensure the sustainable development of the industry.

Conclusions. Despite some problems and shortcomings in the hospitality sector of the Kursk region, this industry continues to develop and grow. With the growing number of tourists and an increase in the volume of services provided, the labor market in this area is becoming more competitive and attractive for qualified specialists. Regular monitoring of the labor market and analysis of changes in personnel qualification requirements will improve the quality of services provided and meet the growing demand for hospitality workers.

Keywords: Kursk region; transformation; tourism; hotel industry; regional labor market; vacancy; resume; supply and demand; salary.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakova I. A., Fedorova A. R., Bredikhin V. V. The Regional Labor Market in the Field of Tourism and the Hotel Industry in the Context of the Transformation of the Russian Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 84–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-84-97>.

Received 10.10.2023

Accepted 07.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

На сегодняшний день внутренний туризм является основным фактором для развития гостиничного рынка России, создавая новые точки роста для гостиничного бизнеса. Текущая международная ситуация, а также уход зарубежных компаний дают дополнительные преимущества для развития российских ту-

роператоров, которые уже укрепляют свое положение на рынке не только в России, но и на рынках стран ближнего зарубежья [1].

Важную роль в развитии внутреннего туризма России играет государство, что выражается в различных мерах поддержки. Весной 2022 г. была возобновлена программа туристического кешбэка в

20%, запущенная в 2020 г. [2]. Также весной Правительство РФ приняло закон об обнулении ставки НДС для гостиниц на 5 лет с текущих 20% [3]. Данная мера поможет сдержать цены на проживание и сделать внутренний туризм более выгодным. 19 августа 2022 г. вышло Распоряжение Правительства РФ № 2321-р, которым утвержден план мероприятий по реализации стратегии развития туризма в России до 2035 г. Он включает 66 мероприятий [4].

В рамках поддержки развития внутреннего туризма в России реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». К реализации данного проекта в 2022 г. приступила и Курская область. В регионе формируется программа развития школьного туризма. Также участие Курской области в реализации нацпроекта обеспечит грантовой поддержкой проекты по развитию туристической инфраструктуры, в т. ч. созданию кемпингов и автокемпингов, обустройству пляжей и организации национальных туристических маршрутов [5].

Таким образом, в 2022 г. в сфере отечественного туризма происходят кардинальные изменения, наблюдается переориентация с западного туристического рынка на рынки стран ближнего зарубежья и арабского мира, Китая, Индии, Латинской Америки. Гостиничный бизнес вошел в перечень отраслей, наиболее пострадавших от международных экономических санкций 2022 г. [6]. Данные трансформации оказали значительное влияние и на рынок труда в сфере туризма и гостиничной индустрии.

Представители данной индустрии отмечают острую нехватку квалифицированных сотрудников. Эта проблема является актуальной с начала пандемии COVID-19. В российских гостиницах наиболее выражен дефицит линейного персонала – горничных, портье, работников кухни. Их нехватка составляет 20%, а летом, в пик сезона, эта цифра достигает 40% [7].

Сегодня рынок труда очень подвижен, поэтому предприятиям сферы туризма и гостеприимства следует периодически проводить его исследование, основной задачей которого является получение статистически достоверных данных о средней заработной плате специалистов по конкретным должностям. Эти данные должны учитывать отраслевую и региональную специфику, материальные ожидания соискателей, размеры и структуру компенсационных пакетов, предлагаемых конкурентами. Достоверная информация по заработным платам показывает место и положение предприятия на рынке труда по сравнению с конкурентами.

Результаты мониторинга рынка труда помогают узнать, какие требования предъявляют работодатели к образованию, квалификации и опыту работы соискателей, а также определить, как соотносятся спрос и предложение по конкретным специальностям и регионам, отследить сезонность, динамику изменения спроса и предложения. На основе результатов исследования рынка труда формируется кадровая политика предприятия [8].

Материалы и методы

Методология исследования основана на анализе статистической информации, содержащейся в общероссийской федеральной базе данных вакансий и резюме специалистов сферы туризма и гостиничной индустрии. Для полной и качественной оценки рынка труда в целом, а также выявления соотношения спроса и предложения в сложившихся конкретных социально-экономических условиях [9; 10] в данном исследовании использованы системный анализ, а также ресурсный и процессный подходы.

Материалами послужили данные, представленные в общероссийской федеральной базе данных вакансий и резюме специалистов сферы туризма и гостиничной индустрии. Использовалась информация из справочно-правовой системы «Гарант» и информация, размещенная на

официальных сайтах Правительства РФ, образовательных учреждений и администрации Курской области.

Результаты и их обсуждение

В июне 2022 г. число доступных для россиян вакансий в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» составляло 32 547, а в июне 2021 г. было доступно 46 843 вакансии. Таким образом, за год число предлагаемых рабочих мест сократилось на 30,5%. В период с июня по начало октября 2022 г. это число снизилось еще на 9,2%, и в начале октября 2022 г. доступна только 29 551 вакансия, что составляет 3,7% от общего количества предлагаемых рабочих мест в России [11].

Больше всего рабочих мест в данной сфере было предложено в мае 2021 г. – 47 971 вакансия. Меньше всего вакансий было опубликовано в январе 2021 г.: на рынке труда было доступно 25 841 предложение [12].

В результате анализа числа вакансий по всей России в период с января 2021 г. по октябрь 2022 г. можно отметить некоторую закономерность – количество предложений на рынке труда в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» зависит от типа туристического сезона. Максимальное количество предлагаемых рабочих мест соответствует высокому сезону в период с апреля по октябрь, а минимальное – низкому сезону в декабре и январе.

В июне 2022 г. в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» было опубликовано 79 191 резюме, а в июне 2021 г. – 75 890. За год число резюме выросло на 4,2%. Но в начале октября 2022 г. на рынке труда размещено 71 902 резюме, соответственно в период с июня по начало октября 2022 г. их число снизилось на 9,2%.

Максимальное количество резюме соискатели разместили в марте 2021 г. – 93 751. Минимальное количество резюме было зафиксировано в январе 2022 г. [12].

Таким образом, средний прирост количества вакансий в рассматриваемой сфере в сравнении с январем-сентябрем

2021 г. по стране составляет -24%, а количество резюме по сравнению с 2021 г. не изменилось – прирост составляет 0% по стране. Анализ вакансий и резюме на рынке труда России также показывает, что предложение превышает спрос в 2,4 раза, что соответствует низкому уровню конкуренции среди соискателей. В 2021 г. предложение превышало спрос в 1,6 раза, т. е. конкуренция среди соискателей практически отсутствовала [13]. Небольшой рост конкуренции в 2022 г. произошел из-за снижения спроса работодателей на специалистов.

Эксперты по поиску и найму персонала отмечают, что в летний период ситуация на рынке труда туризма и гостиничной индустрии обычно более стабильная, чем в осенний период. Это связано с тем, что в сентябре-октябре люди начинают искать новое место трудоустройства [14]. Причиной этому является то, что некоторые заведения общественного питания работают только в летнее время года, например, летние террасы, кафе и ресторанчики под открытым небом.

В Курской области в начале октября 2022 г. в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» размещено 422 вакансии [15].

Рассмотрим динамику вакансий и резюме, проанализируем, как изменялось их общее количество в течение 2022 г. (рис. 1).

В начале 2022 г. наблюдается отрицательная динамика числа предлагаемых рабочих мест, связанная с низким туристическим сезоном в январе. Она достигает своего максимума в марте и составляет -21% относительно февраля. Такое резкое снижение спроса работодателей на специалистов связано с началом специальной военной операции – 24 февраля 2022 г. Многие гостиницы Курской области организовали на своей территории пункты временного размещения для вынужденных беженцев, прибывающих на территорию региона из ДНР, ЛНР и Украины. Также были закрыты аэропор-

ты юга и центральной части России, что привело к резкому сокращению въездного туристического потока. В результате

гостиничные предприятия региона понесли финансовые убытки, что отразилось и на рынке труда в данной сфере.

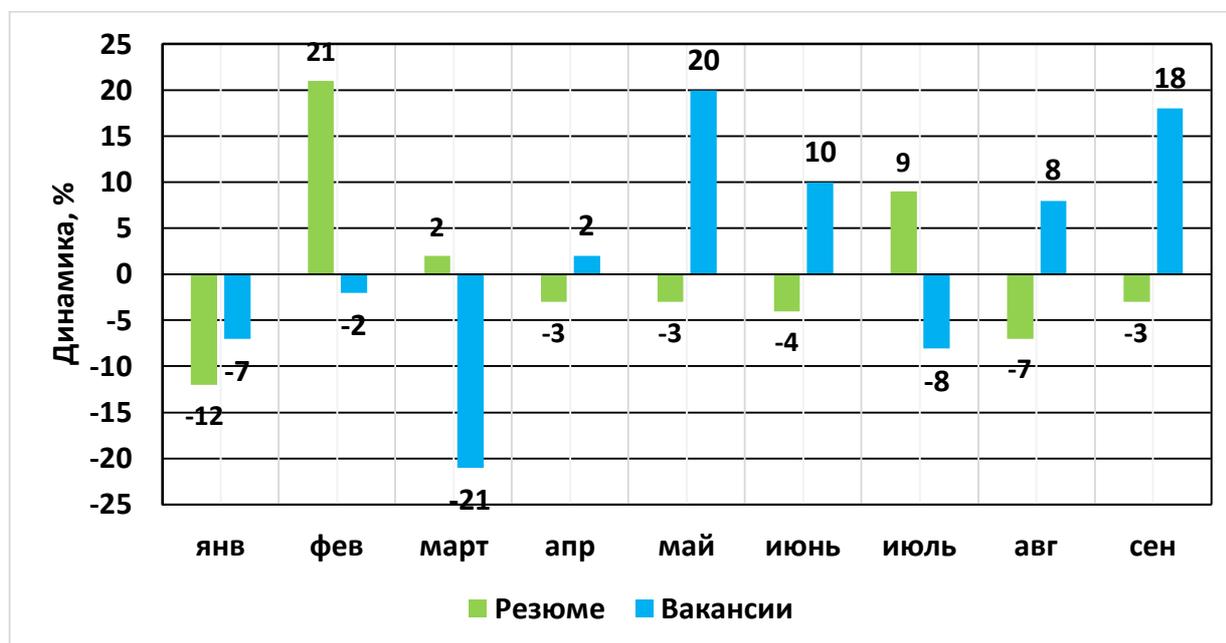

Рис. 1. Динамика вакансий и резюме в Курской области в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» за 2022 г., %

Динамика резюме в январе 2022 г. также отрицательная, но в феврале происходит резкий положительный прирост, в результате чего динамика резюме составляет +21% относительно января.

В начале высокого туристического сезона с апреля по июнь 2022 г. наблюдается положительная динамика количества вакансий. Максимальное положительное значение в мае и составляет +20% относительно апреля. Динамика числа соискателей в эти месяцы, наоборот, отрицательная.

В июле динамика предлагаемых рабочих мест отрицательная, а в следующие месяцы – положительная, составляет +18% в сентябре относительно августа месяца. В динамике соискателей наблюдается обратная картина: в июле она положительная, а в августе и сентябре – отрицательная.

В среднем динамика вакансий в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» в сравнении с январем-сентябрем 2021 г. для Курской области составляет -20%,

динамика резюме для Курской области составляет -15% [16].

На рисунке 2 представлена динамика индекса дефицитности специалистов на рынке труда Курской области в рассматриваемой сфере за 2022 г. Данный индекс равен отношению количества резюме к количеству вакансий. Чем выше индекс, тем выше конкуренция среди соискателей.

В марте месяце наблюдается максимальный уровень конкуренции за рассматриваемый период. Именно в этом месяце резко сократилось число предлагаемых рабочих мест, а число соискателей практически не изменилось. Минимальная конкуренция наблюдается в сентябре, когда произошел значительный прирост количества вакансий.

Среднее значение индекса в период с января по сентябрь 2022 г. составляет 1,65, т. е. предложение превышает спрос на рынке труда в 1,65 раза. В 2021 г. среднее значение индекса за этот же период составляло 1,6. Таким образом, уро-

вень конкуренции среди соискателей по сравнению с 2021 г. остался на прежнем уровне.

В начале октября 2022 г. для сферы труда «Туризм, гостиницы, рестораны» в Курской области индекс дефицитности специалистов равен 1,2, что означает практически полное отсутствие конкуренции

среди соискателей. Такой же уровень конкуренции наблюдается и в отрасли «Автомобильный бизнес» (рис. 3). Значение индекса от 0 до 3 соответствует низкому уровню конкуренции в пользу соискателя, от 3 до 6 – умеренному уровню конкуренции, от 6 и выше – высокому уровню конкуренции в пользу работодателя [16].

Рис. 2. Динамика индекса дефицитности специалистов на рынке труда Курской области в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» за 2022 г.

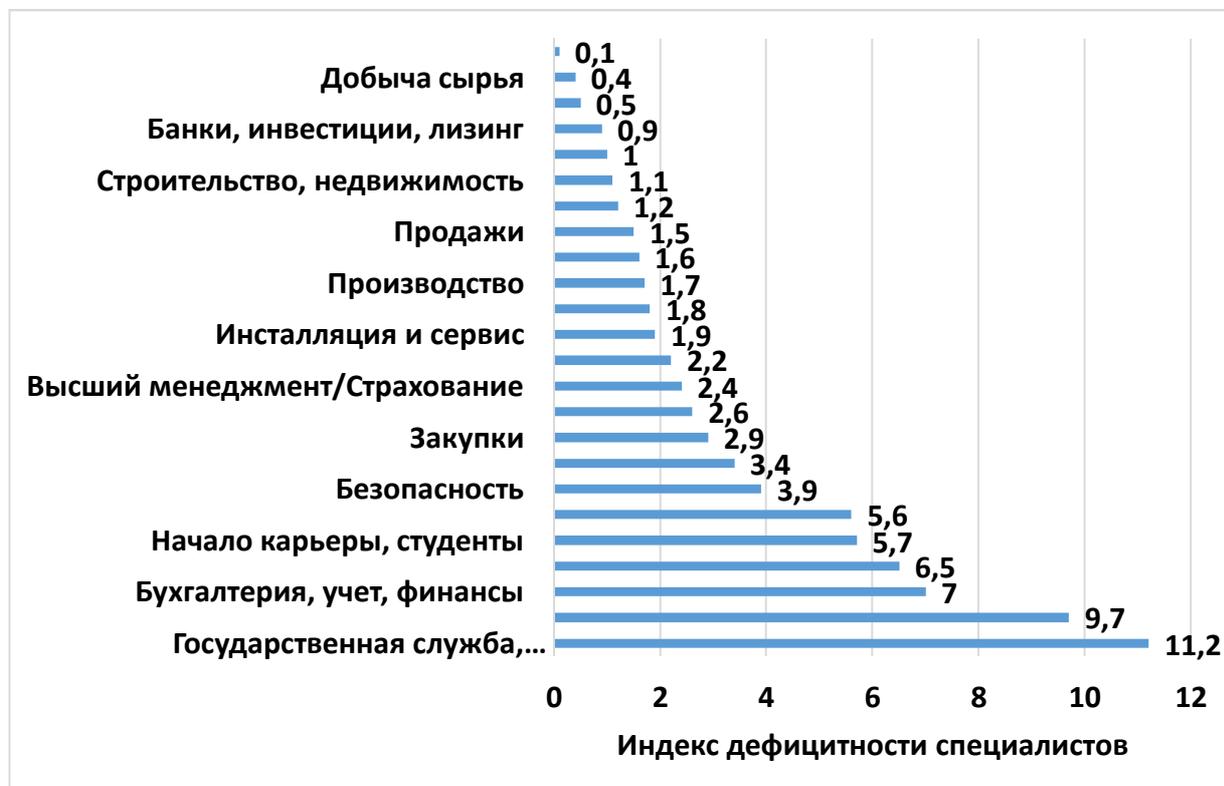

Рис. 3. Рейтинг профессиональных сфер по индексу дефицитности специалистов на рынке труда Курской области в октябре 2022 г.

По результатам анализа динамики вакансий, резюме и индекса дефицитности специалистов за 2022 г. можно сделать вывод, что в Курской области и по России в целом наблюдается значительное снижение спроса на специалистов сферы «Туризм, гостиницы, рестораны» по сравнению с 2021 г. При этом количество соискателей в Курской области также значительно сократилось, а по России осталось неизменным. В России и в Курской области сохраняется низкий уровень конкуренции среди соискателей.

Сложившуюся ситуацию на рынке спроса в данной сфере можно объяснить следующими причинами. Во-первых, с начала 2022 г. происходит снижение рентабельности и прибыльности отельного бизнеса, что связано с ростом издержек на поставки продуктов и материалов, а также с ростом фонда оплаты труда, коммунальных расходов и стоимости продвижения услуг. Компенсировать рост всех издержек прямым повышением цен без последствий не удастся в силу изменения покупательной способности на рынке. Во-вторых, большинство объектов временного размещения не уделяют должного внимания анализу и исследованию рынка, не ведут учет и прогнозирование, что неизбежно приводит к

ошибкам и потери рынка. Все это привело к тому, что работодатели не готовы к найму новых сотрудников.

Для соискателей в Курской области рассматриваемая сфера еще с начала пандемии COVID-19 является крайне неустойчивой. Поэтому для трудоустройства они предпочитают другие, более стабильные сферы деятельности, а работу в сфере туризма и гостиничной индустрии многие рассматривают как временную работу или подработку [14]. Выбирая место работы, соискатели отдают предпочтение отечественным компаниям.

Также актуальна проблема нехватки квалифицированного персонала, а уровень подготовки молодых специалистов зачастую не соответствует требованиям работодателей.

Рассмотрим структуру рынка труда Курской области.

Доля вакансий профессиональной сферы «Туризм, гостиницы, рестораны» в октябре 2022 г. составляет всего 2,4% в общем количестве вакансий по Курской области. В общей структуре рынка труда данная сфера занимает одиннадцатую позицию в рейтинге (рис. 4). Такой же процент вакансий характерен и для отрасли «Высший менеджмент» [17].

Рис. 4. Рейтинг профессиональных сфер по доле в общем количестве вакансий по Курской области в октябре 2022 г.

Доля рассматриваемой отрасли в общей структуре предлагаемых рабочих мест по Курской области немного меньше, чем по России – по стране она составляет 3,7% [11]. Соответственно сфера «Туризм, гостиницы, рестораны», по сравнению с дру-

гими профессиональными отраслями, не является востребованной и не пользуется спросом у работодателей.

Проанализируем структуру спроса на специалистов по специализациям (табл. 1).

Таблица 1. Структура спроса на специалистов сферы «Туризм, гостиницы, рестораны» по специализациям в Курской области в октябре 2022 г.

Специализация	Доля вакансий, %
Повар	49,8
Официант, бармен	15
Персонал кухни	14,7
Размещение, обслуживание гостей	5,3
Управление ресторанами, барами	5
Шеф-повар	4,3
Начальный уровень, мало опыта	4,1
Продажа туристических услуг	0,7
Хостес	0,2
Управление туристическим бизнесом	0,2
Управление гостиницами	0,2
Анимация	0,2

Данная профессиональная сфера включает в себя 12 специализаций. В Курской области самыми востребованными у работодателей являются повара. Также востребованы официанты, бармены и персонал кухни. На такие специальности, как хостес, управление туристическим бизнесом и гостиницами, анимация, спрос у работодателей практически отсутствует.

По уровню заработной платы большая часть предлагаемых рабочих мест находится в диапазоне от 10 до 40 тыс. руб. (84,3%), что соответствует низкому и среднему уровню дохода. 19,8% вакансий предлагают доход от 40 до 100 тыс. рублей. Высокому уровню дохода от 100 тыс. руб. соответствует 0,97% вакансий. Некоторые работодатели предлагают договорную заработную плату – 4,8% вакансий [15].

Если проанализировать динамику оплаты труда в рассматриваемой сфере по России, то можно сделать вывод, что в период с июня 2021 г. по июнь 2022 г. наблюдается рост средней заработной

платы на 9%. В июне 2021 г. работодатели предлагали соискателям в среднем 47 740 руб., а июне 2022 г. сумма увеличилась до 52 063 руб. В октябре 2022 г. средняя предлагаемая заработная плата увеличилась еще на 2,5% и составляет 53 365 руб. [18].

Максимальная средняя зарплата была представлена в мае 2022 г., она составила 50 603 руб. Минимальную среднюю зарплату наблюдали в январе 2021 г. – 45 974 руб.

Изменилась и ожидаемая сумма заработной платы у соискателей. В июне 2021 г. кандидаты в среднем рассчитывали на оплату труда в размере 52 860 руб., а в июне 2022 г. – 54 992 руб., что на 3,9% больше по сравнению с прошлым годом [12].

Динамика средней заработной платы в Курской области за 2022 г. выглядит следующим образом (рис. 5).

Наименьшее значение средней предлагаемой оплаты труда, равное 27 600 руб., зафиксировано в январе 2022 г. Затем

наблюдается стабильный ежемесячный рост средней заработной платы. Макси-

мальное значение зафиксировано в октябре 2022 г. и составляет 31 643 руб.

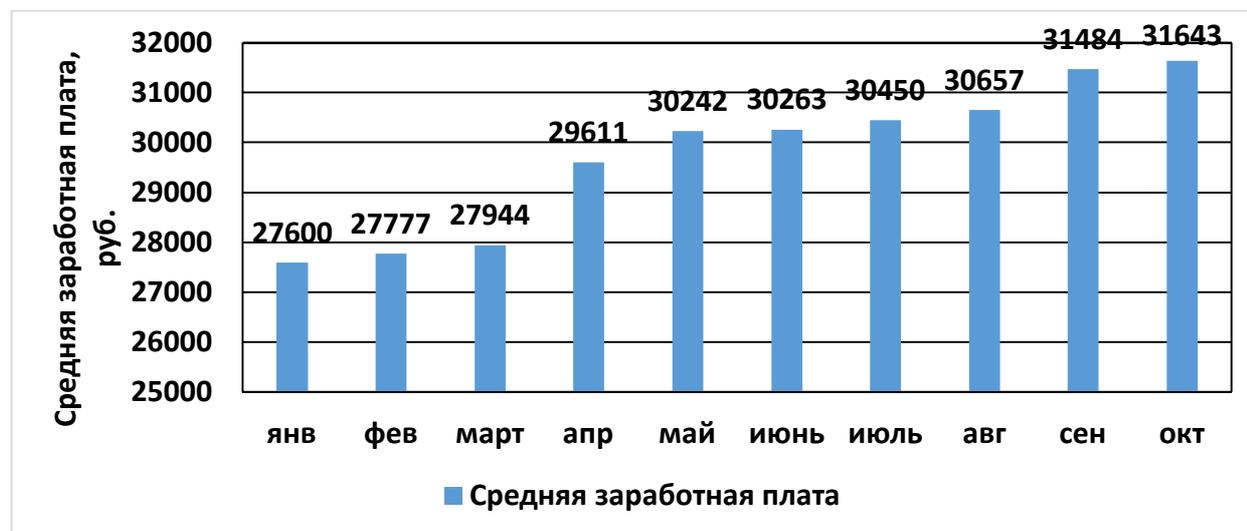

Рис. 5. Динамика средней заработной платы в Курской области в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» за 2022 г., руб.

В период с января по октябрь 2022 г. предлагаемый средний доход вырос на 4 043 руб., или на 12%, а по сравнению с октябрём 2021 г. он увеличился на 3 586 руб., что также составляет 12% [19].

Можно сделать вывод, что в 2022 г. средняя заработная плата в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» увеличилась как в Курской области, так и по России в целом. Но несмотря на рост оплаты труда, ее значение все равно ниже, чем возрастающие ожидания соискателей, примерно на 2 929 руб., или на 5,3%. По сравнению с 2021 г. наблюдается сокращение разницы между предлагаемым доходом и ожиданиями соискателей в 1,7 раза.

Практически все вакансии, размещенные в рассматриваемой отрасли, не требуют опыта работы в профессиональной сфере – 90% предлагаемых рабочих мест. В 8,5% вакансий указан требуемый опыт работы – 1-3 года. 1,2 % вакансий требуют опыт работы 3-6 лет, 0,2% вакансий – более 6 лет.

Таким образом, наблюдается взаимосвязь между заработной платой и требуемым опытом работы – большая часть вакансий в данной сфере не требует опыта работы и предлагает низкий и средний уровень дохода, т. е. уровень предлагае-

мых зарплат сильно коррелирует с квалификацией и стажем работы в индустрии туризма и гостеприимства. Самые высокооплачиваемые должности бренд-шефов, шеф-поваров и управляющих требуют экспертных навыков и опыта работы более 6 лет. Соискатели в таком случае могут рассчитывать в среднем на 120 тыс. руб. в месяц [20].

Работодатели предлагают соискателям следующий тип занятости: полная занятость – 85,3% вакансий, вахта – 8,7%, частичная занятость – 5,8%, удаленная работа – 0,2%.

В рассматриваемой сфере нет доступных вакансий для лиц с инвалидностью и для соискателей от 14 лет. Предложения о стажировках также отсутствуют [21].

Большая часть предложений о работе опубликована от частных лиц (55,8% вакансий) и прямых работодателей (43% вакансий). Некоторые вакансии опубликованы через кадровые и партнерские компании: StaffNet – 4,6%, «Партнерские вакансии» – 3,6%. Также имеются публикации от кадровых агентств: «Соринг» – 1,2%, «Стимул» – 0,5%. Таким образом, работодатели сферы «Туризм, гостиницы, рестораны» предпочитают самостоятельно раз-

мещать вакансии, осуществлять подбор и найм персонала. Они крайне редко пользуются услугами кадровых агентств.

Распределение предлагаемых рабочих мест по Курской области следующее: г. Курск – 72%, г. Железногорск – 11,8%, г. Курчатов – 6%, г. Льгов – 1,9%, г. Фатеж – 0,97%, г. Рыльск – 0,7%, г. Обоянь – 0,5%, г. Щигры – 0,2% [15].

Профессиональная подготовка кадров в соответствии с требованиями к квалификационным характеристикам должностей работников организаций сферы туризма, приведенных в едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих [22], в Курской области осуществляется в следующих образовательных учреждениях: Курский государственный политехнический колледж, Курский государственный техникум технологий и сервиса, Львовский филиал Курского монтажного техникума, Колледж коммерции, технологии и сервиса, Юго-

Западный государственный университет, Курский институт кооперации (филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права), Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курский филиал финансового университета при Правительстве РФ, Курский государственный университет, Региональный открытый социальный институт. В многих из перечисленных образовательных организаций реализуются также программы повышения квалификации в сфере гостеприимства [23; 24; 25; 26].

Таким образом, программы обучения, реализуемые в девяти образовательных учреждениях Курской области, позволяют подготовить квалифицированных сотрудников и специалистов по различным профессиям и направлениям сферы «Туризм, гостиницы, рестораны».

Проанализируем структуру резюме соискателей по специализациям (табл. 2).

Таблица 2. Структура резюме соискателей сферы «Туризм, гостиницы, рестораны» по специализациям в Курской области в декабре 2022 г.

Специализация	Доля резюме, %
Администратор	59
Повар, пекарь, кондитер	11,6
Официант, бармен, бариста	10
Менеджер/руководитель административно-хозяйственного отдела	7
Менеджер ресторана	6,4
Менеджер по туризму	3,8
Уборщица, уборщик	3
Хостес	1,3

Больше половины соискателей ищут работу по специальности «администратор». Меньше всего резюме размещено по специальности «хостес».

Ожидаемый уровень дохода до 10 тыс. руб. указан в 3,6% резюме. Половина соискателей (52,2% резюме) указали ожидаемый уровень дохода в диапазоне от 10 до 25 тыс. руб., 25% соискателей – от 25 до 35 тыс. руб., 9% – от 35 до 45 тыс. руб., 4% – от 45 до 55 тыс. руб.

20,3% соискателей не имеют опыта работы в профессиональной сфере, 14,5% – имеют опыт работы от 1 года

до 3 лет, 17,5% – имеют опыт работы от 3 до 6 лет. Большая часть соискателей (47,7% резюме) имеют опыт работы более 6 лет.

Практически все резюме размещены соискателями женского пола (73,5% резюме) и всего 26,4% резюме соискателями мужского пола.

Также практически все резюме размещены соискателями молодого возраста: от 18 до 30 лет (37,2% резюме) и от 30 до 40 лет (44,9% резюме). 13,2% соискателей в возрасте от 40 до 50 лет, 7,9% соискателей – от 50 до 60 лет, 2,8% – от 60 лет.

6,2% соискателей имеют среднее образование, 26,6% соискателей – среднее специальное, 12,5% – незаконченное высшее образование. Наличие высшего образования указано в 50,6% резюме, из них 3,1% – бакалавры, 0,9% – магистры, 46,6% – специалисты. В 0,1% резюме указано наличие ученой степени кандидата наук.

По типу занятости резюме распределяются следующим образом: полная занятость – 95,4% резюме, частичная занятость – 15,9%, удаленная работа – 7,1%, вахтовый метод – 4,4%, проектная работа – 3,8%, стажировка – 1,6%, волонтерство – 0,4% [27].

По результатам анализа структуры резюме в рассматриваемой сфере можно сделать следующие выводы. Большинство соискателей молодого возраста от 30 до 40 лет, женского пола, имеют высшее образование и опыт работы более 6 лет, рассчитывают на низкий уровень дохода в диапазоне от 10 до 25 тыс. руб. и полную занятость. Также можно отметить, что различна структура спроса и предложения по специализациям.

Выводы

Число туристов, посещающих Курскую область, постоянно увеличивается, что приводит к росту числа предприятий, работающих в этой сфере.

Изучив данные, полученные в ходе исследования, было выявлено, что спрос на квалифицированных специалистов в сфере гостеприимства возрастает. Это связано с тем, что рост количества туристов требует от предприятий гостеприимства высокого уровня сервиса и качества предоставляемых услуг.

Однако в настоящее время наблюдается недостаток квалифицированных работников в этой сфере в Курской области. Это связано с тем, что многие специалисты уезжают работать в другие города

или страны за более высокими зарплатами и большими возможностями для карьерного роста.

Согласно данным исследования, предприятиям гостеприимства Курской области необходимо уделять большее внимание обучению своих сотрудников и проводить регулярные тренинги и семинары. Важно также подчеркнуть, что повышение квалификации необходимо не только для повышения уровня сервиса, но и для сокращения текучести кадров и увеличения производительности труда.

Средняя зарплата в сфере гостеприимства Курской области также стала предметом исследования. В данной отрасли зарплаты ниже, чем в других сферах экономики. Однако при этом средняя зарплата в Курской области в сравнении с другими регионами невысока в целом. Поэтому предприятиям гостеприимства необходимо обращать больше внимания на оплату труда своих сотрудников.

Несмотря на некоторые проблемы и недостатки в сфере гостеприимства Курской области, эта отрасль продолжает развиваться и расти. С ростом количества туристов и увеличением объема предоставляемых услуг рынок труда в данной сфере становится все более конкурентоспособным и привлекательным для квалифицированных специалистов.

Для повышения качества услуг и удовлетворения растущего спроса на работников гостеприимства предприятиям необходимо разработать новые стратегии и методы работы. Также необходимо проводить регулярный мониторинг рынка труда и анализировать изменения в требованиях квалификации и качества предоставляемых услуг, чтобы приспосабливаться к изменяющейся ситуации. Отрасль гостеприимства в Курской области имеет большой потенциал и будет продолжать расти и развиваться в ближайшее время.

Список литературы

1. Новые реалии гостиничного рынка России. URL: <https://logistics.ru/riteyl/novye-realii-gostinichnogo-rynka-rossii-iyul-2022> (дата обращения: 14.09.2023).

2. Программа «Туристический кешбэк». URL: <https://мирпутешествий.рф/#!/tab/498874407-1> (дата обращения: 17.09.2023).
3. С 1 июля 2022 года для гостиниц и объектов туристской индустрии введена «нулевая» ставка по НДС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn56/news/tax_doc_news/12134242/ (дата обращения: 17.09.2023).
4. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2022 г. № 2321-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208220021> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Курская область приступила к реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://glasnarod.ru/novosti-regionov/kurskaya-oblast/kurskaya-oblast-pristupila-k-realizacii-nacionalnogo-proekta-turizm-i-industriya-gostepriimstva/> (дата обращения: 21.09.2023).
6. Льготы гостиничного бизнеса в 2022 году. URL: <https://www.gd.ru/articles/12291-igoty-gostinichnogo-biznesa> (дата обращения: 21.09.2023).
7. Так кто же будет работать в российском гостеприимстве? URL: <https://hotelier.pro/news/item/tak-kto-zhe-budet-rabotat-v-rossijskom-gostepriimstve/> (дата обращения: 05.09.2023).
8. Анализ рынка труда собственными силами. URL: <https://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/category/market/material/56/> (дата обращения: 05.09.2023).
9. Локтюхина Н. В. Особенности применения системного подхода в российской теории рынка труда // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7, № 3. С. 147-151.
10. Мелоян В. Г. Системный подход в исследовании регионального рынка труда // Новые технологии. 2010. № 4. С. 109-114.
11. Статистика зарплат и вакансий в России. URL: <https://grubber.ru/statistika#2> (дата обращения: 17.09.2023).
12. Число вакансий в гостиничном и ресторанном бизнесе снизилось на 31% с 2021 года. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/26/18202496.shtml?updated> (дата обращения: 17.09.2023).
13. Россия – статистика рынка труда. URL: <https://stats.hh.ru> (дата обращения: 19.09.2023).
14. Superjob: с начала года число вакансий в туризме сократилось более чем на треть. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/07/13/18120500.shtml?updated> (дата обращения: 18.09.2023).
15. Вакансии и работа в Курской области. Категория: Туризм, гостиницы, рестораны. URL: https://kurskaya-oblast.gorodrabot.ru/?main_ind=21 (дата обращения: 20.09.2023).
16. Курская область – статистика рынка труда. URL: https://stats.hh.ru/kursk_oblast (дата обращения: 25.09.2023).
17. Вакансии и работа в Курской области. URL: <https://kurskaya-oblast.gorodrabot.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).
18. Статистика зарплат в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» в России, средняя зарплата в России. URL: <https://gorodrabot.ru/salary?i=туризм%2С+гостиницы%2С+рестораны> (дата обращения: 18.09.2023).
19. Статистика зарплат в сфере «Туризм, гостиницы, рестораны» в Курске, средняя зарплата в Курске. URL: <https://gorodrabot.ru/salary?i=туризм%2С+гостиницы%2С+рестораны&l=Курск> (дата обращения: 18.09.2023).
20. Рынок труда и зарплаты в 2022 году в ресторанном деле. URL: <https://kursk.hh.ru/article/30833> (дата обращения: 19.09.2023).
21. Работа в Курске, поиск персонала и публикация вакансий. URL: <https://kursk.hh.ru/> (дата обращения: 08.09.2023).
22. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников организаций сферы туризма»: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 марта 2012 г. № 220н. URL: <https://base.garant.ru/70157340/> (дата обращения: 03.09.2023).
23. Дополнительные платные услуги. URL: <https://kgts.ru/sveden/service/list.php> (дата обращения: 03.09.2023).
24. Программы повышения квалификации в области государственного управления, туризма, экономики и менеджмента. URL: <https://swsu.ru/structura/up/umcpkip/folder1/folder/> (дата обращения: 04.09.2023).

25. Перечень образовательных программ // Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП. URL: <http://www.kfbupk.ru/sveden/education.html> (дата обращения: 09.09.2023).
26. Образование // Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса (МЭБИК). URL: <https://mebik.ru/sveden/education.html> (дата обращения: 11.09.2023).
27. Найти резюме соискателей в Курской области. URL: <https://kursk.hh.ru/search/resume> (дата обращения: 13.09.2023).

References

1. Novye realii gostinichnogo rynka Rossii [New realities of the Russian hotel market]. Available at: <https://logistics.ru/riteyl/novye-realii-gostinichnogo-rynka-rossii-iyul-2022>. (accessed 14.09.2023)
2. Программа "Turisticheskii keshbek" [Tourist Cashback program]. Available at: <https://мирпу-тешествий.rf/#!/tab/498874407-1>. (accessed 17.09.2023)
3. S 1 iyulya 2022 goda dlya gostinits i ob"ektov turistskoi industrii vvedena «nulevaya» stavka po NDS [Since July 1, 2022, a "zero" VAT rate has been introduced for hotels and tourist industry facilities]. Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn56/news/tax_doc_news/12134242/. (accessed 17.09.2023)
4. Ob utverzhdenii plana meropriyatii po realizatsii Strategii razvitiya turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 g. [On approval of the action plan for the implementation of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period up to 2035]. Decree of the Government of the Russian Federation of August 19, 2022 № 2321-R. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208220021>. (accessed 20.09.2023)
5. Kurskaya oblast' pristupila k realizatsii natsional'nogo proekta "Turizm i industriya gostepriimstva" [The Kursk region has started the implementation of the national project "Tourism and the hospitality industry"]. Available at: <https://glasnarod.ru/novosti-regionov/kurskaya-oblast/kurskaya-oblast-pristupila-k-realizatsii-natsionalnogo-proekta-turizm-i-industriya-gostepriimstva/>. (accessed 21.09.2023)
6. L'goty gostinichnogo biznesa v 2022 godu [Benefits of the hotel business in 2022]. Available at: <https://www.gd.ru/articles/12291-lgoty-gostinichnogo-biznesa>. (accessed 21.09.2023)
7. Tak kto zhe budet rabotat' v rossiiskom gostepriimstve? [So who will work in Russian hospitality?]. Available at: <https://hotelier.pro/news/item/tak-kto-zhe-budet-rabotat-v-rossiyskom-gostepriimstve/>. (accessed 05.09.2023)
8. Analiz rynka truda sobstvennymi silami [Analysis of the labor market on its own]. Available at: <https://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/category/market/material/56/>. (accessed 05.09.2023)
9. Loktyukhina N. V. Osobennosti primeneniya sistemnogo podkhoda v rossiiskii teoriiakh rynka truda [Features of the application of a systematic approach in Russian labor market theories]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2011, vol. 7, no. 3, pp. 147–151.
10. Meloyan V. G. Sistemnyi podkhod v issledovanii regional'nogo rynka truda [System approach in the study of the regional labor market]. *Novye tekhnologii = New Technologies*, 2010, no. 4, pp. 109–114.
11. Statistika zarplat i vakansii v Rossii [Statistics of salaries and vacancies in Russia]. Available at: <https://grubber.ru/statistika#2>. (accessed 17.09.2023)
12. Chislo vakansii v gostinichnom i restorannom biznese snizilos' na 31% s 2021 goda [The number of vacancies in the hotel and restaurant business has decreased by 31% since 2021]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/26/18202496.shtml?updated>. (accessed 17.09.2023)
13. Rossiya – statistika rynka truda [Russia – labor market statistics]. Available at: <https://stats.hh.ru>. (accessed 19.09.2023)
14. Superjob: s nachala goda chislo vakansii v turizme sokratilos' bolee chem na tret' [Superjob: since the beginning of the year, the number of vacancies in tourism has decreased by more than a third]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/07/13/18120500.shtml?updated>. (accessed 18.09.2023)
15. Vakansii i rabota v Kurskoi oblasti. Kategoriya: Turizm, gostinitsy, restorany [Vacancies and jobs in the Kursk region. Category: Tourism, hotels, restaurants]. Available at: https://kurskaya-oblast.gorodrabot.ru/?main_ind=21. (accessed 20.09.2023)
16. Kurskaya oblast' – statistika rynka truda [Kursk region – labor market statistics]. Available at: https://stats.hh.ru/kursk_oblast. (accessed 25.09.2023)
17. Vakansii i rabota v Kurskoi oblasti [Vacancies and jobs in the Kursk region]. Available at: <https://kurskaya-oblast.gorodrabot.ru/>. (accessed 25.09.2023)

18. Statistika zarplat v sfere "Turizm, gostinitsy, restorany" v Rossii, srednyaya zarplata v Rossii [Statistics of salaries in the field of "Tourism, hotels, restaurants" in Russia, the average salary in Russia]. Available at: <https://gorodrabot.ru/salary?i=туризм%2С+гостиницы%2С+рестораны>. (accessed 18.09.2023)

19. Statistika zarplat v sfere "Turizm, gostinitsy, restorany" v Kurske, srednyaya zarplata v Kurske [Statistics of salaries in the field of "Tourism, hotels, restaurants" in Kursk, average salary in Kursk]. Available at: <https://gorodrabot.ru/salary?i=туризм%2С+гостиницы%2С+рестораны&l=Kursk>. (accessed 18.09.2023)

20. Rynok truda i zarplaty v 2022 godu v restorannom dele [The labor market and salaries in 2022 in the restaurant business]. Available at: <https://kursk.hh.ru/article/30833>. (accessed 19.09.2023)

21. Rabota v Kurske, poisk personala i publikatsiya vakansii [Work in Kursk, search for personnel and publication of vacancies]. Available at: <https://kursk.hh.ru/>. (accessed 08.09.2023)

22. Ob utverzhenii Edinogo kvalifikatsionnogo spravochnika dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i sluzhashchikh, razdel "Kvalifikatsionnye kharakteristiki dolzhnostei rabotnikov organizatsii sfery turizma" [On approval of the Unified Qualification Directory of positions of managers, specialists and employees, section "Qualification characteristics of positions of employees of tourism organizations"]. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of March 12, 2012 № 220n. Available at: <https://base.garant.ru/70157340/>. (accessed 03.09.2023)

23. Dopolnitel'nye platnye uslugi [Additional paid services]. Available at: <https://kgts.ru/sveden/service/list.php>. (accessed 03.09.2023)

24. Programmy povysheniya kvalifikatsii v oblasti gosudarstvennogo upravleniya, turizma, ekonomiki i menedzhmenta [Professional development programs in the field of public administration, tourism, economics and management]. Available at: <https://swsu.ru/structura/up/umcpkip/folder1/folder/>. (accessed 04.09.2023)

25. Perechen' obrazovatel'nykh programm [List of educational programs]. Kurskii institut kooperatsii (filial) BUKER [Kursk Institute of Cooperation (branch) of BUKER]. Available at: <http://www.kfbupk.ru/sveden/education.html>. (accessed 09.09.2023)

26. Obrazovanie [Education]. Kurskii institut menedzhmenta, ekonomiki i biznesa (MEBIK) [Kursk Institute of Management, Economics and Business (MEBIK)]. Available at: <https://mebik.ru/sveden/education.html>. (accessed 11.09.2023)

27. Naiti rezyume soiskatelei v Kurskoj oblasti [Find resumes of applicants in the Kursk region]. Available at: <https://kursk.hh.ru/search/resume>. (accessed 13.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Федорова Анастасия Романовна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: fedorowa.ana99@yandex.ru

Бредихин Владимир Викторович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экспертизы и управления недвижимостью, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: bvv001@mail.ru,
ORCID:0000-0002-3348-3630,
Scopus ID: 57195918516

Irina A. Tomakova, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Anastasia R. Fedorova, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: fedorowa.ana99@yandex.ru

Vladimir V. Bredikhin, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Expertise and Real Estate Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: bvv001@mail.ru,
ORCID:0000-0002-3348-3630,
Scopus ID: 57195918516

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-98-110>

Учет риска и неопределенности в практике бережливого производства

Е. А. Сысоева¹, Т. И. Хорошилова² ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Ленинский пр-т, д. 4/1, г. Москва 119049, Российская Федерация

✉ e-mail: khoroshilova71@gmail.com

Резюме

Актуальность. Инструменты бережливого производства направлены на минимизацию потерь, которые в будущем могут быть больше, если своевременно не учитывать те риски, которые есть у предприятия, поэтому одним из основных инструментов в практике применения бережливого производства может стать оценка рисков предприятия, которая позволит избежать различные потери (финансовые, материальные, др.). Актуальность исследования инновационных рисков заключается в том, что внедрение новых методов и процессов может быть связано с неопределенностью и возможными негативными последствиями.

Цель исследования заключается в рассмотрении понятий «риск» и «неопределенность» в инновационных процессах предприятия в практике бережливого производства.

Задачи исследования – выявить сущность инновационных рисков, рассмотреть понятийный аппарат рисков и принятие решений в условиях неопределенности, рассмотреть компоненты неопределенности, привести пример неопределенности и поведения компании в данном контексте.

Методология. В процессе написания работы применялись следующие методы исследования: анализ теоретических материалов, синтез и обобщение литературы, а также классификация, описание и сравнение.

Результаты. Разработана классификация инновационных рисков, рассмотрены различия между такими понятиями, как «риск» и «неопределенность», изучены виды неопределенности и алгоритм оценки инновационных рисков и неопределенностей, рассмотрен опыт применения инструментов бережливого производства, сопровождающийся рисками и неопределенностью.

Выводы. Реализация бережливого производства на предприятии может быть сложной задачей. Однако при условии учета рисков и адекватном управлении применение концепции бережливого производства может принести значительные преимущества в виде повышения эффективности, снижения затрат и улучшения качества продукции или услуг. Неопределенность является неотъемлемой частью инновационной сферы экономики. Компании, которые грамотно управляют неопределенностью и готовы адаптироваться к изменениям, имеют больше шансов на успех в инновационном бизнесе.

Ключевые слова: инновационные риски; инновационный процесс; бережливое производство; неопределенность; инновационные технологии.

© Сысоева Е. А., Хорошилова Т. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 98–110

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сысоева Е. А., Хорошилова Т. И. Учет риска и неопределенности в практике бережливого производства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 98–110. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-98-110>.

Поступила в редакцию 05.10.2023

Принята к публикации 03.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Risk and Uncertainty Consideration in the Practice of Lean Production

Elena A. Sysoeva¹ ✉, Tatiana I. Khoroshilova²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² National University of Science and Technology "MISIS"
4/1 Leninskiy Ave., Moscow 119049, Russian Federation

✉ e-mail: khoroshilova71@gmail.com

Abstract

Relevance. Lean production tools are aimed at minimizing losses, which may be greater in the future if the risks that the enterprise has are not taken into account in a timely manner, therefore, one of the main tools in the practice of lean production can be an enterprise risk assessment, which will avoid various losses (financial, material, etc.). The relevance of the study of innovation risks lies in the fact that the introduction of new methods and processes may be associated with uncertainty and possible negative consequences.

The purpose of the study is to consider the concepts of "risk" and "uncertainty" in the innovative processes of the enterprise in the practice of lean production.

The objectives of the study are to identify the essence of innovation risks, to consider the conceptual apparatus of risks and decision-making in conditions of uncertainty, to consider the components of uncertainty, to give an example of uncertainty and the behavior of the company in this context.

Methodology. In this study the following research methods were used: analysis of theoretical materials, synthesis and generalization of literature, as well as classification, description and comparison.

Results. The classification of innovation risks is developed, the differences between such concepts as "risk" and "uncertainty" are considered, the types of uncertainty and the algorithm for assessing innovation risks and uncertainties are studied, the experience of using lean production tools, accompanied by risks and uncertainty, is considered.

Conclusions. Implementing lean production in an industrial enterprise can be a challenging task. However, if risks are taken into account and adequately managed, lean production can bring significant benefits in the form of increased efficiency, reduced costs and improved quality of products or services. Uncertainty is an integral part of the innovation sphere of the economy. Companies that competently manage uncertainty and are ready to adapt to changes have a better chance of success in innovation business.

Keywords: innovation risks; innovative process; lean manufacturing; uncertainty; innovation technologies.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sysoeva E. A., Khoroshilova T. I. Risk and Uncertainty Consideration in the Practice of Lean Production. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 98–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-98-110>.

Received 05.10.2023

Accepted 03.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Учет инновационных рисков в практике бережливого производства очень важен, поскольку инновации могут привести к изменениям в процессах и системах производства, а также в продуктах и услугах. Бережливое производство стремится к постоянному совершенствованию и оптимизации процессов, и внедрение инноваций может стать ключевым фактором в достижении этой цели.

Однако инновации также несут определенные риски, связанные с финансовыми затратами, техническими проблемами, изменениями в рыночной среде и другими факторами. Поэтому важно учитывать эти риски при разработке и внедрении инноваций в рамках бережливого производства.

Управление инновационными рисками в бережливом производстве может включать в себя проведение тщательного анализа потенциальных рисков и разработку стратегий и планов для их минимизации. Также важно создание гибких и адаптивных систем, которые позволят быстро реагировать на изменения и неожиданные ситуации, связанные с инновациями.

В целом учет инновационных рисков в бережливом производстве поможет предотвратить потенциальные проблемы и неудачи, а также создать условия для успешного внедрения инноваций, способствуя долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности предприятия.

Инновационные процессы имеют отличие от других бизнес-процессов повышенным уровнем неопределенности, потенциальными рисками, сложностью предсказания результатов и низким уровнем вероятного эффекта. В экономической науке инновационные процессы имеют неясность, неполноту или ошибочность в информации. Высокий уровень затрат в процессе внедрения инноваций (в том числе и инструментов бережливого производства) и большая ве-

роятность не получить ожидаемый эффект в будущем делают этот процесс менее желательным для большинства компаний и предприятий, хотя в случае успешной реализации гарантируется сверхприбыль и конкурентные преимущества перед компаниями, выпускающими аналогичные или близко заменяемые товары или услуги. Инновационные изменения и их внедрение являются основой экономического развития предприятия.

Материалы и методы

Методологическую базу данной работы составляют как теоретические, так и эмпирические методы исследования.

В ходе данного исследования применялись следующие теоретические методы:

- аналитический (посредством данного метода был осуществлен анализ теоретических положений концепции бережливого производства, анализ основных инструментов бережливого производства, их достоинств и недостатков);
- исторический метод (некоторые теоретические аспекты основных понятий изучались в хронологическом порядке);
- статистический метод использовался для определения динамики улучшения производственных процессов промышленных предприятий в результате применения соответствующих инструментов бережливого производства;
- экономические методы.

В данной работе среди общенаучных методов отдельно выделяются и практические методы исследования:

- ретроспективный анализ (динамика развития метода инноватора компании Regeneron);
- сравнительный анализ (сравнение таких понятий, как, например, риск и неопределенность).

Результаты и их обсуждение

Одной из основных особенностей инновационной сферы экономики является неопределенность.

Неопределенность – это состояние или ситуация, когда результат или исход события или действия неизвестен или не может быть предсказан с уверенностью. В контексте оценки инновационных рисков неопределенность может означать неопределенность в отношении успеха или неудачи нового проекта, технологии или продукта. Неопределенность может быть вызвана различными факторами, такими как недостаток информации, сложность рыночных условий, изменчивость потребительских предпочтений или конкурентная динамика [1; 2; 3].

Инновации, особенно технологические, часто связаны с высокими рисками и неопределенностью результатов [4; 5].

Во-первых, неопределенность может возникнуть в процессе разработки и внедрения новых технологий или продуктов [6; 7]. Не всегда возможно предсказать, какой будет реакция рынка на новый продукт или какие трудности могут возникнуть при его производстве. Это может привести к непредвиденным затратам и задержкам в разработке [8].

Во-вторых, неопределенность может быть связана с изменениями в конкурентной среде и потребностях клиентов. Рынок постоянно меняется, и то, что было успешным сегодня, может оказаться устаревшим завтра [9]. Компании должны быть готовы адаптироваться к изменениям и быстро реагировать на новые требования рынка.

Наконец, неопределенность может возникнуть из-за непредсказуемого воздействия внешних факторов, таких как изменения в законодательстве или экономической ситуации [10]. Эти факторы могут иметь значительное влияние на инновационные процессы и результаты.

Для управления неопределенностью в инновационной сфере компании должны разрабатывать гибкие стратегии и быть готовыми к изменениям [11; 12]. Важно также иметь механизмы для оценки рисков и возможностей, а также для быстрого принятия решений и корректировки планов в случае необходимости.

Существуют различные виды неопределенности (табл. 1).

Таблица 1. Вид неопределенности и ее характеристика [13]

Вид неопределенности	Характеристика
1. Технологическая	Связана с неизвестностью результатов и эффективности новых технологий или инноваций. Не всегда возможно определить, какая технология будет успешной или какие проблемы могут возникнуть при ее внедрении. Выражение технологической неопределенности компаний представлено на рисунке 1
2. Рыночная	Связана с неизвестностью реакции рынка на новый продукт или услугу. Не всегда можно рассчитать, будет ли спрос на новый продукт или какие конкуренты появятся на рынке
3. Финансовая	Связана с неизвестностью финансовых результатов и затрат на инновационные проекты. Не всегда возможно рассчитать, какие будут доходы от инновации или какие затраты будут необходимы для ее разработки и внедрения
4. Политическая и правовая	Связана с неизвестностью изменений в законодательстве или политической ситуации, которые могут повлиять на инновационные процессы и результаты. Не всегда возможно определить, какие изменения будут внесены в правила игры или какие политические решения будут приняты
5. Социальная	Связана с неизвестностью реакции общества на новые технологии или инновации. Не всегда можно учесть, какое отношение общества будет к новым продуктам или услугам и какие социальные последствия могут возникнуть

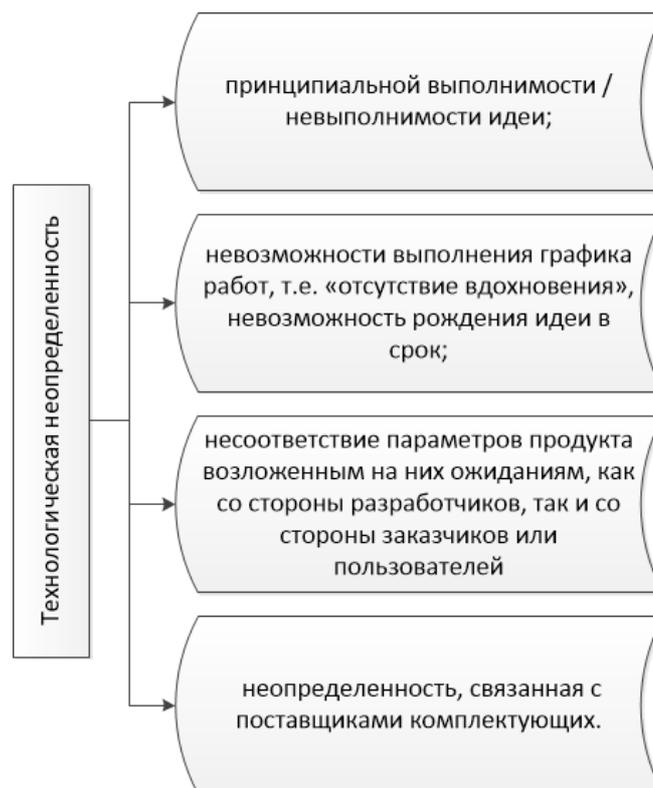

Рис. 1. Выражение технологической неопределенности компаний

Управление неопределенностью в экономике требует гибкости, адаптивности и способности быстро реагировать на изменения. Компании должны разрабатывать стратегии, которые учитывают возможные риски и возможности, и быть готовыми к корректировке планов в случае необходимости [14; 15].

Понятие «неопределенность» следует отличать от понятия «риск». Понятие «неопределенность» авторы считают шире понятия «риск».

Риск – это возможность возникновения негативных последствий или потерь в результате событий или действий.

Инновационные риски – это риски, связанные с разработкой, внедрением и коммерциализацией новых технологий, продуктов или услуг. Они возникают из-за неопределенности и неизвестности, связанных с инновационными процессами.

В контексте оценки инновационных рисков риск может быть связан с возможными финансовыми потерями, неудачей проекта или технологии, негативным воз-

действием на репутацию компании и другими нежелательными последствиями. Риск может быть вызван различными факторами, такими как неопределенность рыночных условий, изменения в законодательстве, непредвиденные технические проблемы или недостаток ресурсов. Целью оценки инновационных рисков является определение и анализ потенциальных рисков, чтобы разработать стратегии и меры по их управлению и снижению.

Рассмотрим классификацию инновационных рисков (табл. 2).

Таким образом, отличие между риском и неопределенностью заключается в том, что риск имеет измеряемую вероятность и оцениваемые последствия, тогда как неопределенность связана с отсутствием информации и невозможностью определить вероятность или последствия события.

Управление инновационными рисками требует систематического подхода, анализа и планирования. Компании должны разрабатывать стратегии для

снижения рисков, устанавливать контрольные точки и мониторить прогресс инновационных проектов. Также важно иметь гибкость и готовность к корректировке планов в случае необходимости.

Представляется важным рассмотреть некоторые виды рисков. Для

высокотехнологичных компаний характерны несколько видов рисков (рис. 2).

Далее представляется уместным рассмотреть систему оценки рисков и неопределенностей, которая изображена ниже (рис. 3).

Таблица 2. Классификация инновационных рисков

Вид риска и его сущность	Показатель измеримости
1. Технические (включают технические сложности, неэффективность или несовместимость с другими системами)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество технических инцидентов и аварий (показатель отражает уровень технических рисков в компании или отрасли и может быть измерен в количестве инцидентов за определенный период времени). • Процент отказов продукции или оборудования (показатель позволяет оценить уровень технических рисков, связанных с качеством продукции или надежностью оборудования). • Время восстановления после технической аварии (показатель отражает способность компании быстро реагировать на технические проблемы и минимизировать потери от них). • Количество нарушений безопасности на производстве (показатель отражает уровень технических рисков, связанных с безопасностью рабочих мест и производственных процессов). • Измерение надежности и долговечности продукции или оборудования (показатель может быть измерен в среднем времени до отказа или в проценте продукции, которая прослужила определенное количество времени без поломок)
2. Организационные (включают недостаточную поддержку руководства, неэффективное управление проектом или недостаточную коммуникацию и сотрудничество внутри организации)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество судебных исков или жалоб от клиентов (показатель отражает уровень юридических рисков, связанных с деятельностью компании) • Процент задержек в выполнении проектов или поставок (показатель позволяет оценить уровень операционных рисков, связанных с неэффективным управлением проектами или поставками). • Уровень удовлетворенности клиентов или сотрудников (показатель может быть измерен с помощью опросов или анкетирования и отражает уровень социальных рисков в организации). • Количество случаев увольнений или текучести кадров (показатель отражает уровень управленческих рисков, связанных с удержанием талантливых сотрудников и поддержанием стабильности в команде)
3. Правовые и регуляторные (включают изменения в лицензировании, сертификации или нормативных требованиях)	<ul style="list-style-type: none"> • Количество обращений в органы надзора или регулирующие органы (показатель отражает уровень внешнего контроля и возможные риски связанные с нарушением законодательства). • Количество заключенных соглашений или контрактов с негативными условиями (показатель отражает уровень коммерческих рисков и возможные финансовые потери). • Количество случаев нарушения законодательства или стандартов (показатель отражает уровень соответствия компании законодательству и нормативным требованиям). • Количество случаев угроз или инцидентов безопасности информации (показатель отражает уровень технологических рисков и возможные угрозы для конфиденциальности и целостности данных)

Вид риска и его сущность	Показатель измеримости
4. Рыночные (включают не-правильную оценку рыночного потенциала, конкуренцию или изменение предпочтений потребителей)	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение волатильности цен на рынке (показатель отражает уровень рыночных колебаний и потенциальные финансовые потери). • Количество несоответствий в исполнении финансовых обязательств (показатель отражает уровень кредитных рисков). • Изменение ставок процента или курсов валют (показатель отражает уровень процентных и валютных рисков и их влияние на финансовые результаты компании). • Количество невыполненных договоренностей по поставкам или закупкам (показатель отражает уровень операционных рисков и возможные проблемы с поставщиками или партнерами). • Изменение рыночной конкуренции или доли рынка (показатель отражает уровень стратегических рисков и возможные изменения в позиции компании на рынке)
5. Финансовые (включают не-правильную оценку затрат, нехватку финансирования или неожиданные изменения в бюджете)	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень задолженности и платежеспособности (показатель отражает финансовые риски, связанные с возможной невозможностью компании вовремя погасить свои долги: коэффициент текущей задолженности = (текущие обязательства / чистые активы) · 100%; коэффициент покрытия процентов = (чистая прибыль + проценты + налоги) / проценты). • Уровень ликвидности (показатель отражает финансовые риски, связанные с недостаточностью ликвидных средств для покрытия текущих обязательств: быстрый коэффициент = (ликвидные активы - запасы) / текущие обязательства; коэффициент текущей ликвидности = текущие активы / текущие обязательства). • Уровень доходности активов (показатель отражает финансовые риски, связанные с низкой доходностью инвестированных активов). • Уровень финансовой устойчивости (показатель отражает финансовые риски, связанные с нестабильностью финансового положения компании и ее способностью выдержать экономические потрясения: рентабельность активов = чистая прибыль / средние активы). • Уровень рентабельности (показатель отражает финансовые риски, связанные с низкой прибыльностью компании и ее способностью генерировать прибыль: рентабельность продаж = чистая прибыль / выручка от продаж)

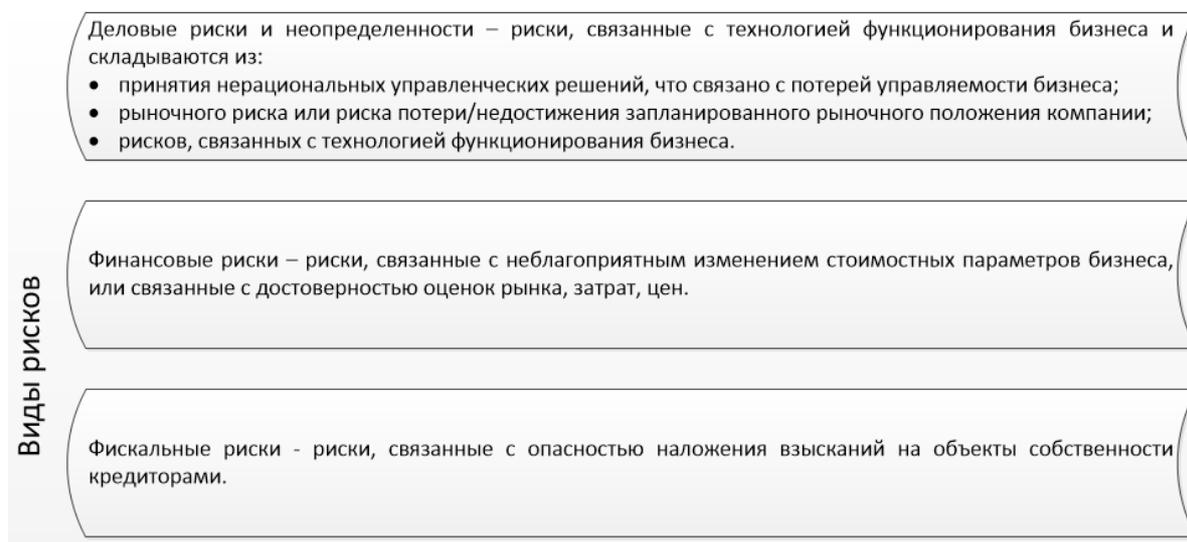

Рис. 2. Виды рисков в высокотехнологичных компаниях

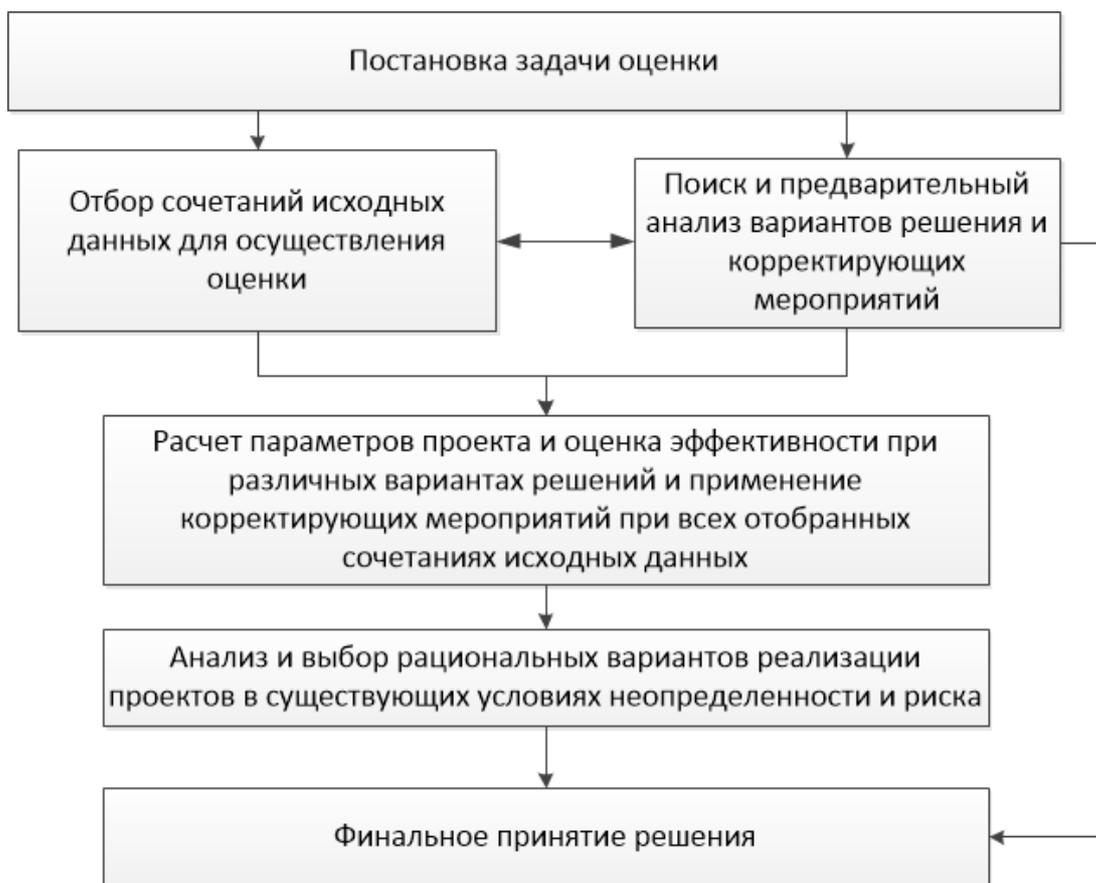

Рис. 3. Система оценки инновационных рисков и неопределенностей [5]

Система оценки инновационных рисков представляет собой некий систематический подход к оценке вероятности и возможных последствий рисков, связанных с инновационными проектами или идеями [16]. Она позволяет оценить потенциальные угрозы и возможности, связанные с внедрением новых технологий, продуктов или услуг.

Система оценки инновационных рисков может включать следующие этапы:

1. Идентификация рисков – определение потенциальных угроз и возможностей, связанных с инновационным проектом. Это может включать анализ внешних факторов, таких как изменения рыночной конъюнктуры, конкуренция, изменения в законодательстве и т. д., а также внутренних факторов, таких как нехватка ресурсов, недостаточная экспертиза или технические проблемы.

2. Оценка вероятности – определение вероятности наступления каждого риска на основе доступной информации и статистики. Это может включать анализ исторических данных, проведение экспертных оценок или использование моделей прогнозирования.

3. Оценка последствий – определение потенциальных последствий каждого риска, включая их финансовые, операционные или репутационные последствия. Это может включать анализ возможных потерь, воздействия на бизнес-процессы или имидж компании.

4. Разработка мер управления рисками – разработка и реализация мер по снижению вероятности возникновения рисков или ограничению их последствий. Это может включать разработку контрольных механизмов, обучение персонала, использование страхования или диверсификацию бизнеса.

5. Мониторинг и обновление – постоянный мониторинг рисков и их последствий, а также обновление алгоритма оценки на основе новой информации или изменений в ситуации.

Система оценки инновационных рисков помогает компаниям или предпринимателям принимать информированные решения и разрабатывать эффективные стратегии управления рисками в инновационных проектах.

Система оценки инновационных рисков может быть дополнена или адаптирована в соответствии с конкретными потребностями и характеристиками организации или проекта [17; 18; 19].

Так эффективным инструментом управления является метод инноватора, используемый компанией Regeneron.

В начале XX в. компания Regeneron столкнулась с высокой степенью неопределенности, в то время как многие американские компании отрасли переняли тактики традиционного метода управления, которые работали в условиях большей определенности.

Приняв во внимание данную фундаментальную неопределенность, команда Regeneron создала иной процесс работы: команда Regeneron открыла и применила метод инноватора (рис. 4).

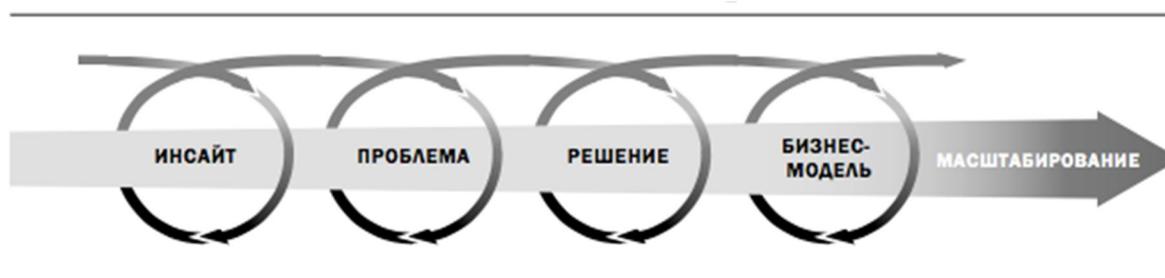

Рис. 4. Метод инноватора компании Regeneron [6]

Метод инноватора – это подход к оценке и управлению инновационными рисками, который используется компаниями для разработки и внедрения новых продуктов, услуг или технологий. Этот метод включает в себя идентификацию потенциальных инновационных проектов, оценку их потенциала, анализ инновационных рисков и разработку стратегии управления этими рисками [20]. Цель метода инноватора – минимизировать потенциальные угрозы и максимизировать возможности, связанные с инновациями, чтобы обеспечить успех компании на рынке.

Признаками успеха компании можно считать инновационный подход к процессу производства, а также точное определение элементов, ограничивающих скорость производства (в концепции бережливого производства – «потери»).

Можно заметить, что компания Regeneron применяла инструменты бе-

режливого производства, что сопровождалось определенными рисками. Некоторые из них включают:

1. Отказ от стандартных методов производства (внедрение бережливого производства может требовать изменения привычных методов и процессов, что может вызвать сопротивление со стороны работников и привести к неэффективности и снижению производительности).

2. Недостаточная подготовка персонала (бережливое производство требует активного участия и обучения персонала). Если сотрудники не полностью понимают концепцию и принципы бережливого производства, это может привести к неправильному применению методов и, следовательно, к неудачам.

3. Ограниченные ресурсы (бережливое производство может потребовать дополнительных ресурсов, таких как время, деньги и оборудование). Если компания

не готова предоставить достаточные ресурсы для успешной реализации бережливого производства, это может привести к его неудаче.

4. Риск потери качества (неконтролируемое сокращение времени и ресурсов может привести к снижению качества продукции или услуг). Если процессы бережливого производства не учитывают требования качества, это может негативно сказаться на репутации компании и удовлетворенности клиентов.

5. Отсутствие поддержки руководства (бережливое производство требует активного участия и поддержки руководства компании). Если руководство не полностью принимает и не поддерживает концепцию бережливого производства, это может привести к недостаточной реализации и неудачам в его применении.

Выводы

Риск и неопределенность представляют собой два различных концепта, которые играют важную роль в инновационном процессе.

Риск связан с известными вероятностями и возможными исходами. Когда речь идет о риске, мы можем оценить вероятность возникновения определенных событий и их потенциальные последствия. В инновационном процессе риск может быть связан с финансовыми инвестициями, техническими проблемами или рыночными факторами.

Неопределенность, с другой стороны, связана с неизвестными вероятностями и исходами. В отличие от риска не-

определенность означает, что мы не можем точно предсказать возможные результаты или эффекты. В инновационном процессе неопределенность может возникнуть из-за непредсказуемых изменений в технологическом ландшафте, потребительских предпочтениях или конкурентной среде.

Таким образом, отличие между риском и неопределенностью в инновационном процессе заключается в том, что риск связан с известными вероятностями и исходами, в то время как неопределенность означает неизвестные вероятности и исходы. Оба этих фактора играют важную роль в принятии решений в инновационной деятельности и требуют различных стратегий управления.

При высокой неопределенности продолжительным преимуществом может являться умение управлять процессом неопределенности: увеличенная скорость реагирования на тенденции рынка, уменьшение времени вывода продукта на рынок.

Значение любого риска для каждого участника индивидуально, а общий риск инновационного проекта есть сложная система частных (в том числе специфичных) рисков со сложными многочисленными связями.

Эффективность инновационного процесса заключается в их способности создавать новые возможности и преимущества для компании. Инновации могут помочь улучшить производительность, снизить издержки, повысить качество продукции или услуг, а также расширить рынки и привлечь новых клиентов.

Список литературы

1. Фролов В. П., Чуланова О. Л. Управление рисками системы организации труда предприятия на основе методов бережливого производства // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 4. С. 26.
2. Лапина С. А. Анализ рисков при адаптации системы бережливого производства // Молодой ученый. 2023. Т. 18, № 465. С. 113–115.
3. Regeneron. URL: <https://www.regeneron.com> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Алпеева Е. А., Хорошилова Т. И. Демаркация научной категории «Концепция бережливое производство» // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 133–141.

5. Сысоева Е. А., Хорошилова Т. И. Инструменты управления промышленными предприятиями на основе принципов бережливого производства и ESG // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 123–133. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-123-133>.
6. Pershin A. Mezzanine Financing as a Modern Tool of Risk Reduction in the International Investment of Innovative Project // StudNet. 2020. Vol. 3, N 9. P. 149–156.
7. Badalov M. M. Assessment of Innovative Development and Financial Risks in the Oil and Gas Industry // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 394–400.
8. Gammershmidt S. M., Berezkova A. I. Risk Reduction Methods in Innovative Activity // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. 2020. № 19. С. 104–105.
9. Родионов А. С. Управление рисками и риски управления в создании инновационных продуктов // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. Т. 10, № 48. С. 8–23.
10. Зиновьева И. Ю., Тимофеева С. С. Бережливое производство как технология управления рисками // Техносферная безопасность в XXI веке: научные труды XII Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2022. С. 337–342.
11. Пупенцова С. В., Каракчиева И. М. Идентификация рисков инновационного проекта с использованием качественных методов анализа рисков // Управление риском. 2022. Т. 1, № 101. С. 15–22.
12. Пятаева О. А., Нургазина Г. Е. Разработка методики управления рисками в инновационной деятельности для энергетических компаний // Вестник МГЭИ. 2020. № 2. С. 326–341.
13. Анисимов А. А. Виды и классификация рисков в процессе инновационной деятельности // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 6 (57). С. 96–100.
14. Пупенцова С. В., Поняева И. И. Оценка рисков инновационного проекта, основанная на синтезе методов нечетких множеств и анализа иерархий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 6. С. 66–78.
15. Карашова А. В. Обоснование выбора способа снижения рисков инновационных проектов на основе результатов аналитических процедур // Теоретическая экономика. 2021. № 2 (74). С. 46–54.
16. Масленский В. В. Технология бережливого производства как элемент системы управления профессиональными рисками предприятия // Безопасность техногенных и природных систем. 2019. № 4. С. 9–12.
17. Моисеева Е. Ю., Трошкова Е. В., Левшин Л. М. Улучшение качества радиофармацевтического производства на основе внедрения риск-менеджмента и бережливых технологий // Управленческий учет. 2022. № 10-1. С. 159–168.
18. Смагина А. Ю., Каргина Е. В. Разработка интегрированной модели управления рисками в рамках концепции бережливого производства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. Т. 2, № 41. С. 45–52.
19. Логинова Э. В., Щеголева С. А. Анализ методов и инструментов бережливого производства // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. Т. 1, № 59. С. 22–27.
20. Бережливое производство как основа для повышения эффективности производства / И. Е. Литвинов, А. Н. Коркишко, М. С. Чухлатый, А. В. Набоков // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1132–1136.

References

1. Frolov V. P., Chulanova O. L. Upravlenie riskami sistemy organizatsii truda predpriyatiya na osnove metodov berezhlivogo proizvodstva [Risk management of the enterprise labor organization system based on lean production methods]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2022, vol. 14, no. 4, p. 26.

2. Lapina S. A. Analiz riskov pri adaptatsii sistemy berezhlivogo proizvodstva [Risk analysis in the adaptation of the lean production system]. *Molodoi uchenyi = A Young Scientist*, 2023, vol. 18, no. 465, pp. 113–115.

3. Regeneron. Available at: <https://www.regeneron.com/>. (accessed 19.09.2023)

4. Alpeeva E. A., Khoroshilova T. I. Demarkatsiya nauchnoi kategorii "Kontseptsiya berezhlivoe proizvodstvo" [Demarcation of the scientific category "Lean production concept"]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 2, pp. 133–141.

5. Sysoeva E. A., Khoroshilova T. I. Instrumenty upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami na osnove printsipov berezhlivogo proizvodstva i ESG [Industrial enterprise management tools based on the principles of lean production and ESG]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 123–133. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-123-133>

6. Pershin A. Mezzanine Financing as a Modern Tool of Risk Reduction in the International Investment of Innovative Project. *StudNet*, 2020, vol. 3, no. 9, pp. 149–156.

7. Badalov M. M. Assessment of Innovative Development and Financial Risks in the Oil and Gas Industry. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologi = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 2022, no. 12, pp. 394–400.

8. Gammersmidt S. M., Berezkova A. I. Risk Reduction Methods in Innovative Activity. *Molodezh'. Obshchestvo. Sovremennaya nauka, tekhnika i innovatsii = Young People. Society. Modern Science, Technology and Innovation*, 2020, no.19, pp. 104–105.

9. Rodionov A. S. Upravlenie riskami i riski upravleniya v sozdaniy innovatsionnykh produktov [Risk management and managerial risks in the creation of innovative products]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*, 2020, vol. 10, no. 48, pp. 8–23.

10. Zinovieva I. Yu., Timofeeva S. S. [Lean production as a risk management technology]. *Tekhnosfernaya bezopasnost' v XXI veke. Nauchnye trudy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Technosphere security in the XXI century. Scientific papers of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference of undergraduates, postgraduates and young scientists]. Irkutsk, Irkutsk National Research Technical University Publ., 2022, pp. 337–342. (In Russ.)

11. Pupentsova S. V., Arakcheeva I. M. Identifikatsiya riskov innovatsionnogo proekta s ispol'zovaniem kachestvennykh metodov analiza riskov [Identification of risks of an innovative project using qualitative methods of risk analysis]. *Upravlenie riskom = Risk Management*, 2022, vol. 1, no. 101, pp. 15–22.

12. Pyataeva O. A., Nurgazina G. E. Razrabotka metodiki upravleniya riskami v innovatsionnoi deyatel'nosti dlya energeticheskikh kompanii [Development of risk management methodology in innovation activities for energy companies]. *Vestnik MGEI = Bulletin of the MGEI*, 2020, no. 2, pp. 326–341.

13. Anisimov A. A. Vidy i klassifikatsiya riskov v protsesse innovatsionnoi deyatel'nosti [Types and classification of risks in the process of innovation activity]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2021, vol. 1, no. 6 (57), pp. 96–100.

14. Pupentsova S. V., Ponyaeva I. I. Otsenka riskov innovatsionnogo proekta, osnovannaya na sinteze metodov nechetkikh mnozhestv i analiza ierarkhii [Risk assessment of an innovative project based on the synthesis of methods of fuzzy sets and hierarchy analysis]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 66–78.

15. Kartashova A. V. Obosnovanie vybora sposoba snizheniya riskov innovatsionnykh projektov na osnove rezul'tatov analiticheskikh protsedur [Justification of the choice of a method for reducing the risks of innovative projects based on the results of analytical procedures]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2021, no. 2 (74), pp. 46–54.

16. Maslensky V. V. Tekhnologiya berezhlivogo proizvodstva kak element sistemy upravleniya professional'nymi riskami predpriyatiya [Lean production technology as an element of the enterprise's pro-

fessional risk management system]. *Bezopasnost' tekhnogennykh i prirodnykh system = Safety of Man-Made and Natural Systems*, 2019, no. 4, pp. 9–12.

17. Moiseeva E. Yu., Troshkova E. V., Levshin L. M. Uluchshenie kachestva radiofarmatsevticheskogo proizvodstva na osnove vnedreniya risk-menedzhmenta i berezhlivykh tekhnologii [Improving the quality of radiopharmaceutical production based on the introduction of risk management and lean technologies]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2022, no. 10-1, p. 159–168.

18. Smagina A.Yu., Kargina E.V. Razrabotka integrirovannoi modeli upravleniya riskami v ramkakh kontseptsii berezhlivogo proizvodstva [Development of an integrated risk management model within the framework of the lean production concept]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 2020, vol. 2, no. 41, pp. 45–52.

19. Loginova E. V., Shchegoleva S. A. Analiz metodov i instrumentov berezhlivogo proizvodstva [Analysis of methods and tools of lean production]. *Informatsionno-ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya = Information and Economic Aspects of Standardization and Technical Regulation*, 2021, vol. 1, no. 59, pp. 22–27.

20. Litvinov I. E., Korkishko A. N., Chukhlaty M. S., Nabokov A. V. Berezhlivoe proizvodstvo kak osnova dlya povysheniya effektivnosti proizvodstva [Lean production as a basis for improving production efficiency]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 2 (103), pp. 1132–1136.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сысоева Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: alpeevael@yandex.ru

Elena A. Sysoeva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Managerial Economics and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: alpeevael@yandex.ru

Хорошилова Татьяна Игоревна, аспирант кафедры промышленного менеджмента, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: khoroshilova71@gmail.com

Tatiana I. Khoroshilova, Post-Graduate Student of the Department of Industrial Management, National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russian Federation,
e-mail: khoroshilova71@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 658.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-111-124>

Вопросы развития стартапов: оценка проблем роста и финансирования

Н. А. Грачева¹ ✉, О. А. Полищук¹, А. В. Пылайкина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: n-a-gracheva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Стартапы являются неотъемлемой частью современной экономики и бизнеса, и их создание и развитие представляют собой важный вклад в экономический рост и инновационное развитие страны. Вместе с тем в России система стартапов в полной мере пока не развита – существуют проблемы с их количеством, успешной деятельностью, финансированием стартапов. Существует много источников финансирования стартапов, однако молодым предпринимателям зачастую трудно найти необходимые ресурсы для реализации своей бизнес-идеи. Это может привести к невозможности запустить стартап или к трудностям в его развитии. Поэтому изучение вопросов финансового обеспечения стартапа является актуальным для многих людей, начинающих свой бизнес, а также для инвесторов, венчурных фондов и крупных компаний, которые могут оказать существенную поддержку для стартап-предпринимателей.

Цель исследования заключается в анализе и оценке проблем роста, развития и финансирования стартапов.

Задачи: проанализировать рынок стартап-бизнеса; рассмотреть ниши рынка стартапов и оценить тенденции его роста; определить источники, основные направления и проблемы финансирования стартапов.

Методология. В ходе научного исследования использовались эмпирические, теоретические, статистические методы и методы графического представления.

Результаты. Были исследованы теоретические аспекты стартап-бизнеса, проанализирован рынок стартапов, определены основные источники финансирования стартапов, а также связанные с ними проблемы роста и финансирования стартап-бизнеса.

Выводы. В РФ еще не в полной мере развита система стартапов. Россия пока проигрывает по показателю общего количества стартапов и количества стартапов на 1 млн чел. Создание и успешное развитие стартапов зависит от многих факторов, включая финансовое обеспечение. В статье рассмотрены проблемы финансирования стартапов. На жизнеспособность стартап-разработок в РФ в последние годы сильно повлияли пандемия COVID-19 и введенные против страны санкционные ограничения. Однако основным фактором по-прежнему остается недостаток финансовых ресурсов.

Ключевые слова: стартап; рынок стартапов; факторы успеха стартапов; финансирование стартапов; инвестирование стартапов.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Грачева Н. А., Полищук О. А., Пылайкина А. В. Вопросы развития стартапов: оценка проблем роста и финансирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 111–124. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-111-124>.

Поступила в редакцию 18.10.2023

Принята к публикации 15.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Грачева Н. А., Полищук О. А., Пылайкина А. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 111–124

Issues in Startup Development: Assessment of Problems of Growth and Financing

Nadezhda A. Gracheva¹ ✉, Olga A. Polishchuk¹, Anastasia V. Pylaykina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: n-a-gracheva@mail.ru

Abstract

Relevance. Startups are an integral part of the modern economy and business, and their creation and development represent an important contribution to the economic growth and innovative development of the country. At the same time, the startup system in Russia has not yet been fully developed – there are problems with their number, successful activities, and financing of startups. There are many sources of financing for startups, but it is often difficult for young entrepreneurs to find the necessary resources to implement their business idea. This may lead to the inability to launch a startup or to difficulties in its development. Therefore, studying the issues of financial support for a startup is relevant for many people starting their own business, as well as for investors, venture funds and large companies that can provide significant support for startup entrepreneurs.

The purpose of the study is to analyze and evaluate the problems of growth, development and financing of startups.

Objectives: analyze the startup business market; consider niches of the startup market and assess its growth trends; identify sources, main directions and problems of financing startups.

Methodology. During the scientific research, empirical, theoretical, statistical and graphical methods were used.

Results. The theoretical aspects of startup business were studied, the startup market was analyzed, the main sources of startup financing were identified, as well as the associated problems of growth and financing of startup business.

Conclusions. The startup system has not yet been fully developed in Russia. Russia is still losing in terms of the total number of startups and the number of startups per 1 million people. The business areas in which startup developers operate are very diverse. The creation and successful development of startups depends on many factors, including financial security. The article discusses the problems of financing startups. The viability of startup developments in the Russian Federation in recent years has been strongly influenced by the COVID-19 pandemic and the sanctions imposed against the country. However, the main factor remains the lack of financial resources.

Keywords: startup; startup market; startup success factors; financing startups; investing in startups.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Gracheva N. A., Polishchuk O. A., Pylaykina A. V. Issues in Startup Development: Assessment of Problems of Growth and Financing. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 111–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-111-124>.

Received 18.10.2023

Accepted 15.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Стартапы – наиболее динамичный элемент рыночной экономики, которая вступила на инновационный путь развития. Стартапы как молодой быстрорастущий бизнес позволяет удовлетворить потребности рынка путем разработки и предложения инновационных продуктов, процессов, услуг. Стремительно изменяется количество стартапов, их составы,

появляются новые возможности поддержки своих проектов, становится легче воплотить свои мечты об успешном деле в жизнь.

В современном мире стартапы занимают особое место в сфере бизнеса и экономики. Отмечается постоянно растущее число стартапов во многих странах мира. При этом большая часть стартапов не может добиться успеха. Их создание и

успешное развитие зависят от многих факторов, включая финансовое обеспечение. Недостаток капитала может стать серьезной проблемой для молодых предпринимателей и остановить развитие их бизнеса.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практические результаты различных отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков, аналитические обзоры и другие интернет-ресурсы.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, наблюдение, сравнение, графический метод.

Результаты и их обсуждение

Впервые понятие «стартап» по отношению к типу организации было использовано в журнале *Forbes* в 1976 г., а уже в 1990-х – 2000-х годах наблюдалось значительное развитие стартапов как феномена на рынке предпринимательства.

Понятие стартапа рассматривается в публикациях И. Липсиц [1], Л. Славнецковой [2], С. Бланка [3], Г. Зиннатруллиной [4], Л. Мурыгиной [5], О. Школика [6]. Стартапом (startup) принято называть новый, быстро созданный и развивающийся бизнес для последующей продажи более крупному участнику рынка. Как правило, стартапы сами по себе начинаются с момента, когда появляется идея создать услугу или продукт, который прежде никто не предоставлял. К ним также можно отнести уже существующие технологии, предлагающиеся новой целевой аудитории, либо основатель проекта рассматривает имеющийся продукт с какой-либо новой стороны.

Со стартапом тесно связано понятие инновации. Йозеф Шумпетер определял инновации как одновременное проявление двух миров – мира бизнеса и мира техники. Он писал: «Когда изменение за-

трагивает только уровень технологий, ученый называет его изобретением (новшеством). Когда к данному изменению подключается бизнес – оно автоматически становится инновацией» [7, с. 46]. Он также определял важность научно-исследовательской деятельности, поскольку считал творчество человека, воплощенное в эффективные экономические решения, главным фактором конкуренции [8, с. 39].

Не существует однозначного определения стартапа. И зачастую при этом используется весьма узкий подход, при котором стартапом именуется исключительно высокотехнологическая компания, чья деятельность распространяется только на область ИТ. Однако в настоящее время рамки данного понятия значительно расширились, так существует сегмент стартап-разработок в социальной и многих других сферах.

Е. В. Рожкова предлагает следующее определение стартапа: это постоянная или временная структура, создаваемая в любой сфере экономики в целях поиска и внедрения рентабельной, масштабируемой и тиражируемой бизнес-модели [9, с. 7]. Считаем это определение весьма точным, так как оно затрагивает наиболее актуальные характеристики данного понятия.

Достаточно существенными признаками стартапа являются:

- быстрота создания;
- молодой возраст авторов (стартаперов);
- высокий риск провала (в первый год закрываются порядка 70% проектов. Считается, что только 10% проектов становятся полноценным бизнесом и начинают приносить полноценный доход).

Основные факторы, определяющие успех стартапа, представлены ниже (рис. 1). К важнейшим из них относится достаточный объем финансирования. Недостаток капитала является серьезной проблемой для молодых предпринимателей и может остановить развитие их бизнеса.

Рис. 1. Ключевые факторы успеха стартапа

Большое количество крупных и успешных компаний, которые на слуху у каждого человека, в начале своего пути являлись стартапами. К таким проектам относятся видеохостинг YouTube, предоставляющий возможность воспроизводить и делиться видеозаписями, социальная сеть Facebook, поисковая система Google, сервис доставки Delivery Club, сервис по доставке и продаже товаров через Интернет Alibaba и многие другие. Эти компании считаются на текущий момент нерушимыми образцами успешных проектов.

В России на данный момент не ведется официальной статистики по стартапам, однако актуальность данной темы

подтверждают регулярные исследования таких платформ, как Venture & Startup Barometer, Агентство инноваций Москвы, Crunchbase и других. Данные исследования позволяют оценить количественное распределение стартапов-проектов, проанализировать структуру и популярные ниши в данной области.

Рассмотрим количественное распределение стартапов по странам мира на 2020 г. (рис. 2).

В разрезе общего количества стартапов по миру первое место занимает США, второе – Индия, третье – Великобритания [11]. Рассмотрим статистику стран с наибольшим количеством стартапов (рис. 3).

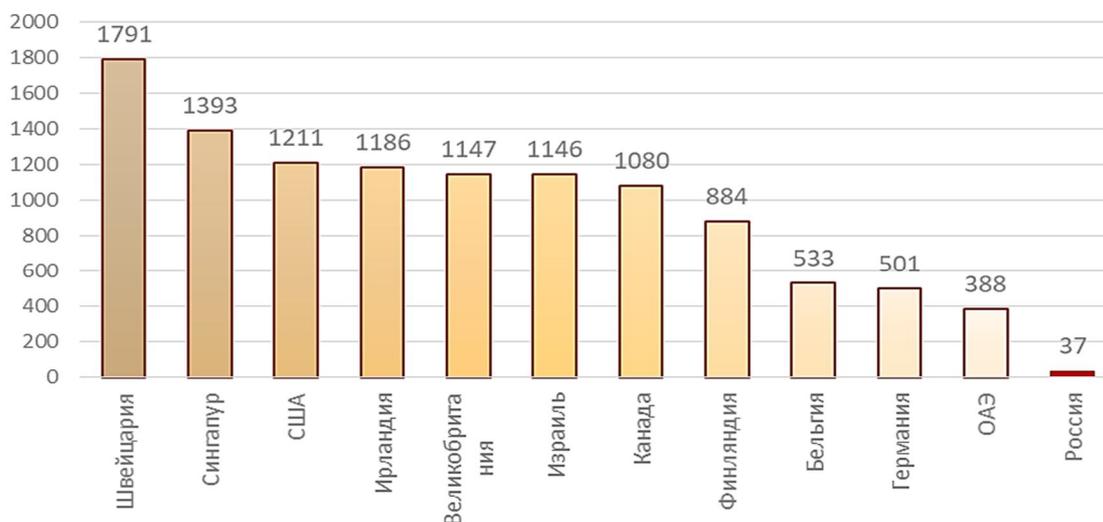

Рис. 2. Количество стартапов по странам мира на 2020 г., стартап / млн чел. [10]

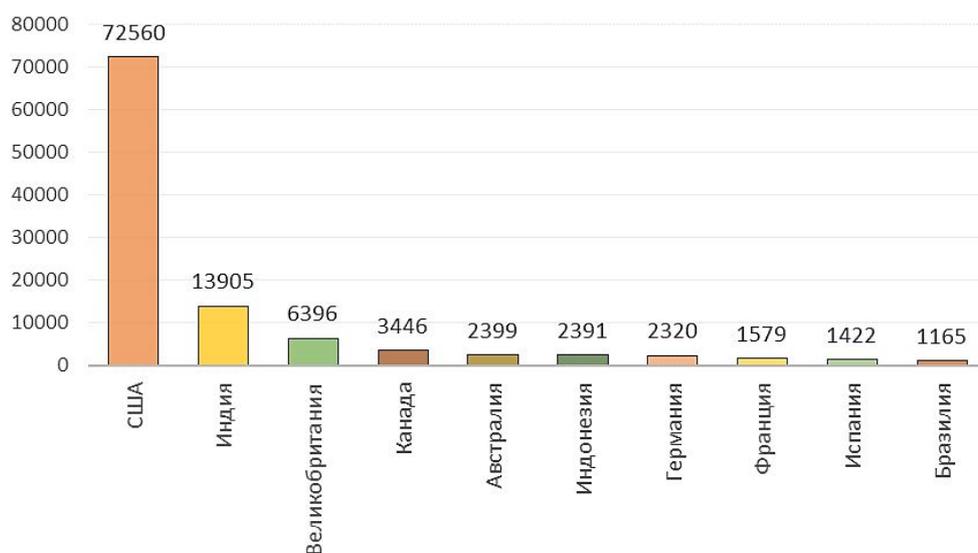

Рис. 3. Страны с наибольшим количеством стартапов

В 2022 г. в Соединенных Штатах появилось 5 779 новых стартапов, что дополнило постоянно растущее число стартапов в стране. В настоящее время общее количество стартапов в США превышает 72 500. Для сравнения: количество стартапов, созданных в США в 2022 г., превосходит совокупное количество стартапов в Канаде и Австралии, которые занимают 4-е и 5-е места по общему количеству стартапов.

Россия значительно проигрывает по количеству стартап-проектов. Росстат публикует данные по инновациям и количеству внедряющих их компаний, но не все из приведенных там компаний реализуются в виде стартапов. Определенные сложности вызывает известная статистика «гибели» стартапов, отсутствие официальной аналитики и опора лишь на мнения экспертов. По данным Startup Guide, по состоянию на 2023 г. на их платформе зарегистрировано около 5436 стартапов по России: из них 5318 – в Москве и Московской области и 118 – в регионах [12].

Различные исследования показывают большой разброс в количестве стартапов. Помимо вышечисленных проблем подсчета стартапов, на величину данных о них влияют также следующие факторы [13, с. 26]:

- специализация экспертов на своем сегменте, естественным образом ограничивающая их видение экосистемы в целом;

- противоречивость данных экспертов и отчетов, которые не всегда разделяют технологические стартапы и нетехнологические;

- ограниченность отчетов на определенных сегментах рынка.

Разработчики стартапов осуществляют свою деятельность в большом количестве рыночных ниш. Рассмотрим основные области бизнеса в России, количество стартапов и технологических компаний (рис. 4).

По данным Startup Guide [12], первое место по количеству стартапов занимает рынок программного обеспечения для бизнеса, второе – промышленные технологии, третье – здравоохранение.

Startup Barometer приводит следующие данные: больше всего стартапов в нише EdTech, далее – FinTech, на третьем месте Ecommerce.

Термин EdTech подразумевает цифровые инструменты, которые делают процесс образования более удобным и включает в себя:

- курсы и онлайн-школы;

- системы для оптимизации обучения;
- платформы для организации и настройки коллективного обучения;
- технологии для образовательных учреждений;
- VR-тренажёры.

ADVERTISING & MARKETING 495 стартапов и тех. компаний	AERO & SPACETECH 97 стартапов и тех. компаний	AGROTECH 226 стартапов и тех. компаний	ASSISTIVETECH 107 стартапов и тех. компаний	BEAUTYTECH 106 стартапов и тех. компаний
BUSINESS SOFTWARE 1334 стартапов и тех. компаний	CLEANTECH 252 стартапов и тех. компаний	CONSTRUCTIONTECH 389 стартапов и тех. компаний	CONSUMER GOOD & SERVICES 284 стартапов и тех. компаний	CYBERSECURITY 220 стартапов и тех. компаний
E-COMMERCE 145 стартапов и тех. компаний	EDITECH 589 стартапов и тех. компаний	ENERGY 231 стартапов и тех. компаний	EVENTTECH 63 стартапов и тех. компаний	FASHIONTECH 66 стартапов и тех. компаний
FINTECH 515 стартапов и тех. компаний	FOODTECH 227 стартапов и тех. компаний	GAMING 85 стартапов и тех. компаний	HR & WORKTECH 401 стартапов и тех. компаний	HEALTHCARE 930 стартапов и тех. компаний
INDUSTRIALTECH 1053 стартапов и тех. компаний	INSURANCETECH 47 стартапов и тех. компаний	LEGAL & REGTECH 259 стартапов и тех. компаний	MAPPING & NAVIGATION 68 стартапов и тех. компаний	MEDIA & ENTERTAINMENT 275 стартапов и тех. компаний
REAL ESTATE 268 стартапов и тех. компаний	RETAILTECH 304 стартапов и тех. компаний	SAFETYTECH 347 стартапов и тех. компаний	SPORTTECH 139 стартапов и тех. компаний	TELECOM & COMMUNICATION 377 стартапов и тех. компаний
TRANSPORT & LOGISTICS 723 стартапов и тех. компаний	TRAVEL 167 стартапов и тех. компаний			

Рис. 4. Рынки стартапов в России

К области FinTech относится отрасль, состоящая из компаний, которые используют технологии и инновации, чтобы конкурировать с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке финансовых услуг. Подобная ниша включает:

- криптовалюту и цифровую валюту;
- технологии блокчейна;
- InsurTech-технологии, которые используются в области страхования, чтобы оптимизировать процессы;
- RegTec (regulatory technology) – технологии, обеспечивающие быстрое и надежное соблюдение норм законодательства;
- роботомощники – программные алгоритмы, которые включают в себя различные типы инвестиционных советов за гораздо меньшие деньги, чем реальные консалтинговые фирмы;
- небанковские сервисы, предлагающие услуги населению с низким дохо-

дом, которое не может получить по тем или иным причинам поддержки традиционных банков или других финансовых компаний;

- кибербезопасность.

В РФ пока не в полной мере развита система стартапов, что подтверждается данными на рисунке 2. При этом и частный сектор, и государственные структуры на сегодняшний день проявляют значительную заинтересованность в развитии сектора разработки стартапов.

Представление о том, как развиваются стартап-компании на разных этапах, помогает подготовиться к изменениям, новым требованиям рынка. Пока не существует однозначного подхода к определению жизненного цикла стартапа. Рассмотрим его жизненный цикл по О. Мещерской [14, с. 9]:

1. Поиск идеи.
2. Формирование команды.
3. Поиск ментора.

4. Поиск стартового финансирования.

5. Первичное воплощение бизнес-идеи.

6. Поэтапное привлечение финансирования:

– бизнес-ангел и венчурный фонд;
– банковские кредиты (если есть необходимость);

– выход на IPO (первое публичное размещение акций на бирже) или покупка стартапа более крупным участником рынка.

По мнению О. Мещерской, после формирования идеи стартапа, определения команды и поиска единомышленников происходит попытка стартового финансирования. На данном этапе зачастую используются либо свои сбережения, либо на помощь приходят друзья / родственники.

Затем создается первый прототип для наглядного представления идеи инвесторам. Бизнес-ангелы могут помочь развить стартап до начального функционирования. После первых успехов и подтверждения жизнеспособности стартапа происходит поиск венчурных фондов.

Поскольку выход на IPO доступен не всем компаниям, данный этап не является обязательным.

Для создания и выхода на рынок любой новой технологии, программы и т. п. требуются значительные финансовые вложения, и зачастую они привлекаются в виде инвестиций. Однако финансирование стартапов – это сложный и долгий процесс, основная проблема при этом заключается в поиске источников финансирования. Известно, что 90% стартапов не могут добиться успеха. Высокую «смертность» стартапов связывают именно с отсутствием достаточного количества денег.

Привлечение инвесторов является чрезвычайно актуальной задачей для инициаторов стартапа. Около 44% потенциальных инвесторов выявляются на основе рекомендаций знакомых, 13% – в

результате рассылки писем по базе, также в 13% случаев стороны знакомятся на специализированных мероприятиях, в 3% случаев – во время конкурсов, а в 13% случаев инвесторы сами обращаются к носителям бизнес-идей [15, с. 688].

К сожалению, инвестирование в стартапы имеет противоречивый характер – существуют как положительные, так и отрицательные стороны финансирования в стартапы (рис. 5).

Основными рисками инвестирования в стартапы [16, с. 87] являются:

- риск невозврата средств;
- возможность потери всей суммы инвестиции, так как у стартапа нет акций, которые можно продать на бирже;
- конкурентный риск столкновения с фирмами, работающими в той же сфере;
- риск рыночного спроса – продукт может не иметь спроса на рынке;
- кадровые риски.

На текущий момент источников финансирования стартапов достаточно много. Какие-то используются вне зависимости от географической точки создания стартапа, какие-то разработаны специально для России.

Во многих странах популярный способ финансирования стартапов – привлечение средств за счет кредитных организаций. Подобное финансирование используется, несмотря на высокий риск и угрозу банкротства. В этом случае бизнес остается в руках менеджмента инновационного предприятия по мере успешной реализации идеи, проекта.

В разрезе глобальных инноваций специфическим способом финансирования являются венчурные фонды. Такие организации созданы специально для проектов с высокой степенью риска. Подобные фонды финансируют все этапы развития стартапа, однако они оставляют за собой право самостоятельно изменить идею. Определенная гарантия приобретений доли или акций делает венчурных инвесторов совладельцами бизнеса.

Инвестирование в стартапы

Рис. 5. Положительные и отрицательные стороны инвестирования стартапов

В случае успеха стартового бизнеса венчурные инвесторы могут получить значительные доходы, но в случае провала они полностью теряют возможность вернуть инвестированные средства. Это отличает инвестирование стартапов от предоставления кредитов под их организацию – кредитование хоть и не приносит сверхбольших доходов, но вместе с тем влечет за собой гораздо меньшие риски.

Startup Guide [12] содержит данные о 130 венчурных фондах, осуществляющих деятельность на территории России. Крупнейшим инвестором с денежными ресурсами государства является Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании с капиталом в 2 млрд руб.

Инвестиции могут предоставить и бизнес-ангелы. Обычно так называют индивидуальных инвесторов, которые готовы вкладывать свои средства в новые бизнес-проекты на начальной стадии при условии возврата капитала и доли в биз-

несе. Однако в России подобная практика мало распространена из-за высокого риска. Одиночный бизнес-ангел вынужден рассчитывать только на собственный опыт, знания и интуицию, а сеть способна организовать непрерывный входящий поток сделок, экспертизу и отбор перспективных бизнес-проектов, а также их подготовку и презентационные сессии для заинтересованных участников сети. Поэтому инициаторам нового бизнеса выгоднее иметь дело с «ангельской» сетью как с поставщиком бизнес-ангелов.

К венчурным инвесторам также относят бизнес-акселераторов. Обычно так называют команды специалистов, осуществляющих деятельность в университетах и консалтинговых компаниях. Часто акселераторами называются частные инвесторы, чья деятельность соответствует деятельности бизнес-ангелов.

Помимо вышеперечисленных способов финансирования, с развитием цифро-

вой экономики появляются новые методы онлайн-финансирования с помощью сети Интернет. Существуют профессиональные площадки, на которых можно разместить

описание проекта, свои идеи и цели, а также найти уже ожидающую новые проекты аудиторию. Рассмотрим альтернативные способы онлайн-финансирования (табл. 1).

Таблица 1. Инструменты альтернативного финансирования стартапов

Название	Описание
Краудинвестинг	Предоставление финансирования инвесторами в обмен на долю в уставном капитале, приобретая акции
Краудревординг	Предоставление финансирования инвесторами в обмен на продукты, получаемые при реализации проекта
Краудлендинг	1. Предоставление физическими или юридическими лицами кредита физическим или юридическим лицам через платформу, в т. ч. и под залог недвижимости. 2. Предоставление платформой кредита физическим или юридическим лицам через платформу, в т. ч. под залог недвижимости
Краудфандинг	1. Поддержание идеи отдельными лицами или группой лиц путем перечисления денежных средств через онлайн-платформу инициатору идеи для запуска проекта. 2. Покупка ценных бумаг стартап (при наличии) и получение части прибыли от бизнеса. 3. Финансирование на безвозмездной основе.
Краудфакторинг	Финансирование стартапа путем покупки дебиторской задолженности. Используется на более поздних стадиях жизненного цикла

В России сформированы свои собственные способы привлечения финансирования, такие как:

- финансирование федеральными агентствами общего развития (фонд «Сколково», ОАО «Роснано», «Ростехнологии»);
- финансирование федеральными венчурными институтами (Фонд развития малого предпринимательства в технологической сфере или ОАО «Российская венчурная корпорация»);
- агентства регионального развития;
- кредиты в коммерческих банках

Для успешного развития механизма финансирования с помощью фондов необходима активная позиция государства, например, учреждение инвестиционных фондов федерального или регионального уровня, а также ряда государственных компаний [17, с. 13].

Во многом способ финансирования стартапов зависит от особенностей страны, от рынка, внутренней экономики и других факторов. Распределение источников финансирования в РФ представлено ниже (рис. 6).

На рисунке 6 видно, что самым распространенным способом финансирования в России являются собственные средства основателей. На втором месте располагаются гранты. Меньший процент занимают финансирование с помощью альтернативных онлайн-методов, акселераторы и бизнес-ангелы. Преобладание собственных средств и грантов в качестве способов финансирования характерно для стартапов на момент запуска.

На момент действия стартапа структура источников немного меняется. Основным источником финансирования все так же остается собственный капитал проекта, однако гранты значительно смещаются в списке, уступая новому источнику финансов – выручке от продаж.

Рассмотрим структуру источников на момент действия стартапа (рис. 7). Стартапы, основанные на собственный капитал, в большинстве своем или продолжают жить на свои деньги (48%) или обеспечивают себя за счет выручки от продаж (37%). Стартапы, основанные на деньги частного инвестора, продолжают

финансироваться или за счет выручки с продаж, или снова привлекая средства

частного инвестора. Внешние инвесторы есть у 21% стартапов.

Рис. 6. Источники финансирования в России на старте стартапа [18, с. 40]

Рис. 7. Источники финансирования в России на момент действия стартапа [19, с. 38]

Инвестиции в России распределяются по различным направлениям. Основные направления и сумма инвестиций в стартапы в России с 2017 по 2023 гг. представлены в таблице 2. По информации сервиса Startup Guide самый большой объем финансирования на период с 2017 по август 2023 гг. приходится на такие сферы, как транспорт и логистика, энергетика, здравоохранение, финансовые технологии, телекоммуникации, пищевые технологии и т. д. Меньше всего финансирования получили такие ниши, как ас-

систивные технологии (слуховые аппараты, инвалидные кресла, протезы), технологии в мире моды, спортивные технологии, агротехника и т. д.

Помимо проблем с поиском источников финансирования, на жизнеспособность стартапов и их рост влияет множество факторов.

Так, пандемия COVID-19 оказала влияние, но далеко не на весь рынок стартапов. Для большинства предпринимателей период карантина стал проверкой на прочность: выявилась необходи-

мость технологической трансформации ряда отраслей и развитие дистанционных сервисов. В подобных условиях появилась возможность быстрее предлагать инновационные разработки. Однако значительно на сферу стартап-разработок повлияли события 2022 г. – начало специальной военной операции. Агентство инноваций Москвы провело исследование, опросило компании России и выяснило, что около 52% респондентов отме-

чают ухудшение положения по сравнению с январем 2022 г. [20, с. 13].

Отмечается, что с февраля 2022 г. из-за ухода международных компаний, например, сильно снизились рекламные бюджеты, что оказывает влияние на деятельность компаний. На рисунке 8 представлены сложности, с которыми столкнулись основатели стартапов после февраля 2022 г. (респондентам дано право выбирать несколько вариантов ответов) [20, с. 16].

Таблица 2. Объем инвестиций в стартапы России по направлениям в 2017–2023 гг., млн долл. [12]

Рынок	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (январь-август)
AERO & SPACETECH	0	2,24	0,06	1,95	35,68	1,86	5,47
CLEANTECH	0,4	2,64	0,18	2,26	19,63	10,18	0
INSURANCETECH	0,59	0,11	3,5	5,1	28,4	16,96	0,25
BEAUTYTECH	1,55	2,44	1,14	1,29	29,86	2,14	0,55
EVENTTECH	1,88	2,2	4,43	0,36	0,5	0,43	0,13
ASSISTIVETECH	1,9	5	4,13	0	3,92	0,47	0
FASHIONTECH	2,47	4,46	5,44	3,5	14,65	4,46	0,12
ENERGY	2,68	0,04	9,18	6,34	44,61	10,17	69,86
LEGAL & REGTECH	3,96	11,46	7,66	9,09	4,15	0,25	0,14
TRAVEL	4,29	13,51	5,52	5,1	50,69	1,07	0
MAPPING & NAVIGATION	5,08	0,22	0,09	4,25	5,56	8,06	0,15
E-COMMERCE	6,52	177,37	171,3	159,25	83,37	4,2	0,12
SAFETYTECH	6,63	10,13	32,75	22,68	3,27	0,92	0,77
AGROTECH	7,59	2,15	2,1	19,32	7,54	0,2	0
CONSTRUCTIONTECH	7,66	6,81	8,15	0,33	60,14	1,33	0,91
EDTECH	8,64	13,55	55,64	107,5	149,19	28,16	2,69
TELECOM & COMMUNICATION	9,09	58,11	36,84	0,11	308,87	192,08	3,7
RETAILTECH	9,83	7,3	40,82	15,57	203,54	7,78	1,32
CONSUMER GOODS & SERVICES	9,93	5,9	5,95	7,98	11,21	0,52	0
HR & WORKTECH	11,84	93,41	26,29	84,9	34,77	471,18	1,48
INDUSTRIALTECH	12,19	3,95	23,11	3,68	35,13	17,02	1,24
MEDIA & ENTERTAINMENT	14,92	28,45	53,55	129,9	258,53	0,9	0,6
ADVERTISING & MARKETING	17,42	13,6	35,47	15,35	31,16	48,7	1,49
BUSINESS SOFTWARE	17,97	115,42	39,5	78,52	401,87	494,19	0,75
SPORTTECH	19,04	5,66	25,58	14,25	0,42	3,35	0
GAMING	19,53	12,33	20,3	34,93	78,25	3,7	0
CYBERSECURITY	23,23	10,02	148,54	0,45	250,35	251,5	1,11
FOODTECH	25,63	14,36	63,63	24,33	8,48	6,68	3,59
REAL ESTATE	38,99	1,52	0,81	10,58	34,87	3,77	0,86
HEALTHCARE	48,85	46,88	59,32	54,99	358,76	52,01	9,6
FINTECH	67,61	72,29	2,31	13,51	306,62	9,8	4,26
TRANSPORT & LOGISTICS	153,49	169,1	75,63	91,15	301,94	52,37	72,73

Рис. 8. Сложности, с которыми столкнулись основатели стартапов после февраля 2022 г.

Введенные санкционные ограничения оказали одно из самых сильных влияний на российскую экономику, в т. ч. на IT-сегмент и реверс-инжиниринг.

Выводы

Проанализировав рынок стартапов, можно сделать следующие выводы:

- стартап – структура, создаваемая в целях поиска и внедрения рентабельной, масштабируемой и тиражируемой бизнес-модели. Стартапом признаются новые, быстро созданные компании для продажи более крупным участникам рынка;

- в разрезе общего количества стартапов по миру первое место занимает США, второе – Индия, третье – Великобритания. Россия пока значительно проигрывает по количеству стартап-проектов;

- к основным методам финансирования стартапов относят венчурные фонды, бизнес-ангелов, фонды поддержки инноваций, краудфандинг, гранты, кредитование;

- финансирование стартапов – это сложный и долгий процесс, основная сложность заключается в поиске источников финансирования, потому как развитие стартапов напрямую связано с большими рисками, что может оказаться невыгодным для инвестора.

Список литературы

1. Липсиц И. В., Савицкая Е. В. Твой путь в мир бизнеса. 2-е изд. М.: Вита-Пресс, 2022. 185 с.
2. Славнецкова Л. В., Оськина Е. А. Теоретические аспекты финансирования малых инновационных предприятий (стартапов) // Инновационная деятельность. 2021. № 3(58). С. 68–78.
3. Бланк С., Дорф Б. Стартап: настольная книга основателя: практическое пособие. М.: Альпина Паблишер, 2016. 615 с.
4. Зиннатуллина Г. Р. Стартап как драйвер роста российской экономики // Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 08 ноября 2017 года. Уфа: ОМЕГА САИНС, 2017. С. 107–110.
5. Мурыгина Л. С., Тангина Д. Ю. Основные проблемы стартапа на ранних стадиях его развития // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2018. Ч. 3. С. 77–79.
6. Школик О. А., Бабкина Е. В. Стартапы в России, их финансирование // Вопросы науки и образования. 2017. Т. 6, № 7. С. 52–54.
7. Раева И. В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в РФ. 2021. Т. 6, № 237. С. 45–55.

8. Бессонова Е. А., Губанова М. А. Развитие инновационной экономики в Российской Федерации (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 39–44.
9. Рожкова Е. В. Управление стартапами в социальном предпринимательстве: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2022. 144 с.
10. Платформа университетского технологического предпринимательства: федеральный проект от 15.06.2022 г. URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/ (дата обращения: 10.09.2023).
11. 38 of The Catchiest Startup Statistics for 2023 // Techjury. URL: <https://techjury.net/blog/startup-statistics> (дата обращения: 11.09.2023).
12. Startup Guide. URL: <https://startupguide.innoagency.ru> (дата обращения: 11.09.2023).
13. Токарев Б. Е. Количественный анализ инновационных стартапов в России // Управление. 2020. № 2. С. 20–29.
14. Мещерская О. Стартап: как создать? М.: Вита-Пресс, 2020. 36 с.
15. Рубин Ю. Б. Управление собственным бизнесом. М.: Университет «Синергия», 2021. 1104 с.
16. Мзарелуа Л. П., Халяпин А. А. Особенности инвестирования в стартапы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-2. С. 86–89.
17. Семенюта О. Г., Баско О. В. Будущее в финансировании стартапов в России // Финансовые исследования, 2022. Т. 1, № 74. С. 8–15.
18. Каргушина И. А. Анализ отечественной и зарубежной практики финансирования стартапов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. Т. 5-2, № 75. С. 39–43.
19. Исследование рынка стартапов в России. URL: https://drive.google.com/file/d/1ecdEQJz4s0aAEORAI4v87HBo0e7tMb1_/view (дата обращения: 12.09.2023).
20. Портрет стартапов Москвы: стратегии развития в условиях кризиса 2022. URL: <https://goo.su/K4TM8Z> (дата обращения: 17.09.2023).

References

1. Lipsits I. V., Savitskaya E. V. Tvoi put' v mir biznesa [Your path to the world of business]. 2nd ed. Moscow, Vita-Press Publ., 2022. 185 p.
2. Slavnetskova L. V., Oskina E. A. Teoreticheskie aspekty finansirovaniya malyykh innovatsionnykh predpriyatii (startapov). [Theoretical aspects of financing small innovative enterprises (startups)]. *Innovatsionnaya deyatel'nost' = Innovative Activities*, 2021, no. 3 (58), pp. 68–78.
3. Blank S., Dorf B. Startap: nastol'naya kniga osnovatelya: prakticheskoe posobie [Startup: a handbook for the founder: a practical guide]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2016. 615 p.
4. Zinnatullina G. R. [Startup as a driver of growth of the Russian economy]. *Innovatsii i investitsii kak draivery sotsial'nogo i ekonomicheskogo razvitiya. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chelyabinsk, 08 noyabrya 2017 goda* [Innovation and investment as drivers of social and economic development. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, November 08, 2017]. Ufa, OMEGA SAINS Publ., 2017, pp. 107–110. (In Russ.)
5. Murygina L. S., Tangina D. Yu. [The main problems of a startup in the early stages of its development]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern science: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference]. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2018, pt. 3, pp. 77–79. (In Russ.)
6. Shkolik O. A., Babkina E. V. Startapy v Rossii, ikh finansirovanie [Startups in Russia, their financing]. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Questions of Science and Education*, 2017, vol. 6, no. 7, pp. 52–54.
7. Raeva I. V. Startap: ponyatie, osobennosti, metody otsenki [Startup: concept, features, evaluation methods]. *Imushchestvennye otnosheniya v RF = Property Relations in the Russian Federation*, 2021, vol. 6, no. 237, pp. 45–55.
8. Bessonova E. A., Gubanova M. A. Razvitie innovatsionnoi ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii (na primere Kurskoi oblasti) [Development of an innovative economy in the Russian Federation (on the example of the Kursk region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2018, vol. 8, no. 4(29), pp. 39–44.

9. Rozhkova E. V. *Upravlenie startupami v sotsial'nom predprinimatel'stve: uchebnoe posobie* [Startup management in social entrepreneurship]. Moscow, Direct-Media Publ., 2022. 144 p.

10. Platforma universitetskogo tekhnologicheskogo predprinimatel'stva: federal'nyi proekt ot 15.06.2022 g. [Platform for university technological entrepreneurship: federal project dated June 15, 2022]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/. (accessed 10.09.2023)

11. 38 of The Catchiest Startup Statistics for 2023. Techjury. Available at: <https://techjury.net/blog/startup-statistics>. (accessed 11.09.2023)

12. Startup Guide. Available at: <https://startupguide.innoagency.ru>. (accessed 11.09.2023)

13. Tokarev B. E. *Kolichestvennyi analiz innovatsionnykh startupov v Rossii* [Quantitative analysis of innovative startups in Russia]. *Upravlenie = Management*, 2020, no. 2, pp. 20–29.

14. Meshcherskaya O. *Startup: kak sozdat'?* [Startup: how to create?]. Moscow, Vita-Press Publ., 2020. 36 p.

15. Rubin Yu. B. *Upravlenie sobstvennym biznesom* [Managing your own business]. Moscow, Synergy University Publ., 2021. 1104 p.

16. Mzarelua L. P., Khalyapin A. A. *Osobennosti investirovaniya v startapy* [Features of investing in startups]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2020, no. 5-2, pp. 86–89.

17. Semenyuta O. G., Basco O. V. *Budushchee v finansirovanii startupov v Rossii* [The future of financing startups in Russia]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2022, vol. 1, no. 74, pp. 8–15.

18. Kartushina I. A. *Analiz otechestvennoi i zarubezhnoi praktiki finansirovaniya startupov* [Analysis of domestic and foreign practice of financing startups]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2021, vol. 5-2, no. 75, pp. 39–43.

19. *Issledovanie rynka startupov v Rossii* [Research of the startup market in Russia]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1ecdEQJz4s0aAEORAI4v87HBo0e7tMb1/view>. (accessed 12.09.2023)

20. *Portret startupov Moskvy: strategii razvitiya v usloviyakh krizisa 2022* [Portrait of Moscow startups: development strategies in a crisis 2022]. Available at: <https://goo.su/K4ITM8Z>. (accessed 17.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Грачева Надежда Алексеевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: n-a-gracheva@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0951-090X

Nadezhda A. Gracheva, Cand. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: n-a-gracheva@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0951-090X

Полищук Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ole_ole_08@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0200-9186

Olga A. Polischuk, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ole_ole_08@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0200-9186

Пылайкина Анастасия Викторовна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: anastasiya.pylaykina@yandex.ru

Anastasiya V. Pylaykina, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: anastasiya.pylaykina@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-125-136>

Маркетплейс как цифровая платформа продвижения продукта

И. Н. Третьякова¹ ✉, А. С. Лазарев¹, Е. Р. Щербаченко¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: iren_sin@list.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире все больше набирают актуальность цифровые торговые площадки в Интернете. Это явление связано с ростом инноваций и ускорением темпа жизни общества в целом. Для достижения максимальной эффективности от продаж производителям товаров недостаточно просто иметь свой сайт. В настоящее время для большинства брендов набирают актуальность цифровые торговые площадки или маркетплейсы. Данная тенденция помогает гарантировать, что компании не упустят ни одной потенциальной продажи и максимизируют свою прибыль. Такие маркетплейсы, как Wildberries, Ozon, «Яндекс-Маркет», наиболее популярны и востребованы на российском рынке торговли. Каждая торговая площадка предлагает свои методы продвижения и продажи товара, а также имеет различные достоинства и недостатки.

Целью исследования является изучение основных принципов работы российских маркетплейсов.

Задачи: на основе анализа рынка интернет-торговли в России выявить крупнейшие маркетплейсы и провести их сравнительный анализ.

Методология. Исследование направлено на реализацию поставленной цели и базируется на обзоре научных изысканий как отечественных, так и зарубежных маркетологов, а также статистическом анализе функционирования торговых интернет-площадок.

Результаты. В ходе работы был проанализирован процесс продаж через маркетплейсы, выявлены преимущества и недостатки данной цифровой платформы, а также исследован процесс функционирования российских торговых интернет-площадок.

Выводы. Проведенное исследование дает основание сделать вывод о том, что маркетплейс становится мейнстримом современной торговли. Анализ современных трендов рынка цифровой торговли свидетельствует о возрастающей роли маркетплейса, поскольку создается уникальная среда взаимодействия, дающая равные права и возможности всем участникам процесса, содействуя успешной конкуренции на одной цифровой платформе.

Ключевые слова: маркетплейсы; цифровая платформа; цифровые торговые площадки; маркетинг; инструменты продвижения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Третьякова И. Н., Лазарев А. С., Щербаченко Е. Р., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 125–136

Для цитирования: Третьякова И. Н., Лазарев А. С., Щербаченко Е. Р. Маркетплейс как цифровая платформа продвижения продукта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 125–136. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-125-136>.

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята к публикации 15.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Marketplace as a Digital Product Promotion Platform

Irina N. Tretyakova¹ ✉, Andrey S. Lazarev¹, Ekaterina R. Shcherbachenko¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: iren_sin@list.ru

Abstract

Relevance. In the modern world, digital trading platforms on the Internet are increasingly gaining relevance, this phenomenon is associated with the growth of innovation and the acceleration of the pace of life of society as a whole. To achieve maximum efficiency from sales, it is not enough for manufacturers of goods to simply have their own website. Currently, digital trading platforms or marketplaces are gaining relevance for most brands. This trend helps to ensure that companies do not miss any potential sales and maximize their profits. Such marketplaces as Wildberries, Ozon, Yandex-market are the most popular and in demand in the Russian trade market. Each trading platform offers its own methods of promotion and sale of goods, and also has various advantages and non-delivery.

The purpose of the study is to study the basic principles of Russian marketplaces.

Objectives: based on the analysis of the e-commerce market in Russia to identify the largest marketplaces and conduct their comparative analysis.

Methodology. The research is aimed at achieving this goal and is based on a review of scientific research by both domestic and foreign marketers, as well as a statistical analysis of the functioning of online trading platforms.

Results. In the course of the work, the process of sales through marketplaces was analyzed, the advantages and disadvantages of this digital platform were identified, and the process of functioning of Russian Internet trading platforms was investigated.

Conclusions. The conducted research gives grounds to conclude that the marketplace is becoming the mainstream of modern trade. Analysis of current trends in the digital trade market indicates the increasing role of the marketplace, as a unique interaction environment is being created that gives equal rights and opportunities to all participants in the process, contributing to successful competition on one digital platform.

Keywords: marketplaces; digital platform; digital trading platforms; marketing; promotion tools.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tretyakova I. N., Lazarev A. S., Shcherbachenko E. R. Marketplace as a Digital Product Promotion Platform. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 125–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-125-136>.

Received 17.10.2023

Accepted 15.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

В современных динамично трансформирующихся условиях интенсивности применения цифровых технологий в экономике координально меняются природа, механизмы потребления, продвижения и сбыта товаров и услуг на торго-

вых площадках страны. Драйвером современной торговли выступают маркетплейсы.

Маркетплейс – это рынок, только в современном виде, на котором продаются товары, продукты или услуги разных компаний, собранных на одной площадке.

Функция маркетплейса — обоюдное удовлетворение потребностей всех участников бизнес-процесса: увеличение продаж всех продавцов и оптимизация процесса выбора товара для покупателя.

Суть онлайн-торговых площадок заключается в масштабирование на основе многопользовательского стиля платформ, т. е. клиенты сервиса могут не переходить на сайты поставщиков, а закупаться в одной среде, не затрачивая время на лишние действия.

Рассмотрим основные цели, которые преследуют маркетплейсы (рис. 1).

Неоспоримым является то, что маркетплейсы предоставляют уникальные возможности для участников, создают благоприятные условия для конкуренции [1, с. 145]. Рассмотрим основные преимущества и недостатки использования маркетплейсов для продавцов (рис. 2).

Важно отметить, что большое количество потенциальных потребителей дает возможность работать даже без запуска рекламы, качественный товар по приемлемой цене площадка будет сама выдвигать в ТОПы, что без лишних усилий будет повышать продажи, следовательно, и прибыль [2, с.100].

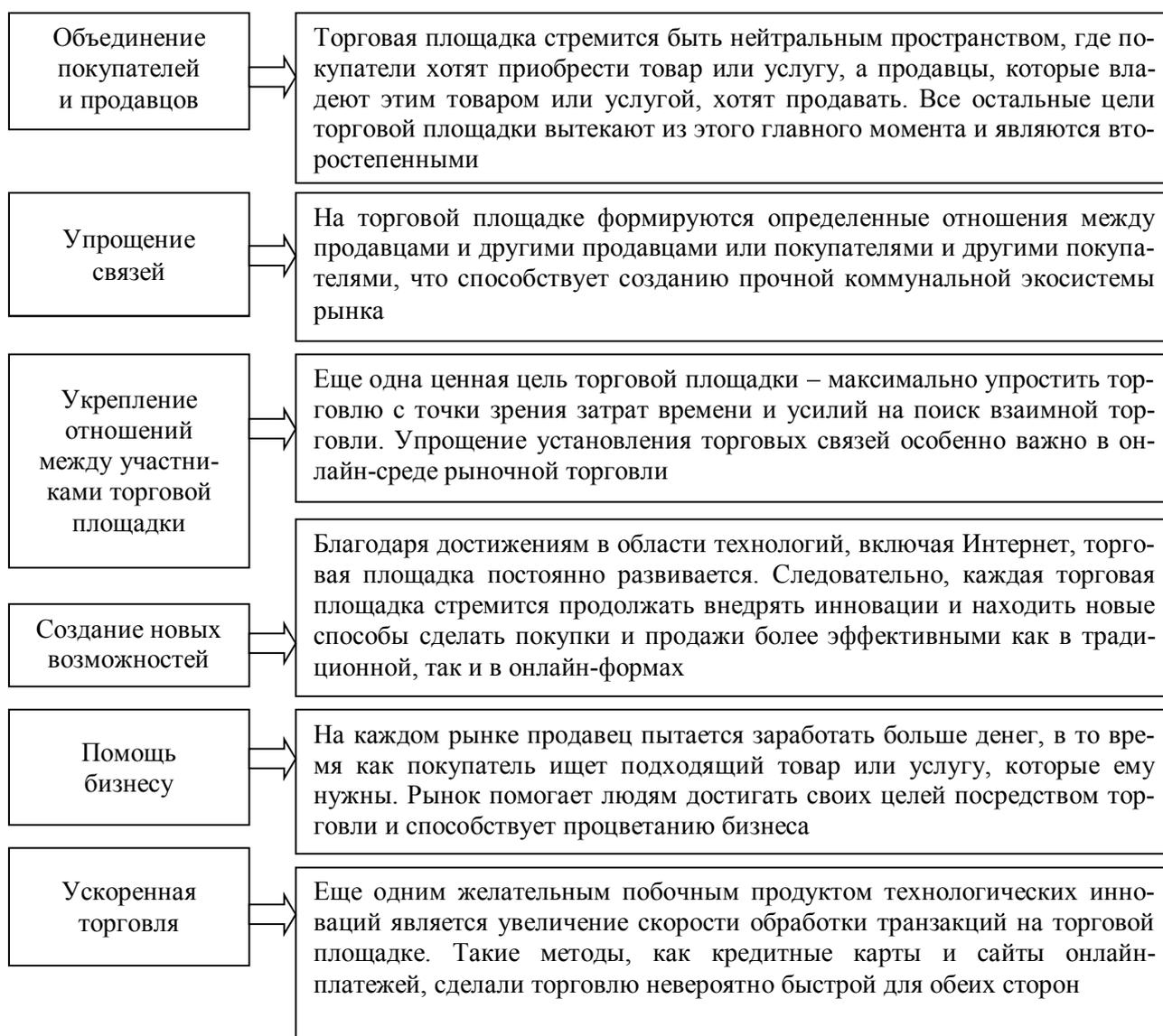

Рис. 1. Цели маркетплейса

Рис. 2. Преимущества и недостатки продаж через маркетплейсы

Кроме того, продавцу не нужно тратить на создание собственного сайта, достаточно хорошо и правильно заполнить карту товара и его описание. Это позволяет сократить расходы.

Продвижение товара через цифровую платформу упрощает логистику. Основная задача продавца – доставить товар до пункта приема. Остальные этапы внедрения будут осуществлять и контролировать сотрудники площадки [3, с. 20].

Сокращаются затраты на хранение, так как есть возможность размещать товар на складах маркетплейса. Это в определенной степени позволяет экономить на аренде собственного склада и уменьшает срок доставки товара до конкретного потребителя.

Исследуя недостатки, стоит отметить, что имеет место быть комиссия за доставку. За каждый товар взимается от 1 до 50%, в зависимости от его размера, хрупкости, что является индивидуальным для каждой отдельной площадки.

В качестве недостатков продавцы отмечают штрафные санкции. Иногда они взимаются за нарушение правил. Но нередки случаи, когда штрафы приходят ошибочно, что требует дальнейшего разбирательства и траты времени.

На многих сегментах рынок переполнен продавцами, из-за чего выделиться среди огромной их массы все сложнее и сложнее.

Продавец в каком-то роде становится заложником торговой площадки, так как именно она диктует правила и выдвигает товары в ТОПы.

В этой связи исследование маркетплейса как цифровой платформы продвижения продуктов актуально и требует всестороннего изучения.

Материалы и методы

Информационной базой, необходимой для проведения исследования, выступают актуальные труды ученых-экономистов и маркетологов, посвященные вопросам цифровизации и применения новых технологичных платформ для продвижения и сбыта товаров и услуг – маркетплейсов.

Наиболее подробно процессы цифровизации исследованы в трудах Т. С. Колмыковой, В. Н. Щербакова, И. Н. Третьяковой [4], Е. А. Бессоновой, Р. М. Батталова [5], Д. В. Квашниной, И. Г. Ершовой [6]. Авторы отмечают необходимость интеграции бизнеса и экономики в цифровое пространство. Теоретические аспекты

внедрения цифровых платформ отражены в исследованиях А. С. Обуховой, Я. В. Черных [7].

А. С. Буянов [8], Е. А. Мерзлякова, Е. В. Бридский [9], Е. Р. Данилова, В. К. Степанова [10] доказывают необходимость и перспективность развития электронной коммерции в России.

Весьма значительны труды в исследовании маркетплейсов зарубежных маркетологов, таких как Б. Стоун [11], Роберт Кауфман [12] и др. Теоретические и практические аспекты функционирования маркетплейсов в России исследуют такие ученые, как М. Л. Вилисова, Е. В. Шершова [13], И. В. Кордина, Д. И. Хлебович [14], А. К. Табышова [15], М. М. Мурзак [16], П. В. Шендрик [17].

Обобщение научных исследований и проведение самостоятельного анализа развития российского рынка интернет-торговли позволяют говорить о необхо-

димости применения маркетплейсов как цифровых платформ продвижения товаров и услуг.

В целом сочетание разнообразных методов исследования позволило определить основные тенденции рынка интернет-торговли, сегментировать маркетплейсы, провести их сравнительный анализ и систематизировать полученные результаты.

Результаты и их обсуждение

Феномен экономической модели маркетплейсов представляет собой актуальную тему и требует изучения, поскольку именно он оказывает значительное влияние на формирование облика электронной коммерции в будущем.

Рассмотрим российский рынок интернет-торговли, используя данные, опубликованные Ассоциацией компаний интернет-торговли АКИТ (рис. 3).

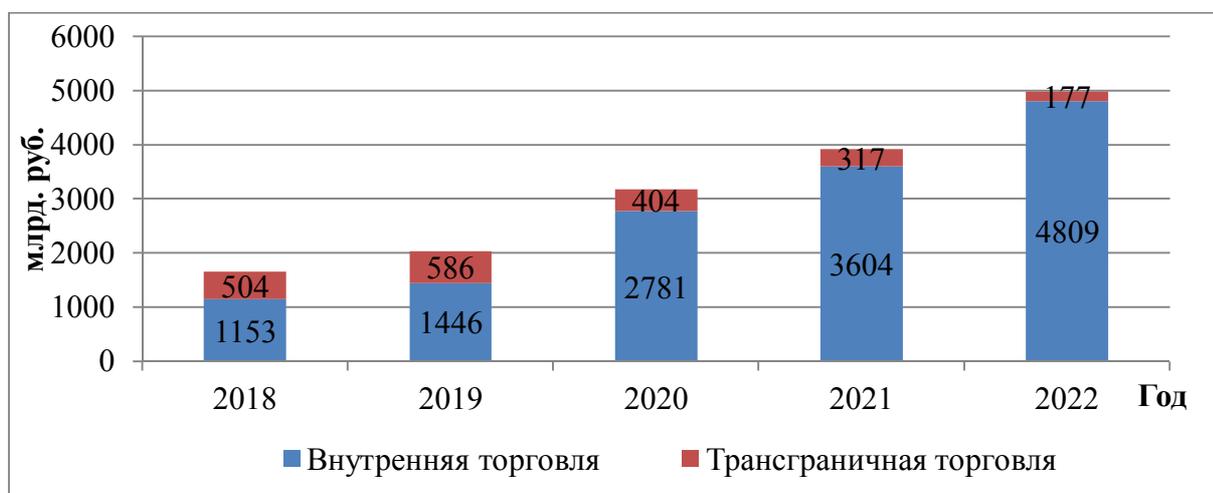

Рис. 3. Динамика российского рынка интернет-торговли в 2018–2022 гг., млрд руб. [19]

Данные рисунка 3 свидетельствуют об увеличении за последний год внутренней интернет-торговли на 33%. Наблюдаемый рост происходит из-за снижения трансграничной торговли почти в два раза. Так как в связи с введенными санкциями снижаются обороты торговли с европейскими странами, российский потребитель все чаще совершает покупки, используя отечественные сайты [18, с. 113].

Для удовлетворения возникшего спроса в 2022 г. на рынок интернет-торговли вышло большое количество новых поставщиков (табл. 1).

Следовательно, количество поставщиков в 2022 г. увеличилось на 24% по сравнению с прошлым годом. Наиболее динамичный рост характерен для индивидуальных предпринимателей (32%). Таким образом, интернет-тор-

говля способствует росту доходности малого бизнеса.

Интернет-торговлю в России можно структурировать (рис. 4).

Почти половину всей интернет-торговли в России в 2022 г. занимают маркетплейсы (46,5%).

Исходя из этих данных рассмотрим самые востребованные маркетплейсы на отечественном рынке, используя данные

предоставленные аналитиками Tinkoff (рис. 5).

Как видно, больше всего поставщиков для своей деятельности выбирают такую торговую площадку, как Wildberries. Четверть рынка маркетплейсов принадлежит Ozon, чуть менее 10% занимает «Яндекс Маркет», оставшиеся четыре процента представляют такие площадки, как «Сбермегамаркет» и AliExpress.

Таблица 1. Поставщики интернет-торговли в России в 2021–2022 гг. [19]

Количество продавцов на маркетплейсах, шт.	2021	2022	Темп роста, %
ИП	31013	40784	132
ООО	25957	30638	118
Прочие	3681	4016	109

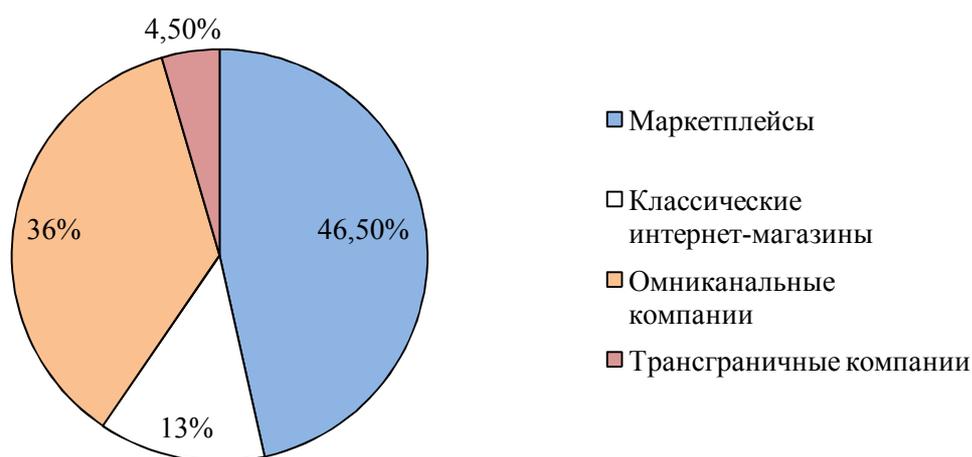

Рис. 4. Состав интернет-торговли в России в 2022 г., %

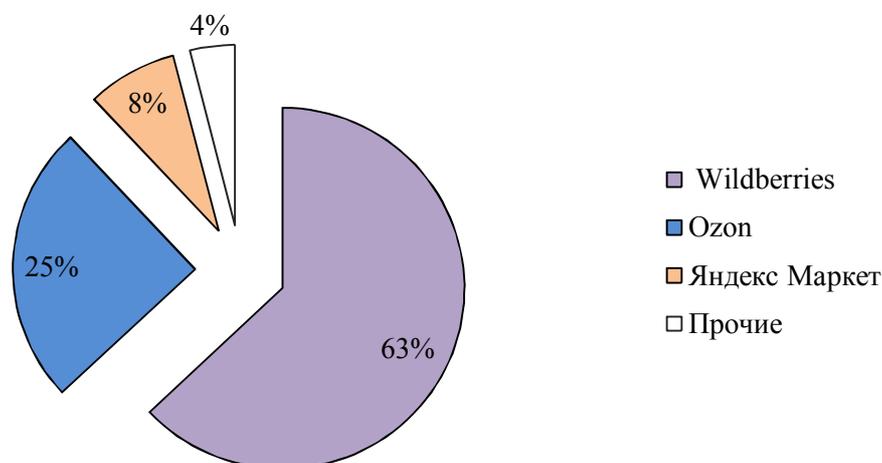

Рис. 5. Доля продавцов торговых площадок [20]

Популяризованным и востребованным маркетплейсом в России является Wildberries. По масштабам он является самым крупнейшим маркетплейсом в России, на платформе которого представлены практически все группы товаров: бытовая техника, посуда, канцелярия, одежда и т. д. По оценке партнеров Wildberries, самые большие продажи занимают косметика, одежда и обувь. Это и не удивительно, так как данная цифровая платформа изначально создавалась для продажи одежды, впоследствии произошло расширение категорий товаров. Данный маркетплейс работает как с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, так и с самозанятыми, а также зачастую работает напрямую с производителями. Выход на цифровую платформу Wildberries в виде первоначального взноса составляет 30 000 руб. Как и в большинстве площадок, в Wildberries тоже имеется комиссия, которая составляет 10–30% и зависит от категории товара. Затраты на доставку также зависят от категории товара и варьируются от 50 до 90 руб., но иногда они могут и превышать максимум, например, в сезоны, когда спрос особенно велик. Хранение на складе цифровой площадке обходится от одной копейки за один товар [21].

В целом следует отметить, что каждый день на цифровой платформе Wildberries происходит около 1,5 млн сделок, что является весьма внушительной цифрой.

Цифровая платформа Wildberries имеет ряд неоспоримых преимуществ:

- большое количество постаматов и пунктов выдачи заказов – около 15 000 (и даже за границей РФ);
- слаженная работа курьерской службы, что является большим преимуществом перед конкурентами;
- большое количество складов и их площадь, которая составляет от 120 000 квадратных метров;
- множество сервисов для роста продаж, например, таких как: безопасная

оплата, продвижение бренда и мобильное приложение с большим перечнем возможностей для грамотного и удобного управления бизнесом;

– во избежание кассового разрыва выплаты на площадке проводятся 1 раз в неделю, что является весьма удобным временным интервалом для поставщиков и служит плюсом для их комфортной работы.

Помимо достоинств следует отметить и весомые недостатки цифровой платформы Wildberries:

- нерегулируемый поставщиком процесс изменения цен, т. е. маркетплейс сам решает, когда проводить распродажи без согласия продавца;
- потеря посылок и медлительность службы поддержки в вопросах выяснения всех обстоятельств утраты оплаченного товара;
- технические сбои сайт платформы, что приводит к ошибкам в заказах и доставках.

Следующим по значимости маркетплейсом в России выступает Ozon. Изначально он был сформирован как площадка для продажи книг (еще с 1998 г.) и лишь в дальнейшем преобразован в маркетплейс, сочетающим в себе продажу товаров и услуг разного типа. Согласно исследованию мнений продавцов, работающих на Ozon, наибольшее количество продаж в настоящее время приходится на электронику и бытовую технику. По условиям работы на цифровой платформе Ozon есть сходство с Wildberries, однако комиссия за продажу составляет 4–26% и зависит от категории товара. Цена доставки до покупателя варьируется от 38 до 1200 руб. и зависит от веса и габаритов товара. Хранение на складах площадки – от 0,05 руб. за единицу товара, и так же, как и доставка, оно зависит от веса и габаритов. Во время проведения масштабных акций, например «черная пятница» или ей подобные, продавец может получить неплохую скидку на хранение товара, иногда и вовсе бесплатное хранение [22].

Преимущества цифровой платформы Ozon заключаются в следующем:

- широкая клиентская база – более 16 млн постоянных покупателей;
- около 12 тыс. пунктов выдачи заказов;
- предоставление кредитов своим поставщикам и покупателям;
- бесплатные обучающие мероприятия для партнеров площадки;
- достоверная аналитика и отчеты по продажам, с которыми легко и удобно работать;
- заключение прямых договоров с поставщиками;
- возможность доставки, как с собственного склада, так и со склада маркетплейса;
- выплаты производятся один раз в 15 дней, что в целом является удобным временным промежутком;
- слаженная работа службы поддержки, минимальные случаи утраты посылки, эффективная работа приложения цифровой площадки Ozon.

Однако имеют место быть и отрицательные моменты в работе Ozon. К ним относят медленную работу по приему товара на склад и динамичную смену условий сотрудничества, к которым не успевают адаптироваться поставщики, что и вызывает затруднение в организации эффективной работы.

Вызывает интерес и торговая площадка «ЯндексМаркет». Изначально на данной платформе было возможным только сравнение цен. Для приобретения товаров необходимо было переходить по ссылкам на сайт, где размещался продукт. В настоящее время «ЯндексМаркет» представляет собой полноценный и весьма крупный маркетплейс, который конкурирует с такими масштабными цифровыми платформами, как Wildberries и Ozon. На «ЯндексМаркете» размещаются практически любые товары. Комиссия на данной платформе относительно невысокая и составляет 1-15%, которая, как и у конкурентов, зависит от типа то-

вара. Доставка варьируется от 13 до 250 руб., но если товар крупногабаритный или весит более 25 кг, то оплата выше – от 250 до 700 руб.

Интересной особенностью платформы является то, что можно получить бесплатное хранение товара, но только при том условии, если его оборачиваемость будет составлять менее 120 дней. В противном случае за хранение придется платить от 2 до 45 коп. за 1 дм³ упаковки [23].

В качестве достоинств «ЯндексМаркета» можно выделить:

- внушительная дневная аудитория, которая варьируется в пределах 7 млн чел.;
- возможность для поставщиков осуществлять продажи напрямую со своих складов и со складов маркетплейса, за последнее взимается дополнительная оплата.

В качестве недостатков можно выделить отсутствие широкого интерфейса для управления в сравнении с конкурентами. И отрицательным является тот факт, что платформа требует оплату комиссии за переход на страницу товара в магазине, что отпугивает потенциальных покупателей, следовательно, снижает продажи конкретных партнеров.

Выводы

В современных условиях цифровизации традиционный формат покупки товаров и услуг сводится к минимуму. Восстребованными становятся маркетплейсы или онлайн-платформы электронной коммерции. Маркетплейсы предоставляют максимальные удобства для всех участников торговой сделки. Посредством маркетплейса налаживается результативное взаимодействие между покупателем и поставщиком.

Для потребителя создаются удобства в части доступа к широкому ассортименту товаров, экономии времени и расходов. Функционирующей длительное время компании проще масштабировать

свой бизнес, делать ее более узнаваемой и продвигать товар в большие массы. Начинаящим компаниям также выгодно работать в маркетплейсах, поскольку инструменты площадок позволяют быстро продвигаться в ТОПы при наличии товара высокого качества и соблюдении компанией всех установленных правил. Размещение товаров на маркетплейсах и использование инновационных инструментов маркетинга позволяют быстро выйти на высокий уровень продаж и конкурировать со «старичками» рынка.

Для продавцов маркетплейсы открыли возможность легкого старта бизнеса без серьезных инвестиций и вложений в собственную инфраструктуру. Они сократили дистанцию между товаром и потребителем, оптимизировав технологические и бизнес-процессы, сократили издержки предпринимателей. Открыв до-

ступ широкой аудитории, маркетплейсы сформировали спрос и стабильный объем продаж для своих продавцов. Маркетплейсы создали уникальную среду взаимодействия, дав равные права и возможности малым предприятиям и крупным компаниям, которые соседствуют и успешно конкурируют на одной площадке.

Важно отметить, что маркетплейсы выступают триггером развития кооперации разнообразного спектра участников, включая логистические услуги, финансирование, страхование, взаимодействие с государственными структурами.

В целом маркетплейс выступает эффективной цифровой платформой продвижения и сбыта товаров и услуг, что способствует расширению масштабов деятельности поставщика и удовлетворению потребностей с минимальными затратами и максимальными удобствами для клиента.

Список литературы

1. Брендинг как один из факторов повышения конкурентоспособности фирмы на рынке товаров / Н. В. Пьянова, Е. А. Столярова, Р. Р. Пьянов, О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 145–156.
2. Третьякова И. Н., Толстых Т. О. Инновационный маркетинг – основа развития экономики России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. Т. 3, № 66. С. 95–102.
3. Беляева Е. С., Приходченко О. С. Современное состояние и перспективы развития потребительской кооперации в условиях экономической трансформации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. Т. 4, № 73. С. 19–25.
4. Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // Регион: системы, экономика, управление. 2020. Т. 3, № 50. С. 120–128.
5. Бессонова Е. А., Батталов Р. М. Формирование инновационной экосистемы в условиях цифровизации // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9, № 1. С. 221–225.
6. Квашнина Д. В., Ершова И. Г. Оценка инновационного потенциала экономической системы в условиях цифровизации // Вестник Академии знаний. 2022. Т. 48, № 1. С. 96–99.
7. Обухова А. С., Черных Я. В. Цифровые платформы и их роль в инновационном развитии экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 58–67.
8. Буянов А. С. Роль маркетплейсов в развитии электронной торговли // HumanProgress. 2022. Т. 8, № 3. С. 1–9.
9. Мерзлякова Е. А., Бридский Е. В. Основные тенденции и перспективные направления развития электронной коммерции в России // ЦИТИСЭ. 2021. Т. 2, № 28. С. 510–522.

10. Данилова Е. Р., Степанова В. К. Демпинг на маркетплейсах: что это такое и как с ним бороться // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 7 (64). С. 19–25.
11. Стоун Б. The Everything Store. ДжеффБезос и эра Amazon. М.: Азбука-Аттикус, Азбука Бизнеса. 2014. 416 с.
12. Kauffman R. J., Li T., van Heck H. W. G. M. Business Network-Based Value Creation in Electronic Commerce // International Journal of Electronic Commerce. 2010. Vol. 15, no. 1. P. 113–143.
13. Вилисова М. Л., Шершова Е. В. Финансовый маркетплейс: теоретические и практические основы функционирования в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Т. 3-1, № 85. С. 38–41.
14. Кордина И. В., Хлебович Д. И. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 4. С. 467–477.
15. Табышова А. К. Маркетплейс (онлайн-платформа электронной коммерции) как эффективная бизнес-модель торговли в условиях пандемии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2020. № 5. С. 113–117.
16. Мурзак М. М., Гумерова Г. И. Почему российским интернет-магазинам стоит размещаться на маркетплейсах? // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 144–146.
17. Шендрик П. В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. Т. 10, № 124. С. 1–8.
18. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2023. 227 с.
19. Рынок интернет-торговли в России. Итоги 12 месяцев 2022 года. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 16.09.2023).
20. Кто и как продает на маркетплейсах. Исследование Тинькофф eCommerce. URL: <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/tinkoff-ecommerce-research.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).
21. Сотрудничество с Wildberries. URL: https://seller.wildberries.ru/login/ru/?redirect_url/ (дата обращения: 16.09.2023).
22. Ozon для бизнеса. URL: <https://business.ozon.ru/#eaming-picker> (дата обращения: 16.09.2023).
23. ЯндексМаркет для продавцов. URL: https://partner.market.yandex.ru/welcome/partners?utm_source=yandex_services&utm_medium=b2c_market&utm_campaign=frontb2c&utm_content=text&utm_term=web (дата обращения: 16.09.2023).

References

1. Pyanova N. V., Stolyarova E. A., Pyanov R. R., Kryzhanovskaya O. A. Branding kak odin iz faktorov povysheniya konkurentosposobnosti firmy na rynke tovarov [Branding as one of the factors of increasing the competitiveness of a firm in the goods market]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 145–156.
2. Tretyakova I. N., Tolstykh T. O. Innovatsionnyi marketing – osnova razvitiya ekonomiki Rossii [Innovative marketing – the basis for the development of the Russian economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, vol. 3, no. 66, pp. 95–102.
3. Belyaeva E. S., Prihodchenko O. S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya potrebitel'skoi kooperatsii v usloviyakh ekonomicheskoi transformatsii [The current state and prospects of development of consumer cooperation in the conditions of economic transformation]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2019, vol. 4, no. 73, pp. 19–25.

4. Kolmykova T. S., Shcherbakov V. N., Tretyakova I. N., Sergeeva V. Y. Analiticheskii instrumentarii otsenki gotovnosti natsional'noi ekonomiki k tsifrovizatsii [Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization]. *Region: sistema, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, vol. 3, no. 50, pp. 120–128.

5. Bessonova E. A., Battalov R. M. Formirovanie innovatsionnoi ekosistemy v usloviyakh tsifrovizatsii [Formation of an innovative ecosystem in the conditions of digitalization]. *Russian Journal of Management = Russian Journal of Management*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 221–225.

6. Kvashnina D. V., Ershova I. G. Otsenka innovatsionnogo potentsiala ekonomicheskoi sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii [Assessment of the innovative potential of the economic system in the conditions of digitalization]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2022, vol. 48, no. 1, pp. 96–99.

7. Obukhova A. S., Chernykh Ya. V. Tsifrovye platformy i ikh rol' v innovatsionnom razvitiy ekonomiki [Digital platforms and their role in the innovative development of the economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 58–67.

8. Buyanov A. S. Rol' marketpleisov v razvitiy elektronnoi trgovli [The role of marketplaces in the development of electronic commerce]. *HumanProgress = Human Progress*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 1–9.

9. Merzlyakova E. A., Briday E. V. Osnovnye tendentsii i perspektivnye napravleniya razvitiya elektronnoi kommertsii v Rossii [Main trends and promising directions of e-commerce development in Russia]. *TsITISE = CITISE*, 2021, vol. 2, no. 28, pp. 510–522.

10. Danilova E. R., Stepanova V. K. Demping na marketpleisakh: chto eto takoe i kak s nim borot'sya [Dumping on marketplaces: what is it and how to deal with it]. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2023, vol. 4, no. 7 (64), pp. 19–25.

11. Stone B. The Everything Store. DzhEFFBezOS i era Amazon [The Everything Store. Jeff bezos and the Amazon Era]. Moscow, ABC-Atticus, ABC of Business Publ., 2014. 416 p.

12. Kauffman R. J., Li T., van Heck H. W. G. M. Business Network-Based Value Creation in Electronic Commerce. *International Journal of Electronic Commerce*, 2010, vol. 15, no. 1, pp. 113–143.

13. Vilisova M. L., Shershova E. V. Finansovyi marketpleis: teoreticheskie i prakticheskie osnovy funktsionirovaniya v Rossii [Financial marketplace: theoretical and practical fundamentals of functioning in Russia]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2022, vol. 3-1, no. 85, pp. 38–41.

14. Kordina I. V., Khlebovich D. I. Marketpleis kak biznes-model' elektronnogo posrednichestva [Marketplace as a business model of electronic mediation]. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 467–477.

15. Tabyshova A. K. Marketpleis (onlain-platforma elektronnoi kommertsii) kak effektivnaya biznes-model' trgovli v usloviyakh pandemii [Marketplace (online e-commerce platform) as an effective business model of trade in a pandemic]. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana = Proceedings of Universities of Kyrgyzstan*, 2020, no. 5, pp. 113–117.

16. Murzak M. M., Gumerova G. I. Pochemu rossiiskim internet-magazinam stoit razmeshchat'sya na marketpleisakh? [Why should Russian online stores be placed on marketplaces?]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2021, no. 4, pp. 144–146.

17. Shendrik P. V. Teoreticheskie osobennosti funktsionirovaniya marketpleisov [Theoretical features of the functioning of marketplaces]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2022, vol. 10, no. 124, pp. 1–8.

18. Aseev O. V., Belyaeva E. S., Belyaeva O. V., eds. Tsifrovaya transformatsiya arkhitektury ekonomicheskogo prostranstva: ekosistemnyi podkhod [Digital transformation of the architecture of the economic space: ecosystem approach]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2023. 227 p.

19. Rynok internet-torgovli v Rossii. Itogi 12 mesyatsev 2022 goda [The Internet trade market in Russia Results of 12 months of 2022]. Available at: <https://akit.ru/analytics/analyt-data>. (accessed 16.09.2023)

20. Kto i kak prodaet na marketpleisakh. Issledovanie Tin'koff eCommerce [Who and how sells on marketplaces. Tinkoff eCommerce research]. Available at: <https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/tinkoff-ecommerce-research.pdf>. (accessed 16.09.2023)

21. Sotrudnichestvo s Wildberries [Cooperation with Wildberries]. Available at: https://seller.wildberries.ru/login/ru/?redirect_url=/. (accessed 16.09.2023)

22. Ozon dlya biznesa [Ozon for business]. Available at: <https://business.ozon.ru/#eaming-picker>. (accessed 16.09.2023)

23. YandeksMarket dlya prodavtsov [Yandex Market for sellers]. Available at: https://partner.market.yandex.ru/welcome/partners?utm_source=yandex_services&utm_medium=b2c_market&utm_campaign=fron. (accessed 16.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Третьякова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: iren_sin@list.ru,
Researcher ID: O-1651-2016,
ORCID: 0000-0003-3937-8484,
Scopus ID: 56381495200

Irina N. Tretyakova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: iren_sin@list.ru,
Researcher ID: O-1651-2016,
ORCID: 0000-0003-3937-8484,
Scopus ID: 56381495200

Лазарев Андрей Сергеевич, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: lazarev_andryushka@bk.ru

Andrey Sergeevich Lazarev, Undergraduate of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: lazarev_andryushka@bk.ru

Щербаченко Екатерина Руслановна, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: Kat.sherba4enk@yandex.ru

Ekaterina R. Shcherbachenko, Undergraduate of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: Kat.sherba4enk@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.52

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-137-148>

Приоритеты национальной безопасности устойчивого энергоперехода

Ю. А. Капустина¹ ✉, Г. К. Джанчарова², Н. Н. Куликова³, Д. С. Деревягин⁴

¹ Уральский государственный лесотехнический университет
ул. Сибирский тракт, д. 37, г. Екатеринбург 620100, Российская Федерация

² Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
ул. Тимирязевская, д. 49, г. Москва 127434, Российская Федерация

³ Волгоградский государственный университет
пр-т Университетский, д. 100, г. Волгоград 400062, Российская Федерация

⁴ Волгоградский государственный медицинский университет
пл. Павших Борцов, д. 1, г. Волгоград 4000131, Российская Федерация

✉ e-mail: kapustina_bu@mail.ru

Резюме

Актуальность. Проблемы устойчивости национальных экономических систем продолжают на протяжении долгого времени оставаться актуальными. Государства продолжают в условиях напряжённой геополитической ситуации взаимодействовать по климатическим повесткам и экологическим темам. Расширение масштабов внедрения технологий снижения карбонового следа становится обязательным условием для партнерства и выхода на новые международные рынки поставок продукции и услуг. Национальные приоритеты государств сегодня сближаются по причине нарастания климатического кризиса, что диктует необходимость интенсифицировать работы по реализации ESG-проектов.

Цель исследования заключалась в анализе современного состояния движения по снижению углеродного следа и итогов реализации продекларированных инициатив в рамках международных соглашений.

Задачи. В статье были поставлены и последовательно решены следующие задачи: проведен обзор современного состояния климатических изменений в окружающей среде и влияния снижения качества окружающей среды на здоровье и долголетие населения; проведена оценка отраслевого вклада различных сфер экономики в формирование и накопление парниковых газов в атмосферу, оценка современных компенсационных инструментов углеродного воздействия.

Методология. В работе были использованы методы логического анализа, контент-анализа, статистического анализа данных по объемам выбросов и вложений, графического и горизонтального анализа, обобщения и систематизации данных.

Результаты. Оценка современного состояния данной проблемы позволила обобщить выводы и результаты исследований по данной тематике, обозначить основные национальные приоритеты, связанные с реализацией стратегий перевода на возобновляемые источники энергии.

Выводы. В статье представлен обзор уровня внедрения ресурсосберегающих технологий в различные отрасли национальной экономики России. Сделаны выводы о необходимости продолжения экологической модернизации национальной экономической системы и расширении межгосударственного сотрудничества по вопросам изменения климата устойчивого энергоперехода к ресурсосберегающим технологиям.

© Капустина Ю. А., Джанчарова Г. К., Куликова Н. Н., Деревягин Д. С., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 137–148

Ключевые слова: углеродный след; национальные приоритеты; экология; безопасность; климатические изменения; технологии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Приоритеты национальной безопасности устойчивого энергоперехода / Ю. А. Капустина, Г. К. Джанчарова, Н. Н. Куликова, Д. С. Деревягин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 137–148. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-137-148>.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 07.11.2023

Опубликована 25.12.2023

National Security Priorities for a Sustainable Energy Transition

Yulia A. Kapustina¹ ✉, Gulnara K. Dzhancharova², Natalya N. Kulikova³,
Daniil S. Derevyagin⁴

¹ Ural State Forestry University
37 Siberian tract Str., Ekaterinburg 620100, Russian Federation

² Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya Str., Moscow 127434, Russian Federation

³ Volgograd State University
100 Universitetskiy Ave., Volgograd 400062, Russian Federation

⁴ Volgograd State Medical University
1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 4000131, Russian Federation

✉ e-mail: kapustina_bu@mail.ru

Abstract

Relevance. Problems of the sustainability of national economic systems continue to remain relevant for a long time. States continue to interact on climate agendas and environmental topics in a tense geopolitical situation. Expanding the implementation of carbon footprint reduction technologies is becoming a prerequisite for partnerships and entry into new international markets for the supply of products and services. National priorities of states today are moving closer together due to the growing climate crisis, which dictates the need to intensify work on the implementation of ESG projects.

The purpose of the study was to analyze the current state of the movement to reduce the carbon footprint and the results of the implementation of declared initiatives within the framework of international agreements.

Objectives. The article set and consistently solved the following tasks: a review of the current state of climate change in the environment and the impact of declining environmental quality on the health and longevity of the population was carried out, an assessment was made of the sectoral contribution of various sectors of the economy to the formation and accumulation of greenhouse gases in the atmosphere, an assessment of modern compensation carbon impact tools.

Methodology. The work used methods of logical analysis, content analysis, statistical analysis of data on emissions and inputs, graphical and horizontal analysis, generalization and systematization of data.

Results. An assessment of the current state of this problem made it possible to summarize the conclusions and results of research on this topic and to identify the main national priorities related to the implementation of strategies for switching to renewable energy sources.

Conclusions. The article provides an overview of the level of implementation of resource-saving technologies in various sectors of the Russian national economy. Conclusions are drawn about the need to continue the environmental modernization of the national economic system and expand interstate cooperation on climate change issues and a sustainable energy transition to resource-saving technologies.

Keywords: carbon footprint; national priorities; ecology; safety; climate change; technology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,

personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kapustina Yu. A., Dzhancharova G. K., Kulikova N. N., Derevyagin D. S. National Security Priorities for a Sustainable Energy Transition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 137–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-137-148>.

Received 10.10.2023

Accepted 07.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Глобальная температура поверхности Земли продолжает подниматься, несмотря на все усилия стран по снижению углеродного следа и антропогенного воздействия на окружающую среду. Летом 2023 г., по данным Copernicus Climate Change Service, был установлен новый антирекорд роста средней температуры, который составил 0,72°C по сравнению с июлем 1991–2020 гг. и на 0,33°C теплее июля 2019 г. Можно констатировать факт наличия современного климатического кризиса, так как цель Парижского соглашения – удержать потепление на отметке 1,5°C до конца XXI в. – с большой долей вероятности при условии такого темпа роста температуры не будет достигнута.

Климатические сдвиги отражаются не только на состоянии окружающей среды, но и на здоровье населения Земли [1; 2]. Так, по статистике Всемирной организации здравоохранения, мир приближается к медицинской катастрофе, которая имеет неявный характер. По прогнозам ВОЗ, в период с 2030 по 2050 гг. увеличится количество смертей на 250000 случаев ежегодно в результате алиментарных заболеваний, малярии, диареи, воздействия высоких температур и вспышек инфекционных заболеваний. Основными причинами смертей выступают заболеваниями сердечно-сосудистой системы и неинфекционные болезни. Рассмотрим антирейтинг ТОП-7 наиболее смертельных заболеваний в мире (табл. 1).

Таблица 1. Антирейтинг ТОП-7 наиболее смертельных заболеваний в мире по материалам Всемирной организации здравоохранения в 2022 г.

Наименование заболевания	Количество, ед.	Доля, %
Сердечно-сосудистые заболевания	18601923	33
Злокачественные новообразования	9958133	17,6
Болезни дыхательной системы	3909469	6,9
Неинфекционные заболевания кишечника	2694990	4,8
Диабет	1590471	2,8
Болезни почек	1489097	2,6
Приобретенный иммунодефицитный синдром (ВИЧ)	690000	1,2
Всего	38934083	68,9

Представленные в таблице 1 объемы смертельных исходов по видам заболеваний доказывают, что ухудшение экологической ситуации, частые природные катаклизмы и изменения атмосферного давления отрицательно влияют на самочувствие человека и его долголетие. Докладная медицина давно установила факт того, что смертельные случаи от

сердечно-сосудистых заболеваний вызваны частыми температурными перепадами в жаркие летние месяцы и электромагнитными бурями в периоды межсезонья [3; 4; 5].

В России климатический мейнстрим был официально декларирован руководством страны в «Национальных целях развития России на период до 2030 года»,

среди которых запланировано выстраивание новой устойчивой системы обращения с коммунальными отходами, снижение выбросов в атмосферу, проведение комплекса мероприятий по очистке водных объектов. Следует отметить, что во исполнение поставленных задач в 2023 г. уже направляется на сортировочные мусороперерабатывающие отрасли до 20% всего мусора, в 2024 г. показатель достигнет 50%, в 2030 г. – 100%; снижено в 2 раза в 2023 г. количество вредных выбросов в воздух в 48 городах; проведены очистительные работы по экологическому оздоровлению Волги, Байкала, Телецкого озера.

В отраслях промышленного сектора уровень внедрения зеленых технологий остается недостаточно интенсивным и зависит от территориальной удаленности от центральной части страны. Темпы роста производства от возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), по прогнозам Министерства энергетики РФ, к 2035 г. достигнут лишь 4% от всего производства. Поэтому работа по привлечению бизнеса в данные инвестиционные проекты будет продолжена, так как особенности энергетического перехода на низкоуглеродный формат производства и переработки зависят от 2 основных факторов – объемов и структуры выбросов, сумм инвестирования на энергопереход [6].

Проекты по развитию ВИЭ на основе природных ресурсов стран будут оставаться только проектами до тех пор, пока не включатся активно механизмы финансирования реализации плановых мероприятий. ВИЭ достаточно в каждой стране по ряду их природно-климатических особенностей, но эти ресурсы сегодня не используются в должном объеме по причине отсутствия интереса у частного бизнеса для инвестирования в их развитие.

Ряд стран, в т. ч. Россия, уже принимают меры по отказу от применения сжигаемых источников топлива и расширения практики получения энергии

от альтернативных источников питания (энергия ветра, солнца, приливов, воды), но данных мер недостаточно для преодоления общей тенденции накопления парниковых газов в околоземной атмосфере.

Материалы и методы

Основные постулаты Концепции низкоуглеродной экономики направлены на помощь человечеству для ресурсосбережения и снижения негативных последствий от антропогенной деятельности. В рамках данной концепции страны должны выстраивать новые приоритеты для межгосударственного сотрудничества по вопросам климата и декарбонизации национальных экономик. По данной причине в 2015 г. была принята Генеральной Ассамблеей ООН Резолюция 70/1, в рамках которой были утверждены цели устойчивого развития (далее – ЦУР), выступающие сегодня основными целевыми ориентирами на пути модернизации экономических систем.

Помимо ЦУР при выстраивании национальных стратегий и проведения обзоров состояния окружающей среды источниками данных выступают информационные ресурсы аналитических агентств, аналитические доклады международных наднациональных организаций, занимающихся исследованиями климата и состояния окружающей среды.

Поиск информационных материалов привел к обзору многих исследований российских и зарубежных экономистов и ученых по данной проблематике, которые на протяжении длительного периода времени предлагают различные варианты и сценарии развития событий для перестройки традиционного подхода к ресурсопотреблению.

Литературный обзор материалов исследователей показал, что в последние годы проходят активные дискуссии на тему сохранения природного биоразнообразия в условиях климатического кризиса и глобального потепления [1; 7; 8; 9; 10].

На фоне ухудшающейся экологии и сокращения природных ресурсов человечество ищет новые возможности и пути вывода на новую модель производства при минимизации воздействия на природную среду обитания. Данные подхода и альтернативные пути освещены в работах следующих авторов: Н. Н. Яшалова [2]; Б. Н. Порфирьев [5]; O. V. Antipova et al [11]; D. S. Ushakov et al [12]; Г. В. Федотова и др.) [13]; S. V. Solodova et al [14]; А. Г. Ибрагимов и др. [15]; I. F. Gorlov et al. [16].

Реализация многих зеленых проектов сегодня зависит от уровня финансирования и инвестирования на первоначальных этапах поступательного развития. Практика нарабатала опыт зеленых механизмов привлечения финансовых ресурсов, но объемы которых до сих пор недостаточно для глобальных преобразований. Данная проблематика была рассмотрена в следующих трудах: Е. Р. Безсмертная [3]; А. Е. Дворецкая [4]; Н. Н. Семенова и др. [6]; Г. В. Федотова [17; 18; 19]; Sigidov et al. [20]; Г. В. Федотова и О. В. Шумилина [21].

Обзор исследований иностранных и отечественных авторов по данной пробле-

матика доказал, что проблема до сих пор не решена и требует тщательного пересмотра реализуемой национальной стратегии перехода к низкоуглеродной экономике.

Результаты и их обсуждение

Концепция зеленой экономики призвана помочь населению всего мира сдерживать последствия антропогенного воздействия на окружающую среду и увеличить жизненный потенциал планеты для будущих поколений. Это долгосрочный тренд, касающийся социально-экономического развития всех стран мира. Только коллективные усилия всех государств Земли дадут положительный эффект адаптации мировой экономики и социума к климатическим изменениям и позволят добиться успехов в декарбонизации производств и углеродной нейтральности [7; 11; 12].

Нарастающие проблемы климатического характера продолжают сближать мировые государства к конструктивному диалогу и стимулировать объемы инвестиционных вложений в альтернативные низкоуглеродные источники генерации энергии (рис. 1).

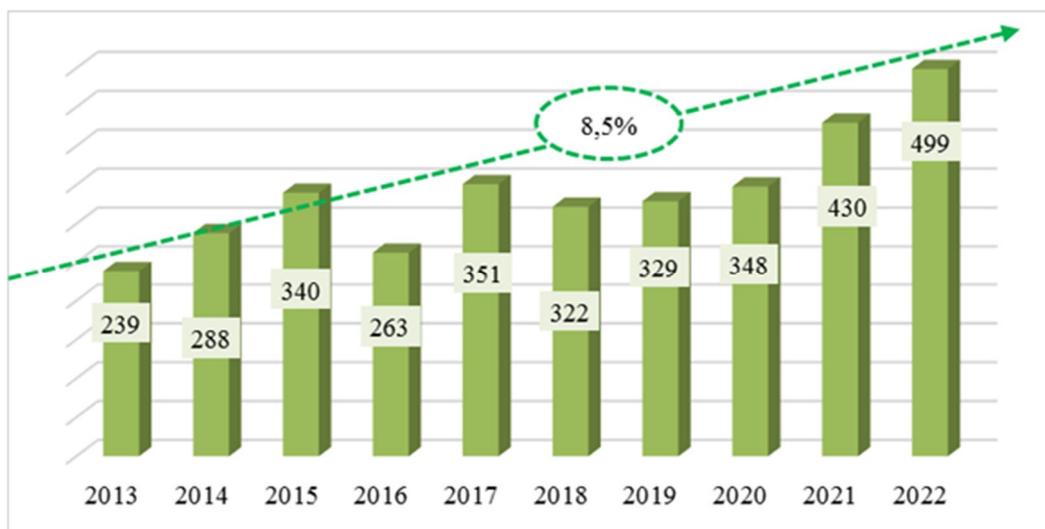

Рис. 1. Объемы мировых инвестиционных ресурсов в проекты по генерированию ВИЭ, млрд долл. [22]

На рисунке 1 видно, как за рассматриваемый период времени объемы мировых инвестиционных вложений выросли

на 8,5%. При этом максимальный рост произошел за последние 2 года и достиг в 2022 г. 499 млрд долл. по сравнению с

348 млрд долл. в 2020 г. Данный факт доказывает, что никакие геополитические потрясения не снижают ответственность человечества перед окружающей средой и приближающейся экологической угрозой планетарного масштаба.

Оценки выбросов в атмосферу углекислого газа по странам мира бесполезны, так как независимо от уровня технологического развития страна приводит выбросы в окружающую среду, поэтому более информативно, с нашей точки зрения, оценить отраслевой вклад в процесс выброса парниковых газов (рис. 2).

Структура отраслевого вклада демонстрирует, что именно энергетическая отрасль, процесс генерации и поглощения энергии производят максимальный объем выбросов в атмосферу – 73,2% от общего объема. При этом на первом месте в энергопотреблении стоит промыш-

ленный сектор – 24,2%, на обслуживание зданий и сооружений – 17,5%, на третьем месте находится транспорт – 16,2%. Сельское хозяйство также производит выбросы углекислого газа – 18,4%, в т. ч. основная доля приходится на животноводство – 6%. Другие отрасли экономики по своему вкладу значительно отстают от энергетики и сельского хозяйства, так как их совокупная доля составляет 8,4%.

Безусловно, в климатической повестке по данной причине большое внимание уделяется энергосбережению и поиску альтернативных источников энергии, освоению возобновляемых источников энергии. Данные меры не просто сокращают углеродный след, но и позволят сократить издержки на энергопотребление и повысить общую конкурентоспособность производимых товаров и предметов на мировых рынках [8; 13; 18].

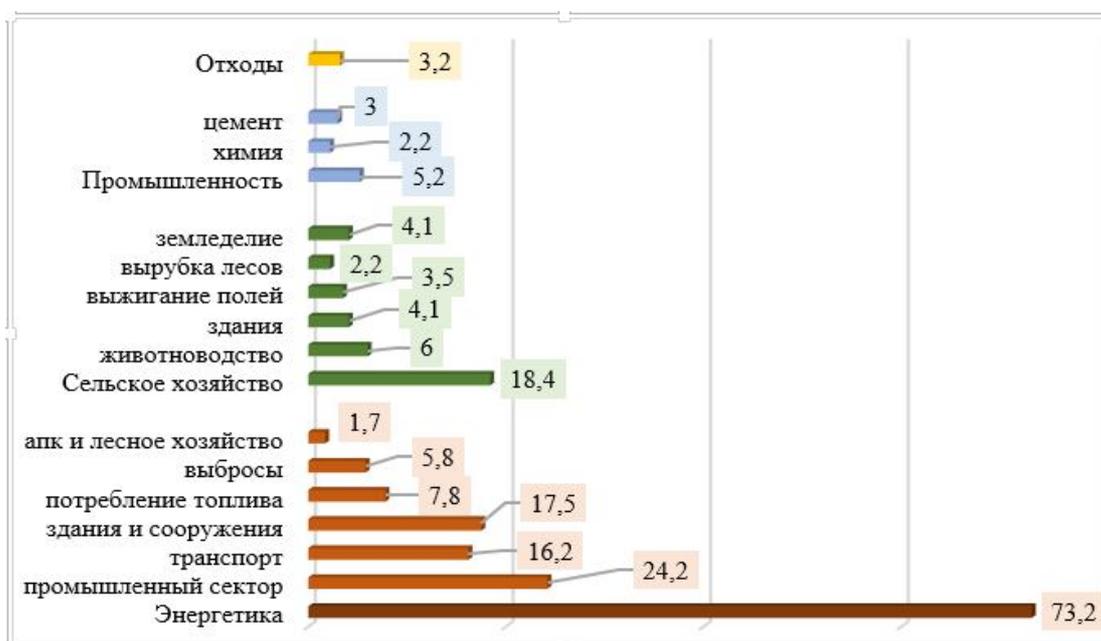

Рис. 2. Отраслевой вклад государств всего мира в выбросы парниковых газов в атмосферу в 2022 г., %

Зеленая повестка имеет планетарный масштаб и формирует базу для смены парадигмы и перехода от потребительской модели поведения к ресурсосберегающей. Необходимые для этого инвестиционные ресурсы уже заложены в бюджетах многих стран, крупных корпоративных

структур, международных наднациональных организаций под эгидой ООН. Можно отметить, что происходит перенаправление мировых потоков капитала, повсеместно разворачиваются проекты бережливого производства и адаптационной производственной трансформации [9;

14]. Поскольку данный переход достаточно капиталоемкий, требуются новые инструменты финансирования под цели устойчивого развития.

Финансовый рынок предлагает такое решение – зеленые облигации, которые уже на протяжении нескольких лет обращаются на мировом рынке. Мировой опыт зеленого финансирования сформировал отдельные секторы на региональных финансовых биржах по привлечению инвестиций через специализированные зеленые финансовые инструменты в проекты новых технологий (GreenTech), снижению углеродного следа и поддержке населения бедных стран в углеродоемких регионах.

Мировые инвестиции в глобальный энергопереход по итогам 2022 г., по

оценкам специалистов, превысили 1 трлн долл. Данный уровень сравнял вложения с уровнем затрат на производство ископаемого топлива. В разрезе направлений инвестирования максимальный объем инновационных проектов пришелся на развитие возобновляемых источников энергии и электротранспорт, что обосновано их высокой карбонизацией по сравнению с другими отраслями [17]. Перспективные цели устойчивого развития, согласно Рамочной конвенции ООН об изменении климата, поставили задачу – инвестировать в проекты до 4 трлн долл. к 2030 г., при этом в 2022 г. до 5% мирового рынка долговых обязательств приходится на ESG-проекты (рис. 3).

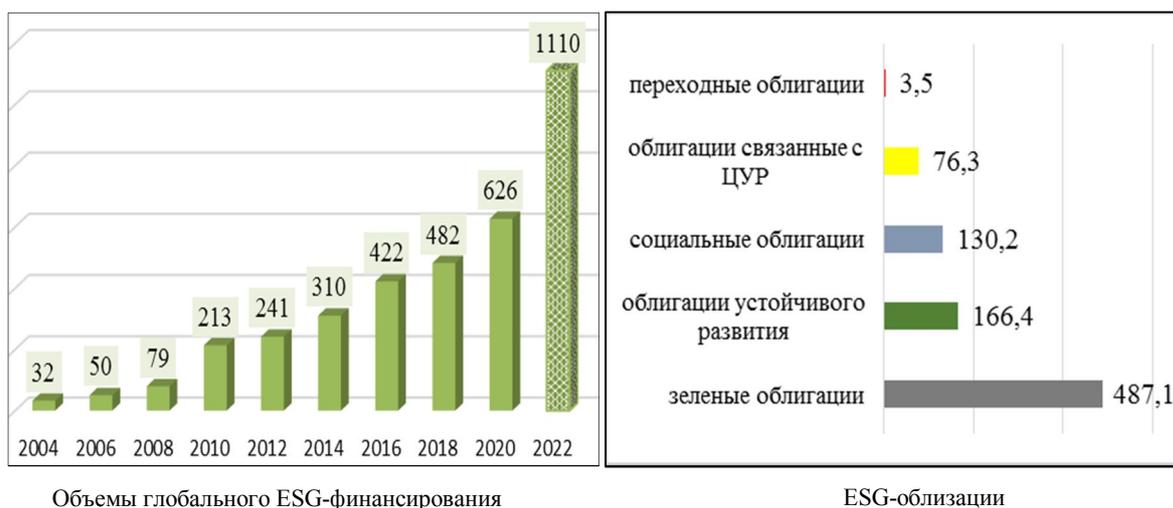

Рис. 3. Мировые инвестиции и инструменты инвестирования в глобальный климатический переход в 2022 г., трлн долл. [23]

На рисунке 3 видим возрастающую тенденцию мирового финансирования в климатические проекты и проекты по зеленому технологическому развитию. Тренд ESG-финансирования сегодня позволил ряду стран скооперироваться по таким тематическим направлениям, как зеленое, социальное, устойчивое инвестирование в проекты поддержания окружающей среды. Странами-лидерами по объему выпуска Green Bonds выступают Китай (76,25 млрд долл.), Германия (60,77 млрд долл.) и США (49,00 млрд

долл.). В отраслевом аспекте инвестиции до 81% приходятся на энергетику, строительство и транспорт.

Климатическая проблема имеет решение, но для ее реализации необходима готовность стран к переходу к решительным мерам по ее преодолению. Мировая практика инвестирования выработала стандарт зеленого финансирования – Принципы зеленых облигаций Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Market Association, ICMA), согласно которому уже отработан

алгоритм реализации данного инструмента. На финансовом рынке есть спрос на такие инструменты, т. е. присутствуют все предпосылки для развития данного сектора биржи [15; 20]. Кроме того, при высоком спросе на Green Bonds у инвесторов таких бумаг появляются определенные преимущества: репутационные предпочтения, более низкие дисконты (эффект greenium), бонусы со стороны государства. Поэтому неудивительно, что аналитики прогнозируют в будущем рост данного сегмента и увеличение притока финансирования в экологические проекты.

Зеленые технологии в будущем позволят перенаправить государственные и частные усилия на новую платформу взаимодействия и ресурсопотребления, что даст возможность увеличить потенциал окружающей среды и сохранит его устойчивость. В данном вопросе важна координация действия стран, позволяющая избегать многих регуляторных издержек, торговых и административных барьеров. Помимо координации необходимо максимально использовать преимущества ряда развивающихся стран, которые активно не задействованы в данном процессе, но обладают значительными ресурсами как территориальными, так и географическими, демографическими, инфраструктурными [10; 19].

Накопление углерода в окружающей среде, трансформации и подвижки, вызванные данными процессами в природном балансе, становятся тревожным сигналом к сохранению биоразнообразия на планете. Международные институты и организации под эгидой ООН уже на протяжении нескольких десятилетий призывают мировое сообщество серьезно заняться данным вопросом. Поэтому энергетические проекты по повышению энергоэффективности, декарбонизации, развитию ВИЭ получают поддержку на уровне национальных стратегических повесток в каждом регионе, в каждом развитом государстве, т. е. становятся приоритетными направлениями развития. Пе-

реход к единой системе углеродного регулирования, основанной на сбалансированной методологии учета выбросов в окружающую среду, сближение национальных таксономий, унификация методологии зеленого финансирования, выстраивание универсальной системы учета углеродных единиц и их обращение на рынке квотирования выбросов – все эти меры позволят прийти к нулевому углеродному следу [16; 21].

Выводы

В завершение отметим, что в данной статье нами представлены попытка осмысления происходящих изменений, касающихся всего населения планеты, и поиск новых приоритетов национального развития государств. В работе подчеркнута повышенная ответственность развитых стран перед будущими потомками за состояние окружающей среды и влияние на здоровье и долголетие людей в будущем. Наметившийся зеленый курс в ряде стран – компенсация человечеством того урона, который был нанесен в результате антропогенно-потребительского отношения к природным ресурсам, сокращения которых вызывают климатические шоки и ответные биологические и метеорологические вызовы со стороны природы.

Инвестиционные компенсационные механизмы, запущенные сегодня в ряде развитых стран, демонстрируют осознание важности сохранения качества окружающей среды для комфортного проживания будущего поколения. Рост объемов финансирования на зеленых секторах финансовых рынков за последние 2 года открывает новые возможности для разворачивания экологических проектов и привлечения ресурсосберегающих проектов в сектора народного хозяйства, наиболее нуждающиеся в модернизации и перефилировании на адаптационные и бережливые технологии производства.

В России экономическая компенсация экологического урона, нанесенного окружающей среде, фактически была ос-

нована на государственной поддержке по восстановлению недр и биоресурсов из бюджетов посредством реализации федеральных и региональных проектов устойчивого развития. Но в последние годы бизнес стал более активно участвовать в инвестиционных проектах экологической направленности. Рост объемов зеленого финансирования и увеличение доли зеленого сектора на Московской бирже доказывают повышение экологической ответственности частного бизнеса и готовность к реализации климатических проектов.

Очевидно, что представленные усилия ряда стран необходимо поддерживать как на национальном, так и на междуна-

родном уровне со стороны действующих международных организаций с их финансовыми и инфраструктурными возможностями. Достижение социально-экономической устойчивости отдельного государства невозможно без единого комплексного наднационального подхода к решению проблем климатического и экологического характера. Только совместные инвестиционные усилия позволят преодолеть кризис и вывести мировую экономику на нулевой углеродный уровень. Осознание данной проблемы многими странами и смена общей парадигмы жизни населения Земли – единственный путь для продвижения в данном вопросе.

Список литературы

1. Global problems of biodiversity and food security / G. V. Fedotova, L. F. Sotnikova, E. R. Orlova, A. F. Baranova, A. V. Goncharova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. N 677. P. 32010.
2. Яшалова Н. Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 11. С. 33–40.
3. Безсмертная Е. Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 5. С. 61–69. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-5-61-69>.
4. Дворецкая А. Е. Зеленое финансирование как современный тренд глобальной экономики // Вестник Академии. 2017. № 2. С. 60–65.
5. Порфирьев Б. Н. «Зелёные» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 9. С. 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16>.
6. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 2. С. 39–49. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49>.
7. Императивы повышения национальной безопасности России в контексте современных глобальных вызовов: монография / С. П. Сазонов, Г. В. Федотова, Е. М. Бухвальд, Н. Н. Косинова, Е. Е. Харламова, И. А. Езангина, Н. И. Ломакин, М. Ю. Попова, В. Е. Сазонов, А. А. Гонтарь, А. А. Полянская. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2018. 196 с.
8. Imperatives of Formation of the Information Society in the Context of the Modern Global Challenges / Y. I. Sigidov, E. V. Skubriy, L. N. Orlova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 111. P. 231–240. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_24.
9. Global trends of the digital economy development / A. V. Kolesnikov, L. E. Zernova, V. V. Degtyareva, Yu. I. Sigidov // Опцион. 2020. Vol. 36, N S26. P. 523–540.
10. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G. V. Fedotova, E. G. Popkova, A. A. Kastyrina // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15-2. P. 105–114.
11. Theoretical and methodological pillars of sustainable economic development / O. V. Antipova, Y. I. Sigidov, E. M. Akhmetshin [et al.] // Asia Life Sciences. 2020. Vol. 22, N 2. P. 697–710.

12. Governance efficiency in conditions of the world economy globalization and digitalization / D. S. Ushakov, Y. I. Sigidov, A. Gribincea, I. Birca, L. Mashal // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2019. Vol. 10, N 8. P. 2566–2573.
13. Федотова Г. В., Федотова Э. М. Agriculture 4.0 в рамках пандемии COVID-2019 // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сборник трудов III Международной научно-практической конференции (г. Ярославль, 10 декабря 2020 г.) / под общ. ред. С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева / Ярославский государственный технический университет. Ярославль, 2020. С. 117–123.
14. Solodova S. V., Sigidov Yu. I., Piyasov R. H. Issues of implementation of control indicators of the food security doctrine of the Russian federation // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021. Vol. 839, N 3. P. 032015.
15. Ибрагимов А. Г., Джанчарова Г. К., Русский В. Г. Производство зерна в России и мире: прошлое и современное // *Экономика и предпринимательство*. 2020. Т. 10, № 123. С. 1240–1244.
16. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G. V. Fedotova, A. V. Glushchenko, M. I. Slozhenkina, N. I. Mosolova // *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. P. 220–229.
17. Федотова Г. В. Специфика построения национальных систем государственного финансового контроля в странах Запада и применимость зарубежного опыта в России // *Финансы и кредит*. 2008. Т. 10, № 298. С. 77–80.
18. Федотова Г. В. Развитие методологии программно-целевого планирования экономических процессов на основе институционализации обратных связей в управлении: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. 22 с.
19. Федотова Г. В. Роль институтов развития в реализации государственной инвестиционной политики // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. Т. 5, № 191. С. 43–47.
20. Financial Risks in the Financial and Economic Security Management System of the Enterprise / Y. I. Sigidov, A. M. Petrov, A. A. Osmonova, G. S. Zhukova, Y. O. Kostenko // *Estudios de Economia Aplicada*. 2021. Vol. 39, N 6. P. 8–16.
21. Федотова Г. В., Шумилина О. В. Банковский риск-менеджмент // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы X Международной научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: Университетская книга, 2015. С. 401–405.
22. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus_2_.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
23. Ежегодный доклад «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022». URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

References

1. Fedotova G. V., Sotnikova L. F., Orlova E. R., Baranova A. F., Goncharova A. V. Global problems of biodiversity and food security *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, no. 677, p. 32010.
2. Yashalova N. N. "Zelenaya" ekonomika: voprosy teorii i napravleniya razvitiya ["Green" economy: issues of theory and directions of development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, vol. 9, no. 11, pp. 33–40.
3. Bezsmertnaya E. R. Vypusk "zelenykh" obligatsii kak element sistemy zashchity okruzhayushchei sredy [Issuing green bonds as an element of the environmental protection system]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 61–69. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-5-61-69>
4. Dvoretzskaya A. E. Zelenoe finansirovanie kak sovremennyyi trend global'noi ekonomiki [Green financing as a modern trend in the global economy]. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*, 2017, no. 2, pp. 60–65.

5. Porfiryev B. N. "Zelenye" tendentsii v mirovoi finansovoi sisteme ["Green" trends in the global financial system]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 9, pp. 5–16. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16>
6. Semenova N. N., Eremina O.I., Skvortsova M. A. "Zelenoe" finansirovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ["Green" financing in Russia: current state and development prospects]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 39–49. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49>
7. Sazonov S. P., Fedotova G. V., Bukhvald E. M., Kosinova N. N., Kharlamova E. E., Ezangina I. A., Lomakin N. I., Popova M. Yu., Sazonov V. E., Gontar A. A., Polyanskaya A. A. Imperativy povysheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii v kontekste sovremennykh global'nykh vyzovov [Imperatives for increasing Russia's national security in the context of modern global challenges]. Volgograd, Volgograd State Technical University Publ., 2018. 196 p.
8. Sigidov Y. I., Skubriy E. V., Orlova L. N., eds. Imperatives of Formation of the Information Society in the Context of the Modern Global Challenges *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 111, pp. 231–240. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_24
9. Kolesnikov A. V., Zernova L. E., Degtyareva V. V., Sigidov Yu. I. Global trends of the digital economy development. *Opcion*, 2020, vol. 36, no. S26, pp. 523–540.
10. Plotnikov V., Fedotova G. V., Popkova E. G., Kastyrina A. A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-2, pp. 105–114.
11. Antipova O. V., Sigidov Y. I., Akhmetshin E. M., eds. Theoretical and methodological pillars of sustainable economic development. *Asia Life Sciences*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 697–710.
12. Ushakov D. S., Sigidov Y. I., Gribincea A., Birca I., Mashal L. Governance efficiency in conditions of the world economy globalization and digitalization. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019, vol. 10, no. 8, pp. 2566–2573.
13. Fedotova G. V., Fedotova E. M. [Agriculture 4.0 within the framework of the COVID-2019 pandemic]. *Posledstviya i vyzovy pandemii koronavirusa dlya tekhnologicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva. Sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Yaroslavl', 10 dekabrya 2020 g.)* [Consequences and challenges of the coronavirus pandemic for the technological and socio-economic development of society. Collection of articles. tr. III international scientific-practical conf. (Yaroslavl, December 10, 2020)]; ed. by. S. V. Shkiotova, V. A. Gordeeva. Yaroslavl, Yaroslavl State Technical University Publ., 2020, pp. 117–123. (In Russ.)
14. Solodova S. V., Sigidov Yu. I., Ilyasov R. H. Issues of implementation of control indicators of the food security doctrine of the Russian federation. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, vol. 839, no. 3, p. 032015.
15. Ibragimov A. G., Dzhancharova G. K., Russky V. G. Proizvodstvo zerna v Rossii i mire: proshloe i sovremennoe [Grain production in Russia and the world: past and present]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2020, vol. 10, no. 123, pp. 1240–1244.
16. Gorlov I. F., Fedotova G. V., Glushchenko A. V., Slozhenkina M. I., Mosolova N. I. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex. *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, pp. 220–229.
17. Fedotova G. V. Spetsifika postroeniya natsional'nykh sistem gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v stranakh Zapada i primenimost' zarubezhnogo opyta v Rossii [Specifics of building national systems of state financial control in Western countries and the applicability of foreign experience in Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2008, vol. 10, no. 298, pp. 77–80.
18. Fedotova G. V. Razvitie metodologii programmno-tselevogo planirovaniya ekonomicheskikh protsessov na osnove institutsializatsii obratnykh svyazei v upravlenii. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk [Development of a methodology for program-targeted planning of economic processes based on the institutionalization of feedback in management. Dr. econ. sci. abstract diss.]. Kursk, Southwest State University, 2015. 22 p.
19. Fedotova G. V. Rol' institutov razvitiya v realizatsii gosudarstvennoi investitsionnoi politiki [The role of development institutions in the implementation of state investment policy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*, 2014, vol. 5, no. 191, pp. 43–47.

20. Sigidov Y. I., Petrov A. M., Osmonova A. A., Zhukova G. S., Kostenko Y. O. Financial Risks in the Financial and Economic Security Management System of the Enterprise. *Estudios de Economia Aplicada*, 2021, vol. 39, no. 6, pp. 8–16.

21. Fedotova G. V., Shumilina O. V. [Banking risk management]. *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Materials of the X international scientific and practical conference]; ed. by Yu. V. Vertakova. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2015, pp. 401–405. (In Russ.)

22. Global'naya zelenaya povestka v Evraziiskom regione. Evraziiskii region v global'noi zelenoi povestke [The Global Green Agenda in the Eurasian region. The Eurasian region is on the global green agenda]. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus_2_.pdf. (accessed 11.09.2023)

23. Ezhegodnyi doklad "ESG, dekarbonizatsiya i zelenye finansy Rossii 2022" [Annual report "ESG, Decarbonization and Green Finance of Russia 2022"]. Available at: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf. (accessed 11.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Капустина Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент, директор социально-экономического института, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: kapustina_bu@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6828-4332

Yulia A. Kapustina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Director of the Socio-Economic Institute of the Ural State Forestry University, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: kapustina_bu@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6828-4332

Джанчарова Гульнара Каримхановна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: goollin@mail.ru, Researcher ID: ABE-5676-2021, ORCID: 0000-0002-1098-7430

Gulnara K. Dzhancharova, Cand. of Sci. (Economics), Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation, e-mail: goollin@mail.ru, Researcher ID: ABE-5676-2021, ORCID: 0000-0002-1098-7430

Куликова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: kulikovann@volsu.ru, ORCID: 0009-0005-7154-7964

Natalya N. Kulikova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: kulikovann@volsu.ru, ORCID: 0009-0005-7154-7964

Деревягин Даниил Сергеевич, студент лечебного факультета, Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: derevyagin-danya@mail.ru, ORCID: 0009-0004-2041-5155

Daniil S. Derevyagin, Student of the Faculty of Medicine, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: derevyagin-danya@mail.ru, ORCID: 0009-0004-2041-5155

Оригинальная статья / Original article

УДК 332

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-149-164>**Анализ использования лесов (в том числе генерация
лесного дохода) в условиях существующей
нормативно-правовой базы**Ю. Н. Степанова¹ ✉, А. Г. Третьяков²

¹ Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства
Институтский пр-т, д. 21, г. Санкт-Петербург 194021, Российская Федерация

✉ e-mail: julia_vm@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Тренды достижения устойчивого развития экономики лесного хозяйства и определения будущих перспектив отрасли ставят четкие цели для принятия решений, что возможно при наличии достоверной и полной информации о достигнутых показателях лесного сектора. Возникает необходимость проведения анализа использования лесов России, а также рассмотрения основных направлений лесопользования, динамики поступлений в бюджет, соотношения платежей за аренду лесных участков и стоимости продукции отраслей, использующих лесные ресурсы в своей деятельности.

Цель – изучить и провести анализ использования лесов в Российской Федерации (в том числе генерации лесного дохода) в условиях существующей нормативно-правовой базы за период 2016–2021 гг.

Задачи – обосновать необходимость модернизации действующих подходов к определению стоимости лесных ресурсов.

Методология. При проведении исследования использовались официальные статистические справочники Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы отчетов Министерства экономического развития, материалы периодической печати.

Результаты. На основании вышеописанного анализа, несмотря на устойчивый рост платежей в бюджетную систему от использования лесов, их доля относительно стоимости продукции и услуг предприятий, использующих лесные ресурсы, остается незначительной и слабо коррелирует с изменением объемов деятельности.

Выводы. На основании проведенного анализа использования лесов в Российской Федерации (в том числе генерации лесного дохода) в условиях существующей нормативно-правовой базы установлено, что только в ряде федеральных округов отмечается стабильность в доле аренды лесных участков в структуре стоимости размещения. Сложившаяся ситуация демонстрирует, что существуют и расхождение между оценкой стоимости аренды и теми преимуществами, которые получают лесопользователи от эксплуатации рекреационных ресурсов. Наличие отрицательных значений демонстрирует фактически рост выгод лесопользователей, не соразмерный платам за лесной участок.

Ключевые слова: экономика лесного хозяйства; лесной сектор; генерация лесного дохода; нормативно-правовая база.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Степанова Ю. Н., Третьяков А. Г. Анализ использования лесов (в том числе генерация лесного дохода) в условиях существующей нормативно-правовой базы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 149–164. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-149-164>.

Поступила в редакцию 08.10.2023

Принята к публикации 11.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Степанова Ю. Н., Третьяков А. Г., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 149–164

Analysis of Forest Use (Including Forest Income Generation) in the Context of the Existing Regulatory Framework

Yulia N. Stepanova¹ ✉, Alexander G. Tretyakov²

¹ Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov
8 Timiryazev Str., Voronezh 394087, Russian Federation

² Saint Petersburg Forestry Research Institute
21 Institut'skiy Ave., St. Petersburg 194021, Russian Federation

✉ e-mail: julia_vm@inbox.ru

Abstract

The relevance. Trends in achieving sustainable development of the forestry economy and determining future prospects for the industry set clear goals for decision-making, which is possible with reliable and complete information about the achieved indicators of the forestry sector. There is a need to analyze the use of Russian forests, as well as consider the main directions of forest management, the dynamics of budget revenues, the ratio of payments for the lease of forest areas and the cost of products of industries that use forest resources in their activities.

The purpose is to study and analyze the use of forests in the Russian Federation (including the generation of forest income) under the existing regulatory framework for the period 2016-2021.

The objectives is to justify the need to modernize existing approaches to determining the value of forest resources.

Methodology. When conducting the study, we used official statistical reference books of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, materials from reports of the Ministry of Economic Development, and materials from periodicals.

Results. Based on the analysis described above, despite the steady increase in payments to the budget system from the use of forests, their share relative to the cost of products and services of enterprises using forest resources remains insignificant and weakly correlates with changes in activity volumes.

Conclusions. Based on the analysis of the use of forests in the Russian Federation (including the generation of forest income) under the existing regulatory framework, it was established that only in a number of federal districts is there stability in the share of forest leases in the structure of the cost of placement. The current situation demonstrates that there is a discrepancy between the assessment of rental costs and the benefits that forest users receive from the exploitation of recreational resources. The presence of negative values actually demonstrates an increase in the benefits of forest users, which is not commensurate with the fees for the forest plot.

Keywords: forestry economics; forest sector; forest income generation; regulatory framework.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepanova Yu. N., Tretyakov A. G. Analysis of Forest Use (Including Forest Income Generation) in the Context of the Existing Regulatory Framework. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 149–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-149-164>.

Received 08.10.2023

Accepted 11.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Предметом настоящего исследования является анализ использования лесов (в том числе генерация лесного дохода) в условиях существующей нормативно-правовой базы. Начало рассматриваемого периода – 2016 год – было выбрано в качестве базового, так как данный год выступает в качестве базового

вначале в изначально утвержденной Стратегии развития лесного комплекса [1]. Хотя данная Стратегия была актуализована, для целей исследования целесообразно продолжать рассматривать 2016 год в качестве «точки отсчёта» для обеспечения репрезентативности статистических данных, а также для обеспечения отслеживаемости данных в рам-

ках текущего периода стратегического управления [2].

В качестве верхней границы рассматриваемого периода выступает 2021 год, так как на момент проведения настоящего исследования именно за данный период присутствуют все статистические данные об использовании лесов [3]. Рассмотрим динамику поступления платежей от использования

лесов в бюджетную систему РФ (рис. 1).

Общий объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации в 2021 г. составил 73844,8 млн руб. За 6 лет данный показатель возрос на 44313,4 млн руб., или на 150,1%, по сравнению с 2016 г. Сравнение объемов платежей в бюджетную систему Российской Федерации в 2016 и 2021 г. представлено ниже (табл. 1).

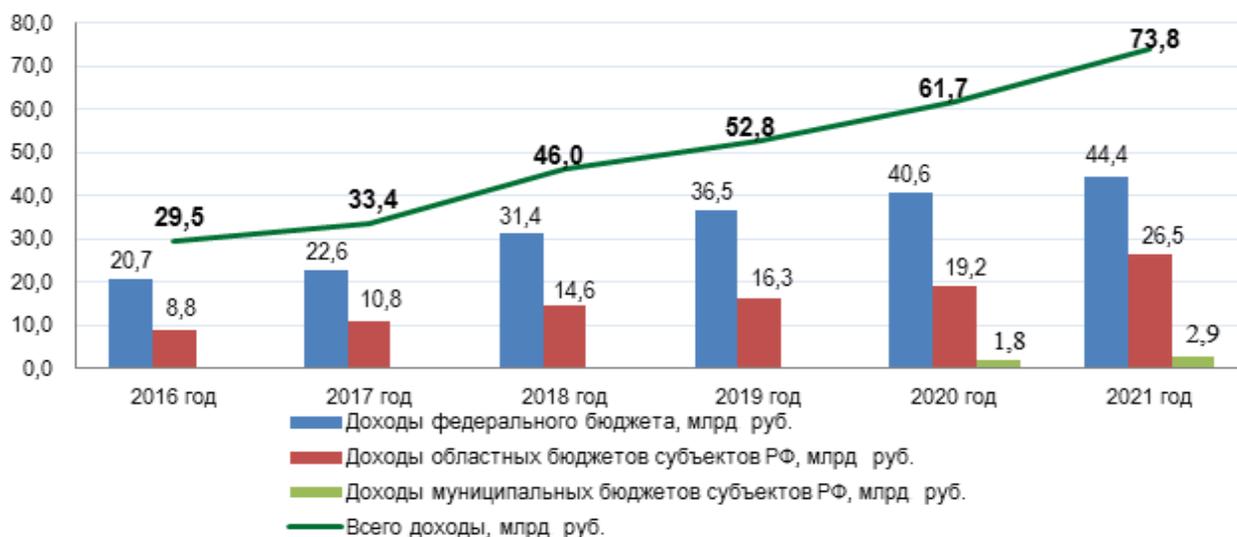

Рис. 1. Динамика поступления платежей от использования лесов в бюджетную систему РФ в 2016–2021 гг., млрд руб. [4]

Таблица 1. Объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации по видам использования лесов в 2016 и 2021 гг.

Вид использования лесов	2016 год		2021 год		Динамика в 2021 г. по сравнению с 2016 г.	
	сумма доходов, млн руб.	удельный вес в общей сумме доходов, %	сумма доходов, млн руб.	удельный вес в общей сумме доходов, %	млн руб.	%
Всего объем платежей за использование лесов, млн руб.*	29531,4	100,0	73844,8	100,0	44313,4	+ 150,1
В том числе:						
– заготовка древесины	17799,0	60,3	46422,2	62,9	28623,1	+ 160,8
– осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча полезных ископаемых	5666,1	19,2	14725,5	19,9	9059,3	+ 159,9
– строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов	2259,4	7,7	4512,7	6,1	2253,3	+ 99,7
– осуществление рекреационной деятельности	1642,0	5,6	2294,3	3,1	652,3	+ 39,7

Вид использования лесов	2016 год		2021 год		Динамика в 2021 г. по сравнению с 2016 г.	
	сумма доходов, млн руб.	удельный вес в общей сумме доходов, %	сумма доходов, млн руб.	удельный вес в общей сумме доходов, %	млн руб.	%
– строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов и терминалов, речных портов, причалов	193,1	0,7	528,3	0,7	335,2	+ 173,5
– заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений	70,4	0,2	233,4	0,3	163,1	+ 231,7
– ведение сельского хозяйства	26,9	0,1	71,2	0,1	44,2	+ 164,2
– осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства	10,4	0,04	23,5	0,03	13,1	+ 125,6

* В общую сумму поступивших платежей включены суммы принудительного изъятия (штрафы, неустойки, пени, возмещения ущерба) и иные неналоговые доходы

В разрезе видов использования поступления доходов по результатам 2021 г.:

– сумма поступлений в бюджет от заготовки древесины составила 46422,2 млн руб. (62,9% совокупных доходов), что превышает уровень 2016 г. на 28623,1 млн руб. (или в 2,6 раза, на 160,8%);

– сумма поступлений в бюджет от осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых составила 14725,5 млн руб. (19,9% совокупных доходов), что превышает уровень 2016 г. на 9059,3 млн руб. (или в 2,6 раза, на 159,9%);

– сумма поступлений в бюджет от строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов составила 4512,7 млн руб. (6,1% совокупных доходов), что превышает уровень 2016 г. на 2253,3 млн руб., (или в 2 раза, на 99,7%);

– сумма поступлений в бюджет от осуществления рекреационной деятельности составила 2294,3 млн руб. (3,1 % совокупных поступлений), что превышает уровень 2016 г. на 652,3 млн руб. (или в 1,4 раза, + 39,7 %);

– сумма поступлений в бюджет от строительства и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов и терминалов, речных портов, причалов составила 528,3 млн руб. (0,7 % совокупных поступлений), что превышает уровень 2016 г. на 335,2 млн руб. (или в 2,7 раза, на 173,5 %);

– сумма поступлений в бюджет от заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений составила 233,4 млн руб. (0,3 % совокупных поступлений), что превышает уровень 2016 г. на 163,1 млн руб. (или в 3,3 раза, на 231,7 %);

– сумма поступлений в бюджет от ведения сельского хозяйства составила 71,2 млн руб. (0,1 % совокупных поступлений), что превышает уровень 2016 г. на 44,2 млн руб. (или в 2,6 раза, на 164,2 %);

– сумма поступлений в бюджет от осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства составила 23,5 млн руб. (0,03 % совокупных по-

ступлений), что превышает уровень 2016 г.

Таким образом, в разрезе абсолютных значений отмечается существенный рост платежей в бюджетную систему Российской Федерации за анализируемый период по всем видам лесопользования.

В рамках дальнейшего анализа детально рассматриваются 4 наиболее значимых видов лесопользования, а именно: заготовка древесины; осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча полезных ископаемых; строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов; осуществление рекреационной деятельности [5].

Дополнительно в рамках анализа осуществляется сопоставление объемов платежей за пользование лесными ресурсами с объемом поступлений организаций, использующих в своей деятельности лесные ресурсы [6; 7]. Анализ проводится в разрезе федеральных округов Российской Федерации [8].

В таблице 2 представлена информация о причитающихся объемах рубок и доходах лесного хозяйства от заготовки древесины в 2016 и 2021 гг. Наибольший рост причитающихся платежей от заготовки древесины, согласно заключенным договорам, наблюдается:

- в Северо-Западном федеральном округе (+ 9053,4 млн руб., что в 2,6 раза больше в 2021 г. к уровню 2016 г.);
- в Сибирском федеральном округе (+ 7619,1 млн руб., или в 3,1 раза);
- в Приволжском федеральном округе (+ 5336,3 млн руб., или в 2,8 раза);
- в Центральном федеральном округе (+ 3356,2 млн руб., или в 2,4 раза);
- в Дальневосточном федеральном округе (+ 2461,6 млн руб., или в 2,6 раза);
- в Уральском федеральном округе (+ 1380,2 млн руб., или в 1,9 раза);
- в Южном федеральном округе (+ 26,5 млн руб., или в 1,3 раза);
- в Северо-Кавказском федеральном округе (+ 6,3 млн руб., или в 1,3 раза).

Таблица 2. Объемы рубок и доходы лесного хозяйства от заготовки древесины в 2016 и 2021 гг.

Наименование АТЕ	2016 г.			2021 г.			Динамика в 2021 г. по сравнению с 2016 г.		
	причитающийся объем рубок, млн м ³	сумма доходов, млн руб.	удельный вес в общей сумме доходов, %	причитающийся объем рубок, млн м ³	сумма доходов, млн руб.	удельный вес в общей сумме доходов, %	причитающийся объем рубок, млн м ³	млн руб.	%
Всего по Российской Федерации	303,7	17626,1	100,0	321,5	46865,7	100	17,8	29239	+ 165,9
Центральный ФО	30,9	2408,1	13,7	33,5	5764,3	12,3	2,6	3356,2	+ 139,4
Северо-Западный ФО	73,1	5611,9	31,8	80,5	14665,3	31,3	7,4	9053,4	+ 161,3
Южный ФО	0,9	79,2	0,4	0,7	105,7	0,2	- 0,2	26,5	+ 33,5
Северо-Кавказский ФО	0,2	22,0	0,1	0,1	28,3	0,1	- 0,02	6,3	+ 28,5
Приволжский ФО	44,8	2891,9	16,4	44,0	8228,2	17,6	- 0,7	5336,3	+ 184,5
Уральский ФО	21,9	1458,3	8,3	22,8	2838,6	6,1	0,9	1380,2	+ 94,6
Сибирский ФО	99,0	3579,3	20,3	108,4	11198,5	23,9	9,3	7619,1	+ 212,9
Дальневосточный ФО	32,9	1575,3	8,9	31,4	4036,9	8,6	- 1,5	2461,6	+ 156,3

При этом следует отметить, что объемом заготовки увеличивается в Сибирском (+ 9,3 млн м³), в Северо-Западном (+ 7,4 млн м³), Центральном (+ 2,6 млн м³) федеральных округах. В Уральском и Приволжском федеральных округах объемы заготовки практически не меняются (+ 0,9 млн м³), но наблюдается его снижение в Дальневосточном (- 1,5 млн м³), Приволжском (- 0,7 млн м³), Южном (-0,2 млн м³) и Северо-Кавказском (- 0,02 млн м³) федеральных округах.

Материалы и методы

В целях оценки эффективности лесопромышленного комплекса и маржинальности продукции лесной промышленности проанализированы данные Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и

сделок с ней (далее – ЛесЕГАИС) [9], а также сведения Росстата [10] в части цен производителей на отдельные виды промышленных товаров по Российской Федерации в 2017–2022 гг. [11].

Результаты и их обсуждение

В силу того, что ЛесЕГАИС фактически начала действовать только в 2017 г., достоверные данные о сортиментной структуре заготовленной древесины за 2016 г. отсутствуют, и их анализ не представляется возможным [12]. По результатам анализа сортиментной структуры, заготовленной древесины и цен на нее, установлена стоимость обезличенного кубометра лесопромышленной продукции первого передела. Рассмотрим динамику цен указанной лесопродукции (табл. 3).

Таблица 3. Динамика цены обезличенного кубометра лесопродукции первого передела и доли, составляемой ставкой платы в 2016–2021 гг., руб.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2017 г.	
							абс.	%%
Цена, руб.	–	1107,33	1226,20	1242,03	1209,62	1771,86	664,53	60
Ставка платы за обезличенный м ³ , руб.	–	69,96	98,92	112,00	123,97	148,02	78,06	112
Доля ставки платы, %	–	6,32	8,07	9,02	10,25	8,35	2,04	32

За рассматриваемый период отмечается опережающий рост ставки платы за заготовку обезличенного кубометра древесины по сравнению с темпами роста цены лесопродукции. По результатам 2021 г. указанная ставка платы составила 148,02 руб./м³ (рост по сравнению с 2017 г. на 78,06 руб./м³, или на 112%), в то время как цена лесопродукции составила 1771,86 руб./м³ (рост по сравнению с 2017 г. на 664,53 руб./м³, или на 60%).

Принимая во внимание тот факт, что указанная лесопродукция не является результатом глубокой переработки, доля ставки платы за обезличенный кубометр представляется достаточно низкой. По результатам 2021 г. данный показатель

составил 8,35%. В то же время отмечается положительная динамика в данном показателе: его значение для 2021 г. выше значения для 2017 г. на 2,04% (или на 32%).

При этом следует отметить, что доля платежей за использование лесов в стоимости конечной продукции на протяжении 2017–2020 гг. демонстрирует устойчивый рост, что объясняется ежегодной индексацией ставок платы при практически неизменной стоимости обезличенного кубометра деловой древесины [13]. Вместе с тем повысившаяся стоимость продукции привела к достаточно резкому снижению доли платежей за использование лесов в стоимости продукции лесозаготовок.

Необходимо отметить, что более чем двукратное увеличение ставки платы привело к росту ставки всего на 2% в абсолютных величинах [14]. Таким образом, представляется допустимым дальнейшее повышение размера ставки платы за использование лесов в целях заготовки древесины.

Из данных о причитающихся доходах от геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых

за 2016–2021 гг. (табл. 4) отмечается рост показателя во всех федеральных округах Российской Федерации. Наибольший абсолютный рост как в абсолютных, так и в относительных показателях отмечается в Дальневосточном федеральном округе, где по результатам 2021 г. объем поступлений составил 4644,8 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 3440,0 млн руб., или на 285,52 %).

Таблица 4. Динамика причитающихся доходов от геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых в разрезе федеральных округов за 2016–2021 гг.

Наименование АТЕ	Объем причитающихся доходов от геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, млн руб.		2021 г. по отношению к 2016 г.	
	2016	2021	млн руб.	%
Всего по России	5721,5	14513,7	8792,2	153,67
Центральный ФО	168,9	347,5	178,6	105,74
Северо-Западный ФО	1012,7	2030,4	1017,7	100,50
Южный ФО	25,1	80,4	55,3	220,80
Северо-Кавказский ФО	11,4	31,4	19,9	174,67
Приволжский ФО	226,5	447,4	220,9	97,49
Уральский ФО	1313,5	3279,1	1965,6	149,65
Сибирский ФО	1758,6	3652,7	1894,2	107,71
Дальневосточный ФО	1204,8	4644,8	3440,0	285,52

Наименьший рост показателя в абсолютном выражении отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, где по результатам 2021 г. объем поступлений составил 31,4 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 19,9 млн руб., или на 174,67%).

Наименьший рост показателя в относительном выражении отмечается в Приволжском федеральном округе, где по результатам 2021 г. объем поступлений составил 447,4 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 220,9 млн руб., или на 97,49%).

В целом по Российской Федерации объем поступлений от геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых в 2021 г. составил 14513,7 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 8792,2 млн руб., или на 153,67%).

Учитывая многообразие различных видов недропользователей и извлекаемых из недр полезных ископаемых, а также дифференциацию видов деятельности недропользователей на лесных участках (геологоразведка, добыча), затруднительно осуществлять расчет затрат на определенный обезличенный объект (карьер, скважина), связанный с добычей полезных ископаемых [15]. Поэтому расчет затрат на оплату аренды лесного участка, предоставленного для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, в цене производимой продукции недропользователями, производится исходя из уровня отраслевых затрат на добычу полезных ископаемых.

В рамках анализа было использовано предположение, что арендаторами лесных участков являются недропользовате-

ли, осуществляющие следующие виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; добыча нефти и природного газа; добыча прочих полезных ископаемых [16].

В то же время недропользователи, осуществляющие такие виды экономической деятельности, как добыча угля и добыча металлических руд, производят свою деятельность в других типах ландшафта.

Однако следует учесть тот факт, что предприятия, осуществляющие добычу нефти и газа, также часто работают на территориях, не относящихся к лесному фонду [17]. Это в первую очередь касается предприятий газовой промышленности, основные месторождения которой располагаются в северной части Ямало-Ненецкого АО (вне территорий лесного фонда), а также добычи нефти на шельфе. Поэтому оценки доли затрат были произведены в двух вариантах:

1) минимальное значение, когда учитывались все нефтегазовые доходы;

2) максимальное значение, когда из нефтегазовых доходов учитывались только поступления основного региона добычи нефти – Ханты-Мансийского автономного округа Югра.

Принимая во внимание тот факт, что в рассматриваемом регионе осуществляется значительный объем добычи полезных ископаемых, интерполяция выводов является в достаточной степени репрезентативной. Доля затрат, связанных с

платежами, рассчитывалась как отношение величины дохода лесного хозяйства от осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых к сумме объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «добыча нефти и природного газа» и «добыча прочих полезных ископаемых» [18].

Как видно из данных таблицы 5, при каждом из вариантов расчетов, в каждом из рассматриваемых вариантов доля затрат на аренду остается крайне малой и слабо коррелирует с объемом отгруженных товаров, поставляемых недропользователями.

Исходя из данных о причитающихся доходах от строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов (табл. 6), отмечается рост во всех федеральных округах [19]. Наибольший рост как в абсолютном, так и в относительном выражении отмечается в Уральском федеральном округе, где по результатам 2021 г. данный показатель составил 1197,1 млн руб., что выше уровня 2016 г. на 671,5 млн руб., или на 127,8%.

Наименьший рост показателя в абсолютном выражении отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, где по результатам 2021 г. показатель составил 3,7 млн руб., что выше уровня 2016 г. на 1,9 млн руб., или на 104,6%.

Таблица 5. Динамика доли затрат, связанных с платежами за предоставления площадей лесных участков для недропользователей в объеме отгруженных ими товаров

Показатель	2016 г.	2021 г.	Индекс роста 2021 г. к 2016 г.
Объем отгруженных товаров, млрд руб.:			
– добыча сырой нефти и природного газа	7725	16211	2,10
в том числе в ХМАО	–	3770	–
– добыча прочих полезных ископаемых	603	724	1,20
Доля затрат на аренду, %:			
– минимальное значение (учет всех нефтегазовых доходов)	0,068	0,087	1,28
– максимальное значение (учет только нефтегазовых доходов в ХМАО)	–	0,328	–

Таблица 6. Динамика причитающихся доходов от строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов в разрезе федеральных округов за 2016–2021 гг.

Наименование АТЕ	Объем причитающихся доходов от строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, млн руб.		2021 г. по отношению к 2016 г.	
	2016	2021	млн руб.	%%
Всего по России	2326,8	4709,9	2383,1	102,4
Центральный ФО	120,9	220,2	99,3	82,1
Северо-Западный ФО	581,8	1102,8	521,0	89,6
Южный ФО	44,9	50,4	5,5	12,2
Северо-Кавказский ФО	1,8	3,7	1,9	104,6
Приволжский ФО	95,6	167,7	72,1	75,4
Уральский ФО	525,6	1197,1	671,5	127,8
Сибирский ФО	402,0	824,0	422,1	105,0
Дальневосточный ФО	554,3	1144,1	589,8	106,4

Наименьший рост показателя в относительном выражении отмечается в Южном федеральном округе, где по результатам 2021 г. объем причитающихся доходов от рассматриваемого вида лесопользования составил 50,4 млн руб., что выше уровня 2016 г. на 5,5 млн руб., или на 12,2%.

Специфика лесопользования в целях осуществления строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов заключается в том, что предприятия, задействованные в данном виде использования лесов, являются субъектами естественных монополий. Как следствие, цена на товары и услуги таких предприятий устанавливается на основании отдельных решений Федеральной антимонопольной службой, при этом цена устанавливается индивидуально для каждого участника рынка. Основой для формирования цены является объем затрат, которые несет предприятие на производство товаров или оказание услуг, а также их предоставление потребителям (например, строительство и эксплуатация инженерных сетей).

Принимая во внимание данный факт, рассмотрение полного перечня субъектов характеризуется чрезвычайной сложностью, так как даже в рамках одного субъекта стоимость может различаться существенно. Таким образом, в рамках иссле-

дования был рассмотрен Северо-Западный федеральный округ.

Для достижения сопоставимости был рассчитан объем поступлений в рамках 1 договора аренды лесного участка для осуществления строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов. В рамках анализа учитывается предположение, что в рамках одного договора действует один линейный объект.

Для анализа доли стоимости аренды в доходах лесопользователей, осуществляющих строительство, реконструкцию и эксплуатацию линейных объектов (табл. 7), рассматривается вид деятельности «транспортировка газа по газораспределительным сетям» [20].

Выбор данного вида деятельности был выбран по причине высокого развития распределительной сети, что исключает возможность существенных искажений в тарифной политике. Дополнительно реализация данного вида деятельности представляется достаточно стабильной в контексте отсутствия зависимости от условий внешней среды (например, погодных условий). Следовательно, расчетный объем поступлений от этой деятельности представляется достаточно легко прогнозируемым.

Существует положительная динамика в исследуемом показателе:

1) для распределительных газопроводов высокого давления ($P = 1,2$ МПа, $D = 500$ мм) по результатам 2021 г., доля арендных платежей по отношению к поступлению от использования газопроводов составила 0,0811% на этапе строительства / реконструкции и 0,016% на этапе эксплуатации (рост по сравнению с 2016 г. на 0,006% и 0,012% соответственно);

2) для распределительных газопроводов высокого давления ($P = 0,6$ МПа, $D = 500$ мм) по результатам 2021 г., доля арендных платежей по отношению к поступлению от использования газопрово-

дов составила 0,151% на этапе строительства / реконструкции и 0,03% на этапе эксплуатации (рост по сравнению с 2016 г. на 0,011% и 0,022% соответственно);

3) для распределительных газопроводов высокого давления ($P = 0,3$ МПа, $D = 500$ мм) по результатам 2021 г., доля арендных платежей по отношению к поступлению от использования газопроводов составила 0,263% на этапе строительства / реконструкции и 0,053% на этапе эксплуатации (рост по сравнению с 2016 г. на 0,019% и 0,038% соответственно).

Таблица 7. Расчетный объем поступлений при полной загрузке газопровода для потребителей свыше 500 млн м³ газа в год

Показатель	2016 г.	2021 г.	2021 г. по отношению к 2016 г.	
			абс.	%%
Объем поступлений в рамках одного договора в целом, тыс. руб.	214,66	276,90	62,24	29,00
Строительство и реконструкция, тыс. руб.	287,44	335,37	47,93	16,68
Эксплуатация, тыс. руб.	17,39	67,13	49,74	285,95
<i>Распределительный газопровод высокого давления ($P = 1,2$ МПа, $D = 500$ мм)</i>				
Объем поступлений, млн руб.	381,71	413,41	21,31	5,58
Доля аренды в объеме поступлений, %	0,056	0,067	0,011	0,19
Строительство и реконструкция, %	0,075	0,081	0,006	0,08
Эксплуатация, %	0,005	0,016	0,012	2,56
<i>Распределительный газопровод высокого давления ($P = 0,6$ МПа, $D = 500$ мм)</i>				
Объем поступлений, млн руб.	205,33	222,39	11,46	5,58
Доля аренды в объеме поступлений, %	0,105	0,125	0,020	0,19
Строительство и реконструкция, %	0,140	0,151	0,011	0,08
Эксплуатация, %	0,008	0,030	0,022	2,56
<i>Распределительный газопровод высокого давления ($P = 0,3$ МПа, $D = 500$ мм)</i>				
Объем поступлений, млн руб.	117,58	127,35	6,56	5,58
Доля аренды в объеме поступлений, %	0,183	0,217	0,035	0,19
Строительство и реконструкция, %	0,244	0,263	0,019	0,08
Эксплуатация, %	0,015	0,053	0,038	2,56

Исходя из представленных выше данных может быть сделан вывод о том, что платежи в соотношении с оценочными поступлениями от использования линейных объектов пренебрежимо малы, как в случае со строительством и реконструкцией, так и в случае с эксплуатацией линейных объектов. При этом на этапе эксплуатации, на

котором происходят основные поступления от линейного объекта, доля поступлений от аренды лесных участков снижается в несколько раз. Данная ситуация демонстрирует определенный разрыв между приносящей доход деятельностью, в рамках которой используются лесные ресурсы, и оценкой данных ресурсов.

Из данных о причитающихся доходах от рекреационной деятельности за 2016–2021 гг. (табл. 8) отмечается рост показателя во всех федеральных округах Российской Федерации. Наибольший абсолютный рост показателя отмечается в Центральном федеральном округе, где по результатам 2021 г. объем поступлений составил 967,1 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 211 млн руб., или на

27,91%). Наибольший рост в относительном выражении отмечается в Дальневосточном федеральном округе, где по результатам 2021 г. объем поступлений составил 109,3 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 82 млн руб., или на 300,92%). При этом именно в данном федеральном округе отмечается наименьший абсолютный прирост поступлений в бюджет.

Таблица 8. Динамика причитающихся доходов от осуществления рекреационной деятельности за 2016–2021 гг.

Наименование АТЕ	Объем причитающихся доходов от осуществления рекреационной деятельности, млн руб.		2021 г. по отношению к 2016 г.	
	2016 г.	2021 г.	млн руб.	%
Всего по России	1699,2	2334,9	635,8	37,42
Центральный ФО	756,0	967,1	211,0	27,91
Северо-Западный ФО	260,0	316,9	56,9	21,87
Южный ФО	200,2	241,5	41,3	20,65
Северо-Кавказский ФО	41,9	76,3	34,4	82,05
Приволжский ФО	216,1	332,8	116,7	53,97
Уральский ФО	102,6	146,9	44,3	43,22
Сибирский ФО	95,1	144,2	49,1	51,64
Дальневосточный ФО	27,3	109,3	82,0	300,92

В целом по Российской Федерации объем поступлений от рекреационной деятельности в 2021 г. составил 2334,9 млн руб. (что превышает уровень 2016 г. на 635,8 млн руб., или на 37,42%).

В рамках дальнейшего анализа было использовано предположение о том, что в рамках одного договора аренды действует одно коррективное средство размещения (далее – КСР). Затем на основании статистических данных о КСР была рассчитана доля аренды земельного участка в структуре стоимости размещения в КСР. Особое внимание уделяется санаторно-курортным организациям как КСР, деятельность которых наиболее полно сопряжена с использованием лесных ресурсов.

На основании данных таблицы 9 отмечается, что в разрезе всех федеральных округов присутствует устойчивая тенденция к росту стоимости размещения в санаторно-курортных организациях.

Лидером роста в данном показателе, как в абсолютном, так и в относительном выражении, является Северо-Западный федеральный округ, где за рассматриваемый период стоимость размещения возросла на 1,38 тыс. руб./день (или на 94,03%). Наименьшее изменение в разрезе абсолютных показателей отмечается в Центральном федеральном округе, где за рассматриваемый период анализируемый показатель возрос на 393,08 руб./день (или на 30,70%). При этом по Российской Федерации в Центральном ФО и Дальневосточном ФО отмечается минимальная стоимость размещения в санаторно-курортных организациях (1,67 тыс. руб./день и 1,66 тыс. руб./день).

По результатам анализа данных в таблице 10 отмечается, что доля аренды в структуре поступлений по каждому из федеральных округов является крайне низкой и ни в одном не превышает 0,3%.

Таблица 9. Средняя стоимость размещения в санаторно-курортных организациях, руб./день

Наименование АТЕ	2016 г.	2021 г.	2021 г. по отношению к 2016 г.	
			руб./день	%%
Всего по РФ	1704,09	2430,50	726,41	42,63
Центральный ФО	1280,40	1673,47	393,08	30,70
Северо-Западный ФО	1464,28	2841,07	1376,79	94,03
Южный ФО	1867,84	2769,81	901,97	48,29
Северо-Кавказский ФО	2332,58	3080,16	747,58	32,05
Приволжский ФО	1524,38	1941,15	416,77	27,34
Уральский ФО	1731,87	2371,17	639,30	36,91
Сибирский ФО	1760,80	2285,57	524,77	29,80
Дальневосточный ФО	1173,41	1658,83	485,42	41,37

Таблица 10. Доля аренды земельного участка в структуре стоимости размещения в коллективном средстве размещения, %

Наименование АТЕ	2016 г.	2021 г.	2021 г. по отношению к 2016 г.	
			руб.	%%
Всего по РФ	0,08	0,07	- 0,01	- 8,75
Центральный ФО	0,26	0,29	0,03	10,56
Северо-Западный ФО	0,27	0,17	- 0,11	- 38,69
Южный ФО	0,03	0,03	0,00	0,38
Северо-Кавказский ФО	0,01	0,01	0,00	- 10,63
Приволжский ФО	0,07	0,07	0,00	5,00
Уральский ФО	0,07	0,08	0,00	6,24
Сибирский ФО	0,05	0,07	0,02	37,09
Дальневосточный ФО	0,05	0,12	0,07	131,23

Лидером в данном показателе является Центральный федеральный округ (0,29% по данным за 2021 г.). Минимальное значение – в Северо-Кавказском федеральном округе (0,01% по данным за 2021 г.). При этом требуется отметить, что, несмотря на рост стоимости проживания во всех федеральных округах, лишь в части регионов происходит соответствующее изменение стоимости лесных участков. При этом можно выделить следующие группы тенденций:

– изменение стоимости аренды происходит опережающими темпами по сравнению с ростом стоимости размещения (относительно значимый рост доли аренды в стоимости размещения) – отме-

чается в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах;

– изменение стоимости аренды соответствует темпам роста стоимости размещения (изменения в доле аренды не превышают 0,01%, и может рассматриваться как погрешность) – отмечается в Южном (восходящая тенденция), Северо-Кавказском (нисходящая тенденция), Приволжском (восходящая тенденция) и Уральском (восходящая тенденция) федеральных округах;

– изменение стоимости аренды отстает от темпов роста стоимости размещения (относительно значимое снижение доли аренды в стоимости размещения) – отмечается в Северо-Западном федеральном округе.

Выводы

В совокупности вышеизложенные факторы позволяют сделать заключение о том, что в текущих условиях поступления от аренды лесных участков для осуществления рекреационной деятельности слабо коррелируются с объемами поступлений от их эксплуатации. Тот факт, что только в ряде федеральных округов отмечается стабильность в доле аренды лесных участков в структуре стоимости размещения, демонстрирует, что суще-

ствует и расхождение между оценкой стоимости аренды и теми преимуществами, которые получают лесопользователи от эксплуатации рекреационных ресурсов. Наличие отрицательных значений демонстрирует фактически рост выгод лесопользователей, не соразмерный платам за лесной участок. Таким образом, выполненное исследование наглядно доказывает необходимость модернизации действующих подходов к определению стоимости лесных ресурсов.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 г. № 312-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162/ (дата обращения: 02.09.2023).
2. Воронков П. Т., Дегтев В. В., Голотовская А. В. Количественная оценка факторов, определяющих динамику лесного дохода // Лесохозяйственная информация. 2020. № 2. С. 34–42. <https://doi.org/10.24419/LHI.2304-3083.2020.2.03>.
3. Морковина С. С., Кузнецов Д. К. Лесные ресурсы как основа развития региональных лесных комплексов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10, № 3 (58). С. 19–33. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-3-19-33>.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2023).
5. Мантаева Э. И., Мосолова Н. А., Слободчикова И. В. Совершенствование механизма реализации полномочий по администрированию доходов лесного хозяйства России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 2. С. 72–81. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.2.6>.
6. Кутькин К. И., Миронов Р. В. Экономический механизм распределения совокупного лесного рентного дохода в условиях трансверсально-интегрального лесопользования // Исследования молодежи – экономике, производству, образованию: сборник материалов X Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием). Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2019. С. 115–117.
7. Майоров И. Г., Третьяков А. Г. Экономическая доступность как основа баланса интересов субъектов природопользования в рыночных условиях // Вопросы экономики и права. 2020. № 139. С. 41–45. <https://doi.org/10.14451/2.139.41>.
8. Мосолова Н. А. Цифровая экономика: учёт доходов лесного хозяйства России // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения: сборник научных статей и докладов II Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства, 2022. С. 57–63. <https://doi.org/10.21178/2079-2022.57>.
9. Яковлева М. В. Этапы становления администрирования доходов бюджета в лесном хозяйстве // Научному прогрессу – творчество молодых. 2019. № 3. С. 221–223.
10. Динамика цен заготовленной древесины // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 02.09.2023).

11. Петров А. П., Прядилина Н. К. Лесное планирование: концептуальный подход к формированию лесного дохода на базе рыночных цен на древесину // Российский экономический журнал. 2018. № 3. С. 35–45.
12. Морковина С. С., Иванова А. В., Третьяков А. Г. Экономическая оценка альтернатив использования лесных ресурсов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 1, № 60. С. 101–116. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-1-101-116>.
13. Редько В. А. О некоторых вопросах администрирования доходов бюджетов в области лесных отношений // Вестник. Государство и право. 2021. Т. 4, № 31. С. 50–55.
14. Сираждинов Р. Ж. О некоторых проблемах потери доходов бюджетов всех уровней в лесном хозяйстве // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 90–95.
15. Рафаилов М. К., Манмарева В. В. Методологические подходы к прогнозированию лесного дохода при стратегическом планировании // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 11, № 1 (60). С. 57–67. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-1-57-67>.
16. Единая государственная автоматизированная информационная система учёта древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС). URL: <https://lesegais.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).
17. Рафаилов М. К., Морковин В. А. Нулевая стоимость лесного ресурса // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2020. Т. 8, № 4 (51). С. 149–157. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2021-8-4-149-157>.
18. Степанова Ю. Н., Третьяков А. Г. Ресурсный потенциал лесного хозяйства рф: аналитический трек // Экономические аспекты рационального природопользования: традиции и инновации: материалы Международной научно-практической конференции / отв. редактор Е. В. Титова. Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, 2023. С. 153–156. https://doi.org/10.58168/EARNM_153-156.
19. Федеральное агентство лесного хозяйства. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2023).
20. Российский центр защиты леса. URL: <https://rcfh.ru/lesnye-pitomniki/> (дата обращения: 17.09.2023).

References

1. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda [On approval of the Strategy for the development of the forestry complex of the Russian Federation until 2030]. Order of the Government of the Russian Federation of February 11, 2021 № 312-r. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162/. (accessed 02.09.2023)
2. Voronkov P. T., Degtev V. V., Golotovskaya A. V. Kolichestvennaya otsenka faktorov, opredelyayushchikh dinamiku lesnogo dokhoda [Quantitative assessment of factors determining the dynamics of forest income]. *Lesokhozyaistvennaya informatsiya = Forestry Information*, 2020, no. 2, pp. 34–42. <https://doi.org/10.24419/LHI.2304-3083.2020.2.03>
3. Morkovina S. S., Kuznetsov D. K. Lesnye resursy kak osnova razvitiya regional'nykh lesnykh kompleksov [Forest resources as the basis for the development of regional forest complexes]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2022, vol. 10, no. 3 (58), pp. 19–33. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-3-19-33>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 17.09.2023)
5. Mantayeva E. I., Mosolova N. A., Slobodchikova I. V. Sovershenstvovanie mekhanizma realizatsii polnomochii po administrirovaniyu dokhodov lesnogo khozyaistva Rossii [Improvement of the mechanism for the implementation of powers for the administration of forestry revenues in Russia]. *Vest-*

nik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Economy, 2023, vol. 25, no. 2, pp. 72–81. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.2.6>

6. Kutkin K. I., Mironov R. V. [The economic mechanism of distribution of total forest rental income in the conditions of transversally integrated forest management]. *Issledovaniya molodezhi – ekonomike, proizvodstvu, obrazovaniyu. Sbornik materialov X Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [Youth research – economics, production, education: a collection of materials of the X All-Russian Youth Scientific and Practical Conference (with international participation)]. Syktyvkar, Syktyvkar Forest Institute Publ., 2019, pp. 115–117. (In Russ.)

7. Mayorov I. G., Tretyakov A. G. Ekonomicheskaya dostupnost' kak osnova balansa interesov sub"ektov prirodopol'zovaniya v rynochnykh usloviyakh [Economic accessibility as the basis for balancing the interests of natural resource management subjects in market conditions]. *Voprosy ekonomiki i prava = Questions of Economics and Law*, 2020, no. 139, pp. 41–45. <https://doi.org/10.14451/2.139.41>

8. Mosolova N. A. [Digital economy: accounting of forestry revenues in Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie lesami: problemy i puti resheniya. Sbornik nauchnykh statei i dokladov II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [State Forest Management: problems and solutions. Collection of scientific articles and reports of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, St. Petersburg Scientific Research Institute of Forestry Publ., 2022, pp. 57–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.21178/2079-2022.57>

9. Yakovleva M. V. Etapy stanovleniya administrirovaniya dokhodov byudzheta v lesnom khozyaistve [Stages of formation of budget revenue administration in forestry]. *Nauchnomu progressu – tvorchestvo molodykh = Scientific Progress – Creativity of the Young*, 2019, no. 3, pp. 221–223.

10. Dinamika tsen zagotovlennoi drevesiny [Dynamics of prices for harvested wood]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistic>. (accessed 02.09.2023)

11. Petrov A. P., Pryadilina N. K. Lesnoe planirovanie: kontseptual'nyi podkhod k formirovaniyu lesnogo dokhoda na baze rynochnykh tsen na drevesinu [Forest planning: a conceptual approach to the formation of forest income based on market prices for wood]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2018, no. 3, pp. 35–45.

12. Morkovina S. S., Ivanova A. V., Tretyakov A. G. Ekonomicheskaya otsenka al'ternativ ispol'zovaniya lesnykh resursov [Economic assessment of alternatives to the use of forest resources]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2023, vol. 1, no. 60, pp. 101–116. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-1-101-116>

13. Redko V. A. O nekotorykh voprosakh administrirovaniya dokhodov byudzheta v oblasti lesnykh otnoshenii [On some issues of budget revenue administration in the field of forest relations]. *Vestnik. Gosudarstvo i pravo = Herald. State and Law*, 2021, vol. 4, no. 31, pp. 50–55.

14. Sirazhdinov R. Zh. O nekotorykh problemakh poteri dokhodov byudzheta vsekh urovnei v lesnom khozyaistve [On some problems of loss of budget revenues at all levels in forestry]. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*, 2020, no. 1, pp. 90–95.

15. Rafailov M. K., Manmareva V. V. Metodologicheskie podkhody k prognozirovaniyu lesnogo dokhoda pri strategicheskome planirovanii [Methodological approaches to forecasting forest income in strategic planning]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2023, vol. 11, no. 1 (60), pp. 57–67. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2023-11-1-57-67>

16. Edinaya gosudarstvennaya avtomatizirovannaya informatsionnaya sistema ucheta drevesiny i sdelok s nei (LesEGAIS) [Unified State Automated Information System for Accounting for Wood and Transactions with It (LesEGAIS)]. Available at: <https://lesegaits.ru/>. (accessed 02.09.2023)

17. Rafailov M. K., Morkovin V. A. Nulevaya stoimost' lesnogo resursa [Zero cost of a forest resource]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current Direc-*

tions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice, 2020, vol. 8, no. 4 (51), pp. 149–157. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2021-8-4-149-157>

18. Stepanova Yu. N., Tretyakov A. G. [Resource potential of forestry in the Russian Federation: analytical track]. *Ekonomicheskie aspekty ratsional'nogo prirodopol'zovaniya: traditsii i innovatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economic aspects of rational environmental management: traditions and innovations. Materials of the International Scientific and Practical Conference]; ed. E. V. Titova. Voronezh, Voronezh State Forestry Engineering University named after G. F. Morozov Publ., 2023, pp. 153–156. (In Russ.) https://doi.org/10.58168/EARNM_153-156

19. Federal'noe agentstvo lesnogo khozyaistva [Russian Center for Forest Protection]. Available at: <https://rcfh.ru/lesnye-pitomniki/>. (accessed 17.09.2023)

20. Rossiiskii tsentr zashchity lesa [Federal Forestry Agency]. Available at: <https://rosleshoz.gov.ru/>. (accessed 17.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Степанова Юлия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: julia_vrn@uinbox.ru,
ORCID: 0000-0002-6502-042X

Yulia N. Stepanova, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: julia_vrn@uinbox.ru,
ORCID: 0000-0002-6502-042X

Третьяков Александр Георгиевич, кандидат экономических наук, заместитель директора, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: forest-2011@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-2011-7818

Alexander G. Tretyakov, Cand. of Sci. (Economics), Saint Petersburg Forestry Research Institute, Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: forest-2011@bk.ru,
ORCID: 0000-0002-2011-7818

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-165-174>

Современное состояние и перспективы развития рынка самозанятых

С. В. Мамонтова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: efv05@mail.ru

Резюме

Актуальность. Происходящие трансформационные процессы экономических систем, развитие ИТ-технологий, связи, криптотехнологий способствуют развитию инновационных форм организации труда, их видов. Происходит переоценка стоимости рабочей силы, изменение условий ее найма, меняется структура рынка труда за счёт нестандартных форм трудоустройства и занятости, соответственно всё это оказывает значительное влияние не только на экономическую, но и на социальную составляющую общества.

Необходимо отметить тот факт, что сегодня на рынке труда одной из самых распространённых и динамично развивающихся форм занятости является «самозанятость», требующая глубокого изучения в условиях глобальных изменений.

Цель – исследование предполагает анализ сложившейся ситуации нестандартных форм занятости населения, в частности категории «самозанятость».

Задачи: рассмотреть основные тренды рынка труда самозанятых; выявить факторы, способствующие быстрому росту числа самозанятых.

Методология: логический и системный анализ информационных источников в области развития самозанятости населения; мнение специалистов и личные наблюдения; контент-анализ российских социальных сетей.

Результаты: дана оценка влияния цифровой экономики на развитие рынка труда, изменения его структуры, форм занятости, обозначен круг проблем и возможностей, связанных с государственным содействием занятости населения.

Выводы. Текущие тренды и будущие перспективы развития занятости в условиях трансформации рынка труда связаны с ростом числа самозанятых как за рубежом, так и в РФ. А происходящие трансформации в значительной степени влияют на изменение структуры трудовых правоотношений, их цифровизации. Поэтому чтобы обеспечить положительную динамику на рынке труда, необходимо интегрировать исследования самозанятости экономики, трудового права, социологии и психологии.

Ключевые слова: рынок труда; трансформация; занятость; информационно-цифровые технологии; нестандартные формы и виды занятости; самозанятость; налог на профессиональный доход.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мамонтова С. В. Современное состояние и перспективы развития рынка самозанятых // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 165–174. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-165-174>.

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята к публикации 05.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Мамонтова С. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 165–174

Current State and Prospects of Development of the Self-Employed Market

Svetlana V. Mamontova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: efv05@mail.ru

Abstract

Relevance. The ongoing transformational processes of economic systems, the development of IT technologies, communications, and cryptogenologies contribute to the development of innovative forms of labor organization and their types. There is a reevaluation of the cost of labor, a change in the conditions of its employment, the structure of the labor market is changing due to non-standard forms of employment and employment, respectively, all this has a significant impact not only on the economic, but also on the social component of society.

It should be noted that one of the most widespread and dynamically developing forms of employment in the labor market today is "self-employment", which requires in-depth study in the context of global changes.

The purpose is the study involves an analysis of the current situation of non-standard forms of employment, in particular the category of "self-employment".

Objectives: to consider the main trends in the self-employed labor market; to identify factors contributing to the rapid growth of the number of self-employed.

Methodology: logical and systematic analysis of information sources in the field of self-employment development; expert opinion and personal observations; content analysis of Russian social networks.

Results: an assessment of the impact of the digital economy on the development of the labor market, changes in its structure, forms of employment is given, a range of problems and opportunities related to state employment assistance is outlined.

Conclusions. Current trends and future prospects for employment development in the context of labor market transformation are associated with an increase in the number of self-employed both abroad and in the Russian Federation. And the ongoing transformations significantly affect the change in the structure of labor relations and their digitalization. Therefore, in order to ensure positive dynamics in the labor market, it is necessary to integrate research on self-employment in economics, labor law, sociology and psychology.

Keywords: labor market; transformation; employment; information and digital technologies; non-standard forms and types of employment; self-employment; tax on professional income.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mamontova S. V. Current State and Prospects of Development of the Self-Employed Market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 165–174. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-165-174>.

Received 07.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Совершенствование инфраструктуры цифровой среды, в т. ч. развитие высокоскоростных телекоммуникационных сетей новых поколений, внедрение инновационных цифровых платформ и технологий создали предпосылки для дальнейшего развития такой нетрадиционной формы занятости населения, как самозанятость.

Именно развитие информационно-телекоммуникационных технологий име-

ет большие перспективы и высокую социальную значимость в снижении доли безработных. В результате государственного содействия занятости населения был запущен пилотный проект Федерального закона № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. «Налог на профессиональный доход», что в значительной степени повлияло на снижение уровня безработицы. Регистрация граждан как самозанятых в значительной степени привела к сокращению

«теневому» рынка труда, его гибкости, о чём свидетельствует проведённый контент-анализ.

Исследованиями самозанятости занимаются теоретики и практики в области экономики, юриспруденции, социологии и психологии, все они едины во мнении нивелировать различия в области понятийного аппарата данной категории. Соответственно необходимо совершенствовать законодательную базу, систему налогообложения, механизмы государственного управления и другие не менее важные вопросы.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили труды специалистов в области социологии, экономики, юриспруденции, нормативно-правовые и законодательные акты, исследования крупных компаний активности самозанятых, информация глобальной сети Интернет.

Эмпирической основой исследования явились материалы статистических сборников, официальные данные Росстата, результаты ежемесячных выборочных обследований населения по проблемам занятости, проводимых статистическими органами Российской Федерации, ведущих научно-исследовательских институтов, сервисов регистрации самозанятости, приложение «Мой налог» и прочие источники.

Результаты и их обсуждение

Проводимое исследование является продолжением ранее рассматриваемых вопросов, связанных с трансформацией рынка труда и происходящих в современном мире. В процессе исследования были выявлены причины и факторы, способствующие развитию нестандартных форм и видов занятости населения, подчеркнута значимость и важность дальнейшего совершенствования законодательства в сфере регулирования социально-трудовых отношений нетрадиционной занятости [1, с. 1223].

Анализ контента лишь подтверждает дальнейшее развитие нестандартных форм и видов занятости. Современное общество, используя информационно-цифровые технологии, способно изменить трудовое поведение людей, трудовые отношения между работодателем, работниками и государством, а также расширить пространство занятости, формируя гибкий и виртуальный рынки труда.

Следовательно, сфера занятости подвержена как экономическим, так и социальным трансформациям, начиная от найма персонала, количественных и качественных диспропорций кадров и заканчивая изменениями форм и видов занятости, а также мест получаемых доходов [2; 3, с. 71].

С одной стороны, повсеместная информатизация, роботизация, развитие информационно-коммуникационных технологий в сфере труда может рассматриваться как новая возможность, с другой – как проблема для всех сторон трудовых отношений. Ранее многие ведущие аналитики предсказывали, что в ближайшие годы более 47% легальных рабочих мест будут «оцифрованы», т. е. компьютерные программы или роботы заменят работника [4], что подтверждается исследованиями, проводимыми McKinsey Global Institute. По их оценке, ИКТ могут заменить примерно 140 млн штатных работников ответственного труда во всем мире [5].

Уже сегодня мы наблюдаем влияние информационного общества, расширяющего само пространство занятости человека, делая его границы «прозрачными». Занятость на основе информационно-цифровых технологий становится транснациональной, потенциально-глобализированной [2], требующей инновационного развития кадрового потенциала обеспечивающего национальную конкурентоспособность [6, с. 196].

Исследование Международной ассоциации выявило, что лидерами в этой области являются такие страны, как США, Канада, Финляндия, Дания и Швеция,

Япония, Китай и другие ведущие экономики [3, с. 71–73].

Глобализация, представляющая из себя тенденцию всемирной научно-технической, экономической, культурной и политической интеграции, способствует развитию стандартизации технологических и экономических процессов, миграции, сближению культур, а также усилению конкуренции [7, с. 18].

Глобализация и технический прогресс последних десятилетий позволили работодателям привлекать ценные кадры в компанию независимо от их проживания. Эти тенденции также уменьшают негативные факторы, связанные с отсутствием рабочих мест в определённых регионах / странах, снижают уровень безработицы, позволяют увеличить доходы населения.

Россия в целом отстает от мировых лидеров по технологическому развитию, однако современная политика государства направлена на развитие национальной экономики её модернизации, информационно-технологических изменений, т. е. перехода к новой постиндустриальной модели. Происходящие политические, технологические и социальные процессы в Российской Федерации обуславливают процесс трансформации занятости населения, меняя её структуру, но при этом формируя новые возможности системы социально-экономических отношений, связанных со спросом и предложением рабочей силы. Соответственно ключевое значение в области повышения уровня занятости и снижения безработицы как традиционных, так и нестандартных форм отводятся государству как регулятору в области трудового и налогового законодательства РФ.

Так в программе стратегического развития России, а также выступлениях Президента РФ безработица и бедность расцениваются как острейшие социальные проблемы, требующие незамедлительного решения.

В исследованиях Е. Е. Орловой обозначены проблемы в обеспечении госу-

дарственного содействия занятости населения, направления решения которых разделены по целевому назначению на две группы: активную форму поддержки, ориентированную на получение работы, и пассивную, направленную лишь на сглаживание негативных последствий безработицы.

Министерство труда подготовило новую редакцию закона «О занятости населения РФ», где одной из важнейших проблем обозначена «теневая» занятость [8, с. 500–503].

Чтобы обеспечить снижение «теневой» занятости, Правительство запустило пилотный проект Федерального закона № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”». Данный закон вступил в силу с 01.01.2019 г., с этой же даты в Налоговом кодексе появился новый специальный налоговый режим. Являясь экспериментом, его действие было апробировано в отдельных регионах РФ, а к 2021 г. распространено на всей территории. Перейти на уплату налога на профессиональный доход могут как физические лица (самозанятые), так и индивидуальные предприниматели. Отличительной чертой данного специального режима от остальных существующих в том, что самозанятому можно не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и не заполнять налоговую декларацию. Взамен этого он должен формировать чеки при расчетах с клиентами через приложение «Мой налог».

Данный налоговый режим будет действовать до конца 2028 г., и за этот период налоговые ставки изменяться не будут [9; 10].

В настоящее время в России в приложении «Мой налог» для самозанятых дан примерный список видов деятельности на 2023 г.:

1. IT-сфера (администрирование, анализ данных, вебмастер, вёрстка и дизайн, компьютерный мастер, обработка

данных, программист, техническая поддержка).

2. Авто (автомойка, автосервис, автоэвакуация и буксировка, водитель, перевозка грузов, перевозка пассажиров).

3. Аренда (аренда квартир, аренда машин, предоставление лицензий, проект, услуга по временному проживанию, услуга по хранению).

4. Дом (бытовые услуги, ведение хозяйства, гувернантка, доставка, няня, повар, сиделка, социальная помощь, стирка, уборка и клининг, химчистка).

5. Животные (вакцинация животных, груминг, дрессировщик, кинология, поддержка животных, уход за животными).

6. Здоровье (диетолог, консультирование, логопед, массажист, психолог, тренер, инструктор).

7. Информационные услуги (исследования, маркетинг, реклама, обрядовые услуги, опросы, сбор мнений, переводчик).

8. Красота (консультирование, косметолог, маникюр, педикюр, модель, парикмахер, стилист, тату и пирсинг, эпиляция).

9. Обучение (репетитор, тренер, учитель).

10. Общественное питание (кондитер, обслуживание, повар).

11. Одежда (модельер, пошив, ткани, кройка, шитьё).

12. Природа (благоустройство территории, животноводство, лес, охота, рыбалка, переработка отходов, приём или сдача лома, сельхоз услуги).

13. Прочее (грузчик, копирайтер, носильщик, обеспечение безопасности, писатель, платные туалеты).

14. Развлечения (аниматор, артист, певец, музыкант, ведущий, шоумен, тамада, гид, экскурсовод).

15. Ремонт (бытовой ремонт, дизайн, отделка, ремонт бытовой техники, ремонт квартир, реставрация, сантехник, строительство, техобслуживание, электрик).

16. Сделай сам (кузнец, металлообработка, проектирование, производственные услуги, столяр, плотник, услуги по сборке).

17. Спорт (консультирование, массажист, тренер, инструктор).

18. Торговля самостоятельно произведённым товаром (продукция собственного производства).

19. Финансы (бухгалтер, бухгалтерия, консультирование, риелтор, страховые услуги, услуги курьера, финансовые услуги).

20. Фото, видео, печать (издательские услуги, оператор, оцифровка, полиграфия, фотограф, художник).

21. Юристы (консультирование, налоговый консультант, юридические услуги).

Естественно, данный перечень неполный, т. к. в каждой категории есть «Прочее», значит, существует возможность осуществления видов деятельности за пределами перечисленных вариантов. Как пример можно рассмотреть «Информационные услуги», куда относится деятельность по подбору персонала, но в списке её нет [11].

Ярким примером развития самозанятых является отрасль торговли, в частности онлайн-бизнес.

Так исследования, проводимые в рамках аналитического проекта Tinkoff Data совместно с Ozon, выявили активность самозанятых физических лиц, занимающихся продажами на маркетплейсах. В исследовании анализировались транзакции клиентов «Тинькофф», которые оформлены как самозанятые продавцы на маркетплейсах. Статус самозанятого определялся по базе ФНС или факту регистрации самозанятости через сервис «Тинькофф», а факт торговли самозанятого на маркетплейсе – по пополнениям на дебетовую карту клиента с одной или нескольких площадок в период с первого квартала 2021 г. по первый квартал 2023 г. На Ozon учитывались продавцы, зарегистрированные на площадке как самозанятые и сделавшие больше одной продажи за выбранный период. На конец 2022 г. более 14 тыс. активных самозанятых продавцов вели продажу на маркетплейсах (рис. 1).

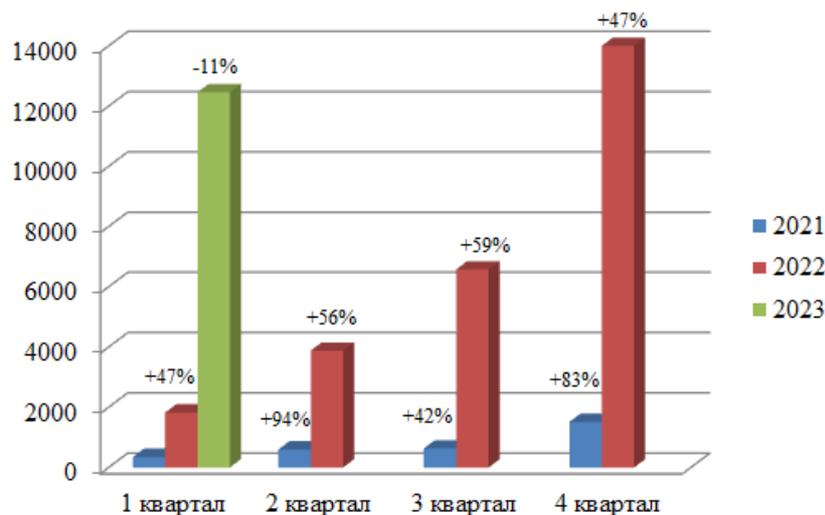

Рис. 1. Прирост самозанятых продавцов на маркетплейсах с 2021–2023 гг. [12]

По данным Tinkoff Data, количество самозанятых продавцов на маркетплейсах стабильно растет. В четвертом квартале 2022 г. по отношению к предыдущему кварталу рост составил 47,0%, хотя в первом квартале 2023 г. число самозанятых уменьшилось на 11,0%, что обусловлено снижением деловой активности после высокого сезона и изменения условий некоторых площадок для новых продавцов. При этом в абсолютном значении число самозанятых на маркетплейсах за год увеличилось в 3,2 раза [12].

Развитие современной формы занятости (самозанятости) наблюдается не только в электронной коммерции. По данным Федеральной налоговой службы, динамика самозанятых такова: к началу 2023 г. количество самозанятых достигло 6 780 000 человек. Это 8,0% от всех работающих россиян. Тогда как в 2021 г. их численность составила около 2 млн человек, а в 2020 г. – более 500 тыс. чел., да и то в крупных городах. Общий доход самозанятых за 2022 г. составил 932 млрд руб. Здесь же отмечается, что не все самозанятые ведут активную деятельность: по данным ФНС за 2022 г., до 30,0% из числа зарегистрированных имеют нулевой доход. Сложившаяся ситуация связана не только с введением специального налогового режима, но и благодаря наци-

ональному проекту «Малое и среднее предпринимательство». Появилась возможность оформить кредит до одного миллиона рублей по льготной ставке на развитие своего бизнеса или воспользоваться льготным государственным микрофинансированием, бесплатно или на льготных условиях арендовать муниципальное или государственное имущество, доступ к электронным торговым площадкам [13].

И все-таки, несмотря положительную динамику роста самозанятых, происходящего в основном из-за проводимого эксперимента налогообложения, все исследователи обозначают ряд проблем, связанных с совершенствованием Трудового кодекса Российской Федерации. Например, в области Закона «О защите прав потребителей», где одним из актуальных и обсуждаемых вопросов является двойственность этого закона, т. е. для организации и предпринимателя, оказывающих услуги, выполняющих работы и производящих продукцию, его положения обязательны, тогда как на самозанятых он не распространяется. Соответственно самозанятый, недобросовестно оказывающий услуги (работы), не обязан принимать претензии по устранению недостатков, но в гражданском законодательстве написано, что гражданин, ока-

зывающий услуги и продающий товар, действует как предприниматель. Но на законодательном уровне изменения не внесены. Также самозанятым не начисляется трудовой стаж, все риски, связанные с их доходами, ложатся на них [14, с. 1076–1077].

Далее на время действия эксперимента самозанятые освобождены и от уплаты страховых взносов, но это влечёт за собой отсутствие трудового и страхового стажа, что отрицательно повлияет на пенсионные выплаты. Однако самозанятые могут оплачивать добровольные пенсионные взносы сверх налога, по своему желанию. В 2023 г. сумма добровольных взносов на пенсионное страхование для самозанятых составляет 42 878,88 руб. [15, с. 394].

Также по сей день в законодательстве отсутствует понятие «самозанятость».

Занимаясь проблемой самозанятости в своих исследованиях, А. Н. Покида и др. авторы трактуют следующим образом: самозанятость – форма, осуществляемая самостоятельно трудовую деятельность, выполняющая работы и оказывающая услуги, преследующая постоянное получение дохода.

Смысл данной формы заключается в следующем. Это трудовая деятельность работника, при которой получают вознаграждение за свой труд напрямую от заказчика, без посредников, без учреждения юридических лиц, уплачивая налоги в рамках учрежденного перечня и осуществляя свою деятельность в форме предпринимательства, а не получая плату за наемный труд. Самозанятость имеет схожие черты с индивидуальным предпринимательством, но самозанятый не является юридическим лицом и не может нанимать сотрудников, так как является лицом, осуществляющим свою деятельность самостоятельно и единолично [16; 17].

В статье «Новая концепция занятости и развитие трудовых отношений в цифровую эпоху» Н. В. Калюжная отме-

чает следующее: «...изменения в Законе о занятости претерпели трансформацию и в настоящий момент рассматривается уже переработанный проект нового закона “О занятости населения в Российской Федерации”. Что касается понятия занятости и перечня граждан, которые считаются занятыми (в итоге получилось 10 категорий, обучающиеся исключены), то они остались практически такими же, как и в предыдущем проекте закона. Терминология самозанятости и платформенной занятости также осталась прежней, но теперь данная терминология помещена в ст. 2 Проекта. Примечательно, что главы, регулировавшие самозанятость и платформенную занятость, из Проекта исключены, лишь указано, что регулирование самозанятости, платформенной занятости в России осуществляется федеральным законом. Видимо, сказались разногласия в отношении указанных категорий, особенно платформенной занятости, однако отношения сложились на практике, а правовое регулирование вновь, к сожалению, опаздывает» [18, с. 150].

Другие исследователи в области самозанятости также отмечают недостаточную юридическую проработку касающейся социальной защищенности, особенно в части пенсионного обеспечения [19; 20].

Результаты исследования показывают, что, несмотря на обозначенные проблемы, данная форма занятости может быть эффективной лишь в том случае, если государство создаст единый механизм регулирования самозанятости и государственного воздействия.

Выводы

Современный рынок труда России, несмотря на влияние множества объективных и субъективных факторов, оказывающих существенное воздействие на его трансформацию, является конкурентным и характеризуется многопрофильностью.

Относительно стабильная ситуация рынка труда и невысокий уровень официальной безработицы в большей части достигаются мерами социальной поддержки населения и бизнеса.

Правительство РФ предпринимает шаги по улучшению условий самозанятых лиц, их эффективность очевидна. Так эксперимент в сфере налогообложения является ярким примером эффективного законодательного регулирования современного рынка труда и выхода из теневого сегмента.

Из недостатков данного законопроекта следует выделить отсутствие социальных и пенсионных гарантий, низкая защищенность самозанятых по сравнению с традиционными формами занятости.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные опасения, высказываемые специалистами, и риски при запуске эксперимента, связанные с недостаточной вовлеченностью граждан в самозанятость и невыполнением целевого показателя, массовой перерегистрацией индивидуальных предпринимателей, не оправдались.

Список литературы

1. Шибаршина О. Ю. Сравнительный анализ регулирования самозанятости в России и за рубежом // Экономика труда. 2021. Т. 8, № 10. С. 1223–1236. <https://doi.org/10.18334/et.8.10.113583>.
2. Правкина Я. Ю. Социологический анализ дистанционного труда как инновационной формы занятости современной молодежи // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 4. С. 1.
3. Луданик М. В. Дистанционная занятость в России: перспективы развития и проблемы регулирования // Уровень жизни населения регионов России. 2007. Т. 8–9, № 114–115. С. 71–86.
4. Guide to private employment agencies. Regulation, monitoring and enforcement Geneva, International Labour Office, 2007. URL: <https://apmigration.ilo.org/resources/guide-to-private-...> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Disruptive technologies: Advances that will transform life, business, and the global economy. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Пияльцев А. И. Кадры как показатель инновационного развития регионов России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 193–203. EDN YMJRIK.
7. Нестандартная занятость в российской экономике / под. ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2006. 400 с.
8. Орлова Е. Е. Настоящее и будущее парадигмы расширения возможностей содействия занятости населения // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 4. С. 499–508. <https://doi.org/10.17277/pravo.2022.04.pp.499-508>.
9. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 16.09.2023).
10. Федеральная налоговая служба. URL: <https://taxes.rosfin.ru/> (дата обращения: 16.09.2023).
11. Виды деятельности самозанятых в 2023: что изменилось за год. URL: <https://самозанятые.пф.blog/vidy-deyatelnosti-samozanyatykh?ysclid=lp5vhbbuet136139140> (дата обращения: 16.09.2023).
12. Исследование Тинькофф и Ozon: за год количество самозанятых продавцов на маркетплейсах выросло в 3 раза. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/25052023-tinkoff-and-ozon-study-number-of-self-employed-sellers-on-marketplaces-has-tripled-in-year/> (дата обращения: 16.09.2023).
13. Беленький А. Первый триллион: как растут доходы самозанятых. URL: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8 (дата обращения: 11.09.2023).

14. Аксёненко М. Ю. Проблемные аспекты и перспективы развития института самозанятости в Российской Федерации // Флагман науки. 2023. Т. 3, № 3. С. 1–6.
15. Герасименко О. А. Российский эксперимент налогообложения самозанятых: эффективность и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. Т. 4, № 48. С. 393–398.
16. Покида А. Н. Правовое сознание самозанятых граждан // Власть. 2019. № 2. С. 176–183.
17. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Гагиева И. А. Развитие самозанятости на современном рынке труда // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29, № 1. С. 56–63.
18. Сектор ИКТ в России. URL: <https://issek.hse.ru/news/227732702.html> (дата обращения: 15.09.2023).
19. Черных Н. В. Труд самозанятых – новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12. С. 98–108.
20. К вопросу о самозанятых гражданах как субъектах предпринимательской деятельности / Е. П. Смородина, Д. Р. Зинченко, Р. Д. Бурцев, А. Е. Нетребин // Цифровая и отраслевая экономика. 2023. № 2 (30). С. 98–104.

References

1. Shibarshina O. Y. Sravnitel'nyi analiz regulirovaniya samozanyatosti v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of self-employment regulation in Russia and abroad]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2021, vol. 8, no. 10, pp. 1223–1236. <https://doi.org/10.18334/et.8.10.113583>
2. Pravkina Ya. Yu. Sotsiologicheskii analiz distantsionnogo truda kak innovatsionnoi formy zanyatosti sovremennoi molodezhi [Sociological analysis of distance labor as an innovative form of employment for modern youth]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Research and Innovations*, 2012, no. 4, p. 1.
3. Ludanik M. V. Distantsionnaya zanyatost' v Rossii: perspektivy razvitiya i problemy regulirovaniya [Distance employment in Russia: development prospects and regulatory issues]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2007, vol. 8–9, no. 114–115, pp. 71–86.
4. Guide to private employment agencies. Regulation, monitoring and enforcement Geneva, International Labour Office, 2007. Available at: <https://apmigration.ilo.org/resources/guide-to-private-...> (accessed 12.09.2023).
5. Disruptive technologies: Advances that will transform life, business, and the global economy. Available at: <https://www.mckinsey.com/>. (accessed 12.09.2023).
6. Kopteva Zh. Yu., Tomakova I. A., Piyaltsev A. I. Kadry kak pokazatel' innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii [Personnel as an indicator of innovative development of Russian regions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 193–203. EDN YMJRIK
7. Nestandartnaya zanyatost' v rossiiskoi ekonomike [Non-standard employment in the Russian economy]; ed. by V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2006. 400 p.
8. Orlova E. E. Nastoyashchee i budushchee paradigmy rasshireniya vozmozhnostei sodeistviya zanyatosti naseleniya [Present and future paradigms of expanding employment opportunities]. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 499–508. <https://doi.org/10.17277/pravo.2022.04.pp.499-508>
9. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima "Nalog na professional'nyi dokhod" [On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income"]. Federal Law of November 27, 2018 № 422-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/. (accessed 16.09.2023)
10. Federal'naya nalogovaya sluzhba [Federal Tax Service]. Available at: <https://taxes.rosfin.ru/>. (accessed 16.09.2023)

11. Vidy deyatelnosti samozanyatykh v 2023: chto izmenilos' za god [Types of self-employed activities in 2023: what has changed over the year]. Available at: <https://самозанятые.РФ.blog/vidy-deyatelnosti-samozanyatykh?ysclid=lp5vhbbuet136139140>. (accessed 16.09.2023)
12. Issledovanie Tin'koff i Ozon: za god kolichestvo samozanyatykh prodavtsov na marketpleisakh vyroslo v 3 raza [Research by Tinkoff and Ozon: the number of self-employed sellers on marketplaces has increased 3 times over the year]. Available at: <https://www.tinkoff.ru/about/news/25052023-tinkoff-and-ozon-study-number-of-self-employed-sellers-on-marketplaces-has-tripled-in-year/>. (accessed 16.09.2023)
13. Belenky A. Pervyi trillion: kak rastut dokhody samozanyatykh [The first trillion: how the incomes of the self-employed are growing]. Available at: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8. (accessed 11.09.2023)
14. Aksenenko M. Y. Problemnye aspekty i perspektivy razvitiya instituta samozanyatosti v Rossiiskoi Federatsii [Problematic aspects and prospects of development of the Institute of self-employment in the Russian Federation]. *Flagman nauki = Flagship of Science*, 2023, vol. 3, no. 3, pp. 1–6.
15. Gerasimenko O. A. Rossiiskii eksperiment nalogooblozheniya samozanyatykh: effektivnost' i perspektivy [The Russian experiment of taxation of the self-employed: efficiency and prospects]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*, 2023, vol. 4, no. 48, pp. 393–398.
16. Pokida A. N. Pravovoe soznanie samozanyatykh grazhdan [Legal consciousness of self-employed citizens]. *Vlast' = Power*, 2019, no. 2, pp. 176–183.
17. Pokida A. N., Zygunovskaya N. V., Gazieva I. A. Razvitie samozanyatosti na sovremennom rynke truda [Development of self-employment in the modern labor market]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = The Economic Development of Russia*, 2022, vol. 29, no. 1, pp. 56–63.
18. Sektor IKT v Rossii [The ICT sector in Russia]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/227732702.html>. (accessed 15.09.2023)
19. Chernykh N. V. Trud samozanyatykh – novaya li forma netipichnoi zanyatosti? [Self-employed labor – is it a new form of atypical employment?]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 12, pp. 98–108.
20. Smorodina E. P., Zinchenko D. R., Burtsev R. D., Netebin A. E. K voprosu o samozanyatykh grazhdanakh kak sub"ektakh predprinimatel'skoi deyatelnosti [On the issue of self-employed citizens as subjects of entrepreneurial activity]. *Tsifrovaya i otraslevaya ekonomika = Digital and Sectoral Economics*, 2023, no. 2 (30), pp. 98–104.

Информация об авторе / Information about the Author

Мамонтова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: efv05@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0126-8562

Svetlana V. Mamontova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: efv05@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0126-8562

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-175-186>**Оценка системы высшего образования как структурообразующего компонента кадрового обеспечения региона****В. С. Жукова¹, А. Ю. Ершов¹ ✉, Л. С. Белоусова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lesha15-92@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время в условиях экономического кризиса становится заметен дефицит высококвалифицированных и профессиональных кадров, что обусловливается нестабильной обстановкой в регионах, тенденциями быстроменяющихся условий труда.

Становится понятно, что для устойчивой социально-экономической системы регионам и организациям внутри него необходимо быть готовыми к структурным изменениям.

Целью исследования является оценка системы высшего образования как структурообразующего компонента кадрового обеспечения региона.

Задачи: провести анализ динамики регистрирующихся и ликвидированных организаций; выявить соотношение показателей общей численности населения и экономически активного населения; рассмотреть среднедушевые показатели денежных доходов населения Курской области; исследовать численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры; систематизировать перечень образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории Курской области; представить диспропорции спроса и предложения человеческих ресурсов по видам экономической деятельности и в профессионально-квалификационном разрезе.

Методология. В данной статье использованы эмпирические методы исследования при изучении и анализе статистических данных.

Результаты. В ходе исследования проведен анализ современного состояния системы высшего образования как структурообразующего компонента кадрового обеспечения региона, выявлены диспропорции спроса и предложения человеческих ресурсов по видам экономической деятельности и в профессионально-квалификационном разрезе.

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что проблема спроса и предложения на рынке труда в настоящее время стоит остро, так как развитие экономики региона зависит и от решения кадровых вопросов.

Одним из возможных решений кадрового «голода» внутри организаций может стать поэтапное сотрудничество с вузами и студентами нужного направления подготовки: стажировки, практики, круглые столы, деловые игры и другие методы взаимодействия образовательных организаций и организаций-партнеров.

Ключевые слова: системы высшего образования; структурообразующий компонент; кадровое обеспечение; регион.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Жукова В. С., Ершов А. Ю., Белоусова Л. С. Оценка системы высшего образования как структурообразующего компонента кадрового обеспечения региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 175–186. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-175-186>.

Поступила в редакцию 11.10.2023

Принята к публикации 06.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Жукова В. С., Ершов А. Ю., Белоусова Л. С., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 175–186

Assessment of the Higher Education System as a Structural Component of the Region's Staffing

Veronika S. Zhukova¹, Aleksey U. Ershov¹ ✉, Larisa S. Belousova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lesa15-92@mail.ru

Abstract

The relevance of the study lies in the fact that at present, in the conditions of the economic crisis, a shortage of highly qualified and professional personnel is becoming noticeable, which is caused by the unstable situation in the regions, trends in rapidly changing working conditions.

It becomes clear that for a stable socio-economic system, regions and organizations within it need to be prepared for structural changes.

The purpose of the study is to assess the higher education system as a structural component of the staffing of the region

Objectives: to analyze the dynamics of registered and liquidated organizations; to identify the ratio of indicators of the total population and the economically active population; to consider the per capita indicators of monetary incomes of the population of the Kursk region; to investigate the number of students enrolled in bachelor's, specialty and master's degree programs; to systematize the list of educational institutions of higher education located in the Kursk region; to present the disproportions of demand and supply of human resources by types of economic activity and in the professional and qualification context

Methodology. This article uses empirical research methods in the study and analysis of statistical data.

Results. In the course of the study, the analysis of the current state of the higher education system as a structure-forming component of the staffing of the region was carried out, the disproportions of demand and supply of human resources by types of economic activity and in the professional and qualification context were revealed.

Conclusions. Based on the conducted research, it can be concluded that the problem of supply and demand in the labor market is currently acute, since the development of the region's economy depends on the solution of personnel issues.

One of the possible solutions to the personnel "hunger" within organizations can be step-by-step cooperation with universities and students of the desired field of training: internships, internships, round tables, business games and other methods of interaction between educational organizations and partner organizations.

Keywords: higher education systems; structure-forming component; staffing; region.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhukova V. S., Ershov A. Yu., Belousova L. S. Assessment of the Higher Education System as a Structure-Forming Component of the Region's Staffing. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 175–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-175-186>.

Received 11.10.2023

Accepted 06.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

В настоящее время экономическая ситуация обусловлена нестабильным положением в разных сферах проявления, в т. ч. политике, социальных отношениях, финансах.

Одним из главных факторов, влияющих на формирование социально-экономических систем, является кадровое обеспечение региона.

Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время в условиях экономического кризиса становится заметен дефицит высококвалифицированных и профессиональных кадров, что обуславливается нестабильной обстановкой в регионах, тенденциями быстроменяющихся условий труда.

Становится понятно, что для устойчивой социально-экономической системы

регионам и организациям внутри него необходимо быть готовыми к структурным изменениям.

Материалы и методы

В данной статье использованы эмпирические методы исследования при изучении и анализе статистических данных.

Информационной основой исследования выступают актуальные научные работы ученых-экономистов в области кадрового обеспечения в условиях экономической трансформации, таких как Е. В. Харченко, И. Г. Ершова, Л. В. Широкова и др. [1; 2; 3]. В исследовании применяются статистические методы анализа и общелогические методы сравнения.

Результаты и их обсуждение

Приказом Минтруда России от 31.03.2021 г. № 191н утверждена методика определения потребности в профессиональных кадрах субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей, что говорит о важности проблемы в области формирования баланса трудовых ресурсов [4].

Создание механизма взаимодействия системы профессионального и высшего образования с предприятиями и организациями региона с целью удовлетворения текущих и перспективных кадровых потребностей решит некоторые проблемы:

- определение потребности трудовых ресурсов для достижения показателей социально-экономического развития;
- формирование государственного заказа на подготовку кадров;
- информирование населения о профессиях, пользующихся спросом на региональном рынке труда;
- профессиональная ориентация учащихся общеобразовательных учреждений и др. [5; 6; 7].

Для достижения баланса спроса и предложения профессиональных кадров на рынке труда необходимо активное включение в процесс решения данной проблемы и реального сектора бизнеса.

По данным Росстата за 2022 г., среди юридических лиц Курской области было официально ликвидировано 118 организаций в разных видах деятельности при одновременной регистрации новых юридических лиц в количестве 71 (рис. 1).

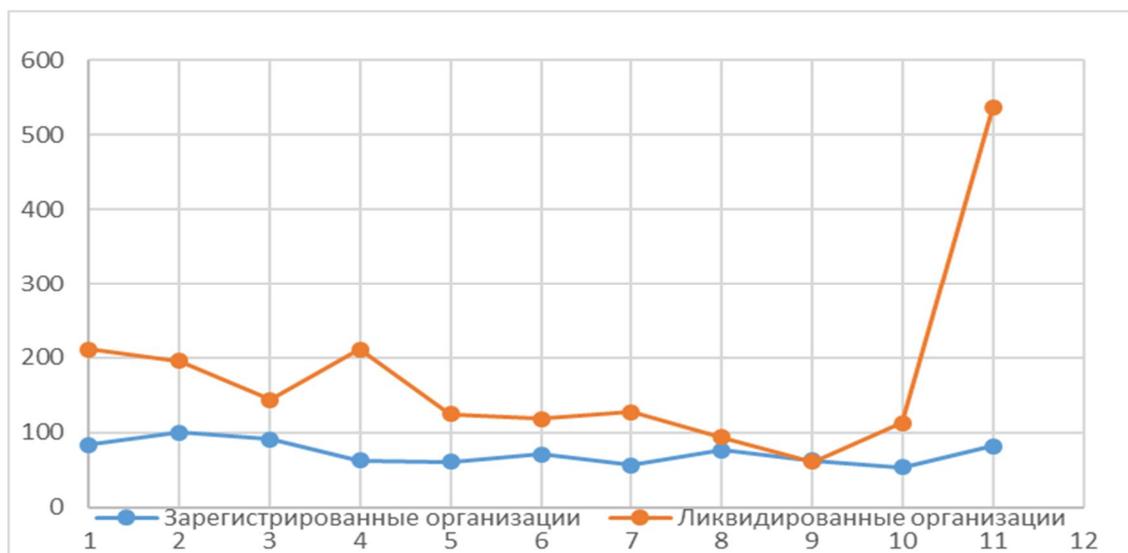

Рис. 1. Динамика регистрирующихся и ликвидированных организаций за январь-ноябрь 2022 г. [8]

На рисунке 1 показано отношение новых организаций к ликвидированным, где наблюдается стремительный рост

числа прекращающих свою деятельность организаций, в то время как значение организаций, начинающих свою деятель-

ность в данном временном промежутке, не увеличивается. Это позволяет сделать вывод о неготовности предприятий подстраиваться под современные тенденции, указывающие на явные изменения во всех отраслях экономической деятельности. Также данное явление свидетельствует о некомпетентном или отсутствующем анализе ситуации и непроведении должного комплекса предупреждающих мер, разработанных специалистами.

Причин для возникновения таких обстоятельств может быть несколько: неэффективное управление организаций; неверный анализ социально-экономической ситуации, что указывает на недостаточный уровень квалификации соответствующего специалиста; отсутствие высококвалифицированных кадров [9; 10].

Вышесказанное определяет дисбаланс между рынком труда и рынком образования, где спрос на само образование выше, чем спрос на профессиональные кадры. Соответственно возникновение диспропорции направлений подготовки и потребностей на рынке труда прогнозируемо, учитывая невозможность постоянно трансформировать структуру профессионального образования в условиях меняющихся потребностей, что описывает тенденции дефицита кадров в регионах

и потребность нормализации структуры спроса и предложения кадров на рынке труда [11].

Необходимость в высококвалифицированных кадрах, а также создание возможностей для профессионального роста – задачи, которые являются приоритетными для гармонизации рынков труда и высшего образования регионов [12]. Эти показатели определяются рядом факторов и зависят от социально-экономического состояния региона [13].

Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности в Курском регионе в 2012–2016 гг. составила 553,46 тыс. человек при среднем показателе всего населения в тот же временной промежуток 919,43 тыс. человек. За следующие 5 лет (2017–2021 гг.) эти показатели поменялись и составили 507,46 тыс. человек как среднегодовая численность экономически активного населения и 1109133,41 млн человек всего населения региона, учитывая миграционный прирост в первом временном промежутке 3%, во втором – 0,59%. В 2021 г. среднемесячный денежный доход на душу населения составил 32714,8 руб., что на 7359,9 руб. больше по сравнению с 2016 г. и в 5,9 раза больше, чем в 2005 г. (табл. 1).

Таблица 1. Среднедушевые показатели денежных доходов населения Курской области в 2005 г. и 2016–2021 гг. [14]

Показатель	2005	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Денежный доход	5476	19313,9	20010,0	21569,5	23023,6	22625,4	26002,5

Становится понятно, что уровень экономической активности в Курской области снизился на 8,29 % при росте общего населения на 7,47% (рис. 2).

Система высшего образования Курского региона представлена 13 образовательными организациями и филиалами, в которых обучается более 36 тыс. человек (табл. 2). На 2021/22 учебный год установлено 3746 бюджетных мест, что на 5%

больше по сравнению с 2020/21 учебным годом [15].

Среднее профессиональное образование включает в себя 28 организаций и 21 филиал и осуществляет подготовку квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена по 38 профессиям и 81 специальности. По состоянию на 2020 г. в СПО получили образование более 21 тыс. чел.

Численность студентов, обучающихся в разные года по программам бака-

лавриата, специалитета и магистратуры, имеет тенденцию к снижению (табл. 3).

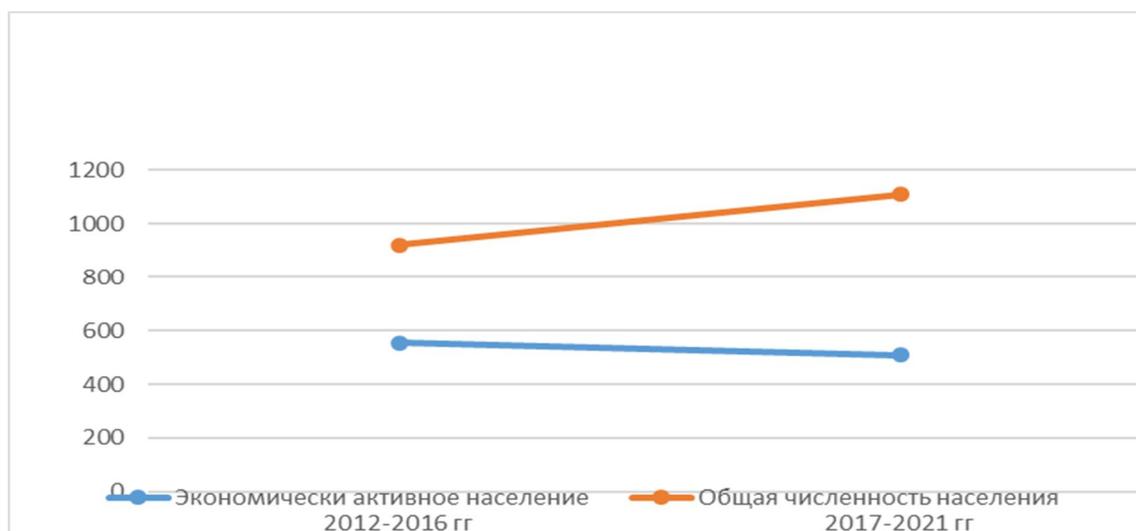

Рис. 2. Соотношение показателей общей численности населения и экономически активного населения

Таблица 2. Перечень образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории Курской области

№ п/п	Наименование учебного заведения
1	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ)
2	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (КГМУ)
3	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет» (КГУ)
4	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова» (КГСХА)
5	Государственное образовательное автономное учреждение высшего образования Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
6	Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (МЭБИК)
7	Частное образовательное учреждение высшего образования «Региональный открытый социальный институт» (РОСИ)
8	Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Региональный финансово-экономический институт» (РФЭИ)
9	Курский филиал ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
10	Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
11	Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Курской области
12	Курский железнодорожный техникум – филиал ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» в г. Курск
13	Рыльский авиационный технический колледж – ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации» (МГТУ ГА)

Таблица 3. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2011–2021 гг. [8; 15; 16]

Регион	Учебный год									
	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21
Курская область	67,7	63,5	60,0	55,7	54,6	44,5	41,1	38,0	36,4	37,0

Таковыми учеными, как Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, И. Г. Ершова, М. А. Юрьева, Е. А. Окунькова, А. Д. Запольский, в 2018 г. был проведен анализ дисбаланса на рынке труда и образования с точки зрения согласованности интересов двух сторон [12]. После приведения всех данных в таблицу 3 и изучения показателей был сделан вывод, что структура потребности отдельных видов экономической деятельности выпускников не соответствует структуре ее предложения в связи с недостаточными объемами

подготовки лиц рабочих профессий и переизбытком подготовленных специалистов [17; 18].

Анализ диспропорции спроса и предложения человеческих ресурсов по видам экономической деятельности и в профессионально-квалификационном разрезе за 2020 г. показал, что в некоторых видах экономической деятельности отсутствует кадровая удовлетворенность по причине недостаточного количества выпускаемых специалистов рабочих профессий (табл. 4).

Таблица 4. Диспропорции спроса и предложения человеческих ресурсов по видам экономической деятельности и в профессионально-квалификационном разрезе за 2020 г. [19; 20]

Виды экономической деятельности	Среднегодовая численность занятых по ВЭД	Предложение (выпуск образовательными учреждениями рабочей силы)		Списочная численность работников, обследованных ГУУ-ВШЭ		Спрос		Соответствие спроса на труд и предложение, %
		всего, тыс. чел.	%	всего, тыс. чел.	% от среднегодовой численности занятых по ВЭД	потребность в работниках, заявленная обследованными организациями, всего, тыс. чел.	удовлетворение потребности в рабочей силе, % от выпуска	
Всего	69550,3	6524,5	100	26445,2	38	1029,8	15,8	-
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4553,6	83,4	100	875,6	19,2	41,7	50	50
Добыча полезных ископаемых	1142,9	35,5	100	928,7	81,2	22,5	63,3	47,7
Обрабатывающие производства	9713,5	361,3	100	4742,2	48,8	140,1	38,8	61,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1588,4	441,9	100	1280,2	80,5	48,3	10,9	89,1

Окончание табл. 4

Виды экономической деятельности	Среднегодовая численность занятых по ВЭД	Предложение (выпуск образовательными учреждениями рабочей силы)		Списочная численность работников, обследованных ГУУ-ВШЭ		Спрос		Соответствие спроса на труд и предложение, %
		всего, тыс. чел.	%	всего, тыс. чел.	% от среднегодовой численности занятых по ВЭД	потребность в работниках, заявленная обследованными организациями, всего, тыс. чел.	удовлетворение потребности в рабочей силе, % от выпуска	
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	687,0	74,2	100	331,8	48,3	13	17,5	82,5
Строительство	6157,0	162	100	864,7	14	51,3	31,6	68,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13045,7	250,1	100	2432,4	18,6	148	59,2	Обеспечены нужным количеством
Транспортировка и хранение	5440,1	700,8	100	2337,8	42,9	115,6	16,5	83,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1734,3	19,9	100	282,1	16,3	27,7	139,2	Недостаточный выпуск специалистов
Деятельность в области информации и связи	1495,4	130,9	100	774,4	51,8	39,8	30,4	69,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1880,8	56,2	100	433,4	23	46,4	82,6	17,4
Деятельность административная и дополнительные услуги	1934,6	92,1	100	601,8	31,1	49,6	53,9	Удовлетворение в рабочей силе на 50%
Образование	5331,5	158,7	100	4828,2	90,5	64,7	40,8	59,2% – безработные или не по специальности
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4396,0	95,5	100	3725,9	84,7	186,1	195,8	Недостаточный выпуск специалистов
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1114,2	97,5	100	677,1	60,7	25,7	26,4	Потребность удовлетворяется

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема спроса и предложения на рынке труда в настоящее время стоит остро, так как развитие экономики региона зависит и от решения кадровых вопросов.

Одним из возможных решений кадрового «голода» внутри организаций может стать поэтапное сотрудничество с вузами и студентами нужного направления подготовки: стажировки, практики, встречи с возможными работодателями, деловые игры и другие методы взаимодействия образовательных организаций и организаций-партнеров. Кроме этого, для наиболее эффективной работы будущего сотрудника необходимо включить в образовательный процесс модули, развивающие необходимые компетенции для работы на конкретном предприятии.

К моменту окончания студентам вуза организация может приглашать молодого специалиста с готовым набором профессиональных навыков и необходимых компетенций, которые были усвоены обучающимся в соответствии с запросом организации, в т. ч. у выпускника происходит бесшовный переход из профессионального образовательного учреждения на рынок труда и в конкретную организацию, с которой взаимодействовал во время получения образования.

При создании подобных условий сотрудничества организаций профессионального образования и организаций-партнеров дисбаланс между рынком труда и рынком образования может быть минимизирован, где кадровые потребности организаций удовлетворены, что положительно отразится на экономике региона.

Список литературы

1. Харченко Е. В. Кадровая адаптация в условиях цифровой трансформации // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Курск, 10 июня 2021 года. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2021. С. 3–7.
2. Ершова И. Г., Вертакова Ю. В. Систематизация подходов к прогнозированию потребности в трудовых ресурсах // Регион: системы, экономика, управление. 2010. Т. 1, № 8. С. 53–60.
3. Широкова Л. В. Проявление системных проблем взаимодействия рынка труда и рынка образования в регионах России // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции, г. Тамбов, 13 апреля 2020 года / отв. редактор А. А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 237–243.
4. Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу: Приказ Минтруда РФ от 31.03.2021 г. № 191Н. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106220020> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Леонтьев Е. Д., Крыжановская О. А., Ларина О. Г. Социально-экономические риски цифровой трансформации сферы труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 140–151.
6. Емельянов С. Г., Радзиевская Т. В. Направления совершенствования системы государственного регулирования российской экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1(26). С. 31–37.
7. Бессонова Е. А., Постникова Е. М. Молодежная безработица на рынке труда и в социально-экономической системе региона // Вызовы современности и стратегии развития общества в усло-

виях новой реальности: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2023 года. М.: АЛЕФ, 2023. С. 238–241.

8. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 24.09.2023).

9. Афанасьева Л. А., Курасова С. Е. Современные проблемы управления деятельностью предприятия // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, г. Курск, 21–22 февраля 2023 года: в 3 т. Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. Т. 1. С. 50–53.

10. Афанасьева Л. А., Ершова И. Г. Теоретические аспекты совершенствования системы управления персоналом на основе внедрения программ трудовой адаптации // Управленческий учет. 2022. Т. 7, № 3. С. 406–412. <https://doi.org/10.25806/uu7-32022406-412>.

11. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31–38.

12. Управление человеческим капиталом: региональные аспекты гармонизации рынков труда и образования / А. Д. Запольский, М. А. Юрьева, Е. В. Харченко [и др.]. Курск: Университетская книга, 2020. 239 с.

13. Жукова В. С. Занятость населения как основополагающий фактор социально-экономического развития субъектов РФ // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития: сборник научных статей научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25–26 ноября 2021 г. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 149–152.

14. Уровень жизни // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. URL: https://kurskstat.gks.ru/standards_of_life (дата обращения: 24.09.2023).

15. Министерство образования и науки Курской области. URL: <http://www.komobr46.ru/sistema-obrazovaniya/professionalnoe-obrazovanie/16-vysshee-obrazovanie/56-vysshee-obrazovanie.html> (дата обращения: 30.09.2023).

16. Алпеева Е. А., Жукова В. С. Профориентация как способ определения профессиональной траектории развития молодежи в условиях современного рынка труда // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 16 ноября 2022 г. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2022. С. 227–229.

17. Девятилова А. И., Ершова И. Г. Инновационный потенциал научно-технической сферы как фактор развития экономики // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / под редакцией А. В. Полянина. Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал, 2016. С. 36–38.

18. Прокопова М. А., Ершова И. Г. Методы предупреждения текучести кадров в инновационной экономике // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, г. Курск, 22–23 марта 2022 года: в 3 т. / отв. редактор М. С. Разумов. Курск: Университетская книга, 2022. Т. 1. С. 205–208.

19. Харченко Е. В., Алпеева Е. А., Тимохина Е. В. Результативность моделей инновационного развития образовательных организаций высшего образования // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Тамбов, 19–20 апреля 2018 г. Тамбов: Державинский, 2018. С. 255–263.

20. Мониторинг экономики образования // Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354617601/release_16_2020.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

References

1. Kharchenko E. V. [Personnel adaptation in the conditions of digital transformation]. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiia. Materialy II Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 10 iyunia 2021 goda* [Modern economy: actual problems, tasks and development trajectories. Materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference, Kursk, June 10, 2021]. Kursk, Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov Publ., 2021, pp. 3–7. (In Russ.)

2. Ershova I. G., Vertakova Iu. V. Sistematizatsiia podkhodov k prognozirovaniuu potrebnosti v trudovykh resursakh [Systematization of approaches to forecasting the need for labor resources]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2010, vol. 1, no. 8, pp. 53–60.

3. Shirokova L. V. [Manifestation of systemic problems of interaction between the labor market and the education market in the regions of Russia]. *Global'nye problemy modernizatsii natsional'noi ekonomiki. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tambov, 13 apreliia 2020 goda* [Global problems of modernization of the national economy. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Tambov, April 13, 2020]; ed. by A. A. Burmistrova, eds. Tambov, Publishing House Derzhavinsky, 2020, pp. 237–243. (In Russ.)

4. Ob utverzhdenii metodiki opredeleniya potrebnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, otraslei ekonomiki i krupneishikh rabotodatelei v professional'nykh kadrakh na srednesrochnuyu i dolgosrochnuyu perspektivu [On approval of the methodology for determining the needs of the subjects of the Russian Federation, sectors of the economy and the largest employers in professional personnel for the medium and long term]. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation of March 31, 2021 № 191N. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106220020>. (accessed 10.09.2023)

5. Leontiev E. D., Kryzhanovskaya O. A., Larina O. G. Sotsial'no-ekonomicheskie riski tsifrovoi transformatsii sfery truda [Socio-economic risks of digital transformation of the sphere of labor]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 140–151.

6. Emel'ianov S. G., Radzievskaia T. V. Napravleniia sovershenstvovaniia sistemy gosudarstvennogo regulirovaniia rossiiskoi ekonomiki [Directions for improving the system of state regulation of the Russian economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 1(26), pp. 31–37.

7. Bessonova E. A., Postnikova E. M. [Youth unemployment in the labor market and in the socio-economic system of the region]. *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiia obshchestva v usloviakh novoi real'nosti. Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 25 maia 2023 goda* [Challenges of modernity and strategies for the development of society in a new reality. A collection of materials of the XVII International Scientific and practical Conference, Moscow, May 25, 2023]. Moscow, ALEF Publ., 2023, pp. 238–241. (In Russ.)

8. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli po subektam Rossiiskoi Federatsii [Socio-economic indicators for the subjects of the Russian Federation]. Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>. (accessed 24.09.2023)

9. Afanas'eva L. A., Kurasova S. E. [Modern problems of enterprise management]. *Sovremennye podkhody k transformatsii kontseptsii gosudarstvennogo regulirovaniia i upravleniia v sotsial'no-*

ekonomicheskikh sistemakh. Sbornik nauchnykh trudov XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kursk, 21–22 fevralia 2023 goda [Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems. Collection of scientific papers of the XII International Scientific and Practical Conference: in 3 volumes, Kursk, February 21–22, 2023]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2023, vol. 1, pp. 50–53. (In Russ.)

10. Afanas'eva L. A., Ershova I. G. Teoreticheskie aspekty sovershenstvovaniia sistemy upravleniia personalom na osnove vnedreniia programm trudovoi adaptatsii [Theoretical aspects of improving the personnel management system based on the implementation of labor adaptation programs]. *Upravlencheskii uchet = Managerial Accounting*, 2022, vol. 7, no. 3, pp. 406–412. <https://doi.org/10.25806/uu7-32022406-412>

11. Maltseva I. F., Kryzhanovskaya O. A. Institutsional'noe obespechenie strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Institutional support of strategic planning in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 2(27), pp. 31–38.

12. Zapol'skii A. D., IUr'eva M. A., Kharchenko E. V., eds. Upravlenie chelovecheskim kapitalom: regional'nye aspekty garmonizatsii rynkov truda i obrazovaniia [Human capital management: regional aspects of harmonization of labor and education markets]. Kursk, Universitetskaia kniga Publ., 2020. 239 p.

13. Zhukova V. S. [Employment of the population as a fundamental factor of socio-economic development of subjects of the Russian Federation]. *Sovremennyi molodezhnyi rynek truda: trendy, vyzovy i perspektivy razvitiia. Sbornik nauchnykh statei Nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 25–26 noiabria 2021 goda* [Modern youth labor market: trends, challenges and development prospects. Collection of scientific articles of the scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, November 25–26, 2021]. N. Novgorod, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky Publ., 2021, pp. 149–152. (In Russ.)

14. Uroven' zhizni [Standard of living]. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti [The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kursk region]. Available at: https://kurskstat.gks.ru/standards_of_life. (accessed 24.09.2023)

15. Ministerstvo obrazovaniia i nauki Kurskoi oblasti [Ministry of Education and Science of the Kursk region]. Available at: <http://www.komobr46.ru/sistema-obrazovaniya/professionalnoe-obrazovanie/16-vysshee-obrazovanie/56-vysshee-obrazovanie.html>. (accessed 30.09.2023)

16. Alpeeva E. A., Zhukova V. S. [Career guidance as a way to determine the professional trajectory of youth development in the conditions of the modern labor market]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i innovatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 16 noiabria 2022 goda* [Actual issues of economics, management and innovation: materials of the International scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, November 16, 2022]. N. Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev Publ., 2022, pp. 227–229. (In Russ.)

17. Devyatilova A. I., Ershova I. G. [Innovative potential of the scientific and technical sphere as a factor of economic development]. *Sovremennye tendentsii razvitiya menedzhmenta i gosudarstvennogo upravleniia. Materialy mezhdregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (27 yanvarya 2016 g.)* [Modern trends in the development of management and public administration: materials of the interregional scientific and practical conference (January 27, 2016)]; ed. by A. V. Polyanin. Orel, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel Branch Publ., 2016, pp. 36–38. (In Russ.)

18. Prokopova M. A., Ershova I. G. [Methods of preventing staff turnover in the innovative economy]. *Molodezh' i nauka: shag k uspekhu. Sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*

perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh. Kursk, 22–23 marta 2022 goda [Youth and science: a step to success. Collection of scientific articles of the VI All-Russian Scientific Conference of promising developments of young scientists: in 3 volumes, Kursk, March 22-23, 2022]; ed. by M. S. Razumov. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, vol. 1, pp. 205–208. (In Russ.)

19. Kharchenko E. V., Alpeeva E. A., Timokhina E. V. [Effectiveness of models of innovative development of educational institutions of higher education]. *Global'nye problemy modernizatsii natsional'noi ekonomiki. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tambov, 19–20 apreliya 2018 goda* [Global problems of modernization of the national economy. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Tambov, April 19-20, 2018]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2018, pp. 255–263. (In Russ.)

20. Monitoring ekonomiki obrazovaniia [Monitoring the economics of education]. Vysshaia shkola ekonomiki [Higher School of Economics]. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354617601/release_16_2020.pdf. (accessed 26.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Жукова Вероника Сергеевна, преподаватель кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhukovavs@bk.ru

Ершов Алексей Юрьевич, кандидат экономических наук, младший научный сотрудник кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lesha15-92@mail.ru

Белюсова Лариса Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bellars2010@yandex.ru

Veronika S. Zhukova, Lecturer of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhukovavs@bk.ru

Aleksey Yu. Ershov, Cand. of Sci. (Economics), Research Assistant of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lesha15-92@mail.ru

Larisa S. Belousova, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bellars2010@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-187-199>

Информационно-экологическая медиагигиена как объект социологического анализа

В. А. Белкина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: viktorija2206.1995@mail.ru

Резюме

Актуальность. Широкое распространение современных информационно-коммуникативных технологий формирует особое пространство (медиаэкосистему). Особо значимым в реалиях расширения границ медиапространства культуры современного общества, в контексте взаимодействия человека и медиаэкосистемы становится обращение исследователей к проблеме определения основных принципов информационно-экологической медиагигиены, рассматриваемой в качестве способности социума противостоять деструктивному влиянию медиадискурса в эпоху постправды и связанной с изучением влияния СМИ на психическое и нравственное здоровье человека.

Целью настоящей работы является социологический анализ информационно-экологической медиагигиены как одного из направлений противодействия рискам и опасностям современной медиасреды.

Задачи: раскрытие сущности основных рисков и опасностей современной медиасреды; проведение анализа соотношения понятий «информационная гигиена» и «информационно-экологическая медиагигиена»; определение основных принципов информационно-экологической медиагигиены как со стороны современных социальных медиа (в первую очередь средств интернет-коммуникации), так и со стороны современных активных пользователей медиасреды (как медиапотребителей, так и медиапроизводителей).

Методология. В статье применяются такие общенаучные методы, как сравнительный анализ, синтез, абстрагирование и обобщение. Исследование базируется на основных принципах системного и структурно-функционального подхода.

Результаты. Приводятся результаты теоретико-методологического анализа феномена информационно-экологической медиагигиены. Определены основные принципы информационно-экологической медиагигиены как со стороны современных социальных медиа (в первую очередь средств интернет-коммуникации), так и со стороны современных активных пользователей медиасреды (как медиапотребителей, так и медиапроизводителей).

Выводы. Современное медиапространство несет в себе масштабные риски и опасности, к которым в первую очередь можно отнести инфодемию и инфоксикацию. В связи с тем, что данные негативные явления имеют серьезные последствия для общества, особо важным становится определение принципов информационно-экологической медиагигиены, которые должны соблюдаться как со стороны современных социальных медиа, так и со стороны активных пользователей медиасреды (как медиапотребителей, так и медиапроизводителей).

Ключевые слова: информационная гигиена; информационно-экологическая медиагигиена; медиаэкосистема; медиасреда; медиаугрозы; инфодемия; инфоксикация; постправда; фейк-ньюс; кликбейт.

© Белкина В. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 187–199

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Белкина В. А. Информационно-экологическая медиагигиена как объект социологического анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 187–199. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-187-199>.

Поступила в редакцию 05.10.2023

Принята к публикации 02.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Information and Environmental Media Hygiene as an Object of Sociological Analysis

Victoria A. Belkina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: viktorija2206.1995@mail.ru

Abstract

Relevance. The widespread use of modern information and communication technologies, in particular, social Internet media, forms a special space (media ecosystem), which has a significant impact on the formation of public opinion, values and behavior of people. Particularly significant in the realities of expanding the boundaries of the media space of the culture of modern society, in the context of human interaction and the media ecosystem, is the researchers' appeal to the problem of determining the basic principles of the information and environmental media hygiene, considered as the ability of society to resist the destructive influence of media discourse in the post-truth era and related to the study of the influence of the media on mental and moral health of a person.

The purpose of this work is a sociological analysis of the information and environmental media environment as one of the directions of countering the risks and dangers of the modern media environment.

Objectives: disclosure of the essence of the main risks and dangers of the modern media environment; analysis of the relationship between the concepts of "information hygiene" and "information and environmental media hygiene"; definition of the basic principles of information and environmental media hygiene both from the side of modern social media (primarily Internet communication) and from the side of modern active users of the media environment (both media consumers and media producers).

Methodology. The article uses such general scientific methods as comparative analysis, synthesis, abstraction and generalization. The research is based on the basic principles of a systematic and structural-functional approach. An ecological approach to understanding the media space was chosen as the main theoretical and methodological guideline.

Results. The paper presents the results of theoretical and methodological analysis of the phenomenon of information and environmental media hygiene. The basic principles of the information and environmental media hygiene are defined and formulated both on the part of modern social media (primarily Internet communication media) and on the part of modern active users of the media environment (both media consumers and media producers).

Conclusions. The modern media space and the developed media environment, in addition to providing various benefits and privileges to meet the information needs of media users, also carries large-scale risks and dangers, which, first of all, include infodemia and infoxication. Due to the fact that these negative phenomena have serious consequences for society, it becomes especially important to define and develop the principles of information and environmental media hygiene, which must be observed both by modern social media (primarily Internet communication) and by active users of the media environment (both media consumers and media producers).

Keywords: information hygiene; information and environmental media hygiene; media ecosystem; media environment; media threats; infodemia; infoxication; post-truth; fake news; klikbate.

Funding: The research was supported by Russian Science Foundation grant №22-28-00486 "Human in a new media ecosystem: resources and strategies of mutual development".

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Belkina V. A. Information and Environmental Media Hygiene as an Object of Sociological Analysis *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 187–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-187-199>.

Received 05.10.2023

Accepted 02.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

К настоящему времени сформировалась глобальная медиаэкосистема, которая понимается как «особый вид саморазвивающейся многосложной и многофункциональной системы, чья структура основывается на пяти основополагающих векторах развития, тесно между собой связанных (технологический, экономический, пространственный, профессиональный, культурный), которая при создании медиапродукции самостоятельно формирует функционал внутренних и внешних коммуникативных отношений и связей, создает внутреннюю и внешнюю среду жизнедеятельности как на национальном и глобальном медиарынках, так и в социальном пространстве» [1].

Особо значимым в реалиях расширения границ медиапространства культуры современного общества [2] в контексте взаимодействия человека и медиаэкосистемы становится обращение исследователей к проблеме определения основных принципов информационно-экологической медиагигиены, рассматриваемой в качестве способности социума противостоять деструктивному влиянию медиадискурса в эпоху постправды [3] и связанной с изучением влияния СМИ на психическое и нравственное здоровье человека [4].

Общепризнанным в научном сообществе является тот факт, что сегодня мы живем в эпоху многочисленных медиаугроз, противодействие которым требует усиленного и хорошо скоординированного межведомственного взаимодействия. Классическим примером рисков и опасностей медиасреды является инфор-

мационная эпидемия или инфодемия (infodemias). Впервые этот термин был использован в контексте быстрого распространения атипичной пневмонии, однако особенно широкое распространение термин получил в контексте появления острой коронавирусной инфекции – COVID-19. Инфодемия – это быстрое распространение недостоверной, манипулированной или ложной информации, которая может привести к серьезным последствиям. Подобно эпидемии болезни, информационная эпидемия может быстро захватить массы и вызвать панику, недоверие и социальные разногласия. При всем этом важно различать инфодемию от свободы слова и права на свободное выражение мнения. Свобода слова является основой демократического общества, но она должна быть сопровождается внутренней фильтрацией, ответственностью и осознанием последствий своих слов и действий.

А. В. Землянский и Е. С. Зубаркина отмечают, что «Информационная эпидемия – логичный спутник любых чрезвычайных ситуаций: вспышек болезней, политических и экономических кризисов. Лавина слухов, непроверенных версий, фейков и дезинформации в СМИ – распространенное явление и для медиапространства последних лет. Однако сейчас масштабы инфодемии таковы, что среднестатистический человек без профильного медицинского, экономического или политологического образования уже при всем желании не способен отличить ложь от правды» [5]. Инфодемия может возникнуть ввиду различных причин, включая небрежное распространение инфор-

мации в социальных сетях, использование ботов и сервисов искусственного интеллекта для создания и распространения фейковых новостей или фейк-ньюз, под которыми понимают распространение ложной информации под видом новостей, а также целенаправленные действия для манипуляции общественным сознанием и мнением, ярким примером чего может выступить постправда и кликбейт.

Термин «постправда» описывает ситуацию, когда факты и истинная информация игнорируются в пользу эмоциональных убеждений или личностных предпочтений. В постправде часто используются методы манипуляции информацией, такие как выборочное представление фактов, искажение данных, создание и распространение ложной недостоверной информации и новостей. Помимо манипулирования общественным мнением цели постправды могут состоять в создании определенного настроения, а также поддержке определенных политических и идеологических убеждений.

Кликбейт – это метод привлечения внимания пользователей медиасреды к определенному контенту, используя заголовки или описания, которые ярко и привлекательно отражают суть информационного материала. Целью кликбейта является привлечение как можно большего числа кликов и просмотров, чтобы увеличить трафик на сайте. Данный метод манипуляции общественным сознанием зачастую использует провокационные заголовки, сенсационные утверждения или вопросы, которые привлекают внимание и вызывают любопытство у медиапользователей, заставляют их нажать на ссылку, чтобы узнать об информации под заголовком подробнее. Однако при этом контент, который там содержится, в большинстве случаев не соответствует своему заголовку.

В целом можно говорить о том, что феномены фейк-ньюз, постправды и кликбейта имеют негативные последствия, так как приводят к созданию и

распространению непроверенной, недостоверной и ложной информации, создавая завышенные ожидания у медиапользователей и подрывая доверие к различным медиаисточникам и медиаресурсам.

Важным обстоятельством является тот факт, что борьба с инфодемией требует усилий как со стороны государства, так и со стороны каждого человека. Государство может принимать меры для борьбы с дезинформацией, такие как законодательные инициативы, создание специализированных органов контроля и образовательных программ. Однако каждый человек также должен быть активным участником в борьбе с инфодемией, проверяя источники информации, анализируя ее достоверность и распространяя только проверенную информацию.

Помимо инфодемии опасным последствием развития медиасреды является инфоксикация или информационная перегрузка, перенасыщение – состояние, когда организм человека страдает от избытка информации, источником которой могут выступать разнообразнейшие медиаресурсы. Так же, как и инфодемия, инфоксикация может привести к различным проблемам для здоровья человека, включая ухудшение концентрации, внимания и памяти, снижение показателей производительности труда, утомляемость и стресс, а также психические и нервные расстройства. «Возможности мозга имеют свои пределы. Наступает момент, когда объем полученной извне информации достигает критического уровня, в результате происходит информационная перегрузка. В потоке большого объема противоречивой информации может наступить “информационный паралич”, когда появляется чувство бессилия, беспомощности, сопровождающееся эмоциональными, физиологическими, интеллектуальными и поведенческими симптомами стресса. Именно поэтому крайне важно научиться расставлять истинные жизненные приоритеты, это позитивно отобразится на сохранении психического и физического здоровья» [6].

Таким образом, современная медиасреда, помимо предоставления разнообразных выгод и привилегий для удовлетворения информационных потребностей медиапользователей, несет в себе также масштабные риски и опасности, к которым в первую очередь можно отнести инфодемию и инфоксикацию. В связи с тем, что данные негативные явления имеют серьезные последствия для общества, особо важным становится определение и разработка принципов информационно-экологической медиагигиены, которые должны соблюдаться как со стороны современных социальных медиа (в первую очередь средств интернет-коммуникации), так и со стороны активных пользователей медиасреды (как медиапотребителей, так и медиапроизводителей).

Материалы и методы

В статье применяются такие общенаучные методы, как сравнительный анализ, синтез, абстрагирование и обобщение. Исследование базируется на основных принципах системного и структурно-функционального подхода.

В качестве главного теоретико-методологического ориентира в данной работе был избран экологический подход к пониманию медиапространства. Данный подход предполагает, что медиапространство мыслится как глобальная среда обитания, пронизывающая все сферы человеческой деятельности [7].

Теоретическую базу данного исследования составили работы российских и зарубежных исследователей, в которых раскрывается проблематика информационно-экологической медиагигиены и всесторонне рассматриваются угрозы, риски и опасности медиасреды (А. Л. Еремин [8], А. Н. Богданова [9], К. Мухтори [10], А. К. Полянина [11], Т. И. Миронова [12], М. В. Алекян, А. Е. Ерицян [13], М. Е. Соколова [14], М. В. Берендеев, М. М. Друкер [15], К. Бэррон, Н. Меле, М. Ф. Москович [16], К. Ньюпорт [17]).

Результаты и их обсуждение

Исходной точкой нашего исследования выступает попытка разграничения понятий «информационная гигиена» и «информационно-экологическая медиагигиена».

Повсеместное использование информационно-коммуникативных технологий, в особенности цифровых, радикально меняет жизнь современного человека и определяет характер социальных практик. Поэтому современные технологии и сервисы можно рассматривать как инструмент для различных видов деятельности, а также как некий общий фон развития цивилизации [18]. А. А. Пылькин с соавторами отмечает, что «Сегодня происходит конституирование совершенно нового типа реальности – “цифровой реальности”, что влечёт за собой новые вызовы для индивида и общества. Глубокая вовлечённость в цифровую реальность и активное использование её технических медиаторов формирует нагрузку на психофизику индивида, которая, особенно в стадии активного роста, не только деформирует поведенческие схемы, но может оказывать влияние на формирование структур мозга. Воспитательные практики, посредством которых общество помогало индивиду формировать свою идентичность, в цифровом измерении теряют свою прежнюю определённость. В качестве ответа на данные вызовы на рубеже XX-XXI вв. в рамках медицинских наук было сформировано понятие информационной гигиены, описывающее способы минимизации деструктивных воздействий информационной среды» [19].

А. Н. Богданова утверждает, что по итогам анализа различных точек зрения на структуру и функции, выполняемые информационной гигиеной в обществе, можно выделить два основных подхода к определению сущности данного понятия [20]. Авторы первой группы под информационной гигиеной понимают в большей мере информационную и цифровую

безопасность, т. е. для них это термин из области ИТ, в то время как авторы второй группы при определении сущности понятия информационной гигиены в первую очередь имеют в виду защиту от деструктивного воздействия информации, их определения носят выраженный медицинский характер. Однако мы полагаем, что можно выделить также третью группу, или смешанный тип. Авторы, принадлежащие к ней, полагают, что информационная гигиена включает в себя такие аспекты, как безопасность данных, защита личной информации, управление цифровым следом и т. п. При этом они считают, что информационная гигиена также охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на защиту от негативного воздействия информации в целом, помогает пользователям эффективно организовывать свою работу с ней.

К первой группе, например, относится следующее определение: «Информационная гигиена – это правила и способы безопасного использования информации в Интернете, чтобы не попасть в неприятности, такие как кража личных данных, получение вредоносных программ или спам-сообщений» [21].

Ко второй группе непосредственно относится определение, сформулированное ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «Информационная гигиена – раздел медицинской науки, изучающий закономерности влияния информации на психическое, физическое и социальное благополучие человека, его работоспособность, продолжительность жизни, общественное здоровье социума, разрабатывающий нормативы и мероприятия по оздоровлению окружающей информационной среды и оптимизации интеллектуальной деятельности» [22].

К третьей же группе можно отнести, например, определение Е. А. Хоревой. Предпринимая попытку выявления сущности информационной гигиены, она от-

мечает: «Информационная гигиена – это система правил и принципов, которые помогают нам эффективно обращаться с информацией и защищать себя от негативного влияния непроверенных или вредоносных данных. Информационная гигиена подразумевает умение человека правильно собирать и обрабатывать информацию, а также отличать правду от лжи. Также следует понимать, что информационная гигиена включает в себя и защиту своей личной информации и её конфиденциальности в сети. Напомню, что информационная гигиена – это еще и раздел медицинской науки, изучающий закономерности влияния информации на психическое, физическое и социальное благополучие человека, его работоспособность, продолжительность жизни, общественное здоровье социума» [23].

Важно заметить, что ряд авторов при попытке определения понятия «информационная гигиена» не принимают во внимание и другую сторону проблемы – субъективную, учитывая лишь пассивную информационную нагрузку на человека. Однако все-таки существуют определения информационной гигиены, учитывающие обе стороны, как пассивную (потребитель), так и активную (производитель). Так, например, В. В. Балановский определяет информационную гигиену следующим образом: «Информационная гигиена – это совокупность компетенций, позволяющих обеспечить безопасность взаимодействия индивида с информационной средой и направленных на формирование умений и навыков осознанного и ответственного потребления и производства (распространения) информации» [24].

Мы полагаем, что в эпоху масштабного развития медиаэкосистемы как особого пространства, формируемого социальными медиа (в первую очередь средствами интернет-коммуникации), необходимо различать понятия «информационная гигиена» и «информационно-экологическая медиагигиена». На первый взгляд может показаться, что данные по-

нения являются тождественными, однако, как мы мыслим, при имеющейся безусловной взаимосвязи они имеют различные акценты и подходы к работе в информационной среде.

Информационная гигиена своей целью ставит выработку правил и способов обеспечения личной информационной безопасности, предупреждение отрицательного влияния информации на человека, а также профилактику заболеваний населения, связанных с информацией, оздоровление окружающей информационной среды. Медиагигиена же предполагает не просто систему знаний, изучающую закономерности влияния информации на формирование, функционирование, состояние психического, физического и социального благополучия человека и социума, а сфокусирована именно на принципах и механизмах работы с информацией, распространяемой через различные медиаресурсы и средства массовой информации, такие как телевидение, радио, Интернет и социальные сети. В связи с чем медиагигиену можно рассматривать как руководство к тому, как в эпоху масштабного развития медиакommunikаций пользоваться социальными сетями, читать новости и потреблять информацию из различных медиаисточников. Она помогает людям развивать критическое мышление, анализировать и оценивать информацию, отличать факты от мнений и распознавать фейк-ньюз, постправду и кликбейт. Важным также является тот факт, что она также включает в себя правила этики в использовании медиаресурсов, например, уважение к авторским правам и ответственное распространение информации.

Для выработки правил и принципов информационно-экологической медиагигиены, т. е. обеспечения здорового и безопасного использования медиаресурсов, требуется усиленное и хорошо скоординированное межведомственное взаимодействие. Данные правила и принципы должны соблюдаться как на личностном

уровне, так и на уровне государства в их взаимопроникновении и синтезе. При этом именно государству здесь отводится особо важная миссия. Так, например, А. В. Козлов, подчеркивая исключительную роль государства в процессе создания комплекса мероприятий по правовому, организационно-техническому, профессионально-технологическому обеспечению оздоровления массово-информационного пространства, понимает под медиагигиеной «комплекс мер органов государственной власти Российской Федерации и их информационных структур, направленных на нейтрализацию влияния массовой информации, оказывающей негативное идеологическое воздействие на оценки, мнения и поведение людей, на их психическое, физическое и социальное состояние» [25].

Личность также играет важную роль в обеспечении информационно-экологической медиагигиены. В медиаэкосистеме личность сталкивается с большим объемом медиаконтента из различных источников, поэтому важно иметь внутренние фильтры и развивать в себе навыки критического мышления. «Медиагигиена сегодня – это не просто создание списка независимых источников, которые мы будем читать, чтобы оставаться в курсе происходящего. Это разработка и следование такому набору принципов и установок, который позволит сознательно управлять безграничным потоком информации и осознавать то влияние, которое медиа оказывают на нас. При этом под медиа мы понимаем не только СМИ, но и социальные сети, блоги, подкасты, авторские телеграм- и ютьюб-каналы» [26].

Необходимо отметить, что медиагигиена тесно связана с медиаграмотностью. Медиаграмотность по своей сути предполагает умение анализировать и интерпретировать информацию, получаемую из различных медиаисточников. Она включает в себя навыки критического мышления, анализа и оценки информации. Медиагигиена же является прак-

тическим подходом к применению этих навыков в повседневной жизни. Она предполагает конкретные методы и принципы, которые помогают в защите от намеренно созданной ложной информации и ее негативного влияния. Можно сказать, что медиагигиена является инструментом, который помогает применять медиаграмотность на практике.

Медиагигиена также способствует предотвращению эпидемий инфоксикаций или информационных перегрузок, перенасыщения. Так, Д. А. Горский отмечает, что «проблема избыточного и непродуктивного медиапотребления имеет важное значение для жизни современного человека и общества в целом. Зависимость от цифровых устройств оказывает негативное влияние на когнитивную и эмоциональную сферы личности, ведет к хроническим стрессам, обедняет социальную жизнь людей и делает их несчастными. В этих условиях важное значение имеют повышение медиаграмотности, снижение цифровой зависимости и гигиена медиапотребления. Добиться этого можно, только объединив усилия власти, бизнеса, гражданского общества и самих медиапотребителей» [27].

Следует подчеркнуть, что правила и принципы информационно-экологической медиагигиены должны адекватно отвечать реалиям современной медиаэкосистемы в том плане, что они должны учитывать особенности поведения индивидуумов в медиасреде, ведь современные практики медиаактивности подразумевают не только лишь практики медиапотребления, но и, конечно же, практики медиапроизводства [28].

Выводы

На основе проведенного теоретического анализа мы можем заключить, что в широком смысле под информационно-экологической медиагигиеной понимается совокупность принципов и правил, определяющих безопасное потребление и производство медиаресурсов, а также си-

стема мероприятий по защите от негативного влияния СМИ на психологическое и нравственное состояние общества. Можно также говорить о том, что информационно-экологическая медиагигиена – это практика осознанного и ответственного использования информации в целях поддержания здоровой медиасреды. Ввиду актуальности и масштабности инфодемий и инфоксикации такой вид медиагигиены становится особо значимым.

По нашему мнению, основные принципы медиагигиены со стороны современных социальных медиа (в первую очередь средств интернет-коммуникации) должны базироваться на следующих постулатах:

- 1) прозрачность и достоверность информации (медиа должны предоставлять только точную и проверенную информацию, а также ясно указывать источники);
- 2) борьба с дезинформацией (медиа должны активно противодействовать распространению ложной информации и фейковых новостей);
- 3) разнообразие и плюрализм мнений (медиа должны представлять различные точки зрения и учитывать разнообразие социальных групп);
- 4) уважение к правам человека (медиа должны уважать права и свободы граждан, не дискриминировать и не нарушать их достоинство);
- 5) независимость и непредвзятость (медиа должны быть свободны от влияния политических, экономических, религиозных и других интересов, чтобы предоставлять объективную информацию);
- 6) защита персональных данных (медиа должны соблюдать приватность и конфиденциальность граждан, не распространять их личную информацию без согласия);
- 7) этичность и ответственность (медиа должны соблюдать этические стандарты и не нарушать права и свободы граждан);
- 8) гражданское участие (медиа должны способствовать активному участию

граждан в общественной жизни, предоставлять им платформу для выражения своего мнения и идей);

9) образование и информационная грамотность (медиа должны способствовать развитию информационной грамотности у граждан, чтобы они могли анализировать и критически оценивать получаемую информацию);

10) социальная ответственность (медиа должны осознавать свою роль в обществе и стремиться к позитивному влиянию на него, не подстрекая к насилию или какого-либо рода ненависти);

11) открытость и доступность (медиа должны быть доступными для всех слоев общества и не дискриминировать их по каким бы то ни было признакам).

Соблюдение этих принципов способствует созданию здоровой и безопасной медиасреды, где граждане могут свободно не только получать, обмениваться и потреблять информацию, но и выражать свои взгляды, производить и распространять медиаконтент.

В свою очередь, современные активные пользователи медиасреды (как медиапотребители, так и медиапроизводители) должны соблюдать следующие принципы информационно-экологической медиагигиены. Конкретно это должно включать в себя следующие положения:

1) внутренние фильтры и критическое мышление (медиапользователи должны быть способны анализировать и оценивать информацию, чтобы различать факты о мнений и ложных утверждений; необходимо внимательно изучать содержание новостей, обращать внимание на контекст, различные детали и возможные предвзятости, а также подвергать сомнению информацию, которая на первый взгляд кажется сенсационной или несоответствующей общепризнанным фактам);

2) проверка достоверности источников информации (прежде чем поверить или распространять медиаконтент, гражданам необходимо убедиться, что информация принадлежит проверенному источнику; необходимо стараться найти подтвержде-

ние или же опровержение информации в других независимых источниках, фактчеках или проверенных базах данных);

3) ответственное распространение информации (прежде чем поделиться информацией, необходимо убедиться, что она достоверна, в связи с чем необходимо избегать распространение ложной, недостоверной информации, особенно, если она может нанести вред другим людям или вызвать какие-либо панические тревожные настроения у других участников медиaprостранства);

4) ответственное участие в социальных сетях (если человек является активным пользователем социальных сетей, ему необходимо помнить о своей ответственности за распространение информации; не участвовать в цепочке пересылок непроверенного контента, а также не поддерживать негативный и вредоносный медиаконтент);

5) обучение основам медиаграмотности других пользователей медиасреды (необходимо оказывать помощь другим людям в освоении и развитии навыков критического мышления и проверки информации, объяснять, как можно распознать фейковые новости и при этом найти достоверные медиаисточники; важным направлением также является поддержка образовательных проектов и инициатив, направленных на борьбу с фейковыми новостями).

Таким образом, в процессе повышения эффективности работы принципов и механизмов информационно-экологической медиагигиены как государство, так и личность имеют свои функции и ответственность, однако только лишь совместные усилия обеих сторон могут создать здоровое и безопасное пространство для использования медиаресурсов. Основные принципы медиагигиены должны соблюдаться как со стороны современных социальных медиа (в первую очередь средств интернет-коммуникации), так и со стороны современных активных пользователей медиасреды (как медиапотребителей, так и медиапроизводителей).

Список литературы

1. Уразова С. Л. Экосистема медиа в проекции технологических инноваций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2019. Т. 24, № 3. С. 477–485.
2. Гримов О. А. Теоретико-методологические основания и инструментальные комплексы изучения современной медиаэкосистемы // Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху: материалы научной онлайн-конференции с международным участием. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 57–64.
3. Плотникова М. В. Soft skills социальной безопасности в эпоху постправды: медиагигиена // Медиаобразование: медиа как тотальная повседневность: материалы V Международной научной конференции / под редакцией А. А. Морозовой. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. С. 359–363.
4. Белкина В. А. Основные направления исследования процесса взаимодействия человека и медиаэкосистемы // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума: в 2 т. / отв. редактор А. А. Малышев. СПб.: Медиапапир, 2023. С. 96–98.
5. Землянский А. В., Зубаркина Е. С. Откуда берется «инфодемия»: анализ ситуации в российских и зарубежных СМИ // Медиаисследования. 2020. № 7. С. 366–371.
6. Сайфуллина А. М., Бажанов А. С. Информационная перегрузка как социально-психологическая проблема // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т. 18, № 1-2 (21). С. 262–264.
7. Ним Е. Г. Медиапространство: основные направления исследований // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 7. С. 1–11.
8. Еремин А. Л. От стратегии информационного общества к информационной гигиене // Российская гигиена – развивая традиции, устремляемся в будущее: материалы XII Всероссийского съезда гигиенистов и санитарных врачей. М.: Дашков и К, 2017. С. 256–259.
9. Богданова А. Н. Информационная гигиена: о сущности понятия // Основные проблемы естественных и математических наук: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Волгоград: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. С. 52–55.
10. Мухтори К. Необходимость медиагигиены в условиях поляризации информации (на примере социальных сетей на таджикском языке) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2020. № 4. С. 319–324.
11. Полянина А. К. Реализации сетевых технологий в образовании и проблема медиазагрязнения информационного пространства // Перспективы развития высшей школы: материалы XVI научно-методической конференции / под ред. В. В. Пешко [и др.]. Гродно: Гродненский государственный аграрный университет, 2023. С. 148–152.
12. Миронова Т. И. Экология личного медиапространства // Обществознание и социальная психология. 2022. Т. 9, № 39. С. 89–94.
13. Алекян М. В., Ерицян А. Е. Эпоха господства информационных потоков и киберпротivoстояний: как выстоять и «не заблудиться» // Регион и мир. 2022. Т. 13, № 1. С. 101–104.
14. Соколова М. Е. Культура смарт-потребления: информационно-безопасностный аспект (к постановке проблемы) // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. Т. 4, № 35. С. 68–99.
15. Берендеев М. В., Друкер М. М. Медиаэкология киберпространства как сфера безопасности потребления информации в российской интернет-среде // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 1. С. 109–117.
16. Бэррон К., Меле Н., Москович М. Ф. Больные, несчастные и глупые: как спасти людей от избыточного медиапотребления // Большие идеи. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/794860> (дата обращения: 17.09.2023).
17. Ньюпорт К. Цифровой минимализм. Фокус и осознанность в шумном мире. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 240 с.

18. Гримов О. А., Белкина В. А. Информационная эксклюзия в практиках медиаактивности: технологические, аксиологические и прагматические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 218–230.
19. Пылькин А. А., Серкова В. А., Пылькина М. С. Проблема информационной гигиены и актуальность позднеантичной этики // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 3. С. 399–406.
20. Богданова А. Н. Роль информационной гигиены в дистанционном обучении взрослых // Образование через всю жизнь. Проблемы образования взрослых в Западно-Сибирском регионе: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Омск: Полиграфический центр КАН, 2014. С. 222–226.
21. Информационная гигиена: как не попасться в лапы злоумышленников // Tenchat. URL: <https://tenchat.ru/media/1367360-informatsionnaya-gigiyena-kak-ne-popastsya-v-lapy-zloumyshlennikov> (дата обращения: 17.09.2023).
22. Информационная гигиена // Центр гигиенического образования населения Роспотребнадзора. URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/zdorovyyu-o-braz-zhizni/informatsionnaya-gigiyena/> (дата обращения: 17.09.2023).
23. Хорева Е. А. Что такое информационная гигиена. Принципы информационной гигиены // Информо. URL: <https://www.informio.ru/publications/id8077/CHto-takoe-informacionnaja-gigiyena-Principy-informacionnoi-gigiyeny> (дата обращения: 17.09.2023).
24. Балановский В. В. Роль информационной гигиены в условиях санитарно-эпидемиологических ограничительных мер // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сборник материалов Международного научно-практического форума. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 360–367.
25. Козлов А. В. Медиагигиена массово-информационного пространства в условиях специальной военной операции на Украине и военного положения // Военный академический журнал. 2023. Т. 3, № 39. С. 115–120.
26. Основы медиагигиены: как сейчас читать СМИ, пользоваться соцсетями и не сойти с ума // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/22656-osnovy-mediagigiyeny-kak-seychas-chitat-smi-polzovatsya-socsetyami-i-ne-soyti-s-uma/> (дата обращения: 17.09.2023).
27. Горский Д. А. Медиагигиена и профилактика цифровой зависимости: основные проблемы и возможные направления решения // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности: материалы III Международной научно-практической конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 382–387.
28. Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. С. 38–47.

References

1. Urazova S. L. Ekosistema media v proekcii tekhnologicheskikh innovacij [Media Ecosystem in the technological innovation project]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturaovedenie, zhurnalistika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Episode: Literary Studies, Journalism*, 2019, no. 24(3), pp. 477–485.
2. Grimov O. A. [Theoretical and methodological foundations and instrumental complexes of studying the modern media ecosystem]. *Transformaciya eticheskoy matricy v cifrovuyu epohu. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Transformation of the ethical matrix in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation]. Moscow, MAKS Press Publ., 2022, pp. 57–64. (In Russ.)
3. Plotnikova M. V. [Soft skills of social security in the era of post-truth: media hygiene]. *Mediaobrazovanie: media kak total'naya povsednevnost'. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Mediaeducation: media as total everyday life. Materials of the V International Scientific Conference]; ed. by A. A. Morozova. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2020, pp. 359–363. (In Russ.)
4. Belkina V. A. [The main directions of research into the process of interaction between a person and a media ecosystem]. *Media v sovremennom mire. 62-e Peterburgskie chteniya. Sbornik materialov ezhegodnogo 62-go Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [Media in the modern world. 62nd St. Petersburg]. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 187–199

burg Readings. Collection of materials of the annual 62nd International Scientific Forum]; ed. by A. A. Malyshev. St. Petersburg, Mediapapir Publ., 2023, pp. 96–98. (In Russ.)

5. Zemlyansky A. V., Zubarkina, E. S. Otkuda beretsya "infodemiya": analiz situacii v rossijskikh i zarubezhnyh SMI [Where does "infodemia" come from: analysis of the situation in Russian and foreign media]. *Mediaissledovaniya = Media Research*, 2020, no.7, pp. 366–371.

6. Sayfullina A. M., Bazhanov A. S. Informacionnaya peregruzka kak social'no-psihologicheskaya problema [Information overload as a socio-psychological problem]. *Studencheskaya nauka i XXI vek = Student Science and the XXI Century*, 2021, vol. 18, no. 1-2 (21), pp. 262–264.

7. Him E. G. Mediaprostranstvo: osnovnye napravleniya issledovanij [Media space: the main directions of research]. *Media. Informaciya. Kommunikaciya = Media. Information. Communication*, 2013, no. 7, pp. 1–11.

8. Eremin A. L. [From the strategy of the information society to information hygiene]. *Rossijskaya gigiena – razvivaya tradicii, ustremlyaemysya v budushchee. Materialy XII Vserossijskogo s'ezda giginistov i sanitarnyh vrachej* [Russian hygiene – developing traditions, we strive for the future. Materials of the XII All-Russian Congress of Hygienists and Sanitary Doctors]. Moscow, Dashkov and K Publ., 2017, pp. 256–259. (In Russ.)

9. Bogdanova A. N. [Information hygiene: about the essence of the concept]. *Osnovnye problemy estestvennyh i matematicheskikh nauk. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauki* [The main problems of natural and mathematical sciences. Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference]. Volgograd, Innovation Center for the Development of Education and Science Publ., 2014, pp. 52–55. (In Russ.)

10. Mukhtori K. Neobhodimost' mediagigieny v usloviyah polyarizacii informacii (na primere social'nyh setej na tadjhiskom yazyke) [The need for media hygiene in the conditions of information polarization (on the example of social networks in Tajik)]. *Vestnik Tadjhikskogo nacional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*, 2020, no. 4, pp. 319–324.

11. Polyanina A. K. [Implementation of network technologies in education and the problem of media pollution of the information space]. *Perspektivy razvitiya vysshej shkoly. Materialy XVI nauchno-metodicheskoy konferencii* [Prospects for the development of higher education. Materials of the XVI scientific and methodological conference]; ed. by V. V. Peshko, eds. Grodno, Grodno State Agrarian University Publ., 2023, pp. 148–152. (In Russ.)

12. Mironova T. I. Ekologiya lichnogo mediaprostranstva [Ecology of personal media space]. *Obshchestvoznanie i social'naya psihologiya = Social Studies and Social Psychology*, 2022, vol. 9, no. 39, pp. 89–94.

13. Alekyan M. V., Yeritsyan A. E. Epoha gospodstva informacionnyh potokov i kiberprotivotoyanij: kak vystoyat' i "ne zabludit'sya" [The era of the dominance of information flows and cyberstates: how to stand and "not get lost"]. *Region i mir = Region and the World*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 101–104.

14. Sokolova M. E. Kul'tura smart-potrebleniya: informacionno-bezopasnostnyj aspekt (k postanovke problemy) [Culture smart consumption: information security aspect (to the formulation of the problem)]. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty = Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2018, vol. 4, no. 35, pp. 68–99.

15. Berendejev M. V., Drucker M. M. Mediaekologiya kiberprostranstva kak sfera bezopasnosti potrebleniya informacii v rossijskoj internet-srede [Media ecology of cyberspace as a sphere of information consumption security in the Russian Internet environment]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 109–117.

16. Barron K., Mile N., Moskovets M. F. Bol'nye, neschastnye i glupyje: kak spasti lyudei ot izbytochnogo mediapotrebleniya [Sick, unhappy and stupid: how to save people from excessive media consumption]. Bol'shie idei [Big Ideas]. Available at: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/794860>. (accessed 17.09.2023)

17. Newport K. Cifrovoj minimalizm. Fokus i osoznannost' v shumnom mire [Digital minimalism. Focus and awareness in a noisy world]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2019. 240 p.

18. Grimov O. A., Belkina V. A. Informacionnaya eksklyuziya v praktikah mediaaktivnosti: tekhnologicheskie, aksiologicheskie i pragmaticheskie aspekty [Information exclusivity in media activity prac-

tices: technological, axiological and pragmatic aspects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 218–230.

19. Pylkin A. A., Serkova V. A., Pylkina M. S. Problema informacionnoj gigieny i aktual'nost' pozdneantichnoj etiki [The problem of information hygiene and the relevance of late-antique ethics]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 399–406.

20. Bogdanova A. N. [The role of information hygiene in distance learning for adults]. *Obrazovanie cherez vsyu zhizn'. Problemy obrazovaniya vzroslyh v Zapadno-Sibirskom regione. Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Education through life. problems of adult education in the West Siberian region. Materials of the interregional scientific and practical conference]. Omsk, Polygraphic Center of KAN Publ., 2014, pp. 222–226. (In Russ.)

21. Informatsionnaya gigiena: kak ne popast'sya v lapy zloumyslennikov [Information hygiene: how not to fall into the clutches of intruders]. *Tenchat*. Available at: <https://tenchat.ru/media/1367360-informatsionnaya-gigiyena-kak-ne-popastsya-v-lapy-zloumyslennikov>. (accessed 17.09.2023)

22. Informatsionnaya gigiena [Information hygiene]. Tsentr gigienicheskogo obrazovaniya naseleniya Rospotrebnadzora [Center for Hygienic Education of the Population of Rospotrebnadzor]. Available at: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/zdorovyy-o-braz-zhizni/informatsionnaya-gigiena/>. (accessed 17.09.2023)

23. Khoreva E. A. Chto takoe informatsionnaya gigiena. Printsipy informatsionnoi gigieny [What is information hygiene. Principles of information hygiene]. *Informio* [Informio]. Available at: <https://www.informio.ru/publications/id8077/CHto-takoe-informacionnaya-gigiena-Principy-informacionnoi-gigieny>. (accessed 17.09.2023)

24. Balanovsky V. V. [The role of information hygiene in the conditions of sanitary and epidemiological restrictive measures]. *Sovremennye tekhnologii i podhody v yuridicheskoy nauke i obrazovanii. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma* [Modern technologies and approaches in legal science and education. Collection of materials of the International scientific and practical forum]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2021, pp. 360–367. (In Russ.)

25. Kozlov A. V. Mediagigiena massovo-informacionnogo prostranstva v usloviyah special'noj voennoj operacii na Ukraine i voennogo polozheniya [Media hygiene of the mass information space in the conditions of a special military operation in Ukraine and martial law]. *Voennyj akademicheskij zhurnal = Military Academic Journal*, 2023, vol. 3, no. 39, pp. 115–120.

26. Osnovy mediagigieny: kak seichas chitat' SMI, pol'zovat'sya sotssetyami i ne soiti s uma [Fundamentals of media hygiene: how to read the media now, use social networks and not go crazy]. *Afisha Daily* [Afisha Daily]. Available at: <https://daily.afisha.ru/cities/22656-osnovy-mediagigieny-kak-seychas-chitat-smi-polzovatsya-socsetyami-i-ne-soyti-s-uma/>. (accessed 17.09.2023)

27. Gorsky D. A. [Media hygiene and prevention of digital addiction: the main problems and possible solutions]. *Korporativnye strategicheskie kommunikacii: trendy v professional'noj deyatel'nosti. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii* [Corporate strategic communications: trends in professional activity. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2020, pp. 382–387. (In Russ.)

28. Grimov O. A., Belkina V. A. Individual'nye strategii mediaaktivnosti internet-pol'zovatelej [Individual strategies of media activity of Internet users]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 38–47.

Информация об авторе / Information about the Author

Белкина Виктория Александровна, преподаватель кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3306-6706

Victoria A. Belkina, Lecturer of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3306-6706

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.44

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-200-212>**Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям****А. П. Абрамов¹ ✉, А. Ю. Супрун¹, Д. С. Пашутко¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В условиях нового миропорядка вопросы государственной миграционной политики приобретают особую значимость. Опережающее развитие Дальневосточного федерального округа в XXI веке определяется «абсолютным приоритетом». Поэтому проблемы и перспективы технологического и инфраструктурного освоения Дальнего Востока нуждаются в научном осмыслении и социальной коррекции со стороны всех уровней государственного и муниципального управления. В качестве перспектив по минимизации последствий оттока населения предлагается комплекс мер управленческого воздействия, прежде всего, на федеральном уровне, который предполагает: предоставление пакета социальных преференций всем социально-демографическим группам жителей ДФО; привлечение кадрового ресурса в рамках ежегодно проводимого конкурса «Лидеры России» и осуществление глубокой научной всех социально значимых проектов.

Цель – определить перспективные направления управленческого воздействия по минимизации оттока населения с дальневосточных территорий современной России.

Задачи: охарактеризовать историческую ретроспективу освоения дальневосточных территорий; раскрыть причинно-следственные связи, условия и факторы оттока населения; наметить направления минимизации негативных миграционных последствий.

Методология. Исследовательские процедуры построены на синтезе теоретических положений социологии управления и экономики с использованием общенаучных методов сравнения, анализа и синтеза.

Результаты. Проведен комплекс количественных и качественных социологических замеров, позволивший определить «болевы точки» миграционной политики на Дальнем Востоке и перспективы их разрешения.

Выводы. Стратификационные различия между регионами России по основным социально-экономическим показателям требуют от федерального уровня управления принятия конкретных мер по минимизации их последствий. Недофинансирование технологических и инфраструктурных проектов дальневосточных территорий приводит к фрагментарности их реализации. Глубокая научная экспертиза и общественное одобрение необходимы при разработке федеральных и региональных программ развития дальневосточных территорий.

Ключевые слова: Дальний Восток; история; миграционная политика; развитие территорий.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С. Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 200–212. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-200-212>.

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята к публикации 05.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С., 2023

Development of the Far Eastern Territories of Russia: from the Origins to Modern Realities

Alexander P. Abramov¹ ✉, Anna Yu. Suprun¹, Darya S. Pashutko¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. In the conditions of the new world order, issues of state migration policy are of particular importance. The rapid development of the Far Eastern Federal District in the 21st century is determined by "absolute priority". Therefore, the problems and prospects for technological and infrastructural development of the Far East require scientific understanding and social correction from all levels of state and municipal government. As prospects for minimizing the consequences of population outflow, a set of management measures is proposed, primarily at the federal level, which involves: providing a package of social preferences to all socio-demographic groups of residents of the Far Eastern Federal District; attracting human resources within the framework of the annually held competition "Leaders of Russia" and implementing in-depth scientific research on all socially significant projects.

The purpose is to identify promising areas of managerial influence to minimize the outflow of population from the Far Eastern territories of modern Russia.

Objectives: characterize the historical retrospective of the development of the Far Eastern territories; reveal cause-and-effect relationships, conditions and factors of population outflow; outline directions for minimizing negative migration consequences.

Methodology. Research procedures are based on a synthesis of theoretical principles of the sociology of management and economics, using general scientific methods of comparison, analysis and synthesis.

Results. A set of quantitative and qualitative sociological measurements was carried out, which made it possible to determine the "pain points" of migration policy in the Far East and the prospects for their resolution.

Conclusions. Stratification differences between Russian regions in terms of basic socio-economic indicators require the federal level of government to take specific measures to minimize their consequences. Underfunding of technological and infrastructure projects in the Far Eastern territories leads to fragmentation of their implementation. Deep scientific expertise and public approval are necessary when developing federal and regional development programs for the Far Eastern territories.

Keywords: Far East; history; migration policy; territorial development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A. P., Suprun A. Yu., Pashutko D. S. Development of the Far Eastern territories of Russia: from the origins to modern realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 200–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-200-212>.

Received 07.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

После завершения очередного Восточного экономического форума В. Путин определил опережающее развитие Дальневосточного федерального округа «абсолютным приоритетом на весь XXI век».

Дальний Восток всегда был и есть важнейшим сухопутным и морским торговым, транспортным и логистическим коридором («окном» в Юго-Восточную

Азию, Америку и Австралию). В истории его развития реализовывались различные модели миграционной политики. В управленческих практиках императорской и советской России они имели ощутимые положительные результаты, хотя и носили добровольно-принудительный характер. Для одних Дальний Восток был местом ссылки, для других он стал территорией жизненного успеха, реализации соб-

ственных амбиций и сопричастности к выполнению глобальных государственных. В социальных реалиях сегодняшнего дня попытки создать свою новую модель освоения с постоянным приростом населения терпят фиаско, поскольку, по нашему мнению, осуществляются без глубокой гуманитарной экспертизы, учитывающей мнение научного и экспертного сообщества.

Решение проблемы оттока населения с дальневосточных территорий России связано с преодолением основного противоречия. С одной стороны, наличием государственный и муниципальных программ развития, проведением ежегодных форумов, конгрессов, конференций и дискуссий по вопросам миграционной политики и развития территории Дальнего Востока, отсутствием запланированных результатов, сопровождающихся непрекращающимся оттоком населения, – с другой. Преодоление этого противоречия становится актуальной задачей как для научного сообщества, так и для всех уровней управления, которым необходимо консолидироваться для его разрешения. Науке отводится миссия проводника знания, а система управления призвана реализовывать рациональные идеи, превращая теорию в практику.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили положения социологии управления, социологии культуры и экономической социологии. Междисциплинарный дискурс изучения проблемы строится на использовании абстрактно-логического, исторического и сравнительного методов. Результаты социологического анализа документальных источников, использование данных официальной статистики и интернет-ресурсов позволили сформулировать обобщающие заключения и выводы.

Эмпирическая база представлена комплексом прикладных исследований, проведённых на базе кафедры философии

и социологии Юго-Западного государственного университета в период с 5 сентября по 1 декабря 2023 г., по результатам интернет-опросов на сайте «Одноклассники», «ВКонтакте» среди жителей Приморского и Хабаровского края, интервью с жителями г. Курска, покинувшими Дальний Восток в течение пяти последних лет, экспертных интервью интернет-портала VLADIVOSTOK1.RU и аналитических процедур по изучению миграционной проблематики в печатных СМИ.

Результаты и их обсуждение

Проблемы миграции постоянно находятся в фокусе внимания представителей всех уровней государственного и муниципального управления, академического и вузовского сообщества. Основные дискуссии разворачиваются по демографическим проблемам, специфике иностранной миграции и региональной миграционной политики [1, с. 69-70].

В научной литературе и публицистике представлено немало артефактов, раскрывающих особенности освоения необъятных пространств России. Дальневосточные земли всегда привлекали внимание не только путешественников, предприимчивых купцов и беглых каторжников, но и исследователей.

Одним из первых фундаментальных трудов по праву можно назвать работу С. Максимова, который достаточно подробно описал жизнь и быт, культурный колорит коренных народов Приамурья и переселенцев их числа крестьян и казаков [2].

Со второй половины XIX в. освоение дальневосточных территорий России стало важнейшей государственной задачей. После публикации Манифеста 1861 года раскрепощенные крестьяне получили возможность переселиться в Амурскую и Приморскую области Российской империи. Подобная возможность предоставлялась и иностранным гражданам, которые могли поселиться на этих территориях за свой счет без каких-либо выплат со стороны государства.

В Правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях (законе) прописывались социальные гарантии переселенцам:

1) предоставление свободных участков земли во временное пользование или в собственность;

2) обществам (15 семей и более) отведение сплошных участков земли более 100 десятин на одну семью;

3) от истоков р. Уссури и по её течению к морю участки представлять в вечное и постоянное пользование всего общества с правом продажи другому обществу;

4) на других территориях предоставлять обществам участки в пользование на 20 лет бесплатно, но без права продажи;

5) получение каждой семьей земли до 100 десятин (109 га) во временное пользование на 20 лет или предоставление права выкупа в вечное пользование по 3 рубля за десятину;

6) освобождение от рекрутской повинности на 10 лет и пожизненной уплаты самого большого крестьянского налога – подушной подати [3].

Казакам-переселенцам также выдавались земельные наделы: рядовым – по 30 десятин земли на каждую мужскую душу в семье. Офицерам, в зависимости от звания, выдавалось от 200 до 400 десятин.

Кроме того, ранее с декабря 1858 г. переселенцам по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири выдавались для обзаведения хозяйством денежные ссуды не более 60 руб. на крестьянскую семью.

Различные льготы все категории переселенцев могли получать вплоть до начала XX в., претерпевая незначительные изменения в сторону их минимизации. Так уже с 1862 г. переселение для крестьян становилось их собственным финансовым бременем, поскольку денежные выплаты с этого времени прекращались [4]. Тем не менее государственные чиновники продолжали ездить по всей территории империи, проводя разъяснительную работу с потенциа-

льными переселенцами на Амур. Говорили, что снимут старые недоимки, а на новых местах наделят землей, кто сколько сможет обработать. Обещали не брать налогов и освободить всех их, вместе с детьми, от рекрутской повинности [5, с. 6-7].

Это были крестьяне Орловской, Тамбовской, Пермской, Вятской и Воронежской губерний. Некоторые из их числа переселялись по собственному желанию преобразовать свою жизнь, другие – по жребью. На поиски лучшей доли отправлялись разные люди, но их объединяла общая цель – самостоятельно распоряжаться своей судьбой и осуществить свою мечту о вольной жизни [5, с. 10–11].

Именно в этих людях концентрировалась преобразующая сила в освоении дальних территорий огромной Российской империи. Устами одного из героев своего романа «Амур-батюшка» Н. Задорнов определяет перспективы будущего этого края: «Эти люди, освоившись, со временем пойдут вверх по речкам, найдут там земли, пригодные для обработки, расчистят их, и когда их потомки, иди новые переселенцы или отряды рабочих и солдат-строителей поднимутся до ягельников на вершинах водоразделов, обоснуют там селения, отроют недра, пробьют дороги и проложат через хребты линии связи – край оживет...» [5, с. 441].

Для тех, кто интересуется историческими аспектами проблемы, существенным подспорьем может стать книга хабаровских ученых, в которой достаточно детально представлены жизнь и быт первых дальневосточных поселенцев второй половины XIX – начала XX вв. [6].

Советский опыт освоения Дальнего Востока привнес новые практики его освоения, поэтому он не случайно остается в поле зрения российских ученых. Демографическая и миграционная политика в СССР строилась на основополагающих принципах социализма [7, с. 9]. Льготы и разные формы социального контроля существовали как звенья одного

реализационного механизма социальной политики в отношении дальневосточных территорий. Социальная политика конца 50-70-х годов активнейшим образом сдерживала процесс расслоения в обществе. На этой основе создавались стабильность обстановки, доверие к основным направлениям, методам и способам преобразований. Именно социальная политика самым активным образом влияла на изменения уровня жизни дальневосточников и выступала в роли связующего звена между задачами освоения Дальнего Востока, структурой общества и господствующими идеями социокультурной ориентации всего населения [8, с. 191-192].

В работах О. Воробьевой [9], Э. и О. Васильченко [10] приводится ряд переселенческих концепций, использование которых в государственной переселенческой политике в исторической ретроспективе обеспечило миграционный прирост населения. Государственная политика по освоению дальневосточных территорий представлена авторами как комплекс системных мер, которые разрабатывались и проводилась, опираясь на глубокий научный анализ миграционных процессов, их закономерностей и последствий.

В свою очередь, необходимо отметить, что советская управленческая модель обеспечивала постоянную ротацию кадров, когда от трети до половины населения отбывали эту трудовую (военную) «повинность» и, отбыв ее, надеялись и реально получали высокие социальные преференции в виде повышенной пенсии за трудовой стаж и выслугу лет. Поэтому идеология временщика во многом укоренилась в советских людях и находила свое продолжение в последующих им рожденных поколениях.

Созданная в советское время военная инфраструктура также сыграла весомую роль в освоении дальневосточных территорий. Заброшенные военные городки, заграбленные сооружения укрепленных районов – картина сегодняшнего дня, пе-

чальное напоминание безответственности, бесхозяйственности и некомпетентности всей вертикали гражданского и военного управления 1990-х гг.

А что происходит на Дальнем Востоке сейчас? Обратимся к официальной статистике.

На 1 января 2023 г. плотность населения ДФО составляла 1,1 чел./км² (в среднем по стране – 8,6 чел./км², в 8 раз выше). Наименее заселены Чукотский автономный округ (0,1 чел./км², что в 129 раз меньше средних значений в России), Республика Саха (Якутия) и Магаданская область (0,3 чел./км², в 26 раз меньше средних значений в стране) [11].

В ДФО сложилась структура населения, практически идентичная средней по стране (доля проживающих в сельской местности составляет 26,3% при среднероссийском уровне 25,1%) [12].

Рассмотрим миграционную динамику в Дальневосточном федеральном округе (табл. 1).

Как видим, в прошлом году сохраняется устойчивая тенденция оттока населения со всех территорий Дальнего Востока.

Результаты исследования Центра социального проектирования «Платформа», проведенного в августе 2023 г. в городах Приморского и Хабаровского края (n = 900), подтверждают сохраняющуюся тенденцию. Опросы показали, что треть населения ориентированы на отъезд из макрорегиона, 16% – готовы к переезду в ближайшее время, 17% – в более отдаленной перспективе (рис. 1).

Одной из главных причин подобной ситуации исследователи называют нерешенные проблемы, связанные с обеспечением более высокого уровня оплаты труда и стандартов жизни, с трудоустройством и созданием рабочих мест [15, с. 120]. Для этого необходимо решить ряд вопросов, начиная с обеспечения выпускников вузов и средних профессиональных образовательных учреждений первым рабочим местом и построения эффективной системы занято-

сти для наиболее уязвимых категорий граждан [16, с. 180].

Наиболее весомый критерий, существенно влияющий на миграционную стратегию населения, связанную с отъездом в центральные регионы России, – инфраструктурные проблемы. Проводимая на Дальнем Востоке социально-демографическая политика признается экс-

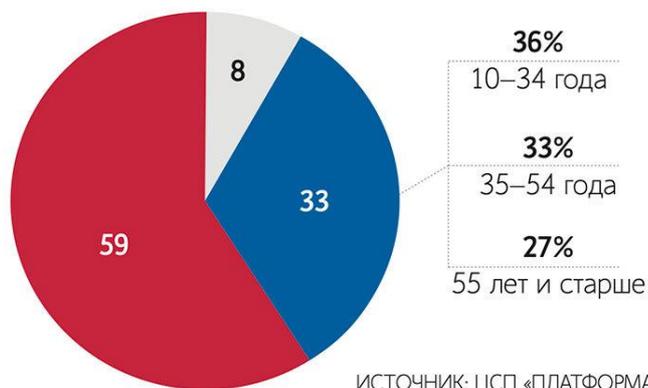
пертами непродуманной и неэффективной. Миграционные программы нуждаются в пересмотре в сторону расширения социальных предпочтений потенциальным переселенцам и предоставления значимых социальных гарантий, стимулирующих население, уже сегодня проживающее в Дальневосточном макрорегионе [17, с. 110].

Таблица 1. Изменение численности населения ДФО за 2022-2023 гг., чел. [13]

Территория	Население		Изменения за 2022 г. (+, –)		
	на 01.01.2023 г.	на 01.01.2022 г.	общий прирост	в т. ч. естественный	в т. ч. миграционный
Дальневосточный федеральный округ	7 903 864	7 966 575	– 62 711	– 25198	– 37 513
Республика Бурятия	974 628	977 951	– 3 323	–1 036	– 2 287
Республика Саха (Якутия)	997 565	997 833	– 268	3511	– 3 779
Забайкальский край	992 429	1 000 520	– 8 091	– 2619	– 5 472
Камчатский край	288 730	292 574	– 3 844	– 881	– 2 963
Приморский край	1 820 076	1 841 961	– 21 885	– 11373	– 10 512
Хабаровский край	1 284 090	1 292 764	– 8 674	– 5685	– 2 989
Амурская область	756 198	763 570	– 7 372	– 4308	– 3 064
Магаданская область	134 315	135 907	– 1 592	– 547	– 1 045
Сахалинская область	460 535	466 009	– 5 474	– 1 443	– 4 031
Еврейская авт. область	147 458	149 580	– 2 122	– 835	– 1 287
Чукотский АО	47 840	47 906	– 66	18	– 84

% опрошенных, один ответ

- Хотелось бы переехать в ближайшее время или спустя несколько лет
- Хотелось бы остаться жить на Дальнем Востоке
- Затрудняюсь ответить

ИСТОЧНИК: ЦСП «ПЛАТФОРМА»

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о сегодняшнем дне, Вам бы хотелось переехать в драгой регион или остаться жить на Дальнем Востоке?» [14]

Результаты социологических исследований определяют «болевые» индикаторы, влияющие на обеспокоенность населения по поводу социальной инфраструктуры дальневосточных территорий: наличие, доступность и качество предоставляемых услуг всех сфер, обеспечи-

вающих жизнедеятельность (транспорт, связь, банки, учреждения здравоохранения, объекты образования и быта, детские сады, спортивные сооружения). Вместе с тем, по мнению респондентов, наименее значимыми для них являются объекты отдыха и туризма [18, с.158].

Ученые выявили, что и у подавляющего большинства школьников и студентов, исследуемых регионов, присутствует стремление к внутренней миграции, обусловленное, прежде всего, социально-экономическими факторами [19].

Как отмечают исследователи, несмотря на принятие обозначенных выше специальных мер / условий, преодолеть негативную демографическую тенденцию в ДФО не удастся. Авторы консолидированно полагают, что ключевыми проблемами, как и прежде, являются инфраструктурные ограничения, дороговизна жизни, а также незначительные социально-экономические стимулы, малоспособствующие удержанию местного населения и привлечению новых жителей в макрорегион [20].

Интеграция России в азиатское пространство стало объективной социальной реальностью. Научное сообщество справедливо полагает, что в условиях слабо освоенного и малонаселенного Дальневосточного макрорегиона миграционная ситуация может вступить в противоречие с интересами территориальной консолидации. Без укрепления социально-экономического равновесия европейской и азиатской частей РФ эффект от принятия мер управленческого воздействия со стороны федерального и регионального уровня будет сведен на нет. Кроме того, создание социальных преимуществ жителям Дальневосточного макрорегиона, также является объективной необходимостью [21, с. 472].

В свою очередь китайские ученые так определяют проблемы развития российского Дальнего Востока:

- невысокая производительность труда и энергопотребления на единицу ВВП;
- неразвитая транспортная инфраструктура;

– бюрократические проблемы и низкая административная эффективность [22, с. 318-319].

После завершения очередного Восточного экономического форума корреспонденты интернет-портала VLADIVOSTOK1.RU 9 октября 2023 г. взяли интервью у группы специалистов по проблемам и перспективам освоения дальневосточных территорий. Риторика экспертов состояла в следующем.

Ю. Коломейцев, политолог: «Льготная ипотека не способна удержать население на Дальнем Востоке. Для большинства покупка недвижимости – выгодное приобретение. После такого прибыльного вложения, не факт, что люди там будут жить. Москва и Санкт-Петербург с высоким уровнем жизни и развитой инфраструктурой являются самыми притягательными регионами для дальневосточников».

В. Цурская, менеджер агентства «Этажи-Владивосток»: «На рынок заходят новые строительные компании, но конкуренция не сбивает цену, за последние три года стоимость квадратного метра в новостройке во Владивостоке увеличилась на 80–100 тысяч рублей. Желающих приобрести квартиру в новостройках по льготной ипотеке стало значительно больше».

С. Мищук, ведущий научный сотрудник: «Программы освоения дальневосточных территорий носят ритуальный характер и не приносят должного эффекта. Пример – "Дальневосточный гектар". Эксперты изначально говорили о низкой вероятности достижения запланированных показателей по привлечению населения».

Ю. Авдеев, демограф: «Нужно существенно повысить заработную плату. Необходимо изменить структуру производства в Дальневосточном регионе, перейдя к новой экономической модели. Все отрасли (судостроение, добыча ми-

неральных ресурсов и др.) должны обеспечиваться преференциями, которые записаны в законах о территориях опережающего развития. Нужно обращать внимание на людей, которые проживают на территории. Пожалуй, самое тревожное во всей истории с оттоком населения – это то, что наша национальная огромная квартира, в которой живет один человек, соседствует с густонаселенными квартирами соседей (китайцев, корейцев, японцев) с населением от 180 до 320 человек».

В. Бурлаков, политолог: «Сам по себе отъезд людей с территории не страшен. Страшно, когда одни люди уезжают из региона, а другие не приезжают в него» [23].

Представитель китайской делегации профессор Ван Вэнь на Восточном экономическом форуме, состоявшемся в сентябре 2023 г. в рамках сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай», подчеркнул, что 3,4 трлн руб. инвестиций в развитие российского Дальнего Востока явно недостаточно. При этом он отметил, что инвестиции в одну лишь граничащую с Россией китайскую провинцию Хэйлунцзян за 6 месяцев 2023 г. составили 174 млрд юаней (около 2,2 трлн руб.), или 65% от того, что Россия смогла обеспечить для всего Дальнего Востока за 11 лет [24].

Выводы дальневосточных исследователей в ходе построения факторных моделей также подтверждают результаты работы отечественных и зарубежных учёных, вскрывающих причины миграции населения [25, с. 177]. При создании и использовании таких моделей, по нашему мнению, необходимо максимально широко использовать методологию и методы упреждающего управления и современные информационные социальные технологии [26, с. 6].

Нами в период с 5 сентября по 10 ноября 2023 г. проведен блиц-опрос на тер-

ритории Курской области и в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» (n = 67, выборка квотная с независимыми параметрами). Респонденты были разделены на две группы: те, кто покинул Дальний Восток в течение последних 5 лет (n = 25), и те, кто в настоящее время проживает на территории этого макрорегиона (n = 42).

Участникам опроса было задано два основных вопроса в открытой форме ответа:

1. В чем Вы видите главные причины оттока населения с дальневосточной территории?

2. Какие меры управленческого и иного воздействия, на Ваш взгляд, были бы наиболее эффективными для снижения подобной тенденции?

Приведем некоторые суждения, которые отражают общую канву ответов всех респондентов.

Светлана Н. (44 года): «...Высокие цены на базовые потребности при низкой заработной плате; неразвитая инфраструктура, особенно в небольших населенных пунктах (общественный транспорт, места для отдыха, магазины); короткий летний сезон (возможность ездить в "теплые края" – роскошь); низкое качество продуктов (молочка, фрукты) – все перемороженное...».

Наталья А., (56 лет): «Люди уезжают по объективным причинам в более комфортную во всех отношениях среду, в Центральную часть России. На Дальний Восток можно привлекать молодых специалистов целевым распределением, адекватной суровому климату заработной платой. Кроме того, должна быть обеспечена транспортная доступность всех территорий через льготное или субсидированное ценообразование на авиа и ж/д билеты».

Юрий Т. (63 года): «Не хотят учить китайский язык».

Елена Н. (65 лет): «Существенно до-
бавить льготы дальневосточникам в виде
доплат к пенсиям и пособиям; наладить
дружеские связи с соседними государ-
ствами; поощрять со стороны правитель-
ства культурные проекты, научно-
изыскательские и опытно-конструктор-
ские работы; возродить курорты, разви-
вая туризм по диковинным местам.

Мнение старших возрастных когорт
разделяет и дальневосточная молодежь.
Так, например, *Валерия А. (21 год)* отме-
чает: «Тяжелые климатические условия,
отсутствие рабочих мест с достойной за-
работной платой, высокие цены на про-
дукты питания – все это явно не способ-
ствует закреплению молодежи в реги-
оне».

Как показало наш опрос, аргумента-
ция респондентов лишь дополняет ре-
зультаты других исследований и мнение
экспертов.

А пока... наш дальневосточник с пе-
чалью и грустью смотрит на свой родной
Благовещенск, сравнивая его с китайским
городом Хейхе на противоположном бе-
регу р. Амур с 1,67 млн населением (в
2,5 раза больше, чем в Амурской обла-
сти), который с 1980 г. своего основания
превратился из сельского пограничного
поселения в крупнейший мегаполис с пе-
редовым промышленным производством и
высокоразвитой социальной инфраструк-
турой. При этом он все еще ждет и надеет-
ся, что его родной край станет таким же
притягательным и привлекательным.

Выводы

Не претендуя на роль последней ин-
станции, необходимо резюмировать ре-
зультаты нашего исследования. В каче-
стве перспективных направлений мини-
мизации негативных миграционных по-
следствий, приводящих к оттоку населе-
ния с территории Дальнего Востока, мы

определяем следующие меры управлен-
ческого воздействия.

Во-первых, стратификационные раз-
личия между регионами России по основ-
ным социально-экономическим показате-
лям (уровню жизни, реальным доходам
населения, развитию транспорта, предпри-
нимательской инициативы и инфраструк-
туры) требуют от федерального уровня
управления принятия конкретных мер по
минимизации их последствий через:

– введение единой тарифной сетки
для бюджетной сферы с набором повы-
шающих коэффициентов для отдаленных
территорий, в т. ч. для Дальнего Востока;

– предоставление пакета социальных
преференций всем социально-демографи-
ческим группам жителей ДФО в виде
возможности получения образования за
счет бюджетных средств, освобождение
от службы в армии по призыву, досроч-
ного выхода на пенсию, льгот и субсидий
на приобретение жилья, предоставление
льготного кредитования и др. гарантий.

Во-вторых, явное недофинансирова-
ние технологических и инфраструктурных
проектов Дальнего Востока приводит к
фрагментарности их реализации, поэтому
макрорегион должен стать инвестицион-
ным государственным приоритетом.

В-третьих, программы развития да-
льневосточных территорий, прежде чем
они будут приняты, объективно нужда-
ются в глубокой научной экспертизе с
привлечением экспертного сообщества
из числа ученых, представителей бизне-
са и представителей широкого круга
общественности. Социально значимые
проекты на местах могут начать рабо-
тать только в случае их общественного
одобрения.

В-четвертых, привлечение для управ-
ления территориями опережающего раз-
вития кадрового ресурса в рамках еже-
годно проводимого конкурса «Лидеры

России», победители которого, придя на смену «неэффективным» чиновникам, могли бы реализовать свои способности и

амбиции не в теплых столичных офисах, а в условиях конкретного региона, нуждающегося в новых идеях и практиках.

Список литературы

1. Мигранты и миграции на Дальнем Востоке России / А. Ю. Ардалянова, А. В. Винокурова, А. В. Ковалевский, К. Н. Сердюков, А. И. Яковлев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. Т. 2, № 65. С. 69–76.
2. Максимов С. В. На Востоке: Поездка на Амур (в 1860–1861 г.): Дорожные заметки и воспоминания С. Максимова. СПб.: Общественная польза, 1864. 588 с.
3. Как раздавали дальневосточные земли в царской России. URL: <https://nstarikov.ru/kak-razdavali-dalnevostochnye-zemli-v-carskoj-rossii-109532> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Заселение и освоение Приамурья и Приморья в 1850–1882 гг. URL: <https://megalektsii.ru/s4980t13.html> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Задорнов Н. П. Амур-батюшка. М.: Советский писатель, 1954. 484 с.
6. Переселение на Амур: каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков / редакторы-составители Г. В. Старкина, Н. К. Лютова. Хабаровск, 2021. 79 с.
7. Ткачева Г. А. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Россия и АТР. 2020. Т. 2, № 108. С. 5–22.
8. Вашук А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (Середина 40–80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
9. Воробьева О. Д. Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. Т. 2, № 204. С. 35–40.
10. Васильченко Э. А., Васильченко О. А. Государственная политика по заселению Дальнего Востока (1860–1941 гг.): исторический опыт семейных переселений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 5-1, № 43. С. 58–60.
11. Расчёты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 13.09.2023).
12. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).
13. Население регионов России 2023: численность, крупные регионы России и федеральные округа. URL: https://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения: 12.09.2023).
14. Дыбин А. Без образа будущего. Почему народ бежит с Дальнего Востока. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-14/bez-obraza-buduschego-pochemu-narod-bezhit-s-dalnego-vostoka-419242?ysclid=lo8uc013is876076946> (дата обращения: 27.09.2023).
15. Логинова В. А., Мурашова Е. В. Внутренняя миграция: проблемы Дальнего Востока России // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. Т. 1, № 56. С. 109–120.
16. Абрамов А. П., Гавриков Ф. А. Социально-экономические показатели рынка труда и занятости в городе Курске: динамика и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 5 (31). С. 180–187.
17. Попова Ю. А. Управление миграционными процессами на Дальнем Востоке: дисфункции социально-демографической политики региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 105–111.

18. Карев А. С. Оценка факторов влияния состояния региональной социальной инфраструктуры на миграционные процессы // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. Т. 1, № 102. С. 147–161.
19. Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. Миграционные настроения и политические установки учащейся молодежи Сибири и Дальнего Востока: проблема соотношения // *Социологические исследования*. 2023. № 2. С. 95–103.
20. Сердюков К. Н. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края) // *Вестник университета*. 2023. № 7. С. 233–240.
21. Печерица В. Ф. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: опыт и проблемы // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. 2023. № 13. С. 467–472.
22. План-капкан: чем больше развивают Дальний Восток, тем больше людей оттуда бежит. Почему? URL: <https://ircity.ru/text/world/2023/10/09/72786713/> (дата обращения: 12.09.2023).
23. Ван Цзиньхуэй. Развитие российского Дальнего Востока: китайский взгляд // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 6. С. 317–322.
24. Козлов А. Как один китаец разгромил всё развитие российского Дальнего Востока за 11 лет. URL: <https://vladivostok1.ru/text/world/2023/09/13/72700892/> (дата обращения: 27.09.2023).
25. Бабич А. А. Социальные нормы и отношение к миграции на Дальнем Востоке // *Новая экономика, бизнес и общество (Владивосток, 23 марта – 16 апреля 2023 года): материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных / отв. редакторы: А. А. Волков, Е. А. Тюрина, М. В. Усова*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2023. С. 174–177.
26. Абрамов А. П., Каширцева А. Ю. Упреждающее проектное управление бизнес-процессами: монография. Саарбрюккен: Издательский LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 216 с.

References

1. Ardalyanova A. Yu., Vinokurova A. V., Kovalevsky A. V., Serdyukov K. N., Yakovlev A. I. Migrants and migrations in the Russian Far East. *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya = Oikumena. Regional Studies*, 2023, vol. 2, no. 65, pp. 69–76.
2. Maksimov S. V. Na Vostoke: Poyezdka na Amur (v 1860-1861 g.): Dorozhnyye zametki i vospominaniya S. Maksimova [In the East: A trip to the Amur (in 1860-1861): Travel notes and memories of S. Maksimov]. St. Petersburg, Society benefit Publ., 1864. 588 p.
3. Kak razdavali dal'nevostochnyye zemli v tsarskoy Rossii [How Far Eastern lands were distributed in Tsarist Russia]. Available at: <https://nstarikov.ru/kak-razdavali-dalnevostochnyye-zemli-v-tsarskoj-rossii-109532>. (accessed 12.09.2023)
4. Zaseleniye i osvoyeniye Priamur'ya i Primor'ya v 1850–1882 gg. [Settlement and development of the Amur region and Primorye in 1850–1882]. Available at: <https://megalektsii.ru/s4980t13.html>. (accessed 12.09.2023)
5. Zadornov N. P. Amur-batyushka [Cupid-father]. Moscow, Soviet writer Publ., 1954. 484 p.
6. Pereseleniye na Amur: katalog predmetov byta pereselentsev XIX–XX vekov [Resettlement to the Amur: catalog of household items of settlers of the 19th–20th centuries]; ed. by G. V. Starkina, N. K. Lyutova]. Khabarovsk, 2021. 79 p.
7. Tkacheva G. A. Dal'niy Vostok SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945) [The Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)]. *Rossiya i ATR = Russia and the Asia-Pacific Region*, 2020, vol. 2, no. 108, pp. 5–22.
8. Vashchuk A. S. Sotsial'naya politika v SSSR i yeye realizatsiya na Dal'nem Vostoke (Seredina 40-80-kh godov XX v.) [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (Mid 40-80s of the XX century)]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1998. 212 p.

9. Vorobyova O. D. Rynok truda i migratsiya naseleniya Dal'nego Vostoka [Labor market and migration of the population of the Far East]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population of Russian Regions*, 2017, vol. 2, no. 204, pp. 35–40.
10. Vasilchenko E. A., Vasilchenko O. A. Gosudarstvennaya politika po zaseleniyu Dal'nego Vostoka (1860-1941 gg.): istoricheskiy opyt semeynykh pereseleniy [State policy on the settlement of the Far East (1860-1941): historical experience of family resettlement]. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*, 2014, vol. 5-1, no. 43, pp. 58–60.
11. Raschoty FANU "Vostokgosplan" po dannym Rosstata [Calculations of FANU "Vostokgosplan" according to Rosstat data]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm. (accessed 13.09.2023)
12. Demograficheskaya kharakteristika Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Demographic characteristics of the Far Eastern Federal District]. Available at: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf>. (accessed 14.09.2023)
13. Naseleniye regionov Rossii 2023: chislenost', krupnyye regiony Rossii i federal'nyye okruga [Population of Russian regions 2023: numbers, large regions of Russia and federal districts]. Available at: https://www.statdata.ru/largest_regions_russia. (accessed 12.09.2023)
14. Dybin A. Bez obraza budushchego. Pochemu narod bezhit s Dal'nego Vostoka [Without an image of the future. Why people are fleeing the Far East]. Available at: <https://newizv.ru/news/2023-09-14/bez-obraza-budushchego-pochemu-narod-bezhit-s-dalnego-vostoka-419242?ysclid=lo8uc013is876076946>. (accessed 27.09.2023)
15. Loginova V. A., Murashova E. V. Vnutrennyaya migratsiya: problemy Dal'nego Vostoka Rossii [Internal migration: problems of the Russian Far East]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Pacific State University*, 2020, vol. 1, no. 56, pp. 109–120.
16. Abramov A. P., Gavrikov F. A. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli rynka truda i zanyatosti v gorode Kurske: dinamika i perspektivy rosta [Socio-economic indicators of the labor market and employment in the city of Kursk: dynamics and growth prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 5 (31), pp. 180-187.
17. Popova Yu. A. Upravleniye migratsionnymi protsessami na Dal'nem Vostoke: disfunktsii sotsial'no-demograficheskoy politiki regiona [Management of migration processes in the Far East: dysfunctions of the socio-demographic policy of the region]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 105–111.
18. Karev A. S. Otsenka faktorov vliyaniya sostoyaniya regional'noy sotsial'noy infrastruktury na migratsionnyye protsessy [Assessment of factors influencing the state of regional social infrastructure on migration processes]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii = Power and Management in the East of Russia*, 2023, vol. 1, no. 102, pp. 147–161.
19. Shashkova Ya. Yu., Aseev S. Yu. Migratsionnyye nastroyeniya i politicheskiye ustanovki uchashcheyshya molodezhi Sibiri i Dal'nego Vostoka: problema sootnosheniya [Migration sentiments and political attitudes of student youth in Siberia and the Far East: the problem of correlation]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*, 2023, no. 2, pp. 95–103.
20. Serdyukov K. N. Demograficheskiye i migratsionnyye protsessy na Dal'nem Vostoke Rossii (na primere Primorskogo kraja) [Demographic and migration processes in the Russian Far East (on the example of Primorsky Krai)]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2023, no. 7, pp. 233–240.
21. Pecheritsa V. F. Migratsionnaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke: opyt i problemy [Migration policy of Russia in the Far East: experience and problems]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva = Russia and China: History and Prospects for Cooperation*, 2023, no. 13, pp. 467–472.

22. Plan-kapkan: chem bol'she razvivayut Dal'niy Vostok, tem bol'she lyudey ottuda bezhit. Pochemu? [The plan is a trap: the more the Far East is developed, the more people flee from there. Why?]. Available at: <https://ircity.ru/text/world/2023/10/09/72786713/>. (accessed 12.09.2023)

23. Wang Jinhui. Razvitiye rossiyskogo Dal'nego Vostoka: kitayskiy vzglyad [Development of the Russian Far East: a Chinese view]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2019, no. 6, pp. 317–322.

24. Kozlov A. Kak odin kitayets razgromil vso razvitiye rossiyskogo Dal'nego Vostoka za 11 let [How one Chinese destroyed the entire development of the Russian Far East in 11 years]. Available at: <https://vladivostok1.ru/text/world/2023/09/13/72700892/>. (accessed 27.09.2023)

25. Babich A. A. [Social norms and attitudes towards migration in the Far East]. *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo (Vladivostok, 23 marta – 16 aprelya 2023 goda). Materialy April'skoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchonykh* [New economy, business and society (Vladivostok, March 23 – April 16, 2023). Materials of the April scientific and practical conference of young scientists]; ed. by A. A. Volkov, E. A. Tyurina, M. V. Usova. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2023, pp. 174–177. (In Russ.)

26. Abramov A. P., Kashirtseva A. Yu. Uprezhdayushcheye proyektnoye upravleniye biznes-protsessami [Proactive project management of business processes]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 216 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Dr. of Sci. (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Супрун Анна Юрьевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: annasuprun3003@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-9261-139X

Anna Yu. Suprun, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: annasuprun3003@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-9261-139X

Пашутко Дарья Сергеевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: pashutko.darya@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-1050-3674

Darya S. Pashutko, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: pashutko.darya@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-1050-3674

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.774

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-213-228>

Цифровые каналы формирования бренда работодателя

Н. С. Зимова¹ ✉, Е. В. Фомин¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1/13, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: nzimova@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях высокой конкуренции на рынке труда особую актуальность приобретают новые формы работы, в частности создание HR-бренда как инструмента для поддержания имиджа компании и привлечения сотрудников. Развитие цифровых технологий позволило компаниям использовать новые каналы формирования бренда работодателя – цифровые. Однако, несмотря на существующую потребность, особенности их использования не изучены в полной мере. Социальные сети и карьерные сайты как основные площадки формирования бренда работодателя стремительно развиваются и трансформируются, что требует их всестороннего исследования.

Цель – выявить особенности использования карьерных сайтов и социальных сетей как основных цифровых каналов формирования бренда работодателя.

Задачи: раскрыть сущность и выявить основные элементы бренда работодателя; провести сравнительное исследование применения карьерных сайтов и социальных сетей четырех российских компаний: «Додо Пицца», «Гольфстрим», Chulakov.ru, Exness.

Методология. Методологической основой исследования послужили работы Г. Мартина, С. Хетрика, Т. Амблера, С. Берроу. В качестве технического инструмента исследования социальных сетей использовалась система многофакторного анализа социальных медиа «Крибрум», при исследовании карьерных сайтов компаний использовался метод контент-анализа.

Результаты. В результате исследования авторы выделили основные составляющие HR-бренда, транслируемые цифровыми каналами, ориентированные на базовые и дополнительные ценности. Анализ цифровых каналов по выделенным элементам позволил выявить специфику их применения в формировании бренда работодателя. Карьерные сайты в большей степени транслируют дополнительные ценности компании, формируя целостный положительный образ для широкой общественности, не выделяя целевые категории рекрутинга. Социальные сети демонстрируют в основном базовые ценности компании, их контент более конкретен, ориентирован на определенные категории рекрутинга.

Вывод. Создание успешного бренда работодателя требует грамотного сочетания рассмотренных цифровых каналов с учетом их специфики и категории рекрутинга, что позволит HR-брендингу стать долгосрочной кадровой стратегией для привлечения и удержания целевых групп сотрудников.

Ключевые слова: бренд работодателя; карьерные сайты; социальные медиа; подбор персонала; рекрутинг.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Зимова Н. С., Фомин Е. В. Цифровые каналы формирования бренда работодателя // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 213–228. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-213-228>.

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Зимова Н. С., Фомин Е. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 213–228

Digital Channels of Employer Brand Formation

Natalia S. Zimova¹ ✉, Egor V. Fomin¹

¹ Lomonosov Moscow State University
1/13 Leninskie Gory Str., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: nzimova@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions of high competition in the labor market, new forms of work are becoming particularly relevant, in particular, the creation of an HR brand as a tool for maintaining the company's image and attracting employees. The development of digital technologies has allowed companies to use new channels of employer brand formation – digital. However, despite the existing need, the features of their use have not been fully studied. Social networks and career sites as the main platforms for the formation of an employer's brand are rapidly developing and transforming, which requires their comprehensive research.

The purpose is to identify the features of the use of career sites and social networks as the main digital channels for the formation of an employer's brand.

Objectives: to reveal the essence and identify the main elements of the employer's brand; to conduct a comparative study of the use of career sites and social networks of four Russian companies: Dodo Pizza, Gulfstream, Chulakov.ru, Exness.

Methodology. The methodological basis of the study was the work of G. Martin, S. Hat Trick, T. Ambler, S. Burrow. As a technical tool for the study of social networks, the system of multifactorial analysis of social media "Cribrum" was used, the method of content analysis was used in the study of career websites of companies.

Results. As a result of the study, the authors identified the main components of the HR brand broadcast by digital channels focused on basic and additional values. The analysis of digital channels by selected elements revealed the specifics of their use in the formation of the employer's brand. Career sites to a greater extent broadcast additional values of the company, forming a holistic positive image for the general public, without highlighting the target categories of recruiting. Social networks mainly demonstrate the basic values of the company, their content is more specific, focused on certain categories of recruiting.

Conclusion. Creating a successful employer brand requires a competent combination of the digital channels considered, taking into account their specifics and the category of recruiting, which will allow HR branding to become a long-term HR strategy for attracting and retaining target groups of employees.

Keywords: employer brand; career websites; social media; recruitment, recruitment.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zimova N. S., Fomin E. V. Digital Channels of Employer Brand Formation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 213–228. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-213-228>.

Received 17.10.2023

Accepted 14.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

В современных экономических условиях на российском рынке труда наблюдается дефицит персонала и, как следствие, высокая конкуренция компаний за привлечение специалистов. Формат и способы работы HR-отделов в компаниях претерпевают трансформацию. Компании вынуждены прибегать к новым инструментам привлечения, управления лояльностью и вовлеченностью персонала.

Исследователи отмечают, что функционирование современных организаций смещается от производственных технологий в сторону маркетинга и управленческих инноваций к созданию положительного образа компании [1]. Для достижения поставленных целей компании используют маркетинговые технологии по созданию и выстраиванию собственного бренда на разных площадках.

Д. Г. Кучеров и Е. К. Завьялова выделяют четыре рынка, на которых компании формируют свой бренд: потребительский (B2C – business to consumers), промышленный (B2B – business to business), рынок правительственных и властных структур (B2G – business to government) и рынок труда (B2L – business to labour) [2]. В рамках последнего компания формирует бренд работодателя [3].

Впервые термин «бренд работодателя» предложили Т. Эмблер и С. Барроу как «набор функциональных, экономических и психологических преимуществ, обеспечиваемых менеджментом компании и идентифицируемых с компанией работодателем» [4, с. 185]. Бренд работодателя представляет собой «ценностное предложение», которое, по мнению людей, они будут получать, работая на конкретного работодателя [5].

На возникновение бренда работодателя в первую очередь повлияла концепция потребительского бренда, ориентированного на клиентов. Ж.-Н. Капферер заметил, что компании все чаще стараются перейти от торговой марки к созданию корпоративного бренда, «усилить деятельность, ценность и миссию компании и распространить характерные для компании дополнительные ценности» [6, с. 39].

Данный подход отражает академические установки исследователей различных сторон бренда: Г. Мартина, С. Хетрика [7], С. Барроу, Р. Мосли, [8], Д. Аакера, Е. Йохимштайлера [9]. Их подход к анализу бренда работодателя основан на том, что сотрудник, работая в организации, получает не только базовую ценность в виде труда как такового, но еще и дополнительные ценности – экономические, психологические, коммуникативные, карьерные, развивающие, символические и т. д. Именно они являются стимулом к более эффективной работе сотрудника и процветанию самой компании.

С другой стороны, Б. Минчингтон выделил 24 преимущества компании, ра-

ботающей над созданием своего бренда: вовлеченность персонала в работу; сохранение в штате талантливых кандидатов; признание компании в качестве лидера отрасли; большой отклик на вакансии компании; рост числа резюме; рост темпов привлечения новых сотрудников; сокращение времени, которое уходит на поиск персонала; меньшая стоимость подбора; улучшение отношений между работодателем и сотрудниками [10, с. 27].

Таким образом, можно определить бренд работодателя с двух позиций. Во-первых, как совокупность ценностей и характеристик, которые компания репрезентирует на рынке труда и которые определяют привлекательность компании перед потенциальными сотрудниками. Для будущих сотрудников играют большую роль именно дополнительные ценности, которые можно разделить на материальные и нематериальные. Материальные: уровень заработной платы, бонусы, премии, трудовые социальные гарантии; нематериальные: условия работы, отдыха, график работы, стиль руководства, возможность профессионального обучения, стажировок.

Второе понимание бренда работодателя является логическим продолжением первого и определяется с точки зрения потенциального сотрудника как совокупность ассоциаций, стереотипов и образов о материальных и нематериальных ценностях организации, ее товаре и условиях труда, которые выделяют компанию на рынке труда.

И в первом, и во втором подходе есть место определению EVP (Employee Value Proposition) – ценностного предложения сотруднику. Несмотря на расхождения в трактовке данного термина, большинство авторов рассматривают его как элемент бренда работодателя, включающий в себя совокупность материальных и нематериальных выгод, которые компания может предложить кандидату в обмен на его время, знания, умения и навыки, используемые в работе. Если бренд работодате-

ля – комплексный образ компании, то EVP – это конкретный набор преимуществ работодателя [11].

EVP состоит из трех слоев: уровень базовых ожиданий (зарплата, вознаграждения, элементы нематериальной мотивации), уровень возможностей (перспективы карьерного и профессионального роста), уровень ценностей (миссия и философия, компании, корпоративная культура). Первые два уровня построены на рациональных выгодах, а третий – на эмоциональных [12]. Н. Осовицкая, проведя исследование, выделила пять наиболее важных атрибутов ценностного предложения сотруднику (EVP) российских компаний: оплата труда, возможности роста вместе с бизнесом компании, интересная работа, соответствие личным ценностям сотрудников, профессионализм высшего руководства [13].

Отметим, что для успешного бренда работодателя необходимо соответствие декларируемого EVP с реальным положением дел в компании, в противном случае возможно увольнение вновь принятого работника в связи с неоправданными ожиданиями от должности и компании в целом.

Б. Минчингтон выделяет четыре группы активов, которые входят в бренд работодателя: осведомленность о бренде работодателя; ассоциации, связанные с брендом работодателя; воспринимаемый трудовой опыт; лояльность к бренду работодателя [8, с. 28].

Выделенные элементы бренда работодателя могут стихийно формироваться на рынке труда через выражение мнения клиентов, потребителей, поставщиков, конкурентов и осознанно конструироваться в результате усилий руководящего состава, специалистов в сфере маркетинга и коммуникаций, менеджеров по работе с персоналом. В большинстве случаев в компаниях, где формирование бренда работодателя осуществляется стихийно, представления о компании часто носят негативный или нейтральный характер.

Для создания положительного бренда работодателя необходима комплексная долгосрочная работа как внутри компании – развитие корпоративной культуры, системы мотивации, системы обучения сотрудников, так и вне компании – эффективное использование каналов трансляции созданного бренда на внешнюю аудиторию. Даже самый успешный бренд с уникальным EVP при неправильном использовании каналов продвижения остается неизвестен на рынке труда и не содействует привлечению персонала.

Развитие цифровых технологий позволило компаниям при формировании бренда работодателя использовать новые каналы – цифровые. М. А. Гриднева, Л. С. Иваненко выделяют следующие современные методы продвижения HR-бренда: профайлы и профиль компании на сайтах поиска работы, карьерных порталах; промопубликации в медиа, востребованных у целевой аудитории; отдельная страница в соцсетях, созданная специально для продвижения бренда работодателя; HR-лендинг; раздел о жизни компании в корпоративном блоге [14, с. 90–93]. Однако опрос руководителей высшего звена о том, какой канал из цифровых они считают наиболее важным для продвижения бренда работодателя, показал, что 35% опрошенных таковым считают социальные сети, 29% – карьерные веб-сайты работодателя [15].

Социальные сети – это первый по охвату и функционалу канал HR-брендинга, который доступен как крупным корпорациям, так и небольшим компаниям. Особо актуальны социальные сети при массовом найме и поиске сотрудников миллениалов и поколения Z, которые не представляют жизнь без социальных сетей [16].

По данным компании HeadHunter, 66% российских компаний обращаются к поиску соискателей в социальных сетях. Среди преимуществ социальных сетей выделяют: широкий охват аудитории, быстрый способ поиска кандидатов –

98%; низкую стоимость – 91%; быстрый способ связи с кандидатом – 80%; поиск редких кандидатов – 62%. Среди популярных способов рекрутинга в социальных сетях: размещение рекламы вакансий – 73%, публикация открытых вакансий в профильных группах – 67%, точечный поиск нужных кандидатов – 53%, создание «рабочих групп» – 20%. Наиболее популярными площадками для поиска сотрудников у работодателей являются «ВКонтакте» (85%) и Facebook (47%) [17].

У ряда крупных отечественных компаний, например Госкорпорации «Росатом» и ПАО «Сбербанк», накоплен значительный положительный опыт использования социальных сетей при формировании собственного HR-бренда [18].

Карьерные сайты – это сайты или отдельные страницы сайта работодателя, целью которых является создание привлекательного имиджа компании для соискателей и сотрудников. Карьерный сайт, кроме актуальных вакансий, содержит информацию о корпоративной культуре, миссии компании ее ценностях. Исследование Glassdoor за 2019 г. показало, что более 77% респондентов в четырех странах (США, Великобритания, Франция, Германия) изучили бы культуру компании, прежде чем устраиваться на работу в ней, а 79% – миссию и цели компании перед подачей заявления. Более половины респондентов заявили, что культура компании важнее зарплаты, когда речь идет об удовлетворенности работой [19].

Карьерные сайты могут меняться в зависимости от целевой аудитории. Если предприятию необходимы молодые сотрудники, выпускники вузов, не имеющие опыта работы, то на карьерном сайте делается акцент на карьерный рост, использование передовых технологий, дружный коллектив, возможность переподготовки и стажировок. Если цель – привлечение более опытных сотрудников, то сайт наполняется информацией о

стабильности работы, высокой заработной плате, социальных пособиях и ценностях компании.

По мнению специалистов, для успешного формирования бренда работодателя необходимо грамотно совмещать разнообразные цифровые каналы, сегментируя свое предложение в зависимости от целевых аудиторий, принимая во внимание их культурные и социальные различия. В этом случае HR-брендинг компании может стать долгосрочной кадровой стратегией для привлечения и удержания целевых групп сотрудников [20].

Материалы и методы

С целью изучения основных аспектов формирования бренда работодателя авторами был проведен сравнительный анализ использования цифровых каналов формирования HR-бренда на примере российских компаний. По данным компании HeadHunter, среди цифровых каналов были выделены социальные сети и карьерные сайты как наиболее востребованные. Для исследования были выбраны четыре компании из разных отраслей, имеющие положительный HR-бренд: «Додо Пицца», «Гольфстрим», Chulakov.ru, Exness.

При исследовании карьерных сайтов компаний как канала формирования бренда работодателя использовался метод контент-анализ.

В качестве инструмента исследования социальных сетей как канала формирования бренда работодателя использовалась система многофакторного анализа социальных медиа «Крибрум». В основу положена исследовательская модель, которая направлена на выявление источников поиска сотрудников в социальных сетях, в микроблогах и мессенджерах. Сообщения собраны как от самих компаний, так и от отдельных пользователей. Период исследования 01 января 2022 г. – 30 июня 2022 г. Дискретизация диаграмм сгруппирована по неделям (начиная с понедельника).

Основываясь на разработках Г. Мартина, С. Хетрика, Т. Амблера, С. Берроу, а также концепции EVP, в качестве показателей для анализа были выделены такие составляющие HR-бренда:

– базовые ценности: зарплата, график работы, здоровье, соцпакет и льготы, удаленная работа, вторичная занятость (уровень базовых ожиданий EVP);

– дополнительные ценности: премии и бонусы, карьера, стажировки, обучение; корпоративная культура (уровень возможностей и ценностей EVP).

Также выявлялись категории рекрутинга в опубликованных вакансиях работодателя:

– массовый рекрутинг, специалисты среднего уровня (mass recruitment): менеджер, специалист, консультант, мерчендайзер;

– топ-менеджмент (executive search): руководитель проекта, руководитель, управление отделом, анализ и оптимизация, развитие фирмы, развитие проекта, готовая команда, руководство департаментом, руководитель департамента, директор компании, директор групп компании;

– выпускники вузов или без опыта работы (graduated recruitment): без опыта работы, не важен опыт работы, желание работать, стажировки, практика, возможно обучение, студенты, желающие обучаться, без резюме, не требуется высшее образование;

– фриланс и сотрудники для выполнения разовой работы: удаленная работа, фриланс;

– низкопрофильные специалисты: курьеры, комплектовщики, разносчики, грузчики, разнорабочие.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим результаты сравнительного анализа применения цифровых каналов формирования бренда работодателя по каждой компании.

«Додо Пицца» – российская сеть ресторанов быстрого питания, специализи-

рующаяся на пицце. Сегодня компания присутствует в 17 странах мира, насчитывает 800 пиццерий, десятки тысяч сотрудников. Карьерный сайт компании «Додо Пицца» выдержан в традиционных цветах компании – черном и желтом, стиль сдержанный, содержит информацию только рабочего характера. Основная целевая аудитория соискателей – люди от 25 до 40 лет.

Главный слоган карьерного сайта: «Для нас важен каждый, а в Додо есть то, что важно для тебя». Основной акцент для соискателей сделан на дружном коллективе, возможности карьерного роста, удобном графике. График работы поддерживается искусственным интеллектом Додо, с помощью которого сотрудники в личном кабинете могут планировать свое рабочее время. Возможность профессионального обучения и роста проиллюстрирована на сайте «карьерной лестницей», на которой показаны возможные должности, основные должностные обязанности, уровень дохода, бонусы.

На карьерном сайте «Додо Пицца» демонстрируется главная миссия компании – сделать сотрудников более счастливыми. Акцент также делается на удовлетворение сотрудниками работой. В корпоративной культуре компании есть индекс счастья. Утверждается, что сотрудники компании работают в разных частях света, но счастливы независимо от своего географического положения. Компания ведет подсчет уровня счастья в компании: «Каждый месяц в личном кабинете сотрудников появляется анкета “Индекс счастья”, в которой сотрудники анонимно рассказывают о проблемах в пиццерии, а компания помогает их решить» [21].

Компания предлагает сотрудникам возможность посещения других стран для работы в своих филиалах: в Европе, Китае, США, Великобритании. На карьерном сайте размещена информация о проводимых в компаниях ежегодных мероприятиях по обмену опытом и совмест-

ном отдыхе, на которых собираются инвесторы, владельцы пиццерий, менеджеры и сотрудники. В подтверждении демонстрации заботы о сотрудниках как основной ценности компании на сайте приводятся отзывы работников.

В социальных сетях за исследуемый период (01.01.2022 – 30.06.2022 г.) опубликовано 12 357 сообщений, связанных с компанией «Додо Пицца», в день – в среднем чуть больше 68. Сообщения опубликовали 1 477 человек.

Рис. 1. Тематика сообщений в социальных сетях о работодателе «Додо Пицца» (01.01.2022 – 30.06.2022 г.)

Это свидетельствует о том, что компания «Додо Пицца» уделяет большое внимание работе с соцсетями. Контент разнообразен, регулярно публикуется и обновляется на различных платформах.

Визуально в диаграмме (рис. 1) можно выделить три группы сообщений. В первую группу с наибольшим количеством сообщений входят публикации на темы, касающиеся графика работы и заработной платы. Это объясняется спецификой работы компании, трудоустройство в которой соискатели зачастую рассматривают как временную, непостоянную, по совместительству, поэтому в своих сообщениях о вакансиях компания делает на этом акцент. Отчасти именно поэтому компании удается быстро набирать новых сотрудников и стремительно развиваться. Если еще в 2019 г. у компа-

нии было 576 пиццерий, то в 2021 г. – уже 717.

На втором месте темы, касающиеся социального пакета, льгот, премий и бонусов, вторичной занятости и карьеры. Это также объясняется тем, что большинство соискателей не рассматривают работу в компании в долгосрочной перспективе. Кроме того, сама категория сотрудников, которым могут быть предложены трудовые и социальные гарантии, намного меньше тех, кто работает по совместительству. Это менеджеры и сотрудники офисов, которые напрямую не связаны с основной деятельностью пиццерий.

В третью, наименее популярную группу входят сообщения на темы, касающиеся обучения, стажировок, удаленной занятости. Если отсутствие удаленной занятости объясняется спецификой компа-

нии и невозможностью дистанционной работы [22], то такие категории, как обучение и стажировки, представляют небольшой интерес потенциальным соискателям.

На диаграмме (рис. 2) показаны категории рекрутинга. Предложение о найме топ-менеджмента компания через социальные сети не публикует, вероятно, распространяя вакансии о престижных должностях по традиционным каналам. Самые популярные вакансии в компании – низкопрофильные специалисты, выпускники вузов, сотрудники для выполнения разовой работы, специалисты среднего уровня: пиццмейкеры, менеджеры смены, кассиры, курьеры. Это объясняется спецификой деятельности пиццерии, которая как компания по производству и доставки фаст-фуда стремится производить как можно больше товаров быстро и достав-

лять их как можно большему числу клиентов. А значит, и должности сотрудников должны быть простыми, взаимозаменяемыми, не требующими специальной подготовки. Приведем примеры сообщений о вакансиях компании «Додо пицца» в социальных сетях:

«Ресторан Додо Пицца на Ленина, 97 готовится к открытию, прямо сейчас мы в поиске сотрудников: пиццмейкеров, кассиров, курьеров. Опыт не обязателен, всему научим. Интересно? Заполняйте анкету на rabotavdodo.ru и станьте частью семьи Додо».

«Ты можешь рассчитывать на стабильную з/п, удобный график смен по дням и по часам, вкусные обеды и дружный коллектив. А ещё, у нас нет штрафов».

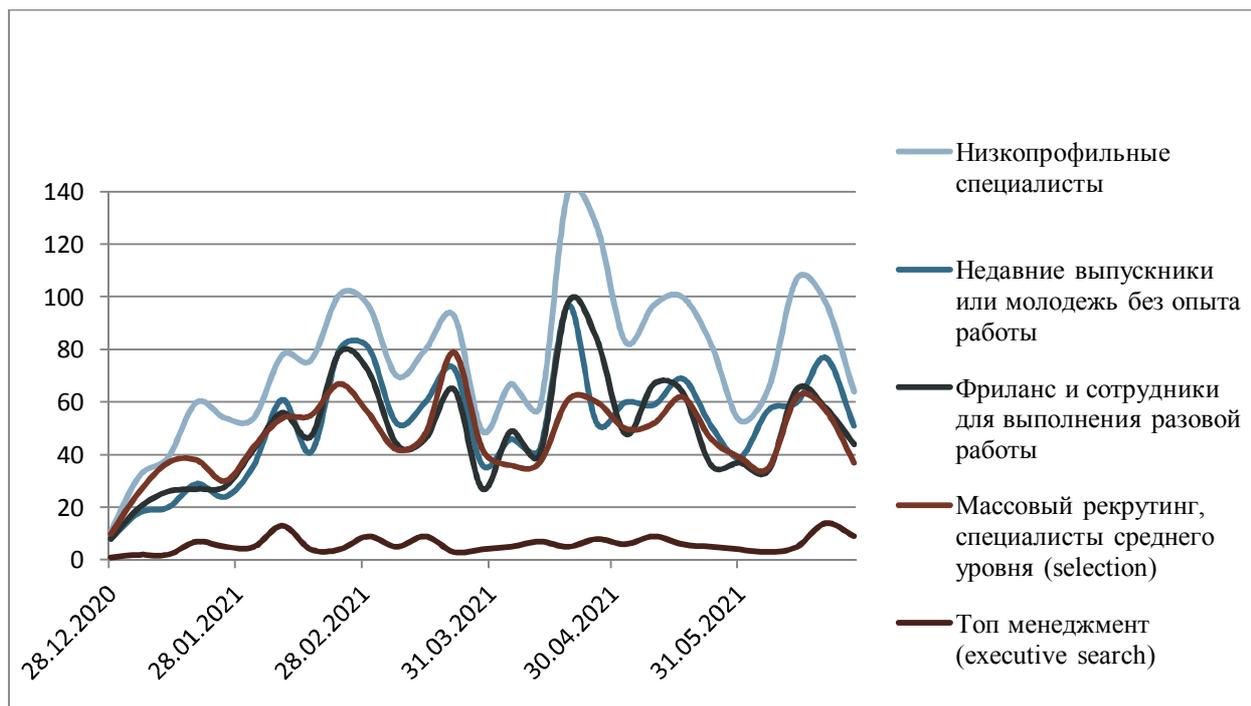

Рис. 2. Категории рекрутинга в социальных сетях компании «Додо Пицца» (01.01.2022 – 30.06.2022 г.)

Таким образом, компания «Додо Пицца» сочетает различные каналы для работы по формированию HR-бренда.

Карьерный сайт компании «Додо Пицца» формулирует и продвигает корпоративную идею «индекса счастья», тем самым компания позиционирует себя как

организацию, в которой сотрудники удовлетворены как своей работой, так и работодателем. Идея выглядит привлекательной, потому что позволяет даже низкоквалифицированному персоналу в интерактивном режиме не только отслеживать карьерный рост, но и быть такими

же счастливыми, как, например, топ-менеджмент компании, чувствуя сопричастность к общему делу.

В социальных сетях основной контент более конкретен, связан с вакансиями, условиями труда и заработной платы.

Компания «Гольфстрим» занимается защитой собственности и бизнеса. Карьерный сайт компании направлен на людей, которые имеют семьи и ищут стабильный доход, карьерный рост и социальные гарантии. Акценты делаются на самосовершенствовании, возможностях карьерного роста и осознании того, что

работа компании приносит пользу обществу. Главный девиз: «Мы не приветствуем переработки и считаем, что обедать нужно обязательно, каждый день. Мы считаем, что удаленный доступ к почте на время отпуска – плохая идея. Да, мы такая компания» [23]. Это сразу располагает кандидата, который ценит свое время и знает себе цену к компании.

В социальных сетях за исследуемый период (01.01.2022 – 30.06.2022 г.) опубликовано 302 сообщения, в среднем почти 2 сообщения за сутки, сообщения опубликовали 110 человек (рис. 3).

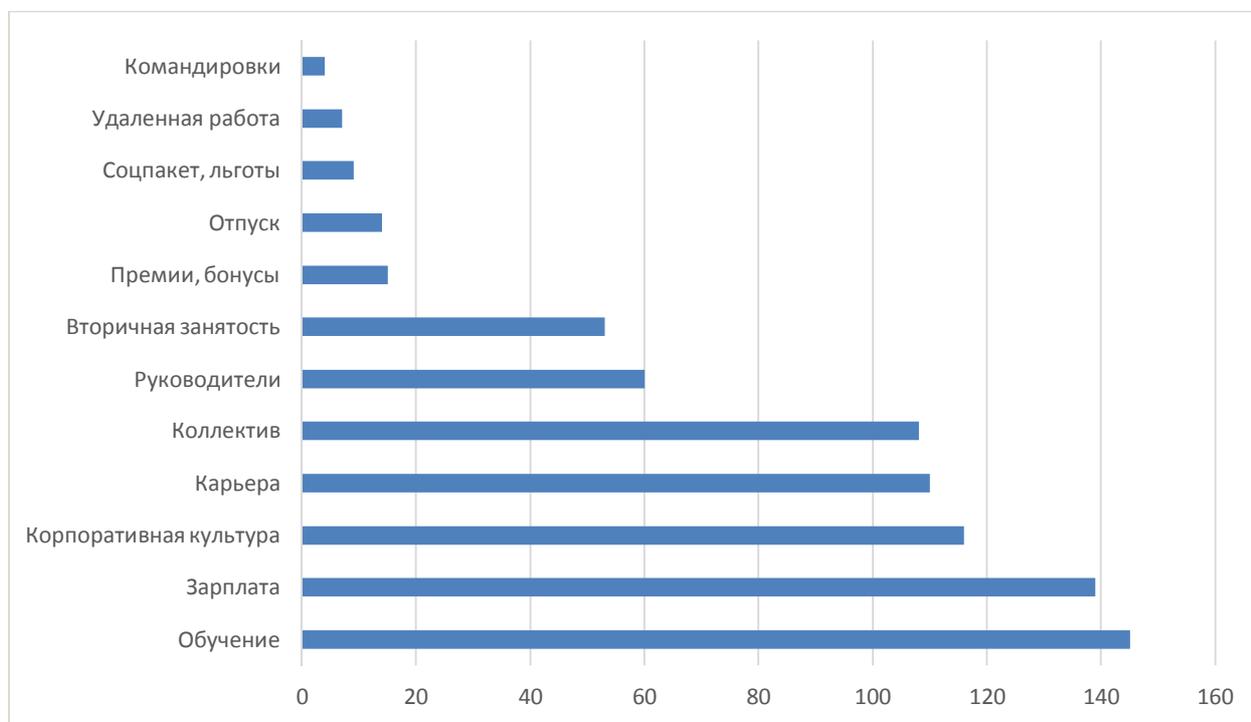

Рис. 3. Тематика сообщений в социальных сетях о работодателе «Гольфстрим» (01.01.2022 – 30.06.2022 г.)

Среди наиболее популярных условий в вакансиях указываются возможность обучения, высокая заработная плата, здоровье, возможность карьерного роста. Возможность обучения и стажировки (145 сообщений) опередили сообщения по заработной плате (139 сообщений). Сообщение на тему «здоровье» отражает специфику работы компании «Гольфстрим», которая специализируется на охранных системах.

Если говорить о категориях рекрутинга в социальных сетях (рис. 4.), то недавних выпускников вузов и сотрудников без опыта работы компания практически не набирает. Большая часть вакансий – предложения о работе специалистам среднего звена. В период пандемии многие компании перешли на дистанционный режим работы, поэтому на диаграмме на втором месте по категории рекрутинга следуют сотрудники на фрилансе,

которые могут работать удаленно и не посещать офис регулярно. Приведем примеры сообщений о вакансиях компании «Гольфстрим» в социальных сетях:

«Частной охранной организации на постоянную работу требуется старший механик, характер работы разъездной, пятидневная рабочая неделя».

«В СК “Гольфстрим” требуется технический директор».

Компания делает ставку на сотрудников, которые будут рассматривать Гольфстрим как постоянное место работы, потому что ни на карьерном сайте, ни в социальных сетях не размещает инфор-

мация о поиске выпускников вузов или сотрудников, не имеющих опыта работы. Специфика работы компании, которая предполагает высокие физические нагрузки сразу заявляет о возможности получить дополнительные социальные гарантии и медицинское страхование. Работа в компании на всех уровнях предполагает специальную квалификацию – монтажники – специалисты по установке оборудования, группа быстрого реагирования на взломы и проникновения в помещения, менеджеры службы поддержки. Все сотрудники должны уметь оперативно действовать в экстренных ситуациях, а это требует специальной подготовки, обучение и переобучения.

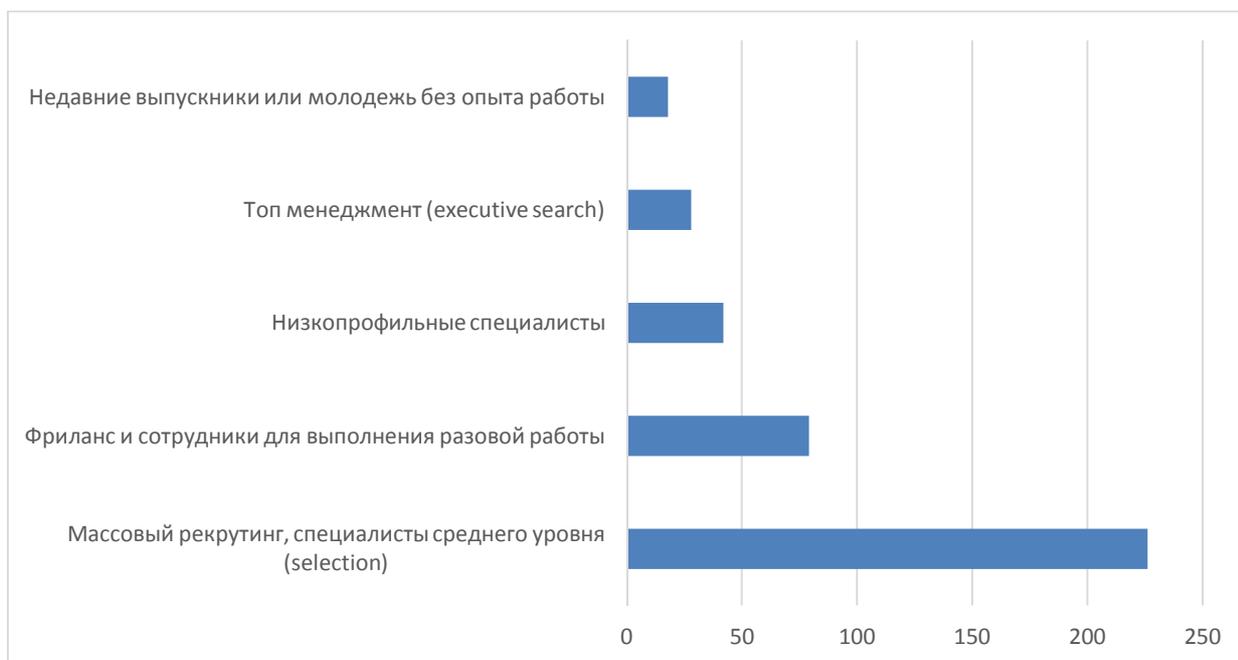

Рис. 4. Категории рекрутинга в социальных сетях компании «Гольфстрим» (01.01.2022 – 30.06.2022 г.)

Компания Chulakov.ru специализируется на дизайне сайтов компаний. На карьерном сайте главный акцент сделан на «человеческом отношении» к своим сотрудникам. Целевая аудитория – современные и креативные молодые люди, обладающие умениями в области дизайна современных сайтов. На странице указано, что коллектив вместе веселится на корпоративах, учит английский и ходит на пикники. Главное, что может привлечь

потенциального сотрудника это то, что у каждого человека есть право на ошибку: «У нас никогда не было и не будет штрафов. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Нужно анализировать свой подход к работе, менять его в случае неудачи и не бояться действовать еще инициативнее» [24]. Это значит, что сотрудник не будет бояться творить, придумывать что-то новое и не будет переживать, что его накажут за ошибку. Это связано с тем, что ин-

тернет-дизайнер должен выполнить техническую часть задания и удовлетворить запросы заказчика относительно его пожеланий в оформлении интернет-площадки. Многие из программистов и интернет-дизайнеров люди закрытые, интроверты, поэтому такой подход помогает расположить к компании и демонстрирует, что сотрудника здесь ценят в долгосрочной перспективе. Цвета сайта выдержаны в современном молодежном стиле, но молодежный сленг не используется, широко представлены фото и видео с корпоративов компании, что для людей, которую большую часть рабочего времени проводят сидя за компьютером, очень важно.

Компания привлекает сотрудников только через свой карьерный сайт, возможности социальных сетей не использует. Возможно, это связано с масштабом и спецификой деятельности компании, которой нужны узконаправленные специалисты и только одной специализации – дизайнеры. Поэтому масштаб компании и специфика ее деятельности определяют каналы и способы формирования бренда работодателя.

Компания Exness – валютный брокер, занимается операциями на валютном рынке. На карьерном сайте компания привлекает русскоязычных соискателей

поехать работать за границу – на Кипр в город Лимасол. На главной странице широкомасштабная картинка – вид из окон холла вечернего офиса на море, пальмы и яхты. Надпись на гостевой странице гласит: «Ты в двух шагах от работы на Кипре». На следующей странице можно найти список вакансий, отзывы сотрудников, фото из жизни компании, преимущества и стоимость жизни на Кипре: «С одной стороны находится Marina Bay со множеством уютных кафе и ресторанчиков, с другой – великолепный променада вдоль берега Средиземного моря. Буквально через дорогу берут свое начало колоритные узкие улочки старого города. И конечно, бескрайняя морская гладь до самого горизонта, вид на которую открывается из окон нашего офиса» [25]. На сайте есть поддержка hr-специалиста, который консультирует по вопросам жизни на Кипре, помогает подготовить необходимые документы. Карьерный сайт заполнен только информацией о будущей работе – продажа собственных услуг отсутствует.

В социальных сетях компанией было опубликовано 115 сообщений, в среднем чуть больше 0,64 в день. Сообщения опубликовали 25 человек (рис. 5).

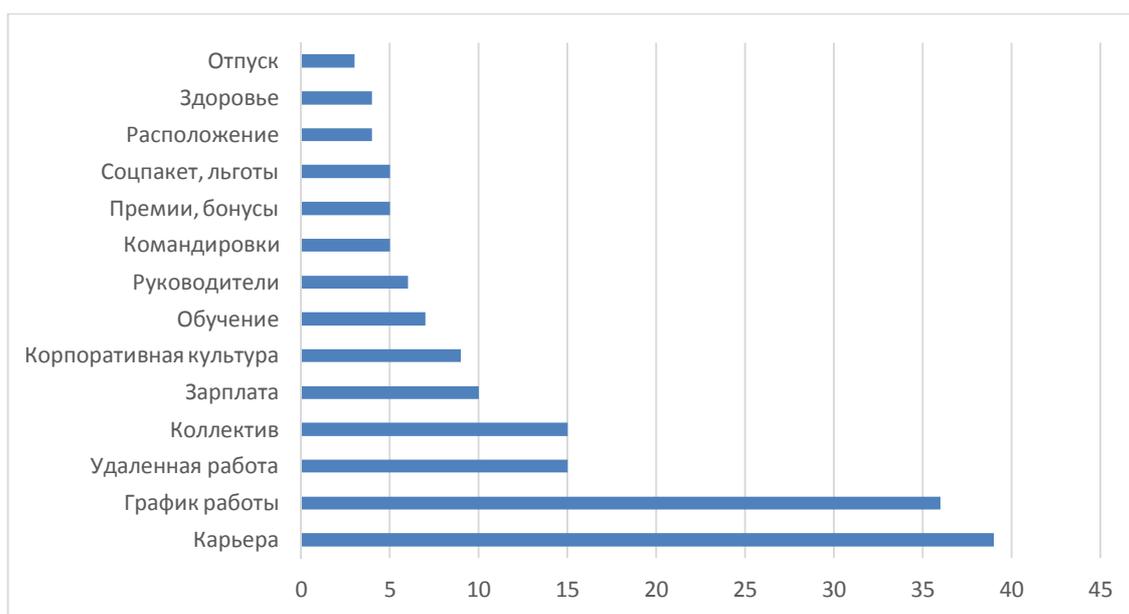

Рис. 5. Тематика сообщений в социальных сетях работодателя Exness (01.01.2022 – 30.06.2022 г.)

Вакансии в компании появляются нерегулярно, компания проводит найм сотрудников в определенные периоды, что в ситуации с локдаунами коронавируса в разных странах мира может быть связано с закрытием международных границ.

В случае с Exness наиболее видно, что условия заработной платы не являются доминирующим в перечне условий работы. Наиболее популярными являются возможности карьерного роста, удобный график работы, удаленная работа, хороший кол-

лектив, далее – заработная плата и корпоративная культура. Зарботная плата находится на пятом месте по упоминаемости в опубликованных вакансиях, корпоративная культура занимает шестое место. После следуют соцпакет и льготы, премии и бонусы, расположение офиса.

В категории рекрутинга (рис. 6) не входят недавние выпускники вузов и сотрудники, не имеющие опыта работы. Также практически не публикуются вакансии о найме топ-менеджеров.

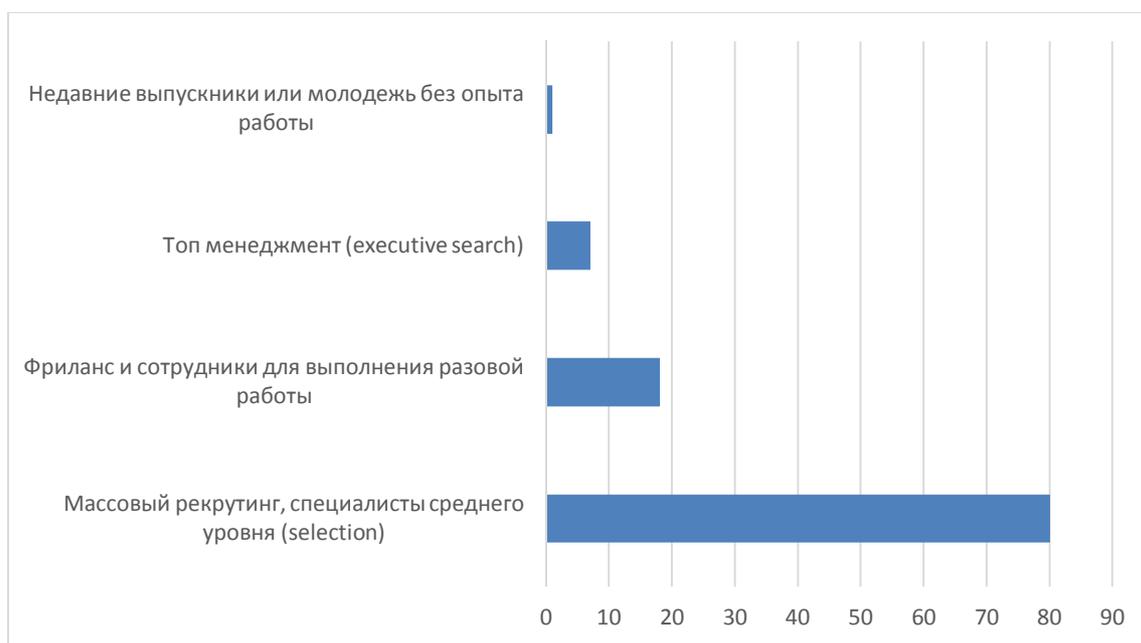

Рис. 6. Категории рекрутинга в компании Exness (01.01.2022 – 30.06.2022 г.)

Самые популярные категории – массовый рекрутинг и найм специалистов среднего звена (рис. 6). Компания также приглашает соискателей на вакансии без оформления в штат, предоставляя формат дистанционной работы. Вероятно, публикация вакансий с возможностью удаленной работы также связана с международными коронавирусными ограничениями и невозможностью организовать прием новых сотрудников на Кипре [26].

Главные вакансии для найма – программисты различного уровня квалификации. Чаще всего (рис. 6) это специалисты среднего звена, сотрудники на фриланс и топ-менеджмент (руководство проектами и командами программистов). При-

ведем примеры сообщений о вакансиях компании Exness в социальных сетях:

«Компания Exness ищет хорошего специалиста на вакансию Software Engineer (C++). Лимасол (Кипр). До 4 500 €».

«Ищем активного, умеющего работать в сжатые сроки, ориентированного на детали и увлеченного качеством данных, талантливого Data Engineer».

«Exness, a leading foreign exchange broker in the financial services field, is looking to hire Business Analyst to join Exness Business Intelligence Department in Cyprus».

«4+ лет опыта работы в качестве инженера по обеспечению качества в

тестировании. Хорошее знание REST API, понимание технологий веб-сервисов, Уверенный опыт автоматизации с помощью Python, JavaScript будет плюсом. Понимание реляционной модели данных. Знание SQL».

Возможность удаленной работы на Кипре как в «самом райском уголке природы» декларируется как на карьерном сайте, так и в социальных сетях. В вакансиях это представлено как преимущество дистанционно работать в лучшем из возможных мест на земле. Именно работа в теплом климате и комфортных условиях с возможностью переезда всей семьей выступает «продающей идеей» и драйвером всех вакансий компании для основной категории рекрутинга – программистов.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов. Карьерные сайты и социальные сети становятся сегодня приоритетным не только каналом, но и инструментом привлечения и рекрутинга персонала. Каждый канал имеет свои особенности в формировании бренда.

Особенностью карьерных сайтов как канала формирования бренда работодателя является, прежде всего, демонстрация возможностей и ценностей компании. Наряду с показом рациональных выгод, таких как условия работы, стабильность компании, программы развития, карьерные сайты в большей степени ориентированы на эмоциональную составляющую. Они демонстрируют уникальность корпоративной культуры компании, ее ключевые ценности, истории успеха сотрудников, фото- и видеоматериалы рабочей и досуговой жизни коллектива. На карьерных сайтах компания формирует и продвигает свою идею, философию, «корпоративный дух» и стратегию компании, предлагая тем самым нематериальные преимущества и блага соискателям. Карьерные сайты выступают «визитной карточкой» компаний и направлены на то, чтобы выделить компанию на рынке труда

среди конкурентов, выгодно представить ее не только соискателям, но и всему обществу. На карьерных сайтах компании подробно не выделяют категории рекрутинга, а формируют целостный положительный образ бренда.

Так, например, у компании «Додо Пицца» на карьерном сайте представлен «индекс счастья» сотрудников, который регулярно обновляется и позволяет как сотрудникам, так и руководству оценить уровень удовлетворенности работы в компании, быть «на одной волне», чувствовать сопричастность общему делу. У компании Exness, которая предоставляет брокерские услуги на карьерном сайте, продвигается идея работы на Кипре – в теплом и психологически спокойном и уютном месте, которое компания описывает как «Рай на земле», а значит, и работа будет приносить сотруднику одно удовольствие.

Отличительной особенностью социальных сетей как канала формирования бренда работодателя является демонстрация базовых ожиданий EVP при рекрутинге (зарплата, вознаграждения, элементы нематериальной мотивации). Если говорить о сообщениях в социальных сетях, то они более конкретны, не содержат общих фраз и эмоциональных положений о корпоративной культуре и ценностях компании. Сообщения в социальных сетях отражают размер компании, сферу и специфику ее деятельности. Ориентированы на определенные категории рекрутинга.

Так, например, исходя из анализа сообщений в социальных сетях, в компанию «Додо Пицца» сотрудники приходят на временную подработку со свободным графиком, а компанию «Гольфстрим» рассматривают в качестве стабильного места работы со стабильным доходом и прозрачной системой карьерного роста. Это свидетельствует, что компании в перспективе имеют возможность не только подбирать наиболее подходящий персонал, но и менять свой образ в общественном сознании, по-новому позиционируя себя на рынке труда.

Также мы выяснили, что для соискателей уровень заработной платы не всегда играет определяющую роль. Так, пользователи социальных сетей часто отмечали возможность профессионального обучения, карьерного роста, хороший коллектив, стабильные социальные гарантии, медицинское страхование. Хотя, безусловно, уровень заработной платы часто входил в топ-3 условий при поиске работы.

Для работодателей важно определять свой бренд и позиционирование на рынке труда в положительном ключе, ведь в итоге от нанятого персонала зависят прибыль компании, ее экономический рост и дальнейшее развитие. Сегодня это позво-

ляют делать карьерные сайты и социальные сети. Они позволяют компаниям более эргономично и эффективно рекрутировать новых сотрудников под свои задачи, корпоративную философию, что как раз и позволяют делать.

В заключение стоит сказать о том, что какие бы каналы не использовала компания в Интернете для формирования HR-бренда, соцсети, карьерные сайты или другие инструменты, важно правильно комбинировать различные методы, приёмы и площадки для комплексной работы над формированием и продвижением своего HR-бренда для привлечения и удержания лучших сотрудников.

Список литературы

1. Громова Н. В. HR-брендинг в обеспечении конкурентоспособности компаний // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 1 (55). С. 43–53.
2. Кучеров Д. Г., Завьялова Е. К. Бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. № 4. С. 22–48.
3. Кучеров Д. Г. Бренд работодателя: область маркетинга или управления человеческими ресурсами // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. № 3. С. 98–120.
4. Ambler T., Barrow S. The Employer Brand // Journal of Brand Management. 1996. Vol. 4, N 3. P. 185–206.
5. Backhaus K., Tikoo S. Conceptualizing and Researching Employer Branding // Career Development International. 2004. N 5. P. 501–517.
6. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. М.: Вершина, 2007. 448 с.
7. Мартин Г., Хетрик С. Корпоративные репутации, брендинг и управление персоналом. Стратегический подход к управлению человеческими ресурсами. М.: Группа ИДТ, 2008. 336 с.
8. Barrow S., Mosley R. The Employer Brand. Bringing the Best of Brand Management to People at Work. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd., 2006. 214 p.
9. Аакер Д. А., Йохимштайлер Е. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. М.: Издательство В. Д. Гребенникова, 2013. 380 с.
10. Мичингтон Б. HR-brend: как стать лидером. Строим компанию мечты. М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. 279 с.
11. Sundberg J. Building an Effective EVP. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9544e28a-645b6298-4b3a5000-74722d776562/https/theundercoverrecruiter.com/evp-flipkart/ (дата обращения: 22.09.2023).
12. HR-брендинг: как разработать ценностное предложение работодателя EVP. URL: <https://topfacemedia.com/blog/hr-brending-kak-razrabatat-cennostnoepredlozhenie> (дата обращения: 22.09.2023).
13. Осовицкая Н. Актуальный HR-брендинг работодателей. СПб.: Питер, 2018. 240 с.
14. Гриднева М. А., Иваненко Л. С. Современные методы продвижения HR-бренда // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. Т. 1, № 5. С. 87–94.
15. Как работодатели используют социальные сети для привлечения талантов (исследование) URL: <https://hr-portal.ru/story/kak-rabotodateli-ispolzuyut-socialnye-seti-dlya-privlecheniya-talantov-issledovanie> (дата обращения: 22.09.2023).
16. Ермакова Н. Используем Facebook как альтернативу job-сайтам, 2018 г. URL: <https://intermonte.ru/ispolzuem-facebook-kak-alternativu-job-sajtam-spisok-grupp-s-vakansiyami.html> (дата обращения: 26.09.2023).

17. Тренды в HR-аналитике. URL: <https://hhcdn.ru/file/16625804.pdf> (дата обращения: 26.09.2023).
18. Зимова Н. С., Фомин Е. В., Антипова А. С. HR-бренд как инструмент привлечения персонала в социальных сетях // Труд и социальные отношения. 2022. № 6. С. 95–101.
19. Новый опрос: Миссия и культура компании важнее, чем зарплата URL: <https://www.glassdoor.com/blog/mission-culture-survey/> (дата обращения: 26.09.2023).
20. Tanwar K., Kumar A. Employer brand, person-organisation fit and employer of choice: Investigating the moderating effect of social media // *Personnel Review*. 2019. Vol. 48, N 3. P. 799–823.
21. Работа в Додо Пицца. URL: https://rabotavdodo.ru/?roistat_visit=166378 (дата обращения: 12.09.2023).
22. В период пандемии коронавируса в России спрос на курьеров вырос в 3,5 раза. URL: <https://iz.ru/988589/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/stavka-na-dostavku-koronavirus-uvelichil-spros-na-kurerov> (дата обращения: 20.09.2023).
23. Вакансии компании «Гольфстрим». URL: <https://www.gulfstream.ru/about/job/> (дата обращения: 21.09.2023).
24. Дизайн-культура. URL: <https://chulakov.ru/career/#corporate-culture> (дата обращения: 06.09.2023).
25. Office work. URL: <https://exness-careers.com/#block-work-in-office> (дата обращения: 16.09.2023).
26. Вакансия. Data Engineer (BI) в Лимасоле. URL: <https://career.habr.com/vacancies/1000058383> (дата обращения: 25.09.2023)

References

1. Gromova N. V. HR-branding v obespechenii konkurentosposobnosti kompanij [HR-branding in ensuring the competitiveness of companies]. *Sovremennaya konkurenciya = Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 1(55), pp. 43–53.
2. Kucherov D. G., Zav'yalova E. K. Brend rabotodatulya v sisteme upravleniya chelovecheskimi resursami organizacii [Employer's brand in the organization's human resource management system]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Bulletin of St. Petersburg University. Management*, 2012, no. 4, pp. 22–48.
3. Kucherov, D. G. Brend rabotodatulya: oblast' marketinga ili upravleniya chelovecheskimi resursami [Employer's brand: the field of marketing or human resource management]. *Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 2018, no. 3, pp. 98–120.
4. Ambler T., Barrow S. The Employer Brand. *Journal of Brand Management*, 1996, vol. 4, no. 3, pp. 185–206.
5. Backhaus K., Tikoo S. Conceptualizing and Researching Employer Branding. *Career Development International*, 2004, no. 5, pp. 501–517.
6. Kapferer Zh.-N. Brend navsegda: sozdanie, razvitie, podderzhka cennosti Brenda [Brand forever: creation, development, support of brand value]. Moscow, Verzhina Publ., 2007. 448 p.
7. Martin G., Hetrik S. Korporativnye reputacii, branding i upravlenie personalom. Strategicheskij podhod k upravleniyu chelovecheskimi resursami [Corporate reputations, branding and personnel management. Strategic approach to human resource management]. Moscow, IDT Group LLC Publ., 2008. 336 p.
8. Barrow S., Mosley R. The Employer Brand. Bringing the Best of Brand Management to People at Work. Chichester, John Wiley & Sons, Ltd. Publ., 2006. 214 p.
9. Aaker D. A., Johimshtajler E. Brend-liderstvo: novaya koncepciya brandinga [Brand leadership: a new concept of branding]. Moscow, From V. D. Grebennikov Publ., 2013. 380 p.
10. Michington B. HR-brend: kak stat' liderom. Stroim kompaniyu mechty [HR-brand: How to become a leader. Building a dream company]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2011. 279 p.
11. Sundberg J. Building an Effective EVP. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9544e28a-645b6298-4b3a5000-74722d776562/https://theundercoverrecruiter.com/evp-flipkart/. (accessed 22.09.2023)
12. HR-branding: kak razrabotat' cennostnoe predlozhenie rabotodatulya EVP [HR branding: How to develop an Employer's Value Proposition EVP]. Available at: <https://topfacemedia.com/blog/hr-branding-kak-razrabotat-cennostnoepredlozhenie>. (accessed 22.09.2023)

13. Osovickaya N. Aktual'nyj HR-brending rabotodatelej [HR-branding of employers]. St. Petersburg, Peter Publ., 2018. 240 p.
14. Gridneva M. A., Ivanenko L. S. Sovremennye metody prodvizheniya HR-brenda [Modern methods of HR brand promotion]. *Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2022, vol. 1, no. 5, pp. 87–94.
15. Kak rabotodateli ispol'zuyut social'nye seti dlya privlecheniya talantov (issledovanie) [How Employers Use Social Media to Attract Talent (study)]. Available at: <https://hr-portal.ru/story/kak-rabotodateli-ispolzuyut-socialnye-seti-dlya-privlecheniya-talantov-issledovanie>. (accessed 22.09.2023)
16. Ermakova N. Ispol'zuem Facebook kak al'ternativu job-sajtam [We use Facebook as an alternative to job sites]. Available at: <https://intermonte.ru/ispolzuem-facebook-kak-alternativu-job-sajtam-spisok-grupp-s-vakansiyami.html>. (accessed 26.09.2023)
17. Trendy v HR-analitike [Trends in HR analytics]. Available at: <https://hhcdn.ru/file/16625804.pdf>. (accessed 26.09.2023)
18. Zimova N. S., Fomin E. V., Antipova A. S. HR-brend kak instrument privlecheniya personala v social'nyh setyah [HR-brand as a tool for attracting staff in social networks]. *Trud i social'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2022, no. 6, pp. 95–101.
19. Novyj opros: Missiya i kul'tura kompanii vazhnee, chem zarplata [New survey: Company's mission and culture are more important than salary]. Available at: <https://www.glassdoor.com/blog/mission-culture-survey/>. (accessed 26.09.2023)
20. Tanwar K., Kumar A. Employer brand, person-organisation fit and employer of choice: Investigating the moderating effect of social media. *Personnel Review*, 2019, vol. 48, no. 3, pp. 799–823.
21. Rabota v Dodo Pitsse [Working at Dodo Pizza]. Available at: https://rabotavdodo.ru/?roistat_visit=166378. (accessed 12.09.2023)
22. V period pandemii koronavirusa v Rossii spros na kur'erov vyros v 3,5 raza [During the coronavirus pandemic in Russia, the demand for couriers increased 3.5 times]. Available at: <https://iz.ru/988589/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/stavka-na-dostavku-koronavirus-uvelichil-sprosa-kurerov>. (accessed 20.09.2023)
23. Vakansii kompanii "Gol'fstrim" [Vacancies of the Gulfstream company]. Available at: <https://www.gulfstream.ru/about/job/>. (accessed 21.09.2023)
24. Dizain-kul'tura [Design culture]. Available at: <https://chulakov.ru/career/#corporate-culture>. (accessed 06.09.2023)
25. Office work [Office work]. Available at: <https://exness-careers.com/#block-work-in-office>. (accessed 16.09.2023)
26. Vakansiya. Date Engineer (BI) v Limasole [Vacancy. Date Engineer (BI) in Limassol]. Available at: <https://career.habr.com/vacancies/1000058383>. (accessed 25.09.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Зимова Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социального конструирования, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nzimova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0545-6317

Natalya S. Zimova, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor Department of Social Engineering, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: nzimova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0545-6317

Фомин Егор Васильевич, старший преподаватель кафедры социологии знания, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: fominegor1@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5513-4848

Egor V. Fomin, Senior Lecturer of the Department of Sociology of Knowledge, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: fominegor1@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5513-4848

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.77: 005.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-229-242>

Управление ивент-деятельностью в социокультурном пространстве: анализ подходов к определению жизненного цикла технологического процесса

В. А. Шелгинская¹ ✉

¹ Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. 8 марта, д. 66, г. Екатеринбург 620144, Российская Федерация

✉ e-mail: victoria.shelg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Современная практика управления все чаще обращается к поведенческим аспектам, включая особенности принятия решений и влияние на них впечатлений. Это придает особую значимость тем явлениям, которые позволили бы сочетать оба. Одним из них являются ивент-мероприятия.

Цель – выявить оптимальный и целесообразный подход к выстраиванию жизненного цикла технологического процесса в управлении ивент-деятельностью.

Задачи: систематизировать и сравнительно проанализировать отечественные и зарубежные концепции; выделить ключевые факторы, влияющие их целесообразность в современном мире; сформулировать с учетом результатов концепцию жизненного цикла с точки зрения оказания целевого воздействия на посетителей.

Методология включает критический сравнительный и системный анализ, основанный на научно-практических материалах, а также синтез, позволяющий выделить соответствующий современным условиям подход.

Результаты. Систематизированы и проанализированы отечественные и зарубежные подходы к определению этапов жизненного цикла в управлении ивент-деятельностью с точки зрения целевого воздействия. Концепции классифицированы автором на краткосрочные и долгосрочные, дана сравнительная характеристика. Сформулированы два подхода к определению состава системы управления, различные по составляющим элементам, особенностям субъект-субъектных и субъект-объектных отношений. Проанализирована специфика взаимосвязи ивент-деятельности с социальным и информационным фактором, на ее основе предложена авторская модель жизненного цикла.

Выводы. Большинство подходов не принимают во внимание влияние самоорганизационных процессов в управляемой подсистеме (посетители) на конечный результат оказываемого воздействия, рассматривая мероприятие изолированно от жизненного социокультурного контекста. Автором предложена интегративная модель жизненного цикла, учитывающая факторы, не принятые во внимание в существующих концепциях: влияние референтных групп на посетителя (в т. ч. сетевых сообществ), репрезентация в цифровой среде.

Ключевые слова: социальные технологии; когнитивные технологии; референтные группы; когнитивная социология; поведение потребителей; креативный менеджмент; специальное событие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Шелгинская В. А. Управление ивент-деятельностью в социокультурном пространстве: анализ подходов к определению жизненного цикла технологического процесса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 229–242. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-229-242>.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 08.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Шелгинская В. А., 2023

Event-Management in Socio-Cultural Space: Analysis of the Life-Cycle Stages Conceptions According to the Modern Conditions

Victoria A. Shelginskaia¹ ✉

¹ Ural Institute of Management – a Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
8 March Str. 66, Yekaterinburg 620144, Russian Federation

✉ e-mail: victoria.shelg@yandex.ru

Abstract

Relevance. Modern management practice increasingly considerate behavioral aspects, including features of decision-making, influence of impressions. This gives special significance to those areas allowing to combine both components. So then special events are gaining interest.

The purpose is to identify the appropriate approach to life cycle of the technological process in event-management development.

Objectives: systematize and comparatively analyze existing concepts, identify key factors influencing the feasibility of these, formulate a concept that makes it possible to increase the effectiveness of events in terms of providing targeted impact.

Methodology includes comparative and system analysis. Synthesis makes it possible to single out optimal for modern conditions approach.

Results. Systematizes and analyzes the existing approaches to determining the stages of the life cycle in event-management. The author classifies the existing concepts into short-term and long-term ones, differing in the composition of the management system and the features of its relations. Formulates two approaches to indicate event management system actors. Based on the importance of informative and social factors, the specifics of event management correlation with social factors during the life circle unveils.

Conclusions. Many of existing approaches overlook the influence of self-organizational processes in the controlled subsystem (visitors) on the final impact. The author proposes an integrative life cycle model with factors previously ignored: the influence of reference groups (including online communities), event representation in digital environment.

Keywords: social technologies; cognitive technologies; reference groups; cognitive sociology; consumer behavior; creative management; special event.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Shelginskaia V. A. Event-Management in Socio-Cultural Space: Analysis of the Life-Cycle Stages Conceptions According to the Modern Conditions . *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 229–242. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-229-242>.

Received 10.10.2023

Accepted 08.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Активная цифровизация, сближение различных сфер общественной и частной жизни, ускорение передачи информации и разнообразие источников влияния на мышление и поведение людей приводят к тому, что в современном мире вопросы управления в деятельности организаций и учреждений все чаще обращаются к поведенческим аспектам. Последние ориенти-

рованы на изучение и понимание особенностей принятия решений с целью разработки эффективных способов влияния на них в интересах субъекта управления. Одним из эффективных способов осуществления такого влияния является оказание воздействия на людей в нетривиальных, отличных от повседневности, условиях, когда становится возможным достижение измененных состояний сознания под влия-

янием окружения. Подобные условия эффективнее всего могут быть созданы в пространстве ивент-мероприятия.

В данной статье ивент-мероприятие трактуется по определению Д. Мэтьюза: как своего рода тематический праздник, собрание людей в честь какого-либо повода, инициированное в интересах организации (учреждения, общества и др.) и предполагающее оказание воздействия на посетителей с целью формирования их мнения или поведенческого стимулирования [1, р. 68]. В этом случае деятельность по созданию условий, позволяющих оказать требуемое воздействие при реализации мероприятия, определяется как ивент-деятельность, а ивент-мероприятие может быть рассмотрено как «спусковой крючок, запускающий планируемые изменения» [2].

Реализация указанного воздействия может преследовать как интересы отдельной организации (имиджевые, брендинговые, экономические), так и общественные (передача норм, ценностей и поведенческих шаблонов, поддержание стабильности общества, формирование общественного мнения). В последнем случае мероприятие становится неотъемлемо связанным с социокультурной средой. Поскольку не существует однозначной трактовки этой категории, в контексте данной статьи мы исходим из того, что использование данного термина «очерчивает границы реальности в различных системах координат... обозначая в нем структурные элементы и связи между ними, указывая на привязку к географическому месту, сфере социальной деятельности человека и т. д.» [3, с. 36]. В рассматриваемом контексте для нас представляют интерес следующие интерпретации социокультурного пространства, принятые за основу при анализе (в привязке к локальной точке пространства-времени, а именно некоему отдельному ивент-мероприятию):

1. Социокультурное пространство как взаимосвязь социальной (межлич-

ностное и межгрупповое взаимодействие и взаимовлияние) и культурной (передача при этом общекультурных шаблонов поведения, ценностей, деятельностных стимулов и т. д.) компонент.

2. Социокультурное пространство как коммуникативная система, включающая «общество как систему социальной коммуникации, а культуру – как ценностно-смысловой вектор этой системы» [4, с. 13].

3. Социокультурное пространство как информационная реальность, включающая пространство материального мира, социальных взаимодействий, информационной плоскости [3, с. 33].

Раскрытие вопросов управления ивент-деятельностью с учетом вышесказанного позволит в дальнейшем рассматривать ивент-мероприятия не только как единичный факт событийного календаря города и не только как средство достижения корпоративных целей организатора, но и как явление, тесно взаимосвязанное с реализацией общественно значимых целей и социальным управлением.

Материалы и методы

Исследование проводилось с использованием ряда общетеоретических методов. Сравнительный анализ научной литературы позволил рассмотреть существующие подходы к определению жизненных циклов в управлении ивент-деятельностью, выделить их сильные и слабые стороны. Системный анализ позволил рассмотреть существующие подходы в соотношении со спецификой современного социокультурного пространства. Это позволило выделить направления деятельности, которые ранее не были учтены при построении жизненного цикла технологии. Метод синтеза позволил интегрировать оптимальные практики с учетом особенностей современной социокультурной среды в модель жизненного цикла, отвечающую современным условиям.

Технологическим процессом в общем виде является система действий,

взаимосвязанных и взаимозависимых, возникающая при инициировании какой-либо деятельности и завершающаяся при получении требуемых результатов. Технологический процесс в управлении, возникающий при инициировании проекта, подразумевает взаимодействие субъектов управления, технических и технологических средств, информации и пр. [5]. Технологический процесс управления в ивенте включает цели, сроки, ресурсы, исполнителей, а также, что в случае оказания целевого воздействия особенно важно, методики, способствующие для достижения цели.

Существующие подходы к выделению этапов жизненного цикла ранее не были структурированы вне организационного контекста. Исходя из их номенклатуры в данной статье автором предлагается разделение на следующие подгруппы – краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочные рассматривают жизненный цикл технологического процесса управления ивент-деятельностью в рамках отдельного проекта, где взаимодействие с посетителями и воздействие на них ограничено местом проведения. К ним относятся следующие.

Психозэмоциональный подход является широко распространенным как в коммерческой, так и в некоммерческой сферах, как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В соответствии с ним выделяемые этапы зависят от доминирующих эмоциональных факторов влияния. Один из классиков ивент-менеджмента А. В. Шумович предлагает выделять в нем три этапа: главенствования ожиданий, впечатлений (особенно первого и последнего), воспоминаний [6]. Аналогичный цикл может быть выстроен в зависимости от когнитивных процессов: осознание потребности в посещении, поиск информации, выбор наиболее релевантного варианта, приобретение билетов или регистрации, и уже известные этапы – ожидание, посещение и реакция [7].

Организационный (инфраструктурный) подход отождествляет жизненный цикл управления ивент-деятельностью с организационным циклом, выделяя исследовательский, творческий, планировочный, реализационно-координационный, аналитический этапы [8]. В основе подхода лежит модель Дж. Голдблатта, которая включает в себя этап разработки, а также исследовательский, планировочный, координационный, оценочный этапы [9]. Н. А. Андрианова предлагает интерпретацию подхода в зависимости от объекта управленческого внимания на подэтапах: кто делает, что делает, где и как делает, каким образом делает и для кого делает [9; 10]. Примечательно, что в этой трактовке появляется элемент управляемой подсистемы, однако только на последнем месте и исключительно в пассивной роли. Следует также отметить субъект-объектный подход С. Лемер, где в зависимости от объекта, с которым ведется работа при управлении, выделяют следующие этапы: управленческое звено, исполнители, поставщики, финансы, оборудование [8; 10].

В целом организационные подходы концентрируются на деятельности субъекта управления, характеризуя его способность влиять на «товарные» характеристики проекта (работа персонала, логистика и пр.), но исключая из рассмотрения элементы, влияющие на поведение аудитории (например, изменение внимания аудитории и формирование группировок и пр.). Это ярко прослеживается в работе С. Г. Ермакова и соавторов, представивших научному сообществу сравнительную таблицу этапов управления с точки зрения организационного подхода [8]. В этом случае управляемая подсистема (фактические посетители) принимается во внимание лишь с точки зрения обратной связи, получения статистической информации об ожиданиях или оценке качества проведенного мероприятия [11; 12].

Одним из примечательных подходов в данной группе, отраженным в зарубеж-

ной литературе, является экосистемный. Он имеет дело с условно случайными факторами в окружении посетителя. Эффект от посещения рассматривается как часть «экосистемы», в которой опыт и суждения посетителей зависят от «точек соприкосновения» со средой, на состав которых может повлиять организатор [13; 14]. Эти точки соприкосновения – мультисенсорный опыт, воспринимаемая новизна и развлекательный опыт; при этом их совокупность влияет на результат взаимодействия как положительно, так и отрицательно, если элементы экосистемы не сбалансированы.

Долгосрочные подходы рассматриваются преимущественно в зарубежной литературе по ивент-менеджменту и на данный момент практически не отражены в отечественной. Зарубежные исследователи в последние годы концентрируются не столько на управленческой деятельности субъекта, сколько на восприятии непосредственно аудиторией, на потенциально возможном ее влиянии на конечный эффект от мероприятия.

Здесь, прежде всего, следует упомянуть концепцию С. де Геза, который использует выражение «путь к мероприятию», указывая на важность учета факто-

ров внешней среды, способных повлиять на то состояние, в котором посетитель вступит во взаимодействие с организующей стороной. Автор выделяет этапы определения характеристик предварительных условий, само событие и оценку его результатов [13]. Здесь жизненный цикл рассматривается с учетом факторов внешней среды (в той степени, насколько это возможно). Существенным ее недостатком, однако, является то, что проконтролировать многообразие внешних факторов в должной степени маловероятно.

Г. Ричардс придерживается концепции «путешествия потребителя». Он также предлагает понятие «ивент-карьеру» для объяснения влияния опыта, накопленного за всю жизнь (в т. ч. фестивальную). Повседневная деятельность в окружении посетителя рассматривается значимой и до, и после ивент-мероприятия: этапы предвкушения, дороги на мероприятие, само присутствие на нем, дороги обратно, воспоминания. Каждый из этих этапов влияет на степень воздействия, оказываемого на посетителя на мероприятии, поэтому «важна упорядоченность событий вокруг мероприятия» [15].

Обобщающая характеристика подходов представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1. Обобщающая характеристика подходов к рассмотрению жизненного цикла управления ивент-деятельностью

Подход	Основа подхода	Краткая характеристика
Краткосрочные (ивент-мероприятие как изолированное от жизненного контекста, ограниченное в пространстве и времени событие)		
Эмоциональный	Когнитивные процессы преобразования ассоциаций	Этапы управления ивент зависят от доминирующих эмоциональных факторов влияния (например, ожидания, впечатления, воспоминания) (А. В. Шумович) или от когнитивных процессов (Воробьева)
Организационный (инфраструктурный)	Организационно-управленческие этапы проекта	Отождествляет жизненный цикл с организационным циклом проекта (Дж. Голдблатт), с предметной областью управления (С. Лемер) или зависит от объекта управления (Н. А. Андрианова)
Экосистемный	Посетитель как человек, взаимодействующий с различными источниками влияния на мероприятии	Работает с условно случайными факторами в окружении посетителя, опыт посетителей зависит от ряда «точек соприкосновения» со средой, на которые можно повлиять (впечатления, новизна и развлекательный опыт) (В. Лиу)

Подход	Основа подхода	Краткая характеристика
Долгосрочные (ивент-мероприятие во взаимосвязи с повседневностью посетителя, площадка его физического проведения – как один из этапов)		
«Путь к мероприятию»	Посетитель как человек, только что взаимодействовавший с окружающим миром	Учитывает значимость влияния факторов внешней среды, которые могут повлиять на состояние, в котором посетитель вступит во взаимодействие с организатором (С. Де Гез, Д. Геррисен)
«Путешествие посетителя»	Результат взаимодействия с окружающей средой	Повседневная деятельность в окружении посетителя рассматривается значимой и до, и после мероприятия, формируя «ивент-карьеру» (Г. Ричардс)

Результаты и их обсуждение

Управление ивент-деятельностью в социокультурном пространстве подразумевает их двустороннюю и нерушимую взаимосвязь. С одной стороны, весь опыт, который человек переживает на мероприятии, должен быть сконструирован так, чтобы повлиять на его повседневное поведение или мировоз-

зрение. С другой стороны, под влиянием различных факторов, в особенности социального и информационного, результат оказываемого влияния качественно не предопределен.

Проанализируем достоинства и недостатки каждого из раскрытых выше подходов (сравнительно они представлены в табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная таблица подходов к рассмотрению жизненного цикла управления ивент-деятельностью

Подход	Достоинства	Недостатки
Краткосрочные (ивент-мероприятие как изолированное от жизненного контекста, ограниченное в пространстве и времени событие)		
Эмоциональный	Основывается на аффективной теории как доступной и достаточно легкой в исполнении	Рассматривает мероприятие как изолированную систему, где эффект влияния точно предопределен и известен
Организационный (инфраструктурный)	Позволяет координировать и контролировать всю работу по подготовке мероприятия	Не учитывает синергетический эффект взаимодействия управляющей и управляемой подсистем (посетителей)
Экосистемный	«Разделяет» систему воздействий на мероприятия на составляющие, подлежащие управлению и корректировке	Рассматривает мероприятие как изолированную систему, а его участников как непосредственно воспринимающих воздействие индивидов
Долгосрочные (ивент-мероприятие во взаимосвязи с повседневностью посетителя, площадка его физического проведения – как один из этапов)		
«Путь к мероприятию»	Учитывает значимость факторов влияния на готовность посетителя к восприятию воздействия	Учет влияния многообразия факторов внешней среды труден и маловероятен для реализации на практике
«Путешествие посетителя»	Расширяет область рассмотрения влияния ивент-технологии, не ограничиваясь локацией	Концентрируется на личных процессах и случайных факторах, не поддающихся прогнозированию и управлению

Рассмотрение с позиции краткосрочного подхода ограничивает среду реализации воздействия рамками площадки проведения (формируя «локальное» со-

циокультурное пространство передачи культурных шаблонов и информации в условиях достаточно высокой социальной активности участников). Долгосроч-

ные же подходы позволяют проследить информационно-коммуникационный процесс вне его пределов и включить большее число факторов в рассмотрение (а значит, и снизить неопределенность результата).

К настоящему моменту по-прежнему преобладает подход, согласно которому ивент-деятельность ограничена рамками физического места проведения. Целевое воздействие воспринимается реализуемым в точном соответствии за заявленными целями, а аспекты взаимодействия с аудиторией рассматриваются преимущественно с точки зрения взаимодействия с управляющей системой. Мероприятие по-прежнему рассматривается так, что коммуникационный процесс происходит «в вакууме», напрямую от источника к получателю, игнорируя при этом социальные воздействия на самой площадке и за ее пределами, в жизненном и информационном окружении человека.

В соответствии со сравнительной таблицей 2 можно сделать вывод, что различие между краткосрочными и долгосрочными подходами обусловлено, в том числе, различным взглядом на систему управления.

Охарактеризуем два возможных варианта этой системы.

С точки зрения краткосрочного подхода систему управления, на наш взгляд, можно охарактеризовать следующим образом. Субъект-субъектные управленческие отношения связывают непосредственных управленцев (управляющая подсистема) с исполнителями и контрагентами (управляемая подсистема). В этом случае система управления является относительно закрытой, изолированной и не принимающей во внимание стороннее влияние. Посетитель в рамках данного подхода рассматривается с точки зрения субъект-объектных отношений как «потребитель событийной услуги» [4; 16].

С точки зрения долгосрочного подхода систему управления можно охарактеризовать следующим образом. Прежде

всего, в этом случае меняется характер субъект-субъектных отношений. Управленцы и исполнители, непосредственно взаимодействующие с посетителями, объединяются в управляющую подсистему, тогда как посетители представляют собой подсистему управляемую. В этом случае система управления становится диссипативной, открытой влиянию сторонних факторов. Меняется также и характер субъект-объектных отношений, и посетитель приобретает субъектные свойства. Ивент-деятельность в этом случае должна учитывать межличностные (посетители и представители организующей стороны) и межорганизационные (потенциальные посетители, учреждение – организатор мероприятия) отношения сторон. Субъект-объектные же отношения остаются в отношении управления физической инфраструктурой мероприятия и объектами пространства его проведения, т. е. элементы обстановки мероприятия приобретают второстепенное, а не ключевое значения.

Проведя сравнительный анализ существующих подходов, выделив сильные и слабые их стороны, рассмотрим проблему во взаимосвязи с современными условиями осуществления социально зависимой деятельности.

В целом к ключевым особенностям управления ивент-деятельностью можно отнести следующие. Во-первых, «ядром» событийного опыта (ключевым пространством получения посетителем целевого и стороннего воздействий) является время, ограниченное периодом непосредственного проведения мероприятия. Во-вторых, на это «ядро» тем не менее влияет ряд предварительных условий: либо индивидуальной природы (ожидания, предыдущий негативный или позитивный опыт, культурные особенности и т. д.), либо социальной (межличностное взаимодействие, групповые ценности, общественное мнение).

Все более остро в современный период цифровизации актуализируется рас-

смотрение социокультурного пространства с учетом информационного фактора. К особенностям современного социокультурного пространства, привнесенным развитием информационного общества, относятся следующие.

Во-первых, цифровизация и взаимная интеграция различных сфер общественной и личной жизни обуславливают сетевую социальную среду «эффективной альтернативой реальным институтам посредничества» между управляющим субъектом и управляемой подсистемой [17, с. 80]. Проявление посредничества цифровой социальной среды проявляется в ее следующих возможностях. Перед мероприятием: установление доверительного контакта, формирование ожиданий вовлечение в предварительное взаимодействие, демонстрация прозрачности целей, программирование ожиданий [18]. После мероприятия: корректировка полученного опыта, информации, работа с негативным результатом посещения [19]. Согласно М. Кастельсу, в современном мире реальность существования какого-либо явления подтверждается через его репрезентацию в информационном пространстве [20]. Факт реального мира воспринимается произошедшим и значимым для человека во многом за счет того, что информация об этом присутствует в цифровой информационной среде. В особенности это значимо для современной молодежи (которая составляет от половины до двух третей ивент-мероприятий). В частности, для них важно следить за происходящим в интересующей их сфере (мире, сообществе и т. д.) в реальном времени, иметь возможность оперативно получения информации об объекте интереса [21].

Во-вторых, соответственно, в информационном обществе возрастает важность включения этапов, предшествующих и следующих за ивент-мероприятием. Особенно, если субъект управления преследует цель оказания влияния и воздействия на аудиторию. С одной сторо-

ны, это способствует тому, что мероприятие не затеряется в информационном шуме окружающей человека реальной и виртуальной действительности. С другой стороны, сопровождение мероприятия до и после его непосредственного проведения позволит повысить контролируемость процесса, снизить неопределенность, управляя предварительными и заключительными этапами. Тем самым становится возможным более направленное и точечное воздействие на целевую группу (потенциальных и фактических посетителей), передача и разделение смыслов, не искаженных индивидуальными особенностями интерпретации.

Это приводит нас к необходимости рассмотрения дополнительных условий, влияющих на интерпретацию и восприятие передаваемого смысла (идеи или поведенческого шаблона). Таким образом, в-третьих, рассмотрение процессов социокультурной сферы невозможно без учета социального фактора: взаимодействий и взаимоотношений между людьми, группами, а также их влияния на человека и на то, как он будет интерпретировать полученную информацию или символ, т. е. без учета влияния референтных групп.

Понятие референтных групп, введенное Р. Мертоном, обозначает такую группу (окружение), которая представляет для человека пример для подражания [22]. В зависимости от определенных условий они стимулируют как функциональные, так и дисфункциональные изменения. Они могут как усиливать влияние, сообщенное посетителю на ивент-мероприятии (например, демонстрируя ожидаемый шаблон поведения или популяризируя требуемую идею), так и ослаблять его. Таким образом, эффективность воздействия на посетителя зависит от своевременного моделирования и корректировки такого рода «сторонних» воздействий.

Если раньше можно было рассматривать мероприятие относительно изоли-

рованно, то в условиях информационного общества, информационно перегруженной среды, где человек подвергается воздействию огромного количества источников информации, необходимо принимать во внимание воздействие референтных для него источников, в т. ч. и сетевых. В частности, такой значимостью обладают социальные сети и аналогичные ресурсы, которые совмещают в себе сразу несколько источников информации и, соответственно, потенциального воздействия: личное доверительное окружение, референтные группы и лидеры мнений [23; 24]. Идеи М. Кастельса и последователей указывают на то, что многие реальные процессы (например, политические) зарождаются именно в цифровых сетевых сообществах [21].

Особую значимость интернет-среда приобретает для молодежных поколений (студенческой и зрелой молодежи 18-35 лет), которые составляют значительную часть аудитории мероприятий и которым важно сопоставлять информацию о реальном событии с тем, как оно освещается в сети (анонсы, отзывы, комментарии, оформление рекламы и т. д.) [25; 26].

В частности, проведенный нами опрос молодых людей, проживающих в мегаполисе (n=418), показал, что молодые люди до 24 лет в 70% случаев узнают о мероприятии из социальных (среди зрелой молодежи 25–35 лет, эта величина снижается до 50%), а также из официальных или тематических интернет-порталов (20 и 27% соответственно). Почти половина опрошенных (45%) интересуется организационными моментами, связанными с мероприятием (программа, расписание, площадки, приглашенные гости и др. информация), а треть (31-33%) интересуется сопутствующим контентом (развлекательным, познавательным, информирующим, социальным и т. д.). Кроме того, 48% опрошенных в группе до 24 лет и 40% в группе до 35 лет признают, что на их посетительское намерение повлияют отзывы и комментарии

других пользователей в социальных сетях или информационных порталах; еще приблизительно по трети опрошенных в каждой группе считают, что это возможно при определенных условиях. Что касается коррекции полученных впечатлений, то после мероприятия иногда изучают информацию (отзывы, комментарии) 54% опрошенных, и 12% всегда интересуются подобными материалами.

Таким образом, в процессе ознакомления с цифровой репрезентацией мероприятия, проходящего в реальном мире, формируется предварительный опыт взаимодействия с мероприятием и его организатором, который во многом определяет посетительское намерение и отношение к мероприятию. Соответственно, ивент-деятельность невозможно рассматривать изолированно от их репрезентации в цифровой информационной среде и от влияния референтных групп (сетевых сообществ, отдельных незаурядных личностей).

На основе проведенного выше сравнительного и системного анализа можно сделать вывод, что управление ивент-деятельностью, объединяя коммуникативные и организационные технологии, позволяет более эффективно реализовать целевое воздействие на посетителей. Однако для этого существующие подходы к управлению должны быть скорректированы в соответствии с современными условиями, чтобы осуществлять целевое воздействие с меньшей степенью неопределенности ввиду неучтенных в существующих моделях жизненного цикла факторов.

В соответствии с вышесказанным мы предлагаем рассматривать жизненный цикл в управлении ивент-деятельностью с интегративной точки зрения, объединяя положения теории референтных, от которых зависит качество получаемого посетителем воздействия на ивент-мероприятии, и принципы концепции «путешествия посетителя» Г. Ричардса, основанных на реалии материально-цифровой специфики современного социокультур-

ного пространства. Схематично предлагаемая интегративная модель жизненного

цикла может быть представлена следующим образом (рис. 1).

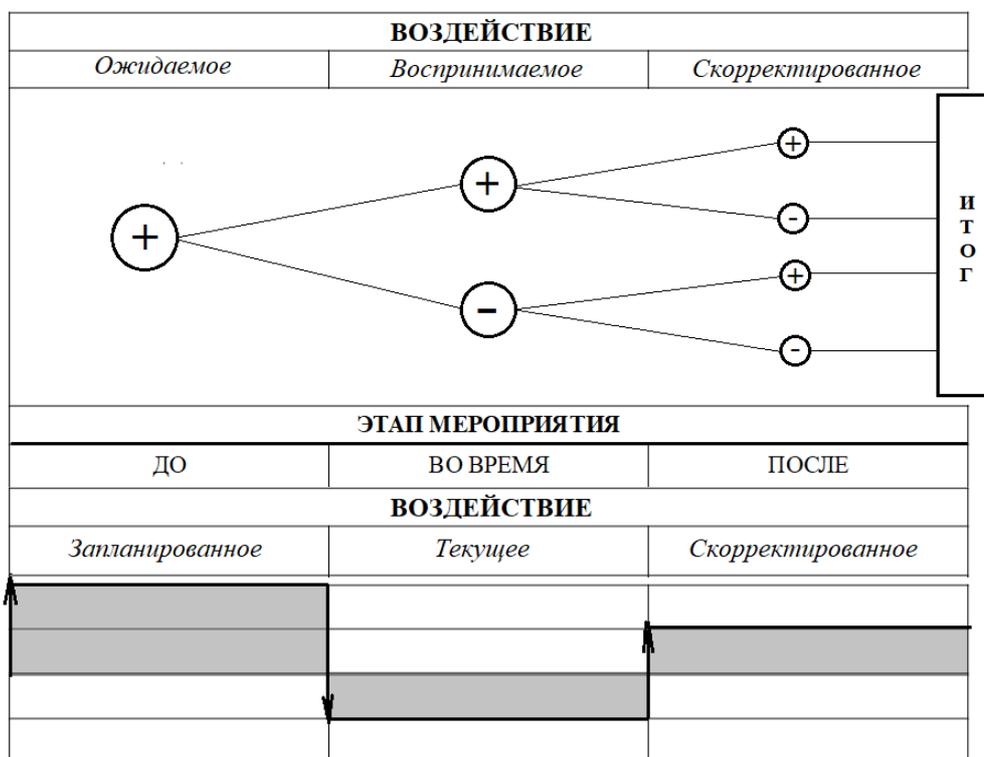

Рис. 1. Интегративная модель жизненного цикла с учетом влияния референтных групп

В соответствии с рисунком 1 жизненный цикл состоит из трех этапов:

1. На первом этапе (до мероприятия) цель управления – сформировать необходимые исходные условия. Они включают запланированное влияние субъекта управления, ожидания посетителя и фоновые процессы корректировки его ожиданий, что осуществляется с двух сторон: путем коммуникации с организатором и корректирующим влиянием со стороны референтной группы, которая на первом этапе является сетевым сообществом (аудиторией) ивент-мероприятия, представленного на цифровой медиаплощадке.

2. На втором этапе (во время мероприятия) цель управления – контроль самоорганизационных процессов и корректировка проявляющихся отклонений. Восприятие посетителя изменяет его ожидания под действием усилий субъекта управления и другой референтной группы (непосредственно участников ме-

роприятия). На этом этапе происходит ряд флуктуаций, более управляемых (запланированные организатором элементы воздействия) или менее управляемых (спонтанные личные или групповые влияния).

3. На третьем этапе (после мероприятия) цель управления – корректировка и распространение полученного воздействия. В идеале участники мероприятия сами становятся референтной группой первого этапа по отношению к новым участникам ивент-сообщества и будущих мероприятий, а также по отношению к своему жизненному окружению, которое является вторичной целевой группой, на которую может быть распространено полученное воздействие.

Выводы

Ивент-мероприятие представляет собой особый тип мероприятия, преследующего специфические цели в отношении

его посетителей, а именно оказание на них трансформирующего воздействия, изменяющего их когнитивные или поведенческие установки. В связи с этим становится важным рассматривать посетителей и аудиторию в качестве самоорганизующейся подсистемы, оказывающей влияние на конечный и результат и изменяющей его по отношению к запланированному.

Анализ существующих подходов к рассмотрению жизненного цикла и этапов технологического процесса управления ивент-деятельностью показывает, что субъект-управление не принимает во внимание самоорганизационные свойства посетителей и не включает их в рассмотрение системы управления. Это не позволяет реализовать целевое воздействие в полной мере и точном соответствии с запланированным результатом, поскольку сторонние разнонаправленные воздействия на объект не контролируются и не компенсируются. Источниками стороннего воздействия являются, во-первых, референтные группы в жизненном и сетевые сообщества информационном окружении потенциального посетителя и, во-вторых, источники представления

ивент-мероприятия в медиа (новостные порталы, социальные сети и т. д.).

Таким образом, в современном социокультурном пространстве управление ивент-деятельностью, сопровождающей ивент-мероприятие, становится интегративным процессом, в котором должны сочетаться как широко используемые организационные технологии (управление инфраструктурой мероприятия), так и менее распространенные коммуникативные технологии (подготовительная и заключительная работа с аудиторией). Кроме того, специфика влияния референтных групп на каждом этапе обуславливает необходимость разработки нового инструментария в управлении ивент-деятельности, который ранее не рассматривался и не учитывался в этом процессе, а именно социальных технологий.

Дальнейшая теоретическая и практическая разработка проблемы в указанных направлениях позволит повысить эффективность использования ивент-мероприятий для достижения целей влияния на посетителей в интересах отдельных организаций или же в интересах социального управления и поддержания стабильности общества.

Список литературы

1. Jovanovic J. Digitalization of special events projects during the crisis // *European Project Management Journal*. 2020. Vol. 2, no. 10. P. 66–72.
2. Colombo A., Marques L. Motivation and experience in symbiotic events: an illustrative example grounded in culture and business events // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. 2020. Vol. 2, no. 12. P. 222–238. <https://doi.org/10.1080/19407963.2019.1657437>.
3. Грязнова Е. В., Афанасьев С. В. К вопросу об определении понятия «социокультурное пространство» // *Russian Journal of Humanities*. 2019. Т. 11, № 2. С. 27–41.
4. Стебляк В. В., Лоткин И. В. Мегатенденции современной социокультурной динамики // *Культура и цивилизация*. 2019. Т. 9, № 3А. С. 13–21.
5. Казакова Т. В. Жизненные циклы в управлении предприятием // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т. 2, № 6. С. 184–190.
6. Хамокова Д. М. Event-маркетинг как инструмент формирования лояльности потребителей // *Скиф*. 2021. Т. 5, № 57. С. 529–534.
7. Воробьева А. А. Event-маркетинг как средство популяризации науки в обществе // *Сборник работ студентов и аспирантов университета ИТМО, победителей конкурса грантов Правительства Санкт-Петербурга / под ред. В. О. Никифорова*. СПб.: Университет ИТМО, 2020. С. 20–25.

8. Ермаков С. Г., Макаренко Ю. А., Соколов Н. Е. Event-менеджмент: обзор и систематизация подходов к организации мероприятий // *Управленческое консультирование*. 2017. Т. 9, № 105. С. 140–148.
9. Тарасова Ю. А. Разработка проекта ивента: научное обоснование основных компонентов // *Индустриальное развитие региона и мира: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции*. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. С. 176–183.
10. Андрианова Н. А. Феномен «Ивент» в социальном и научном контексте // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2010. № 3. С. 201–209.
11. Шевчук Е. Д. Выборы президента России с точки зрения жизненного цикла масштабного мероприятия // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. № 6. С. 747–751.
12. Шкурко Н. С., Михайлова А. В., Гаврильева В. Н. Event-менеджмент в контексте управления территорией: региональная практика // *Modern Economy Success*. 2020. № 3. С. 273–281.
13. Armbrrecht J. Event quality, perceived value, satisfaction and behavioural intentions in an event context // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2021. Vol. 2, N 21. P. 169–191. <https://doi.org/10.1080/15022250.2021.1877191>.
14. Liu W., Sparks B., Coghlan A. Event Experiences Through the Lens of Attendees // *Event Management*. 2017. Vol. 4, N 21. P. 463–479.
15. Richards G. Event experience research directions. A research agenda for event management // Edward Elgar Publishing. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. 192 p.
16. Maguire K. An examination of the level of local authority sustainable planning for event management: a case study of Ireland // *Journal of Sustainable Tourism*. 2021. Vol. 11-12, N 29. P. 1850–1874.
17. Прокопенко Т. В. Информационно-коммуникативная среда и политический процесс // *Обозреватель*. 2020. № 7. С. 78–86.
18. Бочкарева Е. С. Событийный маркетинг как инструмент продвижения бренда: современные тенденции развития отрасли // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. Т. 3-1, № 85. С. 27–30. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-3-1-27-30>.
19. Estanyol E. Traditional festivals and COVID-19: Event management and digitalization in times of physical distancing // *Event Management*. 2022. Vol. 3, N 26. P. 647–659. <https://doi.org/10.3727/152599521X16288665119305>.
20. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Высшая школа экономики, 2016. 568 с.
21. Чернышева Е. В. Анализ поведенческих и трудовых особенностей поколений X, Y, Z // *Трансформация социального мира в современную эпоху: сборник научных трудов / под ред. Т. И. Грабельных*. Иркутск: Отгиск, 2019. С. 140–143.
22. Рагулина А. М. Возможности применения классических теорий социализации в современных социологических исследованиях // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. Т. 5, № 97. С. 78–84. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.5.11>.
23. Старцев А. А., Гришанин Н. В. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // *Коммуникология*. 2018. № 5. С. 108–119. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-5-108-119>.
24. Werner K., Junek O., Wang C. Event management skills in the post-covid-19 world: insights from China, Germany, and Australia // *Event Management*. 2022. Vol. 4, N 26. P. 867–882. <https://doi.org/10.3727/152599521X16288665119558>.
25. Brown A. E. Co-creation and engagement: what festivalgoers want in the UK rock festival experience // *Event Management*. 2023. Vol. 2, No. 27. P. 201–2016. <https://doi.org/10.3727/152599521X16367300695690>.
26. Пищик В. И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 2, № 10. С. 67–81.

References

1. Jovanovic J. Digitalization of special events projects during the crisis. *European Project Management Journal*, 2020, vol. 2, no. 10, pp. 66–72.

2. Colombo A., Marques L. Motivation and experience in symbiotic events: an illustrative example grounded in culture and business events. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 2020, vol. 2, no. 12, pp. 222–238. <https://doi.org/10.1080/19407963.2019.1657437>
3. Gryaznova E. V., Afanas'ev S. V. K voprosyob opredelenii ponatija "sociokul'turnoe prostranstvo" [On the question of the definition of the concept "socio-cultural space"]. *Russian Journal of Humanities*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 27–41.
4. Steblyak V. V., Lotkin I. V. Megatendencii sovremennoj sociokul'turnoj dinamiki [Megatrends of the modern socio-cultural dynamics]. *Kul'tura I civilizaciya = Culture and Civilization*, 2019, vol. 9, no. 3A, pp. 13–21.
5. Kazakova T. V. Zhiznennye cikly v upravlenii predpriyatiem [Life cycles in enterprise management]. *Russian Economic Bulletin*, 2019, vol. 2, no. 6, pp. 184–190.
6. Khamokova D. M. Event-marketing kak instrument formirovaniya loyality potrebitel'ej [Event marketing as a tool for building customer loyalty]. *Skif = Skif*, 2021, vol. 5, no. 57, pp. 529–534.
7. Vorob'eva A. A. [Event-marketing as a tool of science popularization in society]. *Sbornik rabot studentov i aspirantov universiteta ITMO, pobeditelei konkursa grantov Pravitel'stva Sankt-Peterburga* [Collection of works of students and postgraduates of ITMO University, winners of the competition for grants from the Government of St. Petersburg]; ed. by V. O. Nikiforova. St. Petersburg, University ITMO Publ., 2020, pp. 20–25. (In Russ.).
8. Ermakov S. G., Makarenko Ju. A., Sokolov N. E. Event-menedzhment: obzor i sistematizaciya podhodov k organizacii meropriyatij [Event-management: review and systematization of approaches of the organization of events]. *Upravlencheskoe konsultirovanie = Administrative Consulting*, 2017, vol. 9 no. 105, pp. 140–148.
9. Tarasova Yu. A. [Development of the event project: scientific substantiation of the main components]. *Industrial'noe razvitie regiona i mira: istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Industrial development of the region and the world: history and modernity. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Yekaterinburg, Publishing House of UMTS UPI, 2019, pp. 176–183. (In Russ.)
10. Andrianova N. A. Fenomen "Ivent" v social'nom i nauchnom kontekste [The "event" phenomenon in social and scientific context]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature*, 2010, no. 3, pp. 201–209.
11. Shevchuk E. D. Vybory prezidenta Rossii s tochki zreniya zhiznennogo cikla masshtabnogo meropriyatiya [Elections of the Russian president from the point of view of the life cycle of a large-scale event]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya I razrabotki = Modern Scientific Researches and Developments*, 2018, no. 6, pp. 747–751.
12. Shkurko N. S., Mikhaylova A. V., Gavrilyeva V. N. Event-menedzhment v kontekste upravleniya territoriej: regional'naya praktika [Event-management in the context of management of the territory: regional practice]. *Modern Economy Success*, 2020, no. 3, pp. 273–281.
13. Armbrecht J. Event quality, perceived value, satisfaction and behavioural intentions in an event context. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 2021, vol. 2, no. 21, pp. 169–191. <https://doi.org/10.1080/15022250.2021.1877191>
14. Liu W., Sparks B., Coghlan A. Event Experiences Through the Lens of Attendees // *Event Management*, 2017, vol. 4, no. 21, pp. 463–479.
15. Richards G. Event experience research directions. A research agenda for event management // *Edward Elgar Publishing*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2019. 192 p.
16. Maguire K. An examination of the level of local authority sustainable planning for event management: a case study of Ireland. *Journal of Sustainable Tourism*, 2021, vol. 11-12, no. 29, pp. 1850–1874.
17. Prokopenko T. V. Informacionno-kommunikativnaya sreda i politicheskij process [The information and communicative environment and political process]. *Obozrevatel' = Observer*, 2020, no. 7, pp. 78–86.
18. Bochkareva E. S. Sobytijnyj marketing kak instrument prodvizheniya brenda: sovremennye tendencii razvitiya otrasli [Event marketing as a brand promotion tool: current trends in the development of

the sector]. *Ekonomika i biznes: teorija i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, 2022, vol. 3-1, no. 85, pp. 27–30. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-3-1-27-30>

19. Estanyol E. Traditional festivals and COVID-19: Event management and digitalization in times of physical distancing. *Event Management*, 2022, vol. 3, no. 26, pp. 647–659. <https://doi.org/10.3727/152599521X16288665119305>

20. Kastells M. Vlast' kommunikacii [Communication power]. Moscow, Higher School of Economy Publ., 2016. 568 p.

21. Chernysheva E. V. [Analysis of behavioral and labor characteristics of generations X, Y, Z]. *Transformatsiya sotsial'nogo mira v sovremennuyu epokhu. Sbornik nauchnykh trudov* [Transformation of the social world in the modern era: a collection of scientific papers]; ed. by T. I. Grabel'nykh. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, pp. 140–143. (In Russ.)

22. Ragulina A. M. Vozmozhnosti primeneniya klassicheskikh teorij socializacii v sovremennykh sociologicheskikh issledovaniyah [The possibilities of applying classical theories of socialization in modern sociological research]. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogic*, 2022, vol. 5, no. 97, pp. 78–84. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.5.11>

23. Startsev A. A., Grishanin N. V. Social'nye seti v processe kommunikacii mezhdru vlast'yu i obshchestvom [Social networks in the process of communication between the government and society]. *Kommunikologija = Communicology*, 2018, no. 5, pp. 108–119. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-5-108-119>

24. Werner K., Junek O., Wang C. Event management skills in the post-covid-19 world: insights from China, Germany, and Australia. *Event Management*, 2022, vol. 4, no. 26, pp. 867–882. <https://doi.org/10.3727/152599521X16288665119558>

25. Brown A. E. Co-creation and engagement: what festivalgoers want in the UK rock festival experience. *Event Management*, 2023, vol. 2, no. 27, pp. 201–2016. <https://doi.org/10.3727/152599521X16367300695690>

26. Pishchik V. I. Tsennostnyye izmereniya pokoleniy cherez aktualiziruyemye strakhi [Value measurements of generations through actualized fears]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019, vol. 2, no. 10, pp. 67–81.

Информация об авторе / Information about the Author

Шелгинская Виктория Алексеевна, аспирант кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: victoria.shelg@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-5075-5984

Victoria A. Shelginskaia, Post-Graduate Student, Department of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – a Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: victoria.shelg@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-5075-5984

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.3, 304.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-243-254>

Модель «тройной спирали» как инструмент экономического развития страны на примере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации

Е. Г. Каменский¹ ✉, А. В. Маякова, А. Ю. Огурцова, М. А. Гусейнов

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kamensky80@mail.ru

Резюме

Актуальность. Модель «государство – наука – бизнес» плотно вошла в практическую сферу жизнедеятельности человека и общества как сигнификатор многих социально-экономических процессов. Именно системный комплексный подход к рассмотрению проблем исключительно прикладных областей позволит их решить наиболее эффективным способом и в кратчайшие сроки. Экономическая сфера всегда рассматривалась государством как одна из приоритетных, поскольку развивающаяся экономика предоставляет широкие возможности развития гражданского общества. На протяжении последних нескольких лет Президентом и Правительством России обозначены четкие ориентиры в развитии экономики, одним из которых является модернизация промышленного комплекса государства посредством включения в индустриальную систему государственного и научно-технологического блока.

Цель данного исследования – рассмотрение и анализ модели взаимодействия «государство – наука – бизнес» в рамках экономического развития России и установленных Президентом РФ долгосрочных планов, касающихся модернизации промышленного комплекса.

Задачи: проанализировать международный опыт развития промышленного комплекса; рассмотреть особенности формирования и функционирования отечественного индустриального комплекса; изучить текущее состояние и оценить перспективы развития экономики и производства на примере оборонно-промышленного комплекса России.

Методология. Исследование выполнено на основании общих положений системной теории и межинституциональной и трансинституциональной коммуникации с применением системно-структурного метода.

Результаты. В условиях установленных приоритетов экономического развития на высшем уровне необходимо: развивать внутренние и внешние НИОКР; генерировать создание нового типа университета, экосистема которого модернизирует идеи и проекты, запрашиваемые обществом и государством, выпуская их в реальный сектор экономики для производства и экономического развития; внедрить университет (науку) в бизнес-сообщество; сформировать инженерно-научный кадровый потенциал.

Выводы. Для экономического развития страны требуется укрепление взаимосвязей «государство – наука – бизнес» не только в ракурсе промышленного комплекса, но и научно-образовательных платформ, в том числе посредством развития внешних НИОКР и их открытия на базе высших учебных заведений.

Ключевые слова: «тройная спираль»; государство; наука; бизнес; промышленный комплекс; оборонно-промышленный комплекс; экономическое развитие.

© Каменский Е. Г., Маякова А. В., Огурцова А. Ю., Гусейнов М. А., 2023

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-28-00662, <https://rscf.ru/project/22-28-00662/>.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Модель «тройной спирали» как инструмент экономического развития страны на примере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации / Е. Г. Каменский, А. В. Маякова, А. Ю. Огурцова, М. А. Гусейнов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 243–254. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-243-254>.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 09.11.2023

Опубликована 25.12.2023

The Triple Helix Model as a Tool for the Economic Development of the Country on the Example of the Military-Industrial Complex of the Russian Federation

Evgeny G. Kamensky¹ ✉, Anna V. Mayakova, Albina Y. Ogurtsova, Maksim A. Huseynov

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kamensky80@mail.ru

Abstract

Relevance. The "state-science-business" model has firmly entered the practical sphere of human and social life as a signifier of many socio-economic processes. It is a systematic integrated approach to the consideration of problems exclusively applied areas that will allow them to be solved in the most effective way and in the shortest possible time. The economic sphere has always been considered by the state as one of the priorities, since a steadily developing economy provides ample opportunities for the development of civil society. Over the past few years, the President and the Government of Russia have outlined clear guidelines for the development of the economy, one of which is the modernization of the industrial complex of the state through the inclusion of the state and scientific and technological block in the industrial system.

The purpose of this study is to review and analyze the model of interaction "state – science – business" within the framework of Russia's economic development and the long-term plans established by the President of the Russian Federation concerning the modernization of the industrial complex.

Objectives: to analyze the international experience of the development of the industrial complex; to consider the features of the formation and functioning of the domestic industrial complex; to study the current state and assess the prospects for the development of the economy and production on the example of the military-industrial complex of Russia.

Methodology. The study was carried out on the basis of the general provisions of the system theory and interinstitutional and transinstitutional communication using the system-structural method.

Results. In the conditions of the established priorities of economic development at the highest level, it is necessary to: develop internal and external R&D; generate the creation of a new type of university, the ecosystem of which moderates ideas and projects requested by society and the state, releasing them into the real sector of the economy for production and economic development; introduce the university (science) into the business community; form engineering and scientific personnel potential.

Conclusions. For the economic development of the country, it is necessary to strengthen the "state-science-business" relationships not only from the perspective of the industrial complex, but also scientific and educational platforms, including through the development of external R&D and their opening on the basis of higher educational institutions.

Keywords: triple helix; state; science; business; industrial complex; military-industrial complex; economic development.

Funding: Research is executed at the expense of a grant Russian Science Foundation № 22-28-00662, <https://rscf.ru/project/22-28-00662/>.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Kamensky E. G., Mayakova A. V., Ogurtsova A. Y., Huseynov M. A. The Triple Helix Model as a Tool for the Economic Development of the Country on the Example of the Military-Industrial Complex of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 243–254. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-243-254>.

Received 10.10.2023

Accepted 09.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

4 апреля 2023 г. Президент РФ В. В. Путин провел заседание Президиума Государственного Совета, посвящённое развитию промышленности страны в условиях санкционного давления, на котором обозначил приоритетные направления развития индустриального комплекса государства, такие как импортозамещение, активная региональная вовлечённость, развитие технологического партнерства с дружественными иностранными государствами, финансовая поддержка посредством правительственных программ и др., в целях активного внедрения передовых технологий, чёткой связанности смежных производств, расширения номенклатуры выпускаемой продукции, укрепления научно-промышленных школ и новых подходов в подготовке кадров [1]. В качестве иллюстрации необходимости срочных комплексных мер поддержки и развития Президент РФ привел статистические данные в области перерабатывающей промышленности. Так, в 2022 г. наблюдался небольшой спад в этой области – 1,3%, в январе-феврале 2023 г. также спад по отношению к аналогичному периоду 2022 г. – 1,7%. При этом прогнозируется небольшой, но стабильный рост к окончанию 2023 г. – около 1% [2].

В. В. Путин отметил в своем докладе: «Здесь скажу дополнительно о значимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на создание новых, востребованных промышленностью технологий и продукции, в том числе мелкосерийной. Широкая ко-

операция между учёными, технологами и промышленниками для решения определённых задач конкретных предприятий, безусловно, востребована и необходима. При этом крайне важно сейчас актуализировать наши комплексные научно-технические программы полного инновационного цикла. Они должны быть скоординированы по задачам, ресурсам и срокам работы, обеспечивать проведение исследований, формирующих опережающий задел в соответствии с запросами отраслей промышленности» [1]. При этом Президент не раз подчеркивал важность применения эффективного опыта других стран для реализации поставленных стратегических и оперативных целей в сфере развития Российской Федерации, обращая внимание на грамотный пересмотр и адаптацию к российским реалиям такого опыта.

В связи с этим целесообразно рассмотреть и проанализировать модель взаимодействия «государство – наука – бизнес» в рамках экономического развития России и установленных Президентом РФ долгосрочных планов, касающихся модернизации индустриального комплекса.

Анализ преломления модели «тройной спирали» через призму прикладных областей жизнедеятельности человека и общества представлен в ряде работ современных отечественных и зарубежных исследователей, таких как Н. Е. Бондаренко, М. В. Дубовик, Р. В. Губарев, У. Б. Баймуратов, Р. А. Жанбаев, С. С. Сагинтаева, Г. И. Бурдакова, А. С. Бянкин, В. О. Вахрушева [3; 4; 5].

Философско-методологический аспект формирования и функционирования

модели «государство – наука – бизнес» отражен в трудах научных деятелей в области философских и социогуманитарных наук: В. В. Петрова, Л. П. Киященко, Т. И. Сусловой и др. [6; 7; 8]

Тематика развития экономики России и сферы промышленности в частности поднимается на самом высоком уровне в докладах и посланиях Президента РФ В. В. Путина [1], а также в исследованиях и докладах не только ученых, но и политических и общественных деятелей, таких как М. В. Мишустин, Д. В. Мантуров, М. Г. Решетников, Э. С. Набиуллина и др. [9; 10; 11]

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования целесообразно рассмотреть общие положения системной теории (Н. Луман, Э. Гидденс, Ю. Хабермас, К.-О. Апель), фиксирующие социальные практики системного и коммуникативного взаимодействия агентов модели «тройной спирали» [12; 13; 14]. Особый исследовательский акцент в данной работе сделан на межинституциональной и трансинституциональной коммуникации. Системно-структурный метод является, на наш взгляд, обязательным для установления последовательности структурных связей исследуемого объекта, которым выступают взаимосвязи «государство – наука – бизнес» как инструмент экономического развития страны на примере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) с момента его появления является двигателем технологического прогресса государств. Тематика вооружения и технологий всегда актуальна. После Второй мировой войны страны капиталистического блока выявили, что разработкой научно-технологической и технико-производственной базы для ОПК могут заниматься малые и средние инноваци-

онные предприятия, а государство, в свою очередь, может выбрать лучших из них на конкурсной основе.

Первой страной, применившей подобную тактику, стали Соединенные Штаты Америки (США). После Второй мировой войны и серии локальных конфликтов на Ближнем Востоке и в Средней Азии США разработали, внедрили и реализовали систему социальной защиты ветеранов, позволяющую им открывать малые предприятия, тем самым укрепив малый бизнес, снабжающие армию США. Данное нововведение положительно сказалось на экономике США: постоянная конкуренция малого и среднего бизнеса способствовала непрерывному росту номенклатуры товаров и их качества. Впоследствии администрацией президента США было создано специальное Управление финансирования и развития инновационной деятельности. Данное управление выступало в роли главного подрядчика по вопросам поставки товаров, работ и услуг в армию США, а контракты уже распределялись между малым и средним бизнесом [15]. Такая модель взаимодействия гражданских предприятий и оборонно-промышленного комплекса была именована «классической» [16].

Холодная война внесла коррективы в систему внутригосударственных и межгосударственных взаимодействий. Правительство США понимало, что появление нового и совершенного в технологическом плане оружия и вооружения у предполагаемых противников недопустимо, поэтому США, помимо субсидирования и государственных контрактов, начали развивать и интегрировать систему научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в устоявшуюся систему взаимодействия государства и бизнеса на официальном уровне.

Правительство поручило Министерству обороны США создать НИОКР двух типов, а именно:

1) внутренние НИОКР – выполняют напрямую в оборонных научно-исследовательских лабораториях;

2) внешние НИОКР – выполняются путем аутсорсинга или привлечения корпораций, университетов, малых и средних инновационных предприятий [17].

Таким образом, в США в аспекте развития оборонно-промышленного комплекса, а далее – и иных типов промышленности, сложилась четкая и логичная система взаимодействия государства, науки и бизнеса [18], где все стороны взаимодействия получают максимальные блага от сотрудничества. Государство получает новые виды вооружения и передовые технологии, в т. ч. подлежащие коммерциализации. Бизнес получает льготы, субсидии и государственные оборонные заказы, за счет чего

развивается и повышает свою рентабельность и эффективность. Образование и наука получает финансирование и кадры для реализаций запросов государства и бизнеса, а также парадигмальный характер исследований.

Международная организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2022 г. провела ряд исследований, характеризующих основные направления «тройной спирали» «государство – наука – бизнес» в ракурсе развития ОПК [19]. Основными показателями были определены затраты стран по расходам на исследования и разработки и соответствующая доля от ВВП (табл. 1).

Таблица 1. Затраты стран по расходам на исследования и разработки за 2022 г. по данным ОЭСР [19]

Страна	Расходы на НИОКР, млн долл. США	Доля от ВВП, %
1. США	660	2,6
2. Китай	556	3,1
3. Япония	194	3,4
4. Германия	148	3,3
5. Южная Корея	105	5,0
...		
11. Россия	37,6	2,2

Россия в данном списке занимает 11 место, что показывает недостаточно развитый институт развития и поддержания НИОКР. Что касается США (1 место), стоит отметить, что с 1958 г. было создано Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA). Данное управление отвечает за финансирование технологий двойного назначения в тесном сотрудничестве с университетами США, а с 2011 г. помимо 18 % бюджета DARPA были реализованы дополнительные расходы по 3 основным направлениям: биотехнологии (11,1% бюджета), космические технологии (9,8% бюджета) и технологии электроники (9,2 % бюджета). Создание нескольких управлений, нацеленных на развитие наукоемких технологий внутри страны, положительно сказывается

не только на экономике, но и на укреплении иных политик США [17].

По оценке Всемирного банка и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), США занимает 3-е место в мировом рейтинге стран «Глобальный инновационный индекс» в 2023 г., в то время как Россия не входит в топ-50 государств [20].

Немаловажным показателем, характеризующим основные направления «тройной спирали» «государство – наука – бизнес» в ракурсе развития ОПК, является оценка затрат государств в целом на ОПК, который был изучен Стокгольмским институтом исследования проблем мира (SIPRI) в 2022 г. [21].

Сравнив показатели, можно сделать вывод, что Россия выделяет малую часть бюджета на развитие НИОКР по отноше-

нию к общим военным расходам. Возникает логичный вопрос: почему «классическая» модель развития ОПК в России не дала на данный момент результатов? Изучив международный опыт реализации взаимодействия науки, государства и бизнеса в отношении развития ОПК и иных видов промышленности, рассмотрим нынешнее положение и перспективы развития данного сектора экономики в России.

Путь становления российского ОПК уникален. После событий 90-х годов XX века многие предприятия ОПК были ликвидированы либо сменили вид деятельности из-за нехватки ресурсов и отсутствия инноваций, в то время как военные расходы СССР в 1973 г. составляли 13-14% от ВВП, а к 1983 г. – 15-17%. Это говорит о том, что средства на ОПК выделялись в значительном объеме. Причем

если в США государство только к 1953 г. XX в. ввело идею о двойном применении товаров, то в СССР двойное назначение было у предприятий в целом: со времен первой пятилетки особый акцент делался на связанных с ОПК предприятиях тяжелой и легкой промышленности [22]. Также огромное значение уделялось науке и развитию НИОКР. Расходы СССР на НИОКР составляли 35,2 млрд руб. В сравнении с финансированием здравоохранения СССР (28,5 млрд руб.) развитию НИОКР уделялось большее внимание. Причем 70% всего финансирования НИОКР приходилось на военные направления и направления, связанные с развитием космических технологий [23]. По показателям кадрового потенциала НИОКР СССР практически не отставал от США (табл. 3).

Таблица 2. Рейтинг стран по военным расходам за 2022 г. [21]

Страна	Расходы, млрд долл. США	Доля от ВВП, %
1. США	877,0	3,5
2. Китай	292,0	1,6
3. Россия	86,4	4,1
4. Индия	81,4	2,4
5. Саудовская Аравия	75,0	7,4

Таблица 3. Сопоставление научных потенциалов СССР и США в 1986 г. [10; 24]

Показатель	СССР	США
Специалисты, занятые НИОКР (с учетом специалистов гуманитарных наук), тыс. чел.	1599,4	1725,5
Кроме того, научно-педагогические кадры (с учетом специалистов гуманитарных наук), тыс. чел.	423,1	494,0

В период СССР говорить о классическом применении «тройной спирали» не совсем логично, поскольку плановая экономика и коммунистический режим не предусматривали ведение частного бизнеса. Однако преломление спирали немного под иным углом «государство – предприятие – наука» позволяет говорить о применении классической формы взаимодействия и развития ОПК и промышленности с государством и наукой (образованием). Более того, опыт Советского

государства был перенят США для создания своей классической модели. Упомянутые выше особенности советской индустриализации и развития НИОКР дают возможность говорить о первенстве применения классической модели «государство – наука – бизнес (предприятие)» именно СССР.

В современных реалиях России наблюдается планомерное воссоздание крепких связей между государством, наукой и бизнесом, но уже с учетом осо-

бенностей цифрового общества и тотальной цифровизации.

Так в России на законодательном уровне разрешается частным компаниям и научно-образовательным организациям участвовать в конкурсах на заключение государственных контрактов, финансирующих развитие ОПК и иных видов промышленности, что позволяет не только крупному бизнесу стать партнером отечественного ОПК, но и в т. ч. региональным вузам, имеющим соответствующую инфраструктурную экосистему. Данная политика в государстве была разработана в реалиях государственного плана по перевооружению Российской армии. При этом проблема жизнедеятельности малых инновационных предприятий на данный момент не решена, а скорее, завуалирована средним и крупным бизнесом. Однако намечены пути решения данной задачи посредством государственных проектов и программ, которые обязывают крупные научные центры, образовательные платформы и представителей бизнеса учреждать малые инновационные предприятия для конкретных научно-технологических целей, и в первую очередь направленных на реализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [25].

В России более развиты внутренние НИОКР, которые иницируются и реализуются в основной массе крупными компаниями ОПК и созданными в Российской Федерации иннополисами [26], где осуществляется научная деятельность, обеспечивающая переход государства к шестому технологическому укладу [27]. Внешние НИОКР в России находятся в стадии формирования и разработки, а также установления государственно-партнеров в исследованиях. Сложность данного процесса усугубляется обширным бюрократическим механизмом государства и строгостью нормативно-правовых актов ОПК [28]. События 2022 г. побудили государство пересмот-

реть политику финансирования НИОКР и ОПК, в т. ч. заключение контрактов на реализацию государственного заказа и государственного оборонного заказа. Более того, в рамках перевооружения Российской армии до 2020 г. многие компании должны были развивать направление товаров двойного назначения [29], однако из-за сложившейся геополитической ситуации данный перевод предприятий затруднен.

Малый инновационный бизнес только набирает обороты. Специальная военная операция показала, что отсутствие предприятий такого типа негативно сказывается не только на ОПК, но и на экономике в целом, хотя за прошедшие годы появилось множество малых и средних компаний, способных заниматься обеспечением ОПК и иных видов промышленности. На законодательном уровне уже проводятся работы по совершенствованию законодательства в сфере малого инновационного бизнеса, что в последующем поможет компаниям на более мягких условиях работать с Министерством обороны Российской Федерации и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации [30].

Выводы

Проанализировав взаимоотношения в рамках «тройной спирали» «государство – наука – бизнес» в аспекте развития оборонно-промышленного комплекса и иных видов промышленности, можно сделать вывод, что путь России является уникальным, не имеющим аналогов в мире, со своими подходами к реализации.

В условиях стремления перехода промышленных предприятий к шестому технологическому укладу нужно развивать, помимо внутренних НИОКР, еще и внешние. Американский опыт показал эффективность использования внешних инструментов создания технологий и товаров двойного назначения, в особенности создание НИОКР на базах университетов и иных научно-образовательных центров. Министерство обороны РФ уже имеет

налаженный механизм работы с ведущими вузами России, организуя на их базах открытие НИОКР и центры профессиональных подготовок военнослужащих.

Следующим этапом развития промышленности и экономики в целом должен явиться переход системы образования на новый уровень, позволяющий университетам активно и самостоятельно участвовать в реализации государственных запросов, в т. ч. государственного оборонного заказа. Экосистема университета должна включать не только лаборатории и технопарки, но и общественные центры коммуникации. По сути, новый уровень университета – это не образовательное учреждение, а некий системный гибрид, который на базе развитых образовательных конструкций и посредством синтеза традиционных и передовых образовательных инструментов выпускает не столько специалистов конкретной области знаний, сколько модерирует идеи и проекты, запрашиваемые обществом и государством, выпуская их в реальный сектор экономики для производства и экономического развития. Дальнейшее же развитие представленных проектов и разработок, их трансформация и адаптация в иные условия происходит на уровне университета, а не бизнеса. Данные задачи научно-образовательного учреждения характеризуют принципиально новый тип университета – университет 4.0. Университет 4.0 предполагает индивидуальные образовательные, научные, производственные, социальные и иные траектории. В. С. Ефимов и А. В. Лаптева

выделяют следующие обязательные элементы траекторий: формирование оснований мысли (категорий, понятий, базовых моделей); выработку фундаментального знания; разработку технологий как «превращение знания в действительность»; запуск стартапов; развертывание сети коммуникаций; координацию действий разных субъектов.

В ракурсе развития промышленности это нововведение должно одновременно решить две проблемы. Первая – финансирование вузов. За счет контрактов на разработку определенных технологий научно-образовательные организации смогут стать полноценными бизнес-партнерами. Вторая – развитие профессиональных качеств и навыков обучающихся, что в последующем насытит Российскую Федерацию кадрами не просто с высшим образованием, но и с имеющимся опытом разработки прикладных проектов. Также открывается прямой доступ к найму наиболее талантливых кадров в реальном секторе экономики.

Подводя итог данной работе, путь взаимоотношений гражданских предприятий и ОПК Российской Федерации по истине уникален и неповторим остальными странами. Но для дальнейшего развития страны требуется укрепление взаимосвязей «государство – наука – бизнес» не только в ракурсе оборонно-промышленного комплекса и иных видов промышленности, но и научно-образовательных платформ, в т. ч. посредством развития внешних НИОКР и их открытия на базе высших учебных заведений.

Список литературы

1. Доклад Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Президиума Государственного Совета 04 апреля 2023 года Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70860> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Официальная статистика: промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 27.09.2023).
3. Бондаренко Н. Е., Дубовик М. В., Губарев Р. В. «Тройная спираль» как основа создания инновационных систем // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. Т. 2, № 98. С. 3–15.

4. Баймуратов У. Б., Жанбаев Р. А., Сагинтаева С. С. Модель тройной спирали в формировании концептуального механизма взаимодействия высшего образования и бизнеса: региональный аспект // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1046–1060.
5. Бурдакова Г. И., Бянкин А. С., Вахрушева В. О. Развитие технологического предпринимательства в регионе на основе модели «тройной спирали» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 6. С. 172–181.
6. Петров В. В. «Треугольник Лаврентьева» в концепции «Тройной спирали» инновационного развития // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 56–62.
7. Киященко Л. П. Тройная спираль трансдисциплинарности в обществе знаний // Знание. Понимание. Умения. 2010. № 3. С. 67–74.
8. Сулова Т. И. Концепция «тройной спирали» в образовании как условие развития потенциала личности // Успехи современного естествознания. 2014. № 3. С. 187–189.
9. Заседание Правительства РФ от 23 августа 2023 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/49324/> (дата обращения: 27.09.2023).
10. Д. Мантуров доложил Путину о росте обрабатывающей промышленности на 6,2% // Известия. URL: <https://iz.ru/1594265/2023-10-24/putin-provel-rabochuiu-vstrechu-s-manturovym> (дата обращения: 27.09.2023).
11. Доклад Дениса Мантурова о Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/49324/> (дата обращения: 27.09.2023).
12. Луман Н. Истина, знание, наука как система. М.: Логос, 2016. 408 с.
13. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 236 с.
14. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2007. № 4. С. 43–63.
15. Gross domestic spending on R&D // OECD. URL: <http://https://www.oecd-ilibrary.org/> (дата обращения: 09.10.2023).
16. Титков И. А. Время экономических перемен: межфирменная кооперация военно-промышленного комплекса и гражданских предприятий различных форм собственности // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10, № 4. С. 409–427.
17. Управление оборонных исследовательских проектов США. URL: <https://www.darpa.mil> (дата обращения: 09.10.2023).
18. Нормативное и программное обеспечение модели «тройной спирали» / Е. Г. Каменский, А. В. Маякова, А. Ю. Огурцова, А. С. Плякин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2023. Т. 13, № 1. С. 187–198.
19. Петрова В. Инновации со знаком неопределенности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6250698?ysclid=Int5ke5k2u304412637> (дата обращения: 17.09.2023).
20. SIPRI: мировые оборонные расходы достигли рекордной суммы за восемь лет // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230424/raskhody-1867244194.html?ysclid=Int5przuly128557665> (дата обращения: 11.09.2023).
21. Муравьева Л. А. Промышленное развитие и Финансы в годы довоенных пятилеток // Финансы и кредит. 2003. Т. 9, № 123. С. 80–87.
22. Калобов И. Г., Рябков В. М. СССР и страны мира в цифрах (2008–2023): справочный материал. М.: Изд-во МГУКИ, 2015. 212 с.
23. Малицкий Б. А., Жилиев И. Б. Сопоставление основных характеристик и направлений развития научных потенциалов СССР и США // Современное науковедение и перестройка советской науки: доклады Международной конференции. Киев, 1991. 15 с.
24. О Национальном центре развития технологий и базовых элементов робототехники: Указ Президента Российской Федерации от 16.12.2015 г. № 623. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201512160011?index=2&ysclid=lo8f785nvt109228471> (дата обращения: 27.09.2023).

25. Осипов А. Г., Савиных В. Н., Макаренко Н. Н. Иннополисы и наукограды: стратегия научно-технологического прорыва и «человеческий фактор». Интерэкспо Гео-Сибирь. Новосибирск: Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2019. С. 93–97.
26. Маякова А. В. Шестой технологический уклад и качество жизни // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 2. С. 14–19.
27. Инновационная деятельность в Российской Федерации // Статистика науки и образования. URL: http://www.csrs.ru/archive/stat_2015_inno/innovation_2015.pdf (дата обращения: 09.09.2023).
28. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ: [ред. от 24.07.2023 г.]. URL: http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/f0ba8a5a24b877008deadaf996dc765232f8c9c8/ (дата обращения: 09.09.2023).
29. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Университет 4.0: Философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С. 16–29.

References

1. Doklad Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina na zasedanii Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta 04 aprelya 2023 goda [Report of the President of the Russian Federation V. V. Putin at the meeting of the Presidium of the State Council on April 04, 2023]. Prezidenta Rossii [President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70860>. (accessed 27.09.2023)
2. Oficial'naya statistika: promyshlennoe proizvodstvo [Official statistics: industrial production]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. (accessed 27.09.2023)
3. Bondarenko N. E., Dubovik M. V., Gubarev R. V. "Trojnaya spiral'" kak osnova sozdaniya innovacionnyh sistem ["Triple helix" as the basis for creating innovative systems]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, vol. 2, no. 98, pp. 3–15.
4. Bajmuratov U. B., Zhanbaev R. A., Sagintaeva S. S. Model' trojnoj spirali v formirovanii konceptual'nogo mekhanizma vzaimodejstviya vysshego obrazovaniya i biznesa: regional'nyj aspekt [The triple helix model in the formation of the conceptual mechanism of interaction between higher education and business: a regional aspect]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2020. vol. 16, is. 4, pp. 1046–1060.
5. Burdakova G. I., Byankin A. S., Vahrusheva V. O. Razvitie tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v regione na osnove modeli "trojnoj spirali" [Development of technological entrepreneurship in the region based on the "triple helix" model]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 172–181.
6. Petrov V. V. "Treugol'nik Lavrent'eva" v koncepcii "Trojnoj spirali" innovacionnogo razvitiya ["Lavrentiev's triangle" in the concept of the "Triple spiral" of innovative development]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, is. 3, pp. 56–62.
7. Kiyashchenko L. P. Trojnaya spiral' transdisciplinarnosti v obshchestve znaniy [The triple spiral of transdisciplinarity in the society of knowledge]. *Znanie. Ponimanie. Umeniya = Knowledge. Understanding. Skills*, 2010, no. 3, pp. 67–74.
8. Suslova T. I. Koncepciya "trojnoj spirali" v obrazovanii kak uslovie razvitiya potenciala lichnosti [The concept of the "triple helix" in education as a condition for the development of personality potential]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of Modern Natural Science*, 2014, no. 3, pp. 187–189.
9. Zasedanie Pravitel'stva RF ot 23 avgusta 2023 goda [Meeting of the Government of the Russian Federation on August 23, 2023]. Pravitel'stvo Rossii [Government of Russia]. Available at: <http://government.ru/news/49324/>. (accessed 27.09.2023)
10. D. Manturov dolozhil Putinu o roste obrabatyvayushchej promyshlennosti na 6,2% [D. Manturov reported to Putin on the growth of the manufacturing industry by 6.2%]. *Izvestiya [Proceedings]*. Availa-

ble at: <https://iz.ru/1594265/2023-10-24/putin-provel-rabochuiu-vstrechu-s-manturovym>. (accessed 27.09.2023)

11. Doklad Denisa Manturova o Cvodnoj cstrategii razvitiya obrabatyvayushchej promyshlennosti [Denis Manturov's report on the Consolidated Strategy for the development of the manufacturing industry]. Pravitel'stvo Rossii [The Russian government]. Available at: <http://government.ru/news/49324/>. (accessed 27.09.2023)

12. Luman N. Istina, znanie, nauka kak sistema [Truth, knowledge, science as a system]. Moscow, Logos Publ., 2016. 408 p.

13. Luman N. Obshchestvo kak social'naya Sistema [Society as a social system]. Moscow, Logos Publ., 2004. 236 p.

14. Habermas Yu. Teoriya kommunikativnogo dejstviya [Theory of communicative action]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Episode 7: Philosophy*, 2007, no. 4, pp. 43–63.

15. Gross domestic spending on R&D. OECD. Available at: <http://https://www.oecd-ilibrary.org/>. (accessed 09.09.2023)

16. Titkov I. A. Vremya ekonomicheskikh peremen: mezhhfirmennaya kooperaciya voenno-promyshlennogo kompleksa i grazhdanskikh predpriyatij razlichnyh form sobstvennosti [Time of economic changes: inter-firm cooperation of the military-industrial complex and civilian enterprises of various forms of ownership]. *Ekonomika i socium: sovremennye modeli razvitiya = Economics and Society: Modern Models of Development*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 409–427.

17. Upravlenie oboronnyh issledovatel'skikh proektov SSHA [Office of Defense Research Projects of the USA]. Available at: <http://https://www.darpa.mil>. (accessed 09.10.2023)

18. Kamenskij E. G., Mayakova A. V., Ogurcova A. Yu., Plyakin A. S. Normativnoe i programnoe obespechenie modeli "trojnoj spirali" [Normative and software support of the "triple helix" model]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 187–198.

19. Petrova V. Innovacii so znakom neopredelennosti [Innovations with a sign of uncertainty]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6250698?ysclid=Int5ke5k2u304412637>. (accessed 17.09.2023)

20. SIPRI: mirovye oboronnye raskhody dostigli rekordnoj summy za vosem' let [SIPRI: global defense spending has reached a record amount in eight years]. RIA Novosti [RIA Novosti]. Available at: <https://ria.ru/20230424/raskhody-1867244194.html?ysclid=Int5przuly128557665>. (accessed 11.09.2023)

21. Murav'eva L. A. Promyshlennoe razvitie i Finansy v gody dovoennyh pyatiletok [Industrial development and Finance in the years of the pre-war five-year plans]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2003, vol. 9, no. 123, pp. 80–87.

22. Kalebov I. G., Ryabkov V. M. SSSR i strany mira v cifrah (2008–2023.) Spravochnyj material [The USSR and the countries of the world in numbers (2008–2023). Reference material]. Moscow, MGUKI Publ., 2015. 212 p.

23. Malickij B. A., Zhilyaev I. B. [Comparison of the main characteristics and directions of development of scientific potentials of the USSR and the USA]. *Sovremennoe naukovedenie i perestroika sovetsoi nauki. Doklady Mezhdunarodnoi konferentsii* [Modern Science and the Restructuring of Soviet Science. Reports of the International Conference]. Kiev, 1991. 15 p. (In Russ.)

24. O Natsional'nom tsentre razvitiya tekhnologii i bazovykh elementov robototekhniki [About the National Center for the Development of Technologies and Basic Elements of Robotics]. Decree of the President of the Russian Federation of December 16, 2015 № 623. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201512160011?index=2&ysclid=lo8f785nvt109228471>. (accessed 27.09.2023)

25. Osipov A. G., Savinyh V. N., Makarenko N. N. Innopolisy i naukoigrady: strategiya nauchno-tekhnologicheskogo proryva i "Chelovecheskij faktor". Interekspo Geo-Sibir' [Innopolises and science cities: the strategy of scientific and technological breakthrough and the "human factor". Interexpo Geo-Siberia]. Novosibirsk, Siberian State University of Geosystems and Technologies, 2019, pp. 93–97.

26. Mayakova A. V. Shestoj tekhnologicheskij ukklad i kachestvo zhizni [The sixth technological way and the quality of life]. *Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*, 2022, no. 2, pp. 14–19.

27. Innovacionnaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii [Innovative activity in the Russian Federation]. *Statistika nauki i obrazovaniya [Statistics of science and education]*. Available at: http://www.csrs.ru/archive/stat_2015_inno/innovation_2015.pdf. (accessed 09.09.2023)

28. O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii [On Industrial Policy in the Russian Federation]. Federal Law of December 31, 2014 № 488-FZ (ed. of July 24, 2023). Available at: http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/f0ba8a5a24b877008deadaf996dc765232f8c9c8/. (accessed 09.09.2023)

29. Efimov V. S., Lapteva A. V. Universitet 4.0: Filosofsko-metodologicheskij analiz [University 4.0: Philosophical and methodological analysis]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 16–29.

Информация об авторах / Information about the Authors

Каменский Евгений Георгиевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kamensky80@mail.ru

Evgeny G. Kamensky, Dr. of Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kamensky80@mail.ru

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: i@amajakova.ru,
ORCID: 0000-0003-2567-0716

Anna V. Mayakova, Cand. of Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: i@amajakova.ru,
ORCID: 0000-0003-2567-0716

Огурцова Альбина Юрьевна, аспирант кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru

Albina Y. Ogurtsova, Post-Graduate Student of the Department of a Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru

Гусейнов Максим Агульфатович, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kamenskyeg80@gmail.ru

Maksim A. Huseynov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kamenskyeg80@gmail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 1.091:101.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-255-266>

Образ будущего: методологические основания

И. В. Макарьев^{1,2} ✉

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, д. 1/1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: iv.makarev@mpgu.su

Резюме

Актуальность. В данной статье осуществлен анализ категорий «образ» и «образ будущего» в качестве фундаментальных для различных концепций образа будущего. Актуальность данной темы продиктована радикальными изменениями, происходящими в России и в мире, которые поставили под вопрос существование прежних социально-экономических и политических систем.

Цель исследования – проанализировать методологические основания образа будущего.

Задачи: рассмотреть понятия «образ» и «образ будущего» исходя из этимологии самих слов и их соотношения с другими словами и словосочетаниями: «модель» (будущего), «картина» (будущего), «концепт» (будущего), «понятие» (будущего); показать различие и сходность понятия «образ» в психологии, философии и художественной литературе; раскрыть связь образа будущего с памятью о прошлом.

Методология. Методологической основой статьи выступает историко-критический метод, разработанный в немецкой (Р. Козеллек) и англоязычной (К. Скиннер, Дж. А. Покок) школах истории понятий.

Результаты. Исследовано взаимоотношение понятия «образ» с понятиями «модель», «картина», «концепт». Доказано, что именно понятие «образ» больше всего подходит для связки со понятием «будущее», т. к. в словосочетании «образ будущего» неразрывно связаны две стороны – субъективная и объективная, что дает возможность учитывать и фантазии, и реальные проекты по поводу будущего. Показано, что субъектом относительно образа будущего является не столько отдельный индивид, сколько некая общность людей, и что сам образ находится между ними, в том взаимодействии, которое существует между людьми в обществе.

Выводы. Проведенный методологический анализ создает философскую базу для дальнейшего исследования как для последующих методологических изысканий, так и для различных анализов конкретных аспектов образа будущего России и мира в целом.

Ключевые слова: образ; образ будущего; модель будущего; картина будущего; контур будущего; понятие будущего; между; прошлое.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках темы 123091200059-2 «Образы будущего России: историческая проекция» Экспертного института социальных исследований при поддержке Министерства науки и высшего образования в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Макарьев И. В. Образ будущего: методологические основания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 255–266. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-255-266>.

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята к публикации 13.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Макарьев И. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 255–266

Image of the Future: Methodological Foundations

Igor V. Makaryev^{1,2} ✉

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)
51/21 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117418, Russian Federation

² Moscow State Pedagogical University
1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: iv.makarev@mpgu.su

Abstract

Relevance. This article analyzes the categories "image" and "image of the future" as a fundamental for various concepts of the image of the future. The relevance of this article is dictated by the radical changes taking place in Russia and in the world, which have called into question the existence of previous socio-economic and political systems.

The purpose of the study is to analyze the methodological foundations of the image of the future.

Objectives: to consider the concepts of "image" and "image of the future", based on the etymology of the words themselves and their relationship with other words and phrases: "model" (of the future), "picture" (of the future), "concept" (of the future); show the differences and similarities of the concept of "image" in psychology, philosophy and fiction; reveal the connection between the image of the future and the memory of the past.

Methodology. The methodological basis of the article is the historical-critical method developed in the German (R. Koselleck) and English (K. Skinner, J. A. Pocock) schools of the history of concepts.

Results. The relationship between the concept of "image" and the concepts of "model", "picture", and "concept" has been studied. It has been proven that it is the concept of "image" that is most suitable for connection with the concept of "future", because in the phrase "image of the future" two sides are inextricably linked: subjective and objective, which makes it possible to take into account both fantasies and real projects about the future. It is shown that the subject of the image of the future is not so much an individual as a certain community of people and that the image itself is between them, in the interaction that exists between people in society.

Conclusions. The conducted methodological analysis creates a philosophical basis for further research, both for subsequent methodological research and for various analyzes of specific aspects of the image of the future of Russia and the world as a whole.

Keywords: image; image of the future; model of the future; picture of the future; outline of the future; concept of the future; between; past.

Funding: The article was prepared within the framework of the topic 123091200059-2 "Images of the Future of Russia: a historical projection" by the Expert Institute for Social Research with the support of the Ministry of Science and Higher Education at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Makaryev I. V. Image of the Future: Methodological Foundations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 255–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-255-266>.

Received 16.10.2023

Accepted 13.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Проблема собственного будущего издревле интересовала человека. Можно согласиться с мнением А. А. Зиновьева, что «о будущем люди думали и говорили спокон веков» [1, с. 485]. По мере разви-

тия человеческого общества этот интерес к будущему все больше связывался с понятием времени, как с его теоретическим пониманием, так и жизненно-практическим. Так, в знаменитом отрывке одиннадцатой книги «Исповеди» Авре-

лий Августин, размышляя о том, зачем Бог сотворил небо и землю и как и почему возникает «таинственное предчувствие будущего» [2, с. 299], подвергает критике традиционное деление времени на прошлое, настоящее и будущее и утверждает наличие трех других времен: «настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» [2, с. 300]. И позднее, связывая в грандиозной картине философского осмысления человеческой истории в работе «О Граде Божьем» победу Града Небесного над Градом Земным с судьбой человечества как такового, он впервые в мировой истории дает определенные контуры его будущего. По-видимому, философское (теоретическое) осмысление образа будущего в европейской культуре связано с появлением и развитием именно христианского мировоззрения, так как именно здесь отношения между человеком и Богом протекают во времени. Это хорошо показано в работе Иоахима Флорского «Книга о согласии Ветхого и Нового Заветов», где будущее – третий период мировой истории, период Бога Святого Духа, – понимается как отношение Бога к человеку не как к рабу или ученику, как было в двух предшествующих периодах, а как к своему соратнику, т. е. как к равному, насколько, конечно, такое равенство вообще является возможным. И в дальнейшем в европейской философии неоднократно возникают попытки описания будущего объединенного человечества, связанные с различными вариантами развития: науки и техники (Ф. Бэкон), человеческого разума (Ж. А. Кондорсе), Мирового Разума и его самопознания (Г. В. Ф. Гегель), производительных сил и производственных отношений (К. Маркс, Ф. Энгельс) и т. д. Такие попытки могли носить более и менее утопический характер (насколько возможно рассуждать о будущем и не впадать в утопические

ожидания – это сложный вопрос для отдельного исследования), но, все, как правило, были связаны с ожиданием именно «светлого» будущего человечества, какой бы критерий не клался при этом в его основание при рассмотрении этого развития.

Ситуация основательно меняется в XX веке, так как неведомые ранее мировые войны, создание атомного оружия и другие глобальные проблемы человечества, поставив его на грань самоуничтожения, одновременно поставили перед ним задачу выживания в этих новых условиях и именно этим радикально обострили вопрос о его будущем. Своеобразным рефреном неуверенности и даже страха человека XX в. перед будущим стало само название знаменитой книги Элвина Тоффлера «Шок будущего», в которой автор постарался проанализировать, как и почему «грохочущий поток перемен, поток настолько мощный в настоящее время, что он опрокидывает институты, производит сдвиг ценностей и высушивает наши корни» [3, с. 15], приводит к этому самому «шоку будущего» или «шоку перед будущим» и что с этим можно сделать. Это работа породила большое количество подражаний и одновременно утвердила на повестке дня вопрос о будущем в этих новых условиях. Этот вопрос с разной степенью широты охвата и глубины проработки ставился в работе Ричарда Лахмана «Что такое историческая социология?», где есть глава с характерным названием «Предсказываемое будущее», в которой американский социолог, анализируя современное состояние капитализма, социального неравенства, гендера и культуры в целом, пытается показать их возможное развитие в будущем; в работе Джона Урри «Как выглядит будущее?», где показаны различные попытки интерпретировать будущее (в многочисленных философских концепциях) или овладеть им (в многочис-

ленных попытках разных политиков); у Энтони Гидденса в работе «Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем?», где, отмечая, что «конфликты и разногласия выходят наружу по всему континенту» [4, с. 11], автор на примере конкретного континента пытается понять суть разногласий и конфликтов современного мира и то, как их можно было бы разрешить в будущем. Таким образом, различных работ о том или ином будущем (отдельного народа, нации, государства, политической организации, человечества в целом) существует на данный момент большое количество.

При этом целесообразно подчеркнуть, что все больше на первый план выходит не столько создание очередного варианта развития будущего в духе глобальных концепций философии предыдущих эпох (хотя, как мы увидим в дальнейшем, такие концепции никуда не исчезают и продолжают постоянно создаваться вплоть до нашего времени), сколько методологическая рефлексия образа будущего как такового. Такая рефлексия представлена в работе датского исследователя Фреда Полака «Будущее истории», переведенной на английский язык с характерным названием «Образ будущего», где автор, обеспокоенный утратой интереса западного человека к будущему, по причине неспособности общества сформировать положительный и конструктивный образ этого будущего, пишет о необходимости рефлексии собственного будущего для выживания Запада (его интересует преимущественно западная цивилизация) как такового. В нашей стране с опорой на работу Полака (и не только) методологическую рефлексия образа будущего осуществила И. В. Желтикова в своих статьях и в монографии «Образ будущего», где она ставит перед собой задачу – показать, «каким видится бу-

дущее из дня сегодняшнего, каким бывает это видение, как формируются и функционируют в настоящем представления о будущем» [5, с. 4].

Сегодня, когда человечество оказалось перед новыми вызовами (COVID-19, события на Украине, палестино-израильский конфликт и другие события), вопрос о будущем возник перед нами с новой силой. Только за последние три года мир изменился настолько радикально, что далеко не все прежние исследования будущего подтверждают свою актуальность перед этими новыми вызовами. Часть этих вызовов попытался учесть в своей недавно вышедшей книге «Производство будущего. Мир двойного двоеточия» А. А. Федоров. Но здесь представлена скорее новая концепция будущего через исследование культурно-исторических типов, определяемых через их отношение к «лицу и изнанке великого метафизического процесса, который называется производство будущего» [6, с. 491]. Нам же представляется необходимым провести исследовательский анализ базовых понятий и категорий, составляющих фундаментальный каркас самой проблемы, т. к., не проанализировав сами понятия, невозможно проводить конкретные исследования. Это связано с тем, что, несмотря на то, что само словосочетание «образ будущего» достаточно давно и прочно вошло в современный научный обиход, оно «далеко не всегда единообразно употребляется представителями различных профессий, субкультур, научных направлений» [7, с. 845]. Отсюда вытекают цель работы – проанализировать методологические основания образа будущего, а также задачи: рассмотреть понятия «образ» и «образ будущего» исходя из этимологии самих слов и их соотношения с другими словами и словосочетаниями («модель» (будущего), «картина» (будущего), «концепт»

(будущего), «понятие» (будущего)); показать различие и сходность понятия «образ» в психологии, философии и художественной литературе; раскрыть связь образа будущего с памятью о прошлом.

Материалы и методы

Методологической основой статьи выступает историко-критический метод, разработанный в немецкой (Р. Козеллек) и англоязычной (К. Скиннер, Дж. А. Покок) школах истории понятий. Он позволяет исследовать, сравнивать, классифицировать слова в качестве важных понятий социальной философии и истории философии, видеть их историческое наполнение и одновременно некоторые моменты неизменности и определить их смысловое наполнение.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучавших и изучающих проблему методологических оснований образа будущего.

Результаты и их обсуждение

Для того чтобы лучше представить себе методологические основания образа будущего, поставим себе ряд начальных вопросов, которые помогут нам лучше очертить проблемное поле нашего исследования: почему в различных работах, посвященных проблематике будущего, чаще всего употребляется именно выражение «образ будущего», как, например, в указанных выше работах Ф. Полака или А. А. Федорова? Можно ли в этом выражении заменить понятие «образ» каким-либо другим словом, например: «модель» (будущего), «картина» (будущего), «контур» (будущего), «понятие» (будущего), и если нет, то почему? Поскольку, как отмечал Р. Козеллек, «значение понятия

может представлять собой смешение прошлого опыта, современной реальности и ожиданий от будущего» [8, с. 27], именно рассмотрение и сравнение понятий между собой помогут нам глубже понять и определить понятие «образ будущего».

Начнем исследование с разбора понятия «модель» и связанного с ним понятия «моделирование». Согласно Новой философской энциклопедии, моделирование – это «представление процесса или ситуации с помощью модели» [9, с. 596]. Так как понятие «моделирование» применяется в двух основных случаях (в случае управления и в случае исследования), то и сами процедуры моделирования могут использоваться как в теоретических (например, математика или логика), так и в прикладных сферах (например, в производстве). Традиционно выделяют два типа моделирования, которые, в свою очередь, основаны на двух различных типах модели. В первом типе моделирования модель понимается как «конструкция, изоморфная моделируемой системе», где изоморфизм означает схожесть по форме и свойствам той или иной структуры и «задается функцией, сопоставляющей каждому имени языка некоторый объект из заданного множества, а каждому выражению языка некоторое отношение объектов этого же множества» [9, с. 596]. Такой тип модели применяется, прежде всего, в математике, примерами чего являются модели аксиоматических систем, используемые для доказательства непротиворечивости формальных систем. Автор статьи в энциклопедии считает, что данный тип модели может быть также использован для описания и других типов систем: природных, технологических, общественных и т. д. Во втором типе моделирования модель связана с понятием «черный ящик», которое используется в киберне-

тике для описания объекта, «внутренняя структура которого недоступна для наблюдения и о котором можно судить только по его внешнему поведению, в частности по тому, как он преобразует приходящие на вход сигналы» [9, с. 596]. По мнению автора статьи, чем сложнее система, тем труднее и даже бессмысленнее пытаться найти ее математическое описание, гораздо проще создать другую подобную систему, которая при тех же условиях будет вести себя точно также.

Можем ли мы использовать словосочетание «модель будущего» вместо словосочетания «образ будущего»? С точки зрения И. В. Желтиковой, да, можем. Поскольку будущего в нашем настоящем еще не существует, оно носит «умозрительный характер», поэтому «достаточно произвольно по отношению к реальности» и этим очень хорошо коррелируется с моделью, которая тоже носит искусственный характер, т. е. является «целенаправленно созданной конструкцией» [10, с. 76]. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения и предположим, что понятие «модель» не очень подходит для данного случая, так как исследователь в гуманитарных науках и исследователь будущего не имеет дело с моделями в этом своем исследовании. Нашей задачей вряд ли является «упрощенное представление объекта», которая получается, если мы используем понятие модели. Также вряд ли мы в гуманитарных науках имеем дело с тем, чему можно найти числовое выражение. Вряд ли вообще понятие, которое было возникло и сформировалось в математических науках, можно легко и безболезненно перенести в науки принципиально иные – «науки исторического опыта», как называются в философской герменевтике Г. Г. Гадамера гуманитарные науки. На основании вышеизложенного предположим, что понятие «модель» не очень подходит для использования вместе с понятием «будущее».

Следующее понятие, которые мы проанализируем, – понятие «картина (будущего)». Можно встретить предположение, что наши ожидания будущего подобны картине, в которой запечатлены наши различные представления и надежды. По мнению И. В. Желтиковой, такая картина, с одной стороны, «может изображать будущее лишь несколькими чертами», а с другой – она обладает «законченным характером и целостным обликом» [10, с. 76]. Подходит ли словосочетание «картина будущего» для нашего понимания будущего? Подступ к ответу на этот вопрос, как представляется, дает критика понятия «картина», которая была дана Мартином Хайдеггером в статье «Время картины мира». С точки зрения немецкого философа, это понятие вместе с такими понятиями, как «наука», «машинная техника», «эстетика», «культура», становится одним из ключевых понятий философии Нового времени. Более того, решающий процесс Нового времени – это «покорение мира как картины» [11, с. 52] или «превращение мира в картину» [11, с. 51]. Одновременно с этим идет процесс превращения человека в субъекта и понимания отношения человека к миру через призму понятия мировоззрения, т. е. именно здесь утверждается привычное нам деление на субъект и объект, на субъективное и объективное. Это связано с тем, что теперь появляется возможность «представить» себе мир, т. е. «поместить перед собой наличное как нечто противостоящее» и одновременно самого себя, человека, «вывести на сцену», чтобы «представлять, показывать себя, т. е. быть картиной» [11, с. 50]. Это приводит к тому, что понятие «картина» означает теперь следующее: «конструкт опредмечивающего представления» [11, с. 52]. Но можем ли понимать будущее таким образом, т. е. как «конструкт опредмечивающего представления», т. е. можем ли мы «поставить» будущее перед

собой как некую законченную картину? Позволим предположить, что нет.

Третье понятие, которым предлагается заменить как равнозначным, понятие «образ» – это понятие «контур». Под контуром можно понимать, некоторые внешние черты того или иного объекта или предмета или ключевые моменты в изображении того или иного события. По сравнению с картиной контур не является собой конструкт или нечто опредмечивающее. Не претендует он в своем описании и на законченный характер того, что он описывает, что выгодно отличает его от модели. Но, как отмечает Желтикова, и с ней можно согласиться, здесь существует другая опасность: словосочетание «контур будущего» оказывается «несколько уже полагаемого значения» [10, с. 76], т. е. теряется некая целостность изображения, все распадается на отдельные элементы, которые достаточно трудно себе представлять и описывать.

Наконец, еще один вариант – «понятие будущего» – также представляется не совсем подходящим по следующим причинам. Традиционно в формальной логике понятие определяется как форма мышления, в которой отражаются или выражаются существенные признаки предмета или предметов. При этом понятие трактуется таким образом в рамках новоевропейского понятия «наука» как нечто объективное и потенциально истинное в отличие чувственного и субъективного, а мышление понимается как нечто первичное по отношению к языку. Критику такого понимания понятия мы можем встретить, например, в философской герменевтике Ганса Георга Гадамера, который, опираясь на ключевые идеи своего учителя Мартина Хайдеггера, показал, что «мышление всегда движется в колее, пролагаемой языком» [12, с. 24]. Поэтому предполагать, что просто «применять» понятия или произвольно давать

им имена означает «впадать в апории современного субъективизма» [12, с. 25]. Несмотря на эту критику, понятие по-прежнему часто понимается именно в научном и объективном ключе и поэтому, как представляется, не очень подходит для рассмотрения будущего.

Мы подошли к центральному моменту нашего исследования – к рассмотрению понятий «образ» и «образ будущего». Семантика самого слова «образ» указывает на несколько моментов: на воображаемое бытие; на предметное бытие, то, что проявляет себя как некое целостное образование; наконец, в образе должна быть некоторая осмысленность, т. е. образ предполагает наличие смыслового прообраза. Как справедливо отмечалось в знаменитой «Литературной энциклопедии» 1930-х годов, существуют определенные сложности с определением понятия «образ», т. к. он является центральным понятием, «своеобразным фокусом, собирающим в себе основные проблемы искусствоведения» [13, с. 175] и не только искусствоведения. Основываясь на статье в Новой философской энциклопедии, попробуем проанализировать это понятие в различных сферах его возможного изучения: психология, философия и литературоведение.

В психологии образ традиционно понимается как «результат реконструкции объекта в сознании человека». Более того, автор статьи категорично заявляет, что, т. к. образ «воплощает в себе сущность психического», его анализа является «прерогативой» именно психологии. Он часто понимается как часть чувственного познания, которая представлена в трех формах этого познания: в ощущении, восприятии и представлении – и в целом связана с взаимодействием субъекта и объекта, т. к. является отражением объективной реальности в сознании человека. В философии образ также пони-

мается через призму взаимоотношения и взаимодействия субъекта и объекта, а именно как «активное, преобразующее отношение субъекта к действительности». Поэтому его важнейшая черта – это представление идеального, которое может пониматься не только как субъективное содержание человеческой головы или как функция мозга, но и как то, что каким-то образом содержится в самой действительности и может быть представлено как особая реальность (именно так трактовал идеальное советский философ Э. В. Ильенков). Здесь образ понимается как синтез эмпирического и рационального, наглядного и абстрактного и является «результатом продуктивной деятельности воображения». В литературоведении образ или, точнее, художественный образ – это способ осмысления мира через язык искусства, где он не только отражает существующую реальность, но и формирует новую, что составляет здесь «область вероятного» [14, с. 128].

Эти рассуждения позволяют нас сделать предварительный вывод: понятие «образ» лучше, чем другие понятия, подходит для соединения или совмещения с понятием «будущее». Говоря языком классической философии, в этом понятии, в отличие от других, разобранных нами выше, осуществляется синтез субъективного и объективного, так как образ, с одной стороны, есть может быть понят как продукт сознания, т. е. часть чего-то внутреннего или духовного, а с другой – он непосредственно или опосредованно связан с внешней действительностью, с чем-то, что выходит за пределы мыслящего себя мышления. Также в этом понятии осуществляется соединение чувственного и рационального, т. к. образ не является чем-то, связанным только с ощущениями или представлениями, но и не является чем-то, связанным только с рациональным постижением мира. Наконец, именно здесь мы можем нащупать

некий баланс между научным осмыслением мира и его художественным изображением, баланс, который надо иметь в виду, когда мы рассуждаем о понятии «образ будущего». Поэтому понимание образа будущего только как неких «свободных фантазии по поводу будущего», «воображения желательных и нежелательных перспектив, проекты и прожекты, эмоциональные переживания, страхи и надежды», как это делает И. В. Желтикова в одной из своих работ, представляется не совсем корректным [10, с. 76]. Не может удовлетворить нас и понимание ею образа будущего как некой «обобщенную моделью, относительно целостную картину мира в его перспектив» [15, с. 306]. Скорее можно согласиться с В. В. Давнисом и В. И. Тиняковой, что образ будущего – это «многовариантное описание, накрывающее все многообразие будущего таким конечным набором траекторий, вероятностное распределение которых имеет высокий уровень правдоподобия» [16, с. 183].

Учитывая сложность и масштабность проблемы, о которой мы рассуждаем, попробуем сосредоточиться на трех важнейших вопросах, касающихся самой природы образа будущего.

Вопрос первый: кто является актором или субъектом действия относительно образа будущего? Как отмечает Желтикова, данного актора можно рассматривать двояко: как «произведение индивидуальных творцов» и как «продукт некоего коллективного сознания» [10, с. 76]. Первый вариант представлен, прежде всего, в уже упоминавшейся выше книге Ф. Полака «Будущее истории», в которой образ будущего является крайне важным способом восприятия мира, позволяющим человеку понимать этот мир и «выстраивать» с ним нужные отношения. В результате получается такой образ, который представляет будущее, соединяя в себе абстрактные фантазии,

конкретные желания и базовые потребности. При этом центральную роль в создании образа будущего, по мнению датского исследователя, играют творчески одаренные люди, что напоминает нам различные подобные же концепции: от философии французского Просвещения до теории пассионарности Л. Н. Гумилева, где на первый план выдвигается роль личности в истории. Представляется, что в этой концепции можно выделить несколько спорных момента. Во-первых, Полак утверждает доминирование какого-то одного образа будущего в определенном момент в той или иной культуре, в том или ином обществе. Именно его состояние и жизнеспособность свидетельствуют о степени жизнеспособности культуры и общества в целом. Наше критическое предположение заключается в том, что, скорее всего, в определенный временной период в культуре и обществе существует не один, а несколько различных вариантов понимания будущего, а значит, «образы будущего принципиально множественны» [10, с. 80]. Во-вторых, спорной представляется идея Полака о формировании образов будущего творческим меньшинством, что можно трактовать как авторский характер подобных образов. Можно предположить, что они формируются не столько индивидуально, сколько коллективно, не столько лично, сколько общественно, а значит, понять их можно не только как проекты будущего, но и как «предчувствия возможных направлений развития» [10, с. 80]. Можно согласиться с В. С. Комаровским, что, хотя образ будущего и формируется политической или, шире, интеллектуальной элитой, в его формировании участвуют и «широкие массы населения», чьи настроения упомянутые выше элиты не могут не учитывать [17, с. 45].

Вопрос второй: где находится образ будущего? Здесь представляется возмож-

ным принять ответ И. В. Желтиковой: образ будущего «находится не в, а между различными носителями» [10, с. 79]. Важность это утверждения представляется еще более весомым от того, что опирается на философскую традицию XX в. – отечественную и зарубежную. Так в немецкой философской традиции ученица Мартина Хайдеггера Ханна Арендт в своей исследовательской работе обратила внимание на принципиальную важность понятия «между» (*das Zwischen*, нем.) как понятия, выражающего положение человека в современном мире: «Мир расположен между людьми, и это “между” – в гораздо большей мере, чем люди или даже человек как таковой, – сегодня предмет самой сильной тревоги и самого очевидного кризиса почти во всех странах планеты» [18, с. 12]. Также и в философской программе молодого М. М. Бахтина это понятие символизирует собой «радикальный поворот от индивидуализма и монологизма Нового времени» [19, с. 21] к по-новому понятой социальности, по-новому понятому Бытию. Понятие «между» показывает такое положение образа будущего, которое ставит его по ту сторону привычных нам бинарных оппозиций объективизма и субъективизма, показывает, с одной стороны, его общественную природу, а с другой – несводимость его к другим объектам, показывает нам его специфику.

Наконец, ответ на третий вопрос: как возможно исследование образа будущего и возможно ли вообще? – выводит на другие возможные вопросы и проблемы, касающиеся самой его специфики. Если будущего еще нет в наличии, если оно выражает не наступившие, а только еще возможные события, если мы не можем его зафиксировать или даже четко представить себе самим, то как возможно его исследование? Или его исследование невозможно, и мы обречены только на га-

дания относительно того, что нам возможно предстоит, и никакого научного исследования здесь произведено быть не может. Такое исследование действительно кажется нам проблематичным, но тут на помощь нам приходит идея о принципиальной связи будущего и прошлого, выраженная в знаменитой фразе «без прошлого нет будущего». Связь эта представляется на важной не только с морально-нравственной точки зрения, но с точки зрения самой сути понимания прошлого и актуальности его для исследования настоящего и будущего. Здесь мы опять можем опереться на идеи М. М. Бахтина, в частности на его понятие «большое время». Когда человек появляется на свет, то он появляется, приходит в мир других, и эти другие определяют его существование во всех смыслах, саму свою жизнь он получает от других, все смыслы, которые его окружают, – это смыслы других, в том числе это смыслы того прошлого, внутри которого формируется наше настоящее и будущее. Поэтому, как пишет Бахтин, «смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смыслов культурных контекстах последующих эпох» [20, с. 332]. Поэтому невозможность исследования будущего, т. к. невозможно исследовать то, чего еще нет, компенсируется нашей возможностью и

потребностью исследовать прошлое, как тому, что так или иначе существует в настоящем, внутри которого мы представляем себе наше будущее.

Выводы

Исследовано взаимоотношение понятия «образ» с понятиями «модель», «картина», «концепт». Доказано, что именно понятие «образ» больше всего подходит для связки со понятием «будущее», т. к. в словосочетании «образ будущего» неразрывно связаны две стороны – субъективная и объективная, что дает возможность учитывать и фантазии, и реальные проекты по поводу будущего. Показано, что субъектом относительно образа будущего является не столько отдельный индивид, сколько некая общность людей и что сам образ находится между ними в том взаимодействии, которое существует между людьми в обществе. Наконец, раскрыта необходимая связь между проектами относительно будущего и тем прошлым, с которым связаны человек, общество, человечество в целом.

Проведенный методологический анализ создает философскую базу для дальнейшего исследования как для последующих методологических изысканий, так и для различных анализов конкретных аспектов образа будущего России и мира в целом и может быть использован в курсе «Основы российской государственности».

Список литературы

1. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
2. Августин А. Исповедь. СПб.: Азбука-классика, 2008. 400 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2004. 557 с.
4. Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М.: Дело, 2015. 240 с.
5. Желтикова И. В. Образ будущего. Орел: Картуш, 2021. 164 с.
6. Федоров А. А. Производство будущего. Мир «двойного двоеточия». СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2023. 496 с.

7. Аронов Д. В., Аронова С. А., Астрахан В. И. «Образ будущего» в политико-правовой и экономической мысли российского либерализма конца XIX – начала XX вв. // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2022. Т. 6, № 3. С. 842–866.
8. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // *История понятий, история дискурса, история метафор: сборник статей / под ред. Х. Э. Бедекера*. М.: НЛО, 2010. С. 21–33.
9. Гутнер Г. Б. Моделирование // *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 596–597.
10. Желтикова И. В. Образ будущего как образ // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2013. Т. 5, № 55. С. 75–101.
11. Хайдеггер М. *Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
12. Гадамер Г.-Г. *Философские основания XX века // Актуальность прекрасного*. М.: Искусство, 1991. С. 16–26.
13. Тимофеев Л. *Образ // Литературная энциклопедия: в 11 т. / главный редактор А. В. Луначарский*. М.: Советская энциклопедия, 1934. Т. 8. С. 175–197.
14. Фарман И. П. *Образ // Новая философская энциклопедия: в 4 т.* М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 128.
15. Желтикова И. В. Утопия как образ будущего // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2013. Т. 9, № 152. С. 302–311.
16. Давнис В. В., Тенякова В. И. Прогноз и адекватный образ будущего // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2005. № 2. С. 183–190.
17. Комаровский В. С. *Образ желаемого будущего России // Власть*. 2020. № 1. С. 45–50.
18. Арндт Х. *Люди в темные времена*. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 312 с.
19. Махлин В. Л. Причастная автономия. К вопросу о «диалогизме» М. М. Бахтина // *Вопросы философии*. 2022. № 11. С. 12–23.
20. Бахтин М. М. *Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1979. С. 328–335.

References

1. Zinov'yev A. A. *Faktor ponimaniya [Understanding factor]*. Moscow, Algoritm, Eksmo Publ., 2006. 528 p.
2. Augustine A. *Ispoved' [A Confession]*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2008. 400 p.
3. Toffler E. *Shok budushchego [Shock of the future]*. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2004. 557 p.
4. Giddens E. *Nespokoynyy i mogushchestvennyy kontinent: chto zhdet Yevropu v budushchem? [Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe?]*. Moscow, Delo Publ., 2015. 240 p.
5. Zheltikova I. V. *Obraz budushchego [Image of the future]*. Orel, Kartush Publ., 2021. 164 p.
6. Fedorov A. A. *Proizvodstvo budushchego. Mir "dvoynogo dvoyetochiya" [Manufacturing of the future. The world of the double colon]*. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2023. 496 p.
7. Aronov D. V., Aronova S. A., Astrakhan V. I. "Obraz budushchego" v politiko-pravovoy i ekonomicheskoy mysli rossiyskogo liberalizma kontsa XIX – nachala XX vv. ["The image of the future" in the political, legal and economic thought of Russian liberalism at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Historia provinciae – zhurnal regional'noy istorii = Historia Provinciae – Journal of Regional History*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 842–866.
8. Koselleck R. [On the question of temporal structures in the historical development of concepts]. *Istoriya ponyatiy, istoriya diskursa, istoriya metafor. Sbornik statei [The history of concepts, the history of discourse, the history of metaphors. Collection of articles]*; ed. by H. E. Baedeker. Moscow, NLO Publ., 2010, pp. 21–33. (In Russ.)

9. Gutner G. B. Modelirovaniye [Modeling]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 2, pp. 596–597.
10. Zheltikova I. V. Obraz budushchego kak obraz [The image of the future as an image]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2013, vol. 5, no. 55, pp. 75–101.
11. Heidegger M. Vremya kartiny mira [Time of the picture of the world]. Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya [Time and being: articles and speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 41–62.
12. Gadamer H.-G. Filosofskiy osnovaniya XX veka [Philosophical foundation of the twentieth century]. Aktual'nost' prekrasnogo [The relevance of the beautiful]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991, pp. 16–26.
13. Timofeyev L. Obraz [Image]. Literaturnaya entsiklopediya [Literary Encyclopedia]; ed. by A. V. Lunacharskiy. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1934, vol. 8, pp. 175–197.
14. Farman I. P. Obraz [Image]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New philosophical encyclopedia]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 3, p. 128.
15. Zheltikova I. V. Utopiya kak obraz budushchego [Utopia as an image of the future]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 2013, vol. 9, no. 152, pp. 302–311.
16. Davnis V. V., Tenyakova V. I. Prognoz i adekvatnyy obraz budushchego [Forecast and adequate image of the future]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 2, pp. 183–190.
17. Komarovskiy V. S. Obraz zhelayemogo budushchego Rossii [The image of the desired future of Russia]. *Vlast' = Power*, 2020, no. 1, pp. 45–50.
18. Arendt Kh. Lyudi v temnyye vremena [People in Dark Times]. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ., 2003. 312 p.
19. Makhlin V. L. Prichastnaya avtonomiya. K voprosu o "dialogizme" M. M. Bakhtina [Participative Autonomy. Concerning Mikhail Bakhtin's Dialogism]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2022, no. 11, pp. 12–23.
20. Bakhtin M. M. Otvet na vopros redaktsii "Novogo mira" [Answer to a question from the editors of "New world"]. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 328–335.

Информация об авторе / Information about the Author

Макарьев Игорь Викторович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; доцент кафедры философии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: iv.makarev@mpgu.su,
ORCID: 0009-0008-6834-5677

Igor V. Makaryev, Cand. of Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION); Associate Professor of the Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: iv.makarev@mpgu.su,
ORCID: 0009-0008-6834-5677

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-267-276>

Экономико-математическая модель развития цифровой экосистемы экономики региона (на примере Курской области)

А. О. Бабичев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: babichef.a@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Для формирования системы мер по цифровизации отдельных регионов и страны в целом, а также для их эффективной реализации необходима разработка экономико-математической модели, позволяющей оценить текущее состояние цифровой экосистемы экономики региона (ЦЭЭР).

Цель – разработка и апробация экономико-математической модели развития цифровой экосистемы экономики региона (на примере Курской области).

Задачи: систематизация факторов и индикаторов по категориям, характеризующим развитие цифровой экосистемы экономики региона; расчет показателей для каждого набора «Фактор – Индикатор» по Курской области за период с 2016 по 2021 гг.; проведение корреляционно-регрессионного анализа для категорий «Наука», «Инновации», «Кадровый потенциал», «Образование», «Здравоохранение», «Домашние хозяйства», «Бизнес», «Региональные органы власти».

Методология. Методической базой исследования послужили метод статистической обработки информации, методы регрессионного и корреляционного анализа.

Результаты: систематизированы факторы и индикаторы по категориям, характеризующим развитие цифровой экосистемы экономики региона; рассчитаны показатели для каждого набора «Фактор – Индикатор» по Курской области за период с 2016 по 2021 гг.; проведен корреляционно-регрессионный анализ для категорий «Наука», «Инновации», «Кадровый потенциал», «Образование», «Здравоохранение», «Домашние хозяйства», «Бизнес», «Региональные органы власти».

Выводы. Практическая апробация разработанной экономико-математической модели на примере Курской области по некоторым процессам дала неоднозначные результаты: невысокое значение коэффициента детерминации, а также несоответствие нормативным значениям F -критерия Фишера, t -критериев для фактора и свободного члена, что не означает некорректность разработанной нами экономико-математической модели. Данные результаты можно объяснить тем, что в регионе исследуемые процессы, выраженные в определенной взаимосвязи между фактором и индикатором, находятся на начальной стадии своего формирования либо не сформированы. Разработанная экономико-математическая модель развития цифровой экосистемы экономики региона позволяет оценить текущее состояние ЦЭЭР, выявить факторы, сдерживающие и стимулирующие ее развитие, определить сферы, требующие финансирования, а также ожидаемый эффект от затраченных ресурсов.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование; регрессионный анализ; корреляционный анализ; цифровая экосистема экономики региона; цифровизация регионов; региональная цифровая экосистема; цифровое развитие; цифровая экономика.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год № 0851-2020-0034.

© Бабичев А. О., 2023

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бабичев А. О. Экономико-математическая модель развития цифровой экосистемы экономики региона (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 267–276. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-267-276>.

Поступила в редакцию 01.10.2023

Принята к публикации 28.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Economic and Mathematical Model of the Development of the Digital Ecosystem of the Regional Economy (Using the Example of the Kursk Region)

Aleksej O. Babichev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: babichev.a@yandex.ru

Abstract

Relevance. To form a system of measures for the digitalization of individual regions and the country as a whole, as well as for their effective implementation, it is necessary to develop an economic and mathematical model that allows assessing the current state of the digital ecosystem of the regional economy (DEED).

The purpose is development and testing of an economic and mathematical model for the development of the digital ecosystem of the regional economy (using the example of the Kursk region).

Objective: systematization of factors and indicators by categories characterizing the development of the digital ecosystem of the regional economy; calculation of indicators for each set of "Factor – Indicator" for the Kursk region for the period from 2016 to 2021; conducting correlation and regression analysis for the categories "Science", "Innovation", "Human Resources", "Education", "Healthcare", "Households", "Business", "Regional Authorities".

Methodology. The methodological basis of the study was: the method of statistical processing of information; methods of regression and correlation analysis.

Results: factors and indicators are systematized into categories that characterize the development of the digital ecosystem of the regional economy; indicators were calculated for each set of "Factor – Indicator" for the Kursk region for the period from 2016 to 2021; a correlation and regression analysis was carried out for the categories "Science", "Innovation", "Human Resources", "Education", "Healthcare", "Households", "Business", "Regional Authorities".

Conclusions. Practical testing of the developed economic and mathematical model using the example of the Kursk region for some processes gave ambiguous results: a low value of the coefficient of determination, as well as non-compliance with the normative values of the Fisher *F*-criterion, *t*-criteria for the factor and the free term, which does not mean the economic and mathematical model we have developed is incorrect. These results can be explained by the fact that in the region the processes under study, expressed in a certain relationship between the factor and the indicator, are at the initial stage of their formation or have not been formed. The developed economic and mathematical model for the development of the digital ecosystem of the regional economy allows us to assess the current state of the DEER, identify factors that constrain and stimulate its development, determine areas requiring financing, as well as the expected effect of the resources spent.

Keywords: economic and mathematical modeling; regression analysis; correlation analysis; digital ecosystem of the regional economy; digitalization of regions; regional digital ecosystem; digital development; digital economy.

Funding: The publication was carried out within the framework of the state task for 2023 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Babichev A. O. Economic and Mathematical Model of the Development of the Digital Ecosystem of the Regional Economy (Using the Example of the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 267–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-267-276>.

Received 01.10.2023

Accepted 28.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Для описания различных экономических процессов и явлений, построения прогнозов, выявления зависимостей между показателями одним из наиболее эффективных инструментов является экономико-математическое моделирование. Качественная экономико-математическая модель позволяет решить многие практические задачи в области экономики. При помощи моделирования можно получить количественную оценку факторов, оказывающих влияние на экономические процессы и явления. Формирование цифровой экосистемы экономики региона – сложный и многоаспектный процесс, описание которого при помощи экономико-математической модели позволит оценить текущее состояние ЦЭЭР, выявить факторы, сдерживающие и стимулирующие ее развитие, определить сферы, требующие финансирования, а также ожидаемый эффект от затраченных ресурсов. Вышеизложенные факторы предопределили актуальность темы исследования.

Материалы и методы

Существует ряд исследований, в которых авторы предпринимали попытки выявления зависимости между показателями, характеризующими те или иные аспекты цифровизации.

Взаимосвязи между различными показателями в сфере науки и инноваций исследовались в работах таких авторов как А. Т. Юсупова, С. Р. Халимова [1], О. А. Чернова, Е. Л. Михайлова [2], В. А. Баринава [3], М. В. Головкин, О. Ф. Цуверкалова, В. В. Рябцун [4], Г. В. Двас [5] и др.

Взаимосвязи между различными показателями в сфере информационных и коммуникационных технологий и рынка труда, заработной платой, занятости, уровня доходов, качества жизни исследовались в работах таких авторов, как А. Л. Лукьянова [6], М. М. Балог, С. Е. Демидова, В. В. Троян [7], М. Г. Васькиной, Д. В. Литвиновой [8], Б. Ж. Тагаров [9] и др.

Результаты исследований вышеназванных авторов весьма неоднозначны, также не разработана и не обоснована комплексная экономико-математическая модель, охватывающая все категории ЦЭЭР.

Основой для настоящего исследования послужила статистическая информация, предоставляемая Федеральной службой государственной статистики за 2016–2021 гг. по Курской области [10]. В данном исследовании используются следующие методы: метод статистической обработки информации; методы регрессионного и корреляционного анализа.

Результаты и их обсуждение

Для построения экономико-математической модели развития ЦЭЭР нами были выделены 8 процессов, связанных с формированием цифровой экосистемы в рамках каждого территориального образования.

При выявлении процессов мы исходили из следующих положений: базисом цифровизации является научно-инновационный и человеческий потенциал региона; цифровизация осуществляется посредством взаимодействия акторов (региональных органов власти, бизнес-

сообщества и домашних хозяйств) [11, с. 74; 12, с. 282].

Для характеристики каждого процесса нами были разработаны два индекса – фактор и индикатор. Фактор представляет собой затраты ресурсов (финансовых, материальных, человеческих и др.), выраженные в той или иной форме. Индикатор представляет собой социально-экономический эффект от внедрения / использования фактора. При расчете индекса, характеризующего каждый из 8 процессов, описывающих развитие ЦЭЭР, мы учитывали следующие аспек-

ты: количественная измеримость и сопоставимость показателей, входящих в расчет индексов; доступность показателей в динамике и в региональном срезе; простота интерпретации результатов расчетов.

Таким образом, экономико-математическая модель развития ЦЭЭР будет включать в себя наборы «Фактор – Индикатор», характеризующие следующие категории: наука, инновации, кадровый потенциал, образование, здравоохранение, домашние хозяйства, бизнес и региональные органы власти (табл. 1).

Таблица 1. Систематизация факторов и индикаторов по категориям, характеризующим развитие цифровой экосистемы экономики региона

Категории развития ЦЭЭР	Набор «Фактор – Индикатор»
Наука	Фактор: Индекс затрат на исследования и разработки (ИЗИР)
	Индикатор: Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (ДПВНО_ВРП)
Инновации	Фактор: Индекс затрат на инновационную деятельность (ИЗИД)
	Индикатор: Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (ДИТРУ_ОТРУ)
Кадровый потенциал	Фактор: Индекс обеспеченности персональными компьютерами работников организаций (ИОПКР)
	Индикатор: Индекс заработной платы (ИЗП)
Образование	Фактор: Индекс обеспеченности персональными компьютерами обучающихся (ИОПКО)
	Индикатор: Доля занятых с высшим образованием в среднегодовой численности занятых в экономике (ДЗВО_СЧЗЭ)
Здравоохранение	Фактор: Индекс обеспеченности персональными компьютерами, подключенными к Интернету, работников здравоохранения (ИОПКРЗ)
	Индикатор: Удельный (на одного занятого в экономике) индекс валового регионального продукта (ИВРП_СЧЗЭ)
Домашние хозяйства	Фактор: Индекс использования сети Интернет населением (ИИСИН)
	Индикатор: Удельный (на одного жителя) индекс валового регионального продукта, нормированный на среднедушевые денежные доходы населения (ИВРП_ЧПН_СДД)
Бизнес	Фактор: Индекс инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного оборудования (ИИИКТО)
	Индикатор: Доля высокопроизводительных рабочих мест в среднегодовой численности занятых в экономике (ДВРМ)
Региональные органы власти	Фактор: Индекс получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме населением (ИГМУЭФ)
	Индикатор: Удельный (на душу населения) индекс валового регионального продукта, нормированный на стоимость фиксированного набора товаров и услуг (ИВРП_ЧПН_Н)

При разработке экономико-математической модели развития ЦЭЭР первоочередной задачей, которая стояла перед нами, было формирование наборов «фактор – индикатор», описывающих взаимосвязь между 8 вышеназванными категориями, которая прежде всего объяснима с точки зрения экономических процессов и явлений.

Для обеспечения корректности межрегиональных сопоставлений при расчете некоторых факторов и индикаторов нами применялся нормирующий показатель – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Данный показатель рассчитывается и публикуется Федеральной службой государственной статистики. В данном исследовании он применяется, чтобы нивелировать разрывы в уровне цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также услуги в разных регионах страны.

Основы корреляционного и регрессионного анализа изложены во многих изданиях [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

При разработке модели за основу нами было принято уравнение парной линейной регрессии, которое имеет вид

$$Y = a + bX, \quad (1)$$

где Y – зависимая переменная (индикатор); X – независимая объясняющая переменная (фактор); a – случайный член регрессии (остаток, невязка), учитывающий случайные воздействия (неучтенные факторы); b – коэффициент парной линейной регрессии.

Регрессионная модель позволит по заданным значениям фактора X находить теоретические значения результативного признака Y .

В качестве измерителя тесноты нами был использован линейный коэффициент корреляции R_{xy} . Чем ближе R_{xy} к единице, тем теснее линейная связь и тем лучше линейная зависимость согласуется с данными наблюдений. В рамках данного исследования приемлемым коэффициентом корреляции будем считать выше 0,3 (связь считается умеренной).

Для оценки качества подбора линейной функции нами рассчитывался коэффициент детерминации (R^2), который показывает, какая доля вариации результативного признака Y объясняется фактором X , включенным в уравнение парной линейной регрессии. В рамках данного исследования приемлемым коэффициентом детерминации будем считать выше 25%.

Для оценки значимости уравнения парной линейной регрессии в целом нами был использован F-критерий Фишера. В рамках данного исследования $F_{крит}$ составит 7,71. Для оценки статистической значимости коэффициентов регрессии и корреляции мы рассчитывали t-критерий Стьюдента. В рамках данного исследования $t_{крит}$ составит 2,7764.

В качестве объекта практической апробации разработанной экономико-математической модели нами была выбрана Курская область. С 2021 г. в регионе осуществляется реализация мероприятий национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», проектов по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в экономике, социальной сфере, в т. ч. здравоохранении и образовании, сфере государственного и муниципального управления, государственном и муниципальном секторе экономики [20].

В рамках нами были рассчитаны наборы показателей «Фактор – Индикатор» 8 процессов для Курской области за период с 2016 по 2021 гг. Исходные данные для расчета представлены ниже (табл. 2).

Рассмотрим результаты расчетов (табл. 3).

Коэффициент корреляции по всем категориям, характеризующим развитие цифровой экосистемы экономики Курской области, является весьма высоким. По категориям «Наука», «Инновации» и «Образование» зависимость между фактором и индикатором является заметной. По категориям «Домашние хозяйства» и

«Региональные органы власти» зависимость между фактором и индикатором является высокой. По категориям «Кад-

ровый потенциал», «Здравоохранение» и «Бизнес» зависимость между фактором и индикатором является весьма высокой.

Таблица 2. Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа в рамках экономико-математической модели развития цифровой экосистемы экономики Курской области

Год	Наука		Инновации		Кадровый потенциал		Образование	
	ИЗИР	ДПВНО_ВРП	ИЗИД	ДИТРУ_ОТРУ	ИОПКР	ИЗП	ИОПКО	ДЗВО_СЧЗЭ
2016	11,98	18,30	0,03	7,60	26,00	2,63	12,61	32,56
2017	14,14	16,70	0,03	8,40	28,00	2,70	13,00	35,05
2018	6,67	16,60	0,04	12,00	29,00	2,72	14,01	35,48
2019	6,90	15,60	0,04	5,52	29,00	2,89	15,18	36,47
2020	8,39	17,10	0,02	5,76	31,10	3,18	18,36	36,80
2021	7,80	15,80	0,02	2,56	34,20	3,49	20,00	35,50
Год	Здравоохранение		Домашние хозяйства		Бизнес		Региональные органы власти	
	ИОПКРЗ	ИВРП_СЧЗЭ	ИИСИН	ИВРП_Ч_ПН_СДД	ИИИКТО	ДВРМ	ИГМУЭФ	ИВРП_Ч_ПН_Н
2016	12,00	5,05	71,00	1,11	7 451,75	22,00	53,80	2,34
2017	13,00	5,09	68,00	1,15	9 206,34	22,91	62,60	2,36
2018	14,00	5,49	75,00	1,24	10 721,54	26,55	70,90	2,52
2019	14,00	5,76	83,00	1,28	11 452,35	28,63	78,20	2,63
2020	18,00	6,04	80,00	1,33	12 033,23	31,50	75,90	2,70
2021	24,00	7,12	86,00	1,60	12 749,65	31,90	84,60	3,33

Таблица 3. Результаты корреляционно-регрессионного анализа в рамках экономико-математической модели развития цифровой экосистемы экономики Курской области

Показатели	Наука	Инновации	Кадровый потенциал	Образование	Здравоохранение	Домашние хозяйства	Бизнес	Региональные органы власти
Число наблюдений	6							
Число степеней свободы	4							
Коэффициент корреляции (R _{xy})	0,55	0,51	0,96	0,58	0,97	0,86	0,96	0,84
Коэффициент детерминации (R ²)	0,30	0,26	0,92	0,34	0,95	0,75	0,93	0,71
F-критерий Фишера (7,71)	1,75	1,40	48,91	2,02	75,61	11,75	50,73	9,77
Коэффициент фактора	0,18	192,48	0,11	0,29	0,17	0,02	0,002	0,03
Свободный член	15,04	1,50	-0,44	30,83	3,12	-0,35	5,38	0,72
t-критерий для фактора (2,7764)	1,32	1,18	6,99	1,42	8,70	3,43	7,12	3,13
t-критерий для свободного члена (2,7764)	11,59	0,31	-0,90	9,64	9,96	-0,74	1,73	1,16
Коэффициент средней эластичности (Э)	0,10	0,78	1,15	0,13	0,46	1,28	0,80	0,73

Коэффициент детерминации по всем категориям, характеризующим развитие цифровой экосистемы экономики Курской области, соответствует допустимому в рамках данного исследования уровню (более 25%). По категориям «Наука», «Инновации» и «Образование» коэффициент детерминации составлял порядка 26-34%, соответственно по данным категориям более 25% вариации индикатора объясняется фактором, включенным в уравнение парной линейной регрессии. По категориям «Домашние хозяйства» и «Региональные органы власти» коэффициент детерминации составлял порядка 71-75%, соответственно по данным категориям более 70% вариации индикатора объясняется фактором, включенным в уравнение парной линейной регрессии. По категориям «Кадровый потенциал», «Здравоохранение», «Бизнес» коэффициент детерминации составлял порядка 92-95%, соответственно по данным категориям более 90% вариации индикатора объясняется фактором, включенным в уравнение парной линейной регрессии.

F-критерий Фишера для категорий «Наука», «Инновации», «Образование» ниже нормативного уровня, что не позволяет нам принять гипотезу о статистической значимости взаимосвязи между описываемыми данным процесс факторами индикаторами. F-критерий Фишера для категорий «Кадровый потенциал», «Здравоохранение», «Домашние хозяйства», «Бизнес», «Население» выше нормативного уровня, что позволяет нам принять гипотезу о статистической значимости взаимосвязи между описываемыми данным процесс факторами индикаторами.

T-критерий для фактора категорий «Наука», «Инновации», «Образование» ниже нормативного уровня, что не позволяет нам принять гипотезу о том, что коэффициент уравнения регрессии (b), описывающего данные категории под действием систематически действующего фактора, формируются не случайно. T-

критерий для фактора категорий «Кадровый потенциал», «Здравоохранение», «Домашние хозяйства», «Бизнес», «Население» выше нормативного уровня, что позволяет нам принять гипотезу о том, что коэффициент уравнения регрессии (b), описывающего данные категории под действием систематически действующего фактора, формируется не случайно.

T-критерий для свободного члена категорий «Инновации», «Кадровый потенциал», «Домашние хозяйства», «Бизнес», «Региональные органы власти» ниже нормативного уровня, что не позволяет нам принять гипотезу о том, что коэффициент уравнения регрессии (a), описывающего данные категории под действием систематически действующего фактора, формируется не случайно. T-критерий для фактора категорий «Наука», «Образование», «Здравоохранение» выше нормативного уровня, что позволяет нам принять гипотезу о том, что коэффициент уравнения регрессии (a), описывающего данные категории под действием систематически действующего фактора, формируется не случайно.

Таким образом, по результатам проведения корреляционно-регрессионного анализа для каждой из категорий, характеризующих развитие цифровой экосистемы экономики Курской области, можно сделать следующие выводы.

Процессы «Наука», «Инновации» и «Образование» в регионе при их рассмотрении с точки зрения цифровизации нельзя считать сформированными в полной мере в связи с тем, что доля учтенных в модели факторов составляла порядка 26-34%; не принята гипотеза о статистической значимости взаимосвязи между описываемыми данные процессы факторами индикаторами; не принята гипотеза о том, что коэффициенты уравнения регрессии (a, b), описывающего данные категории под действием систематически действующего фактора, формируются не случайно.

Процессы «Кадровый потенциал», «Образование», «Здравоохранение», «Домашние хозяйства», «Бизнес» и «Региональные органы власти» в регионе при их рассмотрении с точки зрения цифровизации можно считать сформированными в полной мере (если не брать во внимание несоответствие нормативному уровню t-критерия свободного члена для некоторых процессов). Качество вышеназванных процессов характеризуется положительной динамикой фактора и соответствующей динамикой индикатора.

Выводы

Практическая апробация разработанной экономико-математической модели на примере Курской области по некоторым процессам дала неоднозначные результаты: невысокое значение коэффи-

ента детерминации, а также несоответствие нормативным значениям f-критерия Фишера, t-критериев для фактора и свободного члена, что не означает некорректность разработанной нами экономико-математической модели. Данные результаты можно объяснить тем, что в регионе исследуемые процессы, выраженные в определенной взаимосвязи между фактором и индикатором, находятся на начальной стадии своего формирования либо не сформированы. Разработанная экономико-математическая модель развития цифровой экосистемы экономики региона позволяет оценить текущее состояние ЦЭЭР, выявить факторы, сдерживающие и стимулирующие ее развитие, определить сферы, требующие финансирования, а также ожидаемый эффект от затраченных ресурсов.

Список литературы

1. Юсупова А. Т., Халимова С. Р. Высокотехнологичный бизнес в регионах России: роль в экономике, дифференциация и основные детерминанты развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. Т. 19, № 1. С. 67–96. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2020.103>.
2. Чернова О. А., Михайлова Е. Л. Затраты на НИОКР как фактор развития потенциала капитализации высокотехнологичных компаний // Azimuth of Scientific: Economics and Administration. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 226–228.
3. Барина В. А., Земцов С. П., Ланьшина Т. А. Развитие высокотехнологичного сектора экономики. М.: РАНХиГС, 2018. 55 с.
4. Головкин М. В., Цуверкалова О. Ф., Рябцун В. В. Определение факторов инновационного развития региональных промышленных комплексов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, вып. 3. С. 579–291.
5. Двас Г. В. Цифровизация в региональной экономике (статистические аспекты). URL: <https://rosstat.gov.ru/publish/conf0918/dvas.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
6. Лукьянова А. Л. Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 2. С. 88–117.
7. Балог М. М., Демидова С. Е., Троян В. В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 5. С. 60–74.
8. Васькина М. Г., Литвинова Д. В. Цифровизация бизнеса, рынка труда и заработной платы // Международный журнал экономики и образования. 2020. № 2. С. 43–48.
9. Тагаров Б. Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 3. С. 388–395.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).
11. Бессонова Е. А., Бабичев А. О. Методические основы оценки формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (на примере регионов ЦФО) // Известия Юго-Западного

государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. № 4. С. 74–89.

12. Бабичев А. О. Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 4. С. 281–294.

13. Картаев Ф. Введение в эконометрику. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 472 с.

14. Комарова Е. С. Парный регрессионный анализ. М.: Директ-Медиа, 2019. 90 с.

15. Любимцев О. В., Любимцева О. Л. Линейные регрессионные модели в эконометрике. Н. Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. 45 с.

16. Максимова Т. Г., Попова И. Н. Эконометрика. СПб.: Университет ИТМО, 2018. 70 с.

17. Котенко А. П., Кузнецова О. А. Эконометрика. Парная регрессия. Самара: Издательство Самарского университета, 2016. 48 с.

18. Хайруллина О. И., Баянова О. В. Эконометрика: базовый курс. Пермь: Прокрость, 2019. 176 с.

19. Галочкин В. Т. Эконометрика. М.: Юрайт, 2021. 288 с.

20. Курская область и «Цифровая экономика» подписали соглашение о внедрении «цифры» в регионе. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-10-28_kurskaya_oblast_i_tsifrovaya?ysclid=lm3ubutmx694781500 (дата обращения: 10.09.2023).

References

1. Yusupova A. T., Khalimova S. R. Vysokotekhnologichnyi biznes v regionakh Rossii: rol' v ekonomike, differentsiatsiya i osnovnye determinanty razvitiya [High-tech business in the regions of Russia: role in the economy, differentiation and main determinants of development]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Bulletin of St. Petersburg University. Management*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 67–96. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2020.103>

2. Chernova O. A., Mikhailova E. L. Zatraty na NIOKR kak faktor razvitiya potentsiala kapitalizatsii vysokotekhnologichnykh kompanii [R&D costs as a factor in developing the capitalization potential of high-tech companies]. *Azimuth of Scientific: Economics and Administration*, 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 226–228.

3. Barinova V. A., Zemtsov S. P., Lanshina T. A. Razvitie vysokotekhnologichnogo sektora ekonomiki [Development of the high-tech sector of the economy]. Moscow, RANEPА Publ., 2018. 55 p.

4. Golovko M. V., Tsuverkalova O. F., Ryabtsun V. V. Opredelenie faktorov innovatsionnogo razvitiya regional'nykh promyshlennykh kompleksov [Determination of factors of innovative development of regional industrial complexes]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, is. 3, pp. 579–591.

5. Dvas G. V. Tsifrovizatsiya v regional'noi ekonomike (statisticheskie aspekty) [Digitalization in the regional economy (statistical aspects)]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/publish/conf0918/dvas.pdf>. (accessed 10.09.2023)

6. Lukyanova A. L. Tsifrovizatsiya i gendernyi razryv v oplate truda [Digitalization and the gender pay gap]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 88–117.

7. Balog M. M., Demidova S. E., Troyan V. V. Vliyanie tsifrovizatsii ekonomiki na rynek truda [The impact of digitalization of the economy on the labor market]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = Stage: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2021, no. 5, pp. 60–74.

8. Vaskina M. G., Litvinova D. V. Tsifrovizatsiya biznesa, rynka truda i zarabotnoi platy [Digitalization of business, labor market and wages]. *Mezhdunarodnyi zhurnal ekonomiki i obrazovaniya = International Journal of Economics and Education*, 2020, no. 2, pp. 43–48.

9. Tagarov B. Zh. Vliyanie tsifrovoi ekonomiki na zanyatost' naseleniya v usloviyakh ekonomicheskogo neravenstva mezhdru territoriyami [The influence of the digital economy on employment in conditions of economic inequality between territories]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 388–395.

10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 10.09.2023)
11. Bessonova E. A. Babichev A. O. Metodicheskie osnovy otsenki formirovaniya effektivnoi tsifrovoi ekosistemy ekonomiki regiona (na primere regionov TsFO) [Methodological basis for assessing the formation of an effective digital ecosystem of the regional economy (using the example of the regions of the Central Federal District)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, no. 4, pp. 74–89.
12. Babichev A. O. Perspektivy regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh tsifrovizatsii [Prospects for regional economic development in the context of digitalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 4, pp. 281–294.
13. Kartaev F. Vvedenie v ekonometriku [Introduction to econometrics]. Moscow, Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 2019. 472 p.
14. Komarova E. S. Parnyi regressiionnyi analiz [Paired regression analysis]. Moscow, Direct-Media Publ., 2019. 90 p.
15. Lyubimtsev O. V., Lyubimtseva O. L. Lineinye regressiionnye modeli v ekonometrike [Linear regression models in econometrics]. N. Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2016. 45 p.
16. Maksimova T. G., Popova I. N. Ekonometrika [Econometrics]. St. Petersburg, ITMO University Publ., 2018. 70 p.
17. Kotenko A. P., Kuznetsova O. A. Ekonometrika. Parnaya regressiya [Econometrics. Paired regression]. Samara, Samara University Publishing House, 2016. 48 p.
18. Khairullina O. I., Bayanova O. V. Ekonometrika: bazovyi kurs [Econometrics: basic course]. Perm, Prokrost Publ., 2019. 176 p.
19. Galochkin V. T. Ekonometrika [Econometrics]. Moscow, Yurayt Publ., 2021. 288 p.
20. Kurskaya oblast' i "Tsifrovaya ekonomika" podpisali soglashenie o vnedrenii "tsifry" v regione [Kursk region and Digital Economy signed an agreement on the introduction of digital technology in the region]. Available at: https://www.cnews.ru/news/line/2020-10-28_kurskaya_oblast_i_tsifrovaya?ysclid=lm3ubutmx694781500. (accessed 10.09.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Бабичев Алексей Олегович, аспирант
кафедры экономики, управления и аудита,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: babichef.a@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0092-8733

Aleksej O. Babichev, Post-Graduate Student
of the Department of Economics, Management
and Audit, Southwest State University, Kursk,
Russian Federation,
e-mail: babichef.a@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0092-8733

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-277-287>**Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона: теоретический аспект****М. В. Курасов¹** ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: michaelkurasov@gmail.com**Резюме**

Актуальность. Инновационное развитие в настоящее время является неотъемлемой частью любой организации, города, страны и мира в целом. Инновационное развитие определяет потенциал и способность достичь поставленной цели за счет использования новых технологий.

Современный мир представляет собой динамичную систему, находящуюся на этапе глобализации, связанной с расширением международной интеграции, созданием региональных интеграционных объединений. Современная экономическая парадигма как основной инструмент систем подвержена опасности расточительного потребления ресурсов, вызванного рыночной конкуренцией. Концепция устойчивого развития социально-экономических систем — это новая парадигма, основным содержанием которой является глобальная нерегулируемая экономика и необходимость поиска комплексных решений для достижения целей социального, экономического и экологического развития. Таким образом, управление инновационным развитием промышленного комплекса региона является актуальным вопросом, изучение которого следует начать с рассмотрения теоретических аспектов.

Цель исследования состоит в изучении теоретических аспектов управления инновационным развитием промышленного комплекса региона.

Задачи научной статьи заключаются в отражении исследовательских представлений российских и зарубежных авторов в отношении основных понятий, раскрывающих тематику исследования, таких как «инновационное развитие», «промышленный комплекс»; рассмотрены подходы к составу структуры промышленного комплекса региона.

Методология исследования включает применение методов сравнительного анализа точек зрения ученых российской и зарубежной науки, анализа и синтеза.

Результаты исследования представлены сравнительным анализом теоретических взглядов на основные научные категории управления инновационным развитием промышленного комплекса региона, таких как инновационное развитие, промышленный комплекс, структура промышленного комплекса региона.

Выводы. Теоретическое исследование управления инновационным развитием промышленного комплекса региона проведено в контексте дискуссии представителей российской и зарубежной науки, обоснования авторской концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона.

Ключевые слова: инновационное развитие; промышленный комплекс; регион; управление.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Курасов М. В. Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона: теоретический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 277–287. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-277-287>.

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Курасов М. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 277–287

Management of Innovative Development of the Regional Industrial Complex: Theoretical Aspect

Mikhail V. Kurasov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Abstract

Relevance. Innovative development is currently an integral part of any organization, city, country and the world as a whole. Innovative development determines the potential and ability to achieve a goal through the use of new technologies

The modern world is a dynamic system at the stage of globalization associated with the expansion of international integration and the creation of regional integration associations. The modern economic paradigm, as the main instrument of systems, is exposed to the danger of wasteful consumption of resources caused by market competition. The concept of sustainable development of socio-economic systems is a new paradigm, the main content of which is a global unregulated economy and the need to find comprehensive solutions to achieve the goals of social, economic and environmental development. Thus, managing the innovative development of the regional industrial complex is a pressing issue, the study of which should begin with consideration of theoretical aspects.

The purpose of the study is to study the theoretical aspects of managing the innovative development of the regional industrial complex.

The objectives of the scientific article are to reflect the research ideas of Russian and foreign authors regarding the basic concepts that reveal the topic of research, such as “innovative development”, “industrial complex”; approaches to the composition of the structure of the industrial complex of the region are considered.

Methodology. The research methodology includes the use of methods of comparative analysis of the points of view of scientists of Russian and foreign science, analysis and synthesis.

The results of the study are presented by a comparative analysis of theoretical views on the main scientific categories of management of innovative development of the regional industrial complex, such as “innovative development”, “industrial complex”, the structure of the regional industrial complex.

Conclusions. A theoretical study of managing the innovative development of the industrial complex of the region was carried out in the context of a discussion between representatives of Russian and foreign science, substantiating the author's concept of managing the innovative development of the industrial complex of the region.

Keywords: innovative development; industrial complex; region; management.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kurasov M. V. Management of Innovative Development of the Regional Industrial Complex: Theoretical Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 277–287. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-277-287>.

Received 17.10.2023

Accepted 14.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона – сложная проблема, требующая планирования, координации и мониторинга. Необходимо разработать четкое видение и стратегию развития промышленного комплекса региона [1]. Это должно выявить сильные и слабые стороны, возможности и проблемы, с которыми стал-

кивается регион, и разработать план их решения. Санкционное давление стало важной возможностью для разработки и использования отечественных технологий и инноваций. Это может помочь оптимизировать использование ресурсов и организацию производства в ограниченных условиях.

Задачи дальнейшего инновационного развития сводятся к стимулированию си-

стемного развития высокотехнологичных отраслей промышленности, обеспечению роста затрат на НИОКР, развитию наукоемких отраслей сферы услуг и укомплектованию кадрами наукоемкого сектора [2; 3; 4].

Материалы и методы

В работе применены методы сравнительного анализа, индукции и дедукции, аналогии и абстрагирования. Применение общенаучных методов познания позволило сформировать авторское видение концепции управления инновационным развитием промышленного комплекса региона.

Результаты и их обсуждение

В последние годы множество исследователей, таких как А. Е. Варшавский, С. Д. Валентей, А. Д. Викторов, С. Ю. Глазьев, А. А. Дынкин и др., проводили исследования различных аспектов инновационной деятельности и формирования инновационной экономики. Многие иностранные авторы также затрагивали данную проблему в своих исследованиях.

В работе *The Economics of Industrial Innovation* автор С. Freeman обсуждает взаимосвязь между управлением, инновациями и ролью общественности в определении приоритетов промышленного развития [5].

В работе *Industrial Innovation Policy: Lessons for American History* авторы R. R. Nelson и R. N. Landloise отмечают, что на теоретическом уровне все больше экономистов начинают считать, что связь между конкуренцией и инновационным поведением имеет глубокий характер и не ограничивается простым вопросом инвестиций в НИОКР. Взаимосвязь инноваций с информационными внешними эффектами, риском и структурой рынка рассматривается как сложный и тонкий вопрос. Из этого следует, что важно обратить внимание на стимулирующие эффекты политики и институциональных

структур, а также на доступ, секретность и поток информации.

Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона является актуальной проблемой в современном мире. Инновационное развитие играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности и эффективности промышленного сектора, а также способствует устойчивому экономическому развитию региона в целом. Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона способствует повышению конкурентоспособности, устойчивому развитию и решению социальных проблем.

В условиях глобализации и нестабильности предприятия стремятся повысить свою конкурентоспособность за счет сотрудничества, объединения ресурсов, установления долгосрочных экономических связей и организации единых бизнес-процессов. Промышленные комплексы являются эффективными формами интеграции предприятий и наиболее конкурентоспособными участниками производственных и экономических отношений.

Регионы, активно развивающие инновационный промышленный сектор и создающие благоприятную среду для инноваций, могут ожидать экономического роста и улучшения качества жизни своих жителей. Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона становится неотъемлемым инструментом для достижения этих целей.

Следует отметить, что единого определения инновационного развития нет, разные ученые предлагают свою трактовку данного термина. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов считают, что инновационное развитие включает в себя выход на новые ступени развития с помощью новых средств с приоритетом в повышении человеческих качеств [6].

С. Ю. Глазьев оценивает инновационное развитие как стратегию опережающего развития, которая должна специализироваться на развитии инновационно-

го потенциала и обеспечении научно-технологического лидерства в наиболее значимых отраслях промышленности и робототехники [7].

Н. А. Багдасарян оценивает инновационное развитие как модель экономики, основанную на стремлении улучшить воспроизводство технологических и институциональных нововведений, инновационной модернизации, сопровождающуюся изменениями в технологических укладах и социально-экономических институтах, что позволяет определять стратегии мирового развития [8].

Ю. В. Яковцева и Б. Н. Кузыка подразумевают под инновационным развитием такую стратегию, которая смогла бы привести к значительному инновационному прорыву с помощью реализации усилий народа и государства, конкурентоспособных технологий, инновационного обновления устаревшего оборудования и повышения ответственности главы государства за распространение новых технологий, эффективность интеграционных процессов, поддержку инновационной активности молодых поколений.

В трактовке В. Макарова инновационное развитие рассматривается в качестве типа развития экономики, в котором значимую роль играет сектор технологической материализации знаний, а основным источником роста экономики является производство знаний.

А. А. Егорова понимает под инновационным развитием переход к такому типу экономики, которому присуще непрерывная и целенаправленная подготовка и реализация инновационного потенциала, позволяющего повышать результативность производственных сил экономической системы.

М. И. Воейкова же считает, что инновационное развитие – это не только создание нововведений, поиск новых возможностей, но и развитие человеческого потенциала с помощью развития иных сфер деятельности населения.

Под влиянием глобализации меняются и подходы к инновационному развитию экономики. Концепция экономики, основанной на знаниях, рассматривается как система способов решения проблем, включая появление новых сегментов в инновационной системе.

Настоятельная потребность в развитии во многих частях мира указывает на важность расширения инновационной деятельности, поскольку инновации рассматриваются как «двигатель роста и развития».

Социально-экономическая система, изменяясь под воздействием внешней среды, сохраняет свою сущность: материальное производство, трудовые и природные ресурсы, а также их основные функции, включая осуществление материального производства, непроизводственную продукцию, превращение полезных ископаемых в конечную продукцию.

Изучение инновационного развития с системной точки зрения важно. Эта перспектива признает, что инновации происходят внутри сетей институтов, а экономическая система находится под влиянием окружающей среды, поскольку инновации являются двигателем роста и развития.

Поэтому для изучения влияния инноваций на развитие необходим системный подход. Инновации не происходят изолированно в одном конкретном учреждении. Это сеть институтов, которые взаимодействуют для формирования инновационной системы. Инновации будут изучаться в рамках национальной или региональной инновационной системы.

Промышленные инновации являются важнейшим компонентом экономического роста и социального развития, поскольку они приводят к повышению эффективности, производительности и конкурентоспособности, способствуя экономическому динамизму и росту. Это, в свою очередь, создает больше рабочих мест и возможностей для новых предприятий, способствуя региональному и национальному прогрессу и развитию [9].

Сосредоточение внимания на промышленности в инновационном развитии важно, поскольку это важнейший компонент экономического роста и прогресса. Инновации в промышленности могут привести к повышению результативности, продуктивности и конкурентоспособности, что стимулирует экономический рост и социальное развитие.

Промышленность также является основным источником занятости и предоставляет возможности для выхода на рынок новым предприятиям и предпринимателям. Таким образом, сосредоточение внимания на промышленности в процессе инновационного развития может способствовать экономическому динамизму и росту, а также способствовать социальному и экономическому прогрессу региона или страны в целом.

Возникает необходимость изучения промышленного комплекса региональной системы, а также повышение его инновационного потенциала.

В общем понимании промышленный комплекс – это отрасль народного хозяйства, которая оказывает решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества [10].

Данная категория рассматривается учеными с разных точек зрения. М. К. Бандман считает, что промышленный комплекс – это такое крупномасштабное сочетание предприятий различных отраслей, которое бы характеризовалось общностью экономических, организационных и производственно-технологических связей, а также имело бы территориальные зависимости [11].

М. Е. Савченко оценивает промышленный комплекс как общность взаимосвязанных и взаимообусловленных производств.

Н. Ю. Белых же рассматривает промышленный комплекс как региональную единицу, которая включает в себя совокупность вертикальных и горизонтальных кластеров, а также других промыш-

ленных организаций, имеющих территориальную связь с ними.

Н. Н. Колосовский под промышленным комплексом понимает такое сочетание предприятий в одной промышленной точке, обусловленной природными условиями, транспортным и экономико-географическим положением, при котором достигается определенный экономический эффект взаимодействия.

В трактовке П. М. Алампиева промышленный комплекс – это территориально-производственная единица, включающая в себя совокупность однородных и взаимосвязанных технико-экономических предприятий, которые располагаются на одной территории.

По мнению У. Изарда, промышленный комплекс региона есть не что иное, как объединение промышленных видов деятельности в группу на основе тесных производственных, организационных и иных связей по территориальному признаку [12].

Таким образом, можно заключить, что промышленный комплекс региона представляет собой некую совокупность промышленных предприятий, рассматриваемую как единое целое, интегрированное с иными отраслями производства и непромышленной сферы, на территории одного региона [13]. Возможности анализа промышленности региона как единого промышленного комплекса или квазикорпорации с дифференцированным производством и ориентацией на социальные цели развития определяются следующими характеристиками:

– региональная промышленность – один из субъектов рыночных отношений, который конкурирует с другими субъектами государства на рынке факторов производства;

– региональная промышленность выступает на уровне субъектов как единое целое, содержащее в себе структуру управления, целей и распределения;

– за счёт ценовой и неценовой конкурентоспособности органы контроля региональной промышленности способны развивать объёмы производства;

– для дальнейшего развития региональной промышленности используется бюджет как субъекта, так и государственный;

– в региональной промышленности подразумевается разделение собственности и органов управления.

Существует ряд признаков промышленного комплекса. Например, В. П. Мешалкин выделяет следующие признаки промышленного комплекса региона (рис. 1).

И. В. Гребёнкин в своем исследовании в качестве особенностей промышленного комплекса региона выделяет диверсифицированную структуру экономики, квалифицированную рабочую силу и экспортную ориентацию природно-ресурсной базы [15].

Рис. 1. Признаки промышленного комплекса как системы [14]

Следует отметить взгляды Е. Н. Евдокимовой на признаки, определяющие региональный промышленный комплекс. Она выделяет региональный, отраслевой, пространственный и управленческий аспекты, которые в взаимосвязи друг с другом определяют взаимоотношения предприятий как промышленный комплекс [16].

Региональный аспект – территории региона ограничивают сам субъект, образуя в нем промышленные комплексы.

Отраслевой аспект – характеризует одинаковую ориентацию (отрасль) предприятий в отношении деятельности.

Пространственный аспект – рассматривает структуру расположение всех составляющих комплекса в регионе.

Управленческий аспект указывает на присутствие определенного управленческого механизма развития промышленных комплексов.

Региональный промышленный комплекс как значимый объект для развития промышленного сектора имеет свою определенную структуру. Важно учитывать, что для каждой части структуры может подойти определенный вид формирования комплекса.

Многие авторы отмечают, что структура промышленного комплекса – это со-

вокупность всех отраслей промышленности комплекса на территории региона (лесная, топливная и др.).

Р. В. Хамидуллин также выделяет в качестве элементов структуры отрасли производственной сферы, включающие отрасли материального и нематериального производства, и производственную инфраструктуру, представляющую собой совокупность систем жизнеобеспечения промышленного комплекса и обеспечивающую обмен результатами деятельности отраслей хозяйственного комплекса [17].

Т. Н. Шаталова же делит структуру на ресурсные и инфраструктурные составляющие. Ресурсные составляющие включают в себя технологические, инновационные, материальные, финансово-инвестиционные, социально-кадровые, транспортно-логические и информационно-коммуникационные ресурсы. Инфраструктурные составляющие включают инновационную, производственную, рыночную, финансовую, информационную, сервисную и социальную составляющие [18].

Элементы занимают равные доли в структуре промышленного комплекса региона и настолько же одинаково влияют на целостность системы и ее функционирование.

Благодаря своей разноплановой структуре промышленный комплекс также может включать [19; 20]:

1. Промышленный кластер – совокупность субъектов производственных и обрабатывающих производств, существующих в непосредственной близости друг от друга. Это может быть вызвано сочетанием нескольких причин, таких как расположение в одном регионе или местности и схожие потребности в инфраструктуре, ресурсах и логистике. Промышленные кластеры могут создавать синергетический эффект за счет обмена идеями, знаниями и ресурсами, а также товарами и услугами. Это может привести к росту количества инноваций,

производительности и конкурентоспособности.

2. Индустриальный парк – это специально отведенное место для производства, сбыта продукции и других видов промышленной деятельности. Обычно это предназначено для обеспечения безопасной и организованной среды для промышленности с объектами, необходимыми для эффективного и крупномасштабного производства, такими как коммунальные услуги, транспорт и администрация. Ключевой особенностью индустриального парка является его отделение от других видов землепользования, таких как жилое или торговое. Это позволяет создавать более специализированную инфраструктуру и объекты, отвечающие уникальным потребностям промышленности, а также снижать воздействие промышленной деятельности на другие области.

3. Промышленный технопарк – это комбинация промышленного парка (выделенного места для производства, сбыта и других видов промышленной деятельности) и технопарка (выделенного места для технологических инноваций и исследований). Промышленный технопарк объединяет эти два элемента с акцентом на использование передовых технологий и методик для повышения эффективности, продуктивности и конкурентоспособности в промышленном секторе. Это может включать использование искусственного интеллекта, робототехники, автоматизации и анализа больших данных. Промышленные технопарки также могут служить центром для технологических стартапов и малого бизнеса, обеспечивая платформу для развития новых идей и инноваций.

Проведенное исследование авторских трактовок основных категорий процесса управления инновационным развитием промышленного комплекса региона позволили сформировать авторскую концепцию управления инновационным развитием промышленного комплекса региона (рис. 2).

Рис. 2. Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона

Выводы

Считаем, что ключевым аспектом управления инновационным развитием промышленного комплекса региона является реализация стратегий, программ и мер, направленных на стимулирование инновационной активности и повышение конкурентоспособности промышленного комплекса региона. Кроме того, необходимо развивать научно-технический потенциал промышленного комплекса и создавать благоприятную среду для развития инновационного предприниматель-

ства в регионе путем взаимодействия государственных и региональных органов власти, промышленных предприятий, образовательных и научно-исследовательских учреждений.

Таким образом, мы пришли к решению проблемы управления инновационным развитием промышленного комплекса региона на теоретическом уровне, но для достижения системных результатов требуется дальнейшее научно-методическое и практическое исследование данной проблематики.

Список литературы

1. Soldatova V. K. The role of innovation in the modern economy // StudNet. 2021. N 6. P. 487–492.
2. Бессонова Е. А., Губанова М. А. Развитие инновационной экономики в Российской Федерации (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 39–44.

3. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Трансформация развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2021. № 2. С. 71–79.
4. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Леонтьев Е. Д. Ранговая оценка инновационной активности промышленных комплексов региона: отечественный и зарубежный опыт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4(17). С. 15–23.
5. Freeman C. The Economics of Industrial Innovation. Soete L. London, 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/200465537_The_Economics_of_Industrial_Innovation (дата обращения: 11.09.2023).
6. Теория социально-экономических трансформаций: Прошлое, настоящее и будущее экономик «реальный социализма» в глобальном постиндустриальном мире / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов; А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. М.: ТЕИС, 2003. 680 с.
7. Динамика инноваций / В. А. Юрченко, В. И. Супрун, В. М. Полтерович [и др.]; ответственный редактор В. И. Супрун. Новосибирск: Тренды, 2011. 448 с.
8. Багдасарян Н. А. Инновационное развитие: анализ понятия и уточнение определения // Бюллетень науки и практики. 2017. Т. 7, № 20. С. 93–100.
9. Загородников К. А. Анализ тенденций развития инновационной промышленности Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (3). С. 1–15.
10. Терехин Д. В. Теоретические и методологические основы эффективности развития промышленного комплекса региона: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 378 с.
11. Бандман М. К. Проблемные регионы как объекты региональной экономической политики // Избранные труды и продолжение начатого. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2014. С. 124–155.
12. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
13. Шаталова Т. Н., Чебыкина М. В. Региональная экономика: промышленный комплекс. Самара: Издательство Самарского университета, 2018. 82 с.
14. Белых Н. Ю., Мешалкин В. П. Региональный промышленный комплекс как объект стратегического управления // Российское предпринимательство. 2009. Т. 7, № 2. С. 160–165.
15. Гребенкин И. В. Промышленный комплекс региона в условиях ВТО // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 4. С. 22–26.
16. Евдокимова Е. Н. Особенности регионального промышленного комплекса как объекта управления // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2009. № 30. С. 75–79.
17. Хамидуллин Р. В. Управление развитием промышленного комплекса региона (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2009. 27 с.
18. Крыжановская О. А., Новикова И. А., Соколова Ю. И. Специфика регионального проектного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 111–120.
19. Боев А. Г. К вопросу о содержании и дифференциации понятий промышленный комплекс, кластер и индустриальный парк // Организатор производства. 2020. Т. 28, № 2. С. 7–17.
20. Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Социально-экономическая система региона: структурные особенности и структурное управление // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4(25). С. 83–90.

References

1. Soldatova V. K. The role of innovation in the modern economy. *StudNet*, 2021, no. 6, pp. 487–492.

2. Bessonova E. A., Gubanova M. A. Razvitie innovatsionnoi ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii (na primere Kurskoi oblasti) [Development of an innovative economy in the Russian Federation (on the example of the Kursk region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 4(29), pp. 39–44.
3. Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G. Transformatsiya razvitiya promyshlennogo kompleksa v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Transformation of the development of the industrial complex in the digital economy]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2021, no. 2, pp. 71–79.
4. Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S., Leontyev E. D. Rangovaya otsenka innovatsionnoi aktivnosti promyshlennykh kompleksov regiona: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Rank assessment of innovative activity of industrial complexes of the region: domestic and foreign experience]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2015, no. 4(17), pp. 15–23.
5. Freeman C. *The Economics of Industrial Innovation*. Soete L. London, 2000. Available at: https://www.researchgate.net/publication/200465537_The_Economics_of_Industrial_Innovation. (accessed 11.09.2023)
6. Buzgalin A. V., Kolganov A. I., Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Teoriya sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii: Proshloe, nastoyashchee i budushchee ekonomik "real'nyi sotsializma" v global'nom postindustrial'nom mire [Theory of socio-economic transformations: Past, present and future of the economies of "real socialism" in the global. post-industrial world]. Moscow, TEIS Publ., 2003. 680 p.
7. Yurchenko V. A., Suprun V. I., Polterovich V. M., eds. *Dinamika innovatsii [Dynamics of innovation]*; ed. by V. I. Suprun. Novosibirsk, Trends Publ., 2011. 448 p.
8. Bagdasaryan N. A. Innovatsionnoe razvitie: analiz ponyatiya i utochnenie opredeleniya [Innovative development: analysis of the concept and clarification of the definition]. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2017, vol. 7, no. 20, pp. 93–100.
9. Zagorodnikov K. A. Analiz tendentsii razvitiya innovatsionnoi promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii [Analysis of trends in the development of innovative industry in the Russian Federation]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2018, vol. 5, no. 3, pp. 1–15.
10. Terekhin D. V. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy effektivnosti razvitiya promyshlennogo kompleksa regiona. Diss. dokt. ekon. nauk [Theoretical and methodological foundations of the effectiveness of development of the industrial complex of the region. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2006. 378 p.
11. Bandman M. K. Problemnye regiony kak ob"ekty regional'noi ekonomicheskoi politiki [Problem regions as objects of regional economic policy]. *Izbrannye trudy i prodolzhenie nachatogo [Selected works and continuation of what was started]*. Novosibirsk, Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS Publ., 2014, pp. 124–155.
12. Izard W. *Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh [Methods of regional analysis: an introduction to the science of regions]*. Moscow, Progress Publ., 1966. 660 p.
13. Shatalova T. N., Chebykina M. V. *Regional'naya ekonomika: promyshlennyi kompleks [Regional economy: industrial complex]*. Samara, Samara University Press Publ., 2018. 82 p.
14. Belykh N. Yu., Meshalkin V. P. Regional'nyi promyshlennyi kompleks kak ob"ekt strategicheskogo upravleniya [Regional industrial complex as an object of strategic management]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*, 2009, no. 7-2, pp. 160–165.
15. Grebenkin I. V. Promyshlennyi kompleks regiona v usloviyakh VTO [Industrial complex of the region in the conditions of the WTO]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2013, no. 4, pp. 22–26.

16. Evdokimova E. N. Osobennosti regional'nogo promyshlennogo kompleksa kak ob"ekta upravleniya [Features of the regional industrial complex as a management object]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo univyersiteta = Bulletin of the Ryazan State Radio Engineering University*, 2009, no. 30, pp. 75–79.

17. Khamidullin R. V. Upravlenie razvitiem promyshlennogo kompleksa regiona (na primere Respubliki Tatarstan). Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Management of the development of the industrial complex of the region (on the example of the Republic of Tatarstan). Cand. econ. sci. abstract diss.]. Izhevsk, 2009. 27 p.

18. Kryzhanovskaya O. A., Novikova I. A., Sokolova Yu. I. Spetsifika regional'nogo proektnogo upravleniya [Specifics of regional project management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 4(29), pp. 111–120.

19. Boev A. G. K voprosu o sodержanii i differentsiatsii ponyatii promyshlennyy kompleks, klaster i industrial'nyi park [On the issue of the content and differentiation of the concepts industrial complex, cluster and industrial park]. *Organizator proizvodstva = Production Organizer*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 7–17.

20. Kelesh Yu. V., Bessonova E. A. Sotsial'no-ekonomicheskaya sistema regiona: strukturnye osobennosti i strukturnoe upravlenie [Socio-economic system of the region: structural features and structural management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, vol. 7, no. 4(25), pp. 83–90.

Информация об авторе / Information about the Author

Курасов Михаил Вячеславович, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Mikhail V. Kurasov, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: michaelkurasov@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.242

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-288-298>

Реконфигурация региональной экономики как инструмент преодоления несбалансированного развития экономического субъекта

И. С. Логинов¹ ✉

¹ Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: serotonyen@gmail.com

Резюме

Актуальность. Актуальность данного исследования предопределена тем, что в период экономической турбулентности существенно ухудшаются позиции «слабых» регионов, одновременно происходит снижение темпов их развития. Соответственно необходима стабилизация развития регионов такого типа на основе использования различного экономического и управленческого инструментария, в том числе за счет применения механизмов трансформации, реконфигурации экономических объектов, что в будущем, при рациональном использовании данных технологий, может повлиять и на уровень конкурентоспособности региона, и на его потенциал развития.

Целью исследования является изучение направлений реконфигурации региональной экономики как инструмента преодоления несбалансированного развития отдельного экономического субъекта.

Задачи. Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач: изучение теоретических возможностей использования механизмов реконфигурации для преодоления негативного «эффекта колеи»; выделение отдельных направлений реконфигурации («мягкая» реконфигурация и «жесткая» реконфигурация); исследование и оценка «поворотных» (контрольных) точек реконфигурации регионального развития с точки зрения отраслевого и территориального развития, а также внешних и внутренних факторов.

Методология. Основой исследования являются историко-логический и монографический методы, а также приемы статистического анализа данных, индукции, дедукции, синтеза, другие общенаучные методы, а также семантический анализ.

Результаты. К полученным в ходе исследования результатам представляется необходимым отнести: построение структурно-логической схемы, отражающей направления реконфигурации региона для достижения сбалансированного развития; систематизацию «поворотных» (контрольных) точек реконфигурации регионального развития с позиции как отраслевого и территориального развития, так и эндогенного и экзогенного воздействия; оценка показателей реконфигурации дисбалансированного региона (на примере Республики Бурятия).

Выводы. Реконфигурация региональной экономики предопределяется как внутренними, так и внешними (в том числе шокowymi) факторами. В современных условиях турбулентности и санкционного давления переориентация экономических процессов, а также внешние факторы могут инициировать жесткий тип реконфигурации, который реализовать достаточно проблематично, в отличие от «мягкого» типа реконфигурации, что особенно важно для дисбалансированных регионов. При «мягкой» реконфигурации более вероятна положительная динамика частных показателей функционирования, характеризующих возможность «рывка» и выхода региона из сложившейся «колеи развития» на оптимальную траекторию в упреждающем периоде.

Ключевые слова: реконфигурация; сбалансированное развитие; регион; «эффект колеи»; управление.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Логинов И. С., 2023

Для цитирования: Логинов И. С. Реконфигурация региональной экономики как инструмент преодоления несбалансированного развития экономического субъекта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 288–298. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-288-298>.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Принята к публикации 08.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Reconfiguration of the Regional Economy as a tool to Overcome the Unbalanced Development of the Economic Entity

Ivan S. Loginov¹ ✉

¹ Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
8 Timiryazev Str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: serotonyen@gmail.com

Abstract

Relevance. The relevance of this study is predetermined by the fact that during the period of economic turbulence, the positions of “weak” regions significantly worsen, while at the same time there is a decrease in the pace of their development. Accordingly, it is necessary to stabilize the development of regions of this type based on the use of various economic and managerial tools, including through the use of transformation mechanisms, reconfiguration of economic objects, which in the future, with the rational use of these technologies, may affect both the level of competitiveness of the region and its development potential.

The purpose of the study is to study the directions of reconfiguration of the regional economy as a tool to overcome the unbalanced development of an individual economic entity.

Objectives. Achieving this goal predetermined the solution of the following tasks: studying the theoretical possibilities of using reconfiguration mechanisms to overcome the negative “rut effect”, identifying individual areas of reconfiguration (“soft” reconfiguration and “hard” reconfiguration), research and evaluation of “turning” (control) points of reconfiguration of the regional development in terms of sectoral and territorial development, as well as external and internal factors.

Methodology. The basis of the research is the historical-logical and monographic methods, as well as the methods of statistical data analysis, induction, deduction, synthesis, other general scientific methods, as well as semantic analysis.

Results. It seems necessary to include the results obtained in the course of the study: the construction of a structural-logical scheme that reflects the directions of the reconfiguration of the region in order to achieve balanced development; systematization of “turning” (control) points of reconfiguration of regional development from the standpoint of both sectoral and territorial development, and endogenous and exogenous impact; assessment of indicators of reconfiguration of an unbalanced region (on the example of the Republic of Buryatia).

Conclusions. In conclusion, conclusions are drawn that the reconfiguration of the regional economy is predetermined by both internal and external (including shock) factors. In modern conditions of turbulence and sanctions pressure, the reorientation of economic processes, as well as external factors, can initiate a hard type of reconfiguration, which is rather problematic to implement, in contrast to the “soft” type of reconfiguration, which is especially important for unbalanced regions. With a “soft” reconfiguration, a positive dynamics of particular performance indicators is more likely, characterizing the possibility of a “spurt” and exit of the region from the existing “development track” to the optimal trajectory in the preemptive period.

Keywords: reconfiguration; balanced development; region; track effect; management.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Loginov I. S. Reconfiguration of the Regional Economy As a Tool to Overcome the Unbalanced Development of the Economic Entity. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(6): 288–298. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-288-298>.

Received 10.10.2023

Accepted 08.11.2023

Published 25.12.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 288–298

Введение

Одним из наиболее актуальных направлений в региональных исследованиях является разработка механизма управления региональным развитием, обеспечивающего сбалансированное развитие территории.

Существование значительного количества направлений региональных исследований предопределило наличие различных методик регулирования регионального развития. Одними из базовых методологических подходов являются пространственный и институциональный, которые ориентируют региональное развитие на учет внешних условий функционирования и особенностей размещения производительных сил с учетом ресурсной базы.

Для исследования региональных социально-экономических систем разработаны различные инструменты, механизмы, алгоритмы, трактовки той или иной дефиниции.

Многие ученые рассматривали в своих трудах такие понятия, как «регион» и «региональная экономическая система». Например, один из основоположников экономики Э. Б. Алаев [1] концентрировал внимание на исследовании региона как отдельной локализованной территории.

Экономисты Е. А. Василькова [2], В. К. Севек, А. Э. Чульдун [3], Ф. Х. Доронина [4], Н. А. Ундрицов [5], З. С. Мусаева [6] изучали категорию «регион» с точки зрения современных тенденций развития регионализма. Отметим, что в последние годы развивались преимущественно два направления в исследованиях. Представители первого направления (А. С. Новоселов [7], Г. Л. Попова [8], А. С. Протасов [9]) рассматривают регион как воспроизводственную систему. Представители второго направления А. А. Киреев [10], В. И. Тарлавский [11], Э. Н. Кузьбожев [12], Ю. В. Вертакова [13] – как сбалансированное функционирование совокупности отдельных подсистем и элементов. Таким образом, одним

из ведущих критериев эффективного функционирования территории является ее сбалансированность.

Понятие «сбалансированность» достаточно дискуссионно и на протяжении длительного ретроспективного периода изучалось как российскими, так и зарубежными учеными [14; 15; 16; 17]. Можно отметить, что данная дефиниция не имеет однозначной, общепринятой трактовки. В современной научной литературе отсутствует согласованное со всеми экономическими агентами определение термина «сбалансированность» [18].

В широком смысле под «сбалансированностью» в экономике понимается равновесие, т. е. состояние экономической системы, характеризующееся уравниванием двух или большего числа разнонаправленных факторов [19].

В отдельных работах акцент делается на том, что «сбалансированное развитие» является непрерывным процессом, связанным с удовлетворением потребностей населения в настоящее время и в будущем» [20], т. е. необходима постоянная трансформация региональной экономической системы, ее реконфигурация для достижения поставленных целей.

Материалы и методы

В условиях сложной внешней среды, особенно географически удаленных и/или приграничных регионов с неразвитой инфраструктурой, развитие территории, несмотря на уникальность объекта, может попасть в долговременной ситуации под влиянием «эффекта колеи» (path dependence). «Эффект колеи» – это особенное региональное развитие, которое происходит на основе матрицы ретроспективной модели развития, т. е. функционирование региона осуществляется по сложившимся традиционным трендам, что может блокировать внедрение современных механизмов и технологий, усиление дисбаланса регионального развития [21].

Соответственно необходимо найти альтернативы для сбалансированного

развития и нивелирования «эффекта колеи» [22]. Преодолеть данный эффект возможно с использованием технологии «регионального ветвления» отраслей, т. е. осуществить реконфигурацию структуры экономики региона, что позволит в дальнейшем сформировать ее сбалансированный профиль.

«Региональное ветвление» возможно осуществить в двух вариантах:

1) «мягкая реконфигурация» – реконфигурация отраслевой структуры на основе существующих доминирующих отраслей;

2) «жесткая реконфигурация» – создание новых отраслей, внедрение новых технологий и встраивание отраслей в существующую отраслевую структуру.

Выбор типа реконфигурации для реализации региональной политики, направленной на достижение сбалансированного регионального развития, обу-

словлен частными отраслевыми и территориальными факторами, характерными для исследуемого региона.

Реконфигурация региональной экономики предопределяется как внутренними, так и внешними (в том числе шокowymi) факторами. В современных условиях турбулентного развития экономики необходимость быстрой и одномоментной реакции на изменяющиеся условия хозяйствования могут сделать приоритетным «жесткий» тип реконфигурации, который реализовать достаточно проблематично в условиях ограниченности ресурсов, в отличие от «мягкого» типа реконфигурации, не требующего существенной трансформации региональной хозяйственной системы. На рисунке 1 представлена взаимосвязь между факторами формирования «эффекта колеи» и направлениями реконфигурации.

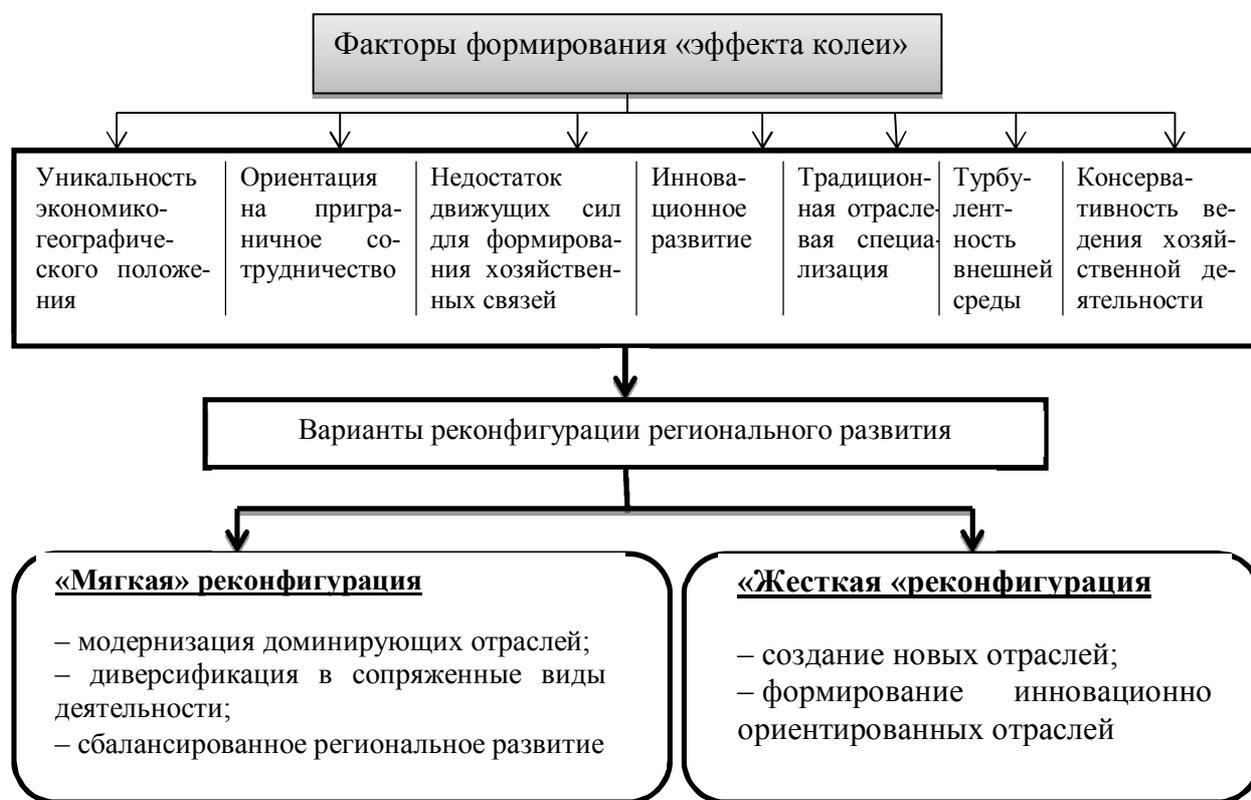

Рис. 1. Структурно-логическая схема, отражающая направления реконфигурации региона для достижения сбалансированного развития

Проведение реконфигурации любого типа для достижения сбалансированного развития можно отслеживать на основе потенциальных «поворотных точек» (контрольных точек).

Результаты и их обсуждение

В соответствии с делением на «мягкую» и «жесткую» реконфигурацию нами предлагается выделить «поворотные»

(контрольные) точки, характеризующие те или иные изменения. «Поворотные точки» нами типологизированы на отраслевые и региональные, а также учитывают влияние внешних и внутренних факторов. В таблице 1 представлены основные показатели, измеряющие возможность «поворота» (или выхода из «колеи развития»), при этом или ином типе реконфигурации.

Таблица 1 «Поворотные» (контрольные) точки реконфигурации регионального развития

«Мягкая» реконфигурация регионального развития	«Жесткая» реконфигурация регионального развития
Отраслевые «поворотные» точки	
Эндогенные факторы	Экзогенные факторы
А – Консервативность ведения хозяйственной деятельности (ретроспективный анализ отраслевой структуры, доминирующие отрасли) Б – Традиционная отраслевая специализация (коэффициент специализации в динамике)	В – Ориентация на приграничное сотрудничество (экспорт, импорт, чистый экспорт) Г – Инновационное развитие (уровень технологического развития, доля высокотехнологических отраслей)
Региональные «поворотные» точки	
Эндогенные	Экзогенные
Д – Недостаток движущих сил для формирования хозяйственных связей (диверсификация экономики-индекс Герфиндаля-Гиршмана; плотность населения) Е – Экономико-географическое положение (урбанизированность: доля городского населения; инфраструктурная обеспеченность: плотность сетей автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием)	Ж – Турбулентность внешней среды (инфляция, фаза экономического цикла, длительность изменения показателей)

Например, «поворотные» точки А, Б и присущие им частные показатели будут характеризовать усиление «эффекта колеи» и дальнейшее существование несбалансированного регионального развития, а «поворотные» точки Г, Ж характеризуют сглаживание данной колеи и возможность осуществления реконфигурации по «мягкому» или «жесткому» типу.

В построенном профиле реконфигурации регионального развития можно выделить следующие особенности:

1) «поворотные» точки могут быть оценены как с использованием количественных, так и с использованием качественных показателей;

2) факторы «мягкой» реконфигурации создают условия для эволюционного достижения сбалансированного развития;

3) факторы «жесткой» реконфигурации показывают, что возможны трансформационные изменения под воздействием внешней среды и/или инновационного развития. Данные факторы характеризуют уровень адаптивности к турбулентной внешней среде.

Таким образом, регулирование регионального развития в настоящее время направлено в первую очередь на стабилизацию функционирования региона. Существующая геополитическая ситуация предопределила необходимость разра-

ботки механизма и инструментария, обеспечивающих реализацию сбалансированного развития в сложных нестабильных условиях.

Подобная нестабильность внешней среды может провоцировать формирование позитивных изменений в отдельных отраслях. Например, в таких, как сельское хозяйство, туризм, гостиничное дело, жилищное строительство, ВПК. Соответственно, если данные отрасли являются отраслями специализации региона, то это может свидетельствовать о том, что «шоковые» воздействия могут стать до-

полнительным стимулом развития для конкретного региона.

Прикладные исследования нами проведены на примере приграничного дисбалансированного региона (Республика Бурятия). Однако, несмотря на низкий уровень развития, данный регион в качестве приоритетных отраслей имеет представленные отрасли с потенциалом развития именно в условиях нестабильной внешней среды. Анализ региона по предложенным «поворотным» точкам позволил нам построить профиль реконфигурации для балансирования регионального развития (табл. 2).

Таблица 2. Профиль реконфигурации дисбалансированного региона (Республика Бурятия)

Показатели «поворотных» точек	2012 г.	2018 г.	2022 (2021*) г.	Сглаживание / углубление «колеи»
«Мягкая» реконфигурация				
Доминирующие отрасли	Обработывающие производства, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля	Оптовая и розничная торговля, транспорт и хранение, государственное управление, военная безопасность, социальное обеспечение	Обработывающие производства, государственное управление, военная безопасность, социальное обеспечение; оптовая и розничная торговля	
Отрасли приоритетного развития	Обработывающие производства, добывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, туризм	Обработывающие производства, добывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, туризм	Обработывающие производства, добывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, туризм	
Коэффициент локализации промышленной отрасли из числа доминирующих	0,894	-	0,56	Сглаживание
Чистый экспорт, млн долл США	696,1	844,8	1241,4	Сглаживание
Индекс Герфиндаля – Гиршмана (доля отрасли) – диверсификация экономики	1053,05	781,55	806,78	Сглаживание
Плотность населения, чел./км ²	2,76	2,8	2,69	Углубление
Урбанизация, %	58,8	59	60,9	Углубление
Инфраструктурная обеспеченность	8 102,3	9538	9745,5	Сглаживание

Показатели «поворотных» точек	2012 г.	2018г.	2022 (2021*) г.	Сглаживание / углубление «колеи»
«Жесткая» реконфигурация				
Уровень технологического развития (использование цифровых технологий), % от обследованных организаций	84,2	76,3	70	Углубление
Инфляция. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	106,8	105	109,4	Углубление
Фаза экономического цикла. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике), млн руб.	13536,1	27162	40055,9	Сглаживание
Восстановление после кризисного воздействия (профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета), млн руб	-1112,2	-379,1	-501	Углубление

Полученные данные развития Республики Бурятия свидетельствуют о наличии достаточно глубокого «эффекта колеи», который необходимо преодолеть для достижения сбалансированного развития региона.

Выводы

Нами предложено два направления регулирования развития дисбалансированного региона: 1) «мягкая» реконфигурация и 2) «жесткая» реконфигурация. «Мягкая» реконфигурация имеет приоритет при дефиците ресурсов, проблематичности глобальных изменений как экономических, так и социокультурных, наличие времени для трансформации. «Жесткая» реконфигурация может быть использована при необходимости быстрых и резких изменений, отсутствие альтернативных вариантов действий, наличие достаточного для проведения мероприятий объема ресурсов.

Также выделены отдельные показатели, характеризующие способность региона к выходу из «колеи» текущего развития, к «рывку» развития. Такой «ры-

вок» может быть достигнут как эволюционными методами («мягкая» реконфигурация), так и революционными – «жесткая» реконфигурация.

На основе полученных результатов исследования показателей двух типов реконфигурации региона за 2012 г., 2018 г., 2022 г. можно сделать вывод, что «жесткая» реконфигурация будет требовать больших затрат, поскольку значительное количество показателей находятся в «колее» развития и данная «колея» только углубляется («углубление» колеи носит негативный оттенок).

При «мягкой» реконфигурации наблюдается положительная динамика отдельных показателей, характеризующих возможность «рывка» и выхода из «колеи», т. е. частично «колея» развития сглаживается и регулирующее воздействие может быть более плавным и точным без распыления ресурсов.

Преодоление «эффекта колеи» на основе технологии реконфигурации будет являться фундаментом для балансирования показателей отраслевого и территориального развития региона.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М.: Мысль, 1977. 199 с.
2. Василькова Е. А. Понятие «регион» и современные тенденции развития регионализма // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 54–58.
3. Севек В. К., Чульдун А. Э. Понятия «регион» и «региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 26. С. 10–14.
4. Доронина Ф. Х. Современные подходы к определению понятия «регион» // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 1 (16). С. 72–77.
5. Ундрицов Н. А. Понятие региональной экономики // Московский экономический журнал. 2021. № 5. С. 99–104.
6. Мусаева З. С. Особенности региональных экономик России // Вестник университета. 2017. № 4. С. 17–22.
7. Новоселов А. С. Регион как исходное понятие теории регионального воспроизводства // Регион: Экономика и Социология. 2006. № 3. С. 3–14.
8. Попова Г. Л. Анализ качества социально-экономического развития региона: понятия и критерии // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 29(236). С. 25–31.
9. Протасов А. С. Соотношение понятий «регион» и «региональная экономика» с позиций системного подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 1(139). С. 53–56.
10. Киреев А. А. Понятие «регион» и предметно-методологические проблемы регионоведения // Регионалистика. 2014. Т. 1, № 1. С. 18–32.
11. Тарлавский В. И. Регион как междисциплинарное и интегральное понятие // Государственный советник. 2014. № 1(5). С. 87–89.
12. Применение морфологического анализа для развития региональных исследований / Э. Н. Кузьбожев, О. А. Сухорукова, М. Г. Клевцова, Т. Н. Бабич // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 10(91). С. 32–44.
13. Вертакова Ю. В., Клевцов С. М., Клевцова М. Г. Устойчивость развития территории: морфология экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 1(18). С. 87–96.
14. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 309–323. <https://doi.org/10.17059/2019-2-1>.
15. Bodenstein M. Equilibrium stability in open economy models // Journal of Macroeconomics. 2013. N 35. P. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2012.09.002>.
16. Palley T. I. The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism // Review of Keynesian Economics. 2015. Vol. 3, N 1. P. 45–62.
17. Wu J. Imbalance and Balance of China's Economy — A Perspective of Policy Combination // Journal of Shanghai Finance University. 2013. N 3. P. 66–76.
18. Губанов Е. В. Исследование феномена поликонцептуальности термина «сбалансированность» в региональной экономике // Вестник университета. 2023. № 2. С. 327–336.
19. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2004. С. 103.
20. Гранберг А. Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Экономика, 2002. С. 93.
21. Данилова И. В., Правдина Н. В. Маркеры разблокировки траектории развития монопрофильных регионов РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2023. Т. 17, № 1. С. 24–35. <https://doi.org/10.14529/em230102>.
22. Норт Д. Н. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. 256 с.

References

1. Alaev E. B. *Ekonomiko-geograficheskaya terminologiya* [Economic and geographical terminology]. Moscow, Thought Publ., 1977. 199 p.
2. Vasilkova E. A. Ponyatie "region" i sovremennye tendentsii razvitiya regionalizma [The concept of "region" and modern trends in the development of regionalism]. *Vestnik Taganrofskogo instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2018, no. 2, pp. 54–58.
3. Sevek V. K., Chuldum A. E. Ponyatiya "region" i "regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema" [The concepts of "region" and "regional socio-economic system"]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2012, no. 26, pp. 10–14.
4. Doronina F. Kh. Sovremennye podkhody k opredeleniyu ponyatiya "region" [Modern approaches to the definition of the concept of "region"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya I: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series I: Economics and Management*, 2016, no. 1 (16), pp. 72–77.
5. Undritsov N. A. Ponyatie regional'noi ekonomiki [The concept of regional economy]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2021, no. 5, pp. 99–104.
6. Musaeva Z. S. Osobennosti regional'nykh ekonomik Rossii [Peculiarities of regional economies of Russia]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2017, no. 4, pp. 17–22.
7. Novoselov A. S. Region kak iskhodnoe ponyatie teorii regional'nogo vosproizvodstva [Region as the initial concept of the theory of regional reproduction]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2006, no. 3, pp. 3–14.
8. Popova G. L. Analiz kachestva sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: ponyatiya i kriterii [Analysis of the quality of the socio-economic development of the region: concepts and criteria]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2011, no. 29 (236), pp. 25–31.
9. Protasov A. S. Sootnoshenie ponyatii "region" i "regional'naya ekonomika" s pozitsii sistemnogo podkhoda [The relationship between the concepts of "region" and "regional economy" from the standpoint of a systematic approach]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 1 (139), pp. 53–56.
10. Kireev A. A. Ponyatie "region" i predmetno-metodologicheskie problemy regionovedeniya [The concept of "region" and subject-methodological problems of regional studies]. *Regionalistika = Regionalistics*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 18–32.
11. Tarlavsky V. I. Region kak mezhdistsiplinarnoe i integral'noe ponyatie [Region as an interdisciplinary and integral concept]. *Gosudarstvennyi sovetnik = State Counselor*, 2014, no. 1(5), pp. 87–89.
12. Kuzbozhev E. N., Sukhorukova O. A., Klevtsova M. G., Babich T. N. Primenenie morfologicheskogo analiza dlya razvitiya regional'nykh issledovaniy [Application of morphological analysis for the development of regional studies]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2007, no. 10 (91), pp. 32–44.
13. Vertakova Yu. V., Klevtsov S. M., Klevtsova M. G. Ustoichivost' razvitiya territorii: morfologiya ekonomicheskogo prostranstva [Sustainable development of the territory: the morphology of economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 1(18), pp. 87–96.
14. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki Rossii: regional'nyi razrez [System balance of the Russian economy: regional perspective]. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 309–323. <https://doi.org/10.17059/2019-2-1>
15. Bodenstein M. Equilibrium stability in open economy models. *Journal of Macroeconomics*, 2013, no. 35, p. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2012.09.002>
16. Palley T. I. The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism. *Review of Keynesian Economics*, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 45–62.
17. Wu J. Imbalance and Balance of China's Economy — A Perspective of Policy Combination. *Journal of Shanghai Finance University*, 2013, no. 3, pp. 66–76.

18. Gubanov E. V. Issledovanie fenomena polikontseptual'nosti termina "sbalansirovannost'" v regional'noi ekonomike [Study of the phenomenon of polyconceptuality of the term "balance" in the regional economy]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2023, no. 2, pp. 327–336

19. Reisberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyi ekonomicheskii slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 2004, p. 103.

20. Granberg A. G. *Strategiya i problemy ustoichivogo razvitiya Rossii v XXI veke* Strategy and problems of Russia's sustainable development in the 21st century. Moscow, Economics Publ., 2002, p. 93.

21. Danilova I. V., Pravdina N. V. Markery razblokirovki traektorii razvitiya monoprofil'nykh regionov RF [Markers of unlocking the trajectory of development of single-industry regions of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment" = Bulletin of the South Ural State University. The Series "Economics and Management"*. 2023, vol. 17, no. 1, pp. 24–35. <https://doi.org/10.14529/em230102>

22. North D. N. *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii* [Understanding the process of economic changes]. Moscow, Publishing House of the State University, Higher School of Economics. 2010. 256 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Логинов Иван Сергеевич, аспирант, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: serotonyen@gmail.com

Ivan S. Loginov, Post-Graduate Student, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: serotonyen@gmail.com

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полуужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200–250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.